

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности

Сборник материалов

Всероссийский семинар-совещание: «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов. – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015.

Всероссийский семинар — совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности» является площадкой для профессионального общения представителей органов власти, научного сообщества, работников образования и эффективной платформой для выработки предложений по созданию оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, организации образовательных процессов, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности с учетом языковой ситуации в субъектах Российской Федерации. Данное мероприятие предоставляет всем участникам возможность участвовать в процессе выявления проблем и актуальных направлений реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации. Проводился семинар-совещание при финансовой поддержке Министерства культуры РФ и Федерального агентства по делам национальностей. Исполнитель — Некоммерческий фонд развития современных интеграционных технологий в области культуры, образования и науки «Международные интеграционные технологии».

Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России...

В.В. Путин

из выступления 19 мая 2015 года на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку (источник: www.kremlin.ru)

Комплексная предпечатная подготовка издания — Некоммерческий фонд развития современных интеграционных технологий в области культуры, образования и науки «Международные интеграционные технологии», fundmit@gmail.com

ЖУРАВСКИЙ
Александр Владимирович
заместитель министра
Министерство культуры
Российской Федерации

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, позвольте открыть Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования обще-российской гражданской идентичности»!

Это мероприятие проводится в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)».

Нашим российским законодательством обеспечивается право на сохранение, развитие и использование родного языка, традиций и культуры всех народов, проживающих на территории Российской Федерации. Это является конституционной нормой, это являются нормами отраслевых законодательств, включая, и обязательства России по международным конвенциям, ратифицированным Российской Федерацией.

Культурное и языковое разнообразие является нашим богатством. Напомню, что по данным переписи населения 2010 года в Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, а в государственной системе общего образования функционирует 97 языков, на 24 — ведется обучение, 73 языка является предметом изучения. 66 языков народов России являются языками, на которых выходят СМИ, значительная часть которых финансируется государством. Это очень важный вклад в культурное и языковое разнообразие нашего Оте-

чества. Недавно на постоянном Форуме ООН, который состоялся в Нью-Йорке, коллеги из Министерства иностранных дел Российской Федерации представили доклад, посвященный итогам второго международного десятилетия, который был подготовлен специалистами, в том числе, Министерством культуры Российской Федерации и коллегами из созданного Президентом России Федерального агентства по делам национальностей, и должен сказать, что несмотря на то, что к России часто бывает предубежденное отношение, но в части лингвистической работы, сохранения языкового разнообразия, с точки зрения того богатства механизмов, инструментов и методик, которые существуют в России по изучению и развитию родных языков, с одной стороны, а с другой стороны, по изучению государственного русского языка, разными группами населения, количество и методическое многообразие в России просто потрясает, потрясает и наших зарубежных партнеров. И кто говорит, что это не так и пытается нас учить, поверьте, мы много с коллегами поездили по другим странам, но нет ни одной страны, которая бы сравнилась с Россией по системному изучению и развитию родных языков. Если кто-то может привести в пример такую страну, то мы с удовольствием узнаем о ней. Я думаю, что другой такой страны нет, и мы особенно этим гордимся.

Еще раз хочу сказать, что сегодняшнее мероприятие в некотором роде символическое, потому что знаменует собой переход и полномочий, и функционала от Министерства культуры Российской Федерации в Федеральное агентство по делам национальностей, которое

создано в соответствии с Указом Президента, другими словами, данное мероприятие в некотором смысле передача «эстафетной палочки», поэтому я с удовольствием передаю слово Федеральному агентству по делам национальностей!

БАРИНОВ
Игорь Вячеславович
руководитель
*Федеральное агентство
по делам национальностей*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас, участников Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования обще-российской гражданской идентичности», от имени Федерального агентства по делам национальностей!

*Язык есть исповедь народа:
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной ... -*

160 лет назад эти строки вышли из-под пера Петра Андреевича Вяземского. Слова русского поэта «пушкинского круга» и государственного деятеля подтверждают, что проблемы сохранения и развития языков, народной самобытной культуры актуальны всегда. Ключевую роль названные вопросы играют сегодня в развитии нашей великой многонациональной страны, где проживают носители 277 языков и диалектов.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, подчеркнул важность сохранения и развития всех языков народов нашей страны «для гармонизации межнациональных от-

ношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России». Главой государства поставлены стратегические задачи, в решение которых должны быть вовлечены представители органов власти, юристы, ученые, широкая общественность.

Особым приоритетом является организация образовательного процесса, направленного на формирование общероссийской гражданской идентичности. Учитывая языковую ситуацию в конкретных регионах, необходимо сделать изучение и преподавание русского языка средством консолидации общества, духовного взаимообогащения народов России.

Спасибо вам за неравнодушие к настоящему и будущему Отчизны, деятельность любовь к Родине и вдохновенный творческий труд. Уверен, что вместе, поддерживая друг друга, мы сумеем достичь общей для всех нас созидательной цели — единства в многообразии.

Желаю всем плодотворной работы, конструктивных дискуссий и перспективных идей!

СЕМЕНОВ
Павел Владимирович
статьи-секретарь – заместитель руководителя
Федеральное агентство по делам национальностей

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас, участников Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования обще-российской гражданской идентичности», от имени Федерального агентства по делам национальностей! Это первое масштабное мероприятие нашего ведомства, поэтому форум, проводимый в рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)», по праву может быть назван знаковым событием.

19 мая на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин среди основных и системных задач государства назвал сбалансированную, эффективную языковую политику. Безусловно, это один из основополагающих векторов развития многонациональной и поликультурной России.

277 языков и диалектов, на которых, по данным Росстата, говорят жители нашей страны — бесценное богатство. Для его сохранения нужно постоянно и кропотливо трудиться. Уверен, что в это большое общее дело каждый, кто неравнодушен к судьбе Отечества, может внести свой посильный вклад. Потому что, как справедливо сказано, любовь к языку — одно из проявлений любви к Родине.

Постоянный диалог между представителями разных народов и культур должен быть нормой в нашем обществе. Надеюсь, что Федеральное агентство по делам национальностей станет для всех вас верным помощником и надежным союзником в решении вопросов государственной национальной политики и реализации этнокультурных потребностей граждан.

Желаю всем конструктивного обмена мнениями и плодотворных идей!

САФАРАЛИЕВ
Гаджимет Керимович
председатель
Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам национальностей
safaraliev@duma.gov.ru

О ЗАДАЧАХ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С екатерининских времен в государственной политике особое внимание уделялось языкам народов России. Исторически созиранье земель и укрепление государственности опирались на языковую политику. Ее результатом стало сохранение практически всех языков. По данным последней переписи сегодня в России функционирует более 270 языков и диалектов. Это является безусловной духовной ценностью нашего народа. Уникальность языкового многообразия исторической и современной России несравнимо с опытом полиязычия европейских государств. Примеру сохранения почти трех сотен языков в рамках единой государственности нет аналога в западноевропейской практике.

В советский период для большинства бесписьменных языков народов России были разработаны алфавиты, на серьезном академическом уровне развивались фундаментальные научные исследования в области языкоznания, подготовлены и изданы словари и учебники по родным языкам. Большим достижением именно этого времени следует считать кадровую политику, благодаря которой сложились научные школы, была обеспечена под-

готовка учителей родных языков, стало возможным получить начальное образование на родном языке. Тем не менее, родные языки функционировали в основном в бытовой сфере, где естественным образом передавались из поколения в поколение вместе с целым комплексом этнокультурных традиций.

В постсоветский период внимание к родным языкам усилилось, особенно в системе образования. В субъектах Российской Федерации увеличилось число школ, в которых можно было получить не только начальное общее образование, но и среднее общее образование на родном языке.

Однако несомненные достижения языковой политики в системе образования советского периода на сегодняшнем этапе стали все чаще уступать место негативным тенденциям. Природа и причины последних — предмет отдельного большого разговора об особенностях развития языков в условиях глобализации, а также о качестве и состоянии школьного гуманитарного образования в России.

Очевидно одно, языковая среда в России, как и во всем мире, все больше

трансформируется. Эти изменения, до недавнего времени незаметные, сегодня с очевидностью приобретают негативный общекультурный характер. В чем это выражается? — Бесспорным конкурентным преимуществом молодежи является владение отнюдь не родными, а скорее иностранными языками. Более того, владение иностранными языками становится для большинства школьников более значимым, чем умение грамотно и стройно изъясняться на русском языке. Интерес к изучению родных языков падает также стремительно, как снижается в целом уровень языковой грамотности наших школьников, и, прежде всего, по русскому языку.

Сложно отрицать тот факт, что с изучением русского языка и языков народов России складывается критическая ситуация. Объективным индикатором качества преподавания русского языка является результат ЕГЭ и ежегодное снижение минимального количества баллов по предмету для всех школьников страны. В 2014 году было принято решение о снижении минимального количества баллов по русскому языку с 36 до 24 для того, чтобы выпускники смогли получить аттестат о среднем общем образовании. По официальной оценке, количество учащихся, не преодолевших этот сниженный минимальный порог, составило 4%.

Для характеристики состояния других языков народов России в системе образования необходимо привести количественные показатели. Так число детей, изучающих родной язык, по некоторым оценкам, уменьшилось в 3,5 раза по сравнению с периодом середины 1990-х. Такая отрицательная динамика связана в первую очередь с проводимой оптимизацией школьной сети — закрытием малокомплектных школ, переводом

детей в крупные школы с обучением на русском языке, введением ЕГЭ по русскому языку, отсутствием современных линий учебников и учебно-методических комплектов по многим языкам народов России.

Демографические факторы также сказываются на динамике изучения родных языков. Последняя связана с оттоком жителей из сельской в городскую местность, нежеланием отдельных родителей выбирать для изучения их детьми родного языка.

Своего рода выход из сложившейся ситуации ряд республик РФ нашли в установлении государственных языков республик и обязательности их изучения в общеобразовательных организациях всеми обучающимися независимо от этнической принадлежности. Таким образом, произошло повышение статуса ряда родных языков до статуса государственных языков республик, уравнивание русского языка с государственными языками республик федерации. Предполагалось, что такой подход будет стимулировать процессы сохранения и развития этих языков. Однако независимо от увеличения количества часов на изучение языков в качестве государственных языков республик, серьезных финансовых вливаний, отмечается низкая эффективность, слабая динамика в расширении их социальных функций, невысокая их востребованность даже в семьях.

С учетом признания ключевой роли языкового фактора в гармонизации межнациональных отношений, консолидации российского многонационального общества, а также необходимости соблюдения конституционного права на изучение родного языка гражданами Российской Федерации, в Стратегии государственной национальной политики

Российской Федерации вопросам языковой политики уделено особое внимание. Среди приоритетных направлений государственной национальной политики определено обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Ответ на вопрос о том, какие дополнительные меры должны быть приняты для поддержки, сохранения и развития языков народов России, для изучения и использования русского языка, в настоящее время однозначно не сформулирован. Сегодня нет четкой программы преодоления явного кризиса филологической подготовки школьников. А потому крайне необходимы разработка и принятие отвечающей новым вызовам и угрозам Концепции государственной языковой политики Российской Федерации как части и продолжения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

В предлагаемой Концепции должна быть дана объективная оценка языковой ситуации в разных субъектах Российской Федерации и состояния языков народов России. Кроме того, Концепцией должны быть определены конкретные мероприятия, реализация которых привлечет за собой улучшение положения как каждого отдельного языка народов России, так и языковой ситуации в стране в целом. Принятие Концепции языковой политики позволит системно решать задачи совершенствования федеральных и региональных законов и иных нормативных правовых актов, посвященных языкам народов России, русскому языку как родному языку и как языку, функционирующему в качестве государственного языка Российской Федерации.

Ясно, что ответственность за принятие скорейших решений в этой сфере лежит не только на управленцах системы образования, но и на других должностных лицах федерального, регионального уровней, наделенных сегодня полномочиями по реализации государственной национальной политики.

Созданный в 2014 году Совет При Президенте Российской Федерации по русскому языку, а также Совет при Президенте по межнациональным отношениям уже объединили свои усилия для решения актуальных задач государственной языковой политики. Среди основных предложений, обсуждаемых на названной и иных экспертных площадках, в том числе при Комитете Государственной Думы по делам национальностей, выделяю следующие.

Во-первых, динамика развития языковых отношений в многонациональном российском государстве требует совершенствования законодательства Российской Федерации в части, касающейся сохранения, развития и использования государственного языка Российской Федерации, государственных языков субъектов Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, включая русский язык. Это диктует необходимость ухода от расплывчатости, нечеткости и декларативности формулировок в целом законодательства о языках народов России. Такая расплывчатость и двусмысленность в отношении, например, ключевого понятия «правовое положение языка» привела к тому, что из законодательства до сих пор не изъяты как минимум две коллизии. В соответствии с первой, родной язык означает любой язык, кроме русского языка. Вторая коллизия допускает смешение правового статуса государственного языка Рос-

сийской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации.

Во-вторых, особого внимания и совершенствования требует сегодня система подготовки педагогических и научных кадров. У нас в настоящее время нет специальности по подготовке воспитателей детских садов, которые работают с двуязычным ребенком. Отсутствует специальность учителя начальных классов с обучением на родном языке. Невозможно защитить кандидатскую или докторскую диссертации по методике преподавания родных языков. Ни в одном субъекте РФ мы не наберем семи докторов по данной специальности. Надо понимать, что не будет таких специалистов — не будут и развиваться языки.

Сегодня очень важно восстановить именно научно-педагогическую традицию — связь науки с системой образования, со школьной практикой. Эта связь и может обеспечить качество преподавания родных языков. Целесообразно создать центр, который бы аккумулировал передовой педагогический опыт преподавания родных языков, осуществлял анализ и трансляцию лучших методик учителя родного языка. В данном случае, русский язык должен рассматриваться в качестве родного, и тогда лучшие наработки и методики преподавания русского языка окажутся в арсенале учителя — преподавателя других языков народов России.

Данный центр смог бы решать и проблемы, связанные с учебниками. Необходимо разработать единые требования к учебникам родного языка. Это позволит субъектам оперативно разработать новые линии учебников для включения в федеральный перечень. Сегодня в федеральный перечень учебников включе-

ны только учебники татарского языка, хакасского языка и литературы, литературного чтения на якутском языке. Это выывает целый комплекс проблем, с решением которых медлить не следует. Важным направлением деятельности в развитии, популяризации родных языков из числа языков народов России остается решение задачи расширения условий для функционирования родных языков, повышения их статуса (издание литературы на этих языках, поддержка создания и развития печатных и электронных средств массовой информации, создание культурно досуговой инфраструктуры для обучающихся родным языкам). Главное найти ресурсы для поддержки многоязычия, для создания новых и новых мотивов к изучению родных языков.

Сложные задачи, связанные с возрождением интереса к изучению родных языков решались в последние годы каждым субъектом Российской Федерации с разной степенью эффективности. В связи с принятием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, задачи реализации комплексной и согласованной языковой политики были вновь актуализированы. В этом смысле, опыт каждого из субъектов Российской Федерации уникален и заслуживает отдельного рассмотрения. Более того, без анализа регионального опыта многие проблемы государственной языковой политики не смогут найти разрешения на федеральном уровне.

И последнее. 19 мая в Кремле состоялось совместное заседание двух президентских Советов — Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. Понимая сколь серьезна задача сохранения гуманитарного суверенитета нашей страны, важности поддержки и развития родных языков на-

родов России, члены Советов предлагали и обсуждали меры, которые необходимы для умножения нашего культурного потенциала в языковой сфере.

Среди них много важных предложений и по подготовке учительского корпуса, и по повышению общей культуры речи и чтения в школьной среде, и по изданию словарей и созданию их федерального перечня, по поддержке переводов произведений на родных языках народов России на русский язык и много других. Важным позитивным шагом следует считать поддержанное Президентом предложение о выделение школьных предметов «русский язык и литература»

в отдельную предметную область.

Президент обратил внимание на ключевой для нас законодателей аспект государственной языковой политики. — Законы, составляющие сегодня основу государственной языковой политики — Закон «О языках народов Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной языке Российской Федерации», принятые в 1991 и 2005 годах соответственно, нуждаются в доработке и совершенствовании. Надеюсь, что со всеми, кому небезразлична судьба развития родных языков и русского языка, мы продолжим в этом направлении совместную работу.

ЛЕДКОВ Григорий Петрович президент

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

yar@raipon.info

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

От имени Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации приветствую организаторов и участников Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»!

Язык, как могучее средство общения, как средство выражения духовного состояния народа, как форма национальной культуры, всегда играл и играет первостепенную роль в жизни общества.

С исчезновением любого языка исчезает целый пласт невосполнимой и неповторимой культуры человечества, при этом утрачивается вся информация о среде обитания народа, его история, социальный опыт, традиции, искусство, мировоззрение и мироощущение.

В эпоху глобальной информатизации и технического развития коренным малочисленным народам становится все сложнее сберегать свою самобытность и в особенности — родной язык.

В настоящее время сохранение и возрождение языков возможно только через систему образования, которая способна

создать все необходимые условия для изучения родного языка детьми и молодежью.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в мае текущего года на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России».

И сегодняшнее мероприятие является актуальным, своевременным и особенно значимым для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Уверен, что сотрудничество с органами федеральной и региональной власти и их содействие в решении языковых проблем в области образования будут эффективными, а положительные результаты — внедряться в жизнь.

От всей души желаю плодотворной работы и выработки конструктивных решений!

ОТКЕ
Анна Ивановна
член комитета
Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике
AIOtke@senat.gov.ru

ОПЫТ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В РАЗВИТИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ

Общая численность жителей Чукотского АО — 50 000 человек. Из них около 20 000 человек (40%) — представители коренных народов: чукчи, эскимосы, эвены, юкагиры, коряки и т. д. Из 42 общеобразовательных организаций родной язык изучают в 30, из них: эскимосский язык изучают в 3 образовательных организациях, эвенский язык — в 2, чукотский язык — в 27.

В 2014–2015 годах в Чукотском автономном округе преподают родной язык в общеобразовательных организациях 52 педагогический работник (чукотский язык — 45, эскимосский язык — 5, эвенский язык — 2), что составляет 8,4% от общего количества педагогических работников общеобразовательных организаций. Для организаций дошкольного образования соотношение выглядит примерно на этом же уровне: воспитателей, преподающих родной язык — 25, что составляет 7,3% от общего количества воспитателей округа.

Общее количество воспитанников и учащихся, изучающих родные языки — 2351 (23% от общего количества), из них: дошкольников — 469 (17% от общего количества дошкольников), учащихся школ — 1882 (24% от общего

количества обучающихся). Чукотский язык изучают 2133 обучающихся и дошкольников, эвенский язык — 135, эскимосский язык — 83.

Региональная политика по сохранению и развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа реализуется путем комплексного решения взаимосвязанных вопросов принятием соответствующих нормативных правовых актов (законов, постановлений, распоряжений), а также с помощью программных способов.

Разработана Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на 2013–2025 годы, утвержденная распоряжением Правительства Чукотского автономного округа.

Цель Концепции заключается в создании условий для сохранения, полноценного развития и популяризации родных языков на территории Чукотского автономного округа.

В муниципальных районах Чукотского автономного округа и г. о. Анадырь утверждены муниципальные Концепции и планы ее реализации.

Развитие родных языков непосред-

ственно связано с сохранением и развитием традиций и обычаяев народов Чукотского автономного округа, ведением традиционного уклада жизни.

Несмотря на многолетние многочисленные и разнообразные формы работы по сохранению и развитию культурных, духовных ценностей, традиций и обычаяев коренного населения, именно в силу сокращения численности коренного населения, ведущего традиционный уклад жизни, прежде всего, оленеводство, сокращается база для сохранения родных языков.

В настоящее время ребенок попадает в современную образовательную среду примерно с трехлетнего возраста и находится в ней до возраста, соответствующего получению среднего общего образования. При этом он зачастую оторван от семьи, так как находится в образовательной организации интернатного типа.

Для успешной последующей социализации в обществе ему необходимо получить профессиональное образование, а это еще несколько лет жизни в среде, которая по всем своим параметрам не соответствует традиционному укладу жизни.

Понятно, что чем дольше длится период обучения, тем меньше вероятность возврата молодого человека в ту среду, из которой он вышел.

Одно из решений данной проблемы — комплекс мер по созданию особой образовательной среды для представителей коренного населения.

Об основных направлениях и реализации языковой политики на территории Чукотки представим в докладе.

Ведущую роль в вопросах, связанных с сохранением и развитием языков коренных народов Чукотки, выполняет Государственное автономное образова-

тельное учреждение дополнительного образования (повышения квалификации) специалистов Чукотского автономного округа «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации», которым за последние годы:

1. Осуществлена разработка и апробация в формате курсов повышения квалификации следующих программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации):

«Содержание учебно-методической деятельности педагогов родного языка и предметов, отражающих региональную специфику, в условиях перехода к новым стандартам»;

«Особенности фольклора и хореографии народов Чукотки»; «Современные подходы к преподаванию родных языков в условиях введения ФГОС нового поколения»;

2. Разработаны и апробированы в образовательном процессе вариативные учебные модули по темам:

«Народная игровая культура как педагогическое явление», «Этнические основы воспитания в современных социокультурных условиях»;

«Народная культура: от теории к практике»;

«Национально-региональный компонент государственного стандарта общего образования»;

«Литературное краеведение: чукотская и эскимосская литература», «Активные формы обучения родному языку»;

«Составление авторских учебных программ»;

«Учебно-методическое сопровождение предметов, отражающих региональную специфику».

3. С целью организации и осуществления методического сопровождения, контроля проверки качества обучения, а также внедрения эффективного педаго-

гического опыта в области преподавания родных языков и предметов, отражающих региональную специфику, при Государственном автономном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов Чукотского автономного округа «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации» созданы отдел этнопедагогических технологий и научно-исследовательская лаборатория. Основной целью их деятельности является проведение научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работы по актуальным проблемам регионального образования, а также внедрение результатов научно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности в практику регионального образования. Специалистами в 2013 году разработаны: структура и содержание 5 частей учебно-методического комплекта для обучения чукотскому языку в 1 классе «Етти, тумгыкей!-1» (учебно-методическое пособие — книга для учащихся, рабочая тетрадь, звуковое пособие, книга для учителя, образовательная программа). Учебно-методический комплект построен на основе коммуникативной направленности, что будет способствовать формированию у обучающихся 4 видов речевой деятельности — аудирования, говорения, чтения и письма.

В декабре 2014 года учебно-методический комплект для изучения чукотского языка в 1 классе опубликован и растиражирован на базе ГАОУ ДПО ЧИРОиПК в количестве 45 апробационных экземпляров.

С 1 сентября 2015 года по 25 мая 2016 года запланирована апробация учебно-методического комплекта на трех экспериментальных площадках ГАОУ

ДПО ЧИРОиПК (МБОУ «СОШ с. Лорино», МБОУ «Ш-И ООО с. Нунлигран», МБОУ «ЦО с. Амгуэмы»), а также 2 внешние экспертизы (педагогическая и лингвистическая) в экспертных советах высших профессиональных образовательных организаций РФ.

Деятельность по сохранению национально-этнических приоритетов в воспитании и обучении школьников в Чукотском автономном округе, формированию этнического самосознания учащихся:

проводится Региональная дистанционная олимпиада по родным языкам и предметам, отражающим региональную специфику, получившая в 2012 г. статус Губернаторской региональной дистанционной олимпиады по родным языкам и предметам, отражающим региональную специфику (2011–2012, 2012–2013, 2013–2014 учебные годы);

функционирует печатный орган — газета «Повод» с методическими приложениями «Родной язык», «НРК: Наследие. Развитие. Культура», «Чудо», которые бесплатно распространяются среди педагогов Чукотского автономного округа;

ежегодно проводится Окружной фестиваль «Керековские чтения», в честь известного чукотского специалиста в области этнопедагогики, автора учебников по чукотскому языку Александра Григорьевича Керека. В мероприятии принимают участие педагогические работники, учащиеся общеобразовательных учреждений, студенты среднего и высшего профессиональных учебных заведений Чукотского автономного округа.

Основными темами на нем являются: «Модернизация системы образования: актуальные тенденции и стратегические направления», «Искусство и культура в современном образовательном пространстве», «Информационные и коммуникационные технологии как сред-

ство повышения качества образования и культуры». Всего за время проведения в мероприятии приняли участие 204 педагогических работника, 1329 учащихся общеобразовательных учреждений, 576 студентов учреждений профессионального образования, издано 6 сборников печатных материалов, выпущены газеты, информационные справочники.

Проект реализуются через конкурсы для детей и молодёжи: «Я, семья и общество» (5 Окружные Керековские чтения, 2012 г.), «Второе дыхание родным языкам» (6 Окружные Керековские чтения, 2013 г.), «И научу тебя я говорить» (7 Окружные Керековские чтения, 2014 г.).

Издаются методические, учебно-методические материалы для преподавания предметов, отражающих этнерегиональную специфику, художественная литература на родных (чукотском, эскимосском) языках: «Лымылтэ. Сборник сказок на чукотском языке», «Чукотка — теплая земля. Сборник рассказов», Самойлович А. В.; «Нэнукэр, гомкэр-дэ», сборник загадок и пословиц на эвенском и русском языках У. В. Канюковой и другие;

выпускаются электронные издания по вопросам изучения родных языков и национальной культуры малочисленных народов Чукотки: Очерки о Чукотке традиционный образ жизни эскимосов, Культурное наследие чукчей, Музыкальное приложение к сборнику «Кэвикэй», Чукотско-русский тематический словарь. Составитель Г. И. Ранаврольтын, Материалы регионального конкурса им. Керека на лучшую учебно-методическую разработку в помощь молодому педагогу, Материалы регионального конкурса «Малая Родина: культура и искусство», Материалы регионального конкурса «Межкультурное взаимодействие в образовательной среде Чукотского автономного округа», Материалы ре-

гионального конкурса «Я, семья и общество», Стихи Антонины Кымытваль, Банк портретов писателей Чукотки, осуществлено участие в общероссийском проекте по переводу текста пролога «Лукоморье» к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» на языки народов России, в результате чего подготовлены электронные носители с мультипликационным фильмом «Лукоморье» на чукотском и эскимосском языках и иллюстрированная книга;

осуществляется взаимодействие с учреждениями и научными организациями, общественными формированиями заинтересованными в сохранении, развитии, укреплении и поддержке северных языков (чукотского, эскимосского, эвенского) языков и предметов, отражающих этнерегиональную специфику. Например, лабораторией комплексного исследования Чукотки СВКНИИ ДВО РАН по разработке и подготовке к изданию учебно-методических пособий для педагогов-технологов, преподающих основы морзвербного промысла, изготовление народного костюма, филиалами и представительствами Региональной общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки». Общественниками в муниципальных районах утверждены свои проекты по развитию и сохранению родных языков. Также готовится пособие, посвящённое древностям Чукотки (археологический очерк), который позволит мотивировать обучающихся на изучение истории и географии Чукотки. В целях поддержки изучения чукотского языка в Колымской национальной средней школе направлен комплект материалов, включающих учебные пособия для обучения чукотскому языку, методические и литературоведческие издания;

В целях воспитания у подрастающего поколения любви к родному языку,

сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Чукотки в рамках Окружных Керековских чтений проводятся региональные конкурсы.

В целях сохранения, поддержки и развития интереса детей и молодёжи к истории и культуре своего края реализуется проект для обучающихся в школах ЧАО по созданию электронного образовательного пособия «Интерактивная карта. История и культурное наследие Чукотки» на странице сетевого издания ГАОУ ДПО ЧИРОиПК (адрес в сети Интернет chiroipk.ru) (2013–2014 гг.).

Одним из основных и наиболее крупных мероприятий является Межрегиональный конкурс литераторов на соискание литературной премии им. Юрия Сергеевича Рытхэу. Цели конкурса — поддержка одаренных авторов северных территорий, создание условий для развития и популяризации литературы народов Севера, предоставление возможности публикации лучших литературных произведений и выявление произведений талантливых авторов, чье творчество отвечает представлениям о правдивости, гуманизме, патриотизме и высокой художественности.

За последние 5 лет (2011–2015 годы) на уровне Департамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа велась работа по подготовке и изданию материалов (книг) на языках коренных малочисленных народов Чукотки. Помимо произведений лауреатов Межрегионального конкурса литераторов на соискание литературной премии им. Юрия Сергеевича Рытхэу были изданы:

в 2011 году — 14 выпуск репертуарно-методического сборника «Айвэрэттэ» (в переводе с чукотского языка — «Вечерки»). В сборнике, предназначенном для учреждений культуры, опубликованы

материалы фольклорно-этнографических экспедиций и результаты других проектов, организованных Департаментом, на русском, чукотском, эскимосском и эвенском языках. Сборник вышел тиражом 170 экземпляров;

в 2012 году Департамент способствовал выходу в свет еще двух книг. Это сборник рассказов С. Р. Асадовой «По аргишному пути канчаланского чаучу» (на чукотском и русском языках, 500 экземпляров) и первая часть дилогии В. К. Вэкэт (Итевтегиной) — повесть «Танойгъайкольят» — «Спящие на нерпичьих шкурах» (на чукотском, русском и английском языках, 500 экземпляров);

в 2014–2015 годах шла работа по изданию 15 и 16 выпусков репертуарно-методического сборника «Айвэрэттэ», презентация сборников пройдет в рамках XXI окружного фольклорного фестиваля «Эргав-2015» (270 экземпляров).

Одним из основных методов сохранения языков коренных малочисленных народов Чукотки является организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций в национальные села округа. Эта форма работы позволяет вести сбор, обработку и классификацию

материалов по традиционной культуре и языкам автохтонных народов Чукотки, создавая впоследствии базу данных по нематериальному культурному наследию. В 2013 и 2014 годах подобная работа осуществлялась Департаментом совместно с МАУК «Дом народного творчества городского округа Анадырь». Сбор материалов велся в селе Илирней Билибинского муниципального района, в селах Алькатваам, Мейныпильгино и Хатырка Анадырского муниципального района. Результатом экспедиций стали материалы по устному народному творчеству, краеведению, этнографии, музыкальному фольклору, фото-, аудио-

и видеоматериалы из домашних архивов жителей национальных сел.

Помимо выездных мероприятий фольклорно-этнографических экспедиций с 2009 года окружной отдел культуры ввел понятие «экспедиция на дому». Это форма фольклорно-этнографической экспедиции, которая проходит в рамках окружного фольклорного фестиваля «Эргав», куда съезжаются лучшие фольклорные самодеятельные ансамбли, мастера народных художественных промыслов, лучшие исполнители фольклора, талантливая молодежь и старейшины. В течение всего фестиваля (5–10 дней) ведется аудио- и видеозапись знатоков языка и культуры коренных малочисленных народов Чукотки, репертуаров фольклорных ансамблей, обрядов и праздничных традиций различных районов. Все материалы обрабатываются, компонуются на видеодиски, распространяются затем в муниципальные районы, и входят в репертуарно-методические сборники. Подобные «экспедиции на дому» проводились в 2009, 2011 и 2013 годах. Очередная акция будет проведена в сентябре 2015 года в рамках «Эргава-2015».

Для повышения эффективности государственно-общественного управления в сфере культуры, улучшения взаимодействия органов государственной власти, с органами местного самоуправления, деятелями культуры и искусства, творческими союзами и общественными организациями в области культуры и искусства при Правительстве Чукотского автономного округа 28 марта 2012 года был создан Общественно-экспертный совет по культуре. Цель Совета проводить сбор и аналитическую обработку проектов, направленных на сохранение и поддержку отрасли «Культура» в Чукотском автономном округе. Основной результат работы Совета — сформи-

рованный ранжированный перечень приоритетных проектов в области культуры и искусства, отобранных с учетом оценочных и экспертных заключений, мнений и пожеланий общественности, предлагаемых Правительству Чукотского автономного округа для реализации. Наиболее приоритетные проекты включаются в государственные целевые программы. За три года своей работы Совет по культуре рассмотрел 29 проектов, из них поддержано 5 проектов, 4 проекта направлено на сохранение и развитие традиционного нематериального наследия коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа:

«Создание анимационной линии док/фильма «Книга Моря», посвященного культуре морских охотников Чукотки, автор проекта Общественная организация эскимосов Чукотского АО «Инуитский приполярный совет Чукотка». Презентация фильма запланирована в 2015 году;

«Создание чукотско-эскимосского спектакля-мюзикла «Прикосновение к прошлому», автор проекта Государственное бюджетное учреждение культуры Чукотского автономного округа «Чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон». Презентация спектакля прошла в декабре 2014 года;

«Пополнение Аудиофонда чукотско-эскимосской песенно-танцевальной культуры и устного народного творчества», автор проекта Муниципальное автономное учреждение культуры «Дом народного творчества городского округа Анадырь». Презентация результатов проекта прошла в сентябре 2014 года;

«Подготовка и издание чукотско-французско-англо-русского словаря», автор проекта Региональное общественное объединение любителей Чукотского языка Чукотского автономного округа «Родное слово». Выпуск многоаспек-

ного словаря (более 36 тысяч слов) планируется в декабре текущего года. Это не просто словарь, охватывающий лексику, это словарь, в котором будут отражены различные говоры чукотского языка и впервые будут приведены примеры употребления тех или иных слов в синтаксисе.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 12.06.2014 г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы» и Распоряжения Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 г. № 289-рп «Об утверждении Плана основных мероприятий, посвященных проведению Года литературы в образовательных организациях и учреждениях культуры Чукотского автономного округа в 2015 году» в текущем году запланированы:

XXI окружной фольклорный фестиваль «Эргав-2015» (конкурсная номинация «Лучший сказитель», «экспедиция на дому» — запись знатоков культуры и языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа) — 07.09.2015–13.09.2015;

Пятый открытый региональный конкурс литературных и журналистских материалов «Северный край» — подведение итогов 22.10.2015–23.10.2015;

Цикл мероприятий к 85-летию классика чукотской литературы Ю. С. Рытхэу.

В связи с празднованием 85-летия со дня рождения Юрия Сергеевича Рытхэу в первой декаде марта в образовательных организациях и учреждениях культуры Чукотского автономного округа были проведены мероприятия, посвященные творчеству выдающегося чукотского писателя. Среди них: Единый урок литературы по произведениям автора, литературные вечера и чтения, классные часы, беседы, конкурсы со-

чинений и чтецов, конкурсы стенных газет, просмотр фильмов и презентаций, экскурсии в библиотеках и музеях, книжно-иллюстративные выставки произведений автора.

В окружной столице прошла неделя, посвященная юбилею писателя. 04.03.2015 в Государственном бюджетном учреждении Чукотского автономного округа «Музейный Центр «Наследие Чукотки» открылась выставка о жизни и творчестве Юрия Рытхэу «Азбука моей жизни», которая была ознаменована литературным вечером. Выставка работала с 04.03.2015–26.04.2015.

Предложения:

По внесению дополнений в законодательство об образовании в части:

- разработки федерального закона «О кочевых и полукочевых школах», который будет направлен на бесплатное образование без отрыва от родителей, занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- снижения уровня обязательного общего образования и как следствие создание сети специальных школ (по примеру «кочевых школ»), т. е. установление категорий несовершеннолетних, имеющих право выбора получения среднего полного образования или освобождения от обязательности обучения по программе среднего (полного) общего образования, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации. К одной из таких категорий должны быть отнесены дети из числа коренных малочисленных народов, проживающие со своими родителями (законными предста-

вителями) и ведущие кочевой или полукочевой образ жизни в местах осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- принятия Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» о включении кочевых школ и полукочевых школ в перечень типов образовательных учреждений, а также «Об особом порядке финансирования малокомплектных школ, школ-интернатов, дошкольных образовательных учреждений в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Определить законодательством Российской Федерации требования к процедуре лицензирования таких школ:
- введения в Единый классификационный справочник профессий, в Номенклатуру должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, утвержденную Правительством Российской Федерации понятие «разъездной педагог» с установлением квалификационных требований;
- увеличения количества часов по изучению родных языков в общеобразовательных школах в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (в количестве 3–4 часа в неделю).
- образования научно-методической структуры, призванная осуществлять разработку учебно-методического обеспечения, соответствующего современным требованиям обучения родному языку.

СМИРНОВА

Светлана Константиновна
председатель
Совет Ассамблеи народов России
smirnova@pp-udmurt.ru

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Искренне приветствую вас от имени Совета Ассамблеи народов России, Общероссийской общественной организации, объединяющей представителей разных национальностей, отделения которой работают в большинстве российских регионов, представительства открыты в нескольких странах — бывших республиках Советского Союза, десятки организаций являются коллективными членами, большинство этнокультурных объединений — наши партнеры и друзья. И все это мощное содружество преследует одну цель — укрепление единства всех народов, которые исторически скреплены узами дружбы и сотрудничества.

Данный Всероссийский семинар-совещание — первое знаковое событие российского уровня, проводимое вновь созданным Федеральным агентством по делам национальностей. Пользуясь случаем, поздравляю Игоря Вячеславовича Баринова, сотрудников агентства и всех нас с созданием Федерального агентства по делам национальностей. Ассамблея всегда выступала за учреждение отдельного государственного органа, ответственного за национальную политику. Надеюсь, Агентство несомненно станет той структурой, которая не просто будет соответствовать задачам, реализации национальной политики, но, во многом, выполнит лидирующую роль и в общественном развитии страны,

где роль национальной политики — ключевая.

В работе семинара-совещания принимают участие как представители органов власти, так и институтов гражданского общества. И это очень важно, так как реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации сегодня просто невозможна без опоры на общественность.

Вопросы, которые стоят сегодня на повестке дня совещания, насущны и требуют безотлагательного приложения сил: эффективная языковая политика — это краеугольный камень формирования общероссийской гражданской идентичности. От правильной языковой политики зависит, во многом, самочувствие народов России, она формирует доверие к власти и способствует общенациональной интеграции. При этом одна из ключевых задач — сохранение, поддержание и развитие языка каждого народа страны.

Ассамблея народов России поддерживает любую деятельность, способствующую не только лингвистическому разнообразию и многоязычию в нашей стране, но и более полному пониманию языковых и культурных традиций во всем мире, а также солидарности на основе понимания, уважения и диалога.

Наша страна — уникальный пример того, как могут вместе жить и развиваться языки большого числа народов: никто и нигде не ущемляет права даже самых

малочисленных народов в изучении и распространении родных наречий. Тревожные события современного этапа истории лишний раз подтверждают, как важно человеку обладать правом говорить, читать, воспитывать детей на родном языке. Более года назад с ущемлениями права населения в использовании русского языка началась кровавая трагедия на востоке Украины.

Государственная политика России в отношении языков способствует тому, чтобы формировать бережное отношение как к родному, так и другим языкам, чувство принадлежности к своим предкам, народу, культуре, воспитывать патриотизм и уважение друг к другу. Уроки истории показывают, что только дружба народов может сохранить мир — самое необходимое условие для жизни любого здравомыслящего человека.

Хочу коснуться только одного аспекта по созданию условий для сохранения и развития языков народов Российской Федерации. Ассамблея народов России в сотрудничестве с писательскими организациями в начале 2015 года провела в Москве Международный Форум-круглый стол переводчиков художественной литературы с языков народов Российской Федерации, за поддержку и развитие печатных и электронных средств масовой информации, распространяемых на языках народов Российской Федерации и поддержку переводов на русский язык произведений художественной литературы, созданных на языках народов Российской Федерации.

Почему в Ассамблее возникла идея так масштабно обсудить проблемы художественного перевода? В Основах культурной политики одной из задач отмечена государственная поддержка как переводов на русский язык произведений литературы, созданных на языках народов России, так и обратные переводы, их издание и распространение. Президент России Владимир Путин неоднократно подчеркивал, что необходимо возродить богатейшие традиции переводческой школы, чтобы писатель мог быть услы- шан в других регионах и странах.

Художественный перевод дает возможность языкам жить и развиваться, и это работа не только писателей, поэтому мы пригласили на Форум — круглый стол представителей субъектов России, общественных организаций нашей страны и других государств Евразии. Лейтмотивом Форума-круглого стола переводчиков художественной литературы стран Евразии стала фраза «Перевод спасет мир», и мы искренне надеемся, что так и будет. Мы идем по пути гуманитарного объединения народов на евразийском пространстве. Мы повсюду встречаем заинтересованность в этом.

В ходе работы Форума были высказаны следующие предложения.

Мы, в частности, выступили за организацию систематического повышения квалификации преподавателей русского языка и русской литературы, преподавателей языков и литературы народов Российской Федерации, организацию высшего образования переводчиков художественной литературы с языков народов Российской Федерации, за поддержку и развитие печатных и электронных средств масовой информации, распространяемых на языках народов Российской Федерации и поддержку переводов на русский язык произведений художественной литературы, созданных на языках народов Российской Федерации.

Мы искренне рады, что многие из высказанных нами предложений вошли в число поручений Президента РФ по итогам совместного совещания советов по межнациональным отношениям и русскому языку.

Чрезвычайно важно, чтобы укреплялся статус русского языка в мире как объединяющей силы. Радует, что это мнение разделяют наши друзья и партнеры в бывших союзных республиках.

Например, мой коллега Председатель Совета Ассамблеи народа Кыргызстана, академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики Бектемир Мурзубраимов рассказывал о том, какое важное место в жизни его страны по-прежнему занимает русский язык. Желание изучать его за 25 лет в Кыргызстане не исчезло, родители с радостью отдают детей в русскоязычные школы, выпускается множество печатных изданий на русском языке. По мнению Б. Мурзубраимова, в основе программы межэтнического согласия должно лежать развитие многоязычия. И в этом свете особенно важен перевод литературы с одного языка на другой.

По словам советника премьер-министра Кыргызстана, члена Союза писателей Евразии Султана Раева, «русский язык чувствует себя в Кыргызстане так комфортно не только потому, что в стране проживают русские люди, а как дань уважения к великой русской культуре; русский язык для нас стратегический, нам важен евразийский вектор развития. Мы смотрим на Москву».

То же самое нам говорят и коллеги из Казахстана и Узбекистана, где русский

язык по-прежнему популярен, егочат в школах, в университетах. Но по ту сторону границ своей страны русский язык вынужден выдерживать мощную конкуренцию. Она оказывается не только на издательском бизнесе, но и в подготовке специалистов для наших соседей, которые могли бы владеть русским языком и, следовательно, иметь российскую ментальность, но мы упускаем эту возможность. Так, если ежегодно США предоставляют Кыргызской Республике 2000 мест для обучения в вузах по направлению «культура и искусство», Китай тысячу мест, то Россия только 12! Узбекские литераторы и лингвисты получают гранты западных стран и уезжают туда на некоторое время работать над переводами. Такая ситуация характерна для других бывших союзных республик.

Язык, слово — особенное оружие. В наших силах наполнить слово таким смыслом, что оно соединит людей. В этой благородной деятельности должны объединить свои силы и власть, и общественность.

Желаю участникам Всероссийского семинара-совещания плодотворной работы и эффективных практических решений!

ТРЕТЬЯК
Наталья Владимировна
первый заместитель министра
Министерство образования и науки
Российской Федерации

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства образования и науки Российской Федерации приветствую участников Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности».

Этот форум — конструктивный диалог представителей науки, культуры, образования, общественных организаций, органов законодательной и исполнительной власти в вопросах обеспечения единства образовательного пространства на территории Российской Федерации, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации.

Укрепление интеграционных связей

между образовательными системами в разных регионах России, воспитание у молодых людей уважительного отношения к истории, культуре своей страны, к языку Великой России и своего народа — вот далеко не полный перечень вопросов, обсуждаемых на семинаре-совещании.

Уверена, что такой формат общения позволит не только обсудить актуальные вопросы языковой политики в сфере образования, но и будет использован как диалоговая площадка для принятия решений по рассматриваемым проблемам!

Желаю всем участникам совещания плодотворной работы, делового сотрудничества, интересных встреч и новых творческих идей во благо российского образования!

ГАЯЗОВ
Альфис Суфиянович
министр
Министерство образования
Республики Башкортостан

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Республика Башкортостан является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. Исторически сложившееся расположение Башкортостана на стыке Европы и Азии, перекрестке тысячелетнего движения различных народов и культур привело к тому, что регион представляет собой уменьшенную модель самой России как уникального геополитического образования.

В регионе проживают представители более ста народностей: по этническому составу 36,3 процента населения республики составляют русские, 29,8 процента — башкиры, 24,1 процента — татары. Коренное население республики — башкиры; кроме того в республике компактно проживают представители мари, мордвы, чувашей и удмуртов. Государственными языками, согласно Конституции Республики Башкортостан, являются русский и башкирский языки.

Деятельность системы образования Республики Башкортостан, одной из крупнейших в стране, направлена на реализацию государственной образовательной политики с ориентацией на социально-экономические и национально-культурные особенности республики. Основной стратегической целью современной образовательной политики Республики Башкортостан является обеспечение высокого

качества обучения на основе сохранения фундаментальности и соответствия перспективным тенденциям. Достижение этих целей во многом зависит и от эффективности системы национального образования, удовлетворяющего этнокультурные потребности обучающихся разных национальностей.

Для решения возникающих в этой сфере задач в республике имеются соответствующие правовые основания: основные положения закреплены в Конституции Республике Башкортостан, в Законах «Об образовании в Республике Башкортостан» и «О языках народов РБ», активно реализуется Республиканская целевая программа сохранения, развития и изучения языков народов РБ на 2012–2016 годы. Все это позволяет обеспечить права граждан на получение образования на 6 родных языках (русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском) и изучения 14 родных языков (из них 8 языков изучается как предмет: мордовский, немецкий, украинский, белорусский, еврейский, латышский, армянский, польский), принять существенные меры для повышения интереса к изучению родных языков, уделяя при этом особое внимание формированию кадрового потенциала, укреплению материально-технической базы национальных

образовательных организаций, функционирования сети воскресных школ с изучением родной башкирской, татарской, марийской, чувашской, украинской, еврейской, армянской, польской, немецкой культур. Сегодня 68,5% учащихся нерусской национальности общеобразовательных организаций обучаются на родном языке или изучают свой родной язык как предмет.

И это делается на протяжении долгого времени. С принятием в 1999 году Закона Республики Башкортостан «О языках народов РБ» создание условий для жизнеобеспечения государственных языков и языков народов Республики Башкортостан; совершенствование нормативно-правовой, научной, информационной и учебно-методической базы развития языков республики имеют государственные гарантии.

Несомненно, в реализации образовательной политики как общенациональной системы целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработки их эффективного претворения в жизнь ключевой фигурой остается Учитель, в реализации языковой политики — учитель родного языка.

В республике сложилась единственная система подготовки специалистов для преподавания русского языка и литературы, башкирского языка и литературы, татарского языка и литературы, чувашского языка и литературы, марийского языка и литературы, удмуртского языка и литературы.

Опыт учителей родного башкирского языка республики неоднократно обобщен и на всероссийском уровне.

Победа во Всероссийском мастер-классе учителей родных языков Фахриславовой Г. И., учителя СОШ № 156 г. Уфы (номинация «Учитель-новатор»), Ситдиковой В. М., учителя Лагеровской

средней школы Салаватского района (3 место), Мухамедьяновой Г. А., учителя СШ № 141 г. Уфы (1 место), Салимьяновой Г. Ф., учителя СШ п. Рощинский Стерлитамакского района (3 место), Тулумбаевой Э. Ю., учителя средней школы № 35 г. Уфы (1 место в номинации «За высокое педагогическое мастерство»), Аюпову Р. Р., учителя средней школы № 8 г. Ишимбая (3 место), Баязголовой З. А., учителя гимназии № 3 им. Дж. Киеубаева г. Стерлитамак (2 место) стали достижением системы национального образования республики в целом.

Региональная языковая политика исходит из основных принципов государственной российской языковой стратегии с сохранением сбалансированного русско-национального и национально-русского двуязычия, при котором обеспечивается знание русского языка как государственного всем населением республики, поощряется изучение родного языка и создаются условия для гармоничного взаимодействия русского языка и национальных языков.

Учебные планы общеобразовательных организаций республики разрабатываются в соответствии с федеральными законами «Об образовании в Российской Федерации», «О языках народов Российской Федерации», с региональными законами «Об образовании в Республике Башкортостан», «О языках народов Республики Башкортостан».

Следует отметить, что разные толкования по поводу нарушения баланса в распределении часов, отведенных на изучение русского и родного языков, русского и государственного языка субъекта в структуре учебного плана общеобразовательных организаций, не имеют оснований.

Реализуются 5 вариантов учебных планов, из которых

вариант 1 (для общеобразовательных организаций, в которых обучение ведется на русском языке) с изучением русского языка, литературы, башкирского языка как государственного;

вариант 2 (для общеобразовательных организаций, в которых обучение ведется на русском языке и изучается второй иностранный язык) с изучением русского языка, литературы, башкирского языка как государственного;

вариант 3 (для общеобразовательных организаций, в которых обучение ведется на русском языке и изучается один из языков народов России) с изучением русского языка, литературы, башкирского языка как государственного, родного языка и литературы;

вариант 4 (для общеобразовательных организаций, в которых обучение ведется на родном (нерусском) языке) с изучением русского языка, литературы, башкирского языка как государственного, родного языка и литературы;

вариант 5 (для общеобразовательных организаций, в которых обучение ведется на башкирском языке) с изучением русского языка, литературы, родного языка и литературы.

Баланс изучения государственного русского и государственного языка субъекта, государственного русского и родного языка во всех реализуемых учебных планах не нарушается.

В соответствии с п. 3 ст. 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» язык изучения, языки образования определяются по выбору родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

Социальная функция образования — консолидация общества. Учитывая ведущую роль государственного языка Российской Федерации в консолидации многонационального общества, взаимо-

обогащении языков и культур народов России, эта функция должна реализовываться и через изучение государственных языков республик. Такое право предусмотрено Законом РФ «Об образовании в РФ» (п. 3. ст. 14): в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации).

На изучение башкирского языка как государственного отводится от 1 до 2 часов в 2–9 классах, с 2011–2012 учебного года изучение башкирского языка в 10–11-х классах не предусмотрено, эти часы переданы на изучение родных языков (а их 14!), на изучение родного языка и литературы — от 1 до 3 часов в школе с русским языком обучения, в школе с родным языком обучения — от 3 до 6 часов.

Предметы федерального компонента в учебных планах общеобразовательных организаций Республики Башкортостан и их объемы сохранены полностью. Это относится и к области «Филология». Более того, образовательная организация может выделить дополнительные часы на изучение русского языка и литературы из компонента образовательной организации, позволяющего усилить изучение данных предметов.

В целом, в соответствии с Законом РФ «Об образовании в РФ» (п. 3. ст. 14.) при преподавании и изучении государственного языка республики не допускается в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации.

Согласно образовательному стандарту общего образования изучение русского

языка в школе направлено на развитие способности к общению на русском языке, овладение умениями в различных видах речевой деятельности, воспитание позитивного отношения к русскому языку как родному или государственному языку РФ. Введение обязательного Единого государственного экзамена по русскому языку на территории Российской Федерации позволяет рассматривать его результаты как важнейший индикатор, свидетельствующий об эффективности деятельности по обучению государственному языку в регионах. В этом плане показательны Результаты ЕГЭ по русскому языку в регионе (по РФ) за последние 3 года.

Средний балл ЕГЭ по русскому языку в 2015 году 66 баллов (по РФ — 65,8 б.), высокие баллы у 15,0% школьников, 100 баллов — у 37 школьников, полученные неудовлетворительные результаты — 112 школьников (в 2014 году средний балл — 60,98 (по РФ — 62,5 б.), высокие баллы у 7,0% школьников, 100 баллов — нет, неудовлетворительные результаты — у 68 школьников).

Таким образом, реализация права выбора образовательной стратегии в соответствии с этнокультурными потребностями региона работает на решение первостепенной задачи овладения обучающимися нерусских школ русским языком в полном объеме, позволяющим иметь высокую социальную адаптивность и профессиональную компетентность.

Вступивший в силу в 2007 года Федеральный закон № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» в целях обеспечения выполнения комплекса мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации убрал из образовательного законодательства и тем самым из образовательного пространства Российской Федерации понятие «компонентный принцип структурирования содержания образования» и, следовательно, национально-региональный компонент. Законодательная инициатива двух субъектов (Республика Башкортостан и Республики Татарстан) в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации о внесении изменений в данный федеральный закон были обусловлены тем, что передача в ведение субъектов Российской Федерации установления регионального (национально-регионального) компонента согласно Закону РФ «Об образовании» (1992 год) имела положительные стороны его реализации.

Преподаваемые в регионе в рамках государственных образовательных стандартов предметы «История Башкортостана», «Культура Башкортостана», «География Башкортостана», отражающие национальное и региональное своеобразие края, сегодня нуждаются в концептуальном методическом решении в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Сегодня в соответствии с новыми стандартами образования обновляются учебники и учебные пособия, обеспечивающие учет региональных, национальных и этнокультурных особенностей Республики Башкортостан, реализацию

Несмотря на наличие множества подходов к реализации идеи национальной школы, опыт регионов России показал, что она живет и развивается, находя пути своего развития в новых условиях. В общих чертах отношение к идее национальной школы осталось прежним. Для этого достаточно вспомнить мысли К. Д. Ушинского, одним из первых сделавшего попытку рассмотреть идею русской национальной школы. По мнению педагога, каждый народ должен строить свое воспитание и образование, исходя из национальной идеи своего народа. «Основания воспитания и цель его, а следовательно, и его направление, различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут переходить и часто переходят от одного народа к другому», — утверждал К. Д. Ушинский.

Накопленный в республике опыт функционирования национальной школы показывает, данные образовательные организации выполняют консолидирующую функцию в соответствии с поставленными воспитательными и образовательными задачами, принципами формирования содержания образования.

Из 2176 школ республики в 1440 обучение ведется на русском языке (66,2%). А 736 (33,8%) являются национальными, из которых в 569 обучение и воспитание ведется на башкирском языке, в 120 — на татарском, в 23 — на чувашском, в 13 — на марийском, в 11 — на удмуртском языках. Принцип обучения на родном языке сохраняется в основном в 1–4 классах, при изучении предметов гуманитарного цикла в 5–8 классах, в 9–11 классах обучение полностью ведется на русском языке. Общеобразовательные организации с родным языком обучения региона в полной мере выпол-

няют заказ государства на формирование у молодых граждан общероссийского гражданского самосознания.

Однако следует заметить стремительное уменьшение количества национальных школ, только по сравнению с прошлым учебным годом меньше стало на 173 единицы (в 2013–2014 учебном году: в 609 — на башкирском языке (-40), в 215 — на татарском (-95), в 26-на чувашском (-3), в 46-на марийском (-33), в 13 — на удмуртском языках (-2)). Это связано в основном с демографическими проблемами, со всеобщим уменьшением населения.

Нормативно-подушевое финансирование требует дифференциации в финансировании национальной школы, следовательно, национальной системы образования.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», утвержденные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, четко определили систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Поддержка и развитие языков народов Башкортостана является мощным фактором устойчивого развития региона, следовательно, многонациональной великой России. Время в Башкортостане опережает московское на два часа, но ритм динамичной современности, постоянно меняющегося мира чувствуется одинаково. Мощь российской системы образования, результативность ее поступательного развития зависят от эффективности региональных систем, к чему направлены все силы.

**БИЧЕЛДЕЙ
Каадыр-оол Алексеевич**
министр
*Министерство образования
и науки Республики Тыва*
bka.hural@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

На современном этапе развития российского общества особую актуальность приобретают проблемы государственно-правового регулирования языковых отношений в Российской Федерации. И это вполне понятно и закономерно.

Язык народа — важнейший компонент его национальной культуры, который формируется вместе с образованием нации, являясь одновременно предпосылкой и условием ее существования. Поэтому неудивительно, что в процессе обретения нациями своей реальной государственности языковая политика самым активным образом служит достижению данной цели.

Россия — многонациональное государство, и в период демократизации общественных процессов наблюдается постоянный рост национального самосознания народов, проживающих на ее территории.

Вопросы государственной языковой политики находятся в неразрывной связи с государственной национальной политикой, являются барометром и, в определенной степени катализатором общественно-политических процессов и настроений в обществе.

Современная государственная языковая политика в России характеризуется тем, что как на федеральном, так и на ре-

гиональном уровнях активизируется работа по совершенствованию языкового законодательства.

Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации стали больше внимания уделять вопросам совершенствования правового положения языков народов России, укрепления статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, сохранения и развития языков малочисленных народов.

За последние двенадцать с лишним лет в Российской Федерации принят целый ряд законов, связанных с вопросами функционирования и развития языков, среди них Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», Закон Российской Федерации «Об образовании», Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», федеральные законы о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации».

Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 909 утверждена Концепция государственной

национальной политики Российской Федерации, в которой также значительное место занимают вопросы сохранения и развития национальных языков, образования и культуры.

Правительство Российской Федерации приняло ряд постановлений по поддержке русского языка. Так, постановлением от 17 января 2000 года № 41 образован «Совет по русскому языку», осуществляющий рассмотрение вопросов и подготовку предложений по развитию, распространению и сохранению чистоты русского языка; распоряжением от 5 июня 2000 года № 772-р создан общественно-государственный фонд «Центр русского языка», призванный объединять усилия российских и зарубежных общественных и государственных организаций, видных деятелей науки, культуры и образования по поддержанию и распространению русского языка; постановлением от 27 июня 2001 года № 483 утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2002–2005 годы.

Необходимо подчеркнуть, что стартовым явлением в области государственной языковой политики в нашей стране стал Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года № 1807-1. Этот закон, который разработала под моим руководством рабочая группа из числа депутатов, известных филологов и юристов, сыграл исключительно важную и своевременную роль в то сложное для России время.

Закон о языках создавался в период так называемого «парада суверенитетов». И нужно было учесть просчеты и ошибки в языковом строительстве доперестроек лет, не допустить противостояния и межнациональных конфликтов на языковой почве.

С этой точки зрения данный закон оказался эффективно действующим социальным законом, который утвердил равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие независимо от количества носителей этих языков и тем самым внес ощутимый вклад в укрепление межнациональных отношений и стабилизацию политической обстановки в стране.

Закон впервые в истории нашего государства придал русскому языку статус государственного языка на всей территории Российской Федерации, а также предоставил национальным республикам право самим устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. Введение в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» этих норм обусловлено необходимостью сохранения государственной целостности Российской Федерации, единства системы государственной власти, сложившегося двуязычия и многоязычия у народов России, особенностями федеративного устройства Российской Федерации. В дальнейшем эти нормы нашли свое закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Особо следует отметить, что приданье языкам титульных наций статуса государственного языка республики дало мощный толчок к развитию национальных (родных) языков. И в этом заключается непреходящее значение Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». Приняли законы о языках 19 из 21 республики, три республики — Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика

Мордовия — также приняли законы о государственных языках.

За прошедший период в субъектах Российской Федерации уже накоплен значительный опыт законодательного регулирования языковых отношений. Приведу один, на мой взгляд, интересный и поучительный пример. В Республике Саха (Якутия) принят Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)», в котором русскому и якутскому языкам придан статус государственных языков. Но для того, чтобы укрепить положение языков других народов, проживающих на территории республики, в статье 5 этого Закона предусмотрена норма, согласно которой «эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками».

В процессе демократизации нашего общества, появления новых политических задач и ориентиров в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» был внесен ряд поправок. Так, Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 126-ФЗ в статью 3 данного Закона была введена норма, предоставляющая право не только республикам, но и другим субъектам Российской Федерации развивать законодательную базу о языках.

Федеральным законом «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 11 декабря 2002 года № 165-ФЗ урегулирован вопрос о графике государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик.

Особо хотелось бы остановиться на создании этого закона. Федеральный закон от 11 декабря 2002 года закрепляет использование государственным языком

Российской Федерации и государственными языками республик кириллицы. Наряду с этим закон предоставляет возможность законодателям устанавливать иные графические основы алфавитов государственных языков путем принятия федеральных законов, в которых должны учитываться интересы как отдельного субъекта, так и в целом России и всех ее граждан. Однако, несмотря на определенные позитивные сдвиги в вопросах совершенствования языкового законодательства, в этой сфере остается еще немало нерешенных проблем.

Одной из самых сложных, не урегулированных языковым законодательством, проблем остается, на мой взгляд, проблема разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в вопросах регулирования языковых отношений, хотя в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации эти вопросы находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законодательство о языках не дает четкого ответа на вопрос о необходимости соотношении пределов и объемов функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик.

Это приводит к тому, что некоторые республики, провозгласив весьма благородную идею поддержания и развития языка титульной нации, стали допускать неоправданные сокращения объемов использования русского языка в сфере государственного управления и других сферах. И хотя в конституциях и региональных законах о языках, как правило, содержатся нормы о равноправии государственных языков, предпочтение отда-

ется титулому языку и соответственно носителям этого языка, когда речь идет о комплектовании руководящих должностей в различных государственных учреждениях.

Проблема усложняется еще и тем, что в республиканских законах о языках не всегда учитываются реальные функциональные возможности государственного титулого языка по сравнению с государственным языком Российской Федерации, не принимается во внимание отсутствие в ряде случаев необходимой терминологической базы у этого языка. Особенно остро в республиках стоит вопрос о соотношении объемов изучения государственных языков в системе образования, и прежде всего в ее высшем звене.

В ряде республик вводится ограничение на занятие государственных должностей по причине незнания или недостаточного знания у претендентов государственного языка республики, что, безусловно, ущемляет конституционные права граждан, но в то же время государственными органами не создаются необходимые условия для его изучения, а в языковых законах, как в федеральных, так и в республиканских, этот вопрос не нашел отражения.

Как известно, в соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации, «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык». Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», разработанный по моей концепции, был принят Государственной Думой в первом чтении 5 февраля 2003 года, в окончательной редакции закон был принят и подписан Президентом Российской Федерации в июне 2005 года за номером 53-ФЗ. Этот долгожданный в российском обществе

Закон направлен на повышение политической значимости русского языка как государственного языка Российской Федерации и усиление его роли как средства межнационального общения, с одной стороны, и на защиту русского языка от неправильного его использования и искажения — с другой стороны.

В Законе закреплен и раскрыт статус русского языка как государственного языка Российской Федерации, который предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных данным Федеральным законом, другими федеральными законами, законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации», его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

Закон достаточно широко и полно охватывает официальные сферы использования русского языка как государственного языка Российской Федерации устанавливает порядок его применения, раскрывает полномочия федеральных органов государственной власти по поддержке государственного языка, закрепляет гарантии прав граждан на пользование государственным языком. По данному закону органы государственной власти в пределах своей компетенции обязаны: обеспечивать функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей территории России; разрабатывать и принимать федеральные законы и иные нормативные акты Российской Федерации, федеральные программы по поддержке русского языка; принимать меры по совершенствованию системы образования, а также системы подготовки специалистов в области русского языка, в том

числе — для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации; осуществлять контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о русском языке как государственном языке Российской Федерации.

Что касается обеспечения гарантий прав граждан Российской Федерации, то Законом предусматривается: получение ими образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; представление информации на русском языке в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, органах местного самоуправления, организациях всех форм собственности; получение информации на русском языке через общероссийские, региональные и муниципальные средства массовой информации.

Особенно хотелось бы отметить заботу законодателей о сохранении чистоты русского языка, языка великой культуры, языка А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого — это культурологический аспект данного закона.

Как мы знаем, в последние годы влияние западной культуры не самого высокого образца, ложные представления о демократии как о вседозволенности, послужили причиной повального огрубления русского языка, засорения его жаргонизмами, вульгарными выражениями, особенно в молодежной среде. В связи с усилением глобализации и расширением мировых интеграционных процессов в русский язык начали проникать в большом количестве неоправданные заимствования из иностранных языков, в основном — из английского языка. Натиску иноязычных выражений

стали подвергаться рекламные объявления, тексты на вывесках домов и офисов, особенно — в крупных городах, да и в публичных выступлениях стало заметно увлечение иностранными терминами.

Вот почему в целях поддержки чистоты государственного языка Российской Федерации Закон предусматривает положение, по которому порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации, определяется Правительством Российской Федерации. Хочу подчеркнуть, что речь здесь идет именно о порядке утверждения норм русского языка, а не о вмешательстве в естественное развитие языка, как иногда пытаются утверждать некоторые наши оппоненты.

Думается, было бы целесообразным ввести в данный Закон еще и норму о создании специального государственного органа по вопросам контроля за исполнением языкового законодательства. Но, возможно, этот вопрос будет решен в перспективе при дальнейшем совершенствовании данного законодательства.

В этом отношении в качестве положительного примера можно привести Францию, которая, начиная с времен Великой французской революции и по настоящее время, постоянно заботится о престиже и чистоте французского языка. Знаменитый закон министра Жака Тубона 1994 года «Об использовании французского языка» предусматривает целый ряд мер, по укреплению и распространению французского языка, как языка Франции, так и языка многих франкоговорящих стран.

Вопросы сохранения, развития и использования языков народов России по-

стоянно находятся в поле зрения тех законодателей, кто занимается вопросами межнациональных отношений и делами национальностей. Эти вопросы нашли отражение в проектах федеральных законов «Об основах государственной языковой политики Российской Федерации», «Об уполномоченном Федерального Собрания Российской Федерации по правам народов Российской Федерации», «О русском народе», которые довольно долго находятся в законопроектном портфеле Государственной Думы.

Приятно отметить, что вопросы поддержки и изучения русского языка становятся все более популярными в зарубежных государствах, о чем свидетельствует прошедший в Санкт-Петербурге с 30 июня по 5 июля 2003 года X Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) «Русское слово в мировой культуре».

Анализ языковой ситуации в России, других странах мира, на пространстве Содружества Независимых Государств показывает, что к вопросам взаимодействия государственных и негосударственных языков, использования и изучения языков национальных меньшинств органы государственной власти должны подходить крайне бережно, взвешено и комплексно, иначе говоря, по-государственному.

Основой языковой политики в Республике Тыва является стратегия сохранения и упрочения сбалансированного тувинско-русского и русско-тувинского двуязычия, при котором обеспечивается знание русского языка как государственного и языка межнационального общения всем населением республики, создание условий для развития тувинского языка, а в целом для гармонического взаимодействия русского и тувинского языков.

Интересы экономического, социально-го, научно-технического и культурного развития Республики Тыва диктуют потребность в конкурентоспособных специалистах на рынке труда, которые могли бы эффективно выражать свои мысли, идеи в общении с партнерами, работодателями; читать и понимать законы, инструкции, составлять документы; приобщаться к ценностям русской и мировой культуры. Поэтому развитие русского языка в республике поставлено в один ряд с экономическими проблемами.

Современная языковая ситуация в Туве вызывает обеспокоенность в том плане, что слабое владение русским языком молодым поколением служит препятствием в их социализации и их дальнейшем профессиональном росте. В связи со сложившейся языковой ситуацией Правительством Республики Тыва утверждена государственная программа «Развитие русского языка на 2014–2018 годы», актуальность которой продиктована особой важностью развития, поддержки, сохранения и функционирования русского языка с целью консолидации российского общества, гармоничного развития человека, его интеграции в социально-экономическое и культурное пространство.

С целью расширения сферы употребления русского языка, создания языковой среды по всем направлениям жизнедеятельности тувинского общества и формирования двуязычной личности определены приоритетные направления реализации программы:

- повышение ответственности за исполнение законодательных актов в области русского языка как государственного на основе Конституции Российской Федерации и Республики Тыва и действующих законов

о языках России и Тувы; обеспечение координации всей деятельности соответствующих организаций на всех уровнях по распространению, сохранению и поддержке русского языка в республике;

- повышение уровня методической школы в области преподавания русского языка как неродного;
- создание принципиально иной системы подготовки и повышения квалификации преподавателей русского языка как неродного, а также программы содействия профессиональному росту русистов республики;
- взаимодействие с российскими лингвистическими организациями и ассоциациями русистов, а также с ведущими российскими учебными и научно-исследовательскими учреждениями;
- решение вопросов, связанных с созданием оптимальных условий для изучения проблем русского языка и обучения русскому языку граждан всех национальностей, проживающих в Туве, что позволит осуществить переход к формированию единого российского образовательного пространства.

Для решения означенных проблем в Туве уже принят ряд конкретных шагов по поддержке, сохранению и развитию русского языка:

- учреждена должность инспектора по русскому языку, основной задачей которого является анализ состояния и качества преподавания русского языка в республике, а также координация работы по совершенствованию обучения русскому языку на всех уровнях — от дошкольного до вузовского;
- при Институте развития национальной школы создана лаборатория проблем преподавания русского языка,

которая призвана обеспечивать проведение научно-исследовательской работы по изучению вопросов тувинско-русского и русско-тувинского билингвизма; методических аспектов преподавания русского языка как родного и неродного языка детей; создание программ, методических пособий, методических рекомендаций по проблемам преподавания русского языка; организация и проведение конференций, семинаров, «круглых столов» и других мероприятий;

• 2014 год был объявлен Годом русского языка в республике.

Необходимо отметить, что русский язык является одним из важнейших факторов реализации губернаторского проекта «В каждой семье — не менее одного ребенка с высшим образованием», так как только хорошее знание русского языка позволит получить высшее образование.

Указом Главы Республики Тыва Ш. В. Карапоола учреждены ежегодные гранты в размере 1 миллиона рублей учителям — носителям русского языка, выезжающим в сельскую местность. С 1 сентября 2014 к работе приступили первые обладатели грантов в с. Кызыл-Мажалыке и в с. Эрзине.

В соответствии с этапами реализации мероприятий, предусмотренных программой, в первую очередь начаты исследования, связанные с обоснованием методологических подходов изучения и обучения русскому языку детей всех возрастов, проживающих в моноязычной среде в сельской местности Тувы.

На протяжении всего периода реализации государственной программы предусматривается вовлечение в образовательные, культурно-просветительские и информационно-технологические мероприятия всех обучающихся в обра-

зовательных организациях республики.

Государственное регулирование программы осуществляется путем взаимодействия органов исполнительной власти Республики Тыва в сфере образования и науки, культуры и искусства, массовых коммуникаций, осуществляющих планирование, оперативный контроль и координацию взаимодействия с органами управления образованием муниципальных образований Республики Тыва, государственными и муниципальными учреждениями.

Функционирование русского языка как государственного языка не означает свертывания функций тувинского языка. Закон «О языках народов Российской Федерации» предусматривает сохранение и развитие языков коренных народов России, предоставляет право самостоятельно регулировать языковую жизнь на своей территории, а также устанавливать статус

государственного языка. Тувинский язык наряду с русским языком является государственным языком Республики Тыва. Знание родного языка предполагает овладение базовой языковой компетенцией, которая должна способствовать осознанию духовных и культурных ценностей, заложенных в языке и должна обеспечить национальную идентичность, поэтому в проблеме сохранения и развития родного языка должны быть заинтересованы сами носители языка.

Правильное, своевременное и взвешенное решение языковых проблем в нашем многонациональном государстве — залог не только нормального существования населяющих его народов, но и гарантия сохранения целостности и безопасности самого государства, а также мира, дружбы и взаимопонимания между всеми народами России.

**АБЛЯТИПОВ
Айдер Серверович**
заместитель министра
Министерство образования, науки и молодежи
Республики Крым
ablyatipov57@mail.ru

О ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Уважаемые коллеги!

Думаю, что все ответственные политики, патриоты страны отдают себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования Российской Федерации является межнациональное, межконфессиональное согласие. Но когда идет жесткая борьба за умы, идеологическое и информационное влияние необходимо принятие конкретных решений, тестового взаимодействия и согласованных подходов государственных структур, а также участие заинтересованных общественных организаций. Вопросы сохранения, изучения и развития родных языков имеют важнейшее значение для совершенствования межнациональных отношений, формирования доверия между народами. Естественно до 16 марта 2014 года мы и думать не могли, что 11 апреля 2015 года будет принята Конституция Республики Крым и в ней будет записано «Государственными языками в Республике Крым являются русский, украинский, крымскотатарский». Разработан законопроект «Об образовании». Законопроект, который будет обеспечивать государственные гарантии прав и свобод человека в сфере образования и создания условий для реализации права на образование, в том числе регулирующий правовые и организационные особенности функционирования системы образования Республики Крым. Вместе

с тем, в законопроекте заложены основы для реализации статьи 10 Конституции Республики Крым о государственных языках: русском, украинском и крымскотатарском т. е., что сохранение и развитие этих языков, а также армянского, болгарского, новогреческого, немецкого и других родных языков становится заботой государства.

К основным задачам государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления мы относим создание и решение эффективной, сбалансированной языковой политики в сфере образования.

С 14 по 25 октября 2014 года была проведена перепись населения в Крымском федеральном округе. Результаты переписи населения отличаются от данных Всеукраинской переписи населения 2001 года изменениями в национальном составе населения, их численности, размещения народов, подвергшихся незаконной депортации, по территориям их проживания в Республике Крым и т. п. И поэтому, организация работы по сохранению, изучению и развитию родных языков будет осуществляться с опорой на результаты переписи населения 2014 года.

Распределение населения в Республике Крым по группировкам национальностей характеризуется следующими

данными: все население — 1891465 чел., из них русские — 1118978 чел.; украинцы — 291603 чел.; крымские татары — 271780 чел.; татары — 42254 чел.; белорусы — 17919 чел.; армяне — 9634 чел. и другие национальности. Доля лиц указавших языки, соответствующий национальности, в качестве родного варьируется от 3,1% среди крымчаков до 74,0% среди крымских татар. Начиная с 1926 года до настоящего времени русский язык является преобладающим родным языком среди населения Крыма. Государственным языком Российской Федерации — русским языком — в 2014 году владело 99,4% населения Крыма. Сравнительно низкий уровень владения языком, соответствующим национальности, у крымчаков 2,6% (177 чел. проживает в РК), караимов 4,9% (500 чел.), греков 25,5% (2646 чел.) и немцев 22,8% (1648 чел.). Сравнительно высокие показатели владения языком, соответствующим национальности, среди русских — 99,9%, армян — 45,6%, украинцев — 44,6%, болгар — 39,5%, крымских татар — 38,9%.

Уважаемые коллеги! В Республике Крым реализуется конституционное право граждан на получение образования на родных языках, а также их изучение в образовательных организациях в различных формах (как предмет, факультативно, кружок).

В дошкольных образовательных организациях Республики Крым в 2014/2015 учебном году обучением на русском языке было охвачено 63158 детей, на крымскотатарском — 837 детей.

В 2014/2015 учебном году функционировало 586 общеобразовательных организаций (184869 обучающихся). В 15 школах организовано обучение на крымскотатарском языке, а в 47 шко-

лах функционировали классы с крымскотатарским языком обучения. Всего обучались на крымскотатарском языке 4895 учащихся (2,7%); на русском — 177984 учащихся (96,2%).

Изучали крымскотатарский язык в различных формах 20940 детей. 537 детей изучали армянский, болгарский, новогреческий и немецкий языки в общеобразовательных организациях Республики Крым. Кроме того, родные языки также изучали 84 ребенка на базе национальных культурно-образовательных центров.

Особое внимание мы уделяем проведению различных конкурсов, фестивалей, которые способствуют не только сохранению идентичности, самобытности и традиций каждого народа, но и обеспечивают гражданское единство и гармонизацию межнациональных отношений, а в целом укреплению государственного суверенитета и целостности России. Так, 21 февраля 2015 года был проведен Всекрымский творческий конкурс «Язык — душа народа» среди учащихся общеобразовательных организаций Республики Крым. В номинации «Письменная творческая работа» поступило более 250 творческих работ учащихся на 7 языках народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым — армянском, болгарском, новогреческом, крымскотатарском, немецком, русском, украинском.

Свыше 150 обучающихся приняли участие в номинациях «Декламация литературных произведений» и «Мастер слова». Они читали стихотворения русских классиков на родном языке.

Определенная работа проводится и еще больше предстоит сделать по учебно-методическому обеспечению системы образования в соответствии с федеральными государственными образовательными

стандартами. К началу 2014/2015 учебного года в общеобразовательные организации Республики Крым поступило 2 млн. 400 тысяч учебников, что составило 100% от потребности. Учебники по крымскотатарскому языку и литературе, украинскому языку и литературе, ранее изданные, используются как в переходном периоде. Разработаны Примерные программы для дошкольных, общеобразовательных организаций Республики Крым «Крымскотатарский язык» (родной, неродной), «Украинский язык» (родной, неродной).

Примерные программы одобрены 20 мая 2015 года на заседании федерального учебно-методического объединения и включены в Реестр примерных основных общеобразовательных программ Министерства образования и науки Российской Федерации. В новом учебном году учителя при разработке Рабочих программ будут руководствоваться вышеуказанными Примерными программами и осуществлять преподавание крымскотатарского языка и украинского языка как родного или неродного.

Достигнута договоренность с издательством «Просвещение» о письменном переводе с русского на крымскотатарский и украинский языки и издании по 56 наименований учебников с 1 по 9 класс. Одновременно ведется работа по подготовке оригинальных учебников по родным языкам народов РФ, проживающих в Республике Крым. Однако для решения задачи по изданию всех видов учебной и методической литературы для национальных школ необходима поддержка федеральных органов исполнительной власти не только в части своевременного и полного финансирования, но и включая целевую подготовку кадров-перевод-

чиков художественной литературы в том числе со специализацией «переводчик учебной литературы».

И еще один важный момент. Формируя и реализуя языковую политику в сфере образования следует определить наиболее оптимальную модель, т. е. необходимо скоординировать в этом направлении усилия государственных органов власти и гражданского общества. Для нас в связи со статьей 10 Конституции Республики Крым это стало актуальным, остро обсуждаемым вопросом. Три государственных языка! Русский, украинский, крымскотатарский! Какая модель должна быть в системе образования? Три, два или один язык обязательно изучается?! Или на основании заявления родителей — какой-то из языков? Если обязательное изучение крымскотатарского или украинского языка вводить, то это на всех учащихся распространяется или только на тех, для кого этот язык является родным? Это обсуждалось и депутатами Государственного Совета Республики Крым при принятии в первом чтении законопроекта «Об образовании». Поэтому с родителями обучающихся в мае с. г. проведено анонимное анкетирование.

(образец анкеты)

Уважаемые крымчане, просим вас принять участие в опросе общественного мнения, посвященном изучению государственных языков в школах Республики Крым. Опрос анонимный, все данные будут использованы только в обобщенном виде. В ячейках таблиц (клеточках), соответствующих вашему мнению, ставьте, пожалуйста, значок — Как вы думаете, какая система изучения государственных языков должна быть в крымских школах?

1	Изучение русского языка как государственного в Российской Федерации и государственных языков Республики Крым (украинского, крымскотатарского) – по желанию родителей	
2	Изучение русского языка как государственного в Российской Федерации и обязательное изучение двух государственных языков Республики Крым (украинского и крымскотатарского)	
3	Изучение русского языка как государственного в Российской Федерации и обязательное изучение одного из двух государственных языков Республики Крым (украинского или крымскотатарского)	
4	Затрудняюсь ответить	

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

Пол:

Мужской	
Женский	

Возраст:

18–30 лет	
31–45 лет	
46–60 лет	
Старше 60 лет	

Национальность:

Русский	
Украинец	
Крымский татарин	
Другое (указать)	

Укажите, пожалуйста, населённый пункт или район Вашего проживания:

Дата заполнения анкеты:

Анкетирование было проведено в школах всех 25 муниципальных образований Республики Крым. Обобщенные данные показывают, что выбрали: первый вариант ответа 87188 чел., второй вариант — 9428 чел., третий вариант — 18340 чел., четвертый вариант — 2259 чел. Так, по результатам опроса две третьих опрошенных полагают, что государственные языки (крымскотатарский, украинский) следует изучать на основании заявления

родителей. Русский язык — это не просто один из школьных предметов. Это основной элемент единства российской нации. Мы многонациональный народ, но мы единый народ. Но для того, чтобы это все твердо усвоили, следует повышать общий культурный уровень россиян. Необходимо принятие соответствующих стандартов и повышения в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, российская литература, отечественная история — естественно не только через увеличение механически часов, а и изменения содержание. Безусловно, возвращение в школьную программу по инициативе Президента В. Путина, написание сочинения повлияет на уровень владения русским языком учащимися. И в этой связи хочу сказать о результатах итогового сочинения, которое писали 3 декабря 2014 года выпускники общеобразовательных организаций Республики Крым. Так, из 11355 обучающихся получили «зачет» 10617 чел., что составляет 92.7 процентов. А из числа выпускников школ с крымскотатарским языком обучения 310 чел. получили «зачет» или 98.4% (пять человек пересдали в феврале и получили за сочинение «зачет»). Организована и проведена в мае, июне т. г. государственная итоговая аттестация учащихся по программам среднего общего образования по русскому языку и математике (как обязательным учеб-

ным предметам). Если по математике из 11107 выпускников получили «2» — 2171 чел., что составляет 19,5 процентов, то по русскому языку не сдали государственный экзамен 262 школьника или 2.4%, т. е. 97.6 процентов обучающихся получили удовлетворительные оценки, что составляет увеличение на 5 процентов по сравнению с декабрьским сочинением. Таким образом отметим, что повышению качества обучению наших детей русскому языку независимо от их места жительства и специализации школы уделяется достаточное внимание. И на такой же уровень знания обучающимися родного языка (крымскотатарского, армянского, болгарского, новогреческого, немецкого и др.) надо выходить органам местного самоуправления через создание условий для обучения на родных языках. Приведу в этой связи слова В. В. Путина, высказанные 19 мая 2015 года на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку: «Дети и их родители имеют гарантированное Конституцией право на свободный выбор языка обучения. И подчеркну, что администрации школ, власти региона это право обязаны обеспечить».

Решение проблем сохранения, изучения и развития родных языков непосредственно влияют на состояние межэтнического согласия в регионе и в целом в стране, плодотворность межнационального диалога и равноправное развитие культуры, традиции народов Российской Федерации. Двуязычие, знание культуры другого народа способствует обеспечению психологического комфорта в общении, вырабатывает терпимое отношение к представителям другой национальности. В Республике Крым есть предпосылки для функционирования двуязычия через сохранение и развитие родного языка и русского языка, позволяющего индивиду интегрироваться в доминирующее общество и чувствовать себя в нем комфортно. Поддержка преподавания родных языков повышает доверие народов, проживающих в Крыму, улучшает общую атмосферу.

В языковой политике нет простых решений, но для решения проблем нам необходимо, не теряя национальной индивидуальности, ощущать себя единым, многоязычным и многоэтничным народом Российской Федерации.

ГАМАЛЕЙ

Татьяна Владимировна

министр

Министерство по национальной политике
Республики Дагестан

tgamalej@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ЕДИНСТВА НАРОДОВ И МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ, ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Республика Дагестан — многонациональное государственное образование, населенное более чем 120 народами и этническими группами, различными по численности, языку, быту, верованиям, культуре, письменности и уровню социально-экономического развития.

Будучи исторически многонациональным, Дагестан как политico-административное образование для сохранения единства и формирования полноценных институтов государственной власти и гражданского общества во все времена формировал добрососедские отношения между населяющими его народами, имевшие основополагающее значение для полноценного исторического развития региона. Эти отношения поддерживаются сбалансированным комплексом консолидирующих факторов и стимулов, немаловажная роль среди которых отведена русскому языку как языку межнационального общения, проводнику русского культурного кода, источнику формирования общероссийской гражданской идентичности, самоценному явлению культуры.

Возможность понимать друг друга, незаменимым условием которой является

ся наличие общего для понимания языка, позволяет интегрировать многочисленные этнические общности в единый многонациональный народ, в современную дагестанскую цивилизацию.

Статья 11 Конституции Республики Дагестан, принятой 10 июля 2003 г., закрепляет правовой статус государственных языков, которыми признаются русский язык и 14 письменных языков народов Дагестана. В соответствии со статьей 30 Конституции Республики Дагестан, каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Уникальность языковой картины республики (Дагестан населяют носители более тридцати языков (не считая диалектных разновидностей), в числе которых есть так называемые одноязычные языки, например, каратинский, арчебский и др.) создает условия для определения особого статуса русского языка. Юридически русский язык является государственным языком субъекта Российской Федерации и языком межнационального общения. Фактически коммуникативные функции русского языка в республике чрезвычайно многообразны.

Вариативность статуса носителя русского языка в Дагестане определяется рядом факторов, среди которых выделяются: а) национальная принадлежность носителя и его социальный статус; б) соотношение форм двуязычия и полиязычия; в) соотношение литературного языка и его диалектной разновидности и др. Таким образом, можно выделить следующие типы языковой личности — носителя русского языка в Дагестане:

1. Носитель русского языка как родного, русский по национальности.
2. Носитель русского языка как единственного родного языка, нерусский житель Дагестана (преимущественно горожанин, выходец как из семьи, основанной на межнациональном браке, так и из семьи, основанной на мононациональном браке, члены которой по тем или иным причинам не владеют родными национальными языками).
3. Носитель русского языка как второго родного языка, нерусский житель Дагестана (житель города, владеющий русским языком с детства. Именно этот тип носителя русского языка наиболее соответствует варианту координативного двуязычия).
4. Носитель русского языка как второго языка наряду с первым родным дагестанским языком (житель сельской местности, в которой обучение на русском языке начинается с пятого класса средней школы. Соответствует варианту субординативного двуязычия).
5. Носитель русского языка как одного из языков полилинга (например, человек, владеющий, наряду с русским языком, лезгинским, азербайджанским и рутульским языком и др.).
6. Носитель русского языка как второго языка наряду с диалектом одного

из дагестанских языков (например, сочетание русского языка с гергебильским диалектом аварского языка).

7. Носитель русского языка, наряду с литературной формой одного из дагестанских языков владеющий и его диалектной разновидностью (например, сочетание русского языка, литературного аварского языка и гунибского диалекта аварского языка). Понятно, что термин «носитель языка» в данном случае используется достаточно условно. В каждом из названных случаев дву- и полиязычия в сознании носителя (точнее — пользователя) устанавливаются специфические формальные, логико-семантические и культурно-эпистемические соотношения, влияющие на формирование языковой личности.

Столь пестрая картина дву- и полиязычия в Дагестане выявляет сложность состояния русского языка в республике в его конкретном преломлении по отношению к конкретной языковой личности и к языковой картине в целом. Только осознание сложности этого статуса позволит создать представление о реальном положении русского языка в регионе.

В Республике Дагестан языковая политика, направленная на развитие русского языка, является одним из наиболее важных и приоритетных направлений в развитии межнациональных отношений. Она призвана обеспечивать оптимальное функционирование языка во всех сферах деятельности государственной власти и жизни дагестанского общества.

Законодательство Республики Дагестан устанавливает общие принципы региональной политики в области языкового развития человека, среди которых возможность свободы межнационального общения, выбора языка обучения, связь обучения и воспитания с этническими

и культурными традициями народов и др. Этими актами населению республики предоставляется право на свободный выбор языка воспитания и образования, учебного заведения, профессии и формы обучения, индивидуальных программ. Данное право обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп; подготовкой необходимого количества специалистов, а также условий для их образовательной деятельности.

К настоящему времени в Республике Дагестан русский язык выступает не только как средство общения между народами. Он стал важнейшим фактором расцвета национальных культур народов республики. Через изучение русского языка народы Дагестана смогли ознакомиться с мировыми памятниками культуры и словесности, посредством переводческой практики — донести до представителей других народов лучшие произведения дагестанского фольклора и литературы.

Востребованность русского языка в Дагестане в историческом плане и в настоящем времени была и остаётся очень высокой. Помимо коммуникативных, он выполняет и политические функции. «Цементируя» дагестанское общество внутри одного многонационального государственного образования, общий язык стимулирует развитие устойчивых связей — политических, экономических и культурных.

С учетом этого Правительством Республики Дагестан 13 декабря 2014 г. принята государственная программа Республики Дагестан «Русский язык» на 2014–2017 годы, главными целями которой выступают поддержка, сохранение и распространение русского языка в Республике Дагестан как важнейшего фактора консолидации народов, даге-

станского общества в целом, создание условий для полноценной реализации русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения между народами Дагестана.

Программа является организационной основой решения проблемы функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения в Республике Дагестан на 2014–2017 годы. Ее реализация позволит выявить эффективные и перспективные разработки в области русского языка, укрепить позиции русского языка как средства общения народов Дагестана, обновить содержание образовательных программы по русскому языку, улучшить качество обучения, усовершенствовать систему подготовки и переподготовки кадров.

Реализация предыдущей республиканской целевой программы «Русский язык» на 2007–2010 годы позволила привлечь к участию около 20 образовательных и научных организаций, вузов и ссузов, благодаря усилиям которых было проведено свыше 30 мероприятий регионального, федерального, международного уровня в форме научно-практических конференций, олимпиад, круглых столов, дней русского языка; изданы серии сборников, книг, учебников, учебных пособий, двуязычных словарей. Общий тираж всей изданной учебно-методической литературы по русскому языку в рамках программы составил свыше 100 тыс. экземпляров.

В этой связи знаковым событием в социально-политической жизни республики стало издание Министерством образования и науки РД журнала «Русский язык в дагестанской школе», который аккумулирует в себе опыт преподавания русского языка в национальной аудито-

рии с учетом особенностей дагестанских языков. В настоящее время на стадии разработки находится законопроект о развитии в республике русского и других языков народов Дагестана.

Однако анализ реализации республиканской целевой программы «Русский язык» на 2007–2010 годы показывает, что поставленные задачи в сфере сохранения и распространения русского языка, укрепления его позиций в Дагестане решены не в полной мере, что предопределило принятие новой госпрограммы РД и подтвердило целесообразность дальнейшего совершенствования системы образования в республике с точки зрения улучшения преподавания русского языка на всех уровнях — от детского сада до послевузовской подготовки — в целях гармоничного развития национально-русского двуязычия.

Существующая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей русского языка не всегда успевает реагировать на постоянно меняющиеся потребности школы, общества, что препятствует качественному преподаванию русского языка и литературы в образовательных организациях в республике. Недостаточно развитая система дистанционного и инновационного обучения русскому языку и слабое использование современных информационных технологий также не позволяют удовлетворить в полной мере потребности личности и общества в этой сфере.

Выпускники дагестанской национальной школы с родным (нерусским) языком обучения, имея меньшее количество часов на изучение предмета "Русский язык", оказываются в ситуации, когда должны сдавать ЕГЭ по одним и тем же контрольно-измерительным материалам (КИМам), на одинаковом уровне с детьми, свободно владеющими

русским языком еще до поступления в школу. Приходится констатировать, что нет современных учебников, учебных пособий по русскому языку, которые ориентированы на детей, в разной мере владеющих русским языком.

Сегодня не теряют своей остроты следующие проблемы, обусловившие разработку Программы:

- потребность проведения единой политики в языковой сфере, свободного владения каждым дагестанцем русским и родными языками, гармоничного развития национально-русского двуязычия в Республике Дагестан;
- необходимость создания условий для эффективного функционирования русского языка как государственного языка России и языка межнационального общения, как важнейшего средства сохранения единства, как регулирующего и объединяющего элемента политической, экономической и культурной сфер жизни республики;
- отток русского населения из Республики Дагестан;
- снижение уровня качества изучения русского языка и русской культуры на всех ступенях непрерывного образования — от дошкольного до вузовского и послевузовского образования включительно;
- нехватка учебной, учебно-методической, художественной литературы для образовательных учреждений, особенно для школ с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения, созданной с учетом требований ФГОС, а также региональных и языковых особенностей Дагестана;
- недостаточная степень эффективности межведомственной координации вузов, научных и образовательных организаций республики по данной проблеме.

Министерством по национальной политике Республики Дагестан разработан проект постановления Правительства РД «О дополнительных мерах по изучению русского и родных языков в Республике Дагестан», принимаются меры по обеспечению развития, защиты и поддержки русского языка и русской культуры в Республике Дагестан.

Так, в ноябре 2014 г. в целях повышения уровня преподавания русского языка и литературы в школах, усиления воспитательной и развивающей роли русского языка по формированию у школьников гражданского самосознания, обмена опытом преподавателей было создано региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» Республики Дагестан.

В 2015 году при поддержке Главы Республики Дагестан Рамазана Абдулатипова планируется создание Центра русского языка и культуры в Дагестане. Центр призван способствовать обеспечению развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Создание Центра русского языка и культуры в Дагестане внесет вклад в реализацию программы по возвращению в республику русскоязычного населения, рассчитанной на 2014–2017 годы, и сохранение числа проживающих в республике русскоязычных граждан, а также консолидации русскоязычного населения Дагестана в целом.

Главные задачи Центра: пропаганда русского языка и русской культуры; мониторинг состояния русского языка в Дагестане; укрепление культурных и научных связей; популяризация и рас-

пространение русской культуры и языка; активная справочно-информационная, нормативная и научно-исследовательская деятельность; повышение уровня владения русским языком населением республики.

Важным событием в жизни Дагестана станет проведение в октябре 2015 года III Съезда учителей литературы и русского языка России. Главная задача съезда — повышение квалификации педагогических кадров, обмен инновационным педагогическим опытом.

Также в рамках соглашения с Московским государственным университетом и Московским государственным университетом культуры и искусства на базе Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров проводятся курсы повышения квалификации учителей русского языка в очной и дистанционной форме; разработан проект программы по привлечению учителей русского языка из других субъектов РФ для работы в общеобразовательных организациях РД; достигнуто предварительное соглашение о привлечении выпускников педвузов Кировской области для работы в общеобразовательных организациях РД в качестве учителей русского языка; в средних и высших образовательных учреждениях, управлениях образования муниципальных образований республики систематически проводятся мероприятия по популяризации знаний о русском языке, русской литературе и культуре в средствах массовой информации в рамках реализации подпроекта «Русский язык и литература» приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Человеческий капитал» и др.

ШЕРШНЕВ
Илья Леонидович
заместитель начальника
Управление по национальной политике
Департамента национальной политики,
межрегиональных связей и туризма города Москвы
Правительства Москвы
ishershnev@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НОВЫЕ ФОРМЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые участники семинара!

Особую роль в решении вопросов сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия в Российской Федерации играют новые формы негосударственного регулирования — общественная дипломатия и общественный контроль. Они основываются на достижении общественных договоренностей между представителями различных национальностей, государственных структур и общественном контроле за их выполнением.

Представляется, что активное и по-всеместное использование этих форм в решении межнациональных проблем может стать перспективным направлением в национальной политике Российской Федерации. По мнению отечественных ученых сегодня наступает век человека новой формации — *Homo contrahentium* (лат.) — человека договаривающегося, общественного дипломата. Они исходят из того, что будущее за теми, кто умеет

договариваться и идти путем разумных компромиссов, и обречен тот, кто не умеет договариваться.

Русские и другие коренные народы России обладают богатейшим и уникальным опытом в негосударственном регулировании межнациональных отношений. В ходе истории у народов России складывались естественные институты общественной дипломатии.

Например, казачий круг у казаков, совет старейшин у народов Кавказа, крестьянские сходы в русской глубинке, народные соборы и т. д. Они взаимодействовали друг с другом, вели переговоры, разрешали разногласия, противоречия и конфликты, приходили к консенсусу в целях консолидации общих усилий для организации оптимальной жизнедеятельности, включая вопросы безопасности, местного самоуправления, образования, здравоохранения и прочее. Тем самым благодаря той общественной дипломатии

закладывались основы единства и солидарности русской-российской нации.

Использование общественной дипломатии в государственной национальной политике открывает новую перспективу и новые возможности в части негосударственного регулирования вопросов сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия в Российской Федерации.

Совместное проживание носителей многих культур и языков в рамках одной страны и в составе одного российского народа — это постоянная характеристика нашего государства на протяжении всей истории. Этническое и религиозное многообразие российского народа составляет его богатство, силу, а религиозное и межнациональное согласие является условием стабильности и развития страны. Но это при условии, что все они способны договариваться между собою. Использование общественной дипломатии открывает возможности для сохранения достояния многообразия народов и культур.

Особое значение имеет деятельность этнокультурных объединений и национально-культурных автономий в Российской Федерации, где проживают представители многих народов. При участии этнокультурных сообществ в некоторых субъектах Федерации подготовлены в контексте общественной дипломатии соглашения о гражданском мире и согласии между органами государственной власти и национальными общественными объединениями, разработаны региональные целевые программы поддержки этнокультурного развития. В России исторически сложилось доброе взаимопонимание и сотрудничество между основными религиями и этническими группами. Такие отношения следует сохранять, используя общественную дипломатию.

Общественная дипломатия должна связать общество и государство в поиске адекватных ответов на вызовы радикального национализма и экстремизма.

Общественная дипломатия свою нишу в политике занимает там, где различным сообществам людей нужно договариваться, вести диалог, переговоры, находить взаимоприемлемые решения и продвигать интересы своих сообществ, используя «мягкую силу» общественной власти и другие средства общественной дипломатии. За столом общественных переговоров участники процесса вырабатывают «дорожную карту» снятия противоречий, осуществляют поиск совместных взаимоприемлемых решений сложных конфликтных проблем, включая языковые и культурные, заключают общественный договор.

Преимущество общественной дипломатии заключается в том, что она реализуется без какого-либо насилия, только лишь за счет интеллектуальных, информационных, психологических, морально-этических и иных рычагов воздействия на сознание, чувства и поведение людей.

Любая дипломатия, в том числе общественная, обусловливается контролем над выполнением принятых договоренностей и обязательств договаривающимися сторонами. Одним из механизмов контроля реализации договоренностей между сообществами людей друг с другом и органами власти в области регулирования вопросов сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия в Российской Федерации является общественный контроль.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», принятый в 2014 году, устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного кон-

троля за деятельностью органов государственной и муниципальной властей, а также иных организаций. Согласно Закону общественным контролем могут заниматься граждане Российской Федерации как лично, так и в составе неправительственных организаций практически в любой сфере жизнедеятельности государства. Несомненно, что область регулирования вопросов сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия в Российской Федерации должна стать предметом внимания структур общественного контроля.

Благодаря закону граждане получили право осуществлять эту деятельность в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов, используя основные формы общественного контроля: общественный мониторинг и общественное обсуждение.

Представляется, что действенным институтом общественного контроля мог бы стать предлагаемый нами орган общественно-государственного партнерства — Общественная инспекция по делам национальностей при региональном органе государственной власти. К слову сказать, институт общественных инспекторов является правопреемником

организации «Народный контроль», которая была основана еще при Владимире Ильиче Ленине. Инспекции и ее инспекторы должны будут заняться выявлением конфликтных зон в межнациональных отношениях на местах (рынки, школы, университеты, общежития, районы и т. д.), а также контролем за соблюдением государственными и муниципальными учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами норм законодательства, правил и инструкций, регламентирующих вопросы регулирования межнациональных и языковых отношений.

Полноценное внедрение общественной дипломатии и общественного контроля в практику реализации государственной национальной политики России поможет отрегулировать вопросы сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия, укрепить ведущую роль русского языка, как государственного языка межнационального общения, упредить проявления дискриминации граждан по признаку национальной и языковой принадлежности, найти оптимальные управленические решения в сфере реализации национальной политики.

СУББОТИНА
Анастасия Анатольевна
начальник
*Отдел национальных отношений Администрации
губернатора Пермского края*
subbotina.a@bk.ru

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА РОДНЫХ (НЕРУССКИХ) ЯЗЫКАХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Проблемы этнокультурного образования и преподавания родных языков обсуждаются сегодня на разных уровнях: от министерских кабинетов до школьных классов. Обществом уже осознана актуальность и важность этнокультурного компонента в образовании и воспитании. Этнокультурное образование должно стать залогом межнационального согласия народов России в целом, а для полиглотовых регионов, каким является Прикамье, именно с его помощью должна быть решена задача консолидации народов и культур. Еще более значимо этнокультурное образование для небольших этнических групп, оторванных от основной части этноса. Для них национальная школа — один из путей сохранения родного языка, истории, этнической культуры.

Становление этнокультурного образования у народов Пермского края имеет давнюю историческую традицию. Первые школы у коми-пермяков, удмуртов, марийцев с преподаванием на родном языке появились уже во второй половине XIX в. Первые коми-пермяцкие буквари были изданы в 1896 и 1908 гг. В XIX в. происходит формирование в регионе системы светского образования на татарском языке.

В настоящее время в Пермском крае в школьном образовании используется несколько родных (нерусских) языков — коми-пермяцкий, татарский, удмуртский. Коми-пермяцкий и удмуртские языки преподаются как предметы в начальной и основной школе. Татарский язык используется как язык обучения в начальной школе и как образовательная дисциплина в основной школе. Марийский, удмуртский, башкирский и коми-язывинский языки изучаются также факультативно в образовательных учреждениях края.

Особенности системы этнокультурного образования в Пермском крае и преподавание родных языков во многом определены сложившейся этнической структурой его населения. Значительную часть населения региона, 85,2%, составляют русские, на втором месте по численности следуют татары (136,6 тыс., 4,8%), далее — коми-пермяки (103,5 тыс., 3,7%). Все названные народы имеют места традиционного компактного расселения. Кроме того, компактное проживание в нескольких районах отмечено у удмуртов и марийцев Прикамья. Сегодня национальные образовательные учреждения в Пермском крае есть у коми-пермяков, татар, башкир, удмуртов и марийцев.

На территории Пермского края в 2014/2015 учебном году функционировало 82 учреждения, в которых велось обучение на родном (нерусском) языке или язык изучается как предмет. Количество детей, обучающихся в этих учреждениях, составляет 6 тыс. человек. Сеть национальных образовательных учреждений представлена в основном сельскими школами и детскими садами. Факультативно родной язык изучают в 29 образовательных учреждениях 1500 учащихся.

Используется в крае формат воскресных школ и центров изучения родных языков. С 2004 г. в г. Чернушке по инициативе курултая башкир и при поддержке районной администрации работает центр изучения башкирского языка и культуры «Оран» (*«Зов»*). В г. Перми на базе Дворца творчества юных более 20 лет по инициативе и под патронажем Центра армянской культуры, Пермского центра польской культуры, Общества пермских грузин «Иберия» действуют армянская, грузинская, польская воскресные школы, деятельность которых финансируется в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений. Воскресные школы и языковые курсы работают и при обществах российских немцев «Видергебурт» (*«Возрождение»*) в гг. Березники, Краснокамске, Соликамске, Перми, Усть-Качке и других населенных пунктах, а также при Пермской региональной еврейской НКА.

Подготовку профессиональных педагогических кадров для национальных школ и детских садов края осуществляют коми-пермяцко-русское отделение Пермского государственного педагогического университета, Кудымкарский педагогический колледж. Подготовка педагогических кадров для национальных (татарских) школ велась на базе

Осинского педагогического училища,

Среди проектов последнего времени, реализованных в сфере этнокультурного образования и родных языков, является проект «Новый коми-пермяцкий учебник». Проект был реализован в период с 2006 по 2012 гг. За пять лет разработано и издано 11 учебников нового поколения для коми-пермяцких школ по коми-пермяцкому языку, и по коми-пермяцкой литературе. Разработан и успешно реализуется новый методический образовательный комплекс для дошкольного образования. В настоящее время ведется работа над Учебно-методическими комплексами по родному коми-пермяцкому языку и вузовскими учебниками. С целью популяризации и повышения мотивации изучения коми-пермяцкого языка в феврале 2010 г. издан указ губернатора Пермского края «О Дне коми-пермяцкого языка». В рамках Дня коми-пермяцкого языка проводятся циклы мероприятий.

В Пермском крае создана новая учебно-методическая база по обучению коми-язывинскому языку. В связи с созданием первых коми-язывинских национальных школ в Красновишерском районе впервые разработаны учебные программы, факультативные и интегрированные курсы для школ по изучению языка, культуры, истории коми-язывинского народа. В 2003 г. издана первая книга, первый письменный источник — «Коми-язывинский букварь», автор которого — учитель А. Л. Паршакова. Разработаны и изданы учебные пособия «Традиционный фольклор язывинских пермяков», «Книга для чтения», «Дидактические материалы к урокам изучения лексики коми-язывинского языка», учебно-методическое пособие «Материалы по изучению глагола в коми-язывинском языке (словоизменение)» и т. д.

В настоящее время для преподавания татарского языка реализуется адаптация учебных и методических материалов к реалиям региона.

Для повышения мотивации изучения родного языка с 1991 г. традиционными в регионе стали областные (краевые) олимпиады как по родному языку и литературе.

Имеется позитивный опыт организации летних творческих и профильных лагерей по изучению родных языков, культуры, истории.

Выстраивание приоритетов этнокультурного образования происходит не только с учетом федеральных задач, но и этнокультурной ситуации в регионе, региональных особенностей. В 2000 г. в Пермской области была разработана концепция содержания национального

образования в пермской области. В настоящее время ведется работа над новой концепцией, которая должна учесть изменения, произошедшие с предшествующего периода и новые задачи, поставленные перед образовательными учреждениями. В концепции предполагается предложить образовательным учреждениям несколько моделей функционирования этнокультурного образования и преподавания родных языков с учетом реальной ситуации в образовательном учреждении: в условиях моноэтничного поселения, в условиях билингвизма, при полиглоссии составе учащихся. Концепция призвана и показать возможность развития преподавание родных языков в условиях новых стандартов образования.

**САФИУЛЛИНА
Розалия Расиховна**

ведущий специалист

Управление образования Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан
rozaliyasafullina18@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ГОРОДА УФЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В центре внимания современной системы образования находится личность, которая воспитывается и развивается в поликультурном обществе. Башкортостан является одним из поликультурных регионов Российской Федерации, и поэтому поиск новых оптимальных форм возрождения и развития национальных языков и культурных традиций разных народов, содействие их стремлению к этнокультурной самоидентификации через образовательное пространство является основой языковой политики республики.

В республике создана необходимая законодательная и нормативно-правовая база для организации изучения родных и государственных языков. Право свободного выбора родителями языка обучения и воспитания детей в образовательных организациях гарантировано законодательными актами Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Государственная политика Республики Башкортостан в сфере сохранения, изучения и развития государственных и родных языков республики осуществляется в соответствии с Конституциями Российской Федерации и Республики Башкортостан, законами «О языках народов Российской Федерации», «О языках народов Республики Башкортостан», «Об образовании в Рос-

сийской Федерации», «Об образовании в Республике Башкортостан», Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, Концепцией развития национального образования в Республике Башкортостан, государственными программами «Республиканская целевая программа сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012–2016 годы», «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 годы, нацеленными на реализацию языковой политики, обеспечивающей сохранение, изучение и развитие языков народов как важнейшего фактора укрепления межнационального согласия в республике и стране.

В городе Уфе создана уникальная поликультурная модель образовательной системы, учитывающая национальную специфику и этнокультурные запросы обучающихся и их родителей:

- обучение на родном (нерусском) языке (башкирском, татарском) в дошкольных, общеобразовательных организациях;
- изучение родного языка (башкирского, татарского, русского) в образовательных организациях с русским языком обучения;

- изучение родных языков в учреждениях дополнительного образования детей (в национальных воскресных школах);
 - изучение башкирского языка как второго государственного языка Республики Башкортостан в образовательных организациях с русским языком обучения;
 - изучение истории и культуры Башкортостана в образовательных организациях.

Первая национальная башкирская школа в городе Уфе была открыта в 1970 году по инициативе представителей башкирской интеллигенции и родительской общественности. Сегодня в столице успешно функционирует сеть национальных образовательных организаций из 15 дошкольных, 11 общеобразовательных организаций и 13 национальных воскресных школ, в которых сохраняются и развиваются этнокультурные традиции народов республики.

В общеобразовательных организациях города Уфы обучаются 100492 детей более 70 национальностей, из них 50,8% — русские, 30,7% — татары, 13,8% — башкиры, 4,9% — представители других национальностей. В 2014–2015 учебном году 35,9% обучающихся были охвачены обучением на родном языке и изучением родных языков; 81,5% — изучением башкирского языка как государственного.

В дошкольных образовательных организациях города Уфы также создаются условия для удовлетворения запросов и желаний родителей обучать и воспитывать детей на родном языке. Открыты группы, обучение и воспитание в которых ведется на башкирском и татарском языках; организовано изучение краеведческого материала и национальных языков в кружковой форме и на занятиях.

Уникален опыт работы города по поддержке и развитию сети воскресных школ как национально ориентированного учреждения дополнительного образования детей, в которых обеспечивается этническая среда общения 9 народов республики. Национальные воскресные школы были открыты начиная с 1992 года на основании Постановления главы Администрации городского округа город Уфа, и финансируются за счет бюджетных средств. Первопроходцами в этом непростом начинании стали евреи, татары, украинцы, чуваши, немцы, впоследствии были открыты польская, мариийская, армянская, башкирская школы. В настоящее время успешно ведут свою деятельность 13 воскресных школ, 3 из них как национальные отделы учреждений дополнительного образования детей.

В воскресных школах, где занятия еженедельно посещают более 2000 детей вместе с родителями, удачно совмещены формы, методы научной и этнопедагогики, гармонично соединены семья и школа, накоплен богатый опыт по интеграции общеобразовательной организации и организации дополнительного образования. Учебно-воспитательная деятельность воскресных школ строится на принципах народной педагогики и воспитания толерантности.

Национальные воскресные школы тесно сотрудничают с национально-культурными центрами, диаспорами своих народов, совместно проводят различные мероприятия, конкурсы, фестивали, национальные праздники. Опыт работы воскресных школ был презентован на III съезде Ассамблеи народов Башкортостана, прошедшем в апреле 2015 года.

Передовой опыт работы воскресных школ в деле приобщения детей к изучению родного языка и культуры, развития и интегрирования национальных тра-

диций в общекультурное пространство России презентуется и на всероссийском и международном уровнях. Так, Чувашская воскресная школа им. П. М. Миронова стала победителем всероссийского конкурса «Лучшее учреждение дополнительного образования детей — 2014».

Повышение статуса национальной школы, обеспечение его всестороннего развития — одно из важных направлений в системе образования столицы. Одной из хороших традиций в республиканской системе образования стало проведение Слета национальных инновационных учреждений, лауреатом которого стал Башкирский лицей № 136 имени М. Искужина. Многие национальные организации являются победителями всероссийского конкурса «Сто лучших школ России»: Чувашская воскресная школа им. П. М. Миронова, Армянская воскресная школа, Башкирская гимназия № 122, Башкирский лицей № 136 им. М. Искужина, Башкирский лицей № 48, Татарская гимназия № 84.

Эффективна система государственной поддержки родных и государственных языков. 24 учителя родных языков стали победителями всероссийского конкурса «Лучшие учителя России» в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Ежегодно в республике присуждается грант Правительства в размере 50 000 рублей 50 учителям и преподавателям государственных языков республики: русского и башкирского языков и литературы. Работникам образовательных учреждений, учреждений культуры и искусства, средств массовой информации, общественных и иных организаций ежегодно присуждается Премия главы Администрации городского округа город Уфа в размере 20 000 рублей «За вклад в развитие и пропаганду родных и государственных

языков Республики Башкортостан». Так же в поддержку молодых специалистов учрежден Грант Президента Республики Башкортостан в размере 40 000 рублей. Обладателями данных грантов и премий стали более 200 педагогических и руководящих работников образовательных организаций города Уфы из сферы национального образования.

Лучшие учителя родных и государственных языков выявляются в ходе традиционных конкурсов профессионального мастерства «Учитель года башкирского языка и литературы», «Учитель года русского языка и литературы», «Учитель года татарского языка и литературы», «Учитель-мастер», «Педагог-исследователь».

Конкурс «Учитель года башкирского языка и литературы» начал свою историю в 1995 году и сегодня имеет межрегиональный статус. Победителем XX юбилейного конкурса стал учитель башкирского языка МБОУ СОШ № 71 города Уфы Ф. Ф. Шарафутдинов.

с регионами России и странами зарубежья. Были организованы он-лайн семинары с республиками Бурятия (г. Улан-Удэ), Калмыкия (г. Элиста), Дагестан (г. Махачкала); магистром факультета иностранных языков Токийского университета Юто Хишияма, с соотечественниками в других странах.

Ведется работа по формированию инновационной компетентности учителей средствами интернет-ресурсов, для этого проводятся обучающие семинары, мастер-классы, конференции, создаются сайты учителей на башкирском языке, активно работают социальные сетевые площадки по обмену опытом работы.

Вопросы обновления содержания учебно-методических комплексов, приведение их в соответствие с федеральным государственным образовательным стандартом остается одним из наиболее актуальных вопросов. Учителя башкирского языка города Уфы привлекаются в состав творческих групп по разработке новых учебно-методических комплексов.

Различные конкурсы, фестивали, научно-практические конференции, мероприятия, нацеленные на пропаганду и развитие родных языков и культур, проводятся под эгидой ЮНЕСКО, Года литературы, саммитов ШОС и БРИКС. Традиционными и популярными стали фестиваль национальных культур «Соцветие дружбы», литературно-творческий декадник «Мустаевские чтения», конкурс веселых и находчивых «Шаяниум» (на башкирском языке), конкурс сказителей сказок народов мира на башкирском языке «Здравствуй, здравствуй, сказка!», конкурс талантов художественного слова «Вдохновение», конкурс исполнителей башкирского эпического сказания «Урал батыр», конкурс творческих работ «Пою мою Республику!», дистанционные конкурсы и олимпиады по предметам на-

ционально-регионального компонента.

Обучающиеся, добившиеся хороших результатов по олимпиадному и конкурсному движению, награждаются путевками в межрегиональную профильную смену с изучением истории и культуры Башкортостана, башкирского языка «Йэйлэу». Обучающиеся также направляются в Республики Татарстан, Чувашия, страны: Армению, Польшу, Украину в профильные смены по изучению других родных языков.

Система образования в столице все более раскрывает свой национальный характер и своеобразие, развиваясь в трех пространствах — национальной, общероссийской и мировой культуры. Этот диалог культур в образовании значительно способствует национальному развитию, гармонизации межнациональных отношений.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на недавно прошедшем совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, «... вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России».

Давая конституционные гарантии для сохранения и развития языков всех народов России, Конституция придает русскому языку статус государственного на всей территории страны. Одновременно Конституция РФ предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки (статья 68 (п. 2).

В соответствии со статьей 3 (п. 1) Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», государственными языками Республики

Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки. В соответствии со ст. 6 (п. 2) Закона Республики Башкортостан "Об образовании в Республике Башкортостан" башкирский язык как государственный изучается в образовательных учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования.

Изучение башкирского языка как государственного в общеобразовательных организациях было введено в 2006/2007 учебном году. За эти годы сложился достаточно хороший опыт по изучению башкирского языка обучающимися всех национальностей. Однако в последние годы в определенных кругах муссируются вопросы, относящиеся к сфере языковой политики, в частности, связанные с изучением башкирского государственного языка и законности его преподавания в образовательных организациях.

Федеральным государственным образовательным стандартом изучение государственных языков национальных республик «... обеспечивается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области образования, возможность обучения на государственных языках субъектов Российской Федерации и родном (нерусском) языке, а также возможность их изучения. ...

часть учебного плана, формируемая участниками образовательного процесса, предусматривает учебные занятия, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные». Да, в новых стандартах исключено понятие национально-регионального компонента. Вместо этого изучение государственного языка возможно лишь за счет часов школьного компонента, а их очень мало. Соотношение часов на изучение государственных языков:

русского — от 6 до 9 часов в неделю, башкирского — в объеме 1–2-x часов в неделю.

Еще в советское время аксакал башкирской литературы, Народный поэт Башкортостана Мустай Карим писал: «Не русский я, но россиянин...». Председатель Совета по русскому языку В. И. Толстой на заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку отметил, что «... основой государственной языковой политики является двуединство ее целей и задач. С одной стороны, равное уважение ко всем народам, их языкам ... с другой стороны, признание русского языка главным фактором единства России...». Поэтому данный вопрос требует доработки.

Вопросы организации обучения и изучения родных и государственных языков республик на сегодняшний день являются наиболее актуальными в системе образования страны. Опыт работы национальных республик по национальному образованию необходимо не только изучить, но и распространять, пропагандировать. Есть предложение провести общероссийский форум языков народов России, который можно приурочить Международному дню родных языков (21 февраля).

Начиная с 2007 года Федеральным институтом развития образования организуется и проводится Всероссийский мастер-класс учителей родных языков, включая русский. За эти годы данный конкурс был и является едва ли не единственной площадкой для обмена опытом работы по преподаванию родных языков на всероссийском масштабе. Необходимо статус данного конкурса повысить до уровня конкурса «Учитель года», и создать Всероссийскую Ассоциацию учителей родных языков.

В июле 2015 года город Уфа принимает саммиты стран ШОС и БРИКС. В рамках подготовки к саммитам город Уфа активно развивает сотрудничество с другими регионами России, странами зарубежья. Опыт работы столицы Республики Башкортостан в сфере национального образования будет презентован на международном форуме, проведение которого запланировано на конец этого года. Призываем участников всероссийского семинар-совещания по языковой политике присоединиться к работе данного форума.

Свое выступление хочу звершить словами Народного поэта Башкортостана Рами Гарипова:

Коль есть язык — страна родная есть,

И языку дана одна свобода:
Воспеть талант, достоинство и честь,
И гордость, и величие народа!
Биографическая справка:
Сафиуллина Розалия Расиховна, образование высшее, окончила Башкирский государственный университет, факультет башкирской филологии и журналистики, имеет квалификацию “Филолог. Преподаватель башкирского языка и литературы, русского языка и литературы”. Стаж педагогической работы — 17 лет, методической работы — 10 лет. Работает ведущим специалистом Управления образования Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан, курирует вопросы национального образования.

**ВАСИЛЬЕВА
Наталья Владимировна**

главный специалист

Министерство образования Республики Карелия
vasilieva@minedu.karelia.ru

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИЗУЧЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО, ВЕПССКОГО И ФИНСКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Одним из приоритетов образовательной политики в Республике Карелия является поддержка изучения родных языков.

В 2012 году Министерством образования Республики Карелия был утвержден Комплекс мер по поддержке изучения карельского, вепсского и финского языков в образовательных учреждениях Республики Карелия на 2012–2015 годы. Его обсуждение прошло на республиканской конференции с участием представителей национальной общественности и учителей карельского, вепсского и финского языков. Финансовое обеспечение мероприятий Комплекса мер осуществляется в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие образования в Республике Карелия на 2011–2015 годы» и Государственной программы «Развитие образования в Республике Карелия» на 2014–2020 годы.

Основная цель Комплекса мер: создание условий для поддержки изучения карельского, вепсского и финского языков в образовательных организациях Республики Карелия.

Задачи Комплекса мер:

1. Способствовать созданию условий в образовательных организациях для изучения карельского, вепсского, финского языков, соответствующих современным требованиям к организации образовательного процесса.

2. Совершенствовать материально-техническую, информационную и методическую базу изучения родных языков.
3. Повышать профессиональный уровень, мастерство и социальный престиж учителей родного языка, воспитателей дошкольных образовательных организаций и педагогов дополнительного образования, обучающих детей карельскому, вепсскому и финскому языкам.
4. Способствовать развитию интереса к изучению родного языка, повышению качества знаний обучающихся по карельскому, вепсскому и финскому языкам.
5. Увеличение доли обучающихся (воспитанников), изучающих родные языки. Что удалось сделать?

В 2014–2015 учебном году карельский, вепсский и финский языки изучают в 47 общеобразовательных организациях (школах) Республики Карелия 7065 обучающихся (в 2013–2014 учебном году — в 45 школах 6945 обучающихся). Из них карельский язык изучают 2398 обучающихся, вепсский язык — 234 обучающихся, финский язык (как родной и как иностранный язык) — 4433 обучающихся.

Изучение родных языков осуществляется в 14 муниципальных образованиях Республики Карелия.

В 12 общеобразовательных организа-

циях преподается по два родных языка (карельский, финский) и в МОУ «Финно-угорская школа» Петрозаводского городского круга преподается 4 родных языка (финский, вепсский, собственно карельское и ливвиковское наречие карельского языка).

Карельский, вепсский и финский языки изучаются в 30 дошкольных образовательных организациях 9 муниципальных образований Республики Карелия. Общее количество воспитанников, изучающих родные языки в 2014–2015 учебном году, составило 988 человек.

Родные языки изучается также факультативно, через кружки в системе дополнительного образования детей и организациях профессионального образования.

По инициативе Главы Республики Карелия с 1 сентября 2012 года осуществляются выплаты ежемесячного денежного вознаграждения педагогическим работникам за осуществление образовательного процесса на карельском, вепсском и финском языках.

Такая мера поддержки призвана стимулировать развитие национальных языков в регионе и организацию системы обучения родным языкам.

В 2015 году ежемесячное денежное вознаграждение за осуществления образовательного процесса на карельском, вепсском и финском языках получают 151 учитель, воспитатель, педагог дополнительного образования, преподаватель и методист организаций профессионального образования.

В рамках реализации Государственной программы «Развитие образования в Республике Карелия» на 2014–2020 годы, утверждённой постановлением Правительства Республики Карелия от 20 июня 2014 года № 196-П, изданы учебно-методические комплекты для начальной школы по карельскому (ливвиковское и соб-

ственно карельское наречия), вепсскому и финскому языкам, включая примерные программы, учебники, рабочие тетради, методические пособия для учителей; учебники для 5 класса по карельскому языку (ливвиковское и собственно карельское наречие).

За последние три года на эти цели было направлено 4 000 тысяч рублей.

В целях учебно-методического обеспечения общеобразовательных организаций Республики Карелия, изучающих финский язык, Министерство образования Республики Карелия сотрудничает с региональным Агентством государственного управления Восточной Финляндии. В рамках сотрудничества изданы учебники «Финский язык» для 2, 3 и 4 классов с аудиоприложениями к учебникам, рабочие тетради автора И. А. Сурьялайнен (под редакцией Т. И. Старшовой).

Учебники «Финский язык» И. А. Сурьялайнен Издательского центра «ВЕНТАНА-ГРАФ» включены в федеральный перечень учебников и учебных изданий, рекомендованных к использованию в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.

Воспитатели и учителя карельского, вепсского и финского языков участвуют в различных конкурсах, организуемых Министерством образования Республики Карелия:

- конкурс «Учитель Республики Карелия» в номинации «Учитель родного языка»;
- конкурс «Воспитатель с правом преподавания родного языка в дошкольной образовательной организации»;
- лучший кабинет родного языка образовательных учреждений Республики Карелия;
- лучшие учебно-методические материалы по карельскому, вепсскому и финскому языкам;

лучшие практики по этнокультурному образованию в дошкольных образовательных учреждениях Республики Карелия.

Победители данных конкурсов награждаются дипломами и денежными премиями.

Во всех конкурсах принимают активное участие руководители и представители национальной общественности, средства массовой информации, которые пишут и вещают на родных языках.

На базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Петрозаводского городского округа «Средняя общеобразовательная финно-угорская школа им. Элиаса Лённрота» создан республиканский ресурсный Центр этнокультурного образования.

Создание республиканского ресурсного Центра этнокультурного образования (далее — Центр) было обусловлено необходимостью сохранения и развития карельского, вепсского и финского языков, формирования учащихся как носителей культуры, способных к культурному взаимодействию, дальнейшего развития ресурсной базы региональной системы образования по этнокультурному направлению и возможностей свободного доступа педагогам республики к информационно-образовательным ресурсам. На базе Центра для детей республики, изучающих финский язык, организуются мероприятия: интеллектуальная игра «Знатоки Финляндии», республиканский рождественский конкурс знатоков карельского, вепсского и финского языков, республиканская учебно-исследовательская конференция «Лённротовские чтения» и др.

Ежегодно Министерство образования Республики Карелия проводит межрегиональную олимпиаду по карельскому, вепсскому и финскому языкам для школьников.

По приглашению Карельского просвети-

тельского общества Финляндии «Karijalan Sivistysseura гу» победители и лауреаты межрегиональной олимпиады школьников по карельскому, вепсскому и финскому языкам ежегодно посещают Финляндию с культурно-образовательной программой.

В июне 2015 года Министерство образования Республики Карелия совместно с Министерством Республики Карелия по вопросам национальной политики связям с общественными и религиозными объединениями и средствами массовой информации, Федеральным бюджетным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет» (далее — Петрозаводский государственный университет) и Республиканским Центром детско-юношеского туризма был организован этнокультурный лагерь «Встреча юных на карельской земле».

Участниками лагеря стали 25 школьников 8–10 классов из районов Республики Карелия, изучающих карельский, вепсский и финский языки, для которых в течение пяти дней была организована насыщенная культурно-образовательная программа.

Ежегодно на муниципальном уровне организуются этнокультурные (языковые) лагеря, изучающих карельский, вепсский и финский языки

Преподаватели кафедры прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета обучали школьников грамматике, лексике и орфографии родных языков. Ребята познакомились с достопримечательностями Петрозаводска, посетили Национальный музей Республики Карелия, «Дом Кантеле», Национальный театр, Шелтозерский вепсский этнографический музей.

Кроме этого школьники стали участниками карельской народной игры «Кююкка» и тематических мастер-классов,

пообщались с учеными Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук.

В структуре государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Карелия «Карельский институт развития образования» создан Центр этнокультурного образования, где работают квалифицированные методисты по карельскому, вепсскому и финскому языкам. Основной задачей Центра является научно-методическое сопровождение реализации национально-регионального компонента содержания образования, родных языков.

Методистами лаборатории ежегодно организуется курсовая подготовка для воспитателей и учителей карельского, вепсского и финского языков.

Ежегодно проводятся республиканские научно-практические конференции «Реализация этнокультурного компонента в условиях модернизации образования: опыт и перспективы», «Карельский язык в образовательном пространстве Республики Карелия», посвящённая Году карельского языка и культуры. В конференциях принимают участие учителя карельского, вепсского, финского языков и руководителей из образовательных учреждений республики и г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области преподавателей организаций высшего профессионального образования, национальной общественности.

В государственном автономном образовательном учреждении среднего профессионального образования Республики Карелия «Петрозаводский педагогический колледж» с 2012 года началась подготовка по специальности: учитель начальных классов с дополнительной подготовкой изучение карельского или

финского языков, воспитатель детей дошкольного возраста с дополнительной подготовкой изучение карельского или финского языков.

Петрозаводский государственный университет также готовит учителей карельского, вепсского и финского языков.

С целью содействия осуществления государственной поддержки изучения карельского, вепсского и финского языков в образовательных учреждениях Республики Карелия и взаимодействия с национальными общественными организациями в министерстве образования Республики Карелия создан Координационный совет по осуществлению

государственной поддержки изучения карельского, вепсского и финского языков в образовательных учреждениях Республики Карелия. В состав совета входят представители органов исполнительной власти Республики Карелия, руководители национальных общественных организаций, руководители органов местного самоуправления национальных муниципальных районов, педагоги школ и ВУЗов республики.

На совете обсуждаются актуальные вопросы сохранения и развития родных языков в образовательных организациях республики.

В целях дальнейшего развития ресурсной базы региональной системы образования по этнокультурному направлению и возможностей свободного доступа педагогов республики к информационно-образовательным ресурсам по вопросам изучения карельского, вепсского и финского языков создан сайт «Этнокультурное образование в Республике Карелия» <http://edu-rk.ru>.

В республике действует Совет карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия.

**ЛАРИНА
Эмма Владимировна**
президент
Некоммерческий фонд развития современных интеграционных технологий в области культуры, образования и науки «Международные интеграционные технологии»
fundmit@gmail.com

«АЗБУКА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Язык в широком смысле, это часть культуры народа, а изучение языка — одно из направлений сохранения и развития культуры. Учитывая многовековую традицию совместной жизни различных по языку, происхождению и культуре народов на территории Российской Федерации, невозможно не обратить особое внимание на формирование основы для жизни в многонациональном обществе, а именно формирование национального самосознания человека.

В настоящее время национальные особенности, религии, языки используются как инструмент политических манипуляций, для оправдания вооруженных конфликтов, разжигания розни, экстремизма, которые стали нашей повседневной жизнью.

Именно поэтому крайне важно, как можно раньше начинать формирование устойчивых личностных ориентиров, навыков совместного территориального проживания, перехода во взаимоотношениях от соперничества к сотрудничеству, избегание конфликтов, объединение защитных и созидательных потенциалов перед возможными глобальными, социальными и техногенными бедствиями, воспитание

толерантности и веротерпимости.

Сознание ребенка, его взгляды и убеждения формируются не только социально-экономическими условиями современной жизни, на них воздействуют традиции, обычаи, идеалы, понятия, которые выбраны человечеством в прошлом.

Воспитание ребенка в традициях национальной культуры — важнейшее условие сохранения и развития этнической культуры, формирования его национального самосознания. Самосознание — самый высокоорганизованный психический процесс, который обеспечивает единство, целостность и постоянство личности. Самосознание выражается в осознании человеком самого себя, своих собственных качеств, своего «Я».

Национальное самосознание играет большую роль в жизни как отдельного индивида, так и нации, и всего государства в целом, от его структуры зависит каким образом в дальнейшем будут формироваться ценностные качества и ориентации, которые укажут путь жизнедеятельности ребенка. Приобщение растущего человека к системе духовных, культурных ценностей не только своего, но и совместно проживающих народов,

составляет основу жизни многонационального общества.

Необходимо с самого раннего возраста начинать работу по формированию базиса для осознания ребенком себя личностью в многонациональном мире, обладающей системой взглядов, убеждений, позволяющих ориентироваться в сложном, а порой и агрессивном информационном поле.

Одним из основных инструментов доведения информации до ребенка, ведущим звеном в его познавательном процессе, является книга — основной источник знаний, базовый элемент совместного познания мира ребенком и взрослым.

Еще Карамзин Н. М. говорил: «Обращение с книгами готовит к обращению с людьми. И то и другое равно необходимо».

Нами разработан один из инструментов формирования национального самосознания — «Азбука национальностей для детей», которая поможет ребенку на ранних стадиях развития сначала с помощью родителей, а затем и самостоятельно, получить представление об этническом составе населения Российской Федерации, сформировать интерес к истории своего региона, усвоить информацию о проживающих рядом с ним национальностях, их традициях, их языках.

Целевая аудитория «Азбуки» дети дошкольного и младшего школьного возраста, их родители (книга адресована также воспитателям и педагогам детских дошкольных и школьных (начальная школа) учебных заведений), широкому кругу читателей.

Определяя целевую аудиторию «Азбуки», мы опирались на особенности психического развития ребенка, процесс формирования у него самосознания, а также самоидентификации личности. Мы учитывали, что в дошкольном

и младшем школьном возрасте закладывается база для формирования национального самосознания, осознание своей этнической идентичности в системе межнациональных отношений и формирование определённой позиции по отношению к своей и другим национальностям. Поэтому необходимо с самого раннего (дошкольного) возраста родителям, а потом и учителям формировать у ребенка базу личностных ценностей с учетом полиэтнической специфики нашего государства и именно проект — Азбука национальностей — может стать одним из действенных инструментов (механизмов) решения общегосударственных задач в сфере национальной политики, на решение которых направлено предлагаемое издание.

А именно:

- формирование культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации;
- гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;
- обеспечение сохранения и приумножения культурного наследия народов Российской Федерации путем формирования в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России;
- распространение знаний об истории и культуре народов Российской Федерации;
- социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;
- уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

• укрепление гражданского и духовно-го единства российской нации.

Азбука направлена на решение целого ряда задач:

- Формирование у ребенка национального самосознания.
- Комфортная интеграция ребенка в многонациональное общество (в том числе, детей мигрантов).
- Получение основ знаний о множестве национальностей и их мирном сосуществовании.
- Формирование положительного отношения к народам и их традициям через воспитание интереса к ним.
- Воспитание уважения к другим народам вне зависимости от языка, религии, образа жизни.
- Формирование представлений о культуре, особенностях, быте, языке, традициях национальностей, проживающих на территории России.
- Формирование духовно-нравственных ценностей у детей в многонациональном обществе.
- Формирование личности устойчивой к агрессивному информационному воздействию, разжиганию национальной розни, провокациям на основе знаний о национальной самобытности народа.

- Формирование поведенческих моделей, основанных на знании основных традиций и образа жизни национальностей, проживающих на территории России.

В основу разработки концепции «Азбуки» положена следующая нормативно-правовая база:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537
- Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2020–2025 годов, утверждена Указом Прези-

дента РФ от 19 декабря 2012 года, № 1666

• Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718

Формат «Азбуки»:

- Полноцветное красочное издание для детей от 4-х лет и старше
- Формат А-4, размер шрифта крупный, адаптированный для детей
- Объем: 100–150 страниц
- Язык: русский (с последующей возможностью перевода на национальные языки). «Это государственный язык нашей страны, язык межнационального общения. На русском у нас говорят более 96 процентов граждан. Именно он, русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур», — В. В. Путин (Совместное заседание Совета по межнациональному отношениям и Совета по русскому языку. 19.05.2015.)

«Азбука» построена с учетом следующих принципов:

- художественно-эстетического,
- познавательного,
- принципа исторической достоверности,
- жанрового разнообразия (проза, поэзия)

Структура «Азбуки»:

- Введение (вводная информация о национальностях, проживающих на территории России).
- Красочная и наглядная карта самых

многочисленных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации с указанием их основной локации.

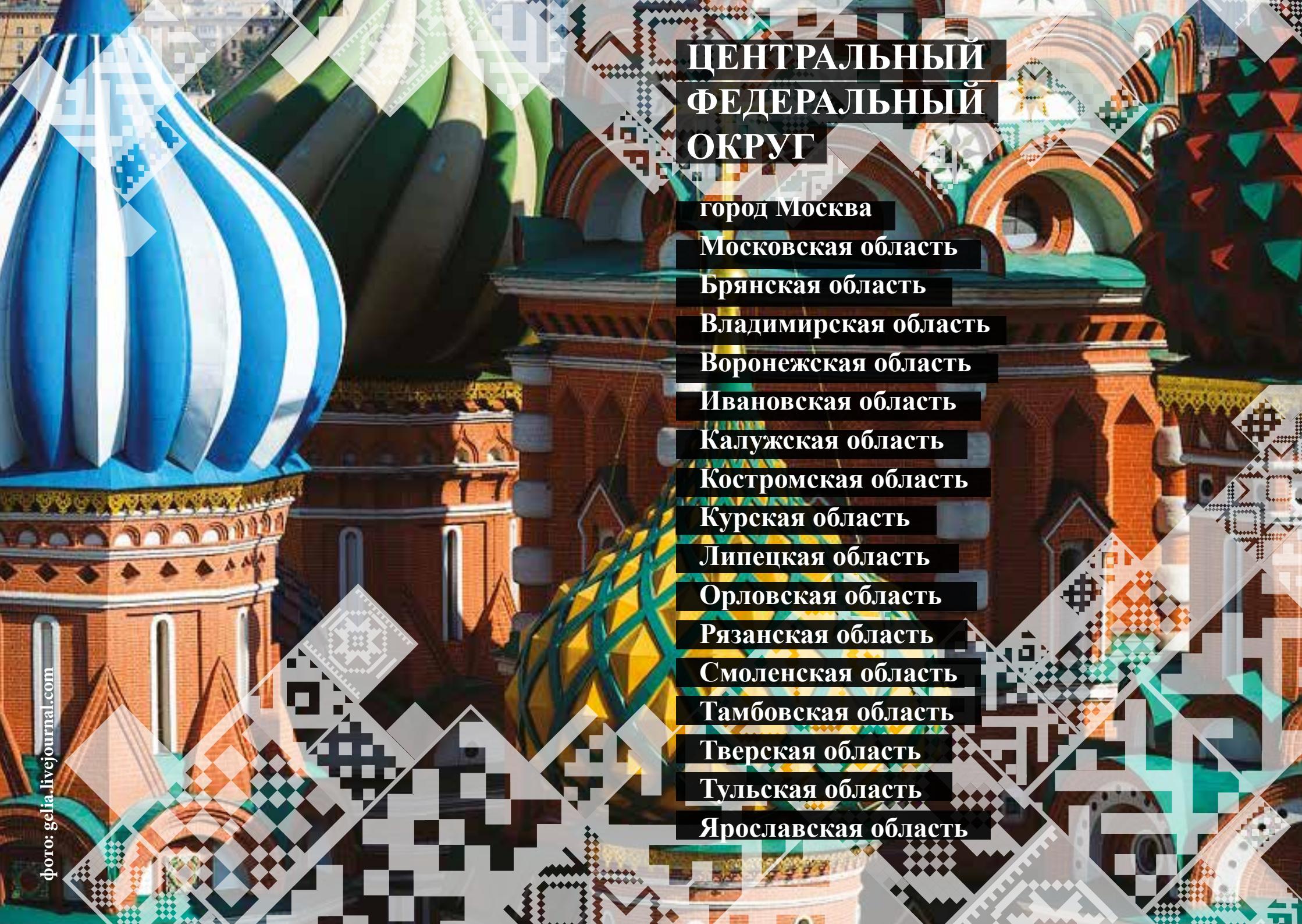
Основная часть разделена на главы, каждая из которых посвящена одной из национальностей.

Рассказ о каждой национальности, проживающей на территории Российской Федерации, включает в себя:

- художественные образы типичных представителей выбранной национальности (женского, мужского полов) в традиционных костюмах;
- традиционные места обитания, особенности быта, исконные виды де- ятельности, ремесла и промыслы;
- примеры фольклора (УНТ — устного народного творчества) — сказки, пословицы, поговорки, стихотворения.

Вывод:

Издание и распространение «Азбуки национальностей для детей» является актуальным и чрезвычайно необходимым инструментом формирования национального самосознания детей, инструментом интеграции граждан переселившихся на территорию Российской Федерации, а так же действенным инструментом признания права всех этнических общностей на свою идентичность, на сохранение языка и культуры.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

город Москва

Московская область

Брянская область

Владимирская область

Воронежская область

Ивановская область

Калужская область

Костромская область

Курская область

Липецкая область

Орловская область

Рязанская область

Смоленская область

Тамбовская область

Тверская область

Тульская область

Ярославская область

ГРИЩЕНКО
Александр Игоревич
кандидат филологических наук
г. Москва
Московский педагогический
государственный университет
alexander@grishchenko.ru

РОЛЬ САМОНАЗВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РУССКИЕ, РОССИЯНЕ ИЛИ НЕЧТО ИНОЕ?

Как известно, любая идентичность, будь она гражданской, этнической, конфессиональной, профессиональной и проч., невозможна без самоназвания, в котором фиксируется единство покрываемой данной идентичностью группы. Привычное для дискурса современных российских СМИ слово *россияне*, имеющее довольно примечательную и поучительную историю, до сих пор не может быть окончательно признано в качестве единственного однословного наименования всех граждан России по ряду причин.

Прежде всего, слово *россияне* в основном чуждо российскому законодательству: оно не используется в Конституции, в кодексах, а из федеральных законов упомянуто лишь в одном — «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 года в редакции Федерального закона № 320-ФЗ от 29 ноября 2010 г.) — как часть названия памятной даты «15 февраля — День памяти о россиянах, исполнивших служебный долг за пределами Отечества». В источниках права более низкого уровня (подзаконных актах) слово *россияне* используется, но редко.

Из первых лиц государства пристрастие

питал к слову *россияне* лишь Б. Н. Ельцин, с чьим именем оно прочно ассоциируется, прежде всего в составе формулы *Дорогие россияне*, которая в популярном сборнике «крылатых слов» квалифицировано лишь как «обычное обращение к народу в радио и телевыступлениях (с начала 1990-х гг.)» [Душенко, 2005, с. 97], подробнее о нём см. нашу работу [Грищенко, 2014]. Особое внимание следует уделить тому, как часто используется или вовсе не используется это слово в качестве обращения ко всем гражданам России. Пожалуй, наиболее популярными и показательными здесь является несколько медийных жанров, например новогоднее обращение Президента и Прямая линия (с Владимиром Путиным). Так, Б. Н. Ельцин несколько раз использовал его в качестве обращения в новогодних посланиях: 30 декабря 1991 г., когда он обратился к народу ещё не с собственно новогодним поздравлением, а чтобы объявить о либерализации цен с начала нового года, а также накануне 1999 и 2000 гг., последним он также объявлял о своём уходе. Назначенный им исполняющий обязанности президента В. В. Путин в тот же вечер обратился к гражданам *Дорогие друзья* — и, по-видимому, до сих

пор не использует при обращении к ним слова *россияне*. В новогодних обращениях В. В. Путин всегда употребляет формулу Дорогие друзья, обычно к ней также прибавляется Уважаемые граждане России. Абсолютно так же обращался к гражданам Д. А. Медведев. Эта особенность обращений В. В. Путина уже подвергалась некоторой рефлексии:

Стилистика президентских выступлений за последние годы сильно изменилась. — В смысле? — Он всех в стране называет не «дорогими россиянами», а коллегами. — Вам бы все шуточки... (Александр Гамов. Замглавы администрации Президента России Джакан Поллыева: Ну и мысли у мужчин накануне 8 марта!//Комсомольская правда, 2004.03.05).

В программной статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» (Независимая газета, 23.01.2012) слово *россияне* (равно как и словосочетание российский народ) не употреблено ни разу. То же — и в стенограммах конференции Общероссийского народного фронта (29.03.2013, Ростов-на-Дону), тогда как слово *россияне* употребили несколько раз другие участники), и в 11 из 13 эфиров Прямой линии (2001–2003, 2005, 2006, 2008–2015). Только в ходе Прямых линий 18 октября 2007 и 17 апреля 2014 В. В. Путин употребил его всего несколько раз (дважды в 2007 г. и только единожды в 2014 г.), и то не в качестве обращения:

...от отношений между нашими странами напрямую зависит социальное самочувствие миллионов *россиян* и украинцев;

Мы никогда не сделаем город [Сочи] достойным местом отдыха *россиян*, если не решим там элементарные задачи с электроснабжением (Стенограмма Прямой линии с Владимиром Путиным, 18.10.2007);

Мы не можем так подходить, понимаете, к организации отдыха *россиян*, поэтому это тоже будет требовать дополнительных капиталовложений (Стенограмма Прямой линии с Владимиром Путиным, 17.04.2014).

В современной русской речи слово *россияне* довольно часто вызывает крайне негативную реакцию говорящих и пишущих. Оценочных высказываний о нём в текстах Интернета (в блогосфере, социальных сетях, в сетевых изданиях и т. п.) встречается довольно много, причём почти все они — отрицательные. Вот лишь примеры из одного только проекта сетевого общественно-политического издания «Полит.ру» (<http://www.polit.ru/>):

К сожалению, потрепанное и скомпрометированное политическими склоками (да и не очень приятное языку — что-то есть в нем кислое, словно слабый ток лизнуть), слово «*россиянин*» набило оскомину и обросло негативными коннотациями (Владимир Ермаков. На злобу Дня национального единства, 05.11.2008);

А что такое «*российская культура*»? У меня понятие «*российский*» ассоциируется только с принадлежностью к российскому государству. А слово «*россиянин*» вообще вызывает рвоту (Вадим Гасанов. «*Русский*» или «*россиинин*»? 19.11.2008);

...начиная с какого-то времени нас всех стали называть «*россиянами*». И лично меня это немного того... Как железом по стеклу. Может, с непривычки. А, может, и есть тут что-то более неприятное (Константин Сутягин. Россия — для *россиян*? 17.12.2008).

Хотя слово *россияне* «по данным Интегрума, входит во вторую тысячу десятитысячного списка частотных слов русского языка наряду с такими лексемами, как родина, нефтяной, читать, правоохранительный и др.» [Вепрева,

Купина, 2007, с. 124], нельзя сбрасывать со счетов эту негативную оценочность (те же авторы отмечают спад массовой неприязни по отношению к этому слову и выдвижение «на первый план восприятия денотативного, предметного содержания» и «угасание коннотативных оттенков значения» [Там же. С. 123]), особенно когда против слова *россияне* работает авторитет многих крупнейших деятелей культуры и науки.

Так, А. И. Солженицын недоумевал по этому поводу:

Сегодня — и особенно официально — пытаются внедрять термин «*россияне*». Смысловая клетка для такого слова есть, да, как соответствующая необходимому прилагательному «*российский*». Однако слова этого не услышишь ни в каком простом, естественном разговоре, оно оказалось безжизненно (Александр Солженицын. Россия в обвале, 1998).

О том же, но уже в исследовании о судьбе обоих слов писал и акад. О. Н. Трубачёв:

...оба слова *россиянин* и *российский* наделены отчетливой идеологической, политической установкой вытеснить, заменить слово *русский*. Довольно длительное время вытеснению *русского*, как известно, служило и великолепно использовалось советское. Сейчас это прошло, но *русское* восстанавливается (если восстанавливается вообще!) с большими, искусственно создаваемыми трудностями, и на сей раз препоны *русскому* возрождению чинятся весьма искусно с помощью ставших модными *россиян* и *всего российского*, вплоть до отдельных ведомственных предписаний употреблять *российский* вместо *русский* [Трубачев, 2005, с. 234].

Подобного рода семантическая конкуренция между терминами *русские* и *россияне*, в основе которой лежат всё-таки

представления о разных денотатах обоих слов, так или иначе восходит к конкуренции стилистической, когда оба были синонимами, различавшимися лишь сферой и частотой употребления и степенью торжественности. Самая ранняя фиксация слова *россияне* (тогда ещё с одной буквой «с» и с ударением на и, которое сместилось на суффикс только к концу XVIII в.) относится к началу XVI в., когда Максим Грек упомянул *россиян* (= *русских*) среди других православных славянских народов в послесловии к Беседам Иоанна Златоуста на Евангелия в рукописи 1524 г.: Максим инок святогорец от священна обители Ватопедскія всѣм прочитати имѣющим священную сію книгу bogolюбезным мужем, росіаном, србом и болгаром радоватися о Господи (РГБ, ф. 98, № 920, 334 об.). Неслучайно, что первое достоверное употребление этого слова принадлежит именно греку: оно образовано по словообразовательной модели, не чуждой греческому языку, от греческого названия Руси — *Ῥωσία*, так что это новое торжественное наименование *русских*, причём православных, оказалось связано с церковнославянской языковой стихией, их которой на протяжении всего XVIII и начала XIX в. подпитывался высокий штиль нарождающегося *русского* литературного языка. Тому же стилевому пласту принадлежало и ныне практически вышедшее употребление слово *россы*, введённое в активное употребление юго-западнорусскими книжниками в антиуниатскую полемику с начала XVII в., и стилистическая конкуренция шла уже между целыми рядами собственных имён и производных от них слов: между названиями государства (*Русь vs. Россия*), между соответствующими атрибутами (*русский vs. российский*) и, наконец, этнонимами (*русские vs. россияне*).

Адъективное происхождение этонима русские (от устойчивого словосочетания люди русские) вполне нормально и типологически не выбивается из самоназваний других европейских народов, однако в субстантивированном виде данный этоним стал употребляться довольно поздно: первые надёжные, хотя и редкие, фиксации относятся лишь ко второй половине XVI в., а широкое распространение он получил только к началу XVIII в., когда с ним в жёсткую борьбу вступил этоним россияне, господствовавший в русском литературном языке на протяжении всего столетия наряду с атрибутом российский. Совершенно не знал прилагательного русский (и тем более производного от него этонима) богослужебный язык Российской (или даже Греко-российской) Православной Церкви, как официально она тогда называлась, вплоть до начала XX в.: «Широкому распространению в гимнографии слов русский/Русь мы обязаны, как это ни парадоксально, влиянию светской культуры» [Кравецкий, 2013, с. 578].

В XIX в. слово россияне практически вышло из употребления в русском литературном языке, в отличие от имени Россия и прилагательного российский, которое постепенно осваивало свою собственную сочетаемость, отличную от сочетаемости прилагательного русский, например: русский язык, русский народ (vs. российский народ — понятие, вызывающее множество споров), русская литература и т. п., но российское правительство, российские товары, российский рубль и т. п., — то есть оба слова противопоставлены по признаку «этническое — государственное», хотя существует и некоторая зона переходности, в которой данное противопоставление снимается (например, русские/российские авторы/учёные —

не только пишущие по-русски, но и работающие в России), не говоря уже о том, что при переводе на основные языки мира разница между русский и российский полностью стирается. В связи с этим нельзя не вспомнить предложений акад. В. А. Тишкова, ярого сторонника общероссийской гражданской идентичности, о правке языка, причём не русского, а английского: «Моя давняя идея ввести новое написание нашей страны *Russia*, более точно отражающее русское звучание и отличающееся от слова *Russians* (русские), рано или поздно все равно утвердится не только как лейбл на джинсах, но и как мидовская протокольная установка. Не может долго длиться ситуация, когда в русском языке существуют два слова — русский и российский, а, например, в английском языке одно — *Russian*, перевод которого в разных контекстах переводчики никак не могут определить» [Тишков, 2013, с. 11]. К сожалению, в вопросах истории (а тем более будущего) языка В. А. Тишков часто демонстрирует некоторую наивность, особенно когда экстраполирует на конец XVIII — начало XIX в. представления о россиянах и русском народе, характерные для современности, более того — прежде всего для самого В. А. Тишкова [Там же. С. 107–114]. Конечно, ни Карамзин, ни Пушкин не могли вкладывать в эти слова и словосочетания современных понятий общегражданской нации. Кроме того, В. А. Тишковым не учитывается и то, что для некоторых носителей русского языка слово россияне всё ещё остаётся стилистическим синонимом к этониму русские. Пусть это и реликт языкового узуса, считаться с ним необходимо по весьма веской лингвистической причине: ни в русском языке, ни тем более в других мировых языках не су-

ществует чёткого разделения на односложные термины, обозначающие жителей/граждан определённого государства, и этонимы как названия представителей господствующей языковой и культурной общности. Точнее, в русском языке только оформляются подобного рода пары (казахи vs. казахстанцы, латыши vs. латвийцы и т. п., но ср.: финны и устар. финляндцы до сих пор такой пары не образовали и остаются стилистическими синонимами). В русском языке процесс дифференциации такого рода терминов был запущен относительно недавно. Первое употребление слова россияне в новом, фактически современном, значении было зафиксировано нами в речи белого генерала А. П. Кутепова 12 мая 1929 г. (опубликована в 1934 г.), причём в Русском Зарубежье. Это новое значение было подхвачено некоторыми общественно-политическими течениями той же эмиграции (например, русскими фашистами в Харбине и Шанхае, которые под россиянами, как и А. П. Кутепов, понимали всех граждан СССР независимо от этнического происхождения, а также участниками власовского движения). Лишь изредка оно употребляется в этом более широком смысле в русской речи метрополии (самый знаменитый здесь пример — строка башкирского поэта Мустая Карима Не русский я, но россиянин в переводе М. Дудина) и до самого начала 1990-х гг. сохраняет значение ‘русские’, например в речи В. Г. Распутина на Первом Съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 г. или в знаменитом взволнении «Слово к народу» 23 июля 1991 г., которое было подписано не только В. Г. Распутиным, но и Г. А. Зюгановы, А. А. Прохановым и другими оппонентами Б. Н. Ельцина (подробнее о новейшей истории слова россияне см. нашу специальную статью [Грищенко, 2012]).

Выходит, если слово россияне ещё не до конца приспособилось к обозначению всех граждан России, то слово русские уже потеряло всякий шанс на это, замкнувшись в сугубо «этническом» значении. Впрочем, возможны некоторые индивидуальные отклонения — в идиолектах различных носителей языка. Так, например, ультралиберальный публицист Антон Красовский, от которого бы ожидалось скорее употребление в большей степени гражданской, нежели «этнической» терминологии, щеголяет необычной для современного узуса сочетаемостью атрибута русский: русская подводная лодка; Люди не верят медицине русской, люди не верят русским правоохранительным органам, люди не верят русской системе образования, люди не верят, что в России может быть лучше, люди не верят, что русские товары — это качественные товары (Эхо Москвы, Особое мнение, 20.10.2014).

В результате пересмотра семантических и pragmatischesких отношений между словами русские и россияне в публичной речи политиков и чиновников, в языке СМИ и в различных жанрах Интернет-коммуникации (сетевые публикации и комментарии к ним, форумы, блоги, социальные сети) стали появляться новые (или переосмыслившиеся старые) альтернативные номинации, обозначающие как собственно русских, так и жителей/граждан России. Наиболее распространены в современной русской речи такие синонимы слова россияне (точнее, совпадающие с ним преимущественно в денотате), как российцы и россиянцы. Первое из них, которое даже некоторым современным исследователям кажется более естественным, чем россияне [Варфоломеев, 2004, с. 129], изредка встречалось в русской литературной речи начиная с XVIII в. Будучи в целом достаточно нейтральным, оно (в Интернете часто в написании расцветы) широко

употребляется в разговорной белорусской речи национально ориентированной интеллигенции и в русской речи жителей Белоруссии.

Русисты уже обращали внимание на «пейоративно составленное россиянцы (в противовес нейтральному россияне)» [Дуличенко, 1994, с. 203], которое в публицистике русских националистов обозначает примитивных и злонамеренных адептов «российства», как именуют официальную идеологию Российской Федерации в области национальной политики, заключающуюся в нивелировании этнических различий между гражданами РФ и в создании гражданской нации россиян (часто за счёт русской идентичности, при помощи выдвижения на первый план граждан РФ нерусского происхождения). Деривационный потенциал слова россияне настолько возрос к концу XX в., что, кроме новообразований россиянцы и нейтрального нероссияне, которые следует признать узуальными, современная русская речь, особенно в Интернете, наводнилась множеством окказиональных его производных с личным значением: россиянчи, россиянище, россияноид, россиянчики, россиянщики, россиянята, недороссияне,

россияндцы, россиянизатор и проч.

Итак, все приведённые нами примеры языкового варьирования и терминологической нестабильности свидетельствуют, во-первых, о неугасающем творческом потенциале русского языка на современном этапе его развития, во-вторых, о существовании множества идеологически окрашенных форм его существования (которые можно было бы назвать «идеолектами»), в-третьих — если окинуть взглядом всю историю слов русские и россияне в русском языке — окажется, что подобные периоды сосуществования и конкуренции этих терминов в нём уже были, а затем сменялись периодами стабилизации, которая, по-видимому, ожидает наше словоупотребление в ближайшем будущем. Самое главное в наблюдаемой нами ситуации — не скатываться к правке языка, не пытаться искусственными мерами обуздать его стихию, чьими носителями являются несколько сот миллионов человек во всём мире, — норма выкристаллизуется с течением времени сама, и единое самоназвание нации российских граждан сформируется вместе с соответствующей идентичностью.

**ДРОЗДОВА
Ольга Евгеньевна**

кандидат педагогических наук

г. Москва

Московский педагогический
государственный университет

o.e.drozdova@mail.ru

МЕТАПРЕДМЕТНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В современных стандартах общего образования важнейшее место уделяется личностным результатам образовательного процесса. Например, таким, как:

формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира; формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира... [Федеральный..., 2011, с. 8].

Чтобы представить систему работы, в процессе которой эффективно достигаются эти результаты, назовем еще один личностный результат, указанный в другом нормативном документе — «понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа, определяющей роли родного языка в развитии интеллектуальных, творческих способностей и моральных качеств личности, его значения в процессе получения школьного образования» [Примерные..., 2011, с. 9].

Неформальное отношение к достижению указанных выше результатов требует разработки комплексной системы деятельности с лингвистическим содержанием, которая являлась бы составной частью обучения на уроках не только собственно русского языка, но и других предметов.

Многолетний опыт разработки и использования в школьном обучении русскому языку общелингвистического компонента, включающего в себя элементы общего и сравнительно-исторического языкознания [Дроздова, 2009, ... для учащихся...; Дроздова, 2009, ... для учителей...], в условиях внедрения новых российских стандартов общего образования стал основой для выделения работы с языком в разных предметных областях. В настоящий момент активно разрабатывается лингводидактическая модель обучения, названного нами метапредметным обучением русскому языку. В качестве рабочего варианта мы определяем метапредметное обучение русскому языку как совокупность содержательных и методических составляющих, которые объединяют русский язык как предмет изучения и как средство обучения в других предметных областях.

Мы полагаем продуктивной формой реализации метапредметного подхода

в образовании построение модели работы с таким глобальным объектом, как язык, на котором происходит обучение школьников. Для российских учащихся это русский язык. В настоящей статье мы обращаемся к проблеме использования воспитательного потенциала метапредметного обучения русскому языку в школе. Попробуем показать актуальность предлагаемого подхода к обучению русскому языку на уроках русского языка, на уроках других предметов, во внеклассной деятельности, а также в обучении носителей языка и школьников, для которых русский язык не является родным.

Одним из главных результатов той системы обучения, которую мы представляем, является лингвистическое развитие школьников. Составляющими лингвистического развития мы считаем познавательную активность, направленную на освоение и неформальное восприятие языковых фактов и явлений, осознание важности языковых аспектов в разных предметных областях, а также формирование собственного взгляда человека на язык. Последнюю из названных составляющих можно назвать лингвистическим мировоззрением. Этот термин не относится к числу устойчивых в практике его употребления специалистами по методике преподавания русского языка. Методисты школы М. Т. Баранова включают в это понятие представление о роли языка в жизни общества и причинах его появления, формах существования языка, системности языка, многообразии и равноправии языков мира, месте русского языка среди других языков, современных функциях русского языка, членении национального русского языка на части [Методика..., 2000, с. 24].

Раскрывая сущность лингвистического мировоззрения (сокращенно: Л-миро-

воззрение) в контексте метапредметного обучения русскому языку, мы понимаем этот термин в двух смыслах: узком — как общий взгляд на язык, широком — как взгляд на мир через язык. В первом смысле Л-мировоззрение формируется на уроках языковых предметов (процесс этот лишь отчасти можно назвать целенаправленным), во втором смысле Л-мировоззрение может формироваться в рамках всех предметных областей обучения, однако чаще всего в школе этого не происходит.

Формирование Л-мировоззрения помогает решать многие вопросы, связанные с воспитанием школьника, общим развитием его личности. Еще В. фон Гумбольдт писал: «Язык — орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Гумбольдт, 1984, с. 78] Опираясь на специально отобранный лингвистический материал, учитель может эффективно формировать в сознании школьников ценностные установки. Например, регулярные сопоставления фактов и явлений из русского и иностранных языков стимулируют понимание школьниками следующего положения: научный взгляд на язык не допускает в отношении языка или языковых фактов таких оценок, как «плохой» или «хороший». Каждый язык универсален в возможностях выражения потребностей человека. Во многих случаях негативное восприятие фактов, явлений того или иного языка связано с тем, что они осознаются как нечто непонятное, непривычное. Отсюда могут быть два доступных детям вывода: 1) одним из источников любви к родному языку является его понятность, привычность; 2) научное разъяснение

непонятных фактов иностранного языка меняет в положительную сторону не только отношение к этим фактам, но и к языку в целом. Привычка с интересом, а не настороженностью (или еще хуже — безразличием) относиться к непонятным на первый взгляд языковым фактам играет положительную роль и в изучении родного языка: научное разъяснение непонятных фактов делает процесс овладения языком более осознанным.

Темы курса русского языка, дополненные примерами из других языков, могут приобретать более выраженную мировоззренческую направленность. Нередко сопоставление аналогичных фактов или явлений в разных языках может помочь ребенку разобраться в тех или иных вопросах морали и нравственности. Благодатным полем для такой работы может быть анализ фразеологизмов или пословиц из разных языков. Например, важность труда в жизни человека подчеркивается во многих русских пословицах, но еще более сильный воспитательный эффект может быть достигнут в процессе сопоставления пословиц из разных языков. На уроке русского языка можно использовать задание «найти русский аналог, соответствующий по смыслу буквальному переводу иноязычного выражения». Какая русская пословица соответствует по смыслу французской «Если хочешь масла, нужно его сбить» или немецкой «Хочешь ехать — тащи тачку»? Отметим, что немецкий вариант легче, чем французский, опознается как аналог русской пословицы «Любишь кататься, люби и саночки возить».

Приведем пример сопоставления другого рода, показывающий, как собственно лингвистические сведения можно использовать в воспитательных целях. В данном случае речь пойдет о сопостав-

лении двух пар слов из русского языка (хотя три слова из четырех имеют иноязычное происхождение). Пример подходит для разбора как на уроке русского языка, так и на уроке обществознания. Традиционную пару слов форма и содержание во многих ситуациях современной жизни заменяют такие слова, как формат и контент. В каждой паре одно понятие дополняет другое. Как известно, содержание не может быть передано без формы, а форма пуста без содержания. Попросим учащихся сравнить, как относятся друг с другом традиционные понятия и аналогичные им современные. В процессе рассуждений школьники чаще всего приходят к выводу, что в паре форма и содержание более важным является второе. А в паре формат и контент значение содержательной стороны явно занижается, ведь контентом часто называют содержание, которое «заливают» в определенный формат. Такое соотношение понятий из второй пары стало сегодня привычным в информационной среде (в СМИ и Интернете). Необычное лингвистическое сопоставление заставляет школьников задуматься о важности содержательной стороны в любом деле и о том, правомерно ли выявленное смещение в соотношении названных понятий.

Курс обществознания содержит много философских понятий, понимание которых влияет на мировоззрение человека. По нашему мнению, освоение этих понятий можно сделать гораздо более эффективным, если регулярно использовать лингвистические сведения. Например, при изучении темы «Свобода в деятельности человека» целесообразно сопоставить значения слов свобода и воля, сравнить аналогии этих слов в разных языках, проанализировать пословицы, содержащие названные слова [Курбатова, 2010].

Огромный культурно-познавательный потенциал языка делает его мощным инструментом воспитания школьника, но для использования этого инструмента учитель (не только языковых, но и других предметов) должен владеть лингвистической компетенцией на необходимом уровне. Приведем пример внеklassной работы, а именно — научического исследования, помогающего осознать через лингвистический материал особенности исторических событий. Речь идет о докладе, подготовленном под руководством учителя истории, — «Отражение идеологии в наименованиях революционной эпохи (на примере имен собственных)», с которым учащиеся восьмого класса одной из московских гимназий выступали на Международной научно-практической конференции школьников «Языкознание для всех» [Языкознание для всех, 2011, с. 26—31]. Исторический материал, сам по себе яркий и запоминающийся, может обрасти еще большую личностную значимость, если у кого-то из школьников есть бабушки или дедушки с именами Вилор («Владимир Ильич Ленин — организатор революции»), Ноябринा (связано с революционным праздником, отмечаемым седьмого ноября), а то и Даздраперма («Да здравствует первое мая!»).

Другой пример лингвистического анализа исторических событий помогает школьникам уяснить разницу между политикой и политиканством, выйти на более широкие мировоззренческие обобщения. В новейшей истории Украины имеются попытки привлечь лингвистические «факты» для обоснования исторической обособленности украинского народа от русского. Так, в слове «Украина» выделяют не приставку «у-» и корень «-край-», а звуко-сочетание «укр-», которое объявляют

корнем. На основании этого некоторые лже-лингвисты утверждают, что украинцы являются потомками некоего племени укронов, которые, в свою очередь, происходят от жителей древнего города Трои — троянцев. Для этого приводятся весьма своеобразные доказательства: слово «трянцы» по-латински выглядит teukrai (по-русски это слово произносится «тевкры»), его часть «ukr-» объявляют историческим вариантом гипотетического корня «укр-» в слове «Украина». Возникает вопрос: какую связь с украинцами в слове teukrai имеет часть «te-»? Упомянутые «ученые» объясняют это так: teukrai (трянцы) — это ТЕ УКРЫ, которые стали украинцами. Антинаучность ответа будет выявлена любым школьником. Данный пример (приведенный академиком РАН А. А. Зализняком на семинаре «Лингвистический компонент в обучении истории», состоявшемся в гимназии № 1541 в январе 2012 г.) показывает, что лингвистическое развитие может помочь в формировании представлений школьников о соотношении науки и лженауки. Трагические события на Украине в 2014—2015 гг. наглядно демонстрируют, к чему приводит искажение научных исторических и языковых фактов.

Воспитательный эффект может стать результатом как знакомства школьников с фактами отражения жизни и культуры народа в языке, так и привлечения в качестве иллюстративного материала языкового опыта самих учащихся. Разработанный нами спецкурс «Мир повседневного общения» [Дроздова, 2008] содержит много примеров подобного рода. Материал спецкурса имеет двоякий характер. С одной стороны, привлекаются научные сведения о разговорной речи, языке СМИ, языковой личности и т. д. С другой стороны, не менее важным источником является

языковой опыт самих обучающихся. Такая особенность курса делает его особенно привлекательным для школьников.

Анализируя собственный языковой опыт, учащиеся осознают, что язык является отражением самых разных сторон окружающего мира. На материале разной тематики идет формирование ценностных установок. Так, представление о семейных ценностях дополняется при изучении темы «Лингвистические процессы в семейном общении». Школьники с интересом относятся к заданию классифицировать семейные прозвища, выделяя среди них связанные с именами литературных персонажей, названиями животных и другие.

Понятие о том, что значит быть носителем русского языка и культуры, представителем русского лингвокультурного пространства, формируется при знакомстве с темой «Использование прошлого опыта в повседневной коммуникации. Прецедентные феномены». Специфику русского культурно-языкового фона можно пояснить в условиях ситуации межкультурного общения на русском языке (тема «Условия успешной коммуникации»). Так, американские студенты, изучающие русский язык, не поняли преподавателя, рассказывающего о жестких порядках на некоей фирме и воскликнувшего: «Ведь это не 37-й год!» Для американцев 1937-й год не является символом репрессий и жестокости. А для носителей русского языка, знакомых с важнейшими этапами истории своего народа (в частности, советского периода), названная фраза не требует пояснений.

Еще одним приемом работы с лингвистическим содержанием, который способствует формированию ценностных установок школьников, может стать этимологический анализ слов и выражений.

Сведения по этимологии делают слова более понятными и запоминающимися, что увеличивает их личностную значимость для ребенка (и с познавательной, и с воспитательной точки зрения). Приведем пример необычной для такой работы области школьной жизни — классные часы. Проведение классным руководителем бесед на морально-нравственные темы часто бывает затруднено из-за того, что школьники не очень хорошо понимают значение слов соответствующей тематики. Объяснение значения и происхождения таких слов, как, например, совесть, порядочность, патриотизм, делают эти слова понятнее, помогают преодолевать формализм в разговоре на важные воспитательные темы [см.: Иванова, 2010].

Мы не затронули в данной статье лингвистические аспекты работы со словами, выражениями, фрагментами текста художественных произведений. Такая работа на уроках литературы является традиционной и используется для лучшего понимания школьниками моральных и нравственных установок персонажей, погружения в исторические условия той или иной эпохи, более глубокого проникновения во внутренний мир писателя и достижения многих других целей, связанных с воспитанием личности ребенка.

Представленные нами формы работы с лингвистическим материалом показывают, какой значительный воспитательный потенциал содержится в языке как метапредметном объекте школьного образования. Необходимым условием реализации этого потенциала является формирование лингвистического мировоззрения школьников, составляющей которого, по нашему мнению, является представление о важности языковых аспектов в познании любой области

культуры. В связи с вышеизложенным представляется весьма перспективной работа по повышению уровня лингвистической компетентности учителей разных предметов.

Завершая статью, хотим особо выделить такие лично значимые результаты предлагаемой системы обучения. Выпускник или учащийся школы, у которого сложился собственный взгляд на язык, сформировалась привычка проявлять внимание к языковым фактам и явлениям, становится менее уязвимым по отношению к языковому манипулированию, которое постоянно присутствует в нашей жизни (в быту, в коммерции, в средствах массовой информации). Интерес к историческим фактам, отраженным в языке, владение определенным набором знаний лингвокультурологического характера создает устойчивую

основу для формирования гражданской позиции человека в многих ситуациях дальнейшей взрослой жизни. Если же говорить о реализации предлагаемой системы работы на государственном уровне, то в качестве значимых результатов можно назвать адекватное осмысление членом общества национальной истории и культуры через языковой материал, устойчивость к мифологизации сознания, а также умение убедительно позиционировать свои взгляды в современном глобализованном мире. Такие результаты чрезвычайно важны в обучении всех учащихся российских школ — и тех, для кого язык обучения является родным, и тех, для кого он не является родным. И тем и другим они помогут лучше овладеть русским языком, российской историей, почувствовать себя настоящими гражданами России.

ХАЙРУЛЛИН

Руслан Зинатуллович

доктор педагогических наук

г. Москва

Российский новый университет (РосНОУ)

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕРОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Процесс воспитания гражданского, общероссийского и национального самосознания подрастающего поколения в их единстве — это задача общегосударственного значения. Российское государство осознает школу в полигэтничной, многонациональной стране как инструмент духовной интеграции народов страны.

В настоящее время российская школа стоит перед проблемой создания консолидирующего воспитательного идеала, способного стать ориентиром для объединения народов России.

В основе воспитания гражданского, общероссийского и национального самосознания подрастающего поколения в их единстве лежит формирование идентичностей будущих российских граждан — общегражданских, цивилизационных и этнокультурных, что напрямую соотносится с базовыми интересами государства. Общеобразовательная школа призвана участвовать в этих процессах, формируя целостное, внутренне непротиворечивое пространство, в котором различные цивилизационные и этнокультурные идентичности будут сочетаться друг с другом и объединяться единым общероссийским самосознанием.

Исторически сложившееся в России

существование ее народов в поликультурном пространстве требует от всех народов нашей многонациональной Родины умения создавать и поддерживать бесконфликтные отношения.

Литература народов России — это один из компонентов литературного образования в общеобразовательной школе имеет огромные возможности для поликультурного образования учащихся. Знакомя школьников 5—11 классов с культурной и литературой других народов, он способствует их воспитанию в духе российского патриотизма, терпимости и уважения ко всем народам, живущим в России.

Изучение литературы народов России — это важная педагогическая, методическая и политическая проблема, имеющая не только содержательно-образовательный характер, но и социально-политический, т. к. при изучении литературы всех народов нашего государства школьники учатся уважать культуру других народов, жить в дружбе и согласии, любить свою большую Родину — Россию.

Формирование общероссийского сознания — одна из главнейших задач не только Концепции школьного образования, но и Концепции государственной

национальной политики Российской Федерации, в которой говорится о развитии федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности российского государства, а также подчеркивается роль духовной общности россиян.

Введение в общеобразовательный стандарт по русской литературе раздела «Литература народов России» — это шаг по пути демократизации и гуманизации содержания образования.

В учебниках литературы для общеобразовательных школ интегрировано проходит тематика по литературе и культуре народов России, она позволяет раскрыть перед учащимися любой национальности самобытную культуру отдельных народов, показать нравственно эстетические, гуманистические и патриотические идеалы всех народов России, в том числе и русского.

Эффективность реализации воспитательных целей при изучении литературы народов России во многом зависит от того, насколько глубоко учитель-словесник при организации усвоения иноязычной литературы сможет приобщить учащихся к национальным картинам мира, создаваемым национальными художниками слова, и использовать созданное в воображении учащихся «единое устройство» бытия [Г. Гачев] для понимания нравственно-эстетических идеалов современного россиянина.

При изучении литературы народов России учащиеся приходят к пониманию, как с помощью художественного образа писатель той или иной национальности отражает особенности психологического склада родного народа, специфику его мышления и постепенно приходят к важному нравственному выводу: каждый народ имеет право на свое видение

мира; любой народ должен уважать культуру, традиции, обычаи другого народа и уметь жить с ним в мире в условиях полиэтнического государства.

«Особую тревогу в системе образования вызывает состояние не только нравственного, но и патриотического сознания, исторической преемственности и высокой гражданской ответственности молодежи за судьбу народов, населяющих территорию Российской Федерации», — писал действительный член АПСН Р. Б. Сабаткоев в статье «Учет особенностей национального менталитета как важный фактор сохранения мира и согласия между народами».

Произведения писателей разных эпох и разных народов России отличаются друг от друга отношением к действительности, отпечатком того или иного времени, а также национальным сознанием того или иного автора, но все они проникнуты горячей любовью к человеку, к родной земле (малой родине) и России (большой Родине).

Без любви к России, к огромному многонациональному государству, невозможно говорить о красоте человеческих взаимоотношений всех народов, населяющих Российскую Федерацию. Какие бы трудности не возникали в России, где проживает многомиллионное население разных национальностей, разных реалий и культур, она сильна, могучая до тех пор, пока все народы едины в своем убеждении, что Российская Федерация — их большая и могучая Родина.

Современная российская общеобразовательная система XXI века ответственна перед будущим нашей страны, т. к. именно школа должна создать такую систему воспитательной работы, которая способствовала бы воспитанию российских патриотов, понимающих необходимость содружества всех народов России,

а также единства и территориальной целостности своей Родины — России. Недопустимость распада великого государства на «удельные княжества» — вот задача, стоящая перед государством и его образовательной системой.

Идея поликультурности образования, являющаяся ведущей при изучении изучении гуманитарных предметов, отчетливо обозначена в Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [5]. Ее можно рассматривать как социальный заказ общества системе образования.

«Диалог» — ключевое для поликультурной школы понятие — трактуется как взаимодействие различных позиций, представлений, идей, образов, языков, наук и искусств, точек зрения, которое приводит к взаимопониманию и взаимобогащению участников диалога, и как способ познания мира, освоения духовных ценностей, способ самоопределения, позволяющий человеку научиться жить в условиях многообразия культур, типов сознаний, логик, точек зрения.

Образовательный процесс в поликультурной школе преследует цель воспитания, обучения и развития личности, способной жить и быть успешной в быстроизменяющемся мире в условиях многообразия культур.

Приоритетной для поликультурного образования задачей является формирование российской гражданской идентичности при интересе к другим этносам, другим культурам и уважении к их представителям, а также формирование культурообразного поведения [1; 101].

Как происходит формирование гражданского и национального самосознания учащихся на уроках литературы в процессе изучения произведений писателей народов России, покажем на примере знакомства учащихся с произведениями

Расула Гамзатова, в частности его книги прозы «Мой Дагестан»

При изучении творчества аварского писателя (аварцы — небольшой народ, проживающий в Дагестане) особое внимание нужно акцентировать на то, что большое влияние на прозу Гамзатова, конечно, оказывает и идея необходимости диалога культур, и в первую очередь, родной и русской. Поэт всем сердцем принимает и разделяет эту идею. Русский язык Расул Гамзатов называл великим, а отец его всегда переживал, что из-за отсутствия письменности Дагестан был долгое время оторван от русской культуры.

Гамзатов писал: «Две матери у моего народа, у моей маленькой страны, у каждой из моих книг. Первая мать — родной Дагестан. Здесь я родился, здесь я впервые услышал родную речь, научился ей, и она вошла в мою плоть и кровь. Здесь я впервые услышал родные песни и первую песню спел сам. Здесь я впервые ощутил вкус воды и хлеба. Моя вторая мать — великая Россия. <...>. Воспитала, окрылила, вывела на широкий путь, показала неоглядные горизонты, показала весь мир.

Перед обеими матерями я в сыновнем долгу. Две матери — как два крыла, как две руки, два глаза, две песни. Они подняли меня высоко над землей, над моим аулом, и я увидел с их плеч многое в мире, чего не увидел бы никогда, если бы они не подняли меня над землей. Как орел во время полета не знает, которое крыло из двух ему нужнее и дороже, так не знаю и я, которая мать дороже мне».

Далее Расул Гамзатов продолжает: «В какие бы края ни забросила меня судьба, я везде чувствую себя представителем той земли, тех гор, того аула, где я научился седлать коня. Я везде считаю себя специальным корреспондентом моего Дагестана.

Но в свой Дагестан я возвращаюсь как специальный корреспондент общечеловеческой культуры, как представитель всей нашей страны и даже всего мира.

Мой аул, мои горы, мой Дагестан. Вот гнездо моих дум, моих чувств и стремлений. Из этого гнезда вылетел, как оперившийся птенец, я сам. Из этого гнезда все мои песни. Дагестан — мой очаг. Дагестан — моя колыбель»

По книге прозы «Мой Дагестан» неоднократно проводится мысль, что плох тот человек, который не знает родную культуру. И ключом к познанию родной культуры является родной язык. И здесь же Гамзатов показывает, что в условиях полиэтничности и поликультурности России, знание одного языка, недостаточно. Он пишет: «Мой родной аварский язык! Ты мое богатство <...>, лекарство от всех недугов. <...>. У меня в сердце много песен, у меня есть голос. Этот голос — ты, мой родной аварский язык. Ты за руку, как мальчика, вывел меня из аула в большой мир, к людям, и я рассказываю им о своей земле. Ты подвел меня к великану, имя которому — великий русский язык. Он тоже стал для меня родным, он, взяв за другую руку, повел меня во все страны мира».

У Расула Гамзатова органично и естественно любовь к малой родине перетекает в любовь к большой Родине. И как логическое продолжение его размышлений о судьбах своего родного народа и великой России в произведении «Мой Дагестан» проявляется его гражданственность. Расул Гамзатов признается: «Я аварский поэт. Но в своем сердце я чувствую гражданскую ответственность не только за Аваристан, не только за весь Дагестан, не только за всю страну, но и за всю планету. Двадцатый век. Нельзя жить иначе».

Эти слова были сказаны еще в XX веке, но актуально они звучат и сейчас.

Расул Гамзатов по-восточному мудр, и по-западному реалистичен. Особенно это проявляется в произведениях последних лет. Его творчество наполнено духовностью и глубокой нравственностью, обостренным чувством ответственности за судьбы родного народа, России и всего мира.

Гражданское, общероссийское и национальное воспитание учащихся в их единстве неразрывно связано с формированием у них основополагающих ценностей многонациональной российской культуры, определяющих их гражданское самосознание.

В процессе формирования у учащихся ценностных ориентиров, которыми должен обладать гражданин России, важным является воспитание школьников на основе социокультурных и исторических достижений многонационального народа Российской Федерации, народов других стран, а также культурных и исторических традициях родного народа [2].

В широком общегуманитарном контексте гражданин — это человек, обладающий определенными ценностными ориентациями, активной нравственной позицией, готовый бескорыстно служить обществу. Для российского общества всегда было важно не столько юридическое определение этого понятия, сколько его духовно-нравственный смысл. Так, в частности, в российской ментальности термин «гражданин» всегда трактовался в широком гражданско-патриотическом смысле как гражданин своей страны, гражданин Отечества [3], [4].

Воспитание гражданина — это значит воспитание россиянина, что предполагает знание своих корней, традиций, культуры и бережное отношение к ним, любовь к своей Родине — малой (например, Удмуртии) и большой (России) и готовность ее защищать.

В «Концепции гражданского образования в общеобразовательной школе» гражданственность определяется как идейно-нравственные качества личности, характеризующиеся развитым чувством патриотизма, своей причастностью к судьбам нации, осознанием себя полноправным гражданином своей страны [3].

Современный общероссийский воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознавший ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [2].

Произведения литературы народов России, включенные в учебники по литературе для общеобразовательных школ, ориентированы на формирование межкультурной компетенции, проявляющейся в умении взаимодействовать с представителями других культур, что предполагает осознание особой ментальности, объединяющей всех представителей поликультурного социума нашей страны и способствует формированию у учащихся российской идентичности. Эти произведения обладают высоким воспитательным потенциалом и гуманистической направленностью и способствуют утверждению ценностей гражданского общества, становлению личности ученика, его успешной социализации.

Важно, чтобы в процессе изучения произведений писателей народов России учащиеся пришли к выводу о том, что нравственные ценности у всех народов едины, разница заключается лишь в особенностях быта и культуры. При знакомстве учащихся с самобытностью

культуры того или иного народа, со своеобразием того или иного произведения национального писателя происходит постепенное формирование у школьников представления о самобытности культур народов, воспитывается у них уважительное отношение к литературе и культуре различных народов, населяющих огромное пространство страны, которая носит название Россия, а все ее жители называются россиянами.

Беседы, организуемые при изучении литературы народов России, должны быть направлены не только для осмысления прочитанного, но и на формирование уважительного отношения одного народа России к другому; на понимание отличительных особенностей нравов, обычаяв разных народов; на формирование терпимости к иноязычной культуре и ее носителям.

Вопросы и задания при анализе произведений литературы народов России должны быть направлены на формирование у школьников общероссийского сознания, на становление патриотических чувств к России, где все многочисленные народы ее населяющие, должны любить свою большую Родину и в то же время уважать культуру и религию всех наций и народностей, живущих в одном большом государстве — Российской Федерации

Заканчивая общеобразовательное учебное учреждение, учащиеся различных национальных регионов России должны быть подготовлены к пониманию проблемы единства всех народов России как фактора могущества Российской Федерации — их многонациональной Родины.

На протяжении всего периода обучения в школе учащиеся знакомились с литературой народов России, изучали фольклор и художественную литературу

ру представителей многомиллионного народа нашего государства. Компонент «Литература народов России» в школьном изучении должен сыграть важную роль в формировании личности, отвечающей требованиям гражданского общества. Исторически сложившееся в России сосуществование ее народов

в поликультурном пространстве требует от народов умения создавать и поддерживать бесконфликтные отношения. А это возможно лишь в том случае, если народы, населяющие Россию, уважают обычай, традиции и культуру друг друга, живут в мире и согласии и любят свою родину — Россию.

ДЫБО

Анна Владимировна

доктор филологических наук

г. Москва

Институт языкоznания РАН

tagranat@yandex.ru

adybo@mail.ru

К СТРАТЕГИЯМ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Россия традиционно представляет собой многонациональное государство, в котором сосуществуют и взаимообогащаются культуры разных народов. Один из важнейших компонентов этнической культуры, во многом определяющий и отражающий ее особенности, особенности этнической «картины мира» — это язык. Языки России — это важная часть ее национального достояния; язык является одним из главных маркеров национальной идентичности. Поэтому сохранение и развитие языков народов РФ, наряду с поддержкой и развитием русского языка — одна из важных государственных задач. Данная область деятельности непосредственно связана с мониторингом и управлением этническими и культурными процессами. Как показывают исторические (на протяжении XX века) наблюдения, выведение этих процессов из-под контроля приводит не только к постепенному исчезновению национальных языков и культур, но параллельно с этим к разрастанию наиболее диких националистических течений, увеличению национальной и социальной напряженности. С другой стороны, при правильно разработанной языковой политике запуск процессов языкового строительства в малых социумах позво-

ляет направить активность целых групп населения в правильное русло и приводит к значительному снижению социальной напряженности и повышению гармонии в межнациональных отношениях (пример успешной политики см. <http://www.inali.gob.mx/es/comunicados.html>). Развитие социолингвистических исследований за последние полвека привело уже к крушению ряда устоявшихся мифов в отношении успешности тех или иных форм языковой политики (ср. миф об обязательной связи сохранения малого языка с сохранением традиционного хозяйства, см. <http://www.philology.ru/linguistics1/>). Поэтому государству целесообразно не выпускать из рук рычагов влияния на ситуацию, для чего необходимо прежде всего ее тщательное и объективное описание и изучение.

Различные исследователи исчезающих языков, работавшие в разных регионах мира, приводят более или менее одинаковый набор условий, при которых возможен языковой сдвиг (подробно об этом см. [Вахтин 2001]). Однако многие из них оговаривают, что эти условия не независимы, не равноценны и находятся в сложном взаимодействии. Проблема еще и в том, что предлагаемые факторы не только не дают возможности прогноза, но и тесно связаны один

с другим, и ни один из них не может рассматриваться как самостоятельный и тем более главный [Вахтин, 2001, с. 14]. Н. Б. Вахтин пишет, что предпринимались попытки расположить факторы, влияющие на языковой сдвиг, в причинно-следственном порядке (например, утрата престижа вызывает утрату сфер функционирования, что, в свою очередь, влечет за собой изменение предпочтений и т. д.). Эти попытки соблазнительны, однако обычно не слишком убедительны. Значительно «безопаснее» давать подобные факторы в виде неструктурированного списка, что многие лингвисты и делают [Вахтин 2001, с. 13].

А. Е. Кибрик [1992] задает список, не рассматривая причинно-следственные связи, факторы, негативно влияющие на жизнеспособность языков:

- а) Численность этнической группы и говорящих на языке этой группы
- б) Возрастные группы носителей языка
- в) Этнический характер браков
- г) Воспитание детей дошкольного возраста
- д) Место проживания этноса
- е) Языковые контакты этноса
- ж) Социально-общественная форма существования этноса
- з) Национальное самосознание
- и) Преподавание языка в школе
- к) Государственная языковая политика

В документе ЮНЕСКО, составленном в 2003 г. несколькими лингвистами, представлено девять факторов витальности языков. По каждому фактору в документе жизнеспособность языка предлагается оценивать по шестибалльной шкале от 5 до 0 с учетом приведенных критерии. Шесть из этих факторов признаются основными, которые надо учитывать при оценке жизнеспособности языков, но ни один из них нельзя рассматривать обособленно, поскольку язык,

получивший высокий балл по одним критериям, может требовать срочного внимания по другим, говорится в документе. Факторы эти следующие:

1. Передача языка от поколения к поколению.
2. Общее число носителей языка.
3. Доля носителей языка в общей численности населения.
4. Области употребления языка.
5. Использование языка в новых областях и СМИ.
6. Наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности.

Следующие два фактора не входят в перечень основных:

7. Государственная политика в отношении данного языка, включая его статус и использование.
8. Отношение членов общины к родному языку.

И последний фактор имеет отношение скорее не к оценке жизнеспособности языков, а к определению срочности документирования: 9. Вид и качество документации.

Чтобы иметь возможность оценить срочность документирования языка, следует определить тип и качество существующих документов [UNESCO 2003].

Как видим, в этом документе факторы представлены иерархически.

Несмотря на большое пересечение факторов, влияющих на жизнеспособность языков в [Кибрик 1992] и [UNESCO 2003], есть довольно существенные отличия. Наибольшие отличия состоят в том, что в [Кибрик 1992] среди факторов витальности языка упоминается социально-общественная форма существования этноса, но отсутствует использование языка в новых областях и СМИ, в [UNESCO 2003] — наоборот. Очевидно, в первом случае подход более

архаичный, во втором — более приближенный к современным реалиям. Действительно, традиционная форма существования этноса является залогом сохранения языка, это, кажется, известно всем. Язык в этом случае используется в производственной сфере и в домашнем общении, продолжает передаваться детям. В 20 в. многих кочевников насилием заставили перейти к оседлости, укрупнили населенные пункты и т. д., что негативно сказалось на сохранении этнической культуры и языков. Некоторые лингвисты выступают за сохранение традиционных занятий, например, кочевого оленеводства, во имя сохранения языка. Разумеется, если представители этноса хотят вести традиционный образ жизни, то их нельзя лишать этого права, но в современном мире архаичную форму существования нельзя считать необходимым условием сохранения миноритарных языков. Причин несколько. Во-первых, такой путь заведомо экспенсивный, поскольку рано или поздно молодые представители этноса будут отказываться от традиционной жизни и покидать места компактного проживания; в конце концов, этнос перестанет быть жизнеспособным. Во-вторых, лишить себя благ цивилизации имеет право только сам человек, если это его сознательный выбор. Те ученые, которые «проповедуют» необходимость выживания в тяжелых бытовых условиях ради сохранения этнической и языковой идентичности, как будто забывают, что носителями языка и культуры являются люди, которые нуждаются, по крайней мере, в современной медицине. Люди не должны быть жертвами этнической, языковой и культурной самоидентификации. У лингвистов есть возможность помочь сохранить миноритарные языки, даже если их носители отказываются

от традиционного уклада. Об этом ниже пойдет речь в данной статье.

Национальное самосознание (= отношение членов общины к родному языку) всеми признается одним из важнейших факторов жизнеспособности языка. При негативном или хотя бы просто индифферентном отношении членов сообщества к своему этническому языку спасти этот язык невозможно. Но как показывает многолетний опыт полевой работы авторов с носителями исчезающих языков, уровень этнического самосознания никак не коррелирует с другими социолингвистическими параметрами. Всплеск национального самосознания может появиться и тогда, когда прекратилась передача языка детям, причины могут быть разные, например, интерес лингвистов к этому языку или, еще чаще, этнографов к данной культуре. В таких случаях рост национального самосознания проявляется в организации этнических праздников, фестивалей, создании музеев, возрождении традиционных промыслов, появлении детских и взрослых фольклорных коллективов, исполняющих песни на этих языках. Однако практически во всех случаях, к сожалению, исполнители на этих языках не говорят, чаще всего даже не владеют ими пассивно, а лишь заучивают песни.

Тем не менее, часто бывает, что молодежь и дети школьного возраста хотят выучить язык. И вот тут проявляется черта времени. В последние десятилетия носители языков, не имеющих письменности, стали ощущать себя и свой язык ущербными. И даже там, где еще есть возможность передачи живого языка в устной форме, господствует непоколебимая точка зрения, что язык можно сохранить, только если он имеет письменную фиксацию. Для

современных условий эта точка зрения не лишена некоторых оснований. Действительно, функционирование языка, создание и сохранение текстов на нем непосредственно связано с возможностью их долговременной фиксации. Фиксация устной, фонетической формы речи недостаточна для овладения системой языка, извлечение которой из речевого материала — нетривиальная задача. Профессиональная фиксация и теоретико-лингвистическое описание также мало что дает для потенциального носителя. Необходимо, чтобы система, описанная профессионалами, и зафиксированные ими тексты получили также форму, доступную для непрофессионального пользователя. И здесь необходимо создание средств для фиксации текстов не профессионалами, а носителями, то есть морфонологически ориентированной письменности, предпочтительно с помощью уже хорошо известной носителям графической системы. Таким образом, первостепенной задачей по спасению языков, наряду с их документированием, является создание букварей для бесписьменных языков. «Лингвист, собирающий материалы для словаря или грамматики, может «поделиться» с общиной, составив небольшой словарь, сборник текстов, школьный учебник языка» [Вахтин 2002, с. 322]. Принципиально, что написанием пособий для изучения языка должны заниматься люди с лингвистическим образованием, а не любители. Почему-то это приходит-

ся иногда выносить на обсуждение, хотя, казалось бы, всем должно быть очевидно, что непрофессиональный подход к языку может точно так же его убить, как самолечение — пациента. У носителей же языка есть своя важнейшая миссия, они обязательно должны участвовать в написании пособий: ни один текст, вошедший в книгу, не может быть придуман человеком, у которого этот язык выучен искусственно. А вот, скажем, вопросы составления алфавита и орфографии может решить только лингвист. Лингвист же должен принять решение о выборе языка, на основе которого будет проводиться нормирование, о выборе варианта при вариативном употреблении грамматических форм и т. д.

Поскольку учителей бесписьменных языков не существует и срочно подготовить их невозможно, пособия нужно писать таким образом, чтобы по ним могли преподавать учителя других предметов. У авторов статьи существуют наработки в области стандартизации бесписьменного языка и одновременно создания учебника для не владеющих этим языком (см., например, [Агранат 2015]).

Для достижения больших целей нужно начинать с малого. Здесь должен сыграть свою роль, надеемся, положительную, фактор витальности, всеми признаваемый — государственная языковая политика, которая бы обеспечивала права граждан на изучение языков народов России на разных уровнях: федеральном, региональном, местном.

ИСХАКОВА Лариса Рашидовна

учитель русского языка
и литературы высшей категории

г. Москва

ГБОУ СОШ №1186

laris1702a@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Общероссийская гражданская идентичность — это солидарность, гражданское единство, осознание своей принадлежности к российскому народу, общей истории, культуре и российской государственности.

Россия — страна многонациональная и многоконфессиональная, имеющая уникальный опыт мирного и гармоничного сосуществования всех народов и конфессий, не знавшая в своей истории геноцида и религиозных войн.

В современных условиях в силу сложившихся в нашей стране исторических традиций общероссийская гражданская идентичность чаще всего воспринимается молодыми гражданами и другими категориями населения как государственно-гражданская идентичность. Формирование государственно-гражданской идентичности личности является ключевой задачей образования в социокультурной модернизации России.

«В мире 21 века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация, быть и оставаться Россией», — сказал глава государства В. В. Путин.

Госстандарт нового поколения пред-

усматривает формирование знаний фундаментальных наук, воспитание общероссийской идентичности, патриотизма, гражданственности, социальной активности, правового самосознания, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции РФ, а с другой стороны — системы универсальных учебных действий, определяющих способности личности учиться, сотрудничать в познании и преобразовании окружающего мира.

Основные требования общества к образовательной системе: формирование гражданской и культурной идентичности обучающихся как граждан России, формирование культурной идентичности и общности всех граждан и народов России, духовно-нравственное развитие личности на основе усвоения общечеловеческих нравственных норм и ценностей и формирования моральной компетентности, формирование правовой культуры и социально-политической компетентности, формирование активной жизненной позиции, самостоятельности и умения действовать в соответствии с правовой и общественно-политической системой государства, воспитание патриотизма, воспитание толерантного сознания.

Формирование гражданской идентичности личности является на сегодняшний

день актуальной ключевой задачей социокультурной модернизации общества и представляет практическую ценность для повышения качества учебно-воспитательного процесса. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности.

Итак, с одной стороны общество поставило перед школой, как основным институтом социализации, задачу воспитания гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе, руководствуясь в своей жизнедеятельности нравственными принципами.

С другой стороны, в настоящее время школа пока не готова в полной мере осуществлять формирование гражданской идентичности обучающихся, так как не разработана необходимая комплексная программа в условиях учебно-воспитательного процесса. А также сложности, связанные с изучением процесса формирования гражданской идентичности, вытекают из того несомненного факта, что в России гражданское общество еще мало развито, также, как и представление о его ценностях, эталонах и идеалах. Это приводит к отсутствию объектов для идентификации, без которых невозможно конструирование полноценной гражданской идентичности.

Гражданская идентичность — это осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Она имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру. В связи с этим личность имеет право свободного выбора

и самоопределения в условиях уважения прав других на свой выбор. Достижение гражданской идентичности является важной задачей развития личности.

Основной целью формирования гражданской идентичности личности является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе, руководствуясь в своей жизнедеятельности нравственными принципами.

Для того, чтобы данная цель была достигнута в школах необходимо создать условия, способствующие свободному самостоятельному мышлению обучающихся. Использовать в учебной и воспитательной деятельности формы и методы работы, формирующие общероссийскую гражданскую идентичность. Формировать собственные оценочные суждения учащихся для позитивного опыта применения полученных знаний. Учить решению практических задач.

Присталое внимание к проблеме формирования общероссийской гражданской идентичности в настоящее время связано с несколькими причинами. Это глобализация и расширение межличностных и межгрупповых контактов, неопределенность и изменчивость социальной ситуации развития детей и подростков, изменение содержания и характера межпоколенной трансмиссии.

Актуализирует проблему формирования гражданской идентичности и тот факт, что успешная самореализация любого человека требует социального принятия окружающими результатов творческой активности человека. Современная социальная ситуация диктует необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей людей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для самореализации и лич-

ностного роста в рамках тех социальных условий и той культуры, в которой они растут и развиваются. В связи с этим встает вопрос исследования и одной из центральных личностных характеристик — идентичности, соединяющей в себе как ее социокультурные, гражданские так и личностные формы.

Особенно актуальной и значимой проблема гражданской идентичности является для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности (как гражданской, социальной, так и личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Если для старшего поколения стремление к замене утерянных социальных идеалов новыми, связано со стремлением к восстановлению нарушенной картины мира, то для подростков — со стремлением к созданию картины своего мира, одновременно похожего и не похожего на мир взрослых, который подростки одновременно считают и своим, и чужим. В этом плане поиск своей личностной уникальности, ее содержания и структуры непосредственно связан с рефлексией жизненных планов, целей и путей самоопределения.

В связи с этим возникает настоятельная потребность в изучении процесса присвоения подростками, юношами и девушками своего индивидуального и культурно-исторического прошлого и способности аутентично конструировать свое будущее. При этом огромное значение имеет анализ причин неприятия или пассивного отторжения подростками той культуры, тех нравственных эталонов и оценочных категорий, которые являются значимыми для его социального окружения.

В зависимости от институтов социализации и в соответствии с ними происходит процесс категоризация и, затем, самокатегоризации подростков. На осно-

вании этого вырабатывается не только отношение/переживание норм и правил поведения, транслируемых данным институтом, но и выбор группы, стиля поведения, иногда и стиля жизни в целом.

Конечной целью изучения факторов, влияющих на становление гражданской идентичности, является анализ условий, способствующих интериоризации, то есть присвоению социальных норм и ценностей. Это связано с выработкой нового отношения, переживания новых знаний как своих, что достигается развитием мотивации, лежащей в основе нового поведения. С этой точки зрения одним из важнейших становится вопрос о механизмах интроверсии внешних норм, ценностей и эталонов.

Таким образом, актуальность исследования процесса формирования гражданской идентичности наиболее высока в подростковом и юношеском возрасте, так как совпадает с процессом их осознания себя и своего места в мире.

Ценностные нормативные характеристики личности как идеального представителя гражданского общества, обеспечиваемые мероприятиями по формированию общероссийской гражданской идентичности, этнической идентичности и общечеловеческой идентичности включают:

- Осознание человеком себя как гражданина российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире;
- Гражданский патриотизм;
- Установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой родины»;
- Готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; толерантность к иному мнению, иной позиции, иному взгляду на мир; великолюшие;
- Осознание своей сопричастности к судьбам человечества;
- Установка на владение универсальными способами познания мира.

- Осуществление задачи формирования гражданской идентичности в контексте общего образования как ведущей социальной деятельности общества приведет к следующим личностным и социальным эффектам:
- осознанию учащимися себя гражданами России;
- укреплению российской государственности;
- росту конкурентоспособности российского общества;
- уменьшению риска распада нашей страны на отдельные территории по этническим, конфессиональным или региональным параметрам.

Задачи по формированию гражданской идентичности наиболее эффективно могут быть решены, когда на уроках и во внеурочной деятельности устанавливается связь поколений и познание ближайшего окружения связывается с культурными традициями прошлого. Такой подход в деле формирования гражданской идентичности создаёт условия для социализации растущей личности, для вхождения её в гражданское правовое общество через становление отношений к миру и к себе в нём. Основной целью формирования общероссийской гражданской идентичности личности является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе, руководствуясь в своей жизнедеятельности нравственными принципами. Для того, чтобы данная цель была достигнута в школах необходимо создать условия, способствующие свободному самостоятельному мышлению обучающихся. Ис-

пользовать в учебной и воспитательной деятельности формы и методы работы, формирующие общероссийскую гражданскую идентичность. Формировать собственные оценочные суждения учащихся для позитивного опыта применения полученных знаний, оказывать позитивное воздействие на состояние этнополитического и конфессионального согласия, формировать нетерпимость детей и молодежи к проявлениям терроризма и экстремизма.

Поликультурное образование, отвечающее современным требованиям и перспективам развития российского общества и государства, — это образовательная система, которая в рамках единого государственного образовательного стандарта формирует содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуясь целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России. Высшей ступенью процесса духовно-нравственного развития личности, его гражданского и патриотического воспитания является ступень российской гражданской идентичности. Россиянином становится человек, осваивающий культурные богатства своей страны и многонационального народа Российской Федерации, осознающий их значимость, особенности, единство и солидарность в судьбе России.

**КУЦЕНКО
Гульвайра Куденовна**

г. Москва

Межрегиональная общественная организация
«Информационно-образовательная сеть коренных
народов «Лыюравэтълан»
lienip@indigenous.ru

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свое выступление мне хотелось бы начать словами Константина Паустовского: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности». И это абсолютно верно, потому что язык не только отражает национальную культуру и особенность каждого народа, но и хранит ее, передает из поколения в поколение, формирует национальный характер, национальное самосознание. В языке отражается вся многовековая история народа, его духовность.

Российская Федерация — это многонациональное государство. Многообразие этносов с необычайно интересной, самобытной и уникальной культурой в нашей стране требует грамотного и деликатного отношения. Каждый этнос стремится сохранить свой язык, ибо только так может сохраниться сам народ. И в то же время в необходимо помнить, что в России отношения между представителями разных народов строятся на двуязычии.

Кроме родного языка представители национальных меньшинств изучают

и русский язык. Исторически сложилось так, что именно русский язык в многонациональном букете России выполняет функцию межнационального общения. Русский язык является государственным языком Российской Федерации. Именно с этой позиции — постоянного равноправного развития и взаимного обогащения русского языка и языков народностей, проживающих на территории России нужно подходить к решению данного вопроса.

Любой язык — это живой организм. Он очень чутко реагирует на все процессы, которые происходят в обществе. Он как лакмусовая бумажка способен выявлять все негативные и позитивные изменения. Наша задача не только увидеть это, но и вовремя предпринять соответствующие правильные решения.

Если говорить об образовании, то считаю, что начинать надо не со школы, а еще с дошкольного возраста. Наши дети не умеют правильно высказывать свои мысли, рассуждать, они практически прекратили читать. Результаты мы видим не только в общении каждый

день, но и когда просматриваем итоги ЕГЭ по русскому языку и литературе каждый год летом... Считаю, что необходимо увеличить количество учебных часов для изучения таких предметов как русский язык, родной язык и литература.

Особое внимание в ГОСТе общего образования уделить национально-региональному уровню. Если с изучением русского языка более-менее есть стабильность и определенность, то в преподавании и обучении родному языку коренных малочисленных народов очень много проблем.

Хочу напомнить, что образовательные стандарты включают три группы требований: требования к структуре образовательных программ, требования к условиям реализации образовательных программ (то, как школа выстраивает свою образовательную деятельность) и требования к результатам их освоения. Считаю очевидным, что объективно неравные условия образовательного процесса не могут предполагать одинаковых образовательных требований, необходим дифференцированный подход.

Регулярных (ежегодных) мониторингов этого процесса в школах, в масштабах Российской Федерации в последние годы не ведется, хотя в стране существуют специализированные научно-исследовательские учреждения — Институт образования малочисленных народов Севера при Российской Академии образования и Центр этнокультурной стратегии образования (сокр. — ЦЭСО) Федерального института развития образования (ранее подобным мониторингом занимался предшественник ЦЭСО Институт национальных проблем образования, переименованный в 2005 году в Центр национальных проблем образования ФИРО), появляющиеся сведения на эту тему являются разрозненными и иногда

противоречивыми. Федеральная служба государственной статистики (сокр. — Росстат) с 2011 года перестала публиковать данные о численности учащихся КМНССиДВ (в том числе по субъектам федерации) и численности обучавшихся на родных языках и изучавших их как учебный предмет, а также факультативно по каждому языку. Вероятно из-за отсутствия достоверных данных стали появляться завышенные оценки общего количества используемых в качестве средства обучения национальных языков в системе образования Российской Федерации (от 33 до 45 языков, хотя в реальности их 25), а также неточные сведения об общем количестве родных языков (кроме русского), изучаемых в качестве предмета в рамках программ общего образования (их в настоящее время 74, включая и 25 языков, на которых ведётся обучение).

Тем не менее существуют уникальные школы, позволяющие гармонично совмещать традиционный образ жизни и обучение. Так называемые кочевые школы. Хороший опыт по таким школам наработан в Республике Саха (Якутия). Сегодня в Республике Саха (Якутия) функционируют 13 кочевых образовательных учреждений в 11 улусах (районах) с контингентом учащихся и воспитанников 251 человек. Кочевые школы находятся в составе родовых общин и кооперативов, в зимнее время они имеют приспособленное для занятий помещение, а летом занятия проводят в палатах. В соответствии с законом «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» эти образовательные учреждения организованы по следующим базовым моделям: кочевая школа-сад (4), стационарно-кочевая школа (6), сезонная (летняя) кочевая школа (3). По национальному составу разделяются

на 7 эвенских, 4 эвенкийских и по одной долганской и чукотской школе, по ведению традиционных видов хозяйствования — 9 оленеводческой, 2 рыболовецкой и 1 охотоведческой направленности. Кочевые школы реализуют различные ступени и виды образования: 5 — дошкольное образование, 13 — начальное общее образование, 8 — основное общее образование, 4 — старшее общее образование.

Все кочевые школы по маршруту кочевья имеют постройки, приспособленные под учебное помещение. Такие постройки имеют стационарно-кочевые школы, функционирующие при родовых кочевых общинах. В летний период используются палатки. Школы обеспечены оргтехникой, спортивным инвентарем и электронными учебниками по всем предметам.

В целях реализации закона «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» по заявкам кочевых школ ежегодно улучшается материально-техническая база, выделяются моторные лодки, снегоходы «Буран», все школы обеспечены мини-лабораториями по физике, химии, биологии, обновляются учебно-методическими комплектами. Благодаря таким школам дети получили возможность без отрыва от родного дома приобщиться к национальной культуре, родному языку, традициям и обычаям. Все это способствует защите исконной среды обитания малочисленных народов.

Одной из новых форм изучения родных языков является летние лингвистические лагеря. Поделюсь опытом нашей организации по проведению подобного лагеря в Алтайском крае, когда в течение 3 недель 53 ребенка из 2 регионов проживания кумандинцев (Алтайский край, Республика Алтай) в течение 3 недель получали знания о традициях, обычаях и культуре коренных народов Алтая.

Для них было организовано и проведено более 50 занятий и мастер-классов, включая занятия по родному языку, истории и культуре родного края, национальной кухне, национальному костюму, национальной борьбе, танцам, горловому пению и игре на национальных инструментах. Дети и подростки не только изучали родной язык, они также вносили вклад в его развитие, например, сочиняя современные песни (рэп) на родном языке.

При проведении этнокультурного лагеря мы столкнулись с несколькими проблемами: 1 — дети и подростки стеснялись говорить на родном языке, что косвенно подтверждает о непрестижности изучения родного языка и владения им; 2 — отсутствие учебников и пособий по родному/кумандинскому языку, вследствие чего наши педагоги-носители языка вынуждены были пользоваться собственными разработками; 3 — отсутствие детской художественной литературы для чтения на занятиях по родному языку. А ведь это очень важно для развития интереса к родной культуре и формирования потребности в изучении родного языка.

Необходимо отметить, что эти проблемы характерны не только для кумандинского языка. В последние годы очень мало художественной литературы издается на языках коренных малочисленных народов. На уровне субъектов РФ работа изданию художественной литературы на языках КМНС решается по-разному и в большей степени зависит от степени внимания, уделяемого руководителями регионов. Еще одна проблема касается того, что на федеральном уровне практически отсутствует информация о том, что, где и в каких объемах издается. Необходима федеральная база данных или электронный каталог с информацией

об учебниках, методических пособиях, художественной литературе, изданной на языках коренных малочисленных народов России.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем внести в резолюцию нашей секции следующие предложения:

Субъектам РФ, на территории которых проживают коренные малочисленные народы осуществлять поддержку КМН в вопросах изучения родному языку посредством дальнейшего развития уже опробованных форм: кочевых школ, лингвистических лагерей, возможно, круглогодичных, национально-образовательных центров, а также с помощью активного использования других технологий: семейного обучения, дистанционного обучения, воскресных школ;

Министерству культуры РФ создать на федеральном уровне базу данных

либо электронный каталог по художественной литературе, издаваемой на языках КМНС, а для народов, не имеющих своей письменности — базы данных с записями живой речи носителей языка;

художественную детскую литературу на языках коренных малочисленных народов отнести к социально-значимой;

учредить литературные премии для писателей из числа коренных малочисленных народов, которые вносят творческий вклад в обогащение своей национальной литературы и развитие письменности на своем родном языке.

Только развивая и поддерживая языки всех этносов, проживающих на территории нашей страны, мы сможем сохранить силу и красоту нашей российской культуры.

Спасибо за внимание!

МИХАЙЛОВА

Елена Александровна

кандидат социологических наук

г. Москва

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ),

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

socio-expert@mail.ru;

mikhaylova_e@wciom.com

НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ

Гражданская (государственная) идентичность россиян в условиях необходимости сохранения и воспроизведения этнической (национальной) идентичности предполагает поиск основ надэтнической консолидации, идентификационных кодов, способствующих достижению устойчивости. Русский язык выступает одним из важнейших инструментов формирования российской идентичности и самосознания.

В восприятии россиян понятие «гражданин» ассоциируется со смысловыми группами, отражающими как формальные признаки (для 42% это, прежде всего, наличие гражданства), так и эмоционально-деятельностные — любовь к стране (39%), соблюдение ее традиций (38%), гордость за страну (32%), уважение к ее законам (27%). (18–19 апреля 2015 г.)¹²

1 Здесь и далее по тексту приводятся даты проведения опросов.

2 В работе приведены данные еженедельных всероссийских опросов общественного мнения, проводившихся Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Объем выборочной совокупности составляет 1600 человек. География исследования: 132 населенных пунктов в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%.

«Русские» и «россияне». В то же время в русском языке достаточно условны различия между терминами, призванными в форматах идентификационных кодов отражать содержание гражданской идентичности. Являясь, по определению советского историка и философа Михаила Гефтера, «миром миров», Россия имеет многовековой опыт успешного существования в рамках единого территориального пространства разных народов и этносов. Государственная («российская») и национальная («русская») идентичности тесно переплетены, не нагружены этническими смыслами. На уровне обыденного сознания (и прежде всего — в восприятии внешних целевых аудиторий, то есть жителей других государств и стран) российская гражданственность отображается в термине «русский» как собирательном образе, объединяющем все народы и этносы, населяющие территорию Российской Федерации. Для проживающих же внутри страны, являющейся обширным полигэтническим и поликультурным пространством, гражданская идентичность выражается в более емком и обширном понятии «россия-

нин». Тем не менее, категории «русский» и «россиянин» в общественном сознании тесно переплетены и не имеют четких смысловых разграничений. Процесс этногенеза русского народа, принятие русской идентичности на протяжении многих веков представителями других национальных групп, связывавших судьбу с Россией, их «русификация» придали термину «русский» более всеобъемлющий, выходящий за рамки обозначения этнической группы смысл.

Основными социальными идентификационными характеристиками «русского» для населения Российской Федерации выступают факт рождения (35%) и социализации (29%) на территории Российской Федерации, а также владение русскими языками (29%), т. е. признаки, не связанные с этническими или религиозными особенностями социальной общности (им придают значение только 22% и 16% россиян).

Однако язык является важным идентификационным признаком только в наборе с другими факторами. Признать «русским» иностранца, имеющего гражданство Российской Федерации, получившего в России образование и свободно говорящего на русском языке, готово только 23% граждан страны. При этом наиболее критично относятся к «новым» членам общества проживающие в регионах исторического доминирования русского населения (в Центральном и Северо-Западном и Южном федеральных округах), в то время как на Северном Кавказе, характеризующемся большей полиглоссией, показатель составляет 43%. Столь значимые различия в восприятии «русских» вполне объяснимы: традиционно на Северном Кавказе русские являлись «инородной» этнической группой, на базе отношения к которой формировалась общность населяющих

регион народов, выполнявшей одновременно функцию интегратора кавказских народов в более обширное социальное пространство.

В случаях, когда речь идет о гражданской идентичности, готовности принять в социум новых членов, общество более открыто. Так, 44% граждан страны готовы признать «россиянами» иностранцев, изучивших русский язык и получивших образование в Российской Федерации. В регионах же с высоким притоком мигрантов и опасениями в вытеснении русского населения приезжими (прежде всего, на Дальнем Востоке) наблюдается несколько настороженное отношение к чужеземцам, пытающимся интегрироваться в принимающую среду.

Наличие гражданства не является обязательным идентификационным критерием для восприятия кого-либо «россиянином». Проживающие на территории Российской Федерации (41%) готовы причислять к «россиянам» всех, кто является русским по происхождению, но не имеет российского гражданства и даже не знает русского языка. Но если в Северо-Кавказском федеральном округе наиболее высока доля тех, кто готов причислить к россиянам всех русских, независимо от места их проживания и уровня погружения в русскую культуру (68%), то в Приволжском, Уральском и Сибирском округах доли разделяющих такие взгляды составляют 29%, 34% и 25% соответственно. Кроме того, в вопросах гражданской идентификации важную роль играет наличие исторического опыта проживания в России предков проживающих за рубежом (независимо от их этнической принадлежности). - 33% готовы их также воспринимать как «россиян». (19–20 апреля 2014 г.)

Специфика российской идентично-

сти отражается в восприятии понятия «русский мир». В принципе не знакомы с таким понятием 71% россиян, однако 66% задумывавшихся о пространстве «русского мира» убеждены, что оно не ограничивается территорией современной России и охватывает все территории, где живут русские. Кроме того, 56% считают, что «русский мир» является собирательным понятием, объединяющим всех представителей русских общин за рубежом — в Приднестровье, Донбассе, Казахстане, Абхазии, Южной Осетии, Германии, Великобритании, Франции, США, Израиле, Сербии. При этом обширное пространство «русского мира» 66% воспринимают как достояние людей разных национальностей (а не только русских). (22–23 ноября 2014 г.)

Социальная память, посредством которой транслируются и воспроизводятся разные типы сложившихся общественных отношений, и русский язык как один из важнейших компонентов социального наследия служат основой для расширения пространства гражданской идентичности за пределы территориальных государственных границ.

Русский язык как инструмент формирования имиджа России за рубежом. Готовность россиян воспринимать проживающих в других государствах как членов своей социальной общности выражается в оценке важности реализации программ поддержки русскоязычного населения за рубежом. Несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, в числе приоритетных направлений, требующих финансирования из средств госбюджета, россияне указывали «помощь русскоязычным в других странах» (6%).

Популяризация за рубежом русской культуры и языка является для 35% россиян одним из наиболее значимых факторов формирования позитивного

имиджа страны за рубежом, уступая место в рейтинге важности мер лишь крупным международным мероприятиям (42%) и внешнеполитической деятельности российских политиков и дипломатов (41%). К другим важным инструментам позиционирования России на международной арене россияне относят участие российской армии в миротворческих операциях (32%), размещение информации о России в СМИ (32%), участие в международных научных исследованиях (30%) и др. (31 мая — 1 июня 2014 г.)

В основе идентификации с русским народом лежит сложный набор языковых, генетических, культурных, исторических, религиозных факторов. Однако для социокультурного воспроизведения российской идентичности среди имеющих связи с русским народом, но проживающих за рубежом, в условиях иноязычного и инокультурного социума, важно, чтобы совокупность духовных связей с русским народом была сильнее, чем с любыми другими этническими общностями. Активная поддержка и популяризация русского языка и русской культуры за рубежом является важным условием успешного решения этой задачи.

Отношение к нормам и правилам русского языка. Русский язык играет важную роль в процессе свободного и осознанного выбора имманентной идентичности проживающими как в России, так и за ее пределами. Бережное отношение к правилам, традициям и нормам русского языка — важное условие его воспроизведения как системы.

В 2015 году, среднее значение показателя самооценки уровня владения русским языком россиянами составила 3,9 балла (для сравнения, в 2008 г. этот показатель составлял 3,5 балла). Только 22% жителей страны оценивают свои

знания на «отлично», в то время как 27% жителей страны признаются, что знают нормы и правила русского языка лишь «на тройку». (11–12 апреля 2015 г.)

Наблюдаемая позитивная динамика находит отражение и в возрастающем интересе к участию в «Тотальном диктанте». О планах принять участие в акции в 2015 году заявил каждый седьмой россиянин (14%). Наиболее выражен интерес к данному мероприятию среди лиц с высшим и неоконченным высшим образованием (18%), в то время как среди имеющих неполное среднее или более низкий уровень образования показатель составляет лишь 5%.

Вполне объяснимо, что чувствительность к нарушению языковых норм в русской речи и письме в большей степени выражена у хорошо знакомых с его правилами и традициями. В целом, немногим менее половины россиян (45%) часто замечают допускаемые окружающими ошибки. Женщины более требовательны к соблюдению языковых норм — для 51% из них обращают внимание на отклонения в устной русской речи или письме (доля мужчин, для которых это значимо, составляет 39%). Чаще всего внимание акцентируется на орфографических ошибках (20%) и неправильно поставленных ударениях (16%). Половина (47%) замечающих ошибки реагирует на такие ситуации нейтрально. Пятая часть (20%) не испытывает раздражения, однако указывает

окружающим на допущенные нарушения норм русского языка. Треть россиян (31%) безграмотность окружающих раздражает, но чаще негативные эмоции сдерживаются (готовы поправить своих коллег и указать на допущенные огехи лишь 11%). (11–12 апреля 2015 г.)

Осознавая высокую важность сохранения и воспроизведения норм русского языка и культуры, половина населения страны придерживается точки зрения, что количество часов изучения русского языка в школах и вузах должно быть увеличено (за счет уменьшения часов изучения иностранного).

Сегодня в полиглантном российском обществе созданы предпосылки для формирования новых идентификационных механизмов, гармонично сочетающих гражданские и этнокультурные компоненты. Условием обеспечения целостности и устойчивости России как обширного (выходящего за пределы территориальных границ) пространства, объединяющего единым гражданским самосознанием различные этнические группы, является успешное решение системой образования задач по формированию идентичностей на этапе социализации молодежи. И значимость интеграционной роли русского языка как общенационального достояния всех народов Российской Федерации, средства формирования и укрепления общероссийской идентичности в этом процессе трудно переоценить.

**МОСКВИЧЕВА
Светлана Алексеевна**
кандидат филологических наук
г. Москва

Российский университет дружбы народов
moskvitcheva@mail.ru

ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Ключевая роль в поддержании и сохранении малых (и/или миноритарных) языков в современном мире во часто принадлежит школе. Для многих языков школа — это единственное место, где проходит процесс их социализации. От того, как построена система образования, какое место в ней занимает преподавание «родного» языка, от того, какой смысл вкладывается в это понятие, какие цели преследуются в процессе обучения зависит судьба того или иного «малого», «миноритарного», «родного», «национального» — ряд можно продолжить — языка. Основным принципом, как представляется, должен быть принцип: «Не навреди!». Навредить, если не учитывать социокультурные параметры языковой ситуации, очень несложно.

В настоящей статье через ключевые концепты социолингвистики, такие как вариант языка, естественно дистанцировавшийся язык (*Abstandssprache*), сознательно сконструированный язык (*Ausbausprache*), норма, стандартизация/кодификация языка, языковая граница и, наконец, социализация, предпринята попытка показать возможные подходы к преподаванию «родного»

языка в системе образования на примере карельского языка в Республике Карелия. В нашу задачу не входит мониторинг преподавания карельского языка в школах республики, подробные работы такого рода уже существуют [Ковалева, 2012, с. 69—75]. Мы сосредоточим наше внимание на теоретических проблемах возможностей внедрения языка в систему образования, исходя из социолингвистических параметров языковой ситуации.

Вариативность языковой системы. Любой естественный язык существует в виде диасистемы, в которой принято различать диатопическое, диастратическое и диафазическое варьирование [Coseriu, 1966, 1981]. Тополекты существуют в форме первичных, вторичных и третичных диалектов. Первичные диалекты в исторической перспективе являются наиболее важными, поскольку только они на данной территории представляют идиомы с исторически непрерывной традицией передачи от одного поколения носителей к другому. Это диалекты, являющиеся результатом языковой дивергенции, обладают природным существованием и естественным

развитием. Стандартные разновидности языка, равно как и литературные языки вырабатываются только на базе первичных диалектов (отсюда, собственно, сам термин). В этом смысле первичные диалекты представляют собой естественные ипостаси языка, а стандартизованные варианты и литературные языки — результат их обработки, т. е. сознательного языкового строительства. В карельском языке существует три основных массива первичных диалектов: собственно-карельский, ливвиковский (олонецкий, южно-карельский) и людиковский. С первичным диалектом связаны два важнейших концепта, введенных в социолингвистику Х. Клоссом язык по естественному дистанционированию (*Abstandssprache*) и язык по сознательному конструированию (*Ausbausprache*) [Kloss, 1987, с. 303—308]. Структурная близость северно-карельских диалектов к финскому языку не позволяет отнести карельский язык к языкам по естественному дистанционированию. Однако бесспорное существование карельской идентичности отличной от финской, языковое строительство 1936—1940 годов и затем языковая политика, проводимая с 1989 года и направленная на формирование кодифицированного карельского языка, безусловно и аргументированно позволяют считать его самостоятельным языком по конструированию в стадии создания. А поскольку межпоколенная передача карельского языка нарушена, решающая роль в процессе ревитализации и социализации языка принадлежит именно школе, которая в силу своей специфики может работать только со стандартизованными формами языка, обладающими нормой.

Языковая норма. Кодификация. Стандартизация. Как было сказано выше, нормальное существование языка — это

диалектный континuum. В этой связи хочется процитировать Р. Лафона, чьи идеи близки нам: «Естественное состояние языка — это диалектная раздробленность, но языки, как и люди не могут жить в естественном состоянии» [Lafon, 1982, с. 26—27]. Нет и не может быть языков без нормы, которая, однако, является ограничением свободы. Методологически представляется необходимым различать как минимум два типа нормы: норму-эталон, категорию скорее платоническую, и норму-модель категорию вполне реальную, сознательно созданную усилиями социума. Норма-эталон — это мягкий, естественный вариант нормы. Создание нормы-модели закрепляет живую и подвижную материю языка, придает ей форму, очерчивает границы, делает возможным полноценное социальное функционирование языка. Появление данного типа нормы связано с образованием национальных государств современного типа, в которых обеспечение социальной коммуникации посредством определенного национального языка, распространяемого через систему образования, становится одной из основополагающих задач. Одновременно нужно учитывать, что норма данного типа — это искусственный конструкт, артефакт, окостенение и во многом фальсификация языка. Парадокс состоит в том, что ее существование абсолютное условие для успешного конструирования и социализации языка (в том числе и прежде всего его внедрения в образовательный процесс) в условиях строительства национального языка, как синонима государственного языка, призванного обслуживать государство-нацио. Выработка подобной нормы предполагает жесткую стандартизацию, то есть создание единого идиома, и кодификацию языка.

Создание национальных языков, чьими основными характеристика являются наличие литературной формы, полный набор социальных функций, границы распространения, совпадающей с политической границей национального государства, связано с определенным историческим периодом, а именно с подъемом национальных буржуазий, развитием рынка потребления национального языка, который начинает восприниматься как символ национальной идентичности и источник государственной легитимности. Подобные «филологические революции» были блестяще описаны в книге Б. Андерсена «Воображаемые сообщества» [Андерсен, 2001]. Функциональным идеалом для адептов национальных движений были такие языки как французский, английский, русский, испанский и др. Принципы создания языков по конструированию второй волны национализма девятнадцатого и начала двадцатого века в целом совпадали с моделями языкового строительства в государствах бывшего СССР.

Если не входить в детали, то можно сказать, что принципы создания национальных языков второй волны европейского национализма нашли свое продолжение в ходе языковой политики и языкового строительства в СССР в двадцатые — тридцатые годы. Это был процесс сознательного конструирования национальных языков с жестким стандартом и нормой, обладающих всем спектром социальными функциями в пределах Республики. Созданные национальные литературные языки отнюдь не всегда проходили по границам первичных диалектов. Однако политическая воля, вылившаяся в последовательное внедрение данного литературного языка на данной территории, бесспорно высокое качество созданных алфавитов, грамматик и словарей, а также низкий процент грамотного населения на момент проведения реформ способствовали их осуществлению. Вторая волна языкового строительства для данных языков пришла на девяностые годы прошлого века.

Возникает вопрос, является такой сценарий развития языка обязательным или как минимум наиболее желательным и приемлемым для всех языков, вставших на путь ревитализации и нормализации сегодня? Иными словами, годятся ли методы создания государственных, например, узбекского или казахского языков для ревитализации карельского, вепсского и других языков Республик Российской Федерации?

Идеи национализма и связанные с ним «филологические революции» предполагали в идеале слияние в одну множества различных идентичностей, существующих в человеке. Они были нацелены на формирования равенства как минимум между этнической, культурной, национальной (в смысле гражданства) и языковой идентичностями с последующей социальной интеграцией членов данного сообщества по сценарию государства-нации. Ведущая роль в этом процессе отводилась языку, как единственной реальной субстанции характеризующей и объединяющей нацию. И тогда же язык в европейском научном и бытовом дискурсе становится не просто средством коммуникации, не просто одним из проявлений культуры, а символом, квинтэссенцией народного духа, подлинный и главным национальным достоянием. Язык всегда является маркером этнической идентичности, но не во все эпохи язык является единственным ее маркером. В этом, собственно, и заключается проблема современных национализмов. Реальные

ситуации таковы, что этническая идентичность не всегда опирается на язык. В этом смысле интересны отношения к понятию «родной язык», его семантические трансформации, семантическая нагрузка и в советско-российских дискурсах различного типа [Vaut, Moskvitcheva, 2014].

Проблемы ревитализации и социализации языка. Переходим к вопросу о возможных конфигурациях существования миноритарного языка в социальном, этническом и культурном пространстве.

А. Функционирование языка как системы в надсистеме общества. Язык как система функционирует в надсистеме общества, частью которой он является и запросы которой выполняет благодаря высокому адаптивному потенциальному, изначально заложенному в системе любого языка. Собственно благодаря высокой степени адаптации к внешней ситуации теоретически любой язык может функционировать в широком диапазоне от государственного языка до вернакулярного наречия. Одной из основных функций языка была и остается коммуникативная функция. Способ же передачи информации коррелирует с типом коммуникативной ситуации, следовательно, использование того или иного кода производно от ситуации общения. В статье «Проблема речевых жанров» М. М. Бахтин [Бахтин, 1996, с. 159—206] предлагает различать речевой жанр, который первичен, является сферой использования языка, то есть является своего рода коммуникативной ситуацией, и стиль — вторичное образование, «связанное с типическими формами высказывания, то есть с речевыми жанрами» [Там же. С. 161]. Очень важно, что и стили, и тем более жанры понимаются как сущности социальные. Таким образом формируется стратификацион-

ная модель не равноправных стилей, восходящих к жанрам. Мы предлагаем выйти за пределы одноязычия, где вся иерархия стилей представлена средствами одно кода, и посмотреть на коммуникативную ситуацию диглоссии или полиглоссии, где разные языки (то есть разные коды) будут обслуживать разные жанры. Такой подход представляется правомерным с точки зрения реального, а не смоделированного, существования коммуникативного пространства, где в отношении дистрибуций различного типа, как правило, находится больше чем один язык. Следовательно, с точки зрения коммуникативной функции, миноритарный язык устойчив до тех пор, пока ему соответствует свой, присущий только ему набор жанров (коммуникативных ситуаций), как только он выходит за их пределы, он немедленно оказывается в ситуации эквивалентной дистрибуции, иными словами свободного варьирования и острой конкуренции, с мажоритарным языком. Шансы победить в этой борьбе у миноритарного языка есть, но цена вопроса может оказаться неприемлемой для общества. Интуитивно подобная точка зрения была не раззвучена носителями разных языков в ходе интервью, проводившихся автором и его коллегами на территории разных регионов Российской Федерации.

Б. Язык и статусное планирование. Попытки придать малому языку полный набор функций могут оказаться фатальными для этого языка. Хорошо, если это язык с мощным демографическим потенциалом и старыми письменными традициями, а если нет? Функционирование языка во всех административных сферах, абсолютно неизбежно предполагает жесткую кодификацию и в перспективе стандартизацию. Однако это крайне болезненные процессы для

естественных носителей языка, которых и так, как правило, не много и все они, как правило, связаны с первичными диалектами, о которых речь шла выше. Без кодификации язык не может удерживать престиж на высоком уровне (впрочем, бывают и исключения), но при кодификации старые привычные диалектные нормы использования языка заменяются новыми, что может привести к их неприятию и, как следствие, падению языковой лояльности. Еще одна опасность состоит в разрыве коммуникативного пространства языка между поколением «естественному» усвоивших язык и поколением, выучившим уже кодифицированный язык через систему школьного образования. Часто носители разных диалектов территориально удалены друг от друга и не имеют нужды в общении друг с другом на родном языке, к тому же разные диалекты могут быть непонятны и не близки их носителям.

С. М. Есть идея объединить две газеты (на собственно карельском и на ливвиковском), издавать, так скажем под одной обложкой. Что вы думаете по этому поводу?

У. У.: Будут опять объединять? Ну, на самом деле я не знаю, с какой целью они объединяют... потому что я, например, все равно как читала вот собственно карельский диалект... Ну, статьи на собственно карельском диалекте, так я их и продолжу, буду читать дальше.

Х. Х.: Я тоже буду читать собственно карельский... Если я там не буду понимать, о чем читать, так зачем?

С. М.: А ливвиковский вам тяжело читать?

У. У.: Ну, на самом деле... его понять можно... его довольно... можно понять. Если только для интереса почитать, пойму или не пойму. Может, если я буду понимать, я буду читать и на ливвиков-

ском. Это не наш язык, но его понять можно. Если вдуматься, если понять суть — можно.

Х. Х.: Ну я ливвиковской, наверное, и не буду читать, потому что у меня вообще только... у меня нету даже как таковой письменности, у меня только речь. Поэтому мне, наверное, трудно будет. Не знаю, конечно, я могу попробовать. Я же не учила его нигде. Чисто вот мамин язык, и все.

(Интервью 2013 год, Калевальский район, Карелия).

Однако из этого отрывка можно сделать еще как минимум два вывода. Во-первых, идея объединения двух газет может послужить процессу стандартизации языка, поскольку у читателей возникает привычка видеть «чужой» язык, а во-вторых, молодому поколению, изучавшему язык в школе такой переход дается намного легче.

Думается, что главной задачей школы в таких случаях является бережное отношение к тонкой материи диалекта, а не внедрение во что бы то ни стало языковой «нормы». Такую точку зрения разделяют и большинство педагогов, с которыми нам приходилось общаться.

В. Язык и школа. Скажем несколько слов о проблеме преподавания карельского языка в школе. Прежде всего хочется подчеркнуть, что власти Республики проделали огромную работу по организации изучения карельского языка. Во всех школах и дошкольных учебных учреждениях, где нам довелось побывать существуют хорошо оборудованные кабинеты карельского языка, есть, так называемые, «Карельские горницы», своего рода мини-музеи народных обычаяй и культуры, школы обеспечены литературой. На республиканском и районном уровнях проводятся самые различные олимпиады и конкурсы на знание языка

и национальной культуры. Педагоги, преподающие национальные языка, великие энтузиасты и настоящие профессионалы своего дела. Не их вина, что интерес к языку падает, что родители предпочитают, чтобы дети учили финский, а не карельский, найти применение которому очень трудно. Против «родного» языка играют и некоторые факторы административного характера. Так, родной язык не входит в перечень испытаний, возможных в рамках ЕГЭ, что снижает мотивации к его изучению. Сложности создает так называемая шестидневная учебная неделя, в рамках которой только и возможно изучение родного языка. Поскольку основная масса детей, потенциально заинтересованных в его изучении, проживает в национальных районах, часто в двадцати-тридцати километрах от школы, лишний день оказывается тяжелой ношей для малышей.

Негативным фактором является также то, что все потребности в карельском языке находятся в сфере символической, а не инструментальной функции. Однако недоучитывать значение символической функции языка не стоит. В социолингвистике хорошо известны ситуации, когда через поколение неговорящих, вдруг возникает интерес к утраченному языку и потребность в нем. Примерно об этом же говорит и тот факт, что на муниципальных курсах карельского языка в Петрозаводске годами было примерно двадцать — двадцать пять человек в начале года и около десятка к концу. В 2014 году на курсы пришло более двухсот человек и подавляющее большинство дошло до выпуска.

Проблемой преподавания миноритарного является и то, что фактически это иностранный язык для обучающихся. Это язык этнической и отчасти

культурной идентификации, причем в большинстве случаев не детей, а их родителей. И роль школы вот как раз и состоит в том, чтобы развить этот росток, не столько обучить языку, что и не возможно, учитывая количество часов отведенных учебным планом, а не отвратить от него на всю оставшуюся жизнь, интегрировать любого заинтересованного ребенка любой национальности в региональную культуру.

В заключении хочется высказать вот какую мысль. По нашим наблюдениям концепт «национальной культуры» в преподавании понимается очень «исторически». Это сказки, загадки, пословицы, поговорки, обычаи, старинные игры, посиделки и другое. Все это правильно и прекрасно, но это путь в никуда. Явление такого типа широко известны и называются «фольклоризацией культуры и языка». И это самый надежный способ убить и первую и второй. Дети должны видеть и понимать, что возможны и существуют современные варианты культуры на карельском языке. Соревноваться, кто бросит валенок дальше очень интересно и полезно, но один раз в год на Масленицу. А вот играть в «Кюкке» (вариант Городков) можно и интересно всю жизнь.

Вопрос о необходимости сохранения и развития региональных и исторических языков не стоит. Сохранять их жизненно важно и для их носителей, и для всего нас в целом. Автохтонные культуры уникальны и являются неотъемлемой частью сложившейся за столетия культурной системы. Уход даже самых маленьких языков по закону существования системы с неизбежностью изменит ее всю в целом. Их место будет занято, но вопрос чем занято, и будет ли это новое также гармонично вписываться в культурную экологию страны и региона.

**МУТАЛОВ
Расул Османович**

доктор филологических наук
г. Москва

Институт языкоznания РАН
mutalovr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА И СОХРАНЕНИЯ ДАРГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

По числу языков, распространенных на сравнительно небольшой территории, Дагестан, по общему признанию лингвистов, занимает первое место не только в России, но и в мире. Тем не менее, пока не представляется возможным даже назвать точное количество этих языков. Хотя традиционно выделяется 26 дагестанских языков, эта цифра не представляется реальной, поскольку пока остается неопределенным языковый статус большой группы идиом, которые ранее считались диалектами даргинского языка.

Даргинские языки распространены в Центральном Дагестане. Граничат на севере — с аварскими, на западе — с лакским, на юге — с лезгинскими, на востоке — с тюркскими языками. Общее число носителей более 600 тыс. чел. (по переписи 2010–589 тыс. чел.).

Существует проблема лингвистического статуса даргинских идиом. В 30-х годах они выделялись в качестве самостоятельных языков; в частности, в качестве таковых рассматривались кубачинский и кайтагский языки. В 40–80-х годах даргинские идиомы рассматривались в качестве диалектов одного языка. В качестве самостоятельных языков даргинские диалекты, по сути, должны были быть рассмотрены в свое время при первичной классификации

дагестанских языков, но, по экстравелингвистическим причинам, критерии, применяемые для внутреннего разграничения как аварских, так и лезгинских языков, к даргинскому языку применены не были. Между тем, различия между отдельными даргинскими идиомами столь велики, что затруднено или полностью исключается свободное взаимопонимание их носителей, в связи с чем даргинский язык рассматривается исследователями как группа родственных языков (А. А. Магометов, А. Е. Кибрик, С. М. Хайдаков, М. Е. Алексеев). То, что они являются самостоятельными языками, подтверждается и применением к ним лексико-статистического метода Сводеша, основанного на сопоставлении списка ста слов. Глубина времени расхождения отдельных даргинских языков, по данным С. А. Старостина, составляет 2500 лет. Между тем, является общепризнанным выделение в качестве самостоятельных языков идиом, глубина временного расхождения которых составляет менее 1000 лет: это абхазский и адыгский, черкесский и кабардинский, чеченский и ингушский, хваршинский и инкохваринский и другие языки.

С другой стороны, считается, что в качестве языка можно выделить речь, в которой число совпадений с другими родственными идиомами менее 89 из ста

базовых слов (по списку Сводеша). Число совпадений в отдельных даргинских идиомах составляет цифру 66, и они безоговорочно должны рассматриваться в качестве самостоятельных языков. В последние годы выделяется до 17 языков даргинской группы (Коряков, 2006),

Языковый статус идиом, между тем, имеет важное значение как в финансировании исследований по этим языковым единицам, так и в проведении государственной политики по отношению к ним. Ведь известно, что если есть язык, то его нужно изучать, составлять по нему грамматики и словари, создавать письменность, проводить на нем обучение. В силу того, что в долгие годы даргинские идиомы считались диалектами, по ним мало лингвистических сведений, в ряде случаев их нет вообще, речь многих селений вообще не вошла в существующие классификации языков и диалектов. Статус языков же дает возможность включения их в реестр языков, увеличения внимания к ним, и, в итоге, принятия мер по их сохранению.

Литературный даргинский язык был создан в 30-е годы прошлого века, но так и не стал языком общения даргинцев. Он преимущественно используется в средствах массовой информации. Во многих селениях возникают проблемы в обучении, дети не понимают акушинскую речь, родители вынуждены отказываться от уроков родного языка.

В настоящее время носителям отдаленных от акушинского языка идиом приходится общаться на нескольких языках. Языком межнационального общения для них является русский язык. В школах на уроках родного языка они общаются на акушинском языке. Существуют 3 районные койне — муиринский, урахинский, кайтагский, на котором жители районов вынуждены говорить в район-

ных центрах. Существует также речь крупных поселений, где расположены центры сельских администраций, школы, колхозы, на котором должны говорить жители близлежащих хуторов.

Общая характеристика языковой ситуации в даргинском ареале такова, что идет интенсивный процесс исчезновения этих языков; в этом плане процесс можно сравнить с составом, несущимся без тормозов под откос: его трудно остановить, и ему невозможно как-то помочь. Есть такая поговорка: «Если Всевышний хочет наказать человека, он лишает его разума». Ее можно было бы продолжить: «Если Всевышний хочет наказать народ, он лишает его языка».

Переход на язык престижа происходит в течение нескольких поколений: 1-е поколение не знает русского языка; 2-е поколение двуязычно, одинаковое владение родным и русским; 3-е поколение слабо владеет родным языком; 4-е поколение не знает родного языка. И это естественная тенденция, объективный процесс, в котором общий язык не виновен ни в коей мере. По прогнозам ЮНЕСКО, из семи тысяч ныне имеющихся на земле языков к концу текущего столетия может остаться не более шестисот. И никакие меры не в состоянии будут спасти исчезающие языки.

Для включения в общую жизнь страны носители языков должны переходить на ее основной язык; особую роль в ускорении этого процесса играет использование неродного языка в учебных заведениях. «При вымирании языка на последних этапах его существования он становится характерным только для определенных возрастных и социальных групп; дольше всего язык сохраняет старшая возрастная группа, с физической смертью которой он умирает; язык может употребляться и детьми

дошкольного возраста, но в условиях обучения на неродном языке они могут почти полностью потерять родной язык, перейдя на общий язык данного региона или страны. Этот процесс, которому способствует распространение основного языка средствами массовой информации, приводит к быстрому вымиранию малочисленных языков» [Иванов 1990: 294].

Причины исчезновения языков общеизвестны: это разрушение традиционного уклада жизни, переселение горцев на равнину; урбанизация, глобализация, научно-техническая революция, компьютеризация, интернет, стремление носителей малых языков к карьерному росту и благосостоянию. Следует отметить и такую причину, как «мода» на использование титульного языка в быту, низкая оценка родного языка. Немаловажную роль в исчезновении языков сыграл и девиз строителей коммунизма: «один народ — один язык». Существует также и моральный фактор, способствующий быстрому исчезновению родного языка: в компании не принято говорить на незнакомом кому-либо языке.

Некоторые положительные факторы, влияющие на сохранение языков малых народов, таковы: «консервативный» уклад жизни ряда крупных даргинских селений (Кубачи, Губден, Цудахар, Уллуая, Кадар и т. д.); выполнение религиозных обрядов; культурный фактор: исполнение песен на родном языке и т. д.

Малым языкам осталось жить ровно столько, сколько родители будут гово-

рить с детьми на родном языке. Сохранение родных языков напрямую будет зависеть от того, в какой мере родители смогут передать детям любовь к своему языку и народу — «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». А это зависит от того, насколько высока оценка своего языка его носителями, чувство ответственности за его сохранение, осознание его ценности, осознание той опасности, которая исходит от утери языка его культуре и народу. Равнодушие и безразличие по отношению к родному языку равносильно тому, что носитель языка уже согласен с его исчезновением.

Важная роль в сохранении малых языков отведена и лингвистам, ведь лингвист — это не только человек, который сидит у постели «тяжелобольного языка» и «снимает показатели», он — и врач, который знает рецепт выздоровления, и он обязан его подсказать. Для того, чтобы хоть в какой-то мере содействовать сохранению языков, необходимо исследовать речь всех идиом, в т. ч. речи переселенных хуторов, живущих в поселках со смешанным составом населения; уточнить классификацию даргинских языков, признать их на официальном уровне, включить в реестр языков, создать грамматики и словари, мультимедийные баз данных, корпуса текстов исчезающих языков. Необходимо также вести в СМИ регулярную просветительскую работу о ценности родных языков и важности их сохранения, используя все возможности.

НАЙДЕНОВА
Елена Александровна
г. Москва
ГАОУ ВПО
Московский институт открытого образования
NajdenovaEA@mioo.ru

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Московский институт открытого образования (МИОО) — одно из ведущих учреждений повышения квалификации учителей российской столицы. Лаборатория народоведения и межкультурной коммуникации в составе Кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей мигрантов в школе» (далее — Кафедры ЮНЕСКО) изучает возможности включения в систему поликультурного образования учащихся российских школ этнологической (этнокультурной) составляющей как средства гармонизации межэтнических отношений.

Целью поликультурного образования является формирование у учащихся общероссийской и глобальной идентичности («мы — россияне», «мы — граждане мира») при одновременном развитии у представителя любой национальности чувства самоуважения, мотивации к изучению родного языка и культуры, восприятие их как ценности.

Исходя из определения поликультурного образования, необходимым условием для его качественного осуществления выступает наличие у педагога общеобразовательной школы (дошкольного образова-

тельного учреждения) базового минимума компетенций в области: этнологии — науки, изучающей универсальные и специфические черты жизнедеятельности этносов мира, включая традиционную культуру; этнопсихологии — науки, изучающей (в числе других задач) закономерности формирования этнической идентичности, психологии межкультурной коммуникации, в том числе, особенности возникновения, протекания и профилактики межэтнических конфликтов.

Опираясь на этнологию и смежные с ней науки (этнопсихология и пр.), мы разрабатываем и реализуем на базе кафедры ЮНЕСКО МИОО программы курсов повышения квалификации указанного профиля для учителей и воспитателей, создаем методическое сопровождение к ним, в первую очередь, уделяя внимание народам и культурам России.

Элементы этнологии уже в начальной школе могут быть представлены в таких учебных дисциплинах как: окружающий мир, ОРКСЭ, литература, музыка, изобразительное искусство, физкультура и пр. На следующих ступенях образования этот ряд дополняется.

Во внеурочной деятельности этнологическое (этнокультурное) образование может выделиться в отдельное направление и проходить в форме факультатива, кружка. Этнология (этнокультурный аспект) служит содержательной основой музейной, театральной, экспедиционно-краеведческой деятельности.

Наиболее действенными методами работы с детьми здесь выступают методы кросс-культурности, эмпатии, герменевтики, которые используются нами при разработке программ мероприятий, а также при создании учебников и учебно-методических пособий этнокультурной направленности.

В качестве примера рассмотрим учебники для 1–4 классов начальной школы «Литературное чтение. Литература народов России» (дополнительный модуль), выпущенные в 2014 году издательством «Дрофа» в системе «Диалог». Авторы: Найденова Е.А (концепция 1–3 класс), Хайруллин Р. З. (концепция 4 класс), Чумакова Е. А., Верхоломова Е.В, Чепайтите М. В. Названные учебники были разработаны в соответствии с ФГОС начального общего образования и, получив положительную оценку экспертов, вошли в Федеральный перечень учебников на 2014/2015 г. В первую очередь, они были предназначены для организации этнокультурного образования школьников во внеурочной деятельности (факультатив, классный час и пр.).

Посредством ознакомления учащихся с произведениями художественной литературы, написанными носителями этнокультур, анализа этих произведений как источников этнокультурной и этической информации, авторы стремились сформировать у детей мотивацию к изучению этнокультурного разнообразия РФ, показать им примеры позитивного взаимодействия представителей разных народов, выделить обще-

российские духовные скрепы. Ценность произведений национальных авторов — носителей этнокультур — в значительной степени заключается в том, что они передают этническую информацию образно, эмоционально, создавая эффект присутствия «здесь и сейчас».

Во ФГОС нового поколения отмечено: «основным объектом оценки личностных результатов служат сформированность универсальных учебных действий, включаемых в следующие три основных блока: самоопределение — сформированность внутренней позиции обучающегося...; становление основ российской гражданской идентичности личности, как чувство гордости за свою Родину, народ, историю и осознание своей этнической принадлежности (этнической идентичности)...» (ФГОС, стр. 175). Поскольку этническое и гражданское самосознание складывается в полном объеме уже к 10–11 годам (Ж. Пиаже), то есть в пределах начальной школы, и может быть нескольких типов, включая неблагоприятные варианты (этноцентризм, этнофанатизм, этонигилизм), при подборе литературных произведений мы старались использовать только те из них, которые способствуют формированию позитивных типов — норма, посредник.

Важной видится нам задача создания у детей целостного образа России, поэтому при создании учебников мы обратились к опыту советского времени, когда уже воспитанник детского сада мог свободно перечислить названия 15 республик — 15 сестер. Солидарность с жителями национальных республик у учащихся всей страны, начиная с дошкольного возраста, воспитывали, используя известный в психологии принцип «мозаики» (из частичек складывается целое). Широко изучались литературные произведения титульных народов республик. Принцип «мозаи-

ки» в современной России видится нам чрезвычайно востребованным, поэтому мы сделали его одним из ведущих в содержании и структуре учебников. Изучая литературные произведения, подобранные по определенному принципу, ребенок должен был сам научиться выделять универсальное и вариативное в каждой культуре (кросс-культурный подход). У всех народов есть жилища, одежда, орудия труда, все народы сочиняют песни, сказки, танцуют, отмечают праздники, имеют представления о любви, чести и справедливости и пр., но выглядеть это может по-разному. «Задачами начального курса являются: расширение представлений детей об окружающем мире и внутреннем мире человека, о человеческих отношениях, нравственных и эстетических ценностях...» (ФГОС, стр. 63). Заметим, что нравственные ценности лежат в основе ментальности (картины мира) этноса. Под этими ценностями принято понимать разделяемое большинством людей представление о том, что есть добро и что есть зло в отношении человека к сверхприродному, природе, обществу, ближайшему окружению и к самому себе. Нравственные ценности — предмет изучения этики. Этим же проблемам уделяется значительное внимание в произведениях фольклора и художественной литературы национальных авторов. Таким образом, изучение литературы народов России обогащает детей знаниями этнокультурных особенностей, традиционных для этносов духовно-нравственных представлений. Авторы придерживались убеждения, что системное знакомство школьников, начиная с первого класса, с художественными произведениями как источником этнокультурной и этической информации, подготовит их к последующему изучению предмета ОРКСЭ, прежде всего, модуля «Светская этика».

В связи с тем, что представить школьникам литературные произведения 190 российских этносов России невозможно, лучшим решением проблемы мы посчитали — прибегнуть к обобщениям. При структурировании учебника «Литературное чтение. Литература народов России» по разделам авторы опирались на принятую в этнологии классификацию этносов по историко-этнографическим областям, то есть по территориям, в пределах которых длительное время сосуществуют разные по происхождению народы, приобретшие в результате взаимовлияния сходные комплексы культуры. Не все ученые выделяют историко-этнографические области одинаково. Мы придерживались следующего варианта: Дальний Восток (север, юг), Северная и Центральная Сибирь, Южная Сибирь, Урало-Поволжье, Северный Кавказ, Центр Восточно-Европейской (Русской) равнины. Классификация по историко-этнографическим областям видится нам наиболее приемлемой для учебника начальной школы в сравнении с другими типами (лингвистическая и пр.). Традиционная материальная и духовная культура у народов, живущих в одной историко-этнографической области, имеет много сходных черт, поэтому, анализируя национальный колорит литературных произведений, проще прибегать к аналогиям.

Одним из методических приемов, предложенных в учебнике, стала форма литературного (и одновременно этнокультурного) путешествия по России «вслед за солнцем», которая позволила избежать «жеребьевки» в освещении литературного творчества национальных авторов нашей страны, последовательно показать историко-этнографические области, не ставя ни одну из них в привилегированное положение. Мы не указывали национальные республики и не выделяли титульные народы...

При отборе произведений как источников этнокультурной информации авторы учебников, прежде всего, рассматривали творчество писателей и поэтов, широко известных среди своих народов, россиян в целом, а также среди читателей стран зарубежья, это, например: В. Кеулькут (чукча), Г. Поротов (ительмен), В. Санги (нивх), А. Пассар (нанаец), Ю. Шесталов (манси), К. Герд (удмурт), С. Юлаев (башкир), Г. Тукай (татарин) и др.

Ряд текстов легко интегрировались в базовые учебные предметы (технология, физкультура, музыка, пение и пр.), поскольку рассказывали о соответствующих видах деятельности людей.

В содержании учебников для каждого литературного путешествия (для каждого класса) мы выделили несколько стержневых тем этического содержания. В первом классе это произведения — признания авторов в любви к большой и малой родине, природа России, традиционные хозяйствственные занятия народов, связанные с окружающей природной средой и формирующие на протяжении веков культурный тип народа. В сегодняшнем глобальном мире понятие «родина» может трансформироваться, но осознание школьниками, что край и страну, где живешь, надо знать, любить и стараться быть для них полезными, важно. Русский язык рассматривался в двух ипостасях: как язык русского этноса и как язык межнационального общения, который поможет читать литературу народов России всем школьникам. Сразу же давалось понятие двуязычия (билингвизма), которое позиционировалось как норма жизни в многонациональном государстве, приводилось множество произведений о «дружбе языков». В последующих классах уделялось внимание профессии переводчика.

Во втором литературном (этнокультурном) путешествии по России стержне-

выми темами становились дом и семья, которые трактовались авторами как безусловная ценность. Через художественные произведения дети получили возможность познакомиться с традиционными жилищами, кухней, транспортом, образом жизни детей — представителей разных народов, их играми и игрушками, с взаимоотношениями родителей и детей, дедов и внуков, способами передачи традиционных знаний в этнокультурах, примерами позитивного межэтнического взаимодействия на примере детских многонациональных коллективов.

Значительная часть художественных текстов третьего литературного (этнокультурного) путешествия по России раскрывала значение обрядов и праздников народов России, связанных с традиционной хозяйственной деятельностью и основанных на бытующих религиозно-мифологических представлениях.

В учебнике четвертого класса наибольшее внимание было уделено текстам, описывающим события, служащие общероссийскими духовными скрепами — произведениям, повествующим о национальных героях разных эпох, о Великой отечественной войне и др.

Каждое из 4-х путешествий начиналось с установки — то есть приглашения к путешествию с перечислением стержневых тем и подчеркивания значимости их изучения.

Поскольку национальную картину мира невозможно представить без особой лексики, которая становится понятной только при пояснении и предъявлении учащимся (а порой и учителю) словаря и соответствующего визуального ряда, в учебниках приводился и словарь, и иллюстративный ряд.

Иллюстрациям учебников авторы придали особое значение, стремясь сделать их этнографически точными, передающими

национальный колорит и позволяющими увидеть вариативность в универсалиях.

В большом объеме, особенно в учебнике первого класса, нами использовались рифмованные произведения как наиболее легкие для чтения младшими школьниками. В этом случае об окончаниях незнакомых слов дети могут догадываться, короткая строка не утомляет их, а изобилие средств выразительности, сконцентрированных в небольшом тексте, позволяют ярче представлять образ. Произведения давались нами как в хрестоматийном чтении, так и в виде рекомендаций для свободного чтения, предлагались тексты для аудирования. В числе жанров были представлены малые фольклорные формы, сказки, отрывки из рассказов, стихотворения. Укрупнение литературных единиц происходило из класса в класс. В заданиях содержались вопросы по содержанию текста, на его понимание и на развитие творческих способностей. При выполнении задания предполагалась как индивидуальная работа ученика, так и работа в группе.

Рабочая программа факультатива была рассчитана следующим образом:

в 1 классе — 14 учебных часов в год, 1 час в неделю,
во 2 классе — 34 учебных часов в год, 1 час в неделю,
в 3 классе — 34 учебных часов в год, 1 час в неделю,
в 4 классе — 34 учебных часов в год, 1 час в неделю.

В настоящее время на Кафедре проводится курс повышения квалификации по технологиям использования данных учебников в поликультурном образовании младших школьников.

Для работы с учащимися всех возрастных ступеней мы предлагаем педагогам образовательную модель «Народы, времена,

нравы», которая помогает организовывать социально значимую информационно-аналитическую и художественно-проектную деятельность школьников по следующим направлениям:

О народах и культурах языком предмета. Этнографический музей — профессиональный и школьный (самодеятельный) как полигон для информационно-аналитической и художественно-проектной деятельности.

В рамках этого направления в Московском музее образования при ведущем участии Лаборатории (концепция, сбор экспонатов, тексты экскурсий и пр.) были открыты две экспозиции этнокультурной направленности. В пространстве экспозиции «Улицы Москвы, зовущие в дорогу: этнокультурное путешествие по России...» посетителям предлагается совершить путешествие на север, юг, запад и восток Российской Федерации, отталкиваясь от географических названий московских улиц. На север страны их ведут улицы Кольская, Таймырская, Чукотский проезд и пр., на юг — Кавказский бульвар, Черноморский бульвар и т. д. Деление экспозиции на четыре блока связано с расположением российских регионов по сторонам света относительно Москвы и с принятой в отечественной этнологии классификацией народов РФ по историко-этнографическим областям. Читая названия улиц на баннерах, разглядывая экспонаты и слушая экскурсовода, посетители путешествуют одновременно в пространстве и во времени. С учетом профиля музея главное внимание уделяется обычаям, обрядам и фольклорным жанрам, связанным с рождением и взрослением человека в традиционных этнокультурах, с особенностями воспитания и обучения девочек и мальчиков в них: игры, приобщение к хозяйственной деятельности и пр. (этнопедагогический

подход). Основная часть экспонатов выполнена руками педагогов и детей из разных регионов РФ. На базе экспозиции проводятся семинары и мастер-классы для учителей и школьников по освоению элементов культуры народов России и мира, занятий этнокультурного клуба для старшеклассников «Диалог», конференций, викторин, конкурсов...

Вторая экспозиция носит название «Школа 21 века: от традиционной культуры до высоких технологий». Она состоит из двух блоков: «Кочевая школа народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» и «Космические технологии в школе». Наши партнеры в этой экспозиции стали: НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия), Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Инженерно-технологический центр «СканЭкс». Посетители музея, прежде всего мальчики, через игровые уроки знакомятся с жизнью и фольклором северян-оленеводов, зверобоев, охотников, рыболовов.

О народах и культурах языком литературы и искусства. Этнографический театр — профессиональный и самодеятельный как форма (или предмет) проектно-художественной деятельности.

С 2009 года нами проводится городской театральный фестиваль коллективов общеобразовательных и культурно-образовательных учреждений с межрегиональным (международным) участием «Такие разные и такие похожие: народы, времена, нравы». Его целью является создание у подрастающего поколения положительного образа многонациональной России, народов мира, формирование представлений об общечеловеческих ценностях и взаимовлиянии культур; развитие творческих способностей детей в разнообразных видах деятельности; формирование обменного фонда самодеятельных

спектаклей, раскрывающих особенности бытовой культуры и ментальности народов России (зарубежья), продление жизни творческого продукта.

Мир глазами исследователя и путешественника. Этнокультурная составляющая в туристско-краеведческой деятельности (этнографическая экспедиция)

Во время экспедиции школьники изучают природное и этнокультурное разнобразие России, что способствует формированию общероссийской гражданской идентичности. Они учатся собирать и анализировать информацию по определенной тематике, налаживать сотрудничество с представителями различных этнических и конфессиональных групп в ходе создания социально-значимого проекта — игрового занятия для младших школьников по ознакомлению с природным и этнокультурным разнообразием региона. У каждого участника экспедиции своя тема исследования. По итогам экспедиции проводится конференция с представлением участниками игровых занятий «Научился сам, научи другого: старшие младшим». Разработанные занятия и атрибутика к ним передается сотрудникам Московского музея образования для использования при проведении экскурсий

Обсудим вместе. Межличностное общение школьников и педагогов — носителей этнокультур в процессе общественно значимой деятельности: фестивали, тематические вечера, конференции и пр

Остановись мгновенье. Кино-фотопортажи, эссе. Фотоконкурс «Окно в твой мир» и др.

Все рассмотренные направления образовательной модели «Народы, времена, нравы» тесно связаны между собой и каждое из них предполагает обращение к литературе народов России (мира) как к источнику этнической информации.

ПУСТОГАЧЕВА

Оксана Николаевна

кандидат педагогических наук

г. Москва

Ассоциация Коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Языками коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на сегодня официально являются 40 языков (алюторцы в перепись 2010 г. не вошли).

В современной системе образования Российской Федерации из них только половина принимает участие в образовательном процессе.

Данные языки условно можно распределить на 4 основные группы:

- языки обучения и изучения;
- языки как предмет изучения;
- младописьменные языки;
- бесписьменные языки.

В 1 группу входят ненецкий, эвенкийский, хантыйский, эвенский, чукотский, мансийский, долганский языки. (7 языков)

Ненецкий язык. Ненцы из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока являются самыми многочисленными, по переписи 2010 г. — 44 640 человек. Большинство ненцев всех возрастных групп (дети, молодежь, среднее и старшее поколение) свободно владеют родным языком. У ненецкого народа достаточно благоприятная языковая ситуация.

В сохранении родного языка у ненцев большую роль играет национальная интеллигенция. Широкую известность

получили профессиональные ненецкие поэты Л. В. Лапцуй, И. А. Юганпелик, А. И. Пичиков, П. И. Явтысый; прозаики В. Н. Ледков, А. Ф. Канюков; художники И. К. Вылко, К. Панков; композитор С. Н. Няруй и другие. Сохраняющаяся языковая среда способствует успешному функционированию многих этнокультурных институтов ненцев. Успешно работают национальные ансамбли «Хаяр», «Сарасэв», «Бускан» и др., экспериментальный самодеятельный театр, клуб декоративно-прикладного искусства «Тукоця», Центр национальных культур на Ямале. Созданы собственные научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением и развитием традиционной культуры и языка ненцев — Научный центр гуманитарных исследований в Салехарде, окружные Институты усовершенствования учителей, во всех центрах и во многих селах работают этнографические музеи. Рост этнического самосознания ненцев способствует возрождению многих элементов их традиционной материальной и духовной культуры, развитию и сохранению языка. На ненецком языке систематически издаются учебная, художественная и общественно-политическая литература, газеты; ведутся радио и телепередачи.

Письменность ненецкого языка создана в 1931 году на латинице, в 1937 году ненецкий алфавит заменен кириллицей. Ненецкий язык с создания письменности изучался беспрерывно. Ненецкий язык является языком обучения в начальных классах, изучением как предмет в средних, старших классах. С 1992 г. ненецкий язык изучают во всех классах, включая средне-специальные и высшие учебные заведения.

Эвенкийский язык. Большинство эвенков всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У эвенкийского народа достаточно благоприятная языковая ситуация.

Письменность эвенкийского языка на латинице утверждена в 1931 году, в 1937 году заменена на кириллицу. Большой вклад в создание программ и учебников для эвенкийской школы внесла доктор исторических наук, сотрудник Института этнографии АН СССР Г. М. Василевич. С 1930-х по 1960-е годы она написала около 30 учебников на эвенкийском и русском языках. Также авторами эвенкийских учебников были сотрудники НИИ национальных школ А. Ф. Бойцова, А. В. Романова, А. А. Кудря, З. Н. Пикунова.

Сегодня обучение на эвенкийском языке предусматривается в дошкольных учреждениях и в начальной школе, где компактно проживают эвенки, как предмет изучают в средних и старших классах.

Эвенский язык. Большинство эвенов всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У эвенского народа более благоприятная языковая ситуация по сравнению с другими коренными малочисленными народами.

Письменность эвенского языка на латинице утверждена в 1931 году, в 1937 году заменена на кириллицу. С этого времени чукотский язык в школах преподается почти без перерыва. На чукотском языке систематически издаются учебная, художественная и общественно-политическая литература,

Графика эвенского языка несколько раз реформировалась (1938, 1941, 1954, 1958 гг.). Окончательно письменность эвенского языка стабилизировалась в 1970-е годы, хотя в Якутии и на Камчатке зачастую используют ту письменность, которая адаптирована в данной местности. К примеру, за период с 1926 г. по 1991 г. было издано более 70 учебников по эвенскому языку для начальной школы. Сегодня на эвенском языке идет обучение в учреждениях, в начальной школе, как предмет изучают в средних и старших классах.

Хантыйский язык. На сегодня у хантыйского народа по сравнению с другими малочисленными народами более благоприятная языковая ситуация.

Письменность хантыйского языка официально утверждена в 1933 году, в 1950 году алфавит усовершенствован. Бессменными авторами хантыйских учебников были Г. И. Лазарева, А. М. Сенгепова, А. Ф. Бойцова, Л. А. Варковицкая, Л. А. Воблова. На хантыйском языке издаются учебники, художественная и общественно-политическая литература, газеты и журналы, ведутся радио и телепередачи.

Обучение на родном языке в начальной школе, изучение как предмет в средних и старших классах, в вузе.

Чукотский язык. Большинство чукчей всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У чукотского народа языковая ситуация достаточно благоприятная.

Письменность чукотского языка на латинице утверждена в 1931 году, в 1937 году заменена на кириллицу. С этого времени чукотский язык в школах преподается почти без перерыва. На чукотском языке систематически издаются учебная, художественная и общественно-политическая литература,

газеты и журналы, ведутся радио и телепередачи.

Сегодня на чукотском языке обучение ведется в начальной школе, как предмет изучают в средних и старших классах.

Мансиjsкий язык. Мансиjsкий язык достаточно хорошо изучен и более благоприятная языковая ситуация у мансиjsкого народа.

В 1932 году письменность манси была утверждена на латинице, в 1937 году переведена на кириллицу и официально утверждена. В 1980 году в алфавит мансиjsкого языка внесены специфические знаки, характерные мансиjsкому языку. Основными авторами учебников для мансиjsкой школы были А. Н. Баландин (18 его букварей и книг для чтения вышли с 1947 по 1973 гг.), М. П. Вахрушева, Е. И. Романеева, А. М. Храмова.

Обучение на родном языке в начальной школе, изучение как предмет в средних и старших классах, в вузе.

Долганский язык. Все возрастные группы долган свободно владеют родным языком. Письменность долганского языка утверждена в 1978 г.

На долганском языке ведут передачи окружное радио и телевидение, в Анабарском районе по сохранению истории и культуры долган ведет работу местная студия телевидения. В целях возрождения национальной культуры установлены традиционные праздники «Байанай», «День кочевников Анабарской тундры».

Сегодня долганский язык изучают как предмет в начальном и среднем звеньях — 1 час в неделю. В Красноярском крае, в Таймырском муниципальном районе долганский язык изучают в 12 школах, из них в 5-и школах изучают до 9 класса.

В Республике Саха (Якутия), в Анабарском районе долганский язык в 1 школе. Примечание. Долганский язык, хотя

младописьменный, вошел в 1 группу по современной языковой ситуации.

Во 2 группу вошли вепсский, нанайский, корякский, нивхский, селькупский, телеутский, шорский, саамский, удэгейский, эскимосский языки (10 языков) Вепсский язык. Вепсским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего поколения.

Вепсский язык с 1932 года преподавался в 49 начальных и 5 неполных средних школах до 1937 года. За весь период с 1932 по 1937 годы на вепском языке было опубликовано 30 книг для начальных и средних вепских школ. При переводе вепской письменности из латиницы на кириллицу в 1937 году преподавание вепского языка было прекращено.

Лишь в 1987 году возобновилось изучение вепского языка с открытием факультатива по изучению родного языка.

С 1990 г. вепсский язык изучают как предмет в начальных школах и факультативно в средних классах.

Нанайский язык. Нанайским языком свободно владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего поколения.

На сегодня вся нанайская творческая интеллигенция и общественные организации прилагают все усилия для сохранения и возрождения родного языка.

Письменность нанайского языка на латинице утверждена в 1931 году, в 1937 году переведена на кириллицу. В обеспечении учебниками нанайских школ плодотворно трудились С. Н. Оненко (его буквари, учебники нанайского языка выходили с 1978 по 1993 гг.), Т. И. Петрова, О. Н. Суник.

Хабаровский краевой Институт развития образования в 2000 году разработал Концепцию преподавания родных языков. При реализации Концепции по нанайскому языку разработан учеб-

но-методический комплекс (УМК): учебные программы, учебники, словари, хрестоматии, рабочие тетради, учебные пособия и др.

Сегодня нанайский язык изучают как предмет в начальной и средней школе. Корякский язык. Родным языком свободно владеет старшее среднее поколение, за исключением немногих среди младшего.

Письменность корякского языка утверждена на латинице в 1931 году, 1937 году заменен на кириллицу. В 1950 году алфавит дополнен специфическими знаками, присущие для корякского языка. На корякском языке издавались и издаются учебники, учебно-методические пособия, школьные словари.

Корякский язык как предмет изучают в Паланском педагогическом училище, в РГПУ им. А. И. Герцена.

Сегодня корякский язык изучают как предмет в начальной школе, в средних и старших классах — факультативно.

Нивхский язык. Родным языком свободно владеет лишь старшее среднее поколение, за исключением немногих среди среднего и младшего.

Письменность нивхского языка была разработана на латинице в 1932 году на основе амурского диалекта, она не использовалась на Сахалине. Наличие двух диалектов в нивхском языке, носители которых не всегда понимали друг друга, отрицательно повлияло на преподавание языка в нивхских школах. Вновь письменность на амурском диалекте была переведена на кириллицу. Лишь в 1979 году была разработана письменность для восточно-сахалинского диалекта, что повлекло за собой и частичную реформу письменности на амурском диалекте. В начале 1980-х годов на обоих диалектах выпущены

буквари. В последние годы на нивхском

языке стала издаваться детская литература в Южно-Сахалинске. Выходит ежемесячная газета на нивхском языке «Нивх диф» (Нивхское слово).

Сегодня нивхский язык изучают как предмет в начальной и средней школе, также изучают в РГПУ им. А. Герцена в Санкт-Петербурге.

Селькупский язык. Селькупским языком владеет старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего звена. На сегодня селькупов отличает высокое этническое самосознание. Активную работу по возрождению традиционной культуры ведет общественная организация «Колта куп» (Обские люди).

Письменность селькупского языка была разработана в 1930-е годы на латинице.

Обучение детей-селькупов было на родном языке. В связи переводом селькупскую письменность на кириллицу, родной язык стали изучать как предмет. А в середине 1950-х годов селькупский язык был исключен из учебной программы.

Письменность селькупского языка вновь была восстановлена в 1980 году. Коллектив лингвистов Томского педагогического университета разработал учебные пособия по селькупскому языку: букварь и учебник по развитию речи для первого класса, учебники по языку, методические рекомендации, дидактический материал, звуковые приложения урокам.

Сегодня селькупский язык как предмет изучают в начальных и средних классах, факультативно — в старших классах.

Телеутский язык. Родным языком владеет старшее поколение, также незначительная часть среднего поколения. Общественные организации телеутского народа значительную роль играют

в культурной жизни телеутского народа, в возрождении родного языка.

Письменность на телеутском языке впервые была создана выдающимся деятелями В. Вербицким, С. Ландышевым, М. Глухаревым, которые разработали телеутский алфавит на русской основе с дополнением специфических знаков. Алфавит был использован при написании «Грамматики алтайского языка» (1869). Характерно, что с некоторыми незначительными изменениями эта письменность существует до наших дней.

Официальная подготовка учителей телеутского языка нигде не предусмотрено. В школах работают представители телеутского народа, владеющие родным языком. Сегодня телеутский язык изучают в начальной школе как предмет в селе Беково, Беловского района, Кемеровской области.

Шорский язык. Шорским языком свободно владеет старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего звена.

С середины 1920-х годов важную роль в формировании единого шорского самосознания сыграло всеобщее распространение грамотности в связи с созданием шорского литературного языка на основе мрасского диалекта (функционировал в 1920–1930-х гг.). В 1925 году у шорцев было создано национально-территориальное образование — Горно-Шорский национальный район, сыгравший важную роль в этнической консолидации шорского народа, в развитии его экономики и культуры. В 1939 году он ликвидирован и с 1940-х годах начался продолжающийся по сей день процесс ослабления этнической специфики и асимиляции шорского этноса, связанное с интенсивной разработкой угольных месторождений. В 1960-е годы с закрытием колхозов в шорских селах началась

массовая миграция шорцев в города и в крупные поселки. И сегодня более 70% шорцев являются городскими жителями. Письменность шорского языка была создана на основе русской графики миссионерами в 19 веке в 1880-е годы, но она почти не использовалась.

Учителей шорского языка начали готовить на базе Новокузнецкого пединститута в 1989 г. К сожалению, в 2010 году отделение шорского языка и литературы закрыли. Шорский язык стали изучать как предмет с 1989 г. после 50-летнего перерыва. На изучение шорского языка по программе отводится всего 1 час в неделю. Имеются букварь, учебники по шорскому языку до 6 класса.

Сегодня шорский язык изучают как предмет в начальной школе.

Саамский язык. Саамским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего и младшего.

Письменность саамского языка была утверждена на латинице в 1930-е годы, в 1937 году переведена на кириллицу. Сегодня саамский язык изучают факультативно в селе Ловозеро, Мурманской области, где компактно проживают саамы.

Удэгейский язык. Удэгейским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего. Удэгейский язык относится к исчезающим языкам.

Письменность удэгейского языка была утверждена в 1930 году, в 1937 году переведена на кириллицу. В эти годы были изданы учебники. Преподавание удэгейского языка было прервано в 1940 годы.

Сегодня удэгейский язык изучают как предмет в начальной школе.

Эскимосский язык. Эскимосским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего.

Письменность эскимосского языка была разработана на латинице в начале

1930-годов, в 1937 году перешла на латиницу. Серию буквareй и книг для чтения на эскимосском языке (в том числе первый эскимосско-русский букварь) выпустила Е. Н. Рубцова. Свыше 10 учебников для подготовительного класса, 1–2 классов с 1947 по 1988 гг. издал Г. А. Меновщикov. В 1990-е годы группой авторов: Л. И. Айнана, В. А. Анальковасак и др. была создана серия учебников для обучения детей — эскимосов. Сегодня эскимосский язык изучают как предмет в начальной школе.

В 3 группу входят языки — ительменский, негидальский, нганасанский, сойотский, кетский, тофаларский, ульчский, юкагирский (8 языков).

Ительменский язык. Родным языком владеет в совершенстве лишь старшее поколение за исключением немногих из среднего и младшего.

Письменность ительменского языка была разработана на латинице в 1932 году и отменена в 1935 году. Вновь письменность ительменского языка разработана и утверждена в 1988 году, потому относится к младописьменным языкам. В эти годы на ительменском языке разработаны и изданы букварь, учебники, учебные русско-ительменский и ительменско-русский словари. Учителей ительменского языка готовят в педагогическом училище Паланы, в РГПУ им. А. Герцена в Санкт-Петербурге.

Сегодня ительменский язык изучают как предмет в начальных классах, в вузе. **Негидальский язык.** Родным языком владеют лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего. Но часть негидальцев владеет эвенкийским и нивхским языками.

В настоящее время в Институте филологии СО РАН разработан вариант негидальского алфавита, который проходит апробацию.

Нганасанский язык. Родным языком владеют лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего.

Письменность нганасанского языка разработана и утверждена в 1990-м году. Сегодня нганасанский язык изучают как предмет в начальных классах.

Сойотский язык. Родным языком почти не владеют, за исключением нескольких человек из старшего поколения.

Письменность сойотского языка утверждена в 2001 году, изучение родного языка начато с 2005 г. До этого дети сойоты в школе как родной язык изучали бурятский литературный язык.

Сегодня сойотский язык изучают как предмет в начальных классах.

Кетский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение за исключением немногих из среднего. Кетский язык является младописьменным, официальная письменность утверждена в 1988 г. Сегодня кетский язык как предмет изучают в начальных классах, факультативно — в старших классах.

Тофаларский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение за исключением немногих из среднего. Тофаларский язык является младописьменным, письменность его утверждена в 1989 году. С 1989 г. изучают тофаларский язык в начальной школе как предмет.

Ульчский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение.

В 1930 годы для обучения детей — ульчей использовали письменность наайского языка. Однако это обучение положительных результатов не принесло, и обучение ульчей на наайском языке было прекращено.

Впервые письменность ульчского языка создана в 1990 году. После выхода первого ульчского букваря (1992) начато

изучение его в начальной школе.

Сегодня ульчский язык изучают как предмет в начальной школе.

Юкагирский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение за исключением немногих из среднего.

Юкагирский язык является младописьменным, письменность его разработана в начале 1990-х годов.

Сегодня юкагирский язык изучают как предмет в начальной школе только в Республике Саха (Якутия).

В 4 группу входят языки — алеутский, водский, орочский, камчадальский, керекский, кумандинский, тазовский, теленгитский, тубаларский, тувино-тоджинский, челканский, чуванский, чулымский, ульпинский (ороки), энецкий (16 языков).

В палеоазиатской группе языков — алеутский, керекский, чуванский являются бесписьменными и относятся к исчезающим языкам.

В тунгусо-маньчурской группе языков — ульгинский (орокский), тазовский языки официально являются бесписьменными и относятся к исчезающим языкам. В тюркской группе языков — кумандинский, теленгитский, тувино-тоджинский, чулымский официально являются бесписьменными языками и относятся к исчезающим языкам. В 2014 году челканский язык стал письменным. Теленгиты, тувины-тоджинцы с 1 по 11 классы обучаются на литературном алтайском и туvinском языках, свободно владеют как родным, так и литературным языком.

Дети тубалары, кумандинцы, челканцы в местах компактного проживания как родной язык изучают алтайский литературный язык по Программе обучения детей, не владеющих родным языком.

В самодийской группе языков — энецкий язык является бесписьменным. Хотя

в одной школе ведется изучение энечского языка как предмет. Вместо учебников, учебно-методического пособия используют фольклор энечского народа.

Из вышесказанного видно, что языки коренных малочисленных народов занимают всего лишь небольшую часть в системе образования РФ и не являются языками обучения в школах. Исключение составляют малокомплектные кочевые школы, территориально находящиеся в Ямalo-Ненецком автономном округе, Таймырском (Долга-но-Ненецком) муниципальном районе Красноярского края, Республике Саха (Якутия).

На сегодня изучение родных языков КМНСС и ДВ осуществляется в 3 основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю) кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю). Наличие разных форм обучения, разные количества часов связаны с отсутствием системности в организации учебного процесса в части этнорегиональной подготовки, с необеспеченностью образовательных учреждений учебными комплексами, методическими пособиями, несоответствием программ обучения новым образовательным стандартам, со слабой мотивацией учеников и родителей к изучению языка, отсутствием профессиональных кадров учителей.

Из всего следует необходимость разработки системы обучения детей в современных условиях с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания.

Организация работы по развитию этнорегионального образования на Севере, Сибири и Дальнего Востока должна осуществляться в единстве с деятельностью региональных этнокультурных

центров, средств массовой информации на родных языках, стать движущей силой единого социокультурного комплекса, нацеленного на возрождение и развитие языков и культур, формирование и сохранение этнокультурной идентичности детей. Содержательной частью долж-

но быть поликультурное образование, предусматривающее знакомство детей с культурой не только своего народа, но и других народов, а также формирование коммуникативной культуры, толерантности.

УФИМЦЕВА
Наталья Владимировна
доктор филологических наук
г. Москва
ФГБУН Институт языкоznания РАН
nufimtseva@yandex.ru

ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА

Для того чтобы ответить на вопрос, какая языковая политика может способствовать формированию общероссийской гражданской идентичности, необходимо, прежде всего, иметь представление о содержании обыденного сознания носителей языков/культур народов РФ. Без такого знания невозможно построить грамотную политику ни в сфере языковой, ни в сфере национальной.

Прежде, чем я приведу материалы конкретных исследований, необходимо дать несколько определений основных теоретических понятий.

Мы понимаем культуру как систему сознания, связанную с определенным этносом, а сознание, как образ мира, присущий носителям этой конкретной культуры. При таком подходе значения (в психологическом смысле), приобретаемые в процессе социализации, становятся наиболее важными составляющими сознания. Значение как составляющая сознания является преобразованной и свернутой в материи языка идеальной формой существования предметного мира, его свойств, связей и отношений [Леонтьев А. Н., 1975].

Под языковым сознанием мы понимаем ту часть сознания индивида, которая имеет дело со значениями как социальными образованиями, и делается доступной для внешнего наблюдателя (овнешняется) с помощью слова (в ши-

роком смысле: т. е. отдельного слова, ассоциативного поля, текста). Это знания, полученные в процессе социализации в рамках определенной культуры, выраженные с помощью языка. При этом язык, как показывают психологические исследования, состоит из двух языков: внутреннего, концептуального, на котором осуществляется работа интеллекта, не имеющего отношения ни к какому конкретному этническому языку, и внешнего, формального, предназначенного для общения с другими носителями той же культуры. [Жинкин, 1982]. Внешний язык формален, поскольку его функцией является установление только правил речи, но не ее содержания. Как пишет Н. И. Жинкин, «человек, чтобы стать человеком, должен приобрести специфический для человека язык. Ему, как и ЭВМ, надо ввести такую обратную связь, которая обеспечивала бы ориентировку в действительности во всей полноте сенсорного поля. Это достигается путем формирования двух языков: внешнего, коммуникативного, и внутреннего, «молчаливого». Так возникает языковая общность — коммуниканты способны понять друг друга и мыслить близко друг к другу. Особенностью внутреннего, «молчаливого» языка является то, что в нем отображается сенсорный континуум окружающей человека действительности» [Жинкин, 1982, с. 123].

Представленный таким образом язык превращается в универсальное средство связи человека с культурой и образом мира как ее основной составляющей (через значения). Но язык в таком понимании есть еще и инструмент, обслуживающий мое сознание, который позволяет переводить внутреннюю мысль во внешнее слово, поскольку мыслим мы на нашем внутреннем языке, а осознаем результаты мышления на языке внешнем, формальном. Этот же формальный язык мы используем для общения с другими носителями данной культуры, и он также формируется в онтогенезе.

Принципиальным моментом для языка, рассматриваемого таким образом, является овладение ребенком в онтогенезе семиотической функцией, т. е. знаком. Возможность взаимопонимания с помощью внешнего формального языка основывается именно на семиотической функции языка, и определяется общностью знаний носителей одной культуры. Тело знака указывает на сходные для носителей одной культуры значения, которые они усвоили в процессе социализации и должны извлечь из собственной памяти, и мера взаимопонимания определяется мерой сходства этих значений. Поскольку же значения в индивидуальном сознании всегда осмысляются, т. е. индивидуализируются, то достичь полного взаимопонимания даже в рамках родной культуры практически невозможно.

Общение в рамках родной культуры — это постоянное взаимодействие двух языков, постоянный перевод с внутреннего языка на внешний (при порождении речи) и с внешнего языка на внутренний — при понимании. У человека нет другого инструмента для познания и объяснения мира кроме родной культуры.

За словом родного языка стоит множе-

ство знаний и умений, связанных с культурным предметом, которое оно (слово) обозначает. Слово родного языка несет в себе потенциальную энергию живого действия, а слово чужого языка такой потенциальной энергией не обладает.

Индивидуальное сознание формируется через действия с предметами по правилам данной культуры путем усвоения различных видов значений: операциональных, предметных и вербальных. Следовательно, значения принадлежат культуре, индивиду, который культурой овладевает, но не языку как внешней формальной структуре. Лингвист же, как правило, имеет дело только с этим внешним языком и только этот язык и признает языком. А ведь еще в 1996 году А. А. Леонтьев, задаваясь вопросом, что мы должны преподавать под названием языка, отвечал — язык как отражение социокультурной реальности. «Культурную специфику общности, язык которой мы преподаем, составляет в большей мере система смысловых единиц, конституирующая образ мира и выступающая в деятельности как ориентировочная основа, нежели система речевого реагирования или речепорождения. Этот образ мира построен не из верbalных, а, скорее, из предметных значений... Мы не должны преподавать язык как формальную систему: преподаваться должны, собственно значения, конституирующие образ мира, присущий новой культуре, и одновременно выступающие как конституенты развертывающихся во времени процессов речепорождения. Под именем языка мы преподаем культуру!» [Леонтьев А. А., 1996, с. 43].

А теперь рассмотрим несколько экспериментальных исследований языкового сознания носителей языков/культур народов России. Первое исследование, на котором я остановлюсь — это сопо-

ствительное исследование языкового сознания бурят и русских, проживающих в Бурятии, проведенное Б. В. Дашиевой [Дашиева, 2000]. В качестве испытуемых выступали студенты разных специальностей в возрасте от 17 до 25 лет: 132 испытуемых-носителей бурятской культуры (65 женщин и 67 мужчин), владеющих родным (бурятским) и русским языками, 138 испытуемых-носителей бурятской культуры (66 женщин и 72 мужчины), считающих русский язык своим первым языком и не владеющих родным бурятским языком, и 107 испытуемых-носителей русской культуры (53 женщины и 54 мужчины), проживающих в Бурятии. Методом исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией первого ответа, в качестве слов-стимулов были взяты 45 слов, входящих в семантическое поле ‘семья’. В качестве материалов для сравнения были использованы Русский ассоциативный словарь [Караулов и др. 2002] и Ассоциативный тезаурус английского языка [EAT]. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Носители бурятской культуры с первым языком бурятским имеют в своем языковом сознании образ семьи, свойственный традиционной бурятской культуре.
2. Носители бурятской культуры, прошедшие социализацию на русском языке и не владеющие родным языком, в своих представлениях о семье отличаются от носителей бурятской культуры с первым бурятским языком и имеют больше общего с носителями русской культуры, проживающими в Бурятии.

Автор исследования приходит к выводу, что первый русский язык является знаком того, что частью бурятского этноса был усвоен новый городской образ жизни, не свойственный традиционной бурятской культуре. Таким образом,

испытуемые-буряты представляют два типа носителей бурятского языкового сознания: 1) билингвы, считающие свой родной язык первым, а русский — вторым; 2) буряты, считающие русский язык своим первым языком ввиду незнания родного. Аналогичная ситуация сложилась едва ли не для всех народов России. Особо необходимо отметить, что образ мира носителей английской (британской) культуры выступает в качестве контрастивного по отношению к образам мира испытуемых-бурят и русских, которые комплиментарны.

А теперь остановимся на исследованиях языкового сознания русских, проживающих в РФ. Вот уже более 40 такие исследования ведет отдел психолингвистики Института языкоznания РАН. За это время собран и размещен в интернете в виде баз данных (см., например, в Интернете rat.ivrii.webfactional.com>overview/russian/) огромный экспериментальный материал, который фиксирует содержание образов сознания носителей русской культуры (студенты разных специальностей различных вузов РФ в возрасте от 17 до 25 лет) и их изменения начиная с 70-х годов прошлого века.

Наиболее значимым можно считать создание Ассоциативного тезауруса русского языка, более известного как Русский ассоциативный словарь, в котором зафиксированы изменения, происходившие в сознании носителей русского языка и культуры в годы Перестройки (1988–1998). Это позволило получить новые инструменты исследования культуры и ее бытования в обыденном сознании носителя языка, исследовать системность обыденного сознания русских, выявить закономерности его изменения в процессе жизнедеятельности социума. Кроме того, это послужило толчком

для появления целого семейства ассоциативных словарей, как бумажных, так и в виде баз данных, размещенных в Интернете. Это и Славянский ассоциативный словарь на базе болгарского, белорусского, русского и украинского языков, дополненный Польским и Сербским ассоциативными словарями, как часть все еще не завершенного проекта по созданию ассоциативных словарей всех славянских языков. Это и Немецко-русский ассоциативный словарь, и большой Французский ассоциативный словарь, который «живет» и виде базы данных на сайте Новосибирского госуниверситета. Это и целая серия ассоциативных словарей народов России: Якутский ассоциативный словарь, Хакасский ассоциативный словарь, Татарский ассоциативный словарь. Это Казахский ассоциативный словарь. И еще много небольших ассоциативных словарей, собранных на материале разных языков, аспирантами отдела психолингвистики.

Все это вместе взятое, а также неиссякаемый интерес к русской культуре и к процессам, происходящим в обыденном сознании ее носителей, подвигло авторов этого словаря расширить задачи своего исследования и попытаться смоделировать региональные особенности языкового сознания носителей русской культуры. Так в 2008 году родился следующий проект, целью которого является создание трех региональных баз ассоциативных данных: ЕВРАС (словарь, собираемый по результатам массового ассоциативного эксперимента с жителями европейской части РФ), СИБАС (словарь, собираемый по результатам массового ассоциативного эксперимента с жителями Сибири и Дальнего Востока) и УРРАС (словарь, собираемый по результатам массового ассоциативного эксперимента с жителями Урала),

которые, с одной стороны, могут существовать как самостоятельные базы данных, но, с другой стороны, поскольку они собираются по единой технологии и на одном списке слов-стимулов, могут быть объединены в единую базу данных в зависимости от целей, которые будут решаться в конкретных исследованиях. К настоящему моменту закончен первый этап ассоциативного эксперимента во всех трех регионах и созданы три электронные базы данных, опрошено 15000 испытуемых. Эксперимент проводился с группами испытуемых в письменной форме с помощью анкет, которые включали 100 слов-стимулов из списка 1000 наиболее частотных слов русского языка с некоторым числом «экспериментальных» стимулов. Авторы сознательно включили в свой список 700 слов-стимулов из РАСа, чтобы иметь возможность изучать изменения, которые произошли в обыденном сознании русских в начале XXI века.

Остановимся на некоторых результатах этих исследований. Так, сопоставление материалов Русского ассоциативного словаря и Ассоциативного тезауруса английского языка, проведенное нами на материале единиц центра ядра языкового сознания, показало, что за внешним сходством формальной структуры центра ядра языкового сознания русских и англичан стоят совершенно разные образы мира и разные системы ценностей (см. подробно [Уфимцева 1996, 1998]).

Отметим некоторые особенности языкового сознания современных русских, которые наиболее бросаются в глаза.

Существенным отличием является полное отсутствие в русском языковом сознании такой ипостаси человека как личность (по данным РАС), а для английского языкового сознания это очень важная его ипостась. Зато весьма несу-

щественной (по сравнению с русским языковым сознанием) является такое понятие, как друг, оно практически замыкает центр ядра английского языкового сознания, а в русском — открывает.

И если английское языковое сознание является сознанием, направленным на внешний мир и, демонстрирует нам те самые необходимые для успешной рыночной экономики особенности протестантского образа мира, то образ мира современных русских имеет совершенно другую направленность.

Русское языковое сознание направлено и на себя, и на другого, в котором оно видит, прежде всего, ‘друга’, хорошего ‘человека’. Можно сказать, что сознание русских — это сознание «другоцентрическое». Русские живут как бы по оси ‘я–он’ и во внутреннем пространстве. Русский — это скорее человек думающий и/или говорящий, и все оценивающий.

Посмотрим, что изменилось в языковом сознании русских за 10 лет и обратимся к материалам Русского регионального ассоциативного словаря, к ЕВРАСу (экспериментальный материал собирался в 2008–2011 гг.). Но прежде чем мы рассмотрим эти изменения, хочу напомнить, что мы и наши испытуемые живем в постиндустриальном информационном обществе, которое, по словам Д. Белла, опирается на технологии знаний, т. е. на информационно-коммуникационные технологии и на информационную индустрию с особой средой — Интернетом. Процессы глобализации, одним из инструментов которой Интернет и является, направлены на разрушение, делигитимизацию национальной культуры, на разрушение культурных, политических, экономических и даже личностных особенностей, грозящих потерей идентичности индивидуума. Куль-

тура не изменяется, а трансформируется, т. е. изменяется путем встраивания в нее чужеродных элементов, не свойственных ей культурных стереотипов, что приводит к существенному изменению всей ее системы. Продемонстрируем это на нашем экспериментальном материале. Как я указывала, понятие ‘личность’ практически отсутствовало в языковом сознании русских по данным РАС, а ‘я’ имело ранг 36 в ядре языкового сознания.

По данным ЕВРАС ассоциативное значение слова ‘Я’ изменилось, и это изменение есть изменение прежде всего значимости отдельных его элементов, таких как ‘человек’, ‘личность’ и ‘ты’ и других. Посмотрим, связаны ли эти изменения в структуре ассоциативного значения слова-стимула ‘Я’ с его позицией в ядре языкового сознания носителей русской культуры. Рассмотрим часть ядра, условно названной нами «Персоналии».

Русские (РАС)		Русские (ЕВРАС 1)	
1	человек	1404	1
9,5	друг	565	8
9,5	дурак	565	10
12,5	мужчина	438	15
19	ребенок	413	19,5
27	парень	368	28
36	я	347	35, 5
42	женщина	321	42,5
46,6	мальчик	308	56
49	девушка	302	66
50	мужик	301	70
62	муж	272	70
71,5	он	258	75,5

Как мы видим, изменения, которые произошли в структуре ассоциативного поля слова-стимула ‘Я’, не случайны, и являются отражением тех изменений, которые произошли в структуре самого ядра языкового сознания носи-

телей русской культуры за последние 10–12 лет. Ранг Я изменился с 36 в РАС на 10 в ЕВРАС, следовательно, его ценность/значимость повысилась. А это свидетельствует о серьезных изменениях в системности образа мира наших испытуемых, о попытках внедрения в него ценности индивидуализма, не свойственной русской культуре и разрушительной для нее.

Можно предположить, что для успешного формирования общероссийской гражданской идентичности у носителей разных культур народов РФ необходимы

серьезные изменения в образовательной политике государства. Русский язык должен преподаваться как отражение социокультурной реальности, а это означает, что именно русская культура и ее ценности должны занять центральное место в образовательном процессе для носителей русской культуры. В национальных же республиках необходимо взвешенное сочетание в образовательном процессе русской и национальной культур с упором на те ценности, которые их объединяют.

ФОМИНА
Людмила Николаевна
кандидат филологических наук
г. Москва
РАНХиГС при Президенте РФ
mila_f2004@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

О сохранении богатства русского языка и повышении уровня речевой культуры общества в настоящее время задумываются не только ученые-филологи, но и публицисты, писатели, видные общественные деятели. Создано немало просветительских проектов: телевидения и радиопередач, прочитаны открытые лекции ведущими лингвистами нашей страны (например, на канале «Культура» показаны лекции А. А. Зализняка, С. Г. Тер-Минасовой, М. А. Кронгауза и др. ученых), проводится множество других мероприятий для пробуждения интереса к родному языку, его законам и правилам.

О необходимости защиты русского языка и сохранения его наследия говорится и в Федеральном законе Российской Федерации от 1 июня 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации». Так, в статье 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации» сказано: «В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции: ... 2) разрабатывают и принимают федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации,

разрабатывают и реализуют направленные на защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации соответствующие федеральные целевые программы; ... 4) принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществляют подготовку научно-педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации; ... 6) осуществляют государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка» [«Российская газета», 7 июня 2005 г.].

Действительно, в настоящее время реализуется федеральная целевая программа по русскому языку (2011–2015 гг.), создан Совет при Президенте РФ по русскому языку, в который вошли ведущие ученые, видные общественные и государственные деятели нашей страны. Кроме того, проводится множество конференций, связанных с вопросами преподавания русского языка, но, несмотря на все вышесказанное, знание русского языка многими его носителями оставляет желать лучшего. Нельзя не сказать и того, что в процессе

преподавания русского языка возникает ряд сложностей.

Так, в «Приложении» к закону «О государственном языке Российской Федерации» определен список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. N 195). В него вошли 4 словаря:

Орфографический словарь русского языка. Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. — М: «АСТ-ПРЕСС», 2008. — 1288 с.

Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Зализняк А. А. — М.: «АСТ-ПРЕСС» 2008. — 794 с.

Словарь ударений русского языка. Резниченко И. Л. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. — 943 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Телия В. Н. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. — 782 с.

У многих специалистов по русскому языку возникает вопрос: почему в этот список включены только 4 словаря? Каков статус других, не менее авторитетных словарей и справочников по русскому языку? Можно ли рекомендовать студентам и школьникам использовать альтернативные словари и справочники?

Ответы на эти вопросы очень важны, так как в словарях, изданных даже в течение последних 10–15 лет, расхождения подчас очень существенные. К примеру, в орфоэпических словарях по русскому языку закреплены следующие нормы:

СЛОВАРЬ УДАРЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА. Резниченко И. Л. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008	РУССКОЕ СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ. СЛОВАРЬ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЁН. Автор М. В. Зарва. Печатное издание М.: ЭНАС, 2001. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2001–2002	ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРОИЗНОШЕНИЕ, УДАРЕНИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ/ Под редакцией Р. И. Авансовы. — М., «Русский язык», 1988
мИзерный и мизЕрный бунгало и бунгАло обеспечEение и обеспечEение пOслушник, нeправ. пoслушник тEфтели и тeфтEли пEрчицы перчить, пEрчен и перчён одновременно и одноврЕменно кЕта и кетA кИнза и кинзA кОжанка и кожAnка	мИзерный бунгало обеспечEение, не обеспечEение пoслушник тEфтели перчить одноврЕменно кЕта кинзA кОжанка	мИзерный и доп. мизЕрный бунгало обеспечEение, не рек. обеспечEение пOслушник не рек. послушник тEфтели и тeфтEли пEрчицы и доп. перчить одновременный и доп. одноврЕменный кЕта и доп. кетA — кОжанка и доп. кожAnка

Сокращения: доп. — допустимо; не рек. — не рекомендуется.

Можно обнаружить и другие примеры расхождений орфоэпических норм, и это, конечно же, вполне объяснимо: орфоэпия — самая сложная, самая спорная и динамичная норма языка. Наверное, невозможно (да и не нужно) создание единого орфоэпического словаря, но пополнение существующего списка словарей и справочников «Приложения»

РУССКИЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
/Отв. ред.
В. В. Лопатин.
© Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ»

лироэпический
естественно-научный
геолого-разведочный
ликёро-водочный
(в издании 2004 г.
ликёроводочный)

БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА.
/Л. ред. С. А. Кузнецов.
Первое издание: СПб.:
Норинт, 1998.
Публикуется в авторской
редакции 2014 года.
Электронная версия,
«ГРАМОТА.РУ»

лиро-эпический,
— ая, — ое. Сочетающий
элементы лирики
и эпоса (о литературном
произведении). Лиро-эпическая
песнь. Лиро-эпические жанры.
естественнонаучный,
— ая, — ое. Относящийся
к естественным наукам
(геология, биологии,
астрономии, географии,
физике и т. п.).

к закону «О государственном языке Российской Федерации» с соответствующими рекомендациями просто необходимо.

С большим удивлением студенты-нефилологи узнают, что не только произношение, но и правописание некоторых слов может различаться. Приведем данные отдельных словарей:

РОЗЕНТАЛЬ Д. Э. СПРАВОЧНИК ПО ПРАВОПИСАНИЮ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАВКЕ.
M., «Айрис-пресс», 2013

лиро-эпический
естественно-научный
геологоразведочный
ликёро-водочные изделия
(из ликёра и водки)
ликёро-водочная
промышленность (ликёроводочная)

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА.
Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. — M: «АСТ-ПРЕСС», 2008

лироэпический
естественнонаучный
геологоразведочный
ликёро-водочный
и ликёро-водочный

Это лишь некоторые примеры колебаний в написании имен прилагательных.

Следует отметить, что неустойчивое написание свойственно не только сложным прилагательным, но и другим частям речи. Так, в статье Ольги Андреевой и Григория Тарасевича «Почему никто не знает, как правильно писать по-русски», опубликованной на сайте «Newsland.com», приводятся данные различных словарей и справочников относительно правописания таких слов, как Бог/бог, Президент/президент, как-то и как то, хетчбэк/хэтчбек и других. Авторы публицистической статьи, как и многие другие носители языка, спрашивали задаются вопросом: можно ли упорядочить правописание? Чему же учить школьников и студентов? Каким

словарям следовать при написании слов? И что такое вообще норма, орфографическая норма в частности?

Аналогичными вопросами задаются и студенты. Какие словари следует использовать? В данный момент ответ на этот непростой вопрос зависит от преподавателя. И эта сложная ситуация, конечно же, требует решения.

Кроме того, необходимо отметить, что на таких сайтах, как «Gramota.ru», «Gramma.ru», представлены далеко не все авторитетные среди лингвистов словари, поэтому студенты нередко пользуются сомнительными источниками. Современного студента подчас просто невозможно убедить обратиться к печатному изданию, и в связи с этим электронные базы словарей, справоч-

ников и грамматик следуют пополнять.

В диссертационном исследовании Г. -Х. Гунжитовой «Государственная языковая политика на современном этапе» отмечается: «Если задаться вопросом, почему предпринимаемые государством в сфере языковой политики действия не совсем востребованы обществом, то одна из основных причин нам видится в том, что отсутствует обратная связь между субъектом проводимой политики, в частности, государством, и ее целевой аудиторией, т. е. теми, для кого все это делается. Преодолению этого явления, на наш взгляд, может способствовать использование маркетингового подхода к языковой политике.

Языковой маркетинг — разновидность социального маркетинга, который определяется как «приспособление технологий коммерческого маркетинга для программ, призванных повлиять на добровольное поведение целевой аудитории в целях улучшения ее социального благополучия и тем самым общества в целом» [Гунжитова, 2011, с. 22].

О решении образовательных проблем, связанных с электронным обучением, говорили участники III Всероссийской конференции «Информационные технологии в образовании: новые возможности», прошедшей с 12 по 14 августа 2014 года в Барнауле в рамках «Электронной недели на Алтае».

В мероприятии приняли участие педагоги высшей и средней школы, it-специалисты. Нельзя не обратить внимания на основные выводы, сделанные ими: «Важной составляющей современного образования является переосмысление процесса информатизации — переход от оценки обеспеченности образовательной организацией компьютерной техникой к оцениванию профессиональных компетенций преподавателей,

готовых эффективно использовать личные гаджеты обучающихся для достижения образовательных результатов». И далее: «Современный этап развития образовательных систем характеризуется широким использованием МООС (массовых открытых онлайн-курсов) в построении индивидуальных образовательных траекторий и реализации

принципа «обучение на протяжении всей жизни» (*«long life education»*). МООС обеспечивают доступность и массовость образования, возможность получить образование в лучших университетах мира. Для университетов МООС — это действенный элемент маркетинговой политики, возможность привлечь новую аудиторию в свои основные программы. Основные риски МООС — отсев наиболее активной части студентов за рубеж, дискриминация дистанционного обучения за счет минимизации расходов на работу преподавателей» [2014. rf-seminar.ru].

Именно запросы обучающихся, их потребности, способы и формы работы с информацией диктуют необходимость изменений в учебно-методической работе преподавателя: использование электронных ресурсов, создание новых учебных комплексов. Должна измениться не только форма подачи материала, считают методисты, но и его содержание. Обучение, связанное с воспроизведением увиденного/услышанного, неэффективно: «Современные методисты и учителя-словесники сходятся в том, что традиционная модель обучения не располагает достаточным аппаратом для разработки новой стратегии образования. В мировой практике в качестве центрального понятия стало выступать понятие компетентности, а в качестве основной идеи — идея компетентностно-ориентированного обучения.

<...>Наметилась тенденция к реализации такой модели обучения, где акцентируется внимание на развитии учащихся, на усилении когнитивной функции знаний и формировании на основе полученных знаний личности креативного типа, способной к созидающей деятельности» [Маявина, 2012, с. 113].

В качестве альтернативы традиционным формам работы Т. П. Маявина предлагает использовать проектную деятельность, которая включает в себя выбор темы, формулировку проблемы и гипотезы, изучение литературы, в том числе интернет-источников, сбор фактического материала, изучение и обработку его с применением научной технологии, оформление результатов исследования в виде текста научного жанра.

В курсе «Русского языка и культуры речи» можно рекомендовать эту форму работы по вопросам, связанным с заимствованиями в русском языке,

по проблемам состояния современного русского языка и речевой деятельности его носителей (проблемы субкультуры; происхождение, значение и употребление некоторых жаргонизмов и т. д.), становления той или иной языковой нормы.

Кроме того, интерес у студентов обычно вызывают такие формы работы, которые связаны с практическим применением (например, написание заметки в вузовскую газету о том или ином событии, правила составления некоторых личных документов, создание и произнесение ораторской речи).

Подводя итог сказанному, отметим, что проблем, связанных с преподаванием русского языка, достаточно, но интерес студентов к языку, русской культуре во многом обусловлен личностью преподавателя, его профессиональной компетентностью и умением заинтересовать молодое поколение изучаемым предметом.

КАРПЕНКО

Екатерина Викторовна

кандидат филологических наук

г. Брянск, Брянская область

РАНХиГС (Брянский филиал)

ekakarpenko@yandex.ru

НОВОЕ В ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯВЛЕНИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ)

Границы моего языка есть границы моего мира». Эта формулировка Л. Витгенштейна имеет глубокий философский смысл: реальность опосредуется языком, который пересоздаёт её внутри себя, тем самым творит образ мира, уникальный для конкретного языка и конкретной культуры, то есть язык конструирует реальность.

Нельзя говорить, что язык формирует физическую реальность, он только проецирует эту реальность на социум, инсталлируя образ мироздания, однако, как утверждал Э. Сепир «было бы ошибочно полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом же деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества предполагают данную форму выражения».. Другими словами — содержание знания зависит от наших

познавательных способностей, от тех ресурсов, которые сообщает нам наша культура и наш язык. Язык выступает в роли путеводителя по социальной действительности, он существенно влияет на наше представление о социальных процессах и проблемах.

В связи с этим крайне важным является вопрос о том, как язык во взаимодействии с другими факторами облегчает или затрудняет процесс передачи мыслей и моделей поведения от человека к человеку. Комплексный подход к изучению социальных коммуникаций позволит изучать это явление с нескольких, безусловно, взаимодополняющих сторон. Изучение социальной сущности языка, воздействия социокультурных факторов на механизм употребления языка, роли языка в процессе коммуникативной деятельности человека, а также роли человеческого фактора в языке является необходимым для понимания языка как важной составляющей коммуникативной системы. Для многих бесспорным является утверждение, что любая лингвистическая единица в тексте — будь то слово, синтаксическая структура или фигура речи — может иметь определённую социальную мотивацию. Соответственно язык не только знак-

вая система, но инструмент, по-своему координирующий социальное развитие человека. Язык неотделим от процессов социального взаимодействия и процессов коммуникации.

Современная трактовка сущности коммуникации подчеркивает, что в качестве базисного элемента социальных систем коммуникация представляет собой особую форму взаимодействия людей. Это центральный механизм социального поведения человека в обществе, проводник его социальных установок, посредник в манифестиации человеческих отношений.

Наверное поэтому в последнее время проблемы коммуникации, и, особенно, коммуникации в государственном управлении, занимают всё большее место не только в социологических и политологических исследованиях. Этот интерес очевиден, поскольку современный этап развития российского общества требует формирования новых критериев легитимации власти, а также более гибких форм её взаимоотношений с различными социальными группами, преодоления отчуждения между властью и обществом.

И здесь становится актуальным вопрос об отношении системного и жизненного миров, вслед за тем, как Ю. Хабермас обосновывает роль этих отношений в современных социальных кризисах, причины которых все в большей степени переводятся из сферы экономической в сферу административно-управленческую. Понятие жизненного мира как мира непосредственного жизненного опыта Ю. Хабермас заимствовал из феноменологической традиции для обозначения общего смыслового контекста, который обусловлен конкретной культурной традицией и актуализируется в реевой практике. Именно в жизненном мире реализуется «коммуникативное

действие», которое представляет собой усилие, направленное на достижение взаимопонимания и солидарности относительно всех критериев rationalности. Установка на коммуникацию способствует созданию упорядоченных, легитимных и устойчивых отношений. В целях анализа социальной институционализации Ю. Хабермас в качестве дополняющего жизненный мир вводит понятие системного мира — мира иерархически выстроенного социума, сложившегося и упроченного различными установлениями, институтами и законами. Лежащее в основании системного мира инструментальное действие (т. е. действие, основанное на власти и деньгах) нацелено не на взаимопонимание, а на достижение успеха в иерархически выстроенном социуме. В контексте различия системного и жизненного миров становится ясным и значение коммуникативно-дискурсивных факторов в интеграции общества. Сам Ю. Хабермас указывал, что функции коммуникативного действия состоят в достижении взаимопонимания и солидарности между социальными субъектами, которые он определял как один из трех фундаментальных регуляторов, наряду с такими ресурсами, как власть и деньги.

Анализ российской практики последних десятилетий позволяет сделать вывод о том, что основные сбои реализуемой государством политики связаны именно со сложностью ее легитимации в рамках существующих в современном обществе коммуникативно-дискурсивных жизненных форм. В случае блокирования оснований коммуникативного действия (например, в результате упразднения площадок публичной политики) функции социальных интеграторов могут взять на себя только власть и деньги (т. е. прямое административное или фискаль-

ное давление на социальные субъекты). Однако в этом случае резко снижается эффективность государственного управления и распадается его легитимность (что проявляется в политической аномии). Таким образом, анализ отношений между системным и жизненным мирами способен выявить не только состояние системы коммуникаций между властью и обществом, но и более фундаментальные признаки эффективности функционирования ключевых социальных институтов.

Данная статья посвящена анализу соотношения системного и жизненного миров на примере обсуждения чернобыльской проблематики в брянской областной и районной печати. Предлагаемый анализ является частным случаем указанной проблемы, и соответствующие выводы не могут безоговорочно распространяться на всю систему взаимодействия системного и жизненного миров в современной России. Однако последствия чернобыльской катастрофы в более жесткой форме вынуждают пострадавшее население вступать во взаимодействие с властью. Поэтому выявленные особенности этих взаимодействий в обостренной форме указывают на весьма характерные для современной России проблемы, связанные с утратой устойчивого диалога между отдельными социальными группами и органами государственной власти.

В основу исследования легли результаты контент-анализа публикаций брянских областных и районных газет за период с января 1995 по март 2014. Выбор указанного периода обусловлен, прежде всего, тем, что в 1995 году начался очередной этап реализации федеральной целевой программы по защите населения Российской Федерации от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чер-

нобыльской АЭС. Всего было проанализировано 1118 газетных публикаций различных жанров по чернобыльской проблематике. Результаты контент-анализа позволяют выявить основные пути стереотипизации чернобыльской проблематики в областной и районной печати, а, соответственно, и связанные с этими стереотипами коммуникативные сбои между системным и жизненным мирами. Эти сбои, прежде всего, определяются утратой пострадавшими от чернобыльской аварии четкого экзистенциального пространства как пространства жизни. Фундаментальная дуальность жизни и смерти, структурирующая жизненное пространство как пространство, отделенное от смерти, в сознании пострадавших в результате чернобыльской катастрофы существенным образом трансформируется. В результате жизненное пространство описывается как пограничное между жизнью и смертью, т. е. как пространство болезни.

Мотив, выраженный в четком выстраивании символической цепочки «жизнь—болезнь—смерть», выявляется в 34,3% исследуемых текстов («чернобыльский пирог»; «выживание»; «денежная и материальная инъекция»; «заражённая земля»; «город живой — есть на карте, живут люди, но на деле его жизненный пульс бьётся еле-еле»; «островок социалистической медицины»; «кровоточащая рана»; «больные раком щитовидной железы — раковый корпус»; «гробовые выплаты»; «смертоносное крыло Чернобыля»; «скорбные дела»; «омертвленный капитал», «на чернобыльском законе поставлен крест», «вымершие сёла»).

В соответствии с этой моделью образно используется лексика, обозначающая

1 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958. с 5–6

раны и болезни. Все случаи использования такого рода лексики объединяются общим признаком: слова, которые в первичном значении лежат в понятийном поле «болезнь» (в том числе обозначающие симптомы болезни, лекарства, медицинский персонал, пути лечения, выздоровление и т. п.), в данных текстах метафорически обозначают социальную действительность Брянской области в постчернобыльский период. Соответствующие рассматриваемым стереотипам образы объединяются ощущениями агрессивности и тревожности, в них отражаются безысходность, дурные предчувствия и вместе с тем душевная боль за состояние страны, ощущение собственного бессилия.

Данный стереотип рожден осознанием отклонения от естественного порядка вещей, представления о неправильности и недопустимости существующего положения. Взаимосвязь данного стереотипа с метафорической моделью болезни и смерти уже давно выявлена в русском языке, но в последние годы очень замечен возросший интерес к этому явлению. Вполне традиционное для русского национального сознания сочувствие к больному закономерно переносится и на то место, где проживают люди. Вместе с тем уже само упоминание тяжелых болезней, от которых страдает население пострадавших районов, призвано вызвать сочувствие, желание помочь. В настоящее время сложился устойчивый стереотип «жертвы Чернобыля». Формирующими этот стереотип факторами стала не только катастрофа, но и просчеты в ходе ликвидации ее последствий, замалчивание многих определяющих событий, существующий на тот момент социально-экономический и политический кризис в стране.

Однако подобная идентификация

своего жизненного пространства как пространства пограничного влечет разрушение экзистенциальной основы коммуникации между жизненным миром и системой. Утрата надежности жизненного мира подрывает и субъектность пострадавшего населения. Поскольку жизненный мир перестает быть субъектом, то поиск решения проблемы переносится в противоположные институции, т. е. в ту сферу, которую Ю. Хабермас определял как системный мир. Пострадавшее население, таким образом, теряет свою субъектную самоидентификацию, признавая себя объектом государственной политики. Тем самым еще более усиливается характерная для современной России патерналистская модель отношения между властью и обществом.

Государственная власть в российской культуре традиционно рассматривалась как удаленная в пространстве (не только в географическом, но, прежде всего в смысловом: само слово «госу-дар-ство» отражает характерные стремления представлять государственную власть как дар свыше). Поэтому под государственной политикой вполне естественно понимается политика федерального центра. И именно федеральный центр осмысливается как тот единственный субъект, который потенциально может изменить ситуацию. Однако, поскольку реальная политика центра (или «Кремля», «правительства», «заинтересованных статических чиновников») не соответствует ожидаемой, то он объявляется источником всех несчастий. Этот мотив вполне четко прослеживается в 20% текстов (ср.: «Просьбы и мольбы сотен тысяч человек не доходят до Кремля»; «правительство остается глухим к проблемам населения»; «эти деньги обязан дать центр, но он их не даёт, а несчастные 380 тысяч

жителей Брянщины брошены на доживание»; «на этот тревожный сигнал ответа из центра нет»; «мы не слыхали, чтобы они стали на защиту страдальцев»; «вот и программа «Дети Чернобыля» перестала быть президентской в нынешнем году, а, стало быть, под вопросом окажется ее финансирование»). Указывается, что власть действует «воровским способом». Поправки в закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» оцениваются как «преступные и антинародные», а сами жители пострадавших территорий — как «страдальцы» и «несчастные».

Таким образом, в коммуникативной ситуации между жизненным и системным мирами возникают негативные установки, которые мешают реализации конструктивных коммуникативных действий. Более того, в 22% проанализированных текстов отношения между властью и пострадавшими по поводу ликвидация последствий аварии осмысливаются в терминологии военных действий. Развитие и существование городов и районов, пострадавших от аварии, описывается в терминах войны («Трудно найти семью, которую не затронула бы эта трагедия»; «они ценою своих жизней предотвратили неминуемую гибель сотен тысяч беспомощных людей» — по аналогии с терминологией Великой Отечественной войны; «искалеченная судьба», «защищать жителей приходится, как в бою»; «государство отнимает льготы, пользуясь нашей беззащитностью»). Приведенные примеры демонстрируют явно негативное отношение не только к последствиям аварии, но и к тем мерам, которые принимает государство по их ликвидации. Очевидно, что описание положения дел через метафоры войны, подчеркивает расколы

между системным и жизненным мирами. Война — одна из наиболее типичных метафор для современного российского дискурса, которая отражает крайние примеры деструктивного воздействия системного мира на жизненный мир. Война всегда инициируется системным миром, но ее последствия наиболее полно ощущаются на уровне жизненного мира. Военная метафорика вообще в 1990-е гг. стала распространенным средством описания социально-экономических отношений. В войне, которая ведется, постоянно обнаруживаются победители и побежденные, причем в роли «захватчика» выступает власть, которая стремиться «захватить» льготы и сократить социальные выплаты. В этой войне используются специальные стратегия и тактика, в центральном штабе ведут подсчеты возможных трофеев (т. е. высвобождающихся финансовых средств).

Поскольку подобные «военные действия» изначально определялись не как отношения между субъектами (системным и жизненным мирами), а как действия субъекта (системного мира) против объекта (жизненного мира), то и исход этих действий предрешен. Эта предрешенность проявляется в мотиве тупиковости ситуации. Образ «тупика» воссоздается через метафору дороги, пути, которые никуда не ведут («чернобыльский тупик», «загнав в тупик законом с дозовым обоснованием»). Тупиковость ситуации подчеркивается в 19,5% материалов.

Раскол между системным и жизненным мирами выходит на поверхность также в характерном противопоставлении власти и природы (очевидно, что природа отождествляется с жизненным миром). И хотя такое противопоставление встречается всего лишь в 6% текстов,

оно оказывается весьма симптоматичным (ср.: «переложили свои обязанности на природу, на авось»; «только они (земля-машка, почва-кормилица) вселяют надежду, обеспечивают будущее»).

Раскол между системным и жизненным мирами проходит не только между социальными институтами (властными и финансовыми) и пострадавшими, но и затрагивает само сообщество «ликвидаторов». Это сообщество само раскалывается на две противостоящие друг другу части. Героям-ликвидаторам или инвалидам-чернобыльцам противопоставляются высокооплачиваемый ликвидатор-чиновник, «чернобыльская мафия», «лжеликийдатор из чиновников» или «охотники за чернобыльскими льготами». Те, кто принимал участие в ликвидации последствий непосредственно на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС и в первые две недели в населённых пунктах, ставших впоследствии зоной отчуждения, воспринимаются как «ликвидаторы — бывшие герои». Или, как вариант: сейчас их называют ликвидаторами, а тогда считали героями. Героическая пафосность обесценивается, если она в разладе с действительностью. Подобное противопоставление является центральной темой 6% текстов. Весьма симптоматично появление у ликвидаторов гимна, первая строка которого начинается словами «Будем жить, мужики?». Риторический вопрос, апелляция к товарищам подчёркивает противостояние, обособленность ликвидаторов, разделение их на «мужиков» и других. Понятно, что к ликвидаторам, которые стали ими, будучи сотрудниками органов управления любого уровня, редко кто может обратиться «мужики». Текст гимна воспринимается как диалогичный, что несвойственно для этого жанра, но налицо желание данной категории людей

общаться не только друг с другом. Здесь в концентрированной форме выражены наболевшие проблемы, которые, пусть даже таким необычным образом, доводятся до общества и власти.

Характерно, что чернобыльская катастрофа воспринимается как постоянно действующий, т. е. выхваченный у времени, фактор, вносящий свои коррективы в планы и жизнь людей, общества в целом («Следуя основному закону физики, он не исчез, не рассосался, а перешёл в новое качество, породив массу социальных и экономических проблем»; «проклятый атом отирает его у нас ежечасно» — о здоровье). Такая позиция находится в явном противоречии с «чернобыльским» дискурсом власти, для которого характерны тенденции представить чернобыльскую проблему как проблему, острота которой с течением времени спадает.

В целом следует указать на повышенную метафоричность материалов, посвященных чернобыльской проблематике. Для этих текстов характерно частое использование измененных пословиц, поговорок, фразеологизмов («пациенты »ракового корпуса»; «столица Чернобыля»; «Чернобыль аукнулся всплеском онкозаболеваний», «программа «Дети Чернобыля» канула в Лету», «закон о дозовой концепции висит, как дамоклов меч», «проклятый атом» — по аналогии с «мирным атомом»). Метафоризация «чернобыльского» дискурса указывает на снижение уровня его рациональности, а соответственно еще больше затрудняет коммуникативный процесс.

Выявленные особенности обсуждения чернобыльской проблематики, хотя и отражают специфику граничной ситуации пролонгированной катастрофы, все же вполне органично вписываются в существующие в российской культуре

стереотипы, традиционно искажающие взаимодействия между системным и жизненным мирами. Эти стереотипы связаны, во-первых, с восприятием общества как объекта, а не субъекта системы государственного управления, во-вторых, с централизацией самой этой системы и оторванности ее от процессов самоорганизации сообществ, в-третьих, в тенденциях иррационализации комму-

никаций между социальными группами и власти, в-четвертых, в рассогласованности тех смысловых конструкций, которыми пользуются субъекты коммуникаций. В результате существующие проблемы оказываются нерешенными, либо решаются без предварительного обсуждения, на основе прямого давления власти, которое не легитимируется достигнутыми соглашениями.

МОРОЗОВА

Елена Аргентиновна

кандидат педагогических наук

г. Владимир, Владимирская область

Лаборатории поликультурного образования

ВИРО имени Л.И. Новиковой

УРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема единства российской нации и этнокультурного развития народов России, трансформация нравственных ценностей, серьезные девиации поведения подростков, снижение общего уровня культуры обуславливают поиски региональной модели поликультурного образования, адекватной социокультурному развитию Владимирской области.

Выделение проблемы актуализировано задачами, направленными на развитие качеств поликультурной личности (поликультурной компетенции), обладающей поликультурным сознанием. Философское понимание толерантного сознания означают обусловленность бытия человека и его отношения к миру, способность и диалогу и взаимодействию.

Рассмотрим концепцию региональной модели поликультурного образования, включающую в себя ценностно-целевой, организационно-содержательный, результативно-оценочный компоненты.

Миссия поликультурного образования состоит в гражданской консолидации полигэтнического российского социума.

Целевой компонент данной модели определяет ее направленность на:

- оптимизацию региональной системы образования, обогащенной поликультурным подходом, предусматривающим интеграцию ценностей традицион-

ной национальной и мировой культуры в процессе формирования российской гражданской идентичности, толерантности как социальной нормы;

- создание условий, механизмов и технологий интеграции личности в поликультурное пространство посредством образования (освоение образцов и ценностей родной, российской и мировой культуры);
- определение механизмов самореализации, интеграции личности в поликультурном обществе, формирование поликультурной компетенции.

В основе целевого компонента модели заложены социальный заказ (национально-культурная идентичность; этническая идентичность), государственный заказ (гражданская идентичность; национальная безопасность; религиозная и межнациональная толерантность).

Задачи поликультурного образования соотносятся с задачами государственной национальной политики Российской Федерации [1], направленными на:

- упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

- гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;
- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Организационный компонент вбирает в себя такие принципы как преемственность, дифференциация и интеграция, культурообразность, расширение образовательного пространства; открытость, регионализация; основывается на компетентностном, личностно-ориентированном, системном средовом, этнокультурном, культурологическом, гуманистическом подходах; включает организацию обучения, воспитания и социализации учащихся с этнокультурным и поликультурным компонентами (школа с русским этнокультурным компонентом и иным этнокультурным компонентом).

Содержательный компонент модели состоит из образовательной программы с поликультурным компонентом, а также программы социокультурной адаптации детей инофонов.

Поликультурный компонент является неотъемлемой частью основной образовательной программы, включая программы дополнительного образования и воспитательные мероприятия в культурно-образовательном пространстве ДОУ, школы, ОУ системы СПО.

Структурными уровнями содержательного компонента модели поликультурного образования являются пять уровней: ДОУ, начальная школа, основная школа, старшие классы и ОУ системы СПО.

Ядром модели поликультурного образования является способность человека интегрировать в своем сознании различ-

ные смыслы и значения культур, основанных на общечеловеческих ценностях.

Суть идеи модели состоит в создании условий, разработке механизмов и внедрении технологий интеграции личности в поликультурное пространство посредством образования (через освоение образцов и ценностей родной, российской и мировой культуры), которые позволят определить механизмы самореализации личности в поликультурном обществе, будут содействовать формированию поликультурной компетенции и повысят эффективность региональной системы образования.

Каждый уровень модели поликультурного образования исходит из специфики возрастных особенностей обучаемых.

Уровень дошкольного образования. Педагогическая стратегия: приобщение дошкольников к ценностям родной культуры, культуре народов России и мировой культуре; формирование толерантности как нравственного качества личности.

Задачи поликультурного образования:

- моделирование воспитательно-образовательного процесса по приобщению дошкольников к этнокультурному наследию, общечеловеческим, культурным и нравственным ценностям;
- формирование толерантных установок личности.

Изменения в учебно-воспитательном процессе:

- коррекция программы по чтению, включение раздела «Сказки, пословицы, песни, притчи народов России»;
- введение новых методик работы со сказками, притчами разных народов с целью обнаружения общих способов решения проблем межличностного взаимодействия и обнаружения общечеловеческих ценностей («Похожие и непохожие»);

- разработка творческих заданий при организации работы с устным народным творчеством (сочинение сказок и историй самими детьми; инсценировка);
- проведение «Веселого марафона» (традиции праздников разных народов);
- включение в воспитательный процесс игр по направлениям: толерантная и интолерантная личность;
- организация дополнительных занятий для детей инофонов по развитию русской речи.

Уровень начальной школы. Педагогическая стратегия: развитие позитивной этнической самоидентификации. Содействие процессу самоосознания себя как субъекта поликультурного общества.

Задачи:

- моделирование учебно-воспитательного процесса формирования самосознания личности в качестве поликультурного субъекта в родной среде;
- осознание ценности самобытности этнокультур;
- выработка умения видеть взаимосвязь и взаимовлияние культур народов России;
- воспитание личности в духе мира, взаимопонимания и взаимоуважения между представителями различных этносоциумов.
- Изменения в УВП:
 - реализация курса ОРКСЭ;
 - включение в учебный план регионального учебного курса по выбору «Наш край»;
 - организация внеурочных классных мероприятий, направленных на формирование уважительного отношения к представителям разных национальностей;
 - работа с социальной рекламой, направленной на развитие чувства до-

- верия и эмпатии к другим людям;
- организация событийных мероприятий для всех учащихся начальной школы, направленных на развитие толерантных установок (например, введение декады «Национальная кухня»);
- организация дополнительных занятий для детей инофонов по русскому языку и литературному чтению;
- изменение методики преподавания русского языка для детей инофонов;
- разработка дифференцированных заданий по русскому языку для детей инофонов при организации групповой и индивидуальной работы в классе.

Уровень основной школы. Педагогическая стратегия: создание условий для формирования российской гражданской идентичности (освоения образцов и ценностей родной, российской и мировой культуры).

Задачи:

- моделирование учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование гражданской идентичности через организацию урочной системы, внеурочных мероприятий (социальных акций, проектов по освоению ценностей родной, российской и мировой культур);
- развитие навыков конструктивного общения и взаимодействия в поликультурной среде.

Изменения в УВП:

- Реализация курсов «Этика» и ОПК;
- разработка элективных курсов культурологической направленности;
- организация проектной деятельности с использованием поликультурной тематики;
- включение в структуру школьного научного общества направления «Общее в культурных традициях народов России»;

- расширение тематики дополнительных занятий для школьников инофонов по русскому языку и литературе; истории и краеведению;
- включение в воспитательный план обязательных тематических классных часов «Толерантный мир»;
- разработка дифференцированных заданий по русскому языку для детей инофонов при организации групповой и индивидуальной работы в классе. (Возможна реализация русского и иного этнокомпонента, плана развития школы с углубленным изучением иностранных языков как школы, осуществляющей диалог культур; включение в состав школьного управляющего совета родителей инофонов; организация семейных клубов).

Уровень старших классов. Педагогическая стратегия: формирование поликультурной компетенции (осознание и принятие гуманистических ценностей). Развитие толерантности как социальной нормы.

Задачи:

- моделирование учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование поликультурной компетенции личности, способной к культурному саморазвитию и осуществляю этнокультурного и гражданского самоопределения на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры.

Изменения в УВП:

- организация поликультурных событий, акций для школьников, повышающих их поликультурную компетенцию;
- включение в воспитательный процесс тренингов общения, направленных на повышение поликультурной компетенции и мотивации к принятию

- Другого как равного;
- разработка и реализация элективных курсов (факультативов) «Страноведение», и др.;
- выделение в учебном плане часов на исследовательскую деятельность учащихся по вычленению особенного в различных национальных культурах как способа понимания друг друга и общих оснований общих оснований ценностных смыслов;
- создание лингвистического клуба;
- создание виртуального клуба путешественников;
- организация пресс-центра «Наш мир»;
- работа над социальной рекламой, направленной на установление дружбы народов;
- разработка и внедрение в учебный и воспитательный процесс интерактивных технологий, направленных на преодолению социокультурных барьеров (технологии социально-культурной деятельности: зрелищные, игровые, информационные, просветительские, коммуникативные, творческой и социальной диагностики; технологии межнационального и межкультурного обмена и сотрудничества).

Уровень специального профессионального образования. Педагогическая стратегия: осуществление практик позитивного межкультурного взаимодействия студенчества в профессиональном образовательном пространстве и в реальной социокультурной среде.

Задачи ПО:

- Моделирование учебно-воспитательного процесса по подготовке выпускников системы СПО к жизни в условиях федеративного государства и современной цивилизации, расширение возможностей самореализации.

Изменения в УВП:

- реализация курсов по выбору культурологической направленности «Эстетика», «Культурология», иностранный язык с учетом профессиональной специфики и др.;
- организация конференций, круглых столов, акций, направленных на укрепление общечеловеческих ценностей, эмпатии, аффилиации и др.;
- работа над социальной рекламой, демонстрирующей ценности толерантного сознания;
- проведение межкультурных тренингов;
- проведение декады «Национальные виды спорта».

(Возможна реализация русского и иностранного этнокомпонента, а также плана развития ОУ с углубленным изучением иностранных языков как ОУ, осуществляющего диалог культур).

Образовательные эффекты модели ПО:

Для 1, 2 уровней: формируются представления о ценностях культурных традиций разных народов, усваивается знание об общем и особенном в разных культурах; принимается «многокультурность» современного мира с признанием любой культурной самобытности, толерантность.

Для 3 уровня: развиваются представления о ценностях культурных традиций разных народов, формируется гражданская идентификация; выявляются ценности межкультурного взаимодействия.

Для 4–5 уровней: реализуется включенность обучаемых в межкультурное взаимодействие через «Диалог», «Творчество», «Саморазвитие» и др., развивается позитивная этническая самоидентификация.

Программа социокультурной адаптации направлена на решение комплекса задач, связанных с воспитанием уважительного отношения к России, Влади-

мирскому краю через изучение русского языка, принятие комплекса знаний об истории Владимирского края и его культурных традициях; формированием правовой культуры, позитивного образа России и россиян, установки на освоение обычаяев, норм, ценностей, принятых во Владимирском крае при сохранении собственной культурной идентичности.

Данные задачи могут быть решены через реализацию следующих направлений:

- 1) психолого-педагогическое;
- 2) культурно-образовательное;
- 3) этическое;
- 4) обучение русскому языку как неродному (иностранныму).

Целью психолого-педагогического направления является оказание помощи детям инофонам в процессе адаптации к новым условиям, формирование позитивной этнической идентификации, воспитание коммуникативной культуры детей-мигрантов, установки на уважительное отношение к личности независимо от национальной принадлежности, толерантного отношения к обществу, в котором проходит их социализация.

Формами и способами осуществления данного направления являются тренинги, ролевые игры, упражнения.

Целью культурно-образовательного направления является сужение социальной дистанции, расширение культурного диалога, сотрудничества через знакомство детей с историей Владимирского края, географией, особенностями повседневного уклада, народными традициями, традиционными религиями России, праздниками, нравственными нормами и т. д.

Целью этического направления является нравственное становление человека, формирование у него нравственных чувств (совести, долга, ответственности, граждан-

ственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, справедливости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, готовности к преодолению жизненных испытаний, толерантности), нравственного поведения (готовности к нравственному поступанию, проявлению рассудительности и др.).

Одна из задач данного направления — создание условий для профилактики межэтнических и межкультурных конфликтов, искоренения проявлений ксенофобии, мигрантофобии, расизма, воспитание у молодежи позитивных ценностей и установок на уважение, понимание личности другого человека независимо от его национальной принадлежности. Этическое направление может быть реализовано через внедрение регионального курса «Этика», основанного на поликультурном подходе, для учащихся основной школы, а также через систему классных часов «Толерантный мир».

Языковая адаптация детей мигрантов направлена на осознанное владение русским языком в сферах обучения и межличностного взаимодействия.

Процесс работы по языковой адаптации детей-инофонов включает в себя три этапа: диагностический, обучающий, коррекционный.

На этапе диагностики необходимо определить уровень знаний учащихся (начальный или продвинутый), позволяющий определить содержание обучения в конкретных условиях работы с данной категорией учащихся.

Обучающий этап ориентирован на формирование коммуникативно-речевой компетенции. Коррекционный этап является закрепляющим.

Таким образом, реализация поликультурного компонента осуществляется

через обогащение базовых образовательных дисциплин поликультурной проблематикой, путем включения в учебный процесс дополнительных материалов, способствующих поликультурному просвещению всех учащихся (вне зависимости от их национальной принадлежности); введением спецкурсов, отражающих российскую духовную культуру и историю представленных в школе этнических групп.

Социальная адаптация школьников инофонована основе средового подхода, центрированного на принципе культуро-сообразности, направлена на создание такой формы взаимодействия, базирующейся на совокупности природных, исторических, социально-экономических, культурных и религиозных факторов, которая не обособляет индивидуумов друг от друга, а объединяет.

Результативно-оценочный компонент модели определяет подходы к комплексной оценке результатов процесса усвоения необходимых знаний, овладения практическими умениями, навыками, компетенциями, как учащимися, так и педагогами, реализующими поликультурное образование.

Главный результат — сформированная поликультурная компетентность, выраженная через комплекс прогнозируемых результатов, проявляющихся:

- На когнитивном (познавательном уровне) уровне — освоение ценностей (знаний) образцов родной, российской, мировой культуры.
- На ценностном уровне — развитие межкультурной компетентности (мотивация на нравственное поступание при взаимодействии с представителями разных культур, сформированные поликультурные качества, необходимые для позитивного взаимодействия с представителями разных культур).

- толерантность, бесконфликтность, эмпатия, многокультурная идентичность).
- На оценочном уровне — формирование рефлексивной культуры, критического мышления.
- На деятельностном (поведенческом) уровне –сформированные поликультурные умения и навыки, направлены на соблюдения социальных норм и правил поведения в поликультурном обществе; развитие опыта позитивного взаимодействия с представителями разных культур (национальностей, рас, верований, социальных групп).

На социальном уровне — способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям.

Эффектом от внедрения модели ПО является оптимизация региональной системы образования, обогащенной поликультурным подходом.

Таким образом, реализация региональной модели поликультурного образования позволит определить механизмы самореализации личности в поликультурном обществе, будет содействовать формированию поликультурной компетенции, достижению более высокой продуктивности региональной системы образования.

**ФОКИНА
Мадина Александровна**

*доктор филологических наук
г. Кострома, Костромская область*

*Костромской государственный университет
имени Н.А.Некрасова*

jan22284@kmtn.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КОСТРОМЕ

В Костроме, древнерусском волжском городе, основанном в 1152 году, сегодня проживают представители разных национальностей: русские, татары, евреи, немцы, дагестанцы, азербайджанцы, армяне, узбеки, украинцы, белорусы, цыгане и др. народы. Общая численность жителей составляет более 250 тысяч человек. В городе действуют православные храмы и синагога, завершается строительство мечети, которая была заложена в память о костромских мусульманах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Кострома входит в популярный туристический маршрут «Золотое кольцо России». Ежегодно город посещает большое количество россиян и иностранных гостей.

В условиях этноконфессионального многообразия региона активную работу по укреплению роли русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения народов России и как одного из международных языков осуществляют учебные заведения и общественные организации города.

Ведущими вузами Костромы являются государственный университет имени Н. А. Некрасова, технологический университет, сельскохозяйственная академия и военная академия. В костромских вузах

обучаются зарубежные студенты из Китая, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, стран Ближнего Востока, реализуются дополнительные образовательные программы «Русский язык как иностранный», «Русский язык как неродной», проводятся экзамены по русскому языку для трудовых мигрантов.

Традиционными формами международной работы в Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова являются ежегодные научные конференции «Диалог культур — культура диалога» и «Кирилло-Мефодиевские чтения», посвящённые Дню славянской письменности и культуры и Международному Дню филолога.

В рамках международной конференции «Диалог культур — культура диалога» проводятся Дни национальных культур, Дни городов-побратимов, Дни вузов-партнёров в международной деятельности. Во все мероприятия вовлекаются иностранные студенты, обучающиеся в вузе, и жители города, принадлежащие к различным этноконфессиональным сообществам.

«Кирилло-Мефодиевские чтения» организуются филологическим факультетом и проводятся с 2007 года. В программе нынешних чтений (май 2015 г.) были представлены языки и культуры

разных народов: прозвучали стихи и песни на украинском, белорусском, польском языках; студентки из Туркмении прочитали стихи А. С. Пушкина на русском языке и в художественном переводе на родной язык. Творческий коллектив вуза — фольклорно-этнографический ансамбль «Гралица» — исполнил гимн «Гей, славяне!» и аутентичный костромской фольклор, отражающий диалектные особенности речи жителей области.

В общеобразовательных школах города, гимназиях и лицеях осуществляется дифференцированное обучение нерусских детей, проводятся дополнительные занятия по развитию устной и письменной речи, совершенствованию орографических навыков школьников. Учителя города разрабатывают элективные учебные курсы, направленные на гармонизацию национальных отношений в школьных коллективах, профилактику этнического экстремизма в молодёжной среде. Один из таких курсов называется «Многонациональный Костромской край» (автор программы — учитель Федотова Н. К., школа № 30 г. Костромы). В содержание программы включена учебная информация о культурно-национальных объединениях Костромской области, об особенностях национальной политики региона.

К общественным организациям Костромы относятся Азербайджанский культурный центр, Региональная армянская национально-культурная автономия Костромской области, Дагестанская национально-культурная автономия, Региональная еврейская национально-культурная автономия Костромской области, Костромское объединение российских немцев, Костромская областная татарская национально-культурная автономия, Общество русско-сербско-черногорской дружбы, Костромское областное чеченское общество «Вайнах», Молдавская община, Ингушский культур-

ный центр, Объединённая среднеазиатская община. Их деятельность интегрирует Костромская областная общественная организация «Многонациональная Кострома», являющаяся региональным отделением Ассамблеи народов России.

По инициативе «Многонациональной Костромы» был создан Дом дружбы «Единство народов», разработана программа ежегодных социальных акций и культурно-массовых мероприятий, направленных на позитивное межнациональное взаимодействие жителей города и области, укрепление роли русского языка как языка конструктивного общения представителей разных народов. Ключевыми событиями являются мероприятия, приуроченные к знаменательным государственным праздникам: Дню народного единства (4 ноября), Дню русского языка (6 июня) и Дню России (12 июня).

На День народного единства проводится фестиваль «Наш дом — Кострома», являющийся одной из форм реализации государственной национальной политики на региональном уровне. Цель фестиваля: сохранение народных традиций многонационального Костромского края, самобытной культуры, обычая и языков народов, проживающих в Костромской области; укрепление национального самосознания и воспитание интернационализма. В 2013 году фестиваль получил статус межрегионального, в нём приняли участие творческие коллективы из 5 регионов России. При поддержке УФМС России по Костромской области и департамента образования и науки был организован конкурс «Многонациональная Кострома глазами детей», а также прошёл конкурс школьных сочинений.

Летом 2014 года представители тринадцати национальностей собрались в молодёжном этнографическом лагере «Регион содружества» в Костроме. Образовательная

программа лагеря включала мастер-классы и тренинги по национальной истории и межкультурной коммуникации; «Тотальный тест» на знание истории Российского государства и Костромской области, русского языка как государственного языка РФ; маршрутные игры и спортивные соревнования. Смена завершилась созданием аллеи содружества, где была заложена капсула дружбы, и выставкой-ярмаркой «Многонациональное братство», на которой можно было попробовать национальные блюда, поиграть на национальных инструментах, примерить национальную одежду. На торжественной церемонии закрытия лагеря были зачитаны приветственные адреса со словами поддержки идеи этнографического лагеря губернатору Костромской области и участникам смены от главного раввина России Берла Лазара, председателя Федеральной национально-культурной автономии татар Ильдара Гильмутдинова, заместителя председателя Правительства Чеченской Республики Бекхана Таймасханова и др.

С 2012 года общественная организация «Многонациональная Кострома» проводит Пушкинский фестиваль, посвящённый Дню русского языка. В 2015 году фестиваль приобрёл международный статус: в нём приняли участие представители Немецкого Пушкинского общества во главе с его президентом госпожой Клотильдой фон Ринтельен, праправнучкой А. С. Пушкина. Приветствуя участников фестиваля, она сказала: «Горжусь, что в этот день я нахожусь здесь, и есть тема, которая нас всех объединяет». Репортаж о празднике был размещен на Информационно-аналитическом портале медиа-холдинга AzerRos.

Обращаясь к молодёжи, организаторы фестиваля заявили: «Нельзя допустить разрушения, уничтожения родного языка, поскольку это негативно скажется на состоянии мировоззрения, духовности и нравственности как отдельного человека, так и общества в целом. Приобщение к пушкинскому языку, классической литературе, активное участие в творческих мероприятиях фестиваля помогает представителям разных народов, проживающих на костромской земле, найти путь к единению и согласию, миру и дружбе» (<http://azerros.ru/maintheme/22848-pushkinskiy-festival-v-kostrome.html>).

По инициативе регионального отделения Ассамблеи народов России публикуются учебные и научные издания, востребованные в образовательном процессе в школах и вузах Костромской области. К ним относятся лингвистические исследования, отражающие особенности речи жителей региона. В 2013 году состоялась презентация учебной хрестоматии «Меткое костромское слово», автор — профессор кафедры русского языка КГУ им. Н. А. Некрасова Нина Семёновна Ганцовская. Книга содержит оригинальные диалектные тексты, собранные преподавателями и студентами филологического факультета в полевых экспедициях по районам области.

Таким образом, в многонациональной Костроме уделяется большое внимание проблемам изучения, сохранения и развития русского языка в его динамике и многообразии, осуществляется продуманная, систематическая работа по реализации государственной языковой политики, формированию общероссийской гражданской идентичности.

ЗУБОВА

Жанна Арнольдовна

кандидат филологических наук

г. Орел, Орловская область

Орловский государственный университет

decanfilfacogu@gmail.com

ТЫ ОДИН МНЕ ПОДДЕРЖКА И ОПОРА...

Цитата из великого произведения великого русского писателя вынесена в название доклада не только потому, что Иван Сергеевич Тургенев родился в моем родном городе, но и потому, что это классическое стихотворение очень точно отражает состояние и ощущение тех, кто преподает родной язык и родную литературу сегодня.

Вспомним, с чего начинает Тургенев: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины...». Что же сейчас, сегодня делает сомнения тягостными? Прежде всего, — удручающее низкий уровень владения родным языком в его устной, а тем более письменной форме. Не слышать и не видеть этого невозможно: то, как выражают свои мысли на родном для них языке многие мои соотечественники, на «грань нервного срыва» (по популярному некоторое время назад выражению М. Кронгауза) ставит не только сам язык, но и большинство тех, кто его преподает.

Известно, что язык — один из наиболее существенных признаков этноса. Исчезновение или трансформация языка свидетельствует об исчезновении или трансформации этноса. Вот почему любое государство, которое не хочет перейти в какой-то иной статус, должно непрерывно и последовательно поддерживать уровень владения родным языком своих граждан (речь идет и о русском как государственном, и о национальных языках).

Начатая реформа образования очевидно дает сбои (можно было бы привести подслушанную в автомастерской фразу: не надо ремонтировать то, что работает, а уж если очень хочется, пусть ремонт делает тот, кто умеет). Но вопрос сейчас уже не стоит в плоскости «кто виноват?». Совершенно необходимо не только признать уже совершенные ошибки, но возможно быстро их исправить.

Любое образование — это система знаний, которая помогает человеку (неважно, выпускнику детского сада, школы или вуза) составить представление о том, как устроен мир и каково его, выпускника, место в этом мире. Это система, которая помогает размышлять и делиться своими мыслями с окружающими, применять ее для возможно более успешного решения профессиональных задач. На мой взгляд, реформа привела к разрушению системности. Молодой человек, поступивший в высшее учебное заведение, подобен Митрофанушке, возлагающему ответственность за собственную дремучесть на кучера. Только вот кучер тоже дремуч. Вузы в большинстве своем получают на первый курс студента с образованием семь классов (в лучшем случае), потому что в старшей школе ученики перестают учиться: все их усилия направлены на то, чтобы сдать три-четыре предмета, все остальные дисциплины игнорируются. В студенческих группах первокурсников количество очень хороших студентов, по моим наблюдениям,

остается стабильным. Это, как правило, дети, выросшие в семьях, где язык и литература являются несомненной ценностью. А вот так называемых середнячков почти нет: разрыв между реальными общекультурными, общеобразовательными знаниями превратился в пропасть. Я говорю о молодых людях одного возраста, получивших в результате сдачи ЕГЭ примерно одинаковые баллы.

Почему так важно начинать с языка, литературы, культуры? В погоне за тем, чтобы научить правильно расставлять «галки» в листе ответов, мы разучились читать. Не складывать буквы в слова, а понимать прочитанное. Не поглощать видеоряд, а декодировать заложенное в нем послание. К счастью, кое-какие, весьма осторожные подвижки в этом направлении делаются: возвращается сочинение. Любой учитель может подтвердить: подготовить ученика к сдаче ЕГЭ в его прежнем и современном виде многократно легче, чем научить писать сочинение.

Какие шаги для улучшения ситуации можно сделать?

Во-первых, кратко увеличить количество бюджетных мест в вузах на филологию и педагогическое образование с профилиями русский/родной язык и литература. В регионах, где уровень зарплаты низок, далеко не каждый родитель может оплатить обучение ребенка, и, как правило, те, кто выбирают филологию или русский язык и литературу, живут очень и очень скромно.

Во-вторых, ввести в Федеральные образовательные стандарты высшего образования в качестве обязательной дисциплины русский и родной язык. Совершенно недопустимо, что в содержательно выхолощенных так называемых стандартах 3+ указаны лишь история, философия, безопасность жизнедеятельности, иностранный язык и физкультура. Конечно, филологу, равно как и физику, биологу, инженеру и др. полезно быстро бегать и высоко прыгать, но, несомненно, намного важнее уметь излагать свои мысли на родном и государственном языке.

В-третьих, совершенно необходимо освободить и учителя, и преподавателя от лавины всевозможных справок, отчетов, разработок, которые он вынужден непрерывно составлять, передельвать, отправлять и которые не только не помогают в практической работе, а, напротив, крадут так необходимое время и силы для подготовки к занятиям. На мой взгляд, больше всего раздражает педагога бессмысленность этой бумажно-электронной деятельности, а также ощущение, что никто, в том числе и те, кто требует эти бумаги, их не читает.

В-четвертых, стоит ввести обязательные курсы русского и родного языка для всех государственных служащих. К сожалению, современный чиновник довольно часто не только не может служить примером хорошего владения языком, но и выпускает циркуляры, смысл которых понятен (если понятен) лишь ему и его окружению.

В-пятых, перестать гордиться тем, что мы снижаем балл ЕГЭ, необходимый для получения аттестата, а сам экзамен превращаем в спецоперацию по поимке «егэшных террористов».

Разумеется, мы понимаем, что почти все предложения требуют финансовых вложений. Но, как говорилось в известном фильме, ошибки учителей видны не сразу, но они обязательно проявятся в судьбе страны. А ошибки будут множиться с уходом «старой гвардии», если мы не изменим свое отношение к гуманитарной сфере и не определимся в системе ценностей, определяющим этническую идентификацию.

Язык и созданная на этом языке великая литература — основа, на которой нужно строить наш дом. Иван Сергеевич Тургенев передал нам очень верный и важный ориентир: «Ты один мне поддержка и опора — о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!».

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

город Санкт-Петербург

Республика Карелия

Республика Коми

Архангельская область

Ненецкий автономный округ

Вологодская область

Мурманская область

Ленинградская область

Новгородская область

Псковская область

Калининградская область

МЫЗНИКОВ

Сергей Алексеевич

доктор филологических наук

г. Санкт-Петербург

Кафедра уральских языков, фольклора и литературы
ИИС РГПУ им. А.И. Герцена

muznikovs@rambler.ru

ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Российской Федерации, наряду с крупными этносами, проживают народы, численность которых незначительна. Издавна они проживают на своих автохтонных территориях, являются носителями языков различных лингвистических групп. Отдельные языки малочисленных народов характеризуются большим разбросом сфер применения. Поэтому проблемы и перспективы их развития в высшей степени индивидуальны. Почти все языки в наши дни имеют свою письменность, но и в этом аспекте уровни функционирования этих языков сильно разнятся: от фактически номинального наличия письменности до широкого ее использования в разных сферах жизни народа.

Степень функционального развития каждого из языков и его письменности определяется такими факторами, как численность этноса, компактность его расселения, степень диалектной раздробленности языка, устойчивость и степень сохранности традиционной формы хозяйствования. Уровень владения языком и активность использования письменности заметно снижаются у народов, численность которых, как правило, имеет тенденцию к сокращению и опускается ниже 2 тыс. человек.

Несмотря на большие различия в развитии отдельных языков малочисленных народов их функционирование в целом определяется действием двух основных факторов.

Первый фактор — это ослабление позиций родных языков, связанное с разрушением традиционных языковых коллективов, пользовавшихся данными языками как единственным средством общения.

Второй фактор — активное воздействие со стороны русского языка, вызванное притоком в регионы русскоязычного населения, распространением средств массовой информации на родном языке (центральные и региональные газеты, радио, с конца 70-х годов — телевидение), переводом школьного обучения на русский язык. Кроме того, многие малочисленные народы, проживающие на своей традиционной территории, оказались наименее защищенными в условиях социально-экономических перемен и понесли наибольший урон в своей традиционной культуре. Самыми уязвимыми и незащищенными оказались их языки, функционирование которых свелось часто до минимума, а многие из них подошли к грани своего исчезновения.

Однако важно отметить, что сам языковой фактор и наличие письменности

на родном языке представляют собой фундаментальную составляющую национального самосознания. Следовательно, национально-культурное возрождение народа, консолидация малочисленного этноса, его дальнейшее социальное развитие в значительной степени сопряжены с возрождением его языка и с расширением общественных функций последнего. Для языков народов Севера превращение их потенциальной функциональности в реальную базируется на социально-экономических факторах, на сохранении и развитии форм ведения традиционного природопользования и хозяйствования. Это создает прочную основу для расширения использования языка в производственной сфере, обеспечивает языковую преемственность поколений, укрепляет внутрисемейные языковые отношения, в целом повышает престиж родного языка.

Особое место в сохранении функций родных языков принадлежит школьному образованию, которое служит не только использованием родного языка в качестве языка обучения и изучения, но и общим содержанием образования, основанным на национальной культуре данного народа и подготавливающим выходы в мировую цивилизацию. Существующая школьная практика часто не обеспечивает удовлетворение традиционных духовных потребностей малочисленных народов России, не учитывает этнокультурные особенности общения, восприятия информации и мышления у различных этносов, различия в строем языков, расхождения в лексической и грамматической семантике, в понимании этнокультурных ценностей. Образовательная система с трудом приспосабливается к изменяющейся этнокультурной и языковой ситуации у народов Севера, причем

делает это и с большим отставанием во времени от реальных условий.

Большие трудности практической работы возникают из-за многогранной структуры большинства северных языков: создаваемые литературные языки еще не стали наддиалектной формой существования языков, носители разных диалектов одного языка, проживающие в географически отдаленных районах, часто не понимают друг друга. Все это сказывается в первую очередь на функционировании родного языка и на школьном преподавании.

Разные языки народностей Севера функционально характеризуются весьма разнообразно, и сфера их применения варьируется в больших пределах. Поэтому проблемы сохранения и развития являются индивидуальными для каждого из северных языков. Ниже дается их общая характеристика с учетом социолингвистической ситуации в местах их распространения.

В целом языковая ситуация в районах Севера является результатом действия двух основных факторов. Первый — активное воздействие русского языка, связанное с притоком приезжего населения и распространением средств массовой информации, в особенности телевидения. Второй — ослабление позиций родных языков малочисленных народов Севера, связанное с разрушением традиционных языковых коллективов при укрупнении поселков и неэффективностью преподавания родных языков в школе.

Языковая ситуация Севера в наши дни может служить индикатором общего социально-экономического неблагополучия малочисленных народов. Степень владения языком повсеместно коррелирует с возрастом носителей: языковые коллективы расслоились на возрастные группы (поколения), причем старшие

являются носителями языковых и культурных традиций, т. е. такой группой, для которой характерны центростремительные, консервативные тенденции, а младшие, наоборот, являются носителями инновационных, центробежных тенденций в культуре, и, соответственно, ориентированы не на родной язык, а на язык более крупного этноса (как правило, на русский или, например, — в Якутии — на якутский). При этом вряд ли правомерно утверждение, что подобный сдвиг представляет собой «позитивное явление»: как пишет известный английский исследователь Дж. Формайт, «неприязнь к традиционным видам деятельности среди молодежи, стремление найти место в современной городской русской культуре, возможно, отражает стремление к «прогрессу», но, кроме того, означает потерю самоуважения коренного населения».

Существенной характеристикой языковой ситуации у народностей Севера является тот факт, что стадия активного двуязычия была у многих из них крайне кратковременной. Лишь на протяжении жизни максимум одного поколения (1930–1940-е годы рождения) можно говорить о полноценном двуязычии. Люди старше этого возраста недостаточно хорошо владеют русским, люди младше этого возраста утрачивают родной язык.

Из-за скоростного, катастрофического характера этих процессов возникает совершенно особая ситуация, которая должна, по-видимому, считаться во всех отношениях противоположной нормальному функциональному двуязычию, а именно — появление «поколения перелома».

Между старшим и младшим поколениями во многих общинах располагается группа (ее возраст колеблется в пределах 30–50 лет в зависимости от конкретного поселка), для которой характерно

«групповое полуязычие»: состояние, при котором одни представители группы уже начали утрачивать родной язык и предпочитать русский, другие еще недостаточно хорошо владеют русским языком. Нормальная коммуникация в пределах этой возрастной группы и тем более между представителями соседних поколений нарушается, а следовательно — не получают нормального языкового воспитания и дети. В культурном отношении «поколение перелома» также гибридно: оно уже утратило в значительной степени традиционную культуру и еще не приобрело в достаточном объеме русскую. Передача традиционных культурных ценностей через это поколение не происходит.

Следует подчеркнуть, что языковая и культурная характеристика поколения перелома — не единственная и не главная: экономически, социально, психологически оно также достаточно отчетливо отделяется как от старших, так и от младших. Однако языковая характеристика позволяет наиболее наглядно выделить и представить это поколение.

В самом переходе с родного языка на язык численно преобладающего народа через стадию двуязычия нет ничего плохого. По этому пути идут десятки и сотни народностей мира. Если этот социальный процесс происходит не слишком быстро и сопровождается умелой социальной и языковой политикой, то этническая группа воспринимает его достаточно безболезненно. Для двуязычных общин, по всей вероятности, одним из наиболее распространенных вариантов нормы является ситуация функционального двуязычия, когда коренные жители рассматривают родной язык как язык бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности, реже — школьного обучения, а русский (якутский и другие) — как язык для

всевозможных видов общения с внешним по отношению к общине миром.

Однако приходится с сожалением констатировать, что основной тенденцией развития языковой ситуации на Севере является не плавный переход от одноязычия к функциональному двуязычию либо многоязычию и затем, возможно, уже снова к одноязычию, но уже на основе русского (или иного) языка, а повсеместное вытеснение родных языков русским без стадии двуязычия и связанные с этим серьезные социокультурные и психологические последствия для носителей языков народов Севера, в особенности для поколения 40–50-летних. Анализируя полученные данные, трудно отделаться от впечатления, что перед нами — различные стадии одного и того же процесса, происходящего по единым законам на громадном пространстве и затрагивающие сотни тысяч людей.

Разрушение, расслоение языкового коллектива происходит не только по возрастному признаку. Степень владения языком коррелирует с большим количеством других параметров: численность народности, тип хозяйственной деятельности (традиционная/нетрадиционная) географическое положение населенных пунктов и многие другие.

Так, например, рассмотрим ситуацию на территории Мурманской области. В соответствии со статьей 21 Устава Мурманской области и распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.04.2006 г. № 536-р «О едином перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» коренным малочисленным народом Мурманской области являются саамы. Саамы проживают на своей этнической территории, сохраняют самобытный уклад жизни и осознают себя самостоятельной этнической

общностью. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности саамов Мурманской области являются оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, сбор дикорастущих растений. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р утвержден перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. В соответствии с данным перечнем в Мурманской области районами проживания коренных малочисленных народов Севера являются:

- городской округ Ковдорский район;
- Кольский муниципальный район;
- Ловозерский муниципальный район;
- Терский муниципальный район.

По данным всероссийской переписи населения 2002 года в Мурманской области проживало 1977 представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Из них: 1769 человека — саамы, 208 человек — другие народы Севера (ненцы, эвенки, ханты, шорцы, чукчи, эвены, чуванцы, ульчи, юкагиры. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера саамов насчитывалось — 1322 человека, в том числе в Ковдорском районе — 115 человек; в Кольском районе — 179 человек; в Ловозерском районе — 1012 человек; в Терском районе — 16 человек. Большая часть саамов проживает в сельской местности и трудится, в основном, на сельхозпредприятиях или в национальных общинах. По состоянию на 1 января 2009 года (Статистический сборник «Основные показатели социального и экономического развития районов проживания народов Севера в 2007, 2008 годах, Мурмanskstat, 2009 г.») численность малочисленных народов Севера по сельской местности

районов проживания КМНС составляла 1220 человек. Из них: ИЗО человек — саамы, 90 человек — другие народы Севера (ненцы эвенки). По районам проживания КМНС:

- в Ковдорском районе — 141 человек (все саамы);
- в Кольском районе — 173 человека (в их числе саамы — 169 человек, другие народы Севера — 4 человека);
- в Ловозерском районе — 906 человек (в их числе саамы — 820 человек, другие народы Севера — 86 человек).

Однако преподавание саамского языка в школе не ведется ни в одном из районов с проживанием коренного населения.

С конца XIX века на Кольском полуострове проживают коми-ижемцы, выходцы с Большеземельской тундры (ныне территории Республики Коми). Основные занятия коми-ижемцев такие же, как у саамов — оленеводство, рыболовство, охота. В Мурманской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года проживает 1128 коми-ижемцев, в том числе в сельской местности 1055 человек. Основная их часть живет в Ловозерском районе. Также отсутствует преподавание коми языка в школе на этой территории.

На территории Ленинградской области проживают вепсы — небольшой народ, расселен в основном в сельской местности на стыке Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия. В отрыве от своей основной этнической территории вепсы проживают во всех районных центрах Ленинградской области. Нынешней высокой концентрации населения в административно-хозяйственных центрах соответствует концентрация хозяйственной деятельности и социальной инфраструктуры. Национально-культурные и социально-экономические проблемы райо-

нов традиционного проживания вепсов заключаются в этих территориальных диспропорциях: с одной стороны, локальная перенаселенность, с другой — опустение периферийных территорий. Результат — свертывание хозяйственной деятельности вокруг гибнущих деревень, нехватка рабочих мест в перенаселенных центрах. Общий отток населения из региона со всеми вытекающими из каждого явления социальными, культурными и экономическими последствиями.

Вероятно, в первую очередь следует говорить о социальных аспектах культурного возрождения и развития населения территорий традиционного проживания вепсского народа.

1) Проблема поддержания и возрождения культуры вепсского народа может и должна решаться параллельно с социально-экономическими преобразованиями.

2) Решение проблемы не терпит отлагательств и призвано устраниТЬ предпосылки социокультурной несправедливости в отношении вепсского народа. В этом велика роль государства, которая, прежде всего, заключается в создании благоприятных материальных, организационных и правовых условий существования, пропаганды и развития вепсской культуры.

Нужно подчеркнуть особо, что государственная помощь по культуре вепсам означает именно создание необходимых условий для сохранения традиционной культуры. Вместе с тем вепсы и жители других национальностей вепсского региона вправе выбирать самостоятельно, какие из традиционных культурных ценностей должны отойти в прошлое, а какие стоит принять и развивать дальше. Главной целью государственной помощи в области культуры малочисленному народу, не имеющему своей автономии, является создание специальной

информационной системы — полноценного источника сведений по истории и культуре региона, доступного по основным своим формам для большинства населения региона. При таком подходе не ущемляются социальные права и возможности этнокультурного развития людей других национальностей (в первую очередь русских), проживающих на этих же территориях. Во-первых, потому что вепсская и русская культуры в этом регионе сильно связаны между собой, имеют общую историческую судьбу и в отрыве одна от другой практически не существовали. Во-вторых, тесное соседство вепсов и русских и отсутствие каких-либо форм изоляции по национальному признаку делают возможным государственную поддержку в сфере культуры и школьного образования для всего населения вепсского региона.

Для осуществления всех образовательных программ в любой национальной школе народов Севера, естественно, первое место принадлежит родному языку. Нельзя также упускать из виду, что сохранение и развитие языков малочисленных этносов в Российской Федерации — одна из важнейших составляющих международной программы ревитализации языков аборигенного населения.

Долгое время школьное образование предполагало усвоение народами Севера русской, европейской культуры, традиционным культурам этим народов в школьном образовании места не было. Ситуация начала меняться с введением в школьную программу так называемого регионального компонента. Изучение в школе истории и культуры народов Севера, причем не на факультативах, а на обязательных занятиях всеми без исключения школьниками должно быть введено повсеместно. Это даст и дополнительную мотивацию для изучения

родного языка коренного этноса.

Анализ статистических данных показывает, что в последнее время наблюдается уменьшение контингента обучающихся, изучающих родной (ханты) язык. Так, в 2010–2011 учебном году количество школьников изучающих родной ханты язык — 1138 человек, в 2009–2010 уч. году — 950 чел.

В 2010–2011 учебном году в 11 муниципальных районах Республики Карелия (Беломорском, Калевальском, Кемском, Кондопожском, Лоухском, Медвежьегорском, Муезерском, Олонецком, Прионежском, Пряжинском, Суоярвском) и в двух городских округах (Петрозаводском и Костомукшском) 5787 школьников изучают карельский (1718), вепсский (183) и финский (3953) языки через урочную форму и через факультативы и кружки.

Изучение родных языков осуществляется в 44 общеобразовательных учреждениях. В одной школе могут изучать по 2–3 языка, как через урок, так и факультатив. В 39 общеобразовательных учреждениях школьники (5 588) изучают карельский, вепсский и финский языки на уроках, в 14 общеобразовательных учреждениях (199) — на факультативах. Уменьшение количества общеобразовательных учреждений, где изучается финский, карельский языки связано с реорганизацией школ. Например, реорганизацией основных общеобразовательных школ (далее ООШ) д. Коверы, д. Верхний Олонец путем присоединения к Коткозерской школе. Таким образом, карельский язык изучался в 2009 году в 3 школах, в 2010 году в одной школе во всех структурных подразделениях. Это касается присоединения СОШ № 5 к СОШ № 1 г. Костомукши, Суоярвской ООШ к СОШ. В результате реорганизации общеобразовательных учреждений количество школ, где из-

учаются родные языки уменьшилось.

В последние 20 лет активно обсуждается проблема обучения родным языкам малочисленных народов на продвинутом этапе — в средней школе, однако и состояние практической работы, и обеспеченность данного этапа обучения учебными пособиями оставляет желать многое лучшего.

В самом деле, ни общая концепция, ни последовательность изложения языкового материала, ни корпус материала, обладающий познавательной ценностью для учащихся школы, доступный данному контингенту в отношении языковой компетенции и отвечающий методическим требованиям для соответствующего этапа обучения языку на сегодняшний день не разработаны, и даже те педагоги, которые уже имеют опыт преподавания родных языков в школе, лишены возможности пользоваться какими-то фундаментальными методическими наработками в этой области по той простой причине, что последние попросту отсутствуют.

Можно выделить несколько возможностей преподавания родного языка в начальной школе, исходя из соображений знания-незнания языка учащимися. Среди детей школьного возраста вепсской, водской, ижорской национальностей в Ленинградской области хорошо родным языком владеют единицы; в связи с этим курс родного языка должен даваться по той же методике, что и обучение иностранным языкам.

В то же время отмечается нехватка для большинства регионов квалифицированных преподавателей родного языка. Так например, отмечается, что в настоящее время в Республике Карелия ограниченное количество специалистов, лингвистическая компетентность которых позволила бы осуществлять преподавание в начальной школе на ка-

рельском/вепсском языке. Наблюдается низкое учебно-методическое обеспечение: медленными темпами осуществляется подготовка и издание УМК по карельскому/вепсскому языку нового поколения. В республике отсутствуют учебники по основным общеобразовательным предметам на карельском/вепсском языке. При этом следует отметить, что необходимо включение в систему преподавания и возобновление подготовки на родных языках в дошкольных образовательных учреждениях, с тем, что преподавание родного языка в начальной школе получило необходимую базу.

Конец 30-х начало 60-х годов, можно назвать периодом культурной интеграции. В это время культура народов Крайнего Севера претерпевает не только радикальные качественные изменения, но и под внешним воздействием как бы доводится до уровня развития общегосударственной культуры. В районах проживания народов Севера происходит укрупнение поселков и переход на оседлость, что в культурном отношении резко меняет дистанцию между образом жизни приезжего и коренного населения, при этом в сознании последнего эти различия имеют уже не качественный, а в основном количественный характер и определяются такими показателями, как обеспеченность благоустроенным жильем, уровень денежных доходов, доступность товаров культурно-бытового назначения, форма проведения досуга в период отпусков. Социальное расслоение коренного населения усиливается, при этом родной язык сохраняет свои коммуникативные функции в наименее аккумулированных социальных группах (лица старшего поколения, производственные коллективы в традиционных формах хозяйства, ведущие деятельность в удалении от поселков). Принадлежность к этим

группам утрачивает престиж, что отражается и на соотносительности престижа пользования родным и русским языками у двуязычной части коренного населения.

Для представителей малочисленных народов впервые открывается доступ к высшему образованию — Институт народов Севера, существовавший в до-военное время, имел статус среднего специального учебного заведения.

Стратегия подготовки педагогических кадров для районов Крайнего Севера должна основываться на увеличении образовательного потенциала северных регионов за счет увеличения числа и качественного развития высших и средних специальных учебных заведений в районах Крайнего Севера. Этот фактор способствует росту общего интеллектуального потенциала северных регионов, сохраняет языковую и культурную среду коренного населения в регионах его проживания, а также служит фактором создания политической региональной этнокультурной микросреды, объединяющей коренное и приезжее население.

В целях всестороннего изучения имеющегося опыта подготовки педагогических кадров целесообразно изучить следующие вопросы:

— социальный состав студентов педагогических учебных заведений-представителей коренных национальностей: 1) выходцы из национальных/смешанных семей, 2) жители национальных сел/районных центров и городов, 3) дети родителей, занятых в традиционных сферах хозяйства/представители интеллигенции; 4) обучавшиеся в дневных школах/в школах-интернатах; 5) владеющие родным языком/не владеющие родным языком;

— социальный состав, профессиональную ориентацию и уровень довузовской подготовки студентов региональных вузов, окончивших школы в национальных

селах (например, студентов Якутского университета, Магаданского педуниверситета);

— социальный состав, профессиональную ориентацию и уровень довузовской подготовки студентов факультета народов Крайнего Севера (ИНС) РГПУ имени А. И. Герцена, направляемых на учебу теми регионами, где имеются высшие учебные заведения соответствующего профиля (Якутия, Магаданская область, Хабаровский край и т. д.). Данный анализ позволит оценить характер региональной образовательной политики, проводимой региональными органами народного образования, а также установить цели и мотивы деятельности, направленной на поддержку ИНС РГПУ имени А. И. Герцена со стороны региональных административных структур при одновременном торможении ими развития собственных аналогичных учебных заведений или попытках соблюдения равновесия между такими двумя взаимоисключающими моделями подготовки педагогических кадров, как направление абитуриентов в центральные районы страны при наличии возможности обучения их в своем регионе.

Способность преподавать национальный язык не всегда сочетается с наличием педагогического или филологического образования. Первое условие — хорошее владение родным языком, является все же основным. Среди национальных кадров наличие специального образования (не говоря уже о высшем) встречается не так уж часто, педагогическое или филологическое — редкость. В существующей ситуации было бы целесообразно предусмотреть кратковременные курсы и консультации для преподавателей, не получивших специальной подготовки. Одной из главных задач является поощрение интереса к языку, поднятие его престижа.

ГОЛОВКО

Евгений Васильевич

доктор филологических наук

г. Санкт-Петербург

Институт лингвистических исследований РАН

evggolovko@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Согласно данным переписи населения 2010 года, в Российской Федерации проживают представители более чем 180 национальностей, из которых 80,9% составляют русские. Среди остальных этнических групп самые крупные — татары (3,9%), украинцы (1,4%), башкиры (1,2%), чуваши (1%), чеченцы (1%); все остальные этнические группы составляют 10,6%. Народы РФ говорят на более чем 160 языках, относящихся к нескольким языковым семьям. Численность говорящих на различных языках примерно соотносится с численностью этнических групп: чем крупнее этническая группа, тем больше число говорящих на соответствующем языке. Чем меньше численность группы, тем меньше в ее составе людей, говорящих на этническом языке. В условиях начавшейся в конце XX века глобализации, а также традиционного доминирования русского языка постепенно сокращается число языков РФ. Некоторые этнические группы, в первую очередь коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока еще в XX веке уже утратили свои языки. Во многих группах число знающих этнический язык

не превышает одного-двух десятков человек старшего поколения. Подобные процессы типичны не только для России. В первую очередь в группу риска попадают все без исключения группы коренного населения. Они составляют всего 4% населения Земли, однако на них приходится до 60% процентов всех зафиксированных на Земле языков (около 6,5 тысяч).

Государственный язык РФ — русский (в соответствии с 68 статьей Конституции РФ). Он выполняет функцию этнической самоидентификации для примерно 80% населения России, называющих себя русскими, а также функцию национальной (государственной) самоидентификации для всего многонационального населения РФ, независимо от этнической принадлежности. Русским языком владеет все, без исключения, население РФ. В некоторых национальных регионах уровень владения русским языком несколько ниже, однако, несмотря на это, русский язык успешно выполняет функцию межэтнического общения. Устойчивое положение русского языка обеспечивается, помимо прочего, его главенствующим положением в сфере государственного управления,

в школьном преподавании, в средствах массовой коммуникации.

Важнейшей функцией остальных языков народов РФ также является функция самоидентификации соответствующих этнических общностей, позволяющая конструировать собственную, локальную идентичность, что является естественным процессом и неотъемлемой чертой любого многонационального государства. Следует особо подчеркнуть, что в функциональном отношении не все языки народов РФ (даже если брать только самые крупные из них) функционально равнозначны. Однако политически важным является признание принципиального равенства всех языков. С точки зрения сугубо научной такое равенство не вызывает никаких сомнений (имеются в виду когнитивные и культурные возможности всех языков).

В 1992 году Советом Европы была принята Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств, которая признает языки меньшинств «в качестве выразителя культурного богатства», призывает к активным действиям по их поддержке в целях их сохранения, обязывает европейские государства — члены Совета соблюдать языковые права меньшинств и создавать условия, позволяющие лицам, не говорящим на них, изучать их, если они того пожелают. Российская законодательная база также строится на этой идеологии: в статье 10 Федерального закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ предусмотрено право коренных малочисленных народов на сохранение и развитие родных языков, а в статье 5 (пункт 2) предусмотрено, что Российская Федерация имеет право принимать федеральные программы, направленные на сохранение и возрождение языков этих народов.

На эту же идею равенства ориентированы законы о языках, которые были приняты во всех республиках РФ в начале 1990-х годов. Следует отметить, что, несмотря на принятие в свое время во всех республиках РФ законов о языках (которые сами по себе выглядят вполне разумными и необходимыми), вряд ли сегодня можно говорить о проведении в РФ последовательной и целенаправленной языковой политики. Не формулируются и, соответственно, не обсуждаются цели такой политики. Реализация конкретных шагов происходит, скорее, на региональном уровне. Такое делегирование полномочий регионам, с одной стороны, можно приветствовать, так как властным институтам регионального уровня легче принимать решения о необходимости принятия тех или иных конкретных мер, однако требуется определенная координация и контроль исполнения законов о языке. Это поможет исключить стихийность в данном вопросе.

Практические рекомендации по проведению языковой политики. Несмотря на то, что сфера реального функционирования большинства языков народов РФ (не только языков малочисленных коренных народов, но и некоторых титульных языков, например, удмуртского, марийского и др.) сокращается, так же как и число носителей этих языков, представляется целесообразным всячески поддерживать как преподавание этих языков в детских садах, школах и вузах, так и поощрять инициативы, связанные с применением этих языков, исходящие от самих носителей (например, инициативное создание сайтов с использованием этих языков, создание музыкальных коллективов, в том числе рок-групп, исполняющих песни на этих языках, создание самодеятельных филь-

мов, проведение КВНов и т. п.). Жалобы представителей профессиональных сообществ (лингвистического, педагогического) на то, что уровень владения языком в этих случаях не соответствует самым высоким критериям, имеют под собой основания, однако в данном случае это оказывается менее важным по сравнению с тем обстоятельством, какую социально-политической роль играет применение этих языков, пусть даже в редуцированной форме. Любой язык, наряду с другими культурными факторами, является важнейшим инструментом самоидентификации, поэтому в данном случае его символическая функция оказывается превалирующей: даже не вполне корректные попытки применения языка, его использование, пусть в редуцированной форме, в любых других социальных сферах, помимо бытового, внутрисемейного общения, гораздо важнее навязываемого сверху пурристического подхода, поскольку это отвечает запросам представителей этнических групп. Показательными являются результаты последних переписей населения РФ. Число людей, называющих родным языком язык своей этнической группы, всегда оказывается значительно большим по сравнению с оценкой профессиональных лингвистов. Это очевидностью показывает, что в сознании людей понятие «родной язык» неотделимо от этнической самоидентификации: в своих ответах на соответствующие вопросы переписей респонденты называют родным языком язык своей этнической группы, даже если сами они не вполне владеют этим языком. Такое осмысление самими респондентами понятия «родной язык» поддерживается еще и тем обстоятельством, что, начиная с советских времен, списки этнических групп, включаемых

в переписи, имели, помимо символического, важное политическое значение. Попадание или непопадание в список несет важные социально-политические последствия для конкретной этнической группы. Политически важным моментом языковой политики является подчеркивание принципиально равенства всех языков (в когнитивном и культурном отношениях).

В условиях сокращения языкового разнообразия в РФ одной из важнейших задач представляется создание особой программы ревитализации, возрождения языков, их сохранения и развития. Необходима срочная научно-исследовательская программа фиксации памятников их речи, издания уже собранного материала. Эта задача должна реализовываться, прежде всего, силами академической и университетской науки. Однако привлечение к решению этой задачи школы, краеведческих музеев, этнических ассоциаций кажется совершенно необходимым. Проблема сохранения и ревитализации языков малочисленных народов должна стать одной из самых насущных при разработке и реализации Государственной программы по сохранению и развитию языков Российской Федерации.

Несмотря на то что после распада СССР в 1991 году положение русского языка в мире в значительной степени ослабло (прежде всего за счет потери им статуса государственного и официального языка в новообразованных государствах), в целом его позиции в мире не вызывают беспокойства: по числу носителей русский язык занимает пятое место в мире после китайского, английского, хинди, испанского (или шестое, если считать арабский язык единственным языком). Разумеется, это не отменяет задачу его «продвижения» на международной арене, что в последние годы де-

лается (правда, с переменным успехом). Однако гораздо большее беспокойство вызывает ситуация с русским языком внутри РФ. Непоследовательность с введением системы сдачи ЕГЭ, постоянные изменения условий его проведения, снижение внимания к преподаванию русского языка и русской литературы в школе, сокращение часов преподавания русского языка в негуманитарных вузах (в частности, это касается предмета «Культура речи») уже принесли немало вреда. Они изменили отношение

молодого поколения к русскому языку: его считают чем-то второстепенным, не очень важным, не оказывающим влияния на практическую жизнь. При таком отношении самих носителей языка трудно рассчитывать на то, что он сохранит свои позиции в мире и на постсоветском пространстве. Требуется принятие государственной программы, которая предусматривала бы срочные меры не только по сохранению и ревитализации языков народов РФ, но по улучшению положения дел с русским языком.

ЧЕБОКСАРОВА

Вера Евгеньевна

г. Санкт-Петербург

Институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена

ver2101@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ

Одной из центральных проблем в современной методике преподавания языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является разработка и внедрение образовательный процесс инновационных форм, методов и технологий, которые повышающих эффективность обучения.

Главная задача для решения этого вопроса представляет собой кадровое обеспечение и переход на образовательную деятельность по новому стандарту, одним из основных требований которого является смена позиции учителя с ведущей на сопровождающую, принятие учителем концепции ФГОС, внутренняя готовность к изменению стиля работы, а также знания основных документов.

Кадры общеобразовательных учреждений должны иметь базовое профессиональное образование и необходимую квалификацию, быть способны к инновационной профессиональной деятельности, обладать необходимым уровнем методологической культуры и сформированной готовностью к непрерывному повышению квалификации в течение всей профессиональной деятельности. В компетентность учителя входит осуществление обучения и воспитания школьников с использованием современных образовательных, в том числе информационно-коммуникацион-

ных технологий обучения, способность эффективно применять учебно-методические, инновационные ресурсы и постоянно развиваться в профессиональном отношении.

Учитель должен самосовершенствоваться, искать новые формы и методы обучения школьников. Он должен быть не транслятором знаний, не «урокодателем», а человеком, который способен проектировать образовательную среду ребенка, класса, школы. Не говоря уже о том, что он должен быть активным пользователем информационных технологий. Особенно высоки требования к учителю старшей школы, он как и университетский профессор, должен заниматься научными исследованиями, обязательно вести методические разработки — осмысливать и описывать свой профессиональный опыт. Все эти требования к педагогам направлены на то, чтобы образовательные учреждения располагали воспроизведимым (необходимым и достаточным) кадровым потенциалом, адекватным развивающей образовательной парадигме федерального государственного образовательного стандарта [1, с. 2].

Для перехода школьного образования на новый ФГОС, нужны педагоги, которые любят и хорошо знают свой предмет, владеют разнообразными методическими средствами и имеют основательную

психолого-педагогическую подготовку [2, с.4]. Это положение наиболее актуально для учителей родных языков коренных малочисленных народов северных регионов, так как многие языки находятся на грани исчезновения, а потеря языка грозит вымиранию и полному растворению этих этносов. Учителями родных языков становятся болеющие за судьбу своего народа и его будущее, неравнодушные активисты и порой являются единственными лидерами по сохранению, развитию и популяризации исчезающих культур и языков.

В республике Саха (Якутия) языковую ситуацию можно назвать стабильной и благоприятной для использования устным и письменным языком коренных малочисленных народов только для небольших групп: эвенским — в с. Березовка Среднеколымского, с. Себян-Кюель Кобяйского, с. Тополине Томпонского районов, эвенкийским — в с. Иенгра Нерюнгринского, с. Тяня Олекминского улусов, чукотским — в с. Колымское Нижнеколымского улуса. В остальных районах республики родные языки практически утрачены. Особую тревогу вызывает языковое состояние древнего палеоазиатского языка — юкагирского. Юкагиры проживают в Якутии в двух районах в Нижнеколымском (с. Андрюшино) и Верхнеколымском (с. Нелемное) [3, с.300].

Основная проблема функционирования юкагирского языка в том, что нет однородной языковой среды в этих населенных пунктах. Исследуя тему трансформации языка в условиях межэтнических взаимодействий в Арктической Якутии, мы выявили что, взрослое население в основном является — полилингвами, молодые люди — билингвами (носителями родного и русского языка), но значительная часть населения владе-

ют только русским языком. Это обусловлено многими факторами: в середине 20 века введением повсеместно системы интернатов, где дети жили в отрыве от родителей, отсутствием преподавания в школах родных языков, низкая этническая самооценка. Анкетирование и опрос выявили, что язык Верхнеколымских юкагиров оказался практически утраченным в условиях вынужденного билингвизма и многоязычия, вытесненным в основном русским и якутскими языками [4, с.200]. Единственный центр, где аккумулировались хранители и активисты по изучению, развитию и сохранению языка Верхнеколымских юкагиров является «Нелеминская средняя общеобразовательная школа имени Спириданова Н. И. — Текки Одулока».

В Нелеминской школе родной язык преподается с начала 90-х гг. как факультатив и только с 1996 г. как обязательная дисциплина регионального компонента. В настоящее время реализуется экспериментальная программа развития «Создание условий для формирования языковой образовательной среды в школе как основы сохранения и возрождения исчезающего юкагирского языка». Основными направлениями инновационной деятельности школы стали: формирование личности ребенка-юкагира в поликультурной среде, создание на базе школы этнокультурного центра, инициирующего и координирующего работу с сельским социумом по сохранению и возрождению юкагирского языка и культуры. Проведенная работа позволила повысить интерес учащихся к изучению языка и истории юкагирского народа, добиться активного участия в деятельности школы как этнокультурного центра учащихся, родителей и сельского общества, начать разработку и выпуск учебных пособий по юкагирскому язы-

ку, фольклору, литературе, традициям и культуре.

Идея проекта школы состоит в том, чтобы сосредоточить экспериментальную работу для создания условий формирования языковой образовательной среды. Учителей школы накоплен достаточно большой практический опыт, который требует обобщения и развития.

Образовательные цели и задачи проекта (как создание условий для реализации): создание условий для формирования и развития языковой образовательной среды в школе как основы сохранения исчезающего юкагирского языка

1. Формирование и развитие информационной сферы функционирования юкагирского языка: перевод школьных вывесок, названий стендов на юкагирский язык, развитие школьных СМИ (газета, радио), размещение языковых обучающих материалов в сети Интернет.

2. Создание условий для развития учебной сферы функционирования юкагирского языка: совершенствование методики обучения юкагирскому языку, направленной на развитие коммуникативной компетенции учащихся, разработка обучающих материалов и учебных пособий по юкагирскому языку, включая электронные разработки, привлечение школьников к созданию учебных языковых материалов, в том числе на цифровых носителях, введение общешкольных утренних языковых практикумов, языковых семинаров для учителей школы и воспитателей детского сада, внедрение языкового компонента на уроках разных циклов, стимулирование учащихся, показавших наилучшие результаты по предмету «Родной язык».

3. Формирование официальной сферы функционирования юкагирского языка (частичный перевод школьной документации на юкагирский язык).

4. Развитие методической базы языковой образовательной среды: разработка обучающих материалов и учебных пособий с использованием юкагирского языка, включая электронные версии, создание электронной учебной библиотеки школы на основе разработки учебных материалов.

5. Развитие школьного музея.

6. Развитие детских творческих коллективов (фольклорный ансамбль, театральный кружок).

7. Развитие форм внеklassной работы, способствующей развитию языковой образовательной среды: внедрение языкового компонента во внеklassные мероприятия (конкурсы, тематические вечера, игры и др.), организация факультативной работы учащихся с использованием языкового компонента (факультативы, кружки).

8. Создание условий для расширения сферы языкового общения: организация просветительских лекций для родителей, взрослого населения о необходимости знания родного языка, изучения традиционной культуры народа, создание программы взаимодействия с сельским социумом по сохранению юкагирского языка.

Несмотря на предпринимаемые школой меры, вопрос сохранения юкагирского языка в силу различных объективных и субъективных факторов продолжает стоять остро [5].

Анализ методической литературы по данному вопросу показывает, что к более эффективным методам обучения является коммуникативная деятельность, формирование навыков аудирования и говорения. Коммуникативная методика является на сегодняшний день наиболее продуктивной в обучении языку.

Коммуникативная методика это соединение традиционного и интенсивного методов, но с рядом своих особенностей. Данный метод помогает преодолеть язы-

ковой барьер, избавляет ученика от боязни говорить на родном языке. На занятиях школьник имеют возможность использовать язык в реальных жизненных ситуациях, при этом развивает все языковые навыки: от устной и письменной речи до чтения и аудирования. Грамматика изучается в процессе общения. Занятия проходят в раскрепощенной обстановке. Общение происходит только на изучаемом языке. Новые правила, слова объясняются преподавателем только при помощи знакомой лексики, грамматических конструкций, жестов, мимики, рисунков и прочих наглядных пособий.

Очень эффективны на начальном этапе обучения ролевые игры и драматизация. Драматизация — представление в виде сцен, сказок, рассказов, а также сюжетных картин. Разыгрываются повседневные ситуации: знакомство, выбор маршрута путешествия, поздравление, покупки и пр.

Игра обеспечивает эмоциональное воздействие на обучаемых, активизирует резервные возможности человека. Она облегчает овладение знаниями, навыками, умениями, создает условия для активной мыслительной деятельности ее участников. Учебная игра-упражнение помогает закрепить, проконтролировать и скорректировать знания. Игра-задание, содержащая учебную задачу, стимулирует интеллектуальную деятельность обучаемых, учит прогнозировать, исследовать и проверять правильность принятых решений.

Наряду с коммуникативным методом следует отметить и другие современные методы преподавания.

Компьютеры, электронные материалы, учебники, энциклопедии позволяют поднять учебный процесс на новый уровень. Учащиеся получают учебную задачу, определяют основные пути ее решения, находят эффективные приемы и средства самостоятельной работы.

Обучение с использованием интернет ресурсов способствует развитию самообучения, школьники: исследуют источники, сравнивают их, знакомятся с разными точками зрения, составляют их описание, систематизируют справочный материал. Информационные технологии способствуют развитию познавательных и когнитивных способностей: умение решать поставленные задачи, заниматься сбором, анализом и синтезом данных, извлекать из них информацию, самостоятельно мыслить, владеть коммуникативными навыками. Так же в результате применения информационных технологий учащиеся учатся критически относиться к информации в сети Интернет.

В отличие от традиционных методик, где преподаватель привык давать и вос требовать определенные знания, при использовании интерактивных форм обучения сам открывает путь к познанию. Ученик становится главной действующей фигурой. Преподаватель в данной ситуации — активный помощник. Усвоение реалий — вот что дают интерактивные формы обучения.

Но главное — развить способности ученика, подготовить обществу личность, способную самостоятельно мыслить и принимать решения.

Использование тестов является перспективным средством обучения в школе, поскольку применение персональных компьютеров позволяет автоматизировать процесс обработки результатов и сократить, времена на проверку решений. В системе подготовки специалистов тесты выполняют следующие функции: информационные, деятельностные, контролирующие, актуализирующие, диагностирующие, развивающие, учебно-творческие и учебно-тренировочные. Непосредственным результатом

практических занятий по разработанной методике тестирования является формирование умений: уяснить точный смысл темы; применять материал к конкретным отношениям; правильно определять характер и структуру темы.

Актуальна также система элективных курсов. Элективные курсы являются в достаточной степени новой формой для отечественного образования и отличается от традиционных факультативных занятий. Элективные курсы входят в сетку учебного плана образовательного учреждения и являются обязательными для посещения учащимися после того, как они сделали свой выбор, в то время как посещение факультативных занятий не является обязательным для ученика. В отличие от базовых и профильных курсов, проведение экзаменов по элективным курсам не предполагается. В то же время, сходство системы элективных курсов с системой факультативных занятий заключается в том, что и в том и в другом случаях учащимся предлагается сделать выбор, что подразумевает мо-

тивационно — психологическую предпосылку для самостоятельного выбора. Недостаточное обеспечение элективных курсов учебно-методическое пособиями, в частности, по теме «Родной язык», «Родная литература» или «Фольклор» для учащихся старших классов ставит задачу перед современным образованием к новым инновационным разработкам. Элективные курсы в старших классах для учащихся-северян помогут закрепить и усовершенствовать полученные знания по юкагирскому языку.

Все представленные методы, формы в совокупности позволяют создать систему для формированием этнической, этнокультурной идентичности детей, осознать свою причастность к родному народу, языку, к его истории, духовным, нравственным ценностям, традициям, передаваемым из поколения в поколение. Так же решается чрезвычайно важная задача — совмещение, гармонизация этнической и гражданской (общероссийской) идентичности, формирование чувства причастности к малой и большой Родине.

ТОМАШЕВСКАЯ
Ксения Всеволодовна
доктор филологических наук
г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургская государственная
полярная академия
kseniat@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Подлинная культура предполагает высокий уровень общей культуры личности, сознательную любовь к языку. Речевая культура является одной из составных частей общей культуры, во многом отражает качества нравственного облика личности, влияет на эффективность коммуникации, успешную социализацию учащихся.

Воспитание речевой культуры особенно актуально в период школьного обучения, так как именно в это время потребность в общении и образовании находится в неразрывной связи с самой личностью, речевыми умениями и навыками, используемыми в образовательной деятельности.

Понимание особенностей современной языковой ситуации, речевого поведения современника необходимо для полноценного межличностного, в том числе профессионального общения.

Специфика современной языковой ситуации характеризуется невероятной степенью динамизма протекающих в языке (лексике) изменений, которые обусловлены сменой идеологических, политических, ценностных ориентиров общества, демократизацией (либерализацией) всех областей общественного сознания и сфер общественной коммуникации, усилением личностного,

творческого начала в языке (изменение структуры публицистического, официально-делового стилей), увеличением доли неподготовленного разговорного общения (телевидение, парламент) и, как следствие, увеличением удельного веса разговорности во всех сферах общения.

В публицистических текстах наиболее очевидны лексические их особенности, ориентация на среднего носителя русского языка, они же наиболее отчетливо фиксируют активное творческое начало языковой личности.

Выражения-паразиты как бы и на самом деле тоже отражают состояние нашего общества: На самом деле страна находится как бы в трудном положении. Руководители ведомств как бы информировали правительство о состоянии дел в своих отраслях. Вице-премьер как бы подвел итоги сделанному. На самом деле видны существенные сдвиги. Россия становится как бы мировой державой. Так что получается, и живет страна на самом деле как бы. Никто ни за что ответственности не несет.

Возвращению в узус лексики, ранее неупотребительной, способствует установка социума на возрождение культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории.

Отсутствие четкой социальной ориен-

тации заставляет обращаться к прецедентам истории, вводит в публицистический узус историческую тему. Снятие идеологически обусловленных отрицательных оценок дореволюционной российской действительности также способствует привлечению в узус лексических ресурсов, подвергшихся архаизации.

В современном употреблении устаревшей лексики сочетаются два различных процесса:

Активизация ее использования (устаревшее слово выступает в качестве стилистического средства).

Почему я должен выходить на барщину. ... Получается, это частный рабовладельческий строй. Где мой труд и почему мне дают 5–10% от моего труда? [Огонек].

В слове барщина сохраняется сема принудительный труд.

Привычно в наш быт входит слово безработица, ранее употреблявшееся только в связи с упоминанием капиталистического образа жизни. Например: Безработица — явление, присущее капитализму, когда часть экономически активного населения не может применить свою рабочую силу [Советский энциклопедический словарь. — 1990].

Теперь же встречаем в прессе:

Но когда безработица до рынка и без перепроизводства, так ли естественна будет реакция воспаленного организма? [Огонек].

Речь идет о сегодняшнем дне нашего общества. Определенную семантическую нагрузку несут предлоги «до» и «без», используется медицинская терминология — «воспаленный организм». Устанавливаются ситуативно-сионимические связи слов специального и бытового характера, подчеркивается общая сниженная оценочная коннотация.

В принципе слово «развал» объясняет все почти так же доступно, как «рынок».

Рынок — читай: безработица. Развал — читай: то же самое [Огонек].

Создается ряд контекстуальных авторских синонимов — рынок — развал — безработица (синонимы только в советском и постсоветском контексте).

Происходит актуализация некоторых слов, которые имели для нас определенное экономическое и политическое значение и социально-оценочные коннотации:

батрак — наемный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем или кулацком хозяйстве;

фермер — владелец или арендатор фермы (американский фермер);

ферма — в капиталистическом обществе частное хозяйство на собственном или арендованном участке [Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 1970].

Что же происходит с этими словами сегодня?

Звонкое нынче слово фермер в Латвии не прививается. Зачем же заимствовать чужое, когда есть свое, существовавшее вплоть до дикой коллективизации 1949 года. Крестьянина, имевшего свою землю и усадьбу, в прошлом и теперь зовут просто хозяином [Сельская молодежь].

Произошли изменения и со словом беженец. Раньше это слово употреблялось в связи с Великой Отечественной войной, революцией.

Беженец — человек, оставилший место своего жительства вследствие какого-нибудь бедствия.

Одно время слово беженец, исчезло из официальных бумаг, полагалось употреблять более обтекаемое выражение вынужденный переселенец. Чем это вызвано? Опять же политикой. У всякого, кто слышит слово беженец, тотчас встает картина сорвавшегося с места человека, оставилшего все, что было можно, бросившегося, куда глаза глядят. Переселенец — это человек, который

(пусть и вынужденно) переселяется из одного места в другое. Актуализация значения слова (при этом слово перестает быть историзмом и используется в целях нейтральной номинации); например, частник. В связи с событиями на Украине слово беженец опять стало актуальным: Многие семьи приютили беженцев из Донбасса [АиФ].

Новые социальные условия и новый лингвистический контекст их функционирования сделали не вполне актуальными существовавшие ранее квалификации историзмов, требующие своего пересмотра по данным лексикона экономического дискурса.

Тяжелое экономическое положение страны привело к актуализации слов, ранее относившихся к нашей дореволюционной или капиталистической действительности: стачка, забастовка.

Забастовка — организованное массовое прекращение работы на предприятии с целью принудить капиталистов к выполнению требований рабочих, то же, что стачка [Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 1970].

Забытое слово «стачка»

Федерация независимых профсоюзов России проводит сегодня во всех регионах страны забастовки и другие публичные акции трудящихся в защиту своих прав.

Главное требование участников — немедленное прекращение долгов по зарплате [Вечерний Петербург].

В эпоху рыночных отношений все становится товаром. Дети, похоже, стали ходовым товаром. Они «сдаются в аренду» коммерческим структурам, в подпольные икс-веселительные заведения Прибалтики, Польши и азиатских стран, за скучную кормежку попрошайничают для цыганских кланов, за «дозу» пашут на драг-дилеров [АиФ].

Разнонаправленность процессов номинации — заимствование из пассивного фонда языка и новое иноязычное заимствование — может приводить к возникновению синонимических номинаций, конкурирующих между собой: спонсор, меценат, толстосум.

В последнее время возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специализированной иноязычной лексики.

Респект за эффект (реклама в парфюмерном магазине «Подружка»).

Респект тебе, Невский проспект! (из песни)

Желаю хорошего релакса (слова ведущего передачи «Дачный ответ»)

Иностранные заимствования адаптируются в языке значительно быстрее, обраzuя разряд нейтральных, безоценочных номинаций. Этому способствует интернациональный характер данной лексики, удобство ее использования в сфере делового общения в условиях активных международных контактов. Благодаря ориентации на западную экономическую и банковскую системы и приобщению русских экономистов и коммерсантов к интернациональной терминологии, в русский язык вошли слова: бартер, брокер, ваучер, дилер, дистрибутор, инвестор, клиринг (система взаимных расчетов между банками), лизинг (сдача в долгосрочную аренду), маркетинг, монетаризм, фьючерсные кредиты.

Ввиду острой общественной актуальности обозначаемых этими терминами явлений сами термины выходят за пределы профессионального словоупотребления и широко используются в печати, на радио и телевидении.

Появившееся в середине 80-х годов слово спонсор влилось в ряд иноязычных по происхождению наименований, имеющих сходное (но не тождественное) значение: меценат — импресарио — антрепренер — продюсер. Спонсором первоначально обозначали лицо или организацию, которые оказывают финансовую поддержку творческой деятельности артистов, музыкантов, художников; затем объект спонсорской деятельности стал пониматься более широко (спонсор соревнований, конференции, обучения, исследований), но компонент «оказывает финансовую поддержку» сохранился. Девушки иногда называют спонсорами богатых любовников, которые их содержат. В других словах указанного ряда этот компонент не представлен в явном виде (как часть толкования):

меценат — богатый покровитель наук и искусств; вообще тот, кто покровительствует какому-нибудь делу, начинанию;

импресарио — предприниматель или агент-строитель концертов, зрелищ;

антрепренер — частный театральный предприниматель;

продюсер — доверенное лицо кинокомпании, осуществляющее идеино-художественный и организационно-финансовый контроль за постановкой фильма.

Недавно появилось еще одно слово: промоутер (англ. promoter — тот, кто способствует чему-либо), которое пока употребляется преимущественно в среде кинодеятелей: «лицо, помогающее, способствующее созданию, организации промышленного или финансового предприятия путем подыскивания вкладчиков денежных средств».

Иностранные слова более престижно по сравнению с исконным или ранее заимствованным и обрусевшим. Этот фактор оказал определенное влияние на активизацию употребления таких слов,

как презентация, консалтинг в контекстах типа фирма осуществляет консалтинг — вместо русифицированного, хотя и образованного от той же иноязычной основы слова «консультирование». Престижно звучит название должности менеджер по клирингу, а это всего лишь уборщица.

Многие иноязычные слова (дилер, дистрибутор, спикер, супермаркет, маркетинг) появились в русском языке вовсе не потому, что для обозначаемых ими реалий не нашлось русского наименования. Конечно, не было у нас раньше киви и авокадо, не было и слов таких. Для раскрытия некоторых понятий русскому человеку понадобится гораздо больше слов, чем его западному соседу. Порой они, начав впервые звучать в речи всевозможных политиков, делаются престижными, подхватываются массами, которые употребляют их, даже не всегда зная значение, используя коннотации новизны, книжности, учености.

Доктор педагогических наук, профессор Академии МВД М. П. Струрова, рассуждая о проблемах русского языка, обращает внимание на понятийный аппарат человека, особенно ребенка: Киллер, дилер, брокер, рокер! Когда мальчишка, не понимая, произносит слово «киллер», за этим не стоит никакой нравственной оценки, нет картинки, но когда ему скажут, что ты, Ваня, хочешь стать убийцей, душегубом, тогда даже пятилетний малыш сообразит, — это плохо, я не буду им. А киллером — пожалуйста. Красиво звучит и денежно [АиФ].

2014 год был переломным: произошли сильные изменения в сфере внутренней политики, частично это распространялось и на внешнюю политику. Конечно, это проявилось и в языке. Анатолий Баранов, профессор кафедры лингвистической семантики Института русского языка им. Виноградова, выделяет

некоторые слова, которые стали активно использоваться в 2014 году и изменили свое значение. Одно из этих слов «фашист». В советское время оно использовалось по отношению к немецкому или итальянскому фашизму. А сейчас активно используется для внутреннего употребления. Если раньше отечественных коллаборационистов называли фашистские прихвостни, фашистские пособники, но никак не фашисты, то сейчас людей, с которыми кто-то не согласен, часто называют фашистами. Это сильное расширение употребления, которого не было ранее, в советскую эпоху.

Большое количество слов дал украин-

ский кризис, т. к. это сфера, на которую сейчас направлено внимание российского общества. Те, кто воюющих в Донбассе людей называет ополченцами, им симпатизирует. Кто-то их называет сепаратистами, это более нейтральная окраска. А противники употребляют слова бандиты, боевики, террористы. [Комсомольская правда 25 февраля — 4 марта 2015 г.]

В процессе исторического развития страны изменяется сама общественная потребность в выражении того или иного содержания, а соответственно — потребность в отвечающих этому содержанию языковых формах.

БУЛАТОВА

Надежда Яковлевна

кандидат филологических наук

г. Санкт-Петербург

Институт лингвистических исследований РАН

bulatovany@gmail.com

О РОЛИ ЯЗЫКА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОСА

В последние десятилетия в северном обществе происходят процессы, связанные с этническим возрождением: значительно повысилась роль этничности в общественных процессах, возрос интерес к этнической идентичности, языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни и т. д. Всё это происходит на фоне нарастающей интеграции и глобализации экономической и социально-политической жизни.

В настоящее время Север представляет собой сложную, противоречивую картину как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, которые, в конечном счете, привели к упадку духовности нравственных устоев, ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС).

Если мы обратимся к современному состоянию самоидентификации различных этнических групп КМНС, то здесь есть широкое поле для осмыслиения этнических процессов.

Народы Севера, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности, продолжают сохранять выработанный веками стереотип поведения, свою культуру и язык. Большая же часть народов Севера полностью перешла на оседлый образ жизни и стали

осваивать другие поведенческие навыки, не характерные для своих народов. Приобрели другие профессии, почти полностью поменяли свой традиционный образ жизни, при этом к настоящему времени стали терять свой родной язык, культуру, но все-таки продолжают сохранять элементы своей культуры. Небольшая часть наших представителей переехали по разным причинам в города, интегрировались в другую культуру и живут по нормам поведения других этносов. Таким образом, выработанные за многие века особые адаптационные формы развития жизни подверглись разрушению. Почти все представители народов Севера стали носителями не только родной, но и русской культуры, освоили русский язык и языки других народов, например, эвенки — якутский, бурятский и другие языки. В результате чего мы теряем «свое лицо», как скажут эвенки: Эвэнки эвэнкывэ-кэт элчэ урэрэ, что переводится как «Эвенк на эвенка-то не стал быть похожим», а для представителей другого народа мы «не свои», мы чужие.

Смена уклада жизни, в результате которой этнообразующие отрасли производства большинства народов Севера разрушаются, разрушение института семьи, который отвечает не только за численность (сохранение) этно-

са, но и несет большую социальную функцию по передаче мировоззрения, жизненного уклада, традиций и т. д. неизбежно ведет к разрушению этнической целостности и самобытности, что, в свою очередь, приводит к снижению этнического самосознания.

Таким образом, языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а, с другой, является причиной своеобразного пути их развития.

Язык формирует взгляд на мир. Язык как лакмусовая бумага отражает наш менталитет. Язык с рождения начинает формировать наследственность, этническую культуру. Язык — это зеркало, которое показывает мир, восприятие человека. Язык отражает мир в человеке и человека в окружающем его мире.

Язык силен. По поводу многих языков КМНС исследователи уже давно предсказывали неизбежную гибель, например, Иохельсон более ста лет тому назад об этом писал по поводу юкагирского языка, В. А. Аврорин относительно других языков в середине XX века, но жизнь доказала их живучесть.

Особо нужно сказать о фольклоре как об активной форме духовной культуры, в нем отражены наши традиционные представления об окружающем мире, различные стороны материальной культуры и искусства, нормы поведения, исторические знания. Фольклор, особенно у северных народов, имеет мировоззренческую функцию, в нем через выработанную систему взглядов из поколения в поколение выражено отношение человека к окружающей его действительности, себе подобному и самому себе. С этими знаниями человек сталкивается ежедневно. Устное народное творчество до сих пор имеет выраженную функциональность и связано

с практической деятельностью человека. Это очень важно для народов, не имеющих письменности, так как, в основном, только фольклор донес до нас эти традиционные знания. Являясь устойчивой формой, фольклор сохраняет богатство языка. Только в фольклорных текстах можно сегодня найти в эвенкийском языке слова самнар, тутээн меч, уткэн пальма, мэдэ десяток дылматми драться головами (древний способ борьбы, когда два богатыря стоят, расставив ноги, упервшись лбами, держа руки за спиной, и толкают друг друга) и др. Таким образом, фольклор, сохранив язык, выполняет созидающую функцию.

Легенды, мифы, героический эпос сохранили представления народов Севера об окружающем мире, космической модели мира. Эвенки, как и многие другие народы Севера, считают, что существует три мира: Угу буга Верхняя земля, Дуллин Буга Средняя земля и Хэргү Буга Нижняя земля.

Из легенд мы узнаем о происхождении солнца, неба, созвездий, звезд. Например, в записанных нами текстах Чолбон Венера является местом перехода из Среднего мира в Верхний мир, ковш созвездия Большой Медведицы является следами лося-самца, Млечный путь — следы от лыж суксила.

До настоящего времени сохранились обряды, связанные с кормлением огня. Огонь — это хранитель очага, благополучия. Фольклорные тексты, описывающие обрядовые традиции, помогают восстановить сегодня былье традиции. Так эвенки в разных районах своего проживания восстановили по различным источникам и стали постоянно проводить праздники «Икэнникэ» и «Бакалдын».

Обрядовые тексты находят подтверждение и в писаницах. Авторы вступительной статьи к серии «Памятники

фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» отмечают взаимосвязь устного поэтического творчества с обнаруженными на скальными рисунками. Они пишут: «В писаницах нашли отражение не только обряды, связанные с охотой на дикого зверя, но и космогонические представления древних людей. Это подтверждается изображениями ‘солнечного’ лося, змей и другими рисунками, которые хорошо расшифровываются на основании легенд и преданий коренных народов Сибири» (Гацак, Деревянко, Соктоев, 1990. с. 21).

До настоящего времени представители старшего и среднего поколения эвенков, занимающиеся оленеводством и охотой, продолжают сохранять культ огня и обряд хулгавун приношение дара духам гор, тайги, реки чаще всего в виде разноцветных полосок из ткани, которые привязываются на деревья, или что-то из продуктов питания, папирсы, конфеты и т. п.. Малые жанры устного творчества эвенков иты закон и одё табу, запрет сохранили в кратких лаконичных выражениях их мировоззрение и религию. Например, в каждой семье эвенков скажут: Амтылви одёнокол Почитай родителей-своих; Ухава бэели ээнэкэл гунэ, мэнмэс бокондеон Плохое о человеке не говори, самого догонит; Буга бунэвэн боричивкил То, что земля дала, нужно делиться и т. д. Одё, связанные с почитанием огня: Не бросай в огонь острые предметы, а то поранишь дух

огня (бабушку); Не бросай в огонь свежий тальник, а то будет щипать глаза бабушке; Не плюй в огонь, бабушка накажет: на губах и языке появятся раны и др.

Как фольклор не может существовать и развиваться без языка, так и язык не может рассчитывать на свое спасение без фольклора, в котором за многие века скопился почти весь арсенал языковых средств, прошедших длительный процесс фильтрации и отбора их наиболее жизнеспособных сил. Выразительных и изобразительных возможностей. Нужно спасать и то, и другое одновременно (Там, с. 59).

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет язык этноса, который способствует и поддерживает чувство групповой идентичности. Язык сохраняет историческую память нашего народа, наши традиционные знания. Язык — одна из важнейших черт и ценностей этничности.

Данные о языках и этнической идентичности присутствуют в той или иной степени во всех переписях. Сохранность языков является особой проблемой любого государства. В отношении языков коренных малочисленных народов Севера она наиболее актуальна. Данные о языках и этнической идентичности присутствуют в той или иной степени во всех переписях. Проанализируем данные переписи 2002 и 2010 годов с этой точки зрения¹.

Народы	Всего	Городское население	Сельское население	Владеют русским на 2002	Владеют языком, кроме русского
Алеуты	482 ¹ –540	155–172	327–368	536	45–175
Вепсы	5936–8240	3348–4624	2588–3616	8235	3613–5753
Воды ²	64–73	50–56	14–17	71	68
Долганы	7885–7261	1840–1334	6045–5927	6757	1054–4865
Ижорцы	266–327	130–177	136–150	323	123

Народы	Всего	Городское население	Сельское население	Владеют русским на 2002	Владеют языком, кроме русского
Ительмены	3193–3180	1245–1194	1948–1986	3173	82–385
Камчадалы	1927–2293	566–1297	1361–996	2291	Нет данных
Кереки	4–8	4–4	0–4	8	10
Кеты	1219–1494	317–406	902–1088	1489	213–485
Коряки	7953–8743	2917–2765	5036–5978	8607	1665–3019
Кумандинцы	2892–3114	1400–1704	1492–1410	3106	738–1044
Манси	12269–11432	7028–5919	5241–5513	11332	938–2746
Нанайцы	12003–12160	3518–3702	8485–8458	12111	1348–3886
Нганасаны	862–834	315–165	547–669	825	125–505
Негидальцы	513–567	155–164	358–403	564	74–147
Ненцы	44640–41302	9543–7844	35097–33458	36695	21926–31311
Нивхи	4652–5162	2374–2483	2278–2679	5145	198–688
Орочи	596–686	287–338	309–348	684	8–257
Сойоты	3608–2769	255–252	3353–2517	2459	Нет данных
Саамы	1771–1991	787–853	984–1138	1988	353–787
Селькупы	3649–4249	773–786	2876–3463	4200	1023–1641
Тазы	274–276	114–110	160–166	276	Нет данных
Теленгиты	3712–2399	300–115	3412–2284	2030	Нет данных
Телеуты	2643–2650	1198–1142	1445–1508	2646	975–1892
Тофалары	762–837	98–138	664–699	829	93–378
Тубалары	1965–1565	357–150	1608–1415	1562	229–436
Тувинцы-тоджинцы	1858–4442	4–7	1854–4435	3559	Нет данных
Удэгейцы	1496–1657	375–425	1121–1232	1653	103–227
Үйльта (ороки)	295–346	177–201	118–145	344	47–64
Ульчи	2765–2913	589–564	2176–2349	2905	154–732
Ханты	30943–28678	11879–9924	19064–18754	27900	9584–13568
Челканцы	1181–855	231–135	950–720	842	310–539
Чуванцы	1002–1087	396–366	606–721	1081	Нет данных
Чукчи	15908–15767	3808–3402	12100–12365	15325	5095–7742
Чулымцы	355–656	26–54	329–602	656	270–50 (чулымско-турский)
Эвенки	38396–35527	10141–8576	28255–26951	33426	4802–7584
Эвены	21830–19071	7929–6116	13901–12955	17787	5656–7168
Энцы	227–237	57–51	170–186	231	43–119
Эскимосы	1738–1750	628–557	1110–1193	1722	508–1750
Юкагиры	1603–1509	740–685	863–824	1456	370–604

Как видно из сводки, все коренные малочисленные народы усвоили русский язык. Многие из них владеют языком родного языка очевидна почти для всех соседствующих народов. Если сравнить численность лиц, владеющих родным языком, то тенденция резкой утраты родного языка очевидна почти для всех народов. Для некоторых народов вооб-

ще нет данных по владению родными языками (камчадалы, сойоты, тазы, теленгиты, тувинцы-тоджинцы, чуванцы). Это может быть связано с тем, что некоторые народы недавно включены в перечень коренных малочисленных народов России (сойоты, теленгиты, тувинцы-тоджинцы), другие же (камчадалы, тазы, чуванцы) были ранее в первых перечнях КМНС, затем их стали относить к другим народам, последняя же перепись показала, что представители этих групп все-таки идентифицируют себя как отдельные этносы.

Сохранность языков зависит от численности народа, чем меньше их численность, тем меньше процент владения родным языком.

Прослеживается тенденция: чем больше численность сельского населения, тем выше знание родного языка и наоборот.

Двуязычие (билингвизм), а в ряде случаев и многоязычие не должны рассматриваться как отрицательный фактор. Многие представители северян из-за незнания родного языка боятся идентифицировать себя со своими народами, особенно это касается метисов. Это, на наш взгляд, глубокое заблуждение. Сейчас нельзя допускать, чтобы сфера применения родного языка сужалась и дальше. Это может привести к не обратному процессу окончательной утраты родного языка. Мы стоим на критической границе. Уровень владения языком, а также активность использования письменности катастрофически падают.

Не способствует усилению позиций родных языков и современная образовательная система, в которой в последние годы одна реформа сменяет другую. Хотя нужно отметить, что только в рамках школьного образования что-то делается для сохранения родных языков. Ни один

из языков коренных малочисленных народов России не является языком обучения.

В настоящее время все общеобразовательные школы работают по новым государственным образовательным стандартам, поэтому предстоит огромная работа по наполнению содержательной стороны предлагаемых стандартов. Учителя родных языков и культур должны осваивать новые инновационные технологии, принимать активное участие в составлении программ, учебников по родному языку и традиционной культуре. Министерству образования и науки РФ и региональным НИИ нужно проводить семинары, мастер-классы, необходимо наладить контакты между регионами для обмена опытом, проводить плановую подготовку и переподготовку специалистов по родному языку и традиционной культуре и т. д. Особое внимание нужно обратить на издание учебно-методической литературы для школ по новым госстандартам.

Министерству образования и науки РФ необходимо проработать механизм финансирования подобных изданий из федерального бюджета, как было раньше, с последующим присвоением грифа «Рекомендовано» и «Допущено», иначе в скором времени общеобразовательные учреждения в местах компактного проживания КМНС не смогут преподавать родные языки. Необходимо провести мониторинг социолингвистической ситуации и написать программы сохранения и развития языков КМНС. Причем, нужно обязательно учесть, что преподавание родного языка ведется регулярно только в пределах начальной школы, за редким исключением только немецкий, в отдельных школах эвенкийский родной язык преподают до 8–11 классы.

Кроме государственной политики в деле сохранения языков КМНС, необ-

ходима ориентация и самих народов, их общественных объединений на сохранение своих языков. И здесь большая ответственность ложится на семью и на поколение 30–40-летних северян. Если родной язык станет средством общения в семье, станет средством передачи уникальной традиционной культуры, КМНС смогут приостановить процесс утраты родного языка. Сохраняя языки, они сохраняются и как этносы. И еще: мы должны помнить, что язык и культура любого народа является достоянием мировой культуры. Исчезновение какого-либо народа, непременно повлечет за собой негативные последствия и для мировой цивилизации.

В своей работе в этом направлении мы должны опираться и на международные документы, ратифицированные нашим государством. Это, прежде всего, документы Комиссии ООН по правам человека (ратификация 18 мая 2001 года), Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ратификация 18 мая 1998 года), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратификация 19 марта 2001 года).

В 1996 году ЮНЕСКО выпустило

первый атлас исчезающих языков, в котором более 3000 языков обозначены как исчезающие. В 2003 году группой экспертов выделены 9 факторов, влияющих на жизнеспособность языка:

- преемственность поколений,
- абсолютное количество говорящих на языке,
- пропорция и соотношение говорящих к общему количеству населения,
- изменения в сфере использования языка,
- отклик на новые сферы деятельности и средства массовой информации,
- доступность материалов для языкового образования и грамотности,
- отношение Правительства, государственных институтов и политики, включая статус языка и его использование,
- отношение самих членов сообществ к своему родному языку
- тип и качество документирования, документации (Ханифа, 2009, с. 36).

Если проанализируем эти факторы, то, к нашему большому сожалению, ни на один из них мы не можем дать положительного ответа, что говорит о необходимости работать в этом направлении.

РАЧИНСКАЯ Марина Афанасьевна

учитель хантыйского языка и литературы
г. Санкт-Петербург
ООО «Алмаз-Граф»
mrachinskaya@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЛМАЗ-ГРАФ» ЧЕРЕЗ РАЗРАБОТКУ И ИЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В течение 80 лет Санкт-Петербург являлся основным центром выпуска учебной, научной и художественной литературы на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Огромную роль в развитии учебной литературы с прошлого века по настоящее время сыграли преподаватели родных языков вузов, педагогических училищ, сотрудники Института лингвистических исследований Российской Академии наук (ИЛИ РАН). Немалая заслуга в этом также многих редакторов Санкт-Петербургского филиала издательства «Просвещение», которые в разное время начинали свою профессиональную деятельность с этого издательства: Винокурова Валентина Викторовна, Жукова Алевтина Никодимовна, Ковалёва Зоя Ивановна, Зескин Николай Григорьевич (нивх) (1932–1998), Караваева Татьяна Михайловна, Растилин Владимир Григорьевич (чукча) (1943–2012), Самойлова Елена Николаевна, Прокина Тамара Яковлевна (ханты), Рачинская Марина Афанасьевна (ханты), Скороспелкина Галина Станиславовна, Рейгенверц Ольга Давыдовна, Булатова Надежда Яковлевна (эвенкийка), Беглова

Евгения Егоровна (эвенка), Болотаева Олеся Левановна (корячка), Майорова Людмила Юрьевна (кетка), Выквырагтыргырьгына Лариса (чукчанка), а также внештатные редакторы. Выпускали учебную и учебно-методическую литературу для школ Крайнего Сибири и Дальнего Востока. Работа редактора требует внимательности, сосредоточенности, немалых человеческих усилий, выдержки, силы воли, настойчивости, требовательности, а самое главное, ответственности. Редактор должен найти, прежде всего, контакт с автором, уметь отстаивать идею автора в издательстве, уметь работать с художником, с корректором, техническим редактором. Благодаря таким качествам, творческому союзу, преданности и любви к своему делу получается хорошая качественная книга для юного читателя. Процесс это и творческий, и в тоже время производственный, требующий соблюдения всех стандартов и нормативов.

В октябре 2010 года весь редакторский отдел Санкт-Петербургского филиала издательства «Просвещение», занимавшийся подготовкой, разработкой и изданием литературы на языках коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока был сокращен.

Для того чтобы важная работа в области книгоиздания для народов Севера не прекратилась, инициативной группой специалистов-редакторов, носителей северных языков, было создано общество с ограниченной ответственностью «Алмаз-Граф». Сотрудники предприятия — профессионалы, имеющие большой опыт в издательско-полиграфическом производстве, непосредственно работали над изданиями книг для народов Севера. Ведущие специалисты ООО «Алмаз-Граф» — носители языка, хорошо знают о потребности и насущной необходимости в издании качественной печатной продукции для Севера. ООО «Алмаз-Граф» тесно сотрудничает с Институтом народов Севера в Санкт-Петербурге, общественной Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в г. Москве, Институтом лингвистических исследований РАО в Санкт-Петербурге, регионами от Северо-Запада до Камчатки. Наши сотрудники принимали участие в разработке и издании новых книг для народов Севера:

- ЗАГАДКИ (мансиjsкий, хантыйский языки);
- ИГРЫ (долганские, ненецкие);
- ОРНАМЕНТЫ (долганские, ненецкие, мансиjsкие);
- СКАЗКИ ПУШКИНА (долганский, хантыйский, чукотский языки);
- АзбукА в стихах (эвенкийский, юкагирский, хантыйский языки); азбуки в картинках (эвенкийский, хантыйский языки);
- ГрамматикА языка в таблицах (чукотский, хантыйский, ненецкий, нанайский, корякский, долганский языки);
- картинный словарь (чукотский, долганский, эвенкийский, эскимосский,

корякский, ненецкий, нанайский, нивхский языки);

- история и культура народов Севера;
- толковый словарь (юкагирский язык);
- двуязычный словарь (хантыйский, вепсский, эскимосский, саамский, корякский, кетский, нганасанский, энечкий, ительменский языки);
- тематический словарь (юкагирский, мансиjsкий, эвенкийский языки);
- рабочая тетрадь (ульчский, нанайский языки);
- Уроки предков (долганский, эвенкий языки);
- хрестоматии и др.

Однако языковая ситуация у народов Севера за последние годы стремительно изменяется и, к сожалению, не в лучшую сторону: младшее поколение северян практически не владеет родным языком, выпускники школ, да и студенты вузов владеют языком на бытовом уровне общения, т. е. на минимальном уровне. Необходимы новые поколения учебников. Этой проблемой сегодня занимаются в издательстве «Алмаз-Граф».

Одним из приоритетных направлений в долгосрочной целевой программе работы предприятия являются обучающие семинары для авторов (квалифицированная консультативная и методическая помощь в деле разработки учебных пособий).

В июне 2012 года в Санкт-Петербурге сотрудники Алмаз-Граф при поддержке Института развития регионального образования ЯНАО (г. Салехард) провели рабочее совещание-встречу с авторами хантыйского и селькупского языков Ямала по разработке учебных пособий и рабочих тетрадей для кочевых детских садов Ямала. Итогом такого семинара, стал выпуск учебных комплектов на хантыйском и селькупском языках для кочевых детских садов. В комплек-

Все 9 рабочих тетрадей по следующей тематике:

Комплект учебных пособий на хантыйском языке
(шурышкарский диалект)
для воспитанников кочевых детских садов Ямала

Тираж по 100 экз каждой книжки

- 1) Хантыские загадки. Раскраска для воспитанников кочевых детских садов. Авторы Л. Г. Возелова, М. А. Рачинская.
 - 2) Хантыские игры. Пособие для воспитанников кочевых детских садов. Авторы М. А. Рачинская Л. Г. Возелова.
 - 3) Хантыские орнаменты. Раскраска для воспитанников кочевых детских садов. Авторы Л. Г. Возелова, М. А. Рачинская.
 - 4) Хантыские песни. Пособие для воспитанников кочевых детских садов. Авторы М. А. Рачинская Л. Г. Возелова.
 - 5) Хантыские сказки. Пособие для воспитанников кочевых детских садов. Авторы М. А. Рачинская Л. Г. Возелова.
 - 6) Хантыская азбука (шурышкарский диалект). Пособие для воспитанников кочевых детских садов Авторы Л. Г. Возелова, М. А. Рачинская.
 - 7) Учим хантыские буквы. Рабочая тетрадь. Авторы Л. Г. Возелова, М. А. Рачинская.
 - 8) Учим счёт до 10. Пособие для воспитанников кочевых детских садов. Авторы М. А. Рачинская Л. Г. Возелова.
 - 9) Учим счёт до 10. Рабочая тетрадь. Авторы М. А. Рачинская Л. Г. Возелова. Комплект учебных пособий на селькупском языке для воспитанников кочевых детских садов. Ячало.

Тираж по 50 экз. каждой книжки

- Тираж по 50 экз. каждой книжки

1) Селькупские загадки. Раскраска для воспитанников кочевых детских садов.
Автор Р. А. Кусамина.

2) Селькупские сказки. Пособие для воспитанников кочевых детских садов.
Автор Р. А. Кусамина

3) Селькупские игры. Пособие для воспитанников кочевых детских садов

Автор Р. А. Кусамина.
4) Селькупские орнаменты. Раскраска
для воспитанников кочевых детских
садов. Автор Р. А. Кусамина.

5) Селькупские песни. Пособие для воспитанников кочевых детских садов. Автор Р. А. Кусамина.

6) Селькупская азбука (тазовский диалект). Пособие для воспитанников кочев

вых детских садов. Автор Р. А. Кусамина
7) Селькупская азбука (тазовский диа-
лекти). Рабочая тетрадь Автор Р. А. Ку-
самина.

8) Учим счёт до 10! Пособие для воспитанников кочевых детских садов

Автор Р. А. Кусамина.
9) Учим счёт до 10. Рабочая тетрадь
Автор Р. А. Кусамина.

В дальнейшем, предстоит разработка мультимедийных сборников на основе выпущенных рабочих комплектов на бумажном носителе.

А также издание рабочих тетрадей для детских садов на ижемском диалекте коми языка и лесном диалекте ненецкого языка

Еще одним из важных моментов в работе издательства стал выпуск книжек-малышек для Языкового гнезда, одного из детских садов ХМАО на мансиjsком и хантыйском языках. В состав авторов книжек-малышек вошли учителя родных языков ХМАО, воспитатели детских садов. Руководителями пилотных площадок стали (с. Саранпауль

Березовского района, ХМАО-Югра, д/с «Олененок») К. В. Афанасьева, к. п.н., автор учебников на мансийском языке профессор кафедры этнообразования ИРРО ХМАО и (п. Теги, Березовского района, ХМАО-Югра, д/с «Зайчик») З. С. Рябчикова, к. ф.н., автор учебников на хантыйском языке, преподаватель ИНС РГПУ им А И Герцена

Автор	Название (рабочее)	Кол-во страниц	Тираж
1. Рябчикова З. С.	Здравствуй, малыш	16 стр.	200 экз.
2. Рябчикова З. С.	Будьте здоровы, малыши!	16 стр.	200 экз.
3. Коллектив авторов	Игры	16 стр.	200 экз.
4. Новьюхова З. А.	Загадки мои	24 стр.	300 экз.
5. Хандыбина О. В.	Приметы от Елизаветы	16 стр.	300 экз.
6. Хандыбина О. В.	Профессии нашей деревни	16 стр.	300 экз.
7. Неттина М. И., Катрычева Н. И.	Семья	16 стр.	300 экз.
8. Неттина М. И., Катрычева Н. И.	Рыбы	16 стр.	300 экз.
9. Камаева Н. Г., Ковтун С. А.	Транспорт	16 стр.	300 экз.
	Мансийский язык		
1. Афанасьева К. В.	Азбука в картинках на мансийском языке	44 стр.	200 экз.
2. Лелятова О. В.	Счет от 1 до 10	16 стр.	300 экз.
3. Лелятова О. В.	Птицы	16 стр.	300 экз.
4. Лелятова О. В.	Дикие животные	16 стр.	300 экз.
5. Лелятова О. В.	Домашние животные	16 стр.	300 экз.
6. Лелятова О. В.	Времена года	16 стр.	300 экз.

Учебно-методическая литература в ООО «Алмаз-Граф» выпускается с учётом гигиенических требований к изданиям учебным для общего и начального профессионального образования (СанПиНы), с соблюдением защиты авторского права.

А также, что немаловажно, вся изданная учебно-методическая литература реализуется на территории Российской Федерации.

О некоторых учебных пособиях хочется рассказать подробнее.

МАТЕМАТИКА ДЛЯ СЕВЕРЯН (семейный репетитор). Этнодидактическое пособие. Автор З. Н. Ичин-Норбу. Данное этнодидактическое пособие предназначено для развития математического

мышления детей школьного возраста. Яркая особенность учебного издания в том, что его содержание носит этнический характер, это позволит школьникам, наряду с математическими знаниями и умениями, освоить мыслительную речь, элементы этнической культуры, языка, традиций, развить логическую память, внимание и воображение.

Ведущую роль в данном пособии играют вымышленные герои — члены долганской семьи Жарковых: дедушка Кюрель, бабушка Оккоча, папа Ладимар, мама Капа, сын и внук Уйбача, дочь и внучка Матя.

Трудолюбивые и дружные, рассудительные и внимательные Жарковы с увлечением осваивают сложные матема-

тические знания. Составляют и решают задачи, основанные на жизненных ситуациях, уравнения и неравенства, деформированные числовые и буквенные выражения, составленные из натуральных, положительных и отрицательных чисел, процентных соотношений, обыкновенных и десятичных дробей. Загадывают ребусы и отгадывают их, а также предлагаю способы их решений.

Членам семьи Жарковых помогают сказочные помощники (Олень, Медведь, Мудрый кролик, Ёжик, Лисица, Белочка и Мышонок).

Этнодидактическое пособие состоит из 17 циклов, каждый цикл, в свою очередь, включает в себя следующие рубрики: «Ситуативная конкретика» — действия членов семьи Жарковых, «Опорные сигналы», «Лист самоконтроля», «Самопроверка», «Диагностический (обучающий) тест». Это позволяет учитывать индивидуальный прогресс школьников. Данное пособие может быть использовано, с одной стороны, как семейный репетитор, с другой — как издание для самостоятельной работы учащихся. Творческие задания учащийся сможет выполнять в своей домашней «кухне-лаборатории» с другом или с родителем, с бабушкой или дедушкой, с сестрой или братом, с соседом или учителем.

СЛОВАРЬ образных слов и выражений хантыйского языка. 5–9 классы. Пособие для ОУ. Авторы З. С. Рябчикова, М. А. Рачинская. Задача данного

пособия — показать лексическое богатство не только книжного, письменного хантыйского языка, но и разговорного. Часто, чтобы добиться некоего речевого эффекта простых слов бывает недостаточно. Иронию, горечь, любовь, насмешку, своё собственное отношение к происходящему — всё это можно выразить гораздо ёмче точнее эмоциональнее с помощью образных слов и выражений. Пособие создаёт представление о национально-культурной картине мира, запечатлённой в идиомах, способствует развитию и обогащению устной и письменной речи, содействует устранению односложности, бедности невыразительности хантыйского языка. В словаре особое внимание уделяется описанию ситуаций, в которых та или иная идиома может быть употреблена.

Настоящий словарь включает около 500 наиболее употребительных единиц образных слов и выражений хантыйского языка.

Словарь маминого языка (на канинском говоре ненецкого языка). Автор М. Я. Бармич. Словарь содержит около 7 500 слов наиболее общеупотребительной в бытовом общении лексики канинского говора ненецкого языка. В Словарь включён ряд слов, отражающих важные стороны общественной, материальной и духовной жизни канинских ненцев. Словарь рассчитан, в первую очередь, на широкий круг любителей языка.

**СПИРИДОНОВА
Жанна Прокопьевна**
ассистент кафедры
г. Санкт-Петербург
РГПУ им. А. И. Герцена
dasku-maia@mail.ru

ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

К сожалению, языки большинства малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока относятся к исчезающим языкам. Анализ языковой ситуации свидетельствует об утрате коммуникативной функции языка у представителей младшего поколения, среднее поколение владеет языком пассивно, старшее поколение продолжает сохранять язык и культуру своего народа. Активное использование родного языка всеми возрастными представителями этноса наблюдается лишь в одннациональных семьях, проживающих в населённых пунктах, где занимаются традиционными видами хозяйствования (оленеводство, рыбалка, охота).

Долганский язык (дулгаан тыла, нака тыла, долган-нака тыла) относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков алтайской языковой общности. [Артемьев Н. М. Долганы: историко-лингвистические и этнокультурологические материалы. СПб., 2010, с. 15]. По комплексу социально-культурных факторов, признаков психологического характера (этническая самоидентификация), а также лингвистических данных долганский язык является самостоятельным языком. В настоящее время этот факт признаётся в российских научных кру-

гах и за рубежом (см. например, Языки мира: тюркские языки. — М., 1997; Красная книга языков народов России. — М., 1994; Stachowski M. Dolganisher Wortschatz. — Krakow, 1993).

На долганскоом языке говорят долганы — коренные жители восточной и центральной частей Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, расселённые по рекам Хатангя (начиная с Хатангского залива), Попигай, Хета и в дудинском регионе (административно: Хатангский и Дудинский районы); а также жители Анабарского улуса Республики Саха (Якутия), занимающиеся в основном традиционными видами хозяйствования.

Долганский язык, как и многие языки малочисленных народностей России, используется в разных сферах общения неравномерно. Такие языки, как долганский, функционируют в своей культурной нише, в основном в области бытового общения, а также вне данной сферы в виде издания газет, передач по радио, публикаций художественной и другой литературы. Разумеется, в настоящее время есть немало проблем в деле сохранения и развития письменности. Долганы расселены на большой территории и составляют несколько групп, отличающихся особенностя-

ми речи. Письменность ориентирована на язык наиболее крупных из них, в основном, хатангских долган. Долганы в течение столетий синтезировали различные культуры, выработав самостоятельную и своеобразную систему (обычаи, традиции, фольклор, одежду, способы хозяйствования и др.) и язык, который, вобрав в себя элементы языков ассимилировавшихся этносов, постепенно стал общим долганским языком.

Общеизвестно, что человек формирует картину мира по своему образу и подобию. Языковая картина мира занимает значительное пространство в картине мира, поскольку знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объёму и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников. [Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. Тула, 2012]. В языковой картине мира проявляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями, а также явлениями внутри самого языка. Языковая картина мира обусловлена языком этнической группы и репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса. Наиболее наглядно характер языковой картины мира представлен в лексике. На первый план выдвигается лексика, которая содержит названия предметов, обозначение социально-общественных и производственных отношений, явлений природы, обычаяев и традиций. Именно в словарном составе языка можно обнаружить этнокультурный контекст и использовать его как историко-лингвистический источник.

Долганы, как и все этносы, — хранители древних народных знаний. Основой традиционного воспитания всегда было и есть родное, этническое воспи-

тание, не разрушающее человеческую личность. Долганы издавна придают большое значение преданности своей общности, эмоциональной сдержанности, готовности долго и упорно работать, помочи окружающим, скромности и обходительности. В ходе воспитания родители своим примером показывали правильное поведение в семье и обществе, не применяя физическое насилие за непослушание. Старшее поколение передавало многовековой опыт своим потомкам посредством специальных слов, языковых единиц, наставлений, пословиц и т. п. Знание и понимание таких выражений формировало определённые правила поведения человека в семье, обществе.

В этнопедагогике долган заметно бросается в глаза особая система запретов, связанных с нравственными, этическими, религиозными представлениями народа. Долганы недозволенные действия разного рода, противоречащие понятию добра и влекущие за собой неприятные последствия, называли общим словом аныы. По-русски аныы можно перевести, с одной стороны, как ‘грех’, с другой стороны, в это слово вкладывается смысл узкий, бытовой, связанный с понятием ‘нельзя’. Приведём несколько наставлений-предупреждений, где звучит это слово:

Икки haňyl огону утары таары уурума — кэпсэтиектэрэ, аныы буолааччи үhy. — Двух новорождённых детей не укладывай друг против друга — переговариваться будут, грех бывает.

Киэнэ үүгүлээмэ — аныы. — Вечером не кричи — грех.

Күлүккүнэн оонньоомо — аныы. — Не играй с тенью — грех.

Онуоктарга илиигинэн ыйыма — аныы. — Не указывай рукой в сторону кладбища — грех.

Ууну комуостан тиэрэкутума — аныы. — Лей воду из ковша как положено, а то грех будет, нельзя (т. е. не лить воду через внешнюю сторону, так покойников омывают).

Үйттан һымыты барытын ылым — аныы. — Из гнезда все яйца не бери — нельзя.

В словаре Э. К. Пекарского [Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1, 1958, с. 46]: ајы 1) междометие удивления или страха; выражение чувства испуга с содроганием тела и с отскакиванием от внезапности испуга (преимущественно у ёмурäх-овъ). У долган слово ёмурэк переводится как чрезмерно пугливый.

В долганском языке выражение далай аныыта ‘большой грех’ также связано с нравственно-этическими нормами поведения в обществе. В языке долган слово далай ‘поднять руку для удара’ (образный глагол), в словаре Э. К. Пекарского [Там же. С. 668] далай омоним: I. Масса воды в одном месте, водный мир, большая вода, самая глубокая вода, глубина моря. II. Размахивать руками или орудием. Например:

Ойун уотун, ачаагын эргийимэ — далай аныыта. — Не ходи вокруг костра, очага шамана — большой грех.

Уруу уруу ылсымац — далай аныытын гынагыт. — Родственники не должны сочетаться браком — большой грех будет.

Каллааны кэйиэлээмэ, табаны кырбаама — далай аныы буолуога. — Не пропытай небо, не бей оленя — большой грех будет.

Слово hэт — расплата, неблагополучие, плохие последствия, плата за ошибки, наказание за содеянные грехи; кара за грехи, кара небесная и т. п. Например:

Кырдъагын атагастаама — hэтиң кэлиэ. — Не обижай старика — наказание, расплата придёт.

Киинин абардан күлүмэ — hэтиң кэлиэ. — Не дразни человека, не смейся — расплата придёт.

У Э. К. Пекарского [Там же. С. 2178]: сэттэй неблагополучие, невзгода, худое последствие.

Ички по словарю Огдуу Аксёновой [Аксёнова Е. Е., Бельтюкова Н. П., Кошеверова Т. М. Словарь долганско-русский и русско-долганский. СПб., 1992, с. 29]: 1) хозяин; 2) дух. По А. А. Попову: «Иччир иччите — дух-хозяин земли, уот иччите — дух огня, природа, весь окружающий мир имеют своих иччи. Ички — это бестелесные невидимые существа, которые, поселяясь в любой объект, делают его живым». [Попов А. А. Материалы по родовому строю долган. 1934, № 6, с. 117].

По Э. К. Пекарскому [Там же. С. 989]: «іччі владетель, хозяин, владыка; хранитель, дух-властитель, — особый родъ существъ, пребывающихъ въ определенныхъ предметахъ и явленияхъ природы; содержимое, сущность, внутрення таинственная сила, имеющаяся въ каком-нибудь предмете; зародышъ, тельце въ яйце». Например:

Ійт иччите — хозяин собаки (речь идёт о человеке — владельце собаки).

Нымыыт иччилээк — яйцо с зародышем (организм на самой ранней ступени своего развития).

Иччилээк копсоктор — землянки с духами, с хранителями.

Здесь необходимо дать комментарий из словаря Э. К. Пекарского, полностью отражающий семантику данного слова у долган: «Все предметы и явления природы, вліающіе непосредственно на благосостояніе человека, имеютъ свое іччи. Его имеютъ: озера, реки, вода, дерево, лесь, камень, земля, каждый участокъ покоса, дорога, горы, ущелья, водовороты и т. д. ...» [Там же. С. 989].

Кэрбээ. 1. Грызть. 2. Наводить, кликать беду (только к родным и родственникам):

Ійт быаны кэрбиир. — Собака грызёт верёвку.

Ити ого мээн ытаан бүппэт — кэрбээн бүппэт.—Этог ребёнок без причины плачет (постоянно) — кличет беду (постоянно).

Если охотник не может насытиться добычей, берёт лишнее, то тогда говорят: Ити баа топпот эбит, бултанан бүппэт — кими эрэ кэрбиир.—Этот никак не насытится, охотится (постоянно) — кому-то кличет беду.

Долганы до сих пор живут по канонам традиционной этической культуры. Приведённые примеры говорят о жизненных наблюдениях, которые дают оценку человеческим поступкам, поведению. В поучениях и наставлениях отражены знания народа, его мировоззрение. Впитав с детства народную мудрость, отражённую в обычаях и традициях, маленький человек вырастает, зная, что можно, а что нельзя. Народные знания долгие имеют повседневное применение: старшее поколение поведением, делом, словом, в быту демонстрирует ребёнку всё вышеперечисленное. Неписанный закон человеческой доброты и щедрости современному поколению в век глобализации просто необходим.

Такие запреты влияли на мировоззрение детей. И в большинстве своём были направлены на воспитание таких свойств личности, которые в комплексе всех этнопедагогических средств воздействия на ребёнка позволяли подрастающему поколению стать преемниками традиционного образа жизни, правил поведения, нравственного облика носителя данной культуры. Не стоит понимать это как пережитки первобытнообщинных отношений, суеверий. Это ещё раз подчёркивает связь с этическими, нравственными нормами поведения, характерными для данного этноса чертами: доброта, щедрость, умеренность, любовь и уважение ко всему окружающему.

Традиции выполняют прогрессивную

роль до тех пор, пока они отвечают историческим, социальным потребностям, воплощают объективно возможную степень гуманности межчеловеческих отношений. Каждое общество имеет свою меру традиционности; в нравственном аспекте она определяется потребностью установления гармоничных отношений между разными поколениями людей, преемственностью связи настоящего с прошлым. Поэтому семья рассматривается как самый мощный и первичный фактор этносоциализации, который играет ключевую роль в формировании мотивов и личностных черт в передаче ценностей, норм, в руководстве социального поведения в обществе.

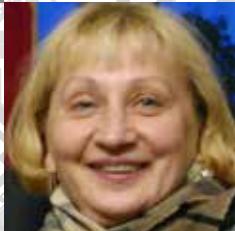
В апреле 2015 года в рамках празднования 85-летнего юбилея института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена прошла культурно-просветительская акция «Дни Таймыра в институте народов Севера», организованная Таймырским домом народного творчества (г. Дудинка). В течение трёх дней были проведены очень интересные и познавательные мероприятия: знакомство с традиционными обрядами и национальной кухней народов Таймыра, выставка декоративно-прикладного искусства, мастер-классы, показ национальной одежды, презентации книг, интерактивные занятия по культуре коренных малочисленных народов Таймыра, этно-сеансы и т. д. Именно такие мероприятия остаются в памяти надолго и навсегда, формируют этническую идентичность, уважение к своему этносу и соседям по территории, гордость за свой народ. Это интересно и познавательно не только для студентов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, но и представителям других регионов и территорий.

Духовная культура, выработанная колективным разумом людей, — это

система народных знаний, традиций и обычаяев, связанных с хозяйственной, социальной и семейной жизнью человека, различных видов искусств, народного творчества, религиозных представлений и верований, которая передаётся как обязательная информация от поколения к поколению. Она даёт ценнейший материал для выявления результатов историко-этнических контактов и взаимного обогащения культур.

Итак, сохранение культуры этноса — важнейшая задача современного образования. В этой связи особое внимание

должно уделяться возможности взаимодействия языка и этнопедагогических средств воспитания, формирования личности и её национального самосознания. Возникла необходимость разработки вопроса взаимосвязи языка и этнической культуры. Язык не только средство общения и познания окружающего мира, но и средство сохранения и трансляции культуры, а учебник является посредником и средством передачи языкового и культурного богатства подрастающему поколению.

МИНЕНЕВА

Зоя Ивановна

кандидат филологических наук

г. Петрозаводск, Республика Карелия

Петрозаводский государственный университет

zmineeva@rambler.ru

НОМИНАЦИИ ЛИЦА В СЕМАНТИЧЕСКОМ И ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТАХ

Номинации человека (агентивы) являются важнейшей частью словаря современного русского литературного языка и инструментом формирования идентичности личности в условиях этнического, конфессионального многообразия России, международных связей государств и воздействия глобализационных процессов на современное состояние русского языка. Особая значимость номинаций лица подчеркивается в современных исследованиях по русистике [Земская, 2009, с. 93; Кронгауз, 2009, с. 79].

Корпус лексем, являющихся обозначениями людей в разных сферах деятельности, обладающих различными внешними качествами, социокультурными и другими характеристиками, представляет собой важную часть лексической системы современного русского языка. Значителен деривационный ресурс, обеспечивающий непрекращающееся пополнение корпуса номинаций разных семантических групп. Человек первой четверти XXI века осмысливается с точки зрения системы общечеловеческих ценностей, конфессиональной принадлежности, месту и роли в производственной деятельности, отношению к семье, друзьям, искусству, политике, средствам современной коммуникации, потреблению разного рода услуг, к сексуальным отношениям, воспитанию, образованию.

Человека называют по принадлежности к расе, нации, народу, этносу, по месту жительства, по принадлежности к формальным и неформальным социальным группам, общественным движениям, партиям, по приверженности к направлениям в искусстве, к политическим, идеяным, национальным лидерам, по характеру отношения к собственности, по имущественному статусу.

Агентивы современного русского языка представляют собой систему связанных между собой групп лексики. С точки зрения семантической характеристики производные агентивы современного русского литературного языка составляют неоднородный (гетерогенный) класс номинаций лица, объединенных наличием архисемы (общей категориальной семы 'человек'/'лицо'). В качестве дифференциальных выступают семантические компоненты 'профессиональная деятельность', 'качественная характеристика', 'этнос/этническая принадлежность' и т. п. Систему номинаций лица можно представить в виде разворачивающейся спирали, в начальной точке которой находятся немногочисленные гиперонимы, а в исходе — разветвленная система пересекающихся полей профессиональных и непрофессиональных обозначений. Один человек в любой момент своей жизни идентифицирует

себя с представителями разных групп.

Целесообразно выделить семантические группы агентивов: 1. по профессиональной деятельности; 2. по принадлежности к последователям учений, направлений в различных сферах деятельности; 3. по вероисповеданию, принадлежности к конфессии; 4. по участию в видах спорта, членству в спортивных клубах; 5. по качественной характеристике; 6. по принадлежности к этносу, к гражданам государства, жителям города, населенного пункта. Характеристика дериватов производится на материале словарей неологизмов и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Лингвистические, 2014].

1. Профессиональные номинации, в основном, содержат в своем значении следующие компоненты, являющиеся маркерами принадлежности к данной группе: а) 'специалист' (радиофизик — 'специалист в области радиофизики', реаниматолог — 'специалист по реаниматологии', тележурналист, б) 'работник' (автобусостроитель, нефтехлыбщик), в) 'рабочий' (газорезчик — 'рабочий, занимающийся газорезкой', трубоэлектросварщик), г) ' тот, кто занимается...' (прогнозист — ' тот, кто занимается составлением прогнозов'; карбидчик — ' тот, кто работает у карбидных печей'. Характерной чертой новых слов, пополняющих данную группу, является обозначение лиц, не причисляемых к специалистам (недоспециалист, недомэр и др.), что свидетельствует об актуальности, ценности высокого уровня профессионализма в современном российском обществе. Наблюдается одновременное вхождение в язык обозначений лиц мужского и женского пола: галерист и галеристка, тележурналист и тележурналистка и др. Вследствие инфляции статуса, сопровождающей восприятие традиционно

использующихся обозначений лица, в узусе отмечена активизация заимствованных лексем бебиситтер (с разными орографическими вариантами) — 'приходящая няня'; клиннер — специалист по клинингу, представитель клининговой компании — 'уборщица' и т. п.

2. Номинации сторонников, приверженцев учений, теорий, последователей выдающихся личностей, проявивших себя в разных сферах, образуют одну из наиболее активно пополняющихся групп и включают неологизмы последних десятилетий: анархотеррорист (анархотерроризм), антисциентист (антисциентизм), ваучеризатор (неодобр.) (ваучеризация), гамсахурдист и звиадист (Звиад Гамсахурдия, президент Грузии), гошист (гошизм), демофашист (демофашизм); евроКоммунист (евроКоммунизм); европеист (европеизм), евроцентрист (евроцентризм), ельцинист (Б. Н. Ельцин); капитализатор (капитализация), левоцентрист (левоцентризм); неоглобалист (неоглобализм); неокоммунист (неокоммунизм); панафриканист (панафриканизм), плюралист (плюрализм); садатист (Садат); сомосист (Сомоса, Никарагуа); ультранационалист и ультранационалистка (ультранационализм), ультрарадикал и ультрарадикалка (ультрарадикализм) и др. Возникли обозначения сторонников и противников рыночной экономики в России: рыночники и антирыночники, бесплатники — сторонники бесплатной приватизации. В отдельную подгруппу можно выделить номинации представителей направлений в литературе, искусстве, музыкантов, писателей — по манере исполнения, по какой-либо особенности творчества: абсурдист (абсурдизм), афорист (афоризм), гиперреалист (гиперреализм), граффитист (граффити), квилтист (квилт, техника лоскутного шитья),

метафорист (метафора/метафоризм); поп-артист (поп-арт), примитивист (примитивизм), семантист (семантика слова) и др. В Национальном корпусе русского языка представлены дериваты с некоторыми из приведенных единиц в качестве вторых частей композитов: писатель-абсурдист (2003), драматург-абсурдист (1990, 1996, 2003, 2004), поп-абсурдисты (2008), классики-абсурдисты (2006); Абсурдисты типа Беккета, Ионеско меркнут перед талантом первого русского абсурдиста Достоевского (2003).

3. Номинации по конфессиональному признаку, вероисповеданию, принадлежности к приверженцам религиозных течений, идей и т. п. составляют относительно устойчивую группу: христианин — христианка, протестант — протестантка, молоканин — молоканка, старообрядец — старообрядка, лютеранин — лютеранка, экуменист — экуменистка, миссионер — миссионерка, прихожанин — прихожанка, единоверец — единоверка и др. С помощью агентивов современного русского языка осуществляется идентификация сторонников и противников процессов, связанных с распространением религии: индуист (индуизм), бахаист (бахаизм, религиозное течение); исламист (исламизация) и антиисламист (антиисламизм). Нынешние события на Ближнем Востоке на руку радикальным исламистам [Евгений Черных. Вернет ли смерть бен Ладена авторитет Обаме?//Комсомольская правда, 2011.05.12]; Немногие же состоявшиеся страны — такие как Турция — были известны не столько как «мусульманские», сколько «мусульманотерпимые», и это ещё в лучшем случае: Ататюрк, как известно, был последовательным антиисламистом [Исламский клуб (2003)//«Спецназ России», 2003.08.15].

В современном русском языке активно используются корреляты мужского и женского рода суннит — суннитка, шиит — шиитка, а также номинации представителей религиозных сект.

Образуются префиксальные дериваты, актуальность лексемы немусульманин подтверждается наличием текстов с данной лексемой в основном и газетном корпусах Национального корпуса русского языка; нередко бесприставочное и приставочное образования используются в одном тексте: самый нищий и необразованный мусульманин (а в большинстве

своем они были и остаются нищими и необразованными) лучше любого немусульманина; В исламском государстве мусульманин изначально

был поставлен в более привилегированное положение, чем гражданин того же государства — немусульманин [Марк Дейч. Зеленый терроризм (2003)//«Московский комсомолец», 2003.01.15]. Такое употребление агентивов помогает выразить сложность межконфессиональных отношений в современном обществе.

4. Спортивные номинации обозначают спортсменов а) по виду спорта: айкидоист (айкидо), бейсболист (бейсбол), бобслеист (бобслей), боуллингист (боуллинг); бриджист (спортивный бридж), велоальпинист (VELOALPINISM), виндсерфингист (виндсерфинг — скольжение по воде на доске с парусом), гольфист (гольф), кёрлингист (кёрлинг — игра на ледяной дорожке для двух команд, заключающаяся в том, чтобы попасть тяжелым диском в вычерченную на дорожке мишень), конкурист (конкур — вид конного спорта), крикетист (крикет), сёрфингист (сёрфинг), синхронистка (синхронное плавание), скейтист (скейт-бординг, скейт); сумоист (борьба сумо), таэквондист (таэквондо); фристайлист

(фристайл — вид горнолыжного спорта, включающего фигурное катание на лыжах, акробатические прыжки с трамплина и спуск по бугристой трассе); б) по спортивному снаряду: баггист (багги — спортивный облегченный автомобиль), бумерангист (бумеранг), дельтапланерист (дельтаплан), монументалист (монумент), парапантист (парапант), шайбист (хоккей с шайбой); в) по принадлежности к спортивному клубу: торпедовец — торпедовка, динамовец — динамовка; г) по наличию разряда: перворазрядник — перворазрядница, д) по участию в видах соревнований: четвертьфиналист — четвертьфиналистка (четвертьфинал), триатлонист — триатлонистка (триатлон) и др. Важным является пополнение спортивной лексики неологизмами, активно употребляющимися при освещении спортивных событий, в частности Паралимпийских игр 2014 г. в России: паралимпиец — паралимпийка. Группа включает большую долю интернациональной лексики, стирающей границы и барьеры в межкультурной коммуникации.

5. Номинации носителей свойств, качеств: а) по общему мироощущению, внутреннему состоянию, ценностям: а) гармонист (гармонически развитый/гармоничный/гармония), правдист (борец за правду), иллюзионист (иллюзия), парадоксалист (парадоксы), виртуалист, виртуал (виртуальный); катастрофист (катастрофизм, ощущение бедственности, катастрофичности момента, положения); б) по сексуальной ориентации: транссексуалист (транссексуализм); бисексуалист (бисексуализм); в) по другим свойствам: мещанист (мещанство); неологизм Е. Евтушенко кабычегоне-вышлисти (кабычегоневышилизм от кабы чего не вышло); вуайерист (книжн. и перен.) (вуайеризм, склонность к подглядыванию, пассивному равнодушному наблюдению за кем-, чем-л.). Распространение получили номинации: перфекционист (перфекционизм): Хворостовский — перфекционист [ТВ Культура, 19.11.2014]; — Перфекционисткой вас можно назвать? В профессии — да [Алла Панасенко. Впечатление от концерта в Белгороде Елене Ваенге испортили проблемы со звуком//Комсомольская правда, 2011.03.01].

6. Открытая, пополняющаяся группа, объединяющая названия человека по принадлежности к этносу, этноНимы: адыгеец — адыгейка; африканец — африканца, афроамериканец — афроамериканка, белорус — белоруска; бельгиец — бельгийка, канадец — канадка, коряк — корячка, панамец — панамка, русский — русская; чукча — чукчанка, эвен — эвенка и многие другие [Минеева, 2008]. Актуальные номинации по отсутствию принадлежности к этносу. Распространение дериватов-этноНимов с префиксом негации не- связано с распадом СССР и формированием новых отношений между жителями бывших республик Советского Союза (согласно Конституции СССР 1977 г. — 15 республик). Из номинаций лица по принадлежности к титульным нациям: азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, казахи, киргизы, латыши, литовцы, молдаване, русские, таджики, туркмены, узбеки, украинцы, эстонцы — 2/3 (10) имеют приставочные дериваты с не-; из них один — женского рода множественного числа неузбочки; остальные — мужского рода единственного и/или множественного числа: неазер, неармяне, неармянин, негрузины, нелатыши, нерусские, нерусский, нетаджики, нетуркмены, нетуркмен, неукраинцы, неэстонцы, неэстонец.

Отсутствуют дериваты с семантикой негации от пяти этнонимов: белорусы, казахи, киргизы, литовцы, молдаване.

Далее приводится материал Национального корпуса в соответствии с алфавитным порядком этнонимов. Лемма неазербайджанцы в НКРЯ отсутствует, однако в газетном корпусе имеется пример употребления усечения азер в сочетании с производной префиксальной единицей: почему азеры идут работать туда, куда неазера калачом не заманишь [Александр Архангельский. Архангельский мужик//Известия, 2004.04.26]. Неармяне. Основной корпус НКРЯ содержит 2 документа, 3 словоупотребления лексемы: Управляющий магазином Араат Арутамян рассказывает, что покупки делают в основном армяне, но в последние 3–4 месяца появились и покупатели-неармяне [Ольга Цыбульская. Непохожая еда//«Русский репортер», № 29 (29), 20–27 декабря 2007]; Во-первых, они были неармянами, а во-вторых, умели, по его мнению, произносить мудрые фразы; Отело же, притворяясь неармянином, женился на армянке [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)].

Негрузины. Имеется одно словоупотребление слова в основном корпусе: мне грузинский язык давался лучше, чем всем другим негрузинам [Фазиль Исакдер. Гнилая интеллигенция и аферизмы//«Знамя», 2001], а также 4 документа в газетном корпусе: В ноябре в руководство Южной Осетии поступили заявления от 243 осетинских семей, живших в разных районах Грузии, с просьбой помочь им переселиться в Южную Осетию. Причина — усиление притеснения негрузин в Грузии [Хроника событий грузино-осетинского конфликта с 1988 по 1994 годы//РИА Новости, 2008.08.11]; выдавливание

всех негрузин с территории бывшей Грузинской ССР [РБК Daily, 2007.05.25]; нет предела воинствующему невежеству грузинских политиков, часть из которых требует безусловного вытеснения за пределы Грузии всех негрузин; Автор этих строк сам прекрасно помнит, как некоторые представители грузинской интеллигенции ездили по городам с мегафонами и громогласно призывали выдворить всех негрузин за пределы Грузии [Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий//РИА Новости, 2006.11.09]; — Детей начали делять на грузин и негрузин, — вспоминает одна из мам, которая попросила меня не указывать ее фамилию [КП, 2005.12.08].

Нелатыши. В газетном корпусе НКРЯ 9 документов, 10 вхождений лексемы единственного и множественного числа: Все уже давно привыкли к тому, что, если в правительстве нет ни одного нелатыша, — это нормально... [КП, 2006.05.10]; Фактически депутаты сейма подняли вопрос о депортации всех нелатышей [РБК Daily, 2005.05.19]; нелатыши «должны знать местный язык в совершенстве»; эта идея затрагивает национальные чувства почти миллиона нелатышей Латвии, в числе которых почти половина граждан ЛР, в том числе и потомственных? [РБК Daily, 2004.05.19]; Латвия проводит политику социальной интеграции для всех нелатышей, которые живут в нашей стране [Известия, 2004.03.29]; Национальный пресс первых лет независимости не выдержали примерно 300 тысяч нелатышей [КП, 2004.03.03]; Сегодня около четверти граждан Латвии — нелатыши, которые говорят на русском языке [Труд-7, 2003.04.30], в том числе в составе сложений: Сегодня престиж и популярность госслужбы у граждан-нелатышей очень низкий [РИА Новости, 2007.11.29];

В свою очередь, их политические антиподы из года в год развиваются и укрепляют в своих избирателях-нелатышах комплекс неполноценности: обманутых и «кинутых» латышами [РИА Новости, 2006.09.11].

Нерусские. Русские — единственный этноним, образованный субстантивацией, что создает трудности при использовании корпусного метода и выявлении префиксальных дериватов, называющих людей, не относящихся к русским. Анализ материалов основного и газетного корпусов (по 20 страниц на леммы русские, русский, русская), упорядоченных по дате создания в обратном порядке, позволил обнаружить префиксальный отсубстантивный дериват нерусский: Люди звонят в справочную: «Я забыл, как его зовут. Он нерусский и делает диваны». Справочная дает мой номер [Игорь Найденов, Макс Ибрагимов. Макс Ибрагимов: «Совсем другой мебель»//«Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]; Нерусский там был один — я, и поэтому и доверяли только мне [Дмитрий Надеждин. Впечатления одного из создателей «Викилиks» о России: «Русские ездят по встречке и дарят квартиры любовницам»//КП, 2011.05.12]; нерусские: Да, избивали нерусских, которые там были; При Сталине это, кажется, было, когда за сутки вычистили всю Россию от нерусских, от приезжих [Ольга Андреева, Григорий Тарасевич. Отличники с Манежной//«Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]; Очень сильно, скажем, «бесит» такое отношение к «нерусским» [коллективный. «Школа» Гай Германники (2010–2011)]; уже много нерусских знает нашу историю даже лучше чем мы (я это могу подтвердить по уведенным и знакомым мне случаям [коллективный. Какими должны быть

«уроки патриотизма»//«Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]; Нерусский не сможет понять Пушкина? [коллективный. Унесенные призраками, Spirited Away (2005–2010)]; Много нерусских было среди лиц недворянского звания [А. В. Суперанская. Человек — фамилия — национальность//«Наука и жизнь», 2009]; Москвича Максима Лаврика скины убили 4 апреля 2007 года: «запасли» возле метро «Преображенская площадь», куда специально приехали искать «нерусских» ... Несчастный обладал яркой, нехарактерной для славян

внешностью, хотя всегда считал себя русским [Ульяна Скобеда. Невиновный 19-летний парень отсидел три года за убийство, совершенное бандой скинхедов//КП, 2011.03.30]; — Мама не разрешала Лизе с ним встречаться, он был нерусский, — говорят одноклассники [КП, 2011.02.01]; И она тут же отправилась к ближайшему милиционеру: «По-моему, это те двое нерусских, которые у нас в районе сберкассу ограбили» [Алексей Богомолов. Рядом с первыми леди//КП, 2011.01.14]; «Путин ничего не делает» Расистские движения открыто призывают избавляться от нерусских, начиная с выходцев с Кавказа и из Средней Азии, в большинстве своем мусульман [Как западные СМИ освещают беспорядки и погромы в Москве//Труд-7, 2010.12.20]; тупые нацисты, готовые убивать всех нерусских без разбора [РБК Daily, 2010.12.16]; В нашем конкретном случае объект нападок был еще более уязвим, чем та женщина, потому что он был армянином, не подозревающим о том, что с точки зрения представителей некоторых других российских регионов он — «чурка». Более того, его не просто обзывают обидным словом, его ко всему прочему обливают пивом — тем самым, с которым на территорию кафе заходить

запрещено. Гостей выгоняют — начинается

драка. Назарян, заметим, участвует в ней не один — вместе с ним дерутся те, кто его окружает: русские и нерусские, работники кафе и посетители [КП, 2010.09.18] и т. п.

Нерусская Словоупотребления зафиксированы в основном и газетном корпусах: — Ничего не ешь, капризная! Нерусская! [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)]; Но непреодолимо желание посмотреть, что вы там наделали. Оглянуться, как нерусская, как нечеловек, как будто ни капли страдания! [Нина Садур. Немец (1996)]; Она нерусская, какая-то прибалтийка, но давно обруслена [Лев Разгон. Неприменное/Жена президента (1988)]; Кавказские люди (не те, что подались в Москву) достаточно простодушны ... в их понятии более порочного народа, чем русские, на свете нет. Горские парни, пребывая, скажем, в Ростове, весьма удивляются, если белокурая девушка кричит, когда ее затаскивают в подворотню: «Ты чо, нерусская, что ли?!» [Николай Варсегов. Порочнее русских нет людей на свете...//КП, 2005.04.25].

Нетаджики: одно словоупотребление в газетном корпусе НКРЯ: Здесь нет деления по национальному признаку — пуштуны-непуштуны, таджики-нетаджики [Андрей Грешнов. Около тысячи новобранцев пополнили ряды афганской национальной армии//РИА Новости, 2008.01.24].

Нетуркмен: 2 документа и словоупотребления в газетном корпусе НКРЯ: В книге описываются мытарства 20-летнего Евгения Алиева — наполовину русского, наполовину азербайджанца, после распада СССР приехавшего в российскую столицу из Туркменистана: «Помыкавшись по республике и по-

няв, что мечта детства — исторический факультет государственного университета Туркменистана — мне, нищему нетуркмену, не светит [Труд-7, 2007.07.18]; Главный радетель морали нации, запрещающий молодым туркменкам учиться в России и выходить замуж за нетуркменов без выплаты женихами \$50 тыс. в госказну [Лев Зельдер. Из жизни Туркменбashi: Секс со школьницами на заседании правительства//КП, 2003.07.22].

Неузбекча: в основном корпусе 1 документ и словоупотребление: По внутреннему убеждению восточного мужчины — и мои мальчики не являлись тут исключением — все женщины-неузбекки тайно или открыто подпадали под определение «джаляб» проститутка, блудница, продажная тварь [Дина Рубина. Камера наезжает (1993–1994)].

Неукраинцы: в НКРЯ (основном) 2 документа и вхождения 1989–2000 гг.: Маликович подробно перечислил свидетельства неравноправного отношения властей к гражданам-неукраинцам: от закрытия русскоязычных учебных заведений всех уровней и принудительного перевода образования на украинский язык до требований в госучреждениях говорить только по-украински и переходить на английский, если посетитель не желает общаться на «державной мове» [Владимир Скачко. Панукраизм! Хоть имя дико... (2000)//«Санкт-Петербургские ведомости», 2000.08.26]; в газетном корпусе 6 документов, 7 словоупотреблений 2004–2010 гг.: Сохранение неукраинцев у власти, унижения украинского языка, диктатуры большого капитала приведет к гражданской войне [НКРЯ: Михаил Рябов. Соратник Тягнибока: через 3–4 года на Украине начнется гражданская война, мы ее выиграем//Новый регион 2, 2010.11.12].

Неэстонец. 1 документ, 2 вхождения в основном корпусе: Среди граждан тоже четкое разделение — эстонцы и неэстонцы, исхитрившиеся получить паспорт гражданина; Но и гражданам неэстонцам тоже особенно нечего ловить в Таллине [Человек с серым паспортом]. Читатель-соавтор (2002) //«Известия», 2002.02.26]. В газетном корпусе 12 документов и вхождений 2002–2011 гг.; некоторые примеры: центристы доверили неэстонцам несколько высоких должностей в мэрии и столичных районах [Николай Адашкевич. Эстонская спецслужба считает мэра Таллина «агентом влияния» РФ//РИА Новости, 2010.12.16]; С 1993 года такой статус «негражданина Эстонии» был предоставлен всем неэстонцам, постоянно проживавшим на территории Эстонии на моментобретения ею суверенитета [Александр Игорев. Эстонские спецслужбы шантажируют «неграждан»//КП, 2010.12.20]; Число жителей Эстонии, получивших гражданство России в нынешнем году, достигло 3,7 тысяч человек и более чем в два раза превысило число неэстонцев, ставших гражданами Эстонии [Николай Адашкевич. Русскоговорящие жители Эстонии предпочитают получать гражданство РФ//РИА Ново-сти, 2008.10.31]; «Проводимые годами мониторинги по вопросам интеграции указывали на заинтересованность неэстонцев в гражданстве и употреблении эстонского языка, их положительный настрой в отношении Эстонии, — пишет профессор Тартуского университета Марью Лауристин [Труд-7, 2007.08.25].

Краткий обзор наиболее актуальных групп лексики, заключающих в себе современные номинации лица, показал, что семантически обозначения человека в современном русском языке достаточно разнообразны и позволяют составить представление о лице — представителе этноса, конфессии, обладателе профессиональных и непрофессиональных характеристик. Примечательно, что появление слова, называющего человека, соответствует определенной степени категоризации свойств и признаков и является актом идентификации индивида. Абсолютное большинство номинаций представляют собой производные единицы, мотивированные названиями учений, теорий, профессий, объектов деятельности человека и т. п. В качестве деривационных особенностей производных единиц следует отметить богатство и разнообразие механизмов аффиксации и сложения.

СТРЕЛКОВА

Светлана Юрьевна

кандидат филологических наук

г. Архангельск, Архангельская область

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

s.strelkova@narfu.ru

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРНЫМ (АРКТИЧЕСКИМ) ФЕДЕРАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ

Современная языковая ситуация в России характеризуется интенсивным расширением информационно-коммуникативного поля, развитие разнообразных форм СМИ. В то же время, наблюдается общая деформация коммуникативной сферы, смешение разных функциональных стилей, проявления языковой агрессии и лингвокинезма, вульгаризация языка, примитивизация понятий, волны «дерусификации», прокатившиеся после 1991 г., ослабление гуманитарной составляющей в сфере непрофильного образования и т. п. [Боришполец, 2014; Володина, 2015; Карасик, 2010; Колесов 1998; Костомаров 1994]. Но одновременно ставится задача активизации публичной коммуникации, получившая в современном языковом пространстве России государственное значение. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 гг., создание фонда «Русский мир», активная внешняя политика распространения русского языка на постсоветском пространстве, Указ о создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, свидетельствуют о повышенном внимании российского прави-

тельства к роли русского языка в современном поликультурном обществе.

Повышение общей речевой культуры выпускников вуза есть некий «социальный заказ» современного постиндустриального общества, когда ясно осознается тот факт, что успех или неуспех в профессиональной деятельности непосредственно связан с уровнем коммуникативной компетенции. В существующей практике преподавания наблюдается недооценка важности работы с текстом. Как результат, на сегодняшний день отсутствует модель обучения устной и письменной речи в профессиональной сфере для студентов-нефилологов, нацеленная на формирование умений и навыков, необходимых для работы с текстами разных типов, а также умений использования стилистически верных средств и соблюдения особенностей жанра при продуцировании высказываний. Вторая проблема, связанная с профессиональной подготовкой филологов, касается общей тенденции уменьшения количества аудиторных часов в целом и на специализированные языковые дисциплины, в частности. И третья проблема обусловлена требованиями обеспечения необходимого уровня иноязычной компетенции

обучающихся. Таким образом, построение программы языкового образования должно учитывать такие обязательные составные части, как подготовка по филологическим направлениям, преподавание русского языка и культуры речи на нефилологических направлениях подготовки и преподавание русского как иностранного.

В Северном (Арктическом) федеральном университете (САФУ) Программа языкового образования, принятая в феврале 2013 г., ставит серьезные задачи, требующие повышенного внимания к языковому образованию, которое представляет собой неотъемлемую часть приоритетных направлений развития университета в контексте особенностей межкультурного взаимодействия в Арктике и приарктических регионах.

Концепция Программы языкового образования позволяет: разработать и внедрить единую модель языкового образования САФУ;

- осуществлять экспорт образовательных услуг на национальном и мировом уровне;
- повысить привлекательность образовательных программ для обучающихся;
- способствовать вхождению преподавателей и обучающихся САФУ в мировое научное сообщество.

В настоящее время Программа языкового образования САФУ включает, в основном, мероприятия, имеющие своей целью повышение иноязычной компетенции обучающихся и сотрудников университета. Однако возникла необходимость актуализировать эту программу и включить в нее блоки, связанные с преподаванием русского языка и речевой культуры и с продвижением русского языка на региональном, национальном и международном уровнях.

Образовательные программы САФУ по филологическим направлениям подготовки включают в себя 11 программ,

четыре из которых предлагаются обучающимся на уровне магистратуры. Образовательные программы готовят специалистов в области филологии, востребованных в сфере образования и культуры, общественно-просветительской, консалтинговой и лингвоэкспертной деятельности. Общее количество обучающихся на данных программах составляет 266 студентов.

Особую роль в портфеле образовательных программ САФУ играет международная магистерская программа двойного диплома «Литературная компаративистика: франко-русские литературные отношения» по направлению подготовки 45.04.01 Филология. Ее целью является подготовка специалистов широкого гуманитарного профиля, знающих специфику культурных и исторических связей России и Франции. Кроме того, программа нацелена на укрепление франко-русских связей и продвижение русского языка и культуры за рубежом. Партнёром САФУ является Университет Верхнего Эльзаса (Франция). Первый набор был осуществлён в 1 семестре 2013 г. Планируется набор 8 российских магистрантов ежегодно в течение 4 лет. Студенты имеют возможность на 2 курсе пройти обучение в Университете Верхнего Эльзаса (Франция) и получить 2 диплома (европейско-французский и российский).

Подготовка текста диссертации и защита магистерской диссертации в университете Верхнего Эльзаса проходит на французском языке. Программа реализуется с российской стороны двумя кафедрами: кафедрой литературы и кафедрой немецкой и французской филологии, за счет чего достигается необходимый баланс фундаментальности подготовки в области современной филологической компаративистики и языковой компетенции в области современного французского языка. Первый выпуск магистрантов по этой программе состоится в июле 2015 г.

Второй блок Программы языкового образования САФУ включает в себя преподавание русского языка на нефилологических направлениях подготовки. Хотя дисциплины «Русский язык» нет в числе обязательных дисциплин Базовой части, в подавляющем большинстве учебных планов нефилологических специальностей эта дисциплина включена как вариативная. Дисциплины, направленные на повышение языковой и речевой компетенции, включены в большинство учебных планов и читаются на большинстве специальностей бакалавриата (11 институтов САФУ, 29 направлений подготовки, 1342 студента). В непрофильных институтах предлагаются разнообразные дисциплины языкового цикла. Содержание данных дисциплин учитывает, в том числе, и особенности профессиональной подготовки будущих специалистов: Культура судебной речи (Юриспруденция), Стилистика и литературное редактирование (Журналистика), Риторика (Государственное и муниципальное управление), Межличностное общение и коммуникация (Социальная работа).

Третий блок Программы языкового образования САФУ определяет мероприятия по работе с иностранными студентами: обучение русскому языку на подготовительном отделении САФУ; организацию курсов русского языка как иностранного для кандидатов на получение гражданства РФ и для трудоустройства на территории РФ; организацию процедуры сертификации, подтверждающей уровень владения русским языком как иностранным. Эти мероприятия планируются как в рамках подготовительного отделения, осуществляющего довузовскую подготовку и адаптацию иностранных студентов, так и в рамках основных и дополнительных образовательных программ. На сегодняш-

ний день это направление деятельности университета является относительно новым для университета, поскольку САФУ является единственным сертифицированным центром в Архангельской области и Ненецком Автономном Округе для проведения комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ.

Несомненно, что все три указанные выше блока требуют систематического повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в части профессиональных, информационно-коммуникационных и организаторских компетенций, необходимых для работы на филологических программах или для работы с филологическими модулями в условиях современного вуза. Необходимо также общее понимание значимости языкового образования отдельной кафедрой, факультетом и университетом в целом для разработки общей концепции языкового образования.

Подводя некий итог, отметим, что современный исторический контекст, в котором мы живем, заметно актуализирует все то, что связано с понятием национальной идентичности. Воспитание чувства цивилизационной принадлежности к «русскому миру», о котором сегодня много говорят, — сложная системная, целенаправленная работа, которая должна оказаться в центре внимания современного вузовского образования. Возможности филологического образования здесь практически безграничны. Сегодня трудно представить себе современный вуз без программы языкового образования, которая решала бы задачи продвижения русского языка и культуры на разных уровнях и объединяла бы в себе учебные и внеучебные мероприятия для разных целевых групп.

КОТЦОВА

Елена Евгеньевна

доктор филологических наук

г. Архангельск, Архангельская область

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

kotzova@atknet.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ ПО НОВЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАНДАРТАМ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Формирование гражданской идентичности обеспечивает в первую очередь образование, ориентированное на освоение государственного, русского, и родного языка, а также комплекса знаний, связанных с историей и культурой России. Наличие федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ

«О государственном языке Российской Федерации» говорит о попытке власти урегулировать языковую ситуацию в стране, поднять престиж русского языка.

М. В. Дьячков в статье «Языковая ситуация в России» отмечает, что «в начале XXI века вопрос о языках в Российской Федерации оказался снятым с повестки дня и отодвинутым на самый задний план» [Дьячков (URL)]. Другой исследователь Т. А. Голикова констатирует, что «отсутствие общенациональной идентичности — беда современного российского общества. Большинство россиян пребывает в состоянии идентификационного вакуума» [Голикова (URL)]. Под гражданской идентичностью понимают государственную идентичность (соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих

конституционных прав и обязанностей), патриотизм, гражданственность (качества гражданина, характеризующие его как активного члена государства) [Жаде (URL)].

Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» вновь возвращает общество к нерешенной до сих пор проблеме поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации. В частности, указом предполагается обеспечение полноценных условий для изучения и использования гражданами Российской Федерации русского языка как государственного языка, усиление роли русского языка как активного посредника диалога культур в нашем многонациональном государстве. Ведущая роль русского языка в российском образовательном пространстве определяется его мажоритарным статусом, так как он выполняет функции 1) национального языка русского народа (83% населения страны), 2) родного языка для большой части нерусских народов; 3) языка

межнационального общения в пределах Российской Федерации; 4) языка международного общения в бывших социалистических странах и в СНГ.

Статус русского языка как государственного языка России предполагает обязательное использование его в деятельности федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, предопределяет первостепенную важность изучения русского языка в качестве языка обучения как в школе, так и вузе. Без преподавания русского языка немыслима подготовка высококвалифицированных специалистов в вузе для разных профессиональных сфер.

Между тем, как показывает практика, в современных учебных вузовских планах бакалавриата намечается тенденция к вытеснению русского языка другими иностранными языками, к активному проникновению английского языка во многие образовательные программы. Вузы, ориентируясь на «английский вектор», увеличивают объем часов на изучение английского языка. Вроде бы это обоснованно, если учесть международный статус этого языка, прежде всего в научно-профессиональном общении. Часто увеличение аудиторных часов на английский язык идет за счет сокращения дисциплин профессионального и гуманитарного циклов, в том числе — русского языка. И это происходит на фоне плачевного состояния современной русской речи.

Если подойти к вопросу о необходимости повышения уровня культуры речи pragmatically (студенты в школе в целом успешно сдали ЕГЭ по русскому языку, на основе которого были приняты в вуз), то можно проигнорировать идею значимости совершенствования

знаний по русскому языку и культуре речи в процессе подготовки специалистов вузе. Однако уровень грамотности и речевой культуры русскоязычных студентов, для которых русский язык родной, кто даже успешно сдал ЕГЭ по русскому языку в школе, оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствуют срезовые проверочные диктанты, которые проводятся у первокурсников в рамках курсов русского языка и культуры речи. Практика показывает, что студенты, даже гуманитарии, не могут правильно построить публичное выступление, допускают орфографические, орфоэпические, грамматические ошибки (плОтиt, дОговор, средстvA, позвОнишь, беспрецЕдентный, о полуторах, девяностах, оплатил ЗА проезд и др.), не имеют представления о нормах деловой речи, не могут создать текст в предложенном официальном жанре (автобиография, доверенность, резюме и пр.), не знают правил оформления научных работ. К сожалению, в школах тоже отмечается сокращение часов на изучение русского языка. И не секрет, что обучение языку сводится к освоению орфографических и грамматических норм, актуальных для подготовки к ЕГЭ. В результате меньше внимания уделяется развитию речевых компетенций.

Более опасным представляется даже не частое нарушение грамматических и орфоэпических норм, в том числе в текстах СМИ, а активное употребление молодежью субстандартной, в том числе матерной, лексики, для усвоения которой много «нравственных образцов», таких как фильмы «шок-режиссера» Германники, общение участников скандального реалити-шоу «Дом-2», сайт «Олбанский язык», до сих пор процветающий в интернете, и просто сетевое общение самой молодежи. В результате наблюдается

яжargonизация (даже арготизация), вульгаризация речи и перенасыщение ее англоамериканизмами.

Все это требует не только активизации просветительской деятельности в области культуры речи, но и усиления статуса русского языка в структуре учебных планов современных государственных образовательных стандартов.

Лингвисты кафедры русского языка и речевой культуры САФУ также активно занимаются просветительской деятельностью в области русского языка, ведя рубрику «Говорим по-русски» в городской газете «Архангельск», выступая на областном радио и на телевидении, осуществляют исследование современной обиходно-разговорной речи в рамках лаборатории социопсихолингвистики при кафедре [САФУ — лаборатория социопсихолингвистики (URL)]. Результатом почти двадцатилетней работы явились издание коллективной монографии «Языковая картина мира поморов» (2010), сборников научных статей из цикла «Живое слово северян», подготовка и издание трехтомного «Словаря народно-разговорной речи Архангельска» и др. Том первый «Городское просторечие» издан в 2013 г. [Словарь народно-разговорной речи города Архангельска (URL)].

Будучи профильной, кафедра обеспечивает преподавание всех лингвистических дисциплин, связанных с русским языком и культурой речи, не только у студентов-филологов, но и у студентов-бакалавров первых и вторых курсов других направлений подготовки в САФУ, а также обучение иностранных студентов университета на подготовительном отделении и на 1–4 курсах (РКИ), осуществляют тестирование по русскому языку мигрантов и иностранных граждан для получения граж-

данства РФ. Преподаватели (6 докторов и 5 кандидатов филологических наук, 2 старших преподавателя) стараются максимально гибко подойти к организации учебного процесса, отбору учебного материала с учетом специфики того или иного направления бакалавриата. В ходе занятий студент не только получает знания о языковых нормах русского литературного языка, которые позволяют позиционировать себя в профессиональной сфере как грамотного человека, но и получает навыки реферирования и аннотирования научных источников, составления деловых бумаг, знакомится с эффективными приемами ораторского искусства, речевой конфликтологии, приобретает навыки поиска необходимой справочной информации по русскому языку по словарям разных типов или интернет-источникам, осознает пути и способы дальнейшего развития своей речевой компетенции.

Как обстоит ситуация с преподаванием русского языка и культуры речи у нас в университете? В процессе реновации учебных планов САФУ, осуществляемого также на основе собственных университетских образовательных стандартов (ориентированных на два вектора — Арктика и английский язык), русисты университета предложили для разных направлений бакалавриата в список дисциплин по выбору такие курсы, как «Культура письменной речи», «Риторика и культура речи», в том числе с учетом профессиональной специфики того или иного направления бакалавриата, например, «Ораторское искусство», «Юрислингвистика» для юристов и др. В результате в новых учебных планах бакалавриата САФУ на 2015–2016 учебный год среди общеуниверситетских дисциплин по выбору появился пока один курс «Основы

вы делового общения», а курсы «Русский язык и культура речи» и другие лингвистические дисциплины оказались изъяты из планов бакалавриата даже гуманитарной направленности. Причем и «Основы делового общения» как дисциплину по выбору могут выбрать не все институты, так как стараются предпочтеть близкие к основному профилю дисциплины, а не русский язык и культуру речи.

Не менее тревожная тенденция, связанная с сокращением объема курсов русского языка, риторики и культуры речи в учебных планах, ощущается и в новой образовательной программе Liberal Arts, разработанной для ряда гуманитарных направлений бакалавриата. Такое образование, несомненно, имеет ряд преимуществ [Беккер, 2014 (URL)]. По этим программам студенты приобретают не специализацию в узкой области, а обширные знания (в том числе междисциплинарного характера) в рамках выбранных курсов. Много внимания уделяется гуманитарным и социальным наукам. Оно готовит к возможности постоянного изменения своего профессионального выбора и профессиональной идентичности в современном мире. Конечно, в идеале эта модель очень актуальна для гуманитарных направлений бакалавриата. Такой учебный план недавно разработан в Институте социально-гуманитарных и политических наук САФУ для будущих философов, культурологов, религоведов, специалистов по рекламе и, главное, журналистов. С филологами при разработке такого плана даже не посоветовались. Между тем беспокоит ситуация включения в данную программу именно журналистов, так как в таком учебном плане практически не представлена русская филологи-

ческая составляющая, которая традиционно реализовывалась в течение четырех семестров на 1–2 курсах у бакалавров направления «Журналистика» (современный русский язык, риторика и культура речи, практикум по русскому языку, стилистика и литературное редактирование, русская и зарубежная литература). Все в новом плане сведено к двум «завуалированным» по названиям, с точки зрения ориентации на русскую филологию и зарубежную литературу, дисциплинам — «Академическое чтение» и «Академическое письмо» с аудиторным объемом всего по 50 часов на 1 и 2 курсах. О какой грамотности будущих журналистов и качестве языка СМИ может идти речь, если в их учебных планах будут отсутствовать курсы русского языка и стилистики. Вряд ли при таком подходе студенты получат серьезные, фундаментальные знания по русскому языку и литературе.

Думается, подобные ситуации с резким сокращением часов на преподавание русского языка и культуры речи, новые варианты названий дисциплин, избегающие слова «русский», перевод этих дисциплин в статус курсов по выбору у всех нефилологических направлений бакалавриата характерны для многих вузов сегодня. Возникает вопрос: как это соотносится с последними рекомендациями нашего президента В. В. Путина и правительства России о повышении роли русского языка в системе образования, как вузовского, так и школьного? Кстати, опыт преподавания русского языка студентам показывает их большой интерес к вопросам культуры русской речи, современного состояния русского литературного языка.

Неудовлетворительная ситуация с грамотностью россиян, в том числе и stu-

дентов вузов, требует изменения статуса лингвистических дисциплин в структуре учебных планов бакалавриата всех направлений подготовки (по ФГОС 3+ и последующим стандартам), а именно:

- Представляется необходимым просить Министерство образования и науки России:

А) Включить дисциплину «Русский язык и культура речи» (вариант «Культура речи и риторика») в состав обязательных, а не вариативных курсов по выбору для студентов-нефилологов. Объем дисциплины должен быть не менее 3 кредитов (108 ч.), в том числе 34–36 аудиторных часов.

Б) Вернуть в объем учебных поручений вузовским преподавателям русского языка часы на проверку письменных работ у студентов-филологов по всем дисциплинам лингвистического цикла, особенно курса «Современный русский язык», из расчета 1 час в семестр на студента. Сейчас практически во всех вузах эти часы или максимально сокращены или не включаются в нагрузку преподавателей-русистов. Раньше, до середины 90-х годов XX века, у студентов-филологов был еще и утвержденный министерством образования семестровый диктант, на проверку которого выделялось 45 минут на 1 студента. Диктант имел статус зачета и являлся основанием для допуска студента-филолога к сессии. Сейчас в учебных планах большинства российских вузов эти часы сокращены, преподаватели старой закалки пока проводят письменные работы и диктанты, не включенные в круг их обязанностей, и проверяют их за счет увеличения интенсивности труда. А как иначе развить у студента-филолога навыки лингвистического анализа без проверки их письменных работ, диктантов?

В) Решить вопрос об увеличении доли

целевых бюджетных мест для бакалавров-филологов с 10–15 минимум до 20–25 человек (в том числе до 50% этих мест сделать целевыми) и о возобновлении распределения всех выпускников-бюджетников для работы в качестве учителей (например, не на 3, а на 1–2 года). Любой вуз, готовящий учителей-словесников или филологов-преподавателей, должен обеспечивать учительскими кадрами свой регион. Но уже с этого года многие вузы при бюджетном наборе в 10–15 мест начнут делать выпуски учителей-словесников или филологов-преподавателей по 8–12 человек. Вряд ли такое количество выпускников обеспечит кадровые потребности в словесниках в больших регионах, таких как Архангельская область и ее сельские школы.

Г) Приостановить бесконечную смену ФГОС (1, 2, 3, 3+...) за последние годы, увеличив таким образом количество свободного времени преподавателей вузов для изучения научно-методической литературы, научной работы, разработки новых курсов и руководства научной работой студентов. Документооборот вузов и, соответственно, преподавателей увеличился в разы. Каждый вновь вводимый стандарт требует создания огромного количества документов (образовательных и рабочих программ, ФОСов и проч.). Выросла за последнее годы и интенсивность работы преподавателей (преобладает аудиторная нагрузка, при сокращении аудиторного объема курсов увеличивается их количество в индивидуальных планах преподавателей). И сама нагрузка (первая половина рабочего дня) уже подошла уже во многих вузах к предельной планке — 800–900 часов, даже у профессоров. При этом и вторая половина рабочего дня стремится к бесконечности.

2. Студенты-бюджетники в нашей системе образования по новым образовательным стандартам свободны как в выборе вектора обучения, так и в выборе будущей профессиональной деятельности после окончания вуза. В планы многих выпускников-филологов часто не входит работа учителем в школе, особенно сельской. Как можно в таких условиях вменять в вузу ответственность за трудоустройство выпускников в соответствии со специальностью по диплому? Ведь у вуза нет сегодня законодательных рычагов воздействия на выбор выпускником места работы по специальности (например, целевое направление от рено или — в идеале — распределение как студента, обучавшегося на бюджетной основе)? Признавая право на свободу выбора студента, не следует забывать о необходимости целенаправленной подготовки специалистов для не столь престижных, но социально значимых профессий, например, для подготовки учителей-словесников. Особенно следует увеличивать долю целевых мест в составе бюджетных мест. Сельские регионы давно испытывают нехватку педагогических кадров.

3. Есть субъективная причина отсутствия конкурса среди абитуриентов, поступающих на направление «Филология». На платной основе поступать на направление «Филология» абитуриенты не спешат, тем более министерство утвердило именно для поступления на это направление ЕГЭ по литературе. Этот экзамен очень редко выбирают выпускники, от его сдачи часто отговаривают выпускников и сами учителя. Было бы логично снять страх перед ЕГЭ по литературе, допустив при поступлении на направление «Филология»

вариант его замены, например, на ЕГЭ по истории или обществоведению. Тогда количество абитуриентов-филологов значительно увеличилось бы.

- В контексте современной языковой политики считаем актуальным создание региональных центров русской речевой культуры на базе кафедр русского языка или факультета (института) гуманитарной направленности вузов России. Предполагаемые задачи таких центров: а) Разработка и реализация образовательных программ по дисциплинам, касающимся тематики Центра. б) Организация курсов русского языка как иностранного или неродного, курсов русского языка для населения города и области. в) Организация тестирования по русскому языку мигрантов и иностранных граждан для получения гражданства РФ. г) Координация фундаментальных и прикладных научных исследований по профилю Центра (например, научно-исследовательская деятельность в области истории, культуры, духовно-философских и этнических традиций своего края, у нас — Поморья). д) Организация и проведение культурных программ в рамках диалога культур для обучающихся в вузе, молодежи других высших учебных заведений региона, а также всех желающих принять участие в этих мероприятиях (День родного языка, День славянской письменности, День русского языка, неделя русского языка и др.). Центр может включать другие структурные подразделения лингвистов вуза, ориентированные на изучение современной языковой ситуации, языковой политики.

ПОЛИВАНОВА
Гулчехра Нигматуллаевна
учитель вепсского языка

г. Подпорожье, Ленинградская область
МБОУ «Винницацкая школа-интернат»
gulja1990@ya.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА ПО ВЕПССКОМУ ЯЗЫКУ «ХРАНИТЕЛИ ЯЗЫКА И ТРАДИЦИЙ»

Вёпсы — малочисленный финно-угорский народ, живущий в Карелии, Вологодской и Ленинградской областях России.

С каждым годом численность вепсов катастрофически уменьшается, поэтому, одной из первостепенных задач школы мы считаем сохранение языка и традиций вепсского народа.

Расположенное на берегу реки Оять в северо-восточной части Ленинградской области в Подпорожском районе, село Винницы является административным центром Винницкого сельского поселения. Согласно последним данным, в Винницах проживает около двух тысяч человек

Название «Винницы» по предположительным данным произошло от слова «веняник», что означает «русский», и издревле это местечко считали столицей Вепсарии. Именно оттуда расселился вепсский народ. 1998 год ознаменован появлением в Винницах центра вепсской культуры, способствующего возрождению исконных вепсских ремесел: ткачества, плетения из бересты, лозы, вышивки и лоскутного шитья.

Одним из ведущих направлений работы нашей школы является краеведение.

Работу по возрождению языка в конце 80-х годов начинал Ершов В. П. Далее эту работу продолжили Максимов Г. Д., Лодыгина В. В., Поливанова Г. Н.

В настоящее время работа в данном направлении реализуется через подпрограмму «Вепстерра». Цель: духовно-нравственное воспитание школьников на традициях русской и вепсской культуры.

Задачи:

Создание у учащихся более полного представления о культурах русского и вепсского народов, через познание истории своего края, уклада жизни, природы.

Применение информационных технологий при выполнении творческих работ и проектов.

Развитие творческих способностей у учащихся.

Повышение значимости народных ремесел, декоративно-прикладного творчества вепсов.

Развитие форм ученического самоуправления.

Ожидаемый результат:

Развитие центра краеведческого образования и воспитания на базе школы-интерната.

Повышение уровня воспитанности учащихся.

Увеличение доли воспитанников, изучающих вепсский язык.

Привлечение учащихся к исследованиям культуры и быта малых народов

Ленинградской области.

Работая в данном направлении, школа достигла высоких результатов в различных конкурсах и олимпиадах.

Результаты олимпиады по вепсскому языку:

ГОД	УЧАСТНИК	КЛАСС	МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУР (г. Петрозаводск)
2004–2005	Ефимов Иван	11 б	1
2005–2006	Никифорова Анастасия	8 а	—
2006–2007	Никифорова Анастасия	9-а	1
	Порыгин Юрий	9 а	—
	Конанова Наталья	10 а	—
	Романов Игорь	6	1
2007–2008	Павлова Ольга	9	2
	Яковleva Dina	10 а	—
	Кузьмина Екатерина	10 а	2
	Никифорова Анастасия	10 а	1
	Ефимов Александр	11б	—
	Романов Игорь	7	1
2008–2009	Романов Игорь	8	2
	Спиркова Наталья	8	3
2009–2010	Романов Игорь	9	2
2010–2011	Романов Игорь	10	3
2012–2013	Романов Владимир	5	1
2014–2015	Романов Владимир	7	1

Так как вепсский язык преподаётся в нашей школе факультативно, мы ищем всевозможные методы и способы для привлечения учащихся, а порой и родителей, чтобы сохранить язык и традиции своего малого народа. Говоря научным языком, мы стараемся внедрять в свою работу новые, современные технологии.

Технология — от греческих слов *techne*

(искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение) — совокупность знаний и способов деятельности.

Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма.

Тенденции развития образовательных технологий напрямую связаны с гума-

низацией образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности. Термин ‘образовательные технологии’ — более ёмкий, чем ‘технологии обучения’, ибо он подразумевает ещё и воспитательный аспект, связанный с формированием и развитием личностных качеств обучаемых.

Наиболее употребляемо в отечественной педагогике понятие ‘педагогическая технология’, хотя в то же время и недостаточно прояснено. В современной практике образования это понятие употребляется, как правило, в нестрогом научном представлении и обозначает воспроизводимые приёмы, способы работы педагогов.

Технология не существует в педагогическом процессе в отрыве от его общей методологии, целей и содержания. Педагогическая технология представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих выбор форм, методов, способов, приёмов, воспитательных средств. С помощью технологий достигается эффективный результат в развитии личностных свойств в процессе усвоения знаний, умений и навыков. Одна из особенностей педагогической технологии заключается в том, что любая технология, её разработка и применение требуют высокой активности педагога и учащихся. Активность педагога проявляется в том, что он хорошо знает своих учеников и на этом основании вносит индивидуальные корректиры в технологический процесс. Активность учащихся проявляется в возрастающей самостоятельности в технологизированном процессе взаимодействия. И всё же педагогические технологии, являясь составной частью процесса обучения, не обеспечивают всем учащимся одинаково высокий результат обученности и воспитанности.

Если мы говорим о работе факультативного курса ‘Хранители языка и традиций’ нам следует более подробно остановится на таком виде социально-культурных технологий, как культуротворческие технологии и выделить отдельно занятия художественным творчеством.

Самодеятельное художественное творчество привлекает многих людей различного возраста своей нерегламентированностью, свободой и добровольностью выбора его видов и форм. Именно художественное творчество наиболее эффективно способствует духовному восстановлению личности через овладение культурными ценностями прошлого и настоящего.

Факультатив ‘Хранители языка и традиций’ с 2012 года включен в общее, так называемое динамическое расписание. Учащиеся 5–7 классов делятся на несколько групп и один раз в неделю имеют возможность побывать на занятиях не только факультативного курса ‘Хранители языка и традиций’, но также и на других факультативных курсах ‘Азимут’, ‘Кулинария’, ‘Живая природа’ и другие. Те методы, которые мы применяем в своей работе хоть и можно назвать современными технологиями, на самом деле применяются уже давно. Как говорят ‘всё новое — это хорошо забытое старое! Занятия проходят в игровой форме, в виде работы над проектами, методом дискуссий и ‘круглых столов’, проведением мастер-классов, постановкой сказок, спектаклей и так далее. Используя различные формы и методы работы, я знакомлю учащихся с вепсским языком. Дети изучают вепсский алфавит и простейшие слова, приобретают элементарные навыки разговорной речи. В центре вепсской культуры (в музее) мы изучаем быт вепсов и знакомимся с традиционными вепскими ремес-

лами. Учим стихи и песни, проводим физкультминутки на вепсском языке, знакомимся с творчеством вепсских писателей и многое другое.

Так как вепсский язык преподаётся в нашей школе факультативно, мы ищем всевозможные методы и способы для привлечения не только учащихся, но и родителей, чтобы сохранить язык и традиции своего малого народа через семью. Это участие в семейном конкурсе «Знатоки вепсского языка», конкурсы красоты «Вепсская краса» и «Звезда Севера», фестиваль-конкурс «Вепсская сказка» и многое другое.

Но помимо факультативной работы в школе масса возможностей работать в данном направлении. Являясь классным руководителем коллектива 8 класса, который сперва назывался «Планета Ромашек», а теперь «Новое поколение», я включаю в план воспитательной работы такие мероприятия, которые способствуют сохранению языка и традиций вепсского народа. Класс небольшой, но очень творческий, поэтому я стараюсь максимально использовать их потенциал.

Практически каждая семья нашего класса имеет вепсские корни и многие из старшего поколения знают язык. А как известно именно язык является сугубо человеческим образовательным и коммуникативным средством. Это одно из тех универсальных средств педагогического влияния, в котором объединяются природный, социальный и культурный потенциалы. По мнению К. Д. Ушинского «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения в одно великое, историческое целое». Цит. по: [Латышина Д. И. История педагогики. — м.: Изд. Группа «Форум» — «ИНФРА-М», 1998. с.392].

По мнению И. А. Колесниковой «Язык — это универсальное хранилище

осознанных смыслов этноса как совокупного субъекта. В системе языка заложена ретроспектива историко-культурного развития любого народа. Через язык устанавливались и означались в культуре отношения к вещам». [Колесникова И. А. «Основы технологической культуры педагога: Научно-методическое пособие для системы повышения квалификации работников образования. — СПб.: Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург, 2003. — 285 с.]

И. А. Ильин утверждал, что язык выступает как «соборное орудие культуры, это родина в ее звуковом, словесном, пропетом и записанном закреплении». «Жить в родном языке — значит, жить самою родиной, как бы купаться в её морях, дышать воздухом её духа и культуры; общаться с нею непосредственно и подлинно» [Ильин И. А. Россия в русской поэзии/Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. — М.: Искусство», 1993. С. 173.]

Вновь возвращаясь к точке зрения И. А. Колесниковой, можно утверждать, что «все эти свойства делают родной язык естественным «механизмом» решения многих воспитательных и развивающих задач за счет возможности в любой момент актуализировать органическое состояние человека как носителя своего исконного языка. Кроме того, опираясь на перечисленные свойства, технологически становится возможным через погружение в другой знаково-языковой строй менять концепцию индивидуального или совокупного мироощущения и миропонимания. В силу этого язык становится универсальным педагогическим средством введения в культуру той или иной эпохи и народа».

Почти все дети занимаются в кружках при Винницком центре вепсской культуры. У нас с детьми сложился так называемый творческий тенден, так как

я такжеучаствую в художественной самодеятельности Винницкого ДК. Двое родителей класса работают в центре вепсской культуры при Винницком ДК, а некоторые учащиеся класса занимаются на кружках «Основы игры на гитаре» и «Волшебная кисть» (Основы академического рисунка), которые ведёт в школе Д. А. Поливанов, в рамках дополнительного образования.

Вместе с детьми мы реализуем различные социальные проекты, участвуем в региональном празднике «Древо жизни», празднике «Масленица», концерты в ДК, в школе, выездные концерты и другие формы работы.

В 2011 году наша школа участвовала в I межрегиональном фестивале «Вепсская сказка», где в номинации «Авторская сказка» мы заняли 1 место со сказкой «Kaikid' paremb sebranik» (Самый лучший друг). А в 2013 году на II фестиваль «Вепсская сказка», который традиционно прошел в Карелии, приехали не только учащиеся, но также и родители. Наш коллектив удостоился специального приза за сказку-мюзикл «Armastusen vägi» (Сила любви) также в номинации «Авторская сказка». Все дети также приняли участие в конкурсе рисунков «По мотивам вепсских сказок», проиллюстрировав свою сказку. Микша Василиса и Ольшина Александра попали в десятку сильнейших и получили призы. Иллюстрации к сказке-мюзиклу ребята подготовили в рамках дополнительного образования (кружок «Волшебная кисть», руководитель Поливанов Д. А.). Как видите, мы максимально использовали творческий потенциал детей, родителей, возможности образовательного учреждения и при поддержке Дома Культуры (костюмы) использовали такую форму работы — как постановка музыкального спектакля. Если дети практически

не говорят на вепсском языке, они при помощи языка танцев, стихов и песен сумели донести до зрителей сюжет сказки.

Прошлым летом наш коллектив был гостем на региональном празднике «Древо жизни» (Карелия), где мы представили блок программы на вепсском и на русском языках.

В 2007 году мы стали победителями в конкурсе проектов (грантов) по программе поддержки малочисленных народов (общество Кастрена, Финляндия), благодаря чему, на базе нашей школы был организован летний языковой этнокультурный лагерь 'Kodirand' (Родной берег). Также, как и на факультативных занятиях, в языковой смене лагеря дети знакомятся с культурой и традициями вепсского народа, ездят на экскурсии и общаются с носителями языка, участвуя мастерить вепсских кукол и вепсские обереги, познают азы вепсской кухни и вепсской вышивки. Победитель районного конкурса «Женщина и образование» и лауреат областного конкурса «Женщина года» в номинации «Женщина и образование» (1999 г.);

призёр семинарского конкурса «Знатоки вепсского языка» (Петрозаводск, Карелия — 1999 г.); дипломант районного фестиваля художественной самодеятельности образовательных учреждений «Волшебный калейдоскоп» в номинации «Вокал» (Подпорожье — 2000 г.); призер конкурса публикаций на вепсском языке по проблемам малочисленных народов (редакция газеты «Kodima» — Петрозаводск, 2001 г.); обладатель титула «Мисс Kodima» конкурса «Вепсская краса» (Петрозаводск, Карелия — 2003 г.); призёр областного конкурса «Новогоднее поздравление в стихах» (Почта России, Санкт-Петербург — 2003 г.); победитель районного конкурса образовательно-воспитательных программ по летней работе

(Подпорожье — 2004 г.); победитель конкурса проектов (грантов) по программе «Туристический бизнес на территории природного парка «Вепсский лес» и руководитель проекта «Вепсский сувенир» (2004–2005 гг.); победитель конкурса проектов (грантов) по программе поддержки малочисленных народов (Общество Кастрена, Финляндия 2007 г.) и руководитель летнего языкового этно-культурного лагеря «KODIRAND» 2007, 2008, 2009 г.; призёр районного конкурса молодёжных проектов по созданию летнего языкового лагеря (2008 г.). Призёр районного конкурса стихов о малой родине, посвященного юбилею г. Подпорожья (2011 г.); победитель фестиваля — конкурса «Вепсская сказка», в номинации «Авторская сказка» (Карелия, 2011 г.); победитель районного конкурса «Классный, самый классный — 2013»; призёр фестиваля-конкурса «Вепсская сказка», в номинации «Авторская сказка» (Карелия 2013 г.).

Частые гости лагеря местные краеведы, вепсские писатели и поэты, мастера-умельцы. Воспитанники лагеря ежегодно принимают участие в региональном вепсском празднике «Древо жизни». Уже три года 'Kodirand' носит статус загородного лагеря. Первая смена традиционно остаётся языковой, 2-я смена — спортивная, 3-я смена — экологическая. В каждой смене круглосуточного пребывания отдыхает 42 ребёнка. Таким образом, и в летний период мы стараемся использовать все возможности, чтобы приобщить детей к традициям своего народа, знакомим с устным народным творчеством, учим элементарным на выкам разговорной речи.

Ежегодно на весенних каникулах на базе нашей школы проходит краеведческий слёт. В рамках слета наряду с другими мероприятиями проходит на

учно-исследовательская конференция, на которой учащиеся представляют свои работы. В 2011 году слёт носил статус межрегионального, так как в его работе приняла участие делегация из Карелии. Учащийся 4 класса нашей школы Романов Владимир представил свою исследовательскую работу об истории семьи и завоевал 1 место. Жюри отметило, что работа была представлена исключительно на вепсском языке. В 2012 году Владимир стал победителем районной конференции «Малая родина — сердца святыни», среди учащихся 5–11 классов с работой «Серебряная песня родной земли».

Важными достижениями нашей школы в этом направлении можно считать и участие в межрегиональном семейном конкурсе знатоков вепсского языка. В 1999 году я впервые приняла участие в таком конкурсе со своими детьми, где мы завоевали 2 место. А в 2006 и 2007 году нашу школу представляла семья Никифоровых-Романовых и два раза подряд они становились победителями этого конкурса.

В 2014–2015 году на базе нашей школы в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» (подпрограмма «Поддержка этнокультурной самобытности и этнокультурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на территории в 2014–2016 гг.») были проведены курсы вепсского языка. Организатором которых выступил Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. Сертификаты об успешном прохождении курсов в размере 50 академических часов получили 40 человек — это учащиеся и родители школы. Преподавание курсов шло

одновременно двух группах: смешанная группа детей и родителей 20 человек (руководитель Поливанова Г. Н.) и группа из учащихся (руководитель Шокшинская Н. Н.) 20 человек. Занятия дали возможность детям и родителям, не знающим языка получить начальные навыки вепсской разговорной речи, а носителям языка усовершенствовать свои языковые навыки. Всё это явилось одной из форм работы по сохранению языка, приобщению к культурному наследию вепсского народа.

В заключение хотелось бы сказать, что своей основной задачей в работе по данному направлению я считаю в первую очередь, необходимость учить детей языку моего малого народа, знакомить

их с фольклорными традициями, преподавать из уст в уста элементы устного народного творчества вепсов. Работать в данном направлении в тесном контакте с родителями, максимально использовать творческий потенциал детей, особенности социокультурной среды и тогда результат не заставит себя ждать.

Средь многих народностей, наций, наречий,

Хочется слышать и вепсскую речь мне,
Хочется верить — время придёт,
И возродится мой малый народ.
Мне русский язык и понятен, и близок,
Но вепсский — дороже, роднее, милей!
Лишь потому, что в нём я вижу
Символ родины малой моей.

Алевтина Андреева

ИВАНИЩЕВА

Ольга Николаевна

доктор филологических наук

г. Мурманск, Мурманская область

Мурманский государственный гуманитарный университет

oivanishcheva@gmail.com

ЯЗЫК КОЛЬСКИХ СААМОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Специфика ситуации такого коренного малочисленного народа Севера, как саамы, состоит в том, что саамский народ исторически разделен и проживает в 4 странах: России, Финляндии, Норвегии и Швеции. Саамы России (кольские саамы) в основном проживают на территории Кольского полуострова, где находится административное образование Мурманская область. Саамское общество разных стран после 1991 года имеет тесные и интенсивные контакты на разных уровнях: экономическом, политическом, социальном и гуманитарном. Так, вслед за саамами Финляндии, Норвегии и Швеции в 2010 году был создан выборный представительный орган российских саамов, проживающих в Мурманской области, — Саамский парламент Кольского полуострова. Саамы разных стран имеют совместные проекты в разных сферах. Молодежь кольских саамов имеет возможность обучаться в Финляндии и Норвегии по стипендиям этих стран.

Анализ социолингвистической ситуации Мурманской области показывает, что в условиях многовекового русскоязычного окружения саамский язык утратил свои позиции. Исторические, демографические, социальные и институциональные факторы способствовали этому положению.

Политика государства и работы, которая ведется общественными организациями, в настоящее время не приводит к увеличению численности населения, владеющего саамским языком. Бытовые функции, выполняемые языком, отсутствие мотивации к изучению языка кольских саамов у молодежи Мурманской области по сравнению с интересом этой же молодежи к изучению языка норвежских саамов (северосаамского), старение носителей языка способствуют ухудшению положения саамского языка кольских саамов.

Настоящая статья представляет результаты исследований в рамках Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета (г. Мурманск, Россия) в течение 2008–2015 гг. Работа Лаборатории заключается в анализе социолингвистической ситуации на территории Мурманской области, а также сборе, анализе и лексикографировании лексики кильдинского диалекта саамского языка (лексика материальной и духовной культуры).

По данным интерактивного атласа исчезающих языков, выпущенного ЮНЕСКО в 2010 году, кильдинский диалект саамского языка относится к группе вымирающих языков (*severely endangered*) [UNESCO Interactive Atlas of the World's

Languages in Danger, 2010]. Принадлежность языка к данной категории означает, что на языке говорят представители старшего поколения, в то время как родители могут его понимать, но не говорят на нем с детьми или между собой. Это определение уже не соответствует реальному положению с саамским языком кольских саамов. Наше мнение состоит в том, что кильдинский диалект саамского языка в настоящее время уже относится к категории *critically endangered*, когда самые молодые носители — это самые старые представители саамского сообщества, а язык используется частично и нерегулярно. Семейные языковые связи совершенно потеряны, язык передается только академическим путем, который используется чрезвычайно мало, функционирование саамского языка ограничено бытовыми функциями, но не в кругу семьи. Для сохранения саамского языка, по нашему мнению, возможен только внешний путь — изменения статуса языка путем формирования иной языковой политики и новых возможностей для функционирования языка.

В настоящей работе мы представим результаты комплексного анализа современной социолингвистической ситуации, касающейся саамского языка кольских саамов, проведенной для того, чтобы выявить реальную степень сохранности данного языка. Положение языка малочисленного коренного народа, как известно, определяется несколькими факторами: число носителей, языковое окружение, тип хозяйственной деятельности, воспроизводство языка, межнациональные браки, языковая политика государства, престиж языка, наличие письменности, роль средств массовой информации [Вахтин, Головко, 2004, с. 114–118].

По данным Информационных материалов об окончательных итогах Все-

российской переписи населения 2010 г. [Всероссийская перепись населения, 2010], в России саамов насчитывается 1771 человек (787 — городское население, 984 — сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек. Динамика количества лиц, указавших свою национальную принадлежность саамы, такова: 1989 год — 1615 человек, 2002 год — 1769 человек, 2010 год — 1771 человек [Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Кн. 1, 2013, с. 8]. Таким образом, в сравнении с предыдущей переписью 2002 года количество саамов увеличилось на 0,12%, а по сравнению с 1989 годом — на 9%.

Значительный рост человек, заявивших свою национальность как саамскую после 1989 г., связан, по нашим наблюдениям, с фактором роста национального самосознания: все больше представителей той или иной народности осознают себя частью своего народа и заявляют свою национальность. Немалую роль играют и факторы экономические: после Горбачёвой перестройки для саамов появилась возможность расширения международного сотрудничества, получения грантов, стажировок, международных контактов с саамами Финляндии, Швеции и Норвегии.

Большинство саамов — это население трудоспособного возраста (959 человек) или моложе трудоспособного (411 человек), а средний возраст саамов Российской Федерации составляет 33 года [Там же. С. 19]. По уровню образования больше всего саамов имеют среднее или среднее неполное образование (252 и 285 человек соответственно). 2 человека определили себя как неграмотных [Там же. С. 66–67]. 315 человек, проживающих на территории Мурманской области, владеют саамским язы-

ком: из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов [Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Кн.2, 2013, с. 450–451]. Таким образом, среди саамов владеют, по их словам, родным языком 15,7%.

Дисперсность проживания саамов препятствует их общению на родном языке: районы компактного проживания саамов в Мурманской области расположены в разных частях полуострова в удалении от областного центра г. Мурманска. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и высокая стоимость транспортных услуг и проживания является одним из существенных препятствий для обучения представителей коренного населения в областном центре — г. Мурманске или в другом городе.

Русскоязычное окружение саамов всегда было на Кольском полуострове. Как отмечал И. Ф. Ушаков, уже по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Многое перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру [Ушаков, 1998, с. 272–273].

К традиционным саамским промыслам относят оленеводство, охоту, рыболовство и собирательство. В товарном виде сейчас существует только оленеводство.

Характер традиционного саамского хозяйства предполагал бережное отношение к природе. Саам никогда не брал рыб или птицы больше, чем нужно для нужд семьи. Таким образом, все эти условия существования саами сформировали их этнографическую самобытность. Цикличная система хозяйства просуществовала у саамов в чистом виде до начала XX в. Систему эту разрушила ликвидация традиционной си-

стемы пользования угодьями в 1917 г. и последовавшая вслед за этим колективизация [Киселев, 2009, с. 19–20]. Промышленное освоение края принесло значительный урон природе и традиционным видам хозяйственной деятельности. Саамов отторгли от привычной среды обитания: отрасли хозяйства, считавшиеся исконно саамскими, подчинены государственным структурам и не приносят того дохода саамскому населению, который могли бы.

Естественной передачи саамского языка новым поколениям не существует, поскольку в семьях не говорят на этом языке. Уже несколько поколений кольских саамов утратило язык. Теперь иногда просто некому говорить с ребенком на родном языке. Даже если в семье есть представители старшего поколения, владеющие языком, то чаще всего они живут отдельно, а значит, не имеют возможности постоянно общаться с внуками.

В постперестроекий период уже не государство, а прежде всего саамская общественность стала активна в вопросах возрождения саамского языка. Саамская общественность активно предлагает меры по сохранению и ревитализации своего языка (создание языковых центров, Центра саамских знаний, кружков и курсов по изучению саамского языка). Реальную помощь в попытках возрождения саамского языка оказали саамам ученые — сотрудники проекта «Kola Saami Documentation Project» [<http://saami.uni-freiburg.de/ksdp/RU/>]: они организовали языковой центр, где образовалась реальная языковая среда, привлекли специалистов и носителей языка. Саамская общественность очень высоко оценила этот вклад в процесс ревитализации саамского языка.

Ассимиляция кольских саамов во мно-

гом зависела от народностей, с которыми соприкасались саами в своем хозяйственном быту, — это русские, финны, коми-ижемцы, самоеды, норвежцы, карелы. По данным исследователя 1920-х гг. В. К. Алымова, с норвежцами и карелами саамы находились в хозяйственной и культурной связи с древних времен, но к началу XX века эта связь ослабилась. От соприкосновения и длительной связи с каждой из народностей саамы больше теряли, чем приобретали (теряли угодья и пастища, переход к оседлости, культурные влияния в одежде, домашнем обиходе, питании). Браки с русскими у кольских саамов всегда были нередки, но эти браки почти всегда влекли за собой потерю племенных саамских черт [Алымов, 1930, с. 71–101].

Данные годового отчета Государственного комитета по охране окружающей среды по Мурманской области 2000 г. свидетельствуют, что сегодня молодые саамские семьи единичны. Примерно до 80% саамов России в возрасте до 50 лет родились в смешанных межнациональных браках. Поэтому забыт родной язык, безразличное отношение к национальным промыслам и как результат утрачен образ жизни. К сожалению, многие из саамов о принадлежности к национальности вспоминают только тогда, когда речь заходит о государственных льготах. Гарантом сохранения саамского этноса Кольского Севера является только саамская семья [<http://www.murman.ru/ecology/comitet/report00/>].

В России в Северо-Западном федеральном округе, куда включена и Мурнская область, создан Консультативный совет по вопросам коренных народов, обсуждается вопрос о создании должности уполномоченного по правам коренных народов в Северо-Западном федеральном округе. В 2009 году создан Совет представителей коренных

время обратилось к обсуждению этого вопроса и поставило вопрос о создании методических пособий посаамскому языку нового уровня.

В Мурманской области на сегодняшний день действует 8 саамских общественных объединений и 29 общин коренного малочисленного народа Севера, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов коренного народа, сохранение и развитие традиционных видов хозяйственной деятельности, традиционного образа жизни и культуры [<http://gov-murman.ru/natpers/news>].

Престиж родного языка среди саамов, к сожалению, довольно низок, на это имеется ряд причин: экономических, социальных и политических. Можно добавить еще психологическое самочувствие народа и окружающий его психологический климат в обществе. Средств массовой информации на саамском языке в данный момент в России не существует.

Язык саамов Кольского полуострова, как показывает анализ современной социолингвистической ситуации, уже относится к умирающим языкам (*critically endangered*), что связано с отходом саамов от традиционных промыслов и традиционного образа жизни, дисперсностью проживания саамов, отсутствием образовательной среды, невостребованностью саамского языка в среде саамов, длительностью воздействия на саамский язык русского языка. Специфика функционирования саамского языка в современном российском обществе состоит в том, что,

с одной стороны, утверждение, что язык умирает, стало уже привычным. Этот факт подтверждается отсутствием среди функционирования саамского языка. С другой стороны, реальное возрождение чувства этнического самосознания у кольских саамов вызывает уверенность в том, что движение за ревитализацию саамского языка приведет к ощутимым результатам. У кольских саамов уверенность в возрождении языка и культуры поддерживается прежде всего положительным примером скандинавских саамов, с которыми у кольских саамов очень активные контакты.

По нашему мнению, основное, к чему следует стремиться в политике сохранения и возрождения саамского языка, — изменить статус языка. Это исходное положение: изменение статуса повлечет за собой увеличение количества изучающих язык, изменит мотивацию по отношению к изучению языка. А факторами, которые могут сформировать статус языка, то есть его функционирование, использование в обществе, станут реальные меры, которые предлагают саамская общественность и ученые, занимающиеся проблемами саамского языка [Шеллер, 2012; Антонова, 2012]: расширить бытовую функцию саамского языка посредством реального функционирования языковых групп, создать рабочие места с использованием саамского языка, наладить функционирование средств массовой информации на саамском языке. Эти меры, безусловно, должны осуществляться параллельно с процессом обучения саамскому языку.

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Алтай

Республика Бурятия

Республика Тыва

Республика Хакасия

Алтайский край

Забайкальский край

Красноярский край

Иркутская область

Кемеровская область

Новосибирская область

Омская область

Томская область

КОШКАРЕВА

Наталья Борисовна

доктор филологических наук

г. Новосибирск, Новосибирская область

Институт филологии СО РАН

koshkar_nb@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ХАНТЫЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ

На протяжении 80 лет, в течение которых существует практика обучения хантыйскому языку в средней школе, не было выработано устойчивой системы письма. В каждом учебном пособии использовались различные принципы написания одних и тех же слов, вводимых авторами интуитивно и произвольно.

В настоящее время письменность на хантыйском языке развивается параллельно и независимо на 5 диалектах: трех западных и двух восточных. Несмотря на то, что западные диалекты (казымский, шурышкарский, приуральский) очень близки между собой, принципы записи одних и тех же слов в них существенно различаются. Так, на обложках хантыйских учебников для одних диалектов слово «язык» пишется как ясанг, для других — как ясың, для третьих — как ясәү. И это обусловлено не диалектными различиями, а отсутствием какого бы то ни было нормирования хантыйской письменной речи.

За прошедшие годы диалектная база для создания единого литературного хантыйского языка несколько раз менялась. Первый букварь был написан на шурышкарском диалекте с элементами приуральского, затем учебники

создавались на казымском диалекте, в 50-е гг. XX в. произошла переориентация на среднеобской диалект, а в 70-е гг. XX в. учебники стали выходить на казымском и шурышкарском диалектах, причем для каждого из них обозначение на письме сходных явлений различалось.

Практически раз в 10 лет, а то и чаще, вводились произвольные инновации. Каждое видоизменение хантыйской письменности проводилось без всякого обоснования и официально принятых решений, что привело к тому, что в учебниках для разных классов, написанных разными авторами, одни и те же слова порой пишутся по-разному. Все это не способствует повышению уровня грамотности, приводит к затруднениям в чтении, тем более что даже на страницах окружной газеты «Ханты ясан» нет единства в написании одних и тех же слов разными журналистами.

Исходная система на основе латиницы, разработанная в начале 30-х гг. XX в. в рамках создания алфавитов для народов Севера, опиралась на фонематический принцип, в соответствии с которым каждая фонема обозначалась на письме отдельной буквой.

В 1930-е гг. было создано 4 хантыйских букваря: два на латинице и два

на кириллице, в каждом из которых фонематический принцип соблюдался с разной степенью точности.

Первые буквари на латинской основе (1930–1935 гг.). «Букварь» П. Е. Ханзееева на обдорском диалекте [1930] был первым в серии учебных пособий на Едином северном алфавите. В нем водится специальный знак для обозначения редуцированного гласного — ё, однако последовательно он используется лишь в формах множественного числа, например ūaŋtöt ‘зайцы’, однако в других позициях он обозначается другими буквами, спр.: manys ‘шел’, jaziŋ ‘язык’, либо не обозначается совсем: manl [tänenf] ‘идет’. Для среднеязычных используется сочетание «согласный + ю», например: ošnji ‘медведь’, pírysj ‘старый’. Этим же способом обозначается согласный [ʃ] — ljar ‘ерш’. В ряде примеров наблюдается нарушение порядка слов, дополнение выносится в конец предложения после сказуемого, например: aŋkem-aŋka písł mis ‘Бабушка доит корову’ (с. 16), тогда как при нейтральном порядке слов сказуемое должно занимать позицию абсолютного конца в предложении.

В 1933 г. вышел букварь на казымском диалекте Н. К. Каргера [1933]. С этого момента и до конца 1930-х гг. учебники издаются на казымском диалекте. В букваре Н. К. Каргера еще много неточностей. Так, буква ё употребляется в нем и для обозначения редуцированного [э], и для фонемы [ø], например: kəm i kulak vəs. ūv vən tohəl tajs ‘В деревне был один кулак. У него была большая сеть’. В первом слоге буква ё используется для фонемы [ø], в непервых слогах — для редуцированного [э]. Таким образом, разграничение в их употреблении можно сформулировать с учетом позиции в слове — в первом или в непервом слоге. В более поздних кириллических алфа-

витах буква ё будет использоваться для обозначения фонемы [ø].

Безусловным достоинством данного букваря является выбор специальных знаков для обозначения среднеязычных согласных — при помощи запятой под соответствующей буквой, например: ūk ‘глухарь’, qał ‘четыре’, kełs ‘корога’.

В 1934 г. Н. К. Каргер выпустил первую детскую книгу на хантыйском языке — сказку «Зайчишка» [Sovrle 1934], рассказалую Петром Немысовым. Не все хантыйские слова переданы в ней правильно, однако это первая книга для детей на хантыйском языке, представляющая собой образец фольклорного творчества: жанр кумулятивной сказки идеально подходит для детей. В тех же традициях выполнены сборник хантыйских народных сказок, составленный Д. В. Зальцберг и Н. Ф. Прытковой [Moŋset 1935], иллюстрации к которой нарисованы Анной Казимировной Боровской (1901–1984), а также учебник арифметики Н. С. Поповой [1934], переведенный на хантыйский язык Н. Ф. Прытковой (художник не указан).

Таким образом, в начале 1930-х гг. для начальной хантыйской школы был подготовлен комплект учебных пособий, включающих букварь, учебник по арифметике, книги для чтения, выполненные в единых традициях. Они были подготовлены усилиями прежде всего Н. К. Каргера и Н. Ф. Прытковой, впоследствии репрессированных, в связи с чем заложенная ими письменная традиция прервалась.

Последовательное применение фонематического принципа в изданиях на латинице под редакцией В. Штейница (1936–1937 гг.). Следующий этап развития хантыйской письменности связан с именем Вольфганга Штейница. В переводных изданиях 1936–1937 гг.,

вышедших под его редакцией, Единый северный алфавит для хантыйского языка совершенствовался, фонематический принцип проводился максимально последовательно. Это две книги переводов на хантыйский язык произведений А. С. Пушкина — «Станционный смотритель» (перевод Н. И. Терешкина) [Pushkin 1937] и «Сказки» (перевод П. Хатанзеева) [Pushkin 1936].

Иллюстрации к первым книгам на хантыйском языке выполняли лучшие художники того времени, известные иллюстраторы детских книг, мастера графики и акварели, чьи полотна хранятся в музеях и частных коллекциях. Был создан лаконичный изысканный стиль графического оформления хантайских книг, благодаря которому каждое из изданий имеет большую ценность не только с точки зрения языка и методики его преподавания, но и как произведения искусства.

Реализация фонематического принципа в изданиях на кириллице (1937–1938 гг.). В 1937 г. состоялся VII Пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, который принял постановление о целесообразности перехода на русскую графику. В том же году В. Штейниц подготовил небольшой по объему (9 страниц) «Справочник по орфографии хантайского языка» [1980], в котором обосновал переход на новую письменность на основе русской графики, стремясь при этом сохранить фонематический принцип. В целом это ему удалось, даже без использования специальной диакритики и букв. В этом варианте письменности было задействовано 25 букв, комбинации которых между собой и с единственной диакритикой «» составили 32 знака, включая диграфы, для обозначения 27 хантайских фонем:

В. Штейниц особо отмечал, что «ос-

новной особенностью звуковой системы хантайского языка, которая должна найти свое отражение в хантайской орфографии хантайского языка, является наличие в нем редуцированного гласного» [1980: 66]. Он должен всегда писаться через Ы, независимо от того, какой оттенок он приобретает в разном окружении (у-образный перед губно-губными согласными, а-образный в открытых слогах и в некоторых других позициях) [Там же]. Единственное исключение было сделано для формантов 1-го л. дв. ч. =омын и 1-го л. мн. ч. =ув, в которых допускалось писать буквы О и У [Там же: 67].

Универсальность данной системы письма поддерживается выбором зна- ка УУ для обозначения казымского [q] и соответствующего ему [ü] в других диалектах. В. Штейниц рекомендует учить детей читать эту букву в зависимости от того, как соответствующий звук произносится в разных диалектах [Там же: 64]. Это была попытка унифицировать системы письма для ряда близких диалектов.

Принципы, сформулированные В. Штейницием, были реализованы в букваре Д. В. Зальцберг «Ханти букварь» [1937], одобренном Научно-Исследовательской ассоциацией института народов Севера им. П. Г. Смидовича (Главсевморпуть при СНК СССР), а также в книге «Хантайские песни» [Штейниц 1937].

Для обозначения долготы гласных звуков используется удвоение гласных, например: хооп ‘лодка’, соорт ‘щука’. Фонема [e] во всех позициях обозначается одинаково — буквой Э, например: нэпэк ‘бумага’, вэрс ‘делал’, вэл’с ‘добыл’. Фонема [i] во всех позициях обозначается одной буквой И: ханти ‘ханты’, васи ‘утка’, сэси ‘слопец’, карти ‘железный’. Фонема [q] обозначается

сочетанием УУ, которое в разных диалектах может читаться по-разному, что способствует установлению закономерных соответствий: куурт ‘деревня’, вуун ‘большой’, пуун ‘гимга’, вуунт ‘лес’. Для обозначения фонемы [ö] используется буква О (в настоящее время — У), например: Тами муй воой сох? (с. 41) ‘Это шкура какого зверя?’ Редуцированный последовательно обозначается буквой Ы, например: Ма вуунта ноохыр акытта мансым (с. 58). Приведем примеры обозначения среднеязычных согласных на основе слогового принципа: сёоркан ‘ловушка’, сял’та ‘потом’, нёол’ ‘стрела’, ёш ‘рука’ (с. 59).

Хотя такая система письма не была экономной, но она была логичной: редуцированный обозначался отдельной буквой, позиционные фонетические варианты не отражались, элементы слогового принципа использовались только для обозначения среднеязычных согласных.

В 1937 г. В. Штейниц был вынужден покинуть СССР, и использование фонематического принципа оборвалось. Таким образом на протяжении одного десятилетия по политическим причинам прервались две близкие, научно обоснованные традиции хантайской письменности. На смену выдающимся ученым пришли методисты-практики, изменившие систему хантайского письма, но не обосновавшие ее.

Отход от фонематического принципа в изданиях на кириллице (1938–1940 гг.). Всего через год после публикации букваря Д. В. Зальцберг, в 1938 г., выходит новый букварь — Е. Р. Сухотиной [1938] под редакцией А. Л. Алелекова, а за ним книга для чтения для 1-го класса [Русская, Хватай-Муха 1939] под редакцией А. Г. Подлетина. Хотя диалект не указан, но, вероятно, он написан

в переводе, либо под редакцией Н. И. Терешкина и В. С. Алачева.

По сравнению с предыдущим этапом появилось большое количество переводной литературы общественно-политической направленности, тогда как ранее публиковались преимущественно фольклорные произведения. Вектор воспитания учеников начальных классов сменился: от чтения сказок и рассказов на темы окружающей действительности школьная практика обратилась к идеологической пропаганде, задачей которой было ознакомление народа ханты с жизнью страны.

Эти изменения введены коллективом авторов, работавших над созданием учебных пособий и переводных книг в конце 1930-х — начале 1940-х гг.: Юлии Николаевны Русской, Клавдии Филипповны Хватай-Муха, Николая Ивановича Терешкина, Виктора Семеновича Алачева и др. Этот авторский коллектив сохранится и в послевоенное время, когда письменность хантыйского языка будет переведена на среднеобской диалект.

Перечисленные нововведения (неразграничение долгих и кратких согласных, широкое употребление йотированных букв в разных позициях, использование слогового принципа русской графики, противопоставление позиционных вариантов для фонем [i], [e] и др.) нигде не были обоснованы, но прижились, и в дальнейшем развитие хантыйской письменности пошло именно по этому пути: обозначение позиционных вариантов не только сохранилось, но и затронет позиционное варьирование редуцированного гласного, который утратит собственную букву и будет обозначаться непоследовательно самыми разными способами.

Таким образом, в появившихся одновременно букварях для двух близ-

ких диалектов система обозначения одних и тех же явлений существенно различалась, что заложило основы их необоснованного противопоставления друг другу.

Перевод письменности на среднеобской диалект (1946–1955 гг.). В 1946 г. издание учебной литературы на хантыйском языке возобновилось, но в качестве литературной основы был выбран среднеобской диалект. Обоснование такого перехода Н. И. Терешкин мотивировал его промежуточным положением между северными и южными диалектами, центральным положением на диалектологической карте хантыйского языка [Терешкин 1948].

В комплект учебных пособий входили: букварь [Хватай-Муха 1946], книга для чтения в 1-м классе [Хватай-Муха 1947], учебник для 1-го класса [Русская 1948], учебник для 2-го класса [Русская, Терешкин 1951], книга для чтения в 3-м классе [Хватай-Муха, Салачев 1951]. Была подготовлена также программа по хантыйскому языку [Программа 1948].

В этих учебниках широко использовался слоговой принцип русской графики, который применялся не только для обозначения среднеязычных согласных, но и для обозначения позиционного смягчения губно-губных и заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда, например: кеши ‘нож’, вел’ты ‘добывать’ и др. краткость/долгота гласных на письме не отражалась, многие фонемы специальными буквами не обозначались, т. е. без какого бы то ни было объяснения были нарушены принципы, сформулированные ранее. Единственное правило, сохранившееся со времен В. Штейница, было последовательное обозначение на письме редуцированного гласного буквой ы.

К первому «поколению» хантыйских

учебников, которые были созданы на среднеобском диалекте, относится букварь [Хватай-Муха 1946 а]. В нем представлен алфавит, насчитывающий 34 буквы, из них одна буква — диграф нг для звука [n]. В этот набор знаков входят буквы б, ж, з, ф и др. для передачи на письме заимствованных из русского языка слов, которые в исконных хантыйских словах не встречаются. Отражение краткости/длительности гласных на письме не предусмотрено. Различие трех фонем [i], [ɪ], [ɪ'] не проводится, все они обозначаются одной буквой л.

Достоинством данного варианта является обозначение редуцированного гласного отдельной буквой ы. Например: вантсым, янгхым, актысьсыт. Но это проводится непоследовательно, ср: пенгкят. Кроме того, сам выбор буквы был не очень удачен, так как она одновременно обозначала и вариант фонемы [i], поэтому впоследствии для обозначения редуцированного она не использовалась.

В книгах для чтения [Хватай-Муха 1946 б; Нанг тыхытсан 1948] собраны только тексты, нет никаких правил, объяснения грамматики, они предназначены именно для обучения чтению. Система письма усваивается на интуитивном уровне, употребление букв в разных позициях не объясняется.

В учебном пособии для 2-го класса [Русская, Терешкин 1951] есть краткое грамматическое описание, которое начинается с синтаксиса: рассматриваются типы предложений (распространенные и нераспространенные), потом части речи и их грамматические категории. На с. 43 вводится понятие «твёрдые согласные», на с. 45 — «мягкие согласные». Так возник миф о том, что в хантыйском языке, как и в русском, имеется противопоставление согласных по твердости/мягкости, что неверно:

все хантыйские согласные, в том числе и среднеязычные, являются твердыми. Для обозначения среднеязычных согласных были использованы не отдельные буквы, а был выбран слоговой принцип русской графики, который базируется на фонетическом противопоставлении, отсутствующем в хантыйском языке.

Для обозначения редуцированного гласного, как и в «Справочнике» В. Штейница, использовалась буква ы, например: лэпык, вонтыр, шовыр.

Но в глагольных формах наблюдается разнобой в обозначении этого гласного: 1) при помощи буквы ы, например: маныс, тарым вот потыс [Русская, Терешкин 1951: 51]; 2) в других случаях графического выражения он вообще не получал, например: питл, мантл, хотя позиции перед суффиксами прошедшего и настоящего времен одинаковые, и редуцированный гласный в них тоже должен отражаться одинаково; 3) при помощи буквы у в составе глагольного суффикса 1-го л. мн. ч. =ув: мантув ‘идем’, акыттув ‘собираем’ [Русская, Терешкин 1951: 108]. В сборнике переводных текстов на разные темы буква у используется также и в лично-притяжательном суффиксе 1-го л. мн. ч.: мунг унттув ‘наш лес’ [Хватай-Муха, Алачев 1951: 19].

Таким образом, в «Справочнике» В. Штейница использование буквы у допускалось только в глагольном суффиксе 1-го л. мн. ч., а в последующих изданиях эта буква начинает использоваться и для обозначения редуцированного гласного в других позициях, хотя положение перед губно-губными согласными в, м (тывым) и п (хорасып) является одинаковым и должно обозначаться на письме одним и тем же способом.

По тому же принципу был создан и учебник на шурышкарском диалекте [Хатанзеев 1955].

Следующий этап создания учебных пособий приходится на 70-е гг. XX в. Создаются учебники для шурышкарского и казымского диалекта, различные по принципам отражения в них одних и тех же явлений одного и того же языка. Начинается формирование разных письменных систем для разных диалектов. В них разрушается система обозначения редуцированного, зато вводится специальный знак для одной из специфических фонем хантыйского языка — ў. Одновременно выходят одинаковые линейки учебников на казымском и шурышкарском диалектах, они различаются не только по принципам написания одних и тех же слов, но и по содержанию, в них используются разные иллюстрации.

В 90-е гг. ХХ в. попытка последовательного проведения слогового принципа русской графики привела к созданию еще одного варианта унифицированного хантыйского алфавита, в котором насчитывалось более 40 букв для 26–27 фонем западных диалектов. Это был единственный «легитимный» алфавит, который был утвержден исполнкомом окружного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского округа Тюменской области (решение окрисполкома № 73 от 25 апреля 1990 г.). К сожалению, он не сопровождался пояснениями к употреблению букв по определенным

правилам. Видимо, поэтому он нигде, ни в одном издании не использовался полно и последовательно.

На рубеже ХХ–XXI вв., когда ослаб контроль за публикациями на хантыйском языке, разнообразие индивидуальных систем письма практически не поддается учету. Каждая выходившая на хантыйском языке была написана в соответствии с авторскими предпочтениями.

В связи с этим с начала ХХI в. в округе проводится планомерная работа по совершенствованию и нормированию письменности на разных диалектах. Принят усовершенствованный вариант письменности на фонематической основе, позволяющий последовательно и однотипно обозначать сходные явления в разных диалектах. Процесс принятия еще одной, обновленной системы письма, проходит не безболезненно, но он необходим, так как обучение чтению и письму на хантыйском языке затруднено отсутствием единых норм. Изданы «Правила хантыйской орфографии», «Краткий орфографический словарь», которые помогут стабилизировать письменную норму, однако открытый остается вопрос о законодательных актах, которые должны (или не должны?) регулировать стабильность и преемственность языковых норм.

КАРАЧАКОВА

Елена Григорьевна

учитель хакасского языка и литературы

г. Аскиз, Республика Хакасия

МБОУ Калининской СОШ Аскизского района

karachackova.elena@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Язык — результат труда многих поколений наших предков, бесценный духовный потенциал человечества. Каждый язык по-своему уникален и неповторим. Только гармоничное развитие языка и культуры народа, возрождение обычая и обрядов могут сохранить этнос, но судьба языка также зависит и от самих носителей.

Хакасский язык, язык коренной национальности Республики, относится к уйгуро-огузской подгруппе тюркских языков, внутри которой он вместе с рядом других языков и диалектов образует особую хакасскую подгруппу. Самым древним источником его исторического изучения является язык енисейских надписей рунической письменности.

Хакасский язык включает в себя четыре диалекта: качинский, сагайский, кызыльский и шорский. Национальная языковая среда сохраняется сегодня, в основном, в сельской местности среди компактно расселенного населения хакасов. Компактно проживают хакасы в трех районах из восьми (Аскизском, Бейском и Таштыпском).

Одной из главных задач нашего времени является повышение мотивации к изучению родного языка, усиление потребности в нём.

Обучение родному языку невозможно

без хороших учебников. В этом плане в Республике Хакасия произошли положительные изменения. В 2013 году учебно-методические комплекты по хакасскому языку и литературному чтению (1–4 классы) и учебники хакасский язык и литература (5–9 классы) включены в Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных организациях.

В 2014 году были подготовлены и переизданы учебники по хакасскому языку и хакасской литературе для основной средней школы. Все учебники прошли Федеральную экспертизу и получили гриф ФГОС. Учебники соответствуют требованиям Федерального государственного стандарта основного общего образования. Содержание новых учебников для 5–9 классов, изданных в 2014 году, усовершенствовано в сравнении с линией учебников 2007 года. В новых учебниках акцентируется внимание на реализацию принципа системно-деятельного подхода, принципа диалога хакасской и русской литературы, который в условиях школ Республики Хакасия является одним из приоритетных подходов. К учебникам хакасского языка и хакасской литературы были

подготовлены электронные приложения. Для учителей хорошим подспорьем является издание методического руководства и по родному языку и по родной литературе. В начале 2014–2015 учебного года все учащиеся Республики Хакасия получили новые учебники хакасского языка и литературы с электронным приложением, а также КИМЫ по хакасскому языку для 5–9 классов.

В связи с переходом к новой образовательной стратегии — стратегии вариативного образования — одной из наиболее актуальных проблем стала подготовка и обеспечение общеобразовательных учреждений качественными, отвечающими современным требованиям дидактическими материалами.

Создание новых элементов УМК направлено на повышение качества преподавания хакасского языка и литературы на основе требований ФГОС, повышение мотивации к учению на основе позитивного отношения к предметам.

Изданные методические рекомендации по созданию рабочих тетрадей для учащихся средних классов разработаны как средство формирования познавательных, коммуникативных и регулятивных УУД. В рабочие тетради включены задания, формирующие познавательные УУД, направленные на предметные результаты. Большое значение имеют рабочие тетради, создающие условия для успешного формирования всех видов УУД. Учащиеся с интересом занимаются с данными дидактическими материалами. Учатся сравнивать, анализировать, делать выводы, формулировать своё мнение и позицию.

Без процесса информатизации образования уже невозможно представить современную школу. Немало сделано в этом плане и в Республике Хакасия. Все учебные книги увидели свет с при-

ложениями на электронном носителе. Учащиеся среднего и старшего звена не расстаются с электронными учебными пособиями «Хакасский язык для владеющих родным языком», «Хакасский язык для начинающих изучать родной язык», «Изучение произведений хакасских писателей и поэтов, включенных в программу по хакасской литературе», «Жанры хакасского фольклора: героические сказания, народные сказки, горловое пение, тахпахи».

С появлением электронных методических пособий для учителя на хакасском языке получили хорошую поддержку учителя хакасского языка и литературы. Издано электронное пособие для дошкольных образовательных учреждений Республики Хакасия «Методическое пособие по обучению родному языку детей 3–5 лет в детском саду» на хакасском языке. Огромную пользу для учителей хакасского языка принесли электронные методические пособия «Новые технологии в обучении хакасскому языку» и «Уроки хакасского языка и литературы», куда вошли уроки учителей-победителей муниципальных конкурсов, участников республиканского тура конкурса учителей родного языка.

Данные электронные пособия изданы в рамках реализации долгосрочной республиканской целевой программы «О развитии языков народов Республики Хакасия на 2011–2013 годы».

Включение информационных технологий в учебный процесс изменяет роль средств обучения, позволяет увеличить объём информации, сообщаемой на уроке, более активно организовать познавательную деятельность, воздействовать на такие психологические процессы как восприятие, мышление, запоминание, усвоение информации. Использование информационных технологий на уроках

приводит к активизации умственной деятельности, формирует положительную мотивацию у учащихся к этим занятиям.

Большую работу по развитию и пропаганде хакасского языка проводят средства массовой информации: республиканская газета «Хабар», хакасская редакция телерадиокомпании, журнал «Ине сай». Для детей издаётся журнал на хакасском языке «Тигір хуры». Учащиеся республики имеют очень хорошие возможности сотрудничества как с газетой «Хабар», так и с журналом «Тигір хуры». Их статьи, рассказы, стихи появляются на страницах газеты и журнала с их фотографиями.

Системой образования Республики Хакасия немало делается для того, чтобы решить задачи сохранения и развития языка. Стало традиционным проведение конкурсов на предоставление грантовой поддержки муниципалитетам республики в области сохранения и развития хакасского языка и культуры: это такие конкурсы как «Школа родного языка», «Лучший кабинет родного языка» и др. Практическим результатом данных конкурсов стало создание ресурсных центров по сохранению и развитию языка, литературы и культуры коренного народа на базе образовательных учреждений.

Министерством образования и науки Республики Хакасия и кафедрой поликультурного образования ХакИРОиПК в целях совершенствования профессиональной компетентности учителей хакасского языка и литературы школ Республики Хакасия ежегодно проводится республиканский конкурс учителей хакасского языка и литературы. Следует отметить, что победители конкурса достойно представляют Республику Хакасия на Всероссийском уровне.

Удовлетворение потребности в знании родных языков и культур других народов,

компактно проживающих в республике, осуществляется через поддержку конкурсного движения для талантливых детей.

Среди них конкурсы в рамках Дней тюркской и славянской письменности и культуры, проведение Международного (межрегионального) молодежного фестиваля «Дороги дружбы», организация дней немецкой и польской культуры совместно с «Центром немецкой культуры имени Генриха Батца» и Центром польской культуры «Полония». Республиканским научно-методическим центром проводятся мероприятия по возрождению традиционных праздников (Тун пайрам, Чыл пазы, Чир инезі и др.).

Хакасский язык активно используется в деятельности Хакасского драматического театра, республиканской филармонии «Чон қјглері», театра-студии «Читіген», фольклорных ансамблей и групп. Ставятся спектакли на хакасском языке, возобновляются музыкальный и поэтический репертуары, впервые поставлена на хакасском языке опера. Обучающиеся имеют возможность через спектакли, музыку воспринимать родной язык.

Следует отметить возрастание в последние годы интереса к родной культуре, языку со стороны представителей коренной национальности.

Анкетирование родителей хакасской национальности показало, что 95% родителей считают необходимым изучение их детьми хакасского языка.

Сохранение и развитие родного языка находится под защитой Конституции Российской Федерации. В условиях внедрения ФГОС необходимо осознание того, что этнокультурные особенности региона — это неотъемлемая часть его образовательной среды. Многое зависит от нас, учителей родных языков.

БОРГОЯКОВА

Тамара Герасимовна

г. Абакан, Республика Хакасия

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

tamarabee@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

В современную эпоху глобализации активное развитие языкового законодательства рассматривается как действенный механизм защиты лингвокультурного многообразия и прав этнических меньшинств. Достижения в этой области позволяют ученым характеризовать современное языковое законодательство как передовую часть всей законодательной сферы, определяющей направления поиска лучших стандартов [См. об этом Боргоякова, 2013, с. 37]. Основы языковой политики РФ сформулированы в следующих базовых документах: Конституция РФ (1993), федеральных законах «О языках народов РФ» (1991) и «О государственном языке РФ» (2005), а также в языковом законодательстве республик. В них впервые в российской истории концептуальное и юридическое закрепление получают билингвизм и полилингвизм как основная форма софункционирования языков народов РФ.

В Конституции РФ (Ст. 68) установлены три уровня языковой иерархии федеративного государства:

Первый уровень представлен русским как государственным языком РФ на всей территории страны;

Второй уровень занимают государственные языки республик, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации

в «органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик»;

На третьем уровне другим народам Российской Федерации гарантируется право на сохранение родных языков и создание условий для их изучения и развития.

Правовые основы региональной языковой политики закреплены в республиканских Конституциях. Так, в соответствии с Конституциями республик Южной Сибири (РЮС) государственный статус предоставлен соответственно алтайскому, тувинскому и хакасскому языкам наряду с русским языком. Они также гарантируют соблюдение прав других народов на сохранение родных языков и создание условий для их изучения и развития.

Вслед за ФЗ «О языках народов РФ» (1991 г) были приняты законы о языках и в РЮС. В соответствии с этими законами были утверждены первые долгосрочные государственные программы развития республиканских языков, успешная реализация которых привела к укреплению их социальных функций и повышению их престижности.

II этап развития языкового законодательства связан с новой редакцией ФЗ «О языках народов РФ» в 1998 года, согласно которой существенная часть

правового и реального обеспечения функционирования языков была передана республикам. С этого времени в республиканские законы о языках вносились многочисленные корректировки или принимались новые варианты законов, которые усилили дифференциацию уровня правовой защиты республиканских языков. Рассмотрим эту тенденцию на примере языкового законодательства РЮС. Для этого необходимо представить краткий сравнительный обзор экстралингвистических факторов, включая демографическую мощность республиканских языков и уровень языковой лояльности их носителей.

Таблица 1
Демографическая характеристика титульных народов РЮС
(по данным переписи 2010 г.)

	Алтай	Тыва	Хакасия
Доля этноса в структуре жителей республики (%)	34	82	12
Величина этноса в РФ (тыс. чел.)	74	263	73

Как видно из таблицы наиболее устойчивым с точки зрения демографической мощности является тувинский язык, доля носителей которого составляет 82%. На втором месте располагается алтайский язык, позиции которого усиливаются с учетом присутствия другого тюркского языкового компонента в лице 6% казахского населения в РА. И наименьшей демографической мощностью обладает хакасский язык, носители которого составляют 12% в структуре населения РХ.

Следующим важным параметром характеристики региональной языковой ситуации является языковая лояльность, которая выражается долей владеющих родным языком среди титульного насе-

ления республик. В таблице 2 приведены данные переписей 1989 года и 2010 года, в которых формулировка вопроса о родных языках отличалась.

Таблица 2
Динамика языковой лояльности
(по данным переписей населения в %)

	Алтайцы	Тувинцы	Хакасы
Не признали язык своего этноса родным (1989 г)	10	1	20
Не владели родным языком (2010 г)	25	4	42

Самый высокий уровень языковой лояльности принадлежит тувинцам, что объясняется как более поздним вхождением республики в состав Советского Союза (1944 г.) с сохранением республиканского статуса, так и доминированием тувинского языка как средства обучения в основной общеобразовательной школе, естественной передачей родного языка в семье в условиях компактного проживания этноса в своей республике (См. об этом Боргоякова, 2013, с. 37). При общей динамике снижения языковой лояльности у алтайцев и хакасов, доля лиц, не владеющих родным языком у хакасов, существенно превышает алтайские показатели.

В Республике Тыва (РТ) закон о языках появился еще в составе СССР в 1990 году. В 2003 году была принята новая версия закона «О языках в Республике Тыва». Закон предусматривает использование двух государственных языков в 11 случаях из 15 упоминаемых в тексте закона. Он предусматривает деятельность Терминологической комиссии при Правительстве РТ «для перевода с русского языка, а также разработки и толкования правовых и иных специальных терминов на тувинском языке»,

которые после утверждения Правительством подлежат официальному опубликованию и обязательны к применению [Ст. 10]. При выборе языка обучения и воспитания в образовательных учреждениях создаются равные условия для изучения государственных языков РТ в соответствии с федеральными и республиканскими государственными образовательными стандартами [Ст. 7].

Закон «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» был принят в 1993 г. и подвергался многократным изменениям (2002, 2003, 2011, 2012 и 2013 гг.). Он устанавливает два государственных языка республики: алтайский и русский, а также предусматривает использование казахского языка в «официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей» [Ст. 4]. В законе предусматривается деятельность Терминологической комиссии, которая разрабатывает правовые термины алтайского языка. После утверждения Правительством Республики Алтай (РА) они становятся обязательными в официальной сфере общения [Ст. 11].

В целом в законе предусматривается использование обоих государственных языков в 11 случаях, что сравнимо с законодательством РТ. Однако использование алтайского языка в сфере образования носит разрешительный характер. Изучение алтайского языка может вводиться в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Следует отметить, что алтайская общественность неоднократно поднимала вопрос об обязательном характере изучения алтайского языка. В начале 2000-х годов инициатива касалась де-

тей алтайской национальности и была опротестована прокуратурой как нарушение прав детей. В марте 2014 года Курултай алтайского народа принял резолюцию о необходимости изучения алтайского языка всеми школьниками республики. С протестом выступила общественная организация РА «Русский центр», которая считает, что это приведет к дестабилизации межэтнического мира и к ликвидации статуса республики [«Русский центр» в Алтае...]. Данный пример показывает, что межэтническое согласие порой становится платой за отказ от более высоких степеней законодательной защиты государственных языков республик в сфере образования.

Закон «О языках народов Республики Хакасия» был принят в 1992 г. и подвергался изменениям в 2002, 2004, 2008, 2012 гг. Использование двух государственных языков Республики Хакасия (РХ) предусматривается в шести сферах и подсферах. Во всех остальных случаях возможность функционирования хакасского языка реализуется с помощью разрешительных формулировок, типа может, вправе, или, в случае необходимости, в необходимых случаях, с учетом интересов местного населения. В законе содержатся указания на разный статус двух языков: русский как государственный язык РФ и хакасский как государственный язык РХ. В законе отсутствует упоминание о Терминологической комиссии и порядке введения хакасских терминов в жизнь, хотя законодательное закрепление статуса и основных полномочий такой комиссии является актуальным и востребованным для развития и укрепления норм хакасского литературного языка.

Создание условий для изучения хакасского языка как учебного предмета» в общеобразовательных учреждениях

предусматривается при выборе русского языка в качестве языка воспитания и обучения. Отмечается также, что изучение хакасского языка как государственного языка РХ регулируется образовательными стандартами, утвержденными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Закон РХ «Об образовании в Республике Хакасия» гласит, что в государственных и муниципальных образовательных организациях образовательная деятельность осуществляется на русском или русском и хакасском языках. В них создаются условия для реализации права граждан на получение образования на хакасском языке, а также права на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования в РХ, в порядке, установленном законодательством об образовании. Органы государственной власти РХ разрабатывают государственные программы сохранения, изучения и развития языков народов РФ, в которых предусматривается обеспечение функционирования хакасского языка и иных народов РФ (Ст. 10). Следует отметить продолжающееся сокращение количества детей, получающих образование на родном языке в первых двух классах начальной школы. В последней комплексной программе сохранения и развития языков народов РХ на период до 2013 года данная проблема даже не была упомянута. К целям ее реализации относилось лишь увеличение количества детей, изучающих хакасский язык. Следует отметить улучшение ситуации в этом направлении. Так, например, в столице республике в 2012–2013 учебном году в 90% всех общеобразовательных организаций было организовано изучение хакасского языка, что почти в три раза превышает показатели предыдущего учебного года.

Речь идет обо всех формах изучения хакасского языка, включая кружковую работу в школах с ограниченным количеством детей хакасской национальности. К сожалению, в РХ не принята Программа по сохранению и развитию языков народов РХ несмотря на то, что ее разработка регламентируется в законах «О языках народов РХ» и «Об образовании в РХ», что негативно отражается на системном решении актуальных проблем функционирования хакасского языка в коммуникативном пространстве региона. Не выполняются также некоторые другие нормативно-правовые положения, направленные на поддержку регионального билингвизма в сфере СМИ и интернет пространства.

В целом в хакасском языковом законодательстве отражены преимущественно императивные положения федерального законодательства без развития регионального и местного компонентов. Преобладание разрешительной регламентации использования хакасского языка в большинстве социальных сфер республики позволяет отнести языковое законодательство РХ к наиболее демократичному, мягкому или «слабому» типу. Что касается РТ и РА, то модели их языковой политики можно отнести соответственно к сильному и медиальному типу.

Таким образом, при одинаковом статусе государственных языков РЮС характер языковой политики существенно варьируется. Это связано не только с демографической и коммуникативной мощностью языков и уровня языковой ассимиляции титульных народов к началу действия новой языковой политики РФ, но и от активности субъектов языковой политики и контроля соблюдения языкового законодательства соответствующими органами власти.

При планировании языковой политики необходимо учитывать гравитационные силы вертикального билингвизма, которые укрепляют позиции языков, находящихся выше в языковой иерархии, соответственно ослабляя позиции языков, находящихся на более низком уровне языковой пирамиды [Hamel, 2006]. Мощным фактором, сдерживающим силы вертикальной гравитации, служит фактор позитивной этнической идентификации, который опирается на эмоциональную привязанность народов к родной земле, культуре и родному языку. Уважение этой потребности является гарантом предупреждения напряженности и конфликтности в отношениях между народами, усиления сбалансированности языковой политики.

На совместном заседании советов по межнациональным отношениям

и русскому языку при Президенте РФ В. В. Путин подчеркнул недопустимость жесткой агрессивной политики языковой ассимиляции, которая приводит к разделению общества. Он также отметил актуальность совершенствования законодательной базы в языковой политике и это, несомненно, следует рассматривать как задачу и перспективу и для РЮС. Это тем более важно, что конституционно-правовая основа языковой политики в РФ содержит минимальный уровень требований и рекомендаций. Она предлагает резервы для более активной поддержки языков на региональном уровне с учетом особенностей развития языковой ситуации, с привлечением всех заинтересованных участников совершенствования законодательной базы языковой политики.

БАВУУ-СЮРЮН

Мира Викторовна

кандидат филологических наук

г. Кызыл, Республика Тыва

Тувинский государственный университет

mira.bavuu_suryon@mail.ru

ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Язык — главнейшая духовная ценность, национальный символ культуры каждого народа. Уважительное отношение к родному материнскому языку — норма цивилизованного общества, индикатор национальной принадлежности.

Тувинский язык — национальный язык коренной титульной нации Республики Тыва. Кроме этого, тувинцы проживают компактно на территории села Усинское Красноярского края РФ, Северо-Западной Монголии (сумоны Буйант Ховдинского, Ценгел Баян-Ульгийского, Цагаан-Нур Хубсугульского аймаков), Синьцзянь-Уйгурском автономном округе Китая. Всего на тувинском языке говорит около 260 тыс. человек (2010 г.).

Тувинский язык является гордостью тувинского народа, обеспечивает потребности народа в области духовной культуры: на нем существует шаманство, ими пользуются последователи буддизма; существует богатый фольклор, которым во всей красе владеют мастера искусств Тувы, известные во всем мире.

На тувинском языке выходят государственно-правовые акты Республики Тыва. Фактически он является языком воспитания на всех ступенях образования, обучения до 5 класса (хотя официально считается по 7 класс); предметом изучения в национальной школе сохраняется до окончания средней школы.

Тувинский язык преподается в средних учебных заведениях и в Тувинском государственном университете на специальности «Гувинский язык и литература»; ведутся теле- и радиопередачи, выходят газеты, создаются и печатаются произведения художественной литературы, хотя и малыми тиражами за счет самих авторов. Тувинский музыкально-дramatickий театр им. В. Кок-оола, художественные коллективы Тувинской государственной филармонии представляют свои работы на тувинском языке. Судебные, правоохранительные органы обеспечивают перевод на тувинский язык судебных и следственных действий.

На первый взгляд, кажется, что есть все условия для сохранения и развития тувинского языка. Это:

- законодательная база;
- носители языка проживают компактно на территории, имеющей статус отдельного субъекта Российской Федерации — в Республике Тыва;
- в республике имеются все три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная;
- титульная нация составляет 70% населения республики и многие районы республикиmonoязычны, то есть в них проживают тувинцы.

Тем не менее, на сегодняшний день вопрос о сохранении тувинского языка как

одной из основ целостности тувинского этноса и его национальной культуры становится острый. Анализ языковой ситуации показывает, что во многом права тувинского языка декларативны. Принятые на волне демократизации общества законы 1990-х годов дали мощный толчок началу духовного возрождения малочисленных народов, в том числе и тувинского. Однако на сегодняшний день можно только констатировать, что простое декларирование равноправного применения языков в различных сферах жизни общества без программного, соответствующего научного, кадрового обеспечения, финансирования из бюджетов разных уровней не дали ожидаемых положительных результатов.

Относительной сохранности тувинского языка способствуют несколько экстралингвистических факторов: 1) географическое расположение республики, замкнутое Саянскими горами; 2) относительно позднее вхождение Тувы в состав России (1944 год); 3) больше половины жителей республики проживает в сельской местности, а основное население перешло на оседлый образ жизни также относительно недавно.

Одной из сфер интенсивного функционирования тувинского языка было и остается образование. Законы об образовании Российской Федерации и Республики Тыва, Концепция модернизации российского образования поставили перед учреждениями образования новые задачи, новые перспективы.

На данный момент в учебном процессе ощущается нехватка учебников даже по программе основной школы. Отсутствие справочной литературы по тувинской филологии, учебно-методических комплектов, основанных на передовых педагогических технологиях, отсутствие красочно оформленных книг для

чтения детям дошкольного и младшего школьного возраста, внеклассного чтения в средних классах и небольшие тиражи тувинской художественной литературы не дают возможности полной реализации всех направлений образования, повышения уровня преподавания тувинского языка и литературы в школе.

Серьезные проблемы стоят перед методистами. Институт развития национальной школы в силу малочисленности своего состава и из-за отсутствия соответствующих научно-педагогических кадров не в состоянии полностью решать проблемы методического обеспечения.

Методическая наука пока не может предоставить полный арсенал средств по преподаванию тувинского языка в новых условиях, школах различного типа. Нет адаптированных, четко разработанных рекомендаций и требований по созданию учебно-методических комплектов, соответствующих различным концепциям обучения. Не разработаны научные основы методики преподавания тувинского языка в русскоязычной аудитории. Программы и учебники тувинского языка мало расчитаны на воспитание полилингва.

Особое место в сохранении тувинского языка как историко-культурного феномена играет книга, печатная продукция. В фондах сельских и школьных библиотек все меньше и меньше становится произведений классиков тувинской литературы; они изношены и требуют обновления. Сегодня в свободной продаже очень редки книги основоположников тувинской литературы. Практически нет иллюстрированных изданий, красочных книг для чтения для младших школьников и дошкольников, сказок для детей на тувинском языке.

Одним из возможных каналов передачи языкового опыта является телевидение и радио. На сегодняшний день нет пере-

дач на тувинском языке для школьников, также полностью отсутствуют передачи для детей дошкольного возраста. Роль электронных средств коммуникаций по передаче опыта правильной живой тувинской речи детям дошкольного и школьного возраста отсутствует.

Анализ языка передач радио и телевидения и печатных СМИ на тувинском языке говорит о существенном снижении их качества, о многочисленных нарушениях норм устной и письменной тувинской речи. В содержательном плане даже детские и молодежные газеты иногда освещают общественно-политическую жизнь, не оставляя школьникам интересного чтения, развивающего кругозор.

Одним из возможных каналов передачи языкового опыта может стать Интернет. Использование его на полную мощность проблематично из-за хаотичности приспособления шрифтов, адекватной передачи специфичных букв

тувинского алфавита.

Решить этот вопрос необходимо через создание правовых актов и специальной службы, которая занималась бы упорядочением шрифтов, созданием электронного архива и его распространением. Разработка программ по компьютерной обработке текстов на тувинском языке даст возможность творческой молодежи использовать свои силы и возможности в современных технологиях.

Таким образом, по всем указанным позициям в Республике Тыва можно констатировать снижение уровня владения родным языком молодым поколением коренного населения, появление признаков ассимиляции тувинского языка и его реального исчезновения в условиях глобализации. Поэтому необходимо предпринимать все усилия по сохранению и изучению тувинского языка как лингвистического, историко-культурного феномена.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Дагестан

Республика Ингушетия

Кабардино-Балкарская Республика

Карачаево-Черкесская Республика

Республика Северная Осетия — Алания

Ставропольский край

Чеченская Республика

ЮСУПОВА

Седа Мусаевна

кандидат филологических наук

г. Грозный, Чеченская Республика

Грозненский государственный нефтяной
технический университет имени академика
М.Д. Миллионщикова

mase2003@mail.ru

ИДИОМЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современном мире понятие идентичность является одним из актуальных и ключевых в изучении различных областей знаний. Идентичность определяется как ощущение своей принадлежности к соответствующей группе и общности, социальной, национальной, политической, языковой.

В условиях двуязычия особого внимания заслуживает проблема формирования идентичности языковой личности. Учитывая тот факт, что «значимость идентичности формируется, если в этих процессах имеют место элементы знания, представляющие ценность для личности [Дробижева, с. 2]», то в процессе построения чеченской и российской идентичности важны ценности, объединяющие разные культуры.

В двуязычном обществе происходят трансформации как языковые, так и культурные, социальные. В случае тотального естественного поглощения языка меньшинств возникают соответствующие культурные и социальные изменения — ослабление традиций, обычаяев, а в последующем и этнического менталитета. Менталитет человека во многом определяется языком, на котором он мыслит и говорит, так

как мир начинает видеться и восприниматься сквозь призму понятий родного языка. Несмотря на языковые сходства, в языках разных народов имеются значимые различия, не все лексемы имеют соответствия и ту же валентность, понятную наполненность. Совершенное владение двумя и более языками не как иностранными, а как носителями, расширяет кругозор языковой личности и содействует формированию как этнической, так и общенациональной идентичности, не разрушает менталитет, не приводит к маргинализации. В связи с этим очень важно проектирование и внедрение программ по двуязычию и сохранению языкового многообразия.

Актуальность изучения идиом о труде обусловлена необходимостью определения места ТРУДА в разных языках и культурах, рассмотрения способов его концептуализации и особенностей функционирования идиом данного семантического поля в современных контекстах. В процессе формирования чеченской и российской идентичности языковой материал отражает специфику образов и семантических свойств идиом в контекстах, а также роль трудовых ценностей в социальной системе страны и этнического региона.

Цель данной статьи — рассмотреть идиомы, описывающие трудовые ценности в процессе формирования чеченской и российской идентичности.

Методы исследования — когнитивный, семантический, корпусный анализ.

Материалом исследования послужили идиомы чеченского и русского языков, собранные методом сплошной выборки из словарей, а также контексты употребления идиом, полученные из Национального корпуса русского языка и в ходе психолингвистического опроса носителей чеченского языка.

Нами будут рассмотрены следующие вопросы — какие ценности обнаруживаются в контекстах и семантике идиом и их место в процессе формирования чеченской и российской идентичности. Сходства и различия, способы отражения идентичности, конфронтация образов. Рассмотрим таксоны «зарабатывать», «начать работу», фокусирующие внимание на таких ценностях, как заработка, успех и универсальном аспекте трудовой деятельности — времени, начале работы.

Заработать

Русская идиома сделать капитал — чеченская тIара кара (бан) (разг.) (букв. ‘найти наперсток’) — «нажить капитал на чем-л., раздобыть денег, нужные средства, получить деньги, какую-л. ценную вещь». В чеченской идиоме фрейм НАЙТИ НАПЕРСТОК и фрейм РАЗДОБЫТЬ ДЕНЬГИ имеют общее содержание «приобрести предмет, имеющий ценность», компонент наперсток актуализирует смысл деньги. Дополнительный компонент значения «разбогатеть, добыть состояние, в силу каких-то обстоятельств, благодаря чему-л.».

Русск. сделать состояние — чеч. са чу деана (букв. ‘душа вошла внутрь, на свое место’ — «очухаться, набраться сил — кто-л. стал обеспеченным, неза-

висимым от кого-л. или чего-л. после бедной, жалкой, несчастной жизни»).

В русской идиоме закреплен образ «сделать имущество, состояние». В чеченском языке возвращение души на свое место проецируется на обретение материального благосостояния, а также физического выздоровления. С отсутствием и уходом души из живого существа связано представление о смерти, с возвращением ее — о воскресении, оживлении. Состояние, са — ‘душа, жизнь’ ассоциируются с богатством.

Соотнесение буквального прочтения идиомы с ее переосмысленным значением происходит за счет выделения в них общих признаков, послуживших основой метафорического сравнения, и позволяющих понимать идиому в ее целостности. Несовпадения в значении сопоставляемых идиом могут быть вызваны как различиями в когнитивном осмыслении ситуации, социальными и культурными факторами, национальной спецификой лексического состава, так и наличием дополнительных семантических признаков у идиом разных языках.

Русск. зарабатывать на хлеб — «зарабатывать минимум, на пропитание». Также возможны вариации формы зарабатывать на хлеб насущный/на хлеб с маслом.

В новом мире надо отвечать за себя самому, надо зарабатывать на хлеб своим трудом, а не надеяться на гарантированную пайку (Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)).

Чеченская идиома сискал лаха/якхха (букв. ‘искать/брать хлеб’ (из кукурузной муки)) — «зарабатывать», употреблена в контекстах: 1) трудиться, чтобы заработать, 2) искать на пропитание, 3) чтобы легко зарабатывать, нужно учиться.

Дешча дика ду, кхана 1уйранна хъайнан сискал якхха атта хир ду. (Хорошо,

если учишься, завтра утром будет легче зарабатывать на хлеб).

Начать работу

Русск. засучив рукава — чеч. ку́йгаш хъаладина (букв. ‘руки подняв’ — «энергично приступить делать что-л.»)

В русской и чеченской идиомах признак действия «энергично» передается деепричастным оборотом. В русском примере энергичная работа описывается через образ подвернутых рукавов. Это объясняется, во-первых, знанием о том, что со спущенными рукавами невозможно выполнять физическую работу, так как это неудобно, во-вторых, видом национальной одежды на Руси (рубахи с длинными рукавами). Чеченская идиома грамматически соответствует русской. Образ передает знание о том, что человек поднимает руки, когда собирается произвести какое-либо действие, чтобы взять что-либо, лопату, мотыгу, камни, дрова, сено. Соответственно переосмысленная ситуация «работать усердно, энергично, старательно». Деепричастный оборот также добавляет значение однократности, мгновенности действия. Постоянно приводить руки в поднятое состояние требует усилий, усердия, а энергичность действия — быстроты, резкости. Метафорическая проекция производит перенос образов «подвернуть рукава», «привести в движение руки» в результирующий фрейм НАЧАТЬ РАБОТАТЬ.

В контекстах русская идиома имеет значение «браться за какую-либо деятельность, работу, дело; делать что-либо». Основным компонентом значения выступает признак действия «энергично, быстро, усердно». Это иллюстрирует описанный сюжет, в котором также акцентируется ценность успеха в деле.

Поэтому прекрасно осознавая важность предстоящей гонки и сложность

обгонов на узкой венгерской трассе, Джастин, в последние месяцы не блиставший в квалификациях, на этот раз взялся за дело засучив рукава и уже в первой сессии показал время, которого ему вполне хватило бы для поула (Владимир Маккавеев. Ф-3000: порядок бьет класс (2001)/«Формула», 2001.10.15).

В одном из контекстов идиома употреблена для описания бессмысленной деятельности, активности «засучив рукава прожигать жизнь», т. е. идиома может функционировать не только в контекстах труда. Интеллигентные мальчики, вольнодумцы и выходцы из разоренных террором семей, они засучив рукава приступили к прожиганию жизни, отыгрывались молодечеством за родительский страх и унижения детства (Сергей Гандлевский. НРЗБ//«Знамя», 2002).

Чеченская идиома употреблена в контекстах в значении «приступить к работе, начать трудиться», на которое оказывает влияние образная составляющая. Так, в следующем контексте речь идет о физической работе.

Тхан дада ку́йгаш хъаладина беш ахка д1 ах1 оьттира. (Наш дедушка, засучив рукава, начал копать огород).

Русск. приложить руки к чему-л. — чеч. г1уллакх новкъа дала (букв. ‘дело в ход пустить’)

В сценарии «взяться за работу» выделяются компоненты рука, дело, новкъа (букв. ‘путь’). Начало работы осмысливается как приложение руки к орудию труда, предмету труда. В чеченской идиоме порождение актуального значения предполагает введение в структуру фрейма НАЧАЛО РАБОТЫ содержания «отправление в путь, дорогу». Подобно человеку, отправляющемуся в путь, субъект начинает работу, приступает к делу.

Русская идиома приложить руки к чему-л. имеет значение «браться за рабо-

ту, дело», в контекстах оно выводится из внутренней формы. В центре внимания идея потребности трудиться, быть занятым независимо от возраста.

Он тут в деревне без работы загибался: кур пас, пчел доил. Не знал, к чему руки приложить. Думаешь, если он старый, то ему ничего не надо? (Андрей Житков. Кафедра (2000)).

Ничего, в каменоломнях ему будет, куда руки приложить (Олег Дивов. Выбраковка (1999)).

Чеченская идиома в контекстах имеет значение «начать, пустить дело в ход». В приведенных контекстах подчеркивается необходимость приложения усилий для достижения результата, а также религиозная идея о том, что в пятницу не работают.

Хъуна хъай г1уллакх новкъа дала лаахъ цу т1 ехъ къахъега дези, а хaa деза. (Если хочешь, что бы твоё дело пошло в ход, нужно знать, что над ним необходимо трудиться).

Цхъаболчу наха олу, П1 ерскан дийнахъ г1уллакх новкъа дала а ца долу. (Некоторые люди говорят, что в пятницу дело не начинают).

В результате анализа были выделены универсальные для разных языков таксоны — качество, количество, время работы, например, начало/конец работы, много/мало работать, а также социально и культурно обусловленные, описывающие карьерный рост, регламентированный характер труда, увольнение.

Чеченская идиоматика в этом плане отличалась от русской. В чеченском фразеологическом словаре не представлена ситуация повышения в карьере, а увольнение отображается лишь двумя идиомами, что связано с особенностями формирующейся трудовой культуры, отсутствием соответствующей развитой социальной практики.

Среди мотивов трудовой деятельности выступают — интерес к работе, профессиональный карьерный рост, чувство долга, заработка. Основополагающим мотивом труда во всех языках выступает долг, благополучие, успех. Таксоны «зарабатывать», «увлеченно работать» обнаружены как в русском, так и в чеченском языке.

В чеченских идиомах труд не отделен от человека, межчеловеческих отношений, зависимости человека и того, что он делает, от Бога.

Сопоставительный анализ семантики идиом отразил как межязыковые различия, так и общие закономерности формирования метафорического значения. Корпусный анализ идиом выявил дополнительные значения, коннотации, не зафиксированные в словаре, что дает всестороннее представление о семантике данных идиом. Идиомы семантического поля ТРУД употребляются в контекстах современной трудовой деятельности, в разных сферах: экономической, политической, культурной, социальной, сельскохозяйственной, спортивной. В контекстах употребления идиом также прослеживаются элементы культуры, например, ловзар — ‘мероприятие, на котором собирается и танцует молодежь’, а также социальные нужды — необходимость прокормить семью.

Психолингвистический опрос показал, что значение многих идиом вывело из внутренней формы, с опорой на компонентный состав, а значение идиом с непрозрачной внутренней формой определялось, скорее, интуитивно. В контекстах употребления идиом были прослежены такие темы, как: 1) трудиться, чтобы заработать деньги, для успеха, счастья, 2) трудиться легко, если есть образование. Идиомы упо-

требляются в рамках формирующихся социальных ценностей, и это оказывает влияние на контексты, в которых они встречаются. По данным опроса наиболее активными и регулярными в современном языковом употреблении являются идиомы с живой внутренней формой. Они функционируют в контекстах, отражающих инструментальный тип отношения к труду, как средству заработка. Это обусловлено экономической и социальной ситуацией в республике, конструированием трудовой культуры. Идиомы с непрозрачной внутренней формой, в которой закреплены ситуации, не имеющие места в современной реальности, употребляются редко. По этому

показателю чеченская идиоматика отличается от русской.

Заключение. Идиомы отражают знания, значимые для определения специфики формирования идентичности, а контексты их употребления выявляют современные ценностные ориентиры общества. Универсальными, базовыми ценностями в процессе формирования чеченской и российской идентичности выступают труд как достижение успеха, благополучия. Немаловажным для страны в целом является образование карьерных и деловых ценностей в чеченской идентичности, что служит предпосылкой построения плодотворных межрегиональных экономических отношений.

**МАГОМЕДОВ
Гамиуллах Исмаилович**

доктор педагогических наук
г. Махачкала, Республика Дагестан

Дагестанский научно-исследовательский институт
педагогики им. А.А. Тахо-Годи

tahogodi@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В многонациональной республике среди комплекса проблем, связанных с ростом национального самосознания, формирования российской идентичности, важное место занимают национально-языковые проблемы, поскольку язык, как известно, является неотъемлемой принадлежностью каждого этноса, средством общения членов этноса, проявления национального и личностного. Как писал К. Д. Ушинский, родной язык есть самая живая связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое целое.

Проблема языковой политики в системе образования особенно актуальна для многонационального Дагестана, перед которым стоит задача защитить и сохранить более 30 коренных национальных языков, обеспечить обучение в образовательных организациях на этих языках, а также обеспечить соответствующими специалистами, необходимой учебно-методической базой и их нормальное функционирование в разных сферах нашей жизни. Достаточно отметить, что из тридцати языков обучения, функционирующих в системе образования Российской Федерации,

14 языков сосредоточены на территории Республики Дагестан.

Поэтому языковая ситуация в Республике Дагестан характеризуется сложностью, обусловленной наличием множества разносистемных языков на ее территории. В настоящее время здесь функционируют 28 языков компактно живущих народов: русский язык, свыше двадцати дагестанских языков, восемь из которых (аварский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский) имеют свою письменность, три тюркских языка (кумыкский, ногайский, азербайджанский), татский и чеченский языки.

Уникальность Дагестана состоит не только в многочисленности языков, но и в разнообразии статусов самих этносов и их языков, различии в уровне их развития, в уровне их функционирования в обществе и учебно-воспитательном процессе. Так, например, бесписьменные языки четырнадцати этносов (андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гинухский, гунзийский, дидойский (цеэский), хваршинский, арчин-

ский остаются пока бытовыми языками, хотя они признаны государственными языками в Конституции РД, функционируют в процессе общения между собой в семье, в быту, а дети этих этносов обучаются в школе с первого класса на аварском языке. Другой особенностью языковой ситуации Дагестана является то, что границы проживания территориально-государственного образования различных этносов не совпадают, так как сами государственно-территориальные образования многонациональны. В Рутульском районе, например, живут представители 17 коренных народностей, в Хасавюртовском районе — свыше 20 народностей и т. д. Третья особенность языковой ситуации в Республике Дагестан состоит в том, что, в отличие от других республик, в Дагестане нет единого общего коренного государственного языка. Такую функцию в Дагестане выполняет русский язык, наряду с функцией государственного языка Российской Федерации.

Таким образом, важнейшими особенностями Дагестана, оказывающими влияние на формирование языковой политики в системе образования и следовательно, на формирование российской гражданской идентичности, являются: 1) полиглазнический состав населения; 2) многочисленность языков; 3) поликультурность; 4) наличие многочисленных религиозных конфессий; 5) разный статус этносов и их языков; 6) различие в уровне развития этносов и в уровне готовности их языков к обслуживанию разных сфер функционирования в обществе и в учебно-воспитательном процессе; 7) различие в удельном весе статусных народов в общей численности населения республики.

Именно таким сложным языковым переплетением объясняется функци-

онирование в республике различных типов школ: 1) школы с родным языком обучения до 4 класса, в которых русский язык изучается как предмет до 5 класса, (количество часов по русскому намного больше, чем по родному языку), а с V по XI класс обучение осуществляется на русском языке, а родной язык изучается как предмет; 2) школы носителей бесписьменных языков, где учащиеся, совершенно не владеющие русским языком до поступления в школу, с I по XI класс обучаются на русском языке; 3) школы, где учащиеся-представители четырнадцати малочисленных этнических групп обучаются не на своем родном, а на аварском языке; 4) наконец, четвертый тип — это городские, поселковые и сельские школы со смешанным национальным составом учащихся, слабо владеющих или совсем не владеющих своим родным языком. Они обучаются с I по XI класс на русском языке.

Все это требует от нас взвешенного и внимательного подхода при решении вопросов, связанных с функционированием русского и родных языков, с обеспечением условий гармоничного развития национально-русского двуязычия, на каком языке обучать детей в образовательных организациях, на каком языке издавать законы, художественные и др. произведения, вести деловую переписку, выступать на заседаниях законодательных и исполнительных органов, осуществлять защиту своих прав на суде и т. д.

Отсутствие глубоко продуманной теории и методологии национальных правовых норм в многонациональном государстве, а также различный уровень экономического, политического и культурного развития разных регионов, разных этносов не всегда дают возможность на деле реализовать (по субъективным

и объективным причинам) языковую политику, направленную прежде всего на реальное обеспечение равноправия всех языков (независимо от количества их носителей) и сохранение языков и этнических групп. А национальные отношения, как известно, являются результатом отражения языковой ситуации в республике.

Поэтому сохранение и развитие самобытных культур, языков, традиционного образа жизни народов, а также духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения мы считаем законодательно закрепленным социальным заказом для дагестанской общеобразовательной школы. Эта задача способствует формированию у учащихся ориентиров для гражданской, этнонациональной, социально-культурной самоидентичности в окружающем мире. Она невыполнима без свободного владения каждым дагестанцем как своим родным языком, так и государственным языком Российской Федерации, языком межнационального общения, каким является для дагестанцев русский язык.

Согласно действующему законодательству право получения образования на родном языке и право выбора языка обучения автоматически могут быть ликвидированы простой ссылкой на отсутствие возможностей в рамках сложившейся или формируемой системы образования. Наличие таких противоречий может привести к серьезному осложнению межнациональных отношений, во избежание которых считаем целесообразным разработать и законодательно закрепить определенные критерии и нормы, при которых создание условий для обучения на родном языке и для реализации права выбора языка обучения, языка изучения было бы обязательным. Как показывает реальность, проводимый

десятки лет принцип добровольности изучения родного языка на деле привел к снижению общественных функций родных языков и к заметно пассивному их употреблению, что является первым толчком к отмиранию национальных языков малочисленных народов. Поэтому научное и практическое осмысление этого процесса с точки зрения многонационального государства считаем очень важной назревшей задачей.

Раньше в Москве разрабатывались учебные планы для школ автономных республик, в которых родные языки изучались лишь по желанию родителей. А желание родителей, сводилось к тому, что их дети обойдутся без знания родного языка, что изучение родных языков не имеет никакой перспективы. Родители хорошо усвоили одну истину, что без знания русского языка представители малочисленных народов не имеют перспективы. Абсолютное большинство родителей, не до конца понимая глубину этой проблемы, не имея педагогических и психологических знаний, требовали обучать своих детей с первых дней их пребывания в школе на русском языке, хотя они до поступления в школу не были охвачены детскими садами и не владели русским языком. Но учащийся, не подготовленный к обучению на русском языке с первого класса, говорящий до поступления в школу только на родном языке, испытывает при обучении в начальной школе на русском языке колossalные трудности, особенно по математике, окружающему миру и др.

Отсутствие учета национального состава учащихся, уровня владения русским и родным языками, неразработанность проблем, возникающих в связи с тем, что дети растут и развиваются в полиглазнической среде, не только создают дополнительные трудности

в организации учебно-воспитательного процесса, но приводят к определенным негативным последствиям: часть детей не овладевает своим родным языком, который служит средством познания той мудрости, которую накопил народ веками, отрывается от национальных корней. Причем количество их из года в год растет в связи с происходящими в последние годы в экономике, социально-политической жизни республики изменениями, а также с урбанизацией и миграцией населения.

Если в однонациональных селах все говорят на родном языке и знание родного языка обеспечивает ему языковая среда, то в городах и поселках городского типа функцию языка межнационального общения выполняет русский язык, социализация ребенка происходит в сфере русского языка, родной язык при этом постепенно просто исчезает. Поэтому сейчас происходит некий спад интереса к родному языку, дети перестают говорить на нем, общаться в семейном кругу, даже в языковой среде.

Между тем необходимо усилить потребность в знании родного языка и использовании его в первую очередь через национальную школу, радио, телевидение и др.мероприятия. К тому же нет и соответствующего законодательного акта, обеспечивающего реализацию ответственности родителей, общества за создание адекватной языковой среды для детей в полиэтнической среде.

В городских условиях сами носители не хотят говорить на своем родном языке, а принудительно заинтересовать невозможно. Ни для кого не секрет, что люди часто руководствуются не только моральными соображениями, но и карьерными. Они склонные изучать те языки, которые востребованы и помогают им решать жизненные задачи, на-

пример, русский, английский и другие. А родной язык уходит на второй план. Этим, видимо, объясняется и стремление сельских мононациональных школ переходить на русский язык обучения, хотя дети, поступающие в 1 класс, не владеют русским языком. Все участники образовательного процесса хотят, чтобы часы родных языков были переданы на русский язык или английский язык в связи с предстоящей сдачей ЕГЭ по этим языкам. В этих условиях на первый план выступает моральная, духовно-нравственная сторона. Необходимо убедить всех участников образовательного процесса в том, что родной язык это не просто рядовой учебный предмет, а средство духовно-нравственного формирования подрастающего поколения: родной язык служит средством той мудрости, которую накопил народ веками. Не овладев родным языком, учащиеся отрываются от национальных корней.

На изучение родных языков отрицательно влияет отсутствие мотивации, заинтересованности в их изучении. Этому способствует прежде всего то, что некоторые руководители образовательных учреждений, родители, сами учащиеся считают уроки родного языка второстепенными. Многолетняя практика функционирования дагестанской общеобразовательной школы убеждает нас в том, что для сельских мононациональных школ с родным (нерусским) языком обучения и школ с русским языком обучения достичь государственного стандарта общего образования в рамках федерального компонента невозможно на одной и той же содержательной, культурной основе.

Некоторые горячие головы, иногда даже законодатели, ученые ошибочно думают, что изучение национального языка вредит изучению русского языка.

Наоборот, русский и родной языки взаимно дополняют друг друга: в сельских многонациональных школах республики осуществляется принцип опережающего обучения родному языку, т. е. с помощью известных понятий, знаний на родном языке учащиеся первого класса легко усваивают русский язык, например, все тридцать три буквы русского алфавита учащиеся уже знают по родной азбуке. В школах с русским (родным) языком обучения, наоборот, функционирует опережающий принцип обучения русскому языку, т. е. опираясь на знания по русскому языку, ученик в городской школе изучает незнакомый ему родной язык.

Встречается, к сожалению, и другая крайность, когда, ссылаясь на законодательные акты о равноправии языков, требуют равного количества часов на изучение языков без учета их статуса и состояния языковой среды. В системе образования многонационального Дагестана мы не можем исходить из практики установления в системе образования паритета. При этом мы исходим из того, что многочисленные народы Дагестана, как и всей России, объединяет русский язык, которым должен свободно владеть каждый дагестанец, ибо русский народ, русский язык, русская культура для нас такие же коренные понятия, как и остальные языки и культуры.

Без свободного владения русским языком дагестанцы не смогут стать конкурентоспособными гражданами России. Поэтому обучение подрастающего поколения русскому языку, русской культуре в республике считается приоритетной.

Мы осознаем и понимаем, что воспитание российской гражданской идентичности осуществляется через русский язык, через русскую культуру. Здесь уместно было бы привести слова И. С. Тургенева о том, что «Россия без каждого из нас

обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись».

Воспитание российской гражданской идентичности через образовательную систему считаем для себя приоритетным еще и потому, что Дагестан всегда был и будет в составе Российской Федерации — в единой семье братских народов во главе с великим русским народом.

Заменив трехкомпонентное содержание образования (федеральной, национально-региональной компоненты и компонента образовательной организации) однокомпонентным — федеральным, остается непонятным статус этнокультурного образования, хотя впоследствии в Законе РФ «Об образовании в РФ» (2012 г.), в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) прямо записано, что 1/3 общего объема содержания образования составляет этнокультурное образование.

Важную роль в формировании идентичности играют школьные учебники.

В период с 2005 по 2015 гг. в ООО «Издательство НИИ педагогики» издано (переиздано) на 11 языках народов Дагестана 230 наим. учебников (учебных пособий), учебно-методической и художественной литературы общим тиражом 1 664 898 экз.,

в том числе:

учебников (учебных пособий) для начальных классов 106 наименований общим тиражом 894 666 экз.; учебников (учебных пособий) для старших классов 67 наименований, общим тиражом 590 957 экз.; учебно-методической литературы 54 наименования, общим тиражом 177 335 экз.; художественной литературы серии ШБ 3 наименования, общим тиражом 1 940 экз.

из них:

на русском языке 46 наим. общим тиражом — 805 262 экз.;

на аварском языке 35 наим. — 278 680 экз.;
на лезгинском языке 27 наим. — 119 990 экз.;
на лакском языке 29 наим. — 49 386 экз.;
на табасаранском языке 25 наим. — 64 840 экз.;
на даргинском языке 25 наим. — 170 330 экз.;
на кумыкском языке 29 наим. — 165 630 экз.;
на рутульском языке 5 наим. — 4 300 экз.;
на агульском языке 3 наим. — 2 300 экз.;
на цахурском языке 5 наим. — 4 000 экз.;
на ногайском языке 1 наим. — 180 экз.;
на татском языке __ наим. — 2000 экз.

Во всех издаваемых нами учебниках мы проводим идею о том, что наша страна — это, безусловно, Россия, кто не полюбит свою малую Родину — Дагестан, тот не сумеет полюбить и большую Родину — Россию. О том, как эта задача решена в наших учебниках, можно судить по выводу экспресс-анализа Совета Федерации Федерального Собрания региональных учебников в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: «Дагестанские учебники, несомненно, формируют российскую идентичность. Национальной идентичности уделяется значительно меньше внимания, так как пестрый этнический состав населения Дагестана заставляет авторов искать не различия, а общую платформу для всех народов региона. Поэтому положения о единстве и вечной дружбе дагестанских народов повторяются с за-видной регулярностью».

Требует тщательного анализа учеб-

но-методические комплекты по русскому языку и литературному чтению, функционирующие в настоящее время в школах с родным (нерусским) языком обучения. Дело в том, что учащиеся сельских моннациональных школ вынуждены заниматься по УМК, созданным для учащихся школ с русским (родным) языком обучения, которые свободно владеют с 3-летнего возраста русским языком и живут в русскоязычной среде. Возникла необходимость в пересмотре положения в экспертизе региональных учебников и практики их включения в федеральный список.

Так как в основе российской идентичности лежит национальная идея русского народа, идея русской государственности, которая ослабла особенно во 2-й половине XX века, назрела необходимость принятия конституционных изменений, связанных с закреплением роли русского народа, русского языка, как государствообразующих компонентов России. Президент России В. В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» пишет: «Самоопределение русского народа — это полигласская цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». Однако это ни в коем случае не означает ущемления интересов других народов и их языков, потому что далее В. В. Путин пишет: «Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального» моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности».

КИПКЕЕВА
Земфира Хаджиосмановна

г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика
Республиканское государственное бюджетное учреждение «Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации работников образования»
zemfira-009-69@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Карачаево-Черкесская республика — многонациональный регион. В республике проживают пять коренных народов: русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы. Учителя — словесники республики имеют богатый опыт обучения русскому языку нерусских учащихся, посредством специальных программ и учебников для национальных школ, для школ с многонациональным составом учащихся. Методика обучения русскому языку в национальной школе эффективно адаптирована к языковым условиям Карачаево-Черкесской республики. Накоплено большое количество исследований на тему взаимовлияния русского и родных языков народов, населяющих республику. В то же время современная система образования требует переосмысливания культурно-ценостных ориентиров уровня развития учителя русского языка и его профессиональной компетентности. Коренным образом изменилась функция педагога — быть источником новой информации и транслятором предметных знаний. Современ-

ный учитель должен перейти в разряд наставника, помощника, организатора, советчика, тыютора. Сегодня нужен учитель, способный к проектированию и реализации социально-педагогических, социально-психологических, психолого-педагогических условий развития и становления человека.

Новые геополитические условия развития нашей страны также находят свое отражение и влияют на языковую ситуацию в Карачаево-Черкесии. Методика обучения русскому языку нерусских учащихся, базируясь на имеющихся наработках, требует обновления содержания, использования современных педагогических технологий, использования ИКТ в образовательном процессе. Многие учителя еще не готовы к активному их включению в практику преподавания.

Сказанное определяет актуальность организации повышения квалификации, целью которой является совершенствование профессиональных компетенций учителей русского языка как неродного. В законе РФ «О высшем и послевузов-

ском профессиональном образовании», являющимся основным нормативным документом деятельности российской высшей школы, повышение квалификации рассматривается в контексте дополнительного, многоступенчатого образования как новой образовательной парадигмы, ориентированной на образование взрослых. С конца 90-х годов XX века система повышения квалификации начинает трансформироваться от информационно-инструктивного учебного процесса к практикоориентированному, личностно-деятельностному. Появляется новый признак непрерывного образования — рекуррентность — возвращение к уже известному знанию в новых, неизвестных условиях. В динамично меняющемся мире полученные знания быстро устаревают, и успешность профессиональной деятельности напрямую связана не только с обучением в вузе, но и со способностью (подготовленностью) учиться в течение всей жизни. В настоящее время идея непрерывного образования реализуется в таких формах, как получение дополнительного образования; профессиональная переподготовка, направленная на приобретение специалистом новой специальности или квалификации; повышение квалификации, в ходе которой специалист развивает и совершенствует свою профессиональную компетентность. Специфика профессиональной компетентности учителя-словесника национальной школы, школы с многонациональным составом учащихся заключается в сформированности его компетенций в такой степени, которая является достаточной для выполнения его профессиональных обязанностей в специфических условиях многонационального контингента учащихся.

Федеральный закон «О государствен-

ном языке Российской Федерации» [Федеральный] обязывает обеспечить получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, принять меры по совершенствованию системы подготовки специалистов русского языка как неродного [1]. Выполнение данного закона должно способствовать гармонизации межнациональных отношений в школьных коллективах и решению вопросов создания толерантной среды в регионе. Наиважнейшей практической задачей в данных условиях становится создание системы курсов переподготовки и повышения квалификации учителей русского языка как неродного. Цель и задачи названных курсов сформировать у педагогов знания, представления о методической теории обучения русскому языку как неродному с позиций базовых для нее дисциплин: педагогики, психологии, лингвистики, социологии, культурологии, а также лингводидактики. Таким образом, учебная работа должна быть посвящена обсуждению общих вопросов методики преподавания русского языка как неродного, включающих характеристику билингвизма, основных понятий из области преподавания русского языка как неродного, общедидактических, педагогических, психологических, лингвистических, социолингвистических и лингвокультурологических основ обучения неродному языку; структуре и содержанию обучения русскому языку как неродному, синтезирующими традиционные и альтернативные подходы, методы обучения неродным языкам, определению объема и компонентов содержательной и организационно-управленческой составляющих учебного процесса; детальному описанию языковых и речевых аспектов обучения устному и письменному об-

щению на русском языке как неродном, как новом.

Структура профессиональной компетентности учителя русского языка как неродного включает в себя развитие общепрофессиональных (в ряду которых — коммуникативная) и собственно-профессиональных компетенций (методической и культуроведческой компетенций). Являясь структурными компонентами профессиональной компетентности учителя-словесника политечнической школы, его методическая, культуроведческая компетенции имеют специфические особенности и проявляют тенденцию к совершенствованию, процесс которого основан на вовлеченности личности в полноценное проживание личностно ориентированных педагогических ситуаций. Система совершенствования профессиональной компетентности учителя русского языка как неродного должна обеспечить целенаправленное изменение содержания методической, культуроведческой компетенций специалиста и, как следствие, сформировать готовность учителя работать в условиях школы с многонациональным составом учащихся, адаптировать учителя к новым условиям. Включение учителя в различные формы деятельности процесса курсового повышения квалификации имеют целью воздействовать на творческий потенциал учителя, исходя из его интересов и возможностей.

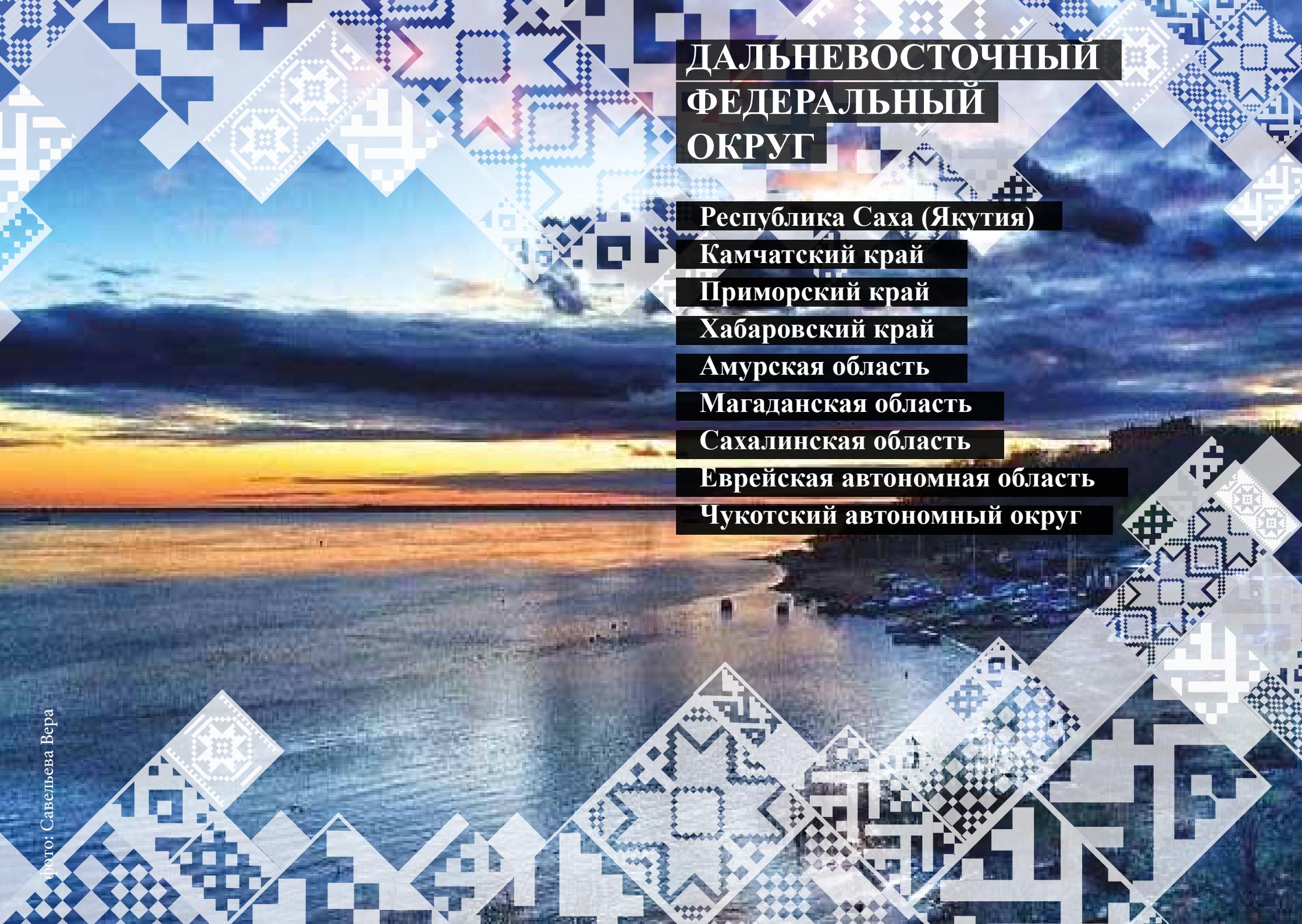
Современное образование ставит перед учителем русского языка как неродного качественно новые цели и задачи также и в области информационных технологий, которые закреплены, в том числе и в образовательных стандартах 3-го поколения. Поэтому одним из направлений подготовки учителей русского языка как неродного является формирование

базовой ИКТ-компетентности, под которой понимается инвариант знаний, умений и опыта, необходимый учителю для решения образовательных задач прежде всего средствами информационно-компьютерных технологий общего назначения.

Современный период развития методики преподавания русского языка как неродного характеризуется особым интересом к диалогу языков и культур в содержании обучения, в рамках которого происходит обучение языку не только как средству общения, познания мира, но и как средству приобщения к национальным культурам, к духовным ценностям контактирующих народов. Диалог языков и культур отражается в современных учебниках и учебных пособиях по русскому языку, осуществляется при изучении разных разделов курса русского языка. Через язык происходит приобщение к национально-культурным ценностям, к достижениям мировой науки и культуры. «Русский язык должен формировать коммуникативную культуру современной личности. Это является важнейшим фактором не только сохранения единого образовательного пространства, но и гармонизации национальных отношений, формирования терпимости, толерантности личности XXI века» [2: 18].

Федеральный закон № 53 «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России)/Российская газета. — 2005. — 7 июня (Федеральный выпуск № 3789).

Быстрова Е. А. Проблемы и перспективы преподавания русского языка в школе//Русский язык в школе: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Казань, 2001. — Ч. 2. — С. 13–18.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Саха (Якутия)

Камчатский край

Приморский край

Хабаровский край

Амурская область

Магаданская область

Сахалинская область

Еврейская автономная область

Чукотский автономный округ

СУНГОРКИН

Леонид Сергеевич

г. Хабаровск, Хабаровский край

ХКОО «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья»

sungorkin_leo@bk.ru

СОЗДАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОНСОРЦИУМА «РОДНЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов у сообществ всех этих народов одинаковы. Говорить о них сейчас подробно не будем. В моем докладе я хочу рассказать о том, как наша общественная организация решает проблему сохранения и популяризации нанайского языка в г. Хабаровске и Хабаровском крае.

Дело в том, что преподавание нанайского языка ведется в местах компактного проживания нанайцев. Однако, учителя родного языка сами не являются носителями нанайского языка. Они также как и их ученики, проходили его в школе, в основном, до пятого класса. Обучение ведется подобно обучению иностранному языку. У школьников нет интереса, нет перспектив в плане применения языка в жизни, работе и т. д.

Таким образом, происходит забвение языка, притом, что на всех уровнях провозглашается задача сохранения этого языка, как и других языков коренных народов Приамурья тоже.

Мы в своей практике столкнулись с тем, что найти сейчас молодого представителя нанайского народа, умеющего говорить по-нанайски и говорить правильно, не представляется возмож-

ным. Готовя телевизионную новостную программу на нанайском языке «Нанай боани» для канала «Россия 24 Хабаровск», мы отчаялись найти молодую ведущую, которая знает язык, понимает его, правильно говорит.

Те немногочисленные носители нанайского языка (их сейчас около 100 человек) предъявляли обоснованные претензии к произношению наших ведущих. По их словам, ведущая программы произносила нанайские слова с русской интонацией. Нам повезло, нашелся носитель языка, бывший директор школы с. Дада Нанайского района Маргарита Завалишина, которая не только высказала нам обоснованные претензии, но и предложила свою помочь в подготовке ведущих. Таким образом, у нас появилась возможность учить нанайскому языку всех желающих.

Прежде всего — это ведущие телевизионной программы, а во-вторых, актеры театра коренных малочисленных народов Приамурья «Бури».

С марта 2015 года каждую среду проходят занятия школы нанайского языка. Пока количество учеников небольшое. Наша школа — это вечерняя школа. На добровольной основе. Цель овладе-

ния нанайским языком состоит в том, чтобы в будущем актеры театра «Бури» играли спектакли на нанайском языке. У нас уже сделаны первые шаги в этом направлении. На радио Телерадиокомпании «Дальневосточная» месяц назад была сделана запись нанайской сказки «Айога» на родном языке. Мы планируем записать несколько нанайских сказок по-нанайски с русским переводом.

Одна из уставных задач нашей организации по сохранению культуры коренных народов выполняется — нанайский язык становится востребованным, пока лишь небольшой группой жителей города и края, но, что самое важное — востребованность эта осознанная. Применение нанайского языка в нашей повседневности появилось.

О том, что необходимо выпускать СМИ на нанайском языке, мы говорили давно, с тех пор, как начали выпускать журнал «Абориген». Регистрируя наше этно-СМИ, мы прописали, что выходить журнал может, в том числе, и на нанайском языке.

О том, что должна выходить телепрограмма на нанайском языке, мы тоже говорили с 2009 года. Однако только в 2015 году нам удалось это осуществить. «Нанай боани» выходит с января. И пусть это всего пять минут, но выходит программа на канале Россия 24 Хабаровск. Её появление заметили жители города и края. О чем постоянно нам говорят, высказывают благодарность и не только нанайцы, но и русские.

Конечно, это только начало. По нашему мнению, у коренных жителей должен быть свой канал вещания, и выходить на нем должна не одна передача. Делать нанайское телевидение должны свои журналисты, операторы, ведущие, корреспонденты. Тогда у школьников появится перспектива использования

родного языка в жизни, и они охотнее начнут изучать язык в школе. Нужны знающие язык и в театре «Бури», нужны не только актеры, но и драматурги. Мы надеемся, что развитие театра послужит стимулом для талантливой молодежи из числа коренных народов для написания произведений на родном языке.

И не только появится драматургия, но появится стимул для молодых людей, пробующих свои силы в литературе. Ведь молодых писателей, поэтов сейчас нет. Нет своего литературного журнала на родном языке.

Сейчас наша организация работает над проектом создания эколого-этнического центра «Нанай боани» в парке Северный в г. Хабаровске. Администрация города дает нам 25 гектаров на территории этого парка для реализации наших проектов. Это будет еще одна площадка для популяризации нанайского языка. Богатая мифология, которая до сих пор остается замкнутой в трудах этнографов, сможет найти путь к умам и сердцам всех жителей города, края, а также и привлечет внимание гостей нашего региона.

Говоря о сохранении нанайского языка, мы говорим о том, что он должен стать языком трансграничного общения. На территории Китая, в частности, уезда Фуюань, живут хэчжэ, китайские нанайцы. Так получилось, что граница в 30-е годы прошлого столетия разделила нанайский народ, часть живет в России, другая часть в Китае. Так сложилось исторически, что нанайцы свободно передвигались по всей территории Приамурья. Например, в 16 веке нанайцы с нижнего Амура отправлялись за невестами в Пекин.

Сохранением культуры хэчжэ занимаются и китайцы. По предложению нашей организации год назад мэр г. Хабаровска

Александр Николаевич Соколов подписал соглашение о намерениях с руководителем уезда Фуюань, где в ряду других было предложение по созданию школы по изучению нанайского и китайского языка в Хабаровске, а в г. Фуюане — школы по изучению нанайского и русского языков. В этом году мы приблизились к реализации этого пункта Соглашения. В начале июня выезжали в составе делегации администрации г. Хабаровска в Фуюань и вели там переговоры в частности и о создании такой школы. Надеемся, что это в скором времени осуществится. Вот еще одна из перспектив применения нанайского языка для тех школьников, что сейчас учат язык на уроке в своей общеобразовательной школе. Практиковаться в знании языка они смогут на территории Китая с теми, кто изучает нанайский язык там. Таким образом понимать друг друга смогут

носители русского и китайского, говоря на нанайском.

Следующим этапом по сохранению и популяризации нанайского языка должно стать кино на нанайском языке.

Развивая язык, мы развиваем интеллектуальные силы народа. Его творческую составляющую, ведь нанайцы — это не только рыбаки и охотники, как думают некоторые, находясь в плена стереотипов.

Сохранению, развитию и популяризации языков коренных малочисленных народов помогут также следующие шаги:

Всероссийский фестиваль этно-тэтров

Социальная сеть для коренных малочисленных народов

Премия для этно-журналистов

Союз писателей коренных малочисленных народов

АТЛАСОВА

Элида Спиридовна

кандидат филологических наук

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
atlas_elli@rambler.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Юкагирский язык в науке о языках Евразии в течение очень долгого времени считался изолированным, не имеющим родственных связей ни с одним из языков мира, которые были в то время известны науке. В. И. Иохельсон [Иохельсон 1898, 33] считал, что юкагиры по особенностям языка и культуры тяготеют к палеоазиатам и палеоиндейцам. В частности, он отмечал, что «если по физическим свойствам современного юкагира трудно выделить в особый от тунгусо-ламутской ветви монгольской расы тип, то его духовная культура — язык, верования, народное творчество и общественный строй — указывает на его родство с древними народностями северо-восточной Азии и племенами северо-западных берегов Америки. Доказательством такой связи могут также служить юкагирские письмена, весьма похожие на рисунки чукоч, чертежи эскимосов и иероглифическое письмо североамериканских индейцев». Е. А. Крейнович несколько раз менял свои взгляды на генетические связи юкагирского языка. Вначале Е. А. Крейнович полагал, что юкагирский язык генетически связан с самодийскими языками. В монографии 1958 года Е. А. Крейнович пытался найти

связи юкагирского языка с языками алтайской семьи — тунгусо-маньчжурскими, монгольскими, тюркскими, корейским. Позже он допускал возможность родства юкагирского языка с финно-угорскими языками. И. А. Николаева, основательно исследовавшая проблемы реконструкции «общеюкагирского» пражзыка и возможные родственные связи этого пражзыка, склоняется к мысли о том, что юкагирский язык принадлежит к уральской семье языков.

По мнению Г. Н. Курилова [Курилов 2003, 60], юкагирские языки имеют древние генетические связи с уральскими языками, и, очевидно, они могут иметь родство и с отдельными языками североамериканских индейцев, так как вполне вероятно, что еще до праюкагиров отprotoуральской семьи могли отделиться и какие-то другие племена, в своем продвижении на восток, оказавшиеся на территории Нового Света. Г. Н. Курилов думает, что юкагиры и их культура могут быть связующим звеном между уральскими народами и некоторыми индейскими племенами Северной Америки [Курилов 2003, 60].

Юкагирский язык стал известен в Европе с рубежа 17–18 веков, когда извест-

ный голландский географ Н. Витзен включил в свой труд «Северная и восточная Тартария» текст молитвы «Отче наш» на юкагирском языке. Разрозненные факты — отдельные юкагирские слова, часто принимаемые за личные имена или географические названия, а также реально существующие юкагирские топонимы и антропонимы встречаются в русских документах примерно с начала 1640-х годов. Однако научное изучение юкагирского языка в России начинается со второй половины 19 века. Историю изучения юкагирских языков Г. Н. Курилов [Курилов 2003, 24] разделяет на четыре периода. Первый период связан с именем А. Шифнера, который опубликовал свои работы в «Известиях Академии наук» в 1859 и 1871 гг. Статьи А. А. Шифнера привлекли внимание ученых к юкагирскому языку, который ранее был совершенно неизвестен науке. А. А. Шифнер (1817–1879) попытался обобщить имеющиеся материалы по юкагирскому языку и на основе их изучения сделать возможные выводы о грамматических особенностях этого языка. В этих целях он использовал краткие словари и записи отдельных фраз, собранные в XVIII–XIX вв. разными путешественниками, чиновниками и миссионерами [Вдовин, Терещенко 1959, 26].

Второй период изучения юкагирского языка связан с именем В. И. Иохельсона (1855–1937), который стал первым исследователем, заложившим основы научного изучения юкагирских языков [Курилов 2003, 25]. Начало научно — обоснованному освещению юкагирского языка было положено в конце XIX столетия исследованиями В. И. Иохельсона. В процессе изучения юкагирского языка В. И. Иохельсон собрал обширные материалы по колымскому и тундренному диалектам: он записал 150 текстов

(часть из них на тундренном диалекте) и составил словарь в пять тысяч слов. Однако не все его материалы были изданы [Вдовин, Терещенко, 1959, 27]. В 1892 г. выходит его работа «Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора», а в 1900 г. издается исследование «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора». В Нью-Йорке в 1905 г. В. Иохельсон опубликовал следующее исследование «Essay on the Grammar of Yukaghirs Language», в 1926 г. вышел его труд «The jukaghirs and the jukaghirized Tungus», в который включен словарь языков лесных и тундренных юкагиров. В 1934 г. в сборнике «Языки и письменность народов Севера» была опубликована его работа «Одульский (юкагирский) язык».

Третий период истории изучения грамматики юкагирского языка характеризуется более глубокими филологическими исследованиями языкового материала. В этот период начато серьезное лингвистическое изучение фонетики и грамматики юкагирского языка тундренных юкагиров, которое связано с именем Е. А. Крейновича (1906–1982). В 1955 г. вышла первая статья этого исследователя «Система морфологического выражения логического ударения в юкагирском языке». В ней раскрываются функции суффиксов –лэн, — к, которые В. Иохельсон считал показателем определенности в именительном и винительном падежах. В 1958 г. исследователь публикует в журнале «Вопросы языкоznания» статью «Юкагирский язык», в которой дано описание фонетического и грамматического строя языка тундренных юкагиров. Е. А. Крейнович в своем очерке грамматики юкагирского языка, основанного на материалах тундренного диалекта, очерке, который был опубликован в 1968 г. в 5 томе пятитомного

издания «Языки народов СССР» вносит некоторые корректировки в классификацию частей речи. В 1979 г. в третьем томе пятитомного издания «Языки Азии и Африки» появляется краткий очерк грамматики юкагирского языка, написанный Е. А. Крейновичем на материале колымского диалекта юкагирского языка, или языка лесных юкагиров. В 1982 г. выходит его вторая работа «Исследования и материалы по юкагирскому языку», в ней Е. А. Крейнович еще основательнее раскрыл особенности морфологического строя юкагирского языка.

Четвертый период изучения юкагирских языков начинается с 1960-х годов. Значительными достижениями данного периода можно считать всестороннее исследование словообразовательных средств и способов юкагирских языков в трудах Г. Н. Курилова. Углубленные исследования юкагирского синтаксиса в теоретическом плане представлены в работах Е. С. Масловой. Сопоставления юкагирских языков с уральскими языками показаны в работах И. А. Николаевой. Более полное и всестороннее описание словообразовательных средств и способов юкагирских языков отражены в работах Г. Н. Курилова.

Лингвистическими исследованиями юкагирского языка занимались В. Иохельсон, Е. Крейнович, Г. Н. Курилов, Е. С. Маслова, И. А. Николаева, Е. А. Хелимский. В фундаментальном труде В. Иохельсона «Очерк грамматики юкагирского языка» (1905 г.) автор впервые дает краткое систематическое изложение основ морфологии колымского диалекта.

Юкагирский язык, в настоящее время переживает процесс возрождения, и вместе с тем встает вопрос обучения детей родному языку с раннего возраста. Также обострилась проблема эффективного преподавания юкагирского языка в национальных школах.

В жизни народа сфера образования призвана обеспечивать преемственность в развитии, возрождении и сохранении национальной культуры, способствовать пропаганде ее достижений.

Пробуждение национального самосознания малочисленных народов в современных условиях — это необходимость поиска и внедрения в жизнь новых подходов в области образования. В Республике Саха (Якутия) в этом плане ведется большая работа: юкагирские языки изучаются в детских садах, школах и вузах (Нижнеколымском и Верхнеколымском улусах).

Юкагиры, сохранившие родной язык проживают только в Республике Саха (Якутия). Они являются остатками исчезнувших семи юкагирских народов. В языковом отношении эта семья языков, по мнению многих ученых, относится к уральской семье языков (т. е. финно-угорским и самодийским). В настоящее время имеется два юкагирских народа. Они проживают в Нижнеколымском и Верхнеколымском улусах Республики Саха (Якутия). Общая численность юкагиров по переписи СССР в 1989 г. составляет 1112 человек. По некоторым предварительным подсчетам их число сейчас предварительно достигло 1500 человек, в Якутии насчитывалось 689 человек, из которых до 75% составляют дети смешанных семей. По данным переписи населения 2002 г., их общая численность в Российской Федерации составляла 1509 человек.

В системе высшего филологического образования юкагирский язык и литературу изучают на кафедре северной филологии Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова. Таким образом, юкагирский язык поддерживается преобладающим количеством молодого

поколения вадулов и одулов (в основном за счет школьного обучения, т. к. часть выпускников школы поступают на кафедру северной филологии СВФУ им. М. К. Аммосова по специальности 021702 «Языки народов Российской Федерации (Языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока)» и по направлению: Педагогическое образование, по профилю: «Родной язык и литература коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и начальное образование».

С 1991 года на кафедре северной филологии СВФУ им. М. К. Аммосова ведется изучение юкагирского, эвенского и эвенкийского языков. За это время более 20 юкагиров получили дипломы о высшем образовании с квалификацией «учитель родного языка и литературы». Из них 3 юкагира закончили аспирантуру Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2 поступили

в аспирантуру, 1 юкагир защитил кандидатскую диссертацию. В настоящее время на кафедре обучаются на дневном отделении — 2, на заочном — 1 студентов-юкагиров.

Таким образом, к изучению родного языка привлечена значительная часть юкагирской молодежи. На наш взгляд, такая организация образования юкагиров является гуманитарным актом государства, так как количество специалистов по родному языку юкагиров стало больше, чем количество рабочих мест. Юкагиры-филологи, окончившие кафедру северной филологии трудоустроены по своей основной специальности («родной язык и литература»), по смежным специальностям (работают в музеях, средствах массовой информации, научно-исследовательских институтах, улусных администрациях республики), получают второе высшее образование.

СТРУЧКОВ

Кирилл Намсараевич

кандидат филологических наук

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИГИиПМНС СО РАН

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИИ)

Республика Саха (Якутия) представляет собой многонациональный регион с древними культурными традициями.

Таблица

Численность коренных малочисленных народов Севера РС (Я)
(по результатам Всероссийской переписи населения РФ 2010 г.)

№	КМНС	общая численность в РФ (чел.)	в т. ч. в РС (Я) (чел.)	в% от общ. числ-ти	считают родным язык (чел.)	в% от общ. числ-ти
1	Эвенки	38396	21008	54,7	4802	12,5
2	Эвены	21830	15071	69	5656	25,9
3	Юкагиры	1603	1281	80	370	23,1
4	Чукчи	15908	670	4,2	5095	32
5	Долганы	7885	1906	24,2	1054	13,4

Как видно по таблице, в республике проживают более половины эвенков России, 2/3 эвенов и подавляющее большинство юкагиров; по данным переписи 2010 года констатируется низкая доля лиц, указавших родным язык соответствующий национальности. При этом в сравнении с показателями предыдущих переписей эта доля постоянно снижается.

Все они двуязычны, в арктических улусах — многоязычны. Многоязычие сегодня считается не исключением, а нормой. Республика Саха (Якутия) уделяет внимание развитию и сохранению родных коренных народов, в том числе и языкам коренных малочисленных народов Севера. Для этого создается правовая база поддержки коренных малочисленных народов Севера — приняты различные государственно-правовые и программные документы, в том числе основы языковой

политики. Это Законы «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», «О языках в Республике Саха (Якутия)», «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», «О государственной поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)».

В Республике Саха (Якутия) с 2002 г. действует Совет по языковой политике при Президенте РС (Я), созданный Указом Президента РС (Я) в целях создания оптимальных условий для развития и взаимодействия государственных и официальных языков РС (Я). В настоящее время продолжает реализовываться государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике

Саха (Якутия) на 2012–2016 годы», направленная на поддержание благоприятной языковой ситуации в республике, которая обеспечивает на своей территории условия для сохранения и развития русского языка как языка межнационального общения в РФ, а также языков населения других национальностей, проживающих в республике.

Согласно Закону РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» языки народов Севера признаны официальными в местах компактного проживания этих народов. Они должны выполнять общественные функции в различных сферах общения, сфере науки, массовой коммуникации производства, транспорта, судоходства и т. п. Однако, фактически языки коренных малочисленных народов Севера не могут полноценно выполнять роль официальных языков. Функционирование языков ограничивается только сферой образования.

Особенности языковой ситуации коренных малочисленных народов Севера РС (Я) порождают ряд серьезных проблем в преподавании языка в школах республики, развитии художественной литературы, популяризации образцов фольклора, работе средств массовой информации.

Данные Всероссийской переписи 2010 г. говорят о том, что в нашей республике вырос образовательный уровень населения. Однако образовательная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера является недостаточной, поскольку сталкивается с низким уровнем активности и заинтересованности со стороны самих народов.

Эффективность полноценного функционирования родного языка в современных условиях невозможно без его учета в образовательном профиле.

В последнее десятилетие в области

образования происходят существенные перемены. Появилась необходимость создания специальной образовательной системы, опирающейся на принципы этнопедагогики и этнopsихологии; требуется пересмотр содержания образования.

Изучение языков коренных малочисленных народов Севера проводится в 40 школах: в 12 — эвенкийский, в 19 школах дети изучают эвенкийский язык, в 3 — юкагирский, чукотский и долганский — по одной школе, а также в кочевых школах. Таким образом, эвенкийский язык изучают 946 учащихся, эвенкийский — 718, юкагирский — 101, долганский — 132 и чукотский — 59 учащихся.

Хотя эвенки в РС (Я) живут в 19 улусах, в городах Якутске, Нерюнгри, родному языку обучают не везде. Эвенкийскому языку как предмету обучают в 5 стационарных и 3 кочевых школах. В школах Алданского, Усть-Майского, Оленекского и Жиганского районов родной язык обучают как факультатив, в основном, по 1 ч. в неделю.

Причин для объяснения этой ситуации много. Это и отсутствие языковой среды в местах компактного проживания эвенков, нехватка педагогических кадров, свободно владеющих родным языком, выбор самой школой в обучении языков, желание родителей и детей и т. д. К сожалению, никакими образовательными программами невозможно компенсировать разрушение языковой среды. Островками традиционного способа ведения хозяйства и традиционного образа жизни с использованием родных языков являются производственные коллективы, сохраняющиеся в оленеводстве.

Одной из проблем большинство эвенкийских школ указывают недостаточное количество или отсутствие учебников по эвенкийскому языку. Хотя за последние годы издано 11 наименований

учебно-методической, художественной литературы на эвенкийском языке. Отсюда появилась необходимость выявления реальной картины обеспеченности и потребности, в проведении инвентаризации используемых учебников и пособий по родным языкам, многим из которых более 40–50 лет, в школах республики.

Несколько лет назад были приняты ФГОС и утверждены новые учебные программы, в т. ч. и по языкам народов Севера. Но за эти годы не создано ни одного комплекта учебников даже для 1-го класса по этим стандартам. Проводимая работа над ними неоправданно затянулась.

По-прежнему остается важным вопрос кадрового обеспечения сохранения языков. В республике ведется подготовка педагогических кадров по обучению языкам народов Севера на кафедре северной филологии Северо-Восточного федерального университета, Якутском педагогическом колледже № 1. Особенностью современного этапа можно считать подготовку педагогов, которые не являются носителями языков коренных малочисленных народов Севера. Поэтому для этой категории педагогов необходимо проведение не только курсов повышения квалификации, но и разработку и проведение особых курсов повышения языковой компетенции. Такая постановка вопроса предполагает проведение раздельных курсов повышения квалификации учителей по эвенскому и эвенкийскому языкам.

Одним из главных условий успешности языкового образования является его системность. Немаловажную роль в изучении языков занимает дошкольное образование. Вероятность успеха многократно увеличивается с более раннего начала языкового обучения. Однако, что вызывает наше беспокойство, из года в год количество дошкольных групп с языками

народов Севера неуклонно сокращается.

Языковая политика не будет иметь успеха без научной базы и взаимодействия вузов и академических институтов. В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках государственных заданий ведутся фундаментальные исследования эвенкийского, эвенского и юкагирского языков, имеющие теоретический характер. Прикладные исследования проводятся только в рамках государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». Важнейшим направлением остается научное сопровождение языкового образования. Необходима разработка новых методов и методик языкового образования в условиях ограниченного функционирования.

Основой сохранения любого языка является семья. Общественным организациям необходимо проводить большую работу со старейшинами, носителями языка и культуры, мотивируя их на передачу своих знаний.

Нужно развивать национальную культуру. Одной из сфер обращения языка должна стать обрядовая культура, основанная на возрожденных праздниках и восстановленных практиках обычаях и традиций. Здесь велика роль сельской интеллигенции и культурных работников.

Для повышения самосознания нужно активно пропагандировать историю и культуру народов Севера.

Язык должен развиваться, должна быть возможность приобщения к мировой культуре посредством своего языка, включая эстраду, спорт, науку, политику, литературу, кино и т. д.

Успех в сохранении языка возможен только совместными усилиями государства и общественности.

ЖОНДОРОВА

Галина Егоровна

кандидат педагогических наук

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

СВФУ имени М.К. Аммосова

ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА В ВУЗОВСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Изменения основных приоритетов в области образования направлено в настоящее время на формирование и развитие гуманной, творчески и социально активной, инициативной и предпринимчивой, профессионально подготовленной личности молодого специалиста, способной в ближайшем будущем позитивно влиять на стратегию развития региона. Развитие российского общества выдвигает новые требования к личности выпускника современного вуза, в первую очередь с позиции его успешной социализации. Последняя — в значительной степени зависит от коммуникативных умений: получать и использовать информацию, осуществлять общение в различных аудиториях, убеждать собеседников и т. д.

Опыт, сложившийся в вузовской практике осуществления формирования коммуникативной компетенции студента, свидетельствует о том, что традиционные подходы и бытующая в вузе предметная модель обучения языку не соответствуют запросам реальной практики профессиональной деятельности специалиста в современных условиях. А процесс формирования коммуникативных компетенций студентов, особенно нефилологических

специальностей является достаточно проблемным в практике работы современного вуза. Такое положение достаточно закономерно. Дело в том, что, несмотря на наличие успешно сданного ЕГЭ по русскому языку, говорить о коммуникативных умениях, практической грамотности, сформированной культуре речи студентов-первокурсников можно с достаточной долей условности, особенно в условиях национального региона.

Ежегодно в СВФУ поступает около трех тысяч студентов по 149 направлениям подготовки, которые после окончания университета займут ведущие позиции в экономике региона, к сожалению, уровень владения русским языком, сформированные умения по культуре речи, особенно в области публичных высказываний оставляют желать лучшего. Конечно, стандартом предусмотрена дисциплина «русский язык и культура речи» для всех специальностей и направлений подготовки, но в условиях перехода на уровневую систему, дефицита часов и зачетных единиц, данная дисциплина занимает один семестр, два часа в неделю, трудоемкость составляет 2–3 зачетные единицы и в ее рамках трудно, а то и практически невозможно скорректировать пробелы предыдущей

подготовки. Поэтому в СВФУ активно создается сеть организационных форм, направленная на формирование коммуникативной компетенции студента, учитывающей языковую специфику региона и опирающейся на имеющиеся в университете ресурсы и возможности.

Так, все первокурсники СВФУ проходят через так называемую ректорскую проверку, своеобразный тест, включающий проверку практической грамотности студента, сформированности навыков публичной речи, а также способности создавать тексты творческого характера. Итоги ректорской проверки иногда плачевны. Для студентов, показавших невысокие результаты, организуются корректирующие курсы на базе ФДОП, длительностью от одного семестра до года. Посещение этих курсов для студента-двоичника, с одной стороны, обязательно, с другой — бесплатно, преподаватели получают почасовую оплату из внебюджетных средств университета. Для тех студентов, которые хотят повысить свою коммуникативную компетенцию, организована сеть факультативов таких, как «культура русской речи», «ораторское искусство», «русская публичная речь», «трудные вопросы русской грамматики», «риторика» и другие. Посещение факультативов для студентов добровольно и также бесплатно.

Для того, чтобы повысить рейтинг и привлекательность коммуникативной компетенции в ряду других профессионально значимых компетенций будущих специалистов высшей квалификации, действует система традиционных общегородских мероприятий просветительской направленности: экскурсии для первокурсников «Литературный Якутск», проект «Читающий университет», конкурс «Сделай свою речь бриллиантовой», конкурс ораторов, конкурс

«Виват, студент» и множество других.

Коммуникативную компетенцию студента невозможно сформировать без опоры на общекультурную общечеловеческую подготовку будущего специалиста. Сегодня, особенно на негуманитарные специальности, поступают нечитающие студенты, которые не знают или знают отрывочно классические произведения, традиционные лингвокультурные цитаты, крылатые выражения, образы. В 2015 году, в год литературы, в СВФУ впервые в вузовской образовательной практике введена дисциплина «русская литература и художественная культура» в качестве вузовского компонента и дисциплины по выборы студента для всех специальностей и направлений подготовки. Внедрение этой дисциплины идет непросто, она конкурирует с другими профессионально-значимыми дисциплинами. Весь второй семестр наши ведущие профессора и доценты ходили с актовыми лекциями во все институты и факультеты СВФУ, актуализируя шедевры русской классики и такие почти забытые человеческие качества, как милосердие, великодушие, патриотизм, гуманизм. В результате, около 60% структурных подразделений СВФУ вставили в свои РУПы на 2015/2016 учебный год данную дисциплину.

Формирование коммуникативных компетенций студентов нужно рассматривать в тесной связи с использованием новых форм обучения и общей языковой среды вуза. Так на сайте СВФУ и филологического факультета появились специализированные страницы с консультациями по трудным вопросам русской пунктуации и орфографии, с рекомендациями в области культуры речи, скорой языковой помощи. Открыты дискуссионные площадки для обсуждения популярных в молодежной среде литературных произ-

ведений, проводятся флешмобы и акции «Смех сквозь слезы ... или неграмотная реклама», «Читай со мной», интернет-тренинги, конкурсы и викторины. Особое внимание было уделено общей языковой среде вуза. С 2012 года действует семинар по языку деловой документации, который посещают представители всех управлений и департаментов университета. Выпущены методические рекомендации с эталонными образцами оформления типичных вузовских документов: заявлений, протоколов, служебных писем, расписок и т. д. Такие рекомендации лежат на столе перед каждым секретарем и делопроизводителем.

Формирование коммуникативной компетенции студента невозможно рассматривать в отрыве от коммуникативной квалификации профессорско-преподавательского состава. Все-таки коммуникативная компетенция выпускника формируется не только в рамках дисциплины «русский язык и культура речи», в наибольшей степени она зависит от профессионально-педагогического общения с преподавателем. А проблема формирования коммуникативных компетенций в вузе неразрывно связана с уровнем подготовленности преподавателя к этому виду деятельности. Протекающий в стране процесс глобального снижения практической грамотности населения не мог не затронуть и коллектива университета как составную часть российского общества. В 2012 году в СВФУ впервые был проведен диктант для профессорско-преподавательского состава, участие в диктанте носило рекомендательный характер, основа была анонимной, цель — создать мотив для повышения собственного уровня грамотности. Сам факт проведения диктанта исходил из глубокого понимания роли русского языка в жизни университета и объяснялся необходимостью

дать объективную, сопоставимую, качественную и количественную оценку уровня коммуникативной компетенции преподавателей. В свою очередь объективность и измеримость качества подготовки преподавателей по русскому языку открывает широчайшие возможности для формирования единого орфографического режима в университете — от корректировки орфографического грамотности документооборота до совершенствования методов преподавания и внутривузовской системы стимулирования. В едином диктанте СВФУ участвовало 90% ппс (940 человек), из них 136 показали неудовлетворительные результаты, в основном, это наши молодые коллеги, выпускники российской школы. У выпускников советской школы с грамотностью все в порядке. Таким образом, был создан мощный мотив для повышения собственной грамотности, интереса к культуре русской речи как профессиональной компетенции преподавателя. Для формирования высокого уровня владения русским языком были организованы постоянно действующие курсы по культуре русской речи и риторике, в том числе дистанционные и онлайновые. Произошли изменения в организационной структуре университета. Был создан общественный Совет развития гуманитарного знания.

Особенностью СВФУ является то, что на его территории довольно эффективно действует модель динамического, дифференцированного языкового образовательного пространства, включающая мониторинг языковой коммуникативной подготовки, принципы формирования коммуникативной компетенции, анализ риторической культуры преподавателя, что позволяет осуществлять преемственность и согласованность интересов образовательного пространства.

ФИЛИППОВ

Гаврил Гаврильевич
доктор филологических наук

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)
СВФУ имени М.К. Аммосова

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ

Мы много раз участвовали на различных мероприятиях — конференциях, форумах, семинарах разных уровней (всемирных, международных, межконтинентальных, всероссийских, межрегиональных, региональных) по проблемам сохранения и развития языкового разнообразия, языков национальных меньшинств, языков и культуры коренных и малочисленных народов Севера, что невольно спрашивали себя: чего мы ждем от этого семинара, что изменится в лучшую сторону в связи с созданием Федерального агентства по делам национальностей? И сами же себе отвечаем: будущее языка определяют люди! Каждый из вас, участников семинара, отлично знает это, и своим трудом вносит посильный вклад в сохранение и развитие языкового и культурного разнообразия в стране и в мире. То, чего мы достигли, это благодаря и вам в том числе. Спасибо, маxтал. Нам не нужно убеждать друг друга, ставить проблемы, сегодня нужны конкретные действия, тем более высшим руководством страны уже заданы, позвольте так выразиться, чтобы не повторяться, рамки многостороннего подхода в языковой политике России.

Безусловно, родной язык для каждого народа — великое сокровище. Нет никакого сомнения — язык и культура

взаимосвязаны. Ни один язык не может развиваться вне культуры народа, создавшего и использующего его, стремящегося сохранить и развивать свой родной язык и культуру, уважать и признавать языки и культуру других народов.

Мы с вами понимаем — культурное разнообразие и многогязычие есть самая прочная основа дружбы и сотрудничества, залог благополучия и процветания народов.

Но тут мы должны сделать паузу, чтобы нам вместе вспомнить: мы знаем, по крайней мере те, кому за 40–50 и более лет, что советская власть дала многим народам право развивать свой язык и культуру, и подняла их на новую ступень развития. В то же время были перегибы. Нынешний Президент Украины, которому в сентябре исполнится 50 лет, да и бывший Президент Грузии, родились в то время, когда в 60-е годы XX века в стране проводилась, теперь об этом открыто говорится, недальновидная политика отчуждения народов от родного языка и культуры под идеей формирования единого советского народа. Приведу один пример, близкий нам: в 1964 году ряд автономных республик, в том числе Калмыкия, Чечня, Дагестан, внесли в министерство просвещения РСФСР предложение о введении

в национальных школах обучение всех учебных предметов, кроме родного языка и литературы, на русском языке, начиная с 1 класса. Родной язык и литературу было предложено изучать как отдельный предмет, как английский, например. В Москве состоялось обсуждение, министры просвещения большинства автономных республик дали согласие, кроме трех министров — Башкирии, Татарии и Якутии. Министр Якутской АССР Н. И. Шарин, ныне глубокопочтаемый в народе человек, обосновал свой отказ тем, что дети, не владея русским языком, не будут понимать содержание учебного материала, что негативно отразится на их знаниях. В своем выступлении министр твердо отстаивал позицию — обучение, особенно в младших классах, на неродном языке приведет к ликвидации национальных школ, что противоречило целям развития национальных республик. В общем, нарушения права человека на родной язык допущено не было.

Здесь уместно вспомнить, что до сих пор, как говорят юристы, юридически не определено, что такое родной язык. Мы считаем, что родной язык — это язык, как говорится, предков, на котором человек говорит с детства, которым владеет лучше всего и использует его чаще всего. Конечно, человек сам решает, какой язык для него родной, например, малочисленные народы Севера не все признают родной язык своего народа. Исследования показывают, что достаточно большое количество представителей этих народов на севере Якутии, родным называют якутский или русский языки. Важный показатель сохранения национального языка — его использование в повседневной жизни. Если люди способны свободно говорить на национальном языке, но обсуждают

повседневные дела на другом языке, то родной постепенно утрачивает качество «живого» и превращается в язык, используемый лишь в особых случаях.

В 2011–2014 гг. ученые СВФУ провели широкое исследование «Форсайт Республики Саха (Якутия) до 2050 г.». Как известно, использование экспертного знания во многом отличает форсайт от «обычного» прогнозирования. Экспертная оценка показывает, что в ближайшие 10–20 лет на территории Якутии будут происходить масштабные социально-экономические и социально-культурные изменения, которые, с одной стороны, позволят резко увеличить экономический потенциал и качество жизни, а с другой стороны, могут критическим образом изменить условия существования народов региона. Результатами исследований стали данные, позволяющие определить темпы утраты культуры и языка народами Севера с 1950 г., построить прогноз их развития на период до 2050 года, разработать меры по сохранению и воспроизведству культуры и языков народов северо-востока страны.

Сегодня в Якутии, как и во всей Российской Федерации, уделяется большое внимание развитию системы образования, сохранению и развитию культуры всех народов, населяющих нашу многонациональную страну.

Но время от времени мы задаемся вопросом: что послужило причиной раскола, раз渲ла Советского Союза, что разрушило единство советского народа, победившего фашизм, в основе которого милитаризм, национализм, шовинизм, ксенофобия, геноцид? И склоняемся к мнению, что, возможно, за желанием «самоопределиться», создать свои отдельные государства стоит так называемый «культурный национализм». Недав-

но мы ознакомились с исследованием Андрея Щербака, старшего научного сотрудника лаборатории сравнительных социальных исследований Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», который, используя идеи американских ученых, делится со своими выводами о том, что «СССР стал инкубатором новых наций», что «советская власть создавала искусственные национальные границы, открывала школы по изучению родного языка, продвигала местную элиту, издавала газеты и книги на национальных языках и т. п., отсюда, развитие национальных культур привело к появлению национальной интеллигенции, которая стала движущей силой националистических выступлений в перестроичный период». Окончательный вывод, правда, мы не читали, но все сводится к известному принципу «разделяй и властвуй». Мы думаем, он не прав! Да, мы с вами живем сегодня в условиях, когда в мире происходят «этнические чистки», гражданские войны, например, в бывшей Югославии, войны на Ближнем Востоке, в Африке, религиозные столкновения, возникновение ИГИЛ и т. п. Мы не думаем, что это происходит от резкого роста самоуважения как нации или расцвета национальных культурных инициатив.

Мы, россияне, едины своей историей, общей судьбой, государственностью. Мы не должны повторять ошибки прошлого. Если мы будем вести мудрую, как сказал Президент РФ В. В. Путин, сбалансированную и эффективную политику в области сохранения и развития языков и культуры народов нашей страны, то мы сохраним духовно здоровый российский многонациональный народ. И здесь нужны усилия, желание, воля, терпение не одного нашего Президента, не только группы специалистов, а всех народов России. Мы поддерживаем внешнюю политику Президента России, но не менее важно единение народа во внутренней политике, основанной на межнациональном и религиозном согласии, на гражданской солидарности, на совместном труде. Здесь многое зависит от нас, от граждан России. Мы должны действовать вместе, делать все, что необходимо для сохранения и развития культурных традиций всех народов нашей страны, для утверждения общеноционального самосознания, формирования патриотизма, взращивания молодого поколения в любви и в уважении к своей Родине.

Как известно, языки, как ресурсы, очень уязвимы, поэтому требуется государственная поддержка для возрождения, сохранения, популяризации, развития. Народы, проживающие в РФ, говорят на более 180 языках, принадлежащих к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям, кавказской и палеоазиатской языковым группам. Это не языки иммигрантов, которые появились в стране недавно. Около 100 языков — это языки коренных народов России. Конституция РФ от 1993 г. объявила все языки народов России общим культурным достоянием. Наиболее распространенными, кроме русского, являются 4 языка — татарский, чувашский, башкирский и чеченский, на них говорят от 1,5 до 5,5 млн. человек. Функционируют 9 языков, на которых говорят от 400 тыс. до 1 млн. человек, к этой группе относится и якутский язык, язык саха (это данные трех международных конференций по языковому и культурному разнообразию в киберпространстве, проведенных с ЮНЕСКО в г. Якутске 2008. 2011. 2014 гг.). Уникальность нашей страны (после 90-х годов) заключается в том, что

25 языков субъектов РФ имеют статус государственных и почти 40 языков коренных народов имеют статус официальных. В Якутии их 5 (эвенкийский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский).

В отличие от многих крупных стран мира в России можно получить дошкольное, начальное, общее среднее образование, а по отдельным гуманитарным специальностям высшее, почти на всех языках коренных народов. Также почти на всех языках ведется телевидение, издаются книги, журналы, газеты, развиваются интернет-ресурсы.

Вместе с тем, у нас немало причин для беспокойства. Мы полностью разделяем тревогу и поддерживаем предложения участников совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, проведенного под руководством Президента России В. В. Путина. Они говорили и о нехватке учебников, нехватке учителей, о низком качестве обучения и др. Поддерживаем коллегу из Воронежского университета Людмилу Михайловну Кольцову — русский язык может иметь определение «второй родной язык», но без насилия, на добровольной основе. Вместе с тем, хотели бы предложить наравне с ФЦП «Русский язык» ввести новую федеральную программу «Родные языки народов России» с достаточно объемным финансированием.

Далее. Нас беспокоит то, что мы можем потерять систему национальных школ в России, это чревато исчезновением языков коренных и малочисленных народов нашей страны. Чтобы не потерять язык как культурный феномен, необходимо сохранить обучение детей на родном языке до 9, а лучше до 11 класса. Сейчас языки наших народов существуют благодаря малообразованной части на-

селения — носителям родных языков. С уходом этого поколения останется «безъязычная» современная молодежь. Необходимо срочно исправлять создавшуюся ситуацию с родными языками на территории РФ.

Необходимо восстановить Институт национальных школ России и его филиалы, не допускать сокращения бюджетных средств на разработку и издание учебников, учебных и методических пособий для национальных школ России. Институт имеет большие традиции и методические наработки по облегченному и прочному обучению нерусских детей русскому языку и литературе. Этот опыт мог бы быть применен при обучении этой категории детей и иностранным языкам. При этом в вузах нужно проанализировать состояние подготовки учителей русского и иностранных языков для национальных школ.

Важным представляется анализ целесообразности, объективности и необходимости требованияния федеральных нормативных актов по обновлению учебных комплексов каждые 5 лет и изданию новых учебников. За 5 и даже 10 лет мало что меняется, это ведь не нанотехнологии. Что может измениться в содержании дисциплины, например, как эвенкийский язык, за 5 лет?

И последнее. Наш институт языков и культуры народов Северо-востока РФ, кроме специалистов якутской филологии, готовит филологов и учителей родных языков и литературы для обучения детей — представителей малочисленных народов Севера, Арктики, детей россиян, живущих в прибрежных территориях Северного ледовитого океана, приграничных районах. Чтобы найти будущих специалистов, патриотов своего народа, приходится выезжать в места традиционного проживания, в общины, маленькие

притундровые поселки. Для части наших школьников существует проблема сдачи ЕГЭ по русской литературе для поступления в гуманитарный вуз. Уже сегодня школы ощущают дефицит педагогических кадров — носителей языка из числа коренных малочисленных народов Севера. Более того, трудно сказать, сколько Юриев Рытхэу или Текки Одулоков мы теряем из-за этого сложного экзамена.

В связи с этим мы хотели бы рекомендовать Министерству образования и науки РФ при утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по программам высшего филологического образования внести изменения с учетом объективных реалий: дать выбор для сдачи ЕГЭ по русской литературе и родной литературе. Само собой разумеется, это не предусматривает снижения учебной нагрузки по изучению русской литературы в период обучения в вузе.

Хотелось бы, чтобы детям КМНС гарантировались квоты для поступления в вузы. Конечно, право на образование увязано со свободным доступом, но такие, к сожалению, факторы, как проживание в отдаленных и труднодоступных местах, кочевой образ жизни, дисперсионность расселения, отсутствие учителей и т. п., делают свое, мягко скажем, нехорошее дело. В советское время такие квоты выделялись, практикуется и сейчас в зарубежных странах, например, для саами — в Финляндии,

коренных народов — в Канаде. Выделяемые в рамках КЦП целевые места используются также на конкурсной основе. Может, такой подход, как квоты, будет противоречить федеральным нормативным актам, но иностранным студентам ведь организуются эти квоты!

Поэтому мы предлагаем быть последовательными в вопросах формирования гражданского общества, повышения образовательного ценза населения и проявления заботливого внимания тем гражданам России, которые проживают далеко не в центральной России. Реализация целей естественной интеграции коренных народов в современное общество или в доминирующее общество во многом зависит от созданных для них специальных условий, в том числе гарантирующих доступность качественного образования.

Уважаемые коллеги!

Проблемы, поставленные нами, не допускают снисходительного отношения, требуют ответственных решений, принятия специальных мер для подготовки филологических и педагогических кадров для коренных и малочисленных народов.

Положение, что в нашей стране все равны, и подход ко всем должен быть равным, требует корректировки в рассматриваемом аспекте: мы равны, но мы разные, и только поддержка поможет сохранить самоидентичность народов России в условиях стремительной ассимиляции.

СЕМЕНОВА

Светлана Степановна

кандидат педагогических наук

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ФГБНУ «Институт национальных школ
Республики Саха (Якутия)»

sss_insch@mail.ru

СОЗДАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОНСОРЦИУМА «РОДНЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность проекта

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования разработаны с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. Стандарт установил единые требования к результатам обучающихся по русскому и родному языкам, освоивших основную образовательную программу общего образования. Учебные предметы «Родной язык» и «Родная литература» народов Российской Федерации, находившиеся в вариативной части базисного учебного плана, включены в обязательную часть основной образовательной программы общеобразовательных организаций.

В связи с этим перед федеральными и региональными органами исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, стоит задача интегрировать системы обучения учебным предметам «Родной язык» и «Родная литература» в общероссийскую систему общего образования.

Во-первых, необходимо включить учебники по родным языкам и литературу в федеральный перечень учебников,

рекомендуемых при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, установить проведение государственных итоговых аттестаций по родным языкам и литературе. В настоящее время включены учебники родного языка и литературы, представленные издательствами Республики Татарстан, Саха (Якутия) и Хакасия.

Во-вторых, обеспечение требований ФГОС по родному языку на уровне русского языка, повышение качества обучения родным языкам народов Российской Федерации требуют, прежде всего, совершенствования научно-методической системы обучения родным языкам и литературе.

В-третьих, учебно-методическому объединению, созданному Министерством образования и науки РФ на базе Российской академии образования, и учебно-методическим объединениям, создаваемым региональными органами управления образованием, необходима профессиональная поддержка специалистов по родным языкам и литературе.

В-четвертых, научно-методическая

система обучения родным языкам и литературе народов Российской Федерации является наиболее «проблемным» направлением в педагогической науке, что связано с их предметной спецификой и различными историческими процессами.

В-пятых, в Российской Федерации отсутствуют диссертационные советы по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата педагогических наук и доктора педагогических наук по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (родной язык народов Российской Федерации)».

В-шестых, специалисты по родным языкам и литературе (управленцы, учёные, методисты, учителя), работающие в различных субъектах Российской Федерации, нуждаются в организационной структуре, выполняющей функции содействия консолидации, координации, установлению партнёрских отношений.

В-седьмых, отсутствие координирующего органа (совета, организации), функционирующего на межрегиональном (федеральном) уровне задерживает:

процесс интеграции этнокультурного образования народов Российской Федерации в единое образовательное и научное пространство;

совершенствование системы обучения родным языкам, подготовки и повышения квалификации учителей;

обеспечение общеобразовательных организаций современными учебно-методическими комплектами (образовательными ресурсами).

Таким образом, в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования создание консорциума является наиболее оптимальным механизмом формирования общероссийской научно-методической системы обучения родным языкам и литературе.

Участие в деятельности консорциума наряду с федеральными и региональными органами государственной власти Российской академии образования, Института стратегии и теории образования РАО, Института языкоznания РАН, центров русского языка при организациях высшего профессионального образования могло бы не только существенно поднять на качественно новый уровень научно-методическую основу обучения родным языкам народов Российской Федерации, но и обеспечило бы гармоничное формирование гражданской и этнокультурной идентичности и развитие сбалансированного двуязычия и многоязычия.

Цель: Научно-методический консорциум создается в целях содействия развитию системы обучения родным языкам и литературе народов Российской Федерации в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Члены консорциума. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности в системе общего и профессионального образования, заинтересованные в развитии системы обучения родным языкам народов Российской Федерации.

(Республики: Саха (Якутия), Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Бурятия, Калмыкия, Алтай, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Хакасия, Карелия, Коми, Мордовия, Марий Эл, Тыва (Тува), Удмуртская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Адыгея, Автономная республика Крым).

Края: Красноярский, Хабаровский и другие.

Области: Амурская, Магаданская и другие.

Округи: Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ и другие.)

Федеральные и региональные государственные органы власти, поддерживающие деятельность консорциума: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по делам национальностей, Совет по языковой политике при Главе Республики Саха (Якутия), Министерство образования Республики Саха (Якутия) и другие.

Федеральные научные и образовательные организации, поддерживающие деятельность консорциума: Российская академия образования, научные институты РАО, Институт языкоznания РАН, Институт имени А. С. Пушкина, РГПУ имени А. И. Герцена и другие.

Нормативно-правовая база: договор о совместной деятельности между членами консорциума, договор с Учебно-методическим объединением, созданным Министерством образования и науки РФ на базе Российской академии образования.

Система управления деятельностью консорциума: Совет руководителей, научно-методический совет (Учёный совет), в состав которых входят представители организаций-членов консорциума, организация — координатор, официальный сайт консорциума, проведение совместных мероприятий (конференций, семинаров, курсов).

Финансовое обеспечение деятельности консорциума: государственные задания и заказы федеральных и региональных органов государственной власти, финансовые средства участников консорциума, гранты российских научных фондов. В целях обеспечения деятельности консорциума необходимо организовать совместное участие организаций-членов

в российских и международных конкурсах, программах и проектах.

Стартовое мероприятие по созданию консорциума:

1 вариант. Место проведения — Республика Саха (Якутия), г. Якутск.

Дата проведения — октябрь 2015 г.

2 вариант. Место проведения — г. Москва.

Дата проведения — 21 февраля 2016 г. (Международный день родных языков).

В рамках мероприятий, приуроченных к XIII съезду учителей и педагогической общественности Республики Саха (Якутия) с участием представителей Минобрнауки России и Российской академии образования и регионов, заявивших об участии в деятельности консорциума.

Основные направления деятельности консорциума:

выработка и реализация единых управленических подходов к организации и учебно-методическому обеспечению этнокультурной образовательной деятельности;

совершенствование научно-методической основы и учебно-методической базы обучения родным языкам народов Российской Федерации с учётом их социолингвистических и лингвистических особенностей, официальных статусов в субъектах РФ;

совершенствование научно-методической основы и учебно-методической базы обучения родной литературе народов Российской Федерации на основе диалога культур (литератур);

установление партнерских отношений между научными и образовательными организациями, учёными-педагогами, учителями и методистами по родным языкам и литературе различных субъектов Российской Федерации;

учреждение официального сайта и научно-методических изданий по родным

языкам и литературе народов Российской Федерации;

реализация совместных проектов педагогов и обучающихся, направленных на формирование гражданской и этнокультурной идентичности;

создание научно-методического совета при РАО, Институте стратегии и теории образования РАО по обучению родных языков и литератур народов Российской Федерации;

создание диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора педагогических наук по специальности по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (родной

язык народов Российской Федерации и родная литература народов Российской Федерации)».

Ожидаемый результат:

увеличение количества граждан Российской Федерации, удовлетворенных качеством обучения родному языку и литературе в общеобразовательных организациях;

создание условий для формирования позитивного сбалансированного двуязычия и многоязычия в Российской Федерации;

повышение имиджа Российской Федерации как многонационального государства, в котором реализуется сбалансированная языковая политика.

ЛЕХАНОВА

Феня Матвеевна

старший научный сотрудник

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ФГНБУ «Институт национальных школ РС(Я)»

girki@mail.ru

УЧЕБНИКИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Издание малотиражной учебно-методической литературы на родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ было всегда связано с высокими затратами. Министерство образования Российской Федерации оказывало государственную поддержку через федеральные целевые программы (подпрограмма «Дети Севера» программы «Дети России»). С 2002 года по 2010 год из федеральных средств выделено 70 млн. рублей: 2002 год — на 11 млн. руб. (41 наименование, суммарный тираж 23850 экз.); 2003 год — на 10 млн. руб. (29 наименований, суммарный тираж 13600 экз.); 2004 год — на 11 млн. руб. (30 наименований, суммарный тираж 19100 экз.); 2005 год — на 9 млн. 200 тыс. руб. (29 наименований, суммарный тираж 23300 экз.); 2006 год — на 6 млн. 827 тыс. руб. (20 наименований, суммарный тираж 10558 экз.); 2007 год — на 6 млн. 634 тыс. руб. (32 наименования, суммарный тираж 41380 экз.); 2008 год — на 6 млн. 850 тыс. руб.; 2009 год — на 6 млн. руб.

2010 год — на 5 млн. руб.

С 2011 года финансирование из федерального бюджета фактически прекращено. Для обеспечения самых минимальных потребностей регионов Российской Федерации в учебной и учебно-методической литературе на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в 2013 году Санкт-Петербургскому филиалу издательства «Просвещение» была необходима государственная поддержка в размере 10 млн. рублей.

В последние годы из-за отсутствия государственного заказа за счет средств федерального бюджета учебно-методическая литература на родных языках издается по государственному заказу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (приложение). Большинство региональных издательств не включены в Перечень организаций, осуществляющих издание учебных пособий, которые допускаются к использованию в образовательном процессе в имеющих государственную аккредитацию и реализующих образовательные программы общего образования образовательных учреждениях.

В настоящее время учебники на родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ при наличии государственного заказа могут издать Санкт-Петербургский филиал издательства «Просвещение», Национально-книжное издательство Республики Саха (Якутия) «Бичик» им. С. А. Новгородова, сохраняющие традиционные направления, соответствующие кадры (методисты, редакторы, художники и корректоры) и поддерживающие партнерские отношения с авторами.

Учебно-методическое обеспечение обучения родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ имеет ряд специфических факторов: 1) дисперсное проживание, 2) устойчивость диалектных форм языков, 3) отсутствие устойчивых литературных норм языков (единых правил орфографии и орфоэпии). Кроме того, большинство учебников издаются малым тиражом с высокими финансовыми затратами на разработку, экспертизу для включения в федеральный перечень учебников и издание.

Анализ критериев экспертизы Порядка формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, показывает, что необходимо внести сле-

дующие изменения и дополнения в настоящий документ с учетом:

в части проведения экспертизы учебников, обеспечивающих учет региональных, национальных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации, реализацию прав граждан на получение образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и литературы народов России на родном языке (формулировка п. 6 ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет расширить участие органов государственной власти субъектов РФ).

в п. 5.22 «Текстовой материал соответствует нормам современного русского языка, государственных языков Республики Российской Федерации, языков народов Российской Федерации» в приложении № 2 «Экспертное заключение по результатам проведения педагогической экспертизы учебника».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ФГБНУ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)»

НА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**ОБУЧЕНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКАМ,
ЛИТЕРАТУРЕ**

**КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

3.1	<p>Внесение изменений и дополнений в Порядок формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования</p> <p>Примечание: формулировка п. 6 ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет расширить участие органов государственной власти субъектов РФ.</p>	<p>Внесение изменений и дополнений в части проведения экспертизы учебников, обеспечивающих учет региональных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации, реализацию прав граждан на получение образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и литературы народов России на родном языке.</p> <p>Примечание: формулировка п. 6 ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет расширить участие органов государственной власти субъектов РФ.</p>	Министерство образования и науки Российской Федерации
3.2	<p>Внесение изменений и дополнений в Порядок формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования</p> <p>Примечание: Учебно-методическое обеспечение обучения родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ имеет ряд специфических факторов: 1) дисперсное проживание, 2) устойчивость диалектных форм языков, 3) отсутствие устойчивых литературных норм языков (единых правил орфографии и орфоэпии).</p>	<p>Внести изменения в п. 5.22 в приложении № 2 «Экспертное заключение по результатам проведения педагогической экспертизы учебника».</p> <p>Примечание: Учебно-методическое обеспечение обучения родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ имеет ряд специфических факторов: 1) дисперсное проживание, 2) устойчивость диалектных форм языков, 3) отсутствие устойчивых литературных норм языков (единых правил орфографии и орфоэпии).</p>	Министерство образования и науки Российской Федерации

3.6	Формирование государственного задания и/или заказа органов государственной власти субъектов РФ на разработку УМК по родным языкам и литературе для 1–4 и 5–9 классов коренных малочисленных народов Севера в соответствии с требованиями ФГОС начального общего и основного общего образования	Разработка учебно-методических комплектов по родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера в соответствии с требованиями ФГОС начального общего и основного общего образования	Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования
3.7	Формирование государственного заказа органов государственной власти субъектов РФ на подготовку к изданию и включению учебников по родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера для 1–4 и 5–9 классов в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию	Обеспечение общеобразовательных организаций учебниками (с электронными приложениями и методическими пособиями) родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, соответствующими требованиям ФГОС начального и основного общего образования	Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования
3.8	Формирование государственного заказа органов государственной власти субъектов РФ на тиражирование учебников по родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера для 1–4 и 5–9 классов	Издание учебников по родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера для классов 9–10 и 4–1	Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования

Приложение

Языки, на которых изданы учебники и учебные пособия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ

№	Языки
1	Алеутский язык
2	Вепсский язык

3	Долганский язык
4	Ительменский язык
5	Кетский язык
6	Корякский язык
7	Мансийский язык
8	Нанайский язык

9	Нганасанский язык
10	Ненецкий язык
11	Нивхский язык
12	Саамский язык
13	Селькупский язык
14	Телеутский язык
15	Тофаларский язык
16	Удэгейский язык
17	Хантыйский язык
18	Чукотский язык
19	Шорский язык
20	Эвенкийский язык
21	Эвенский язык
22	Энечкий язык
23	Эскимосский язык
24	Юкагирский язык
25	Орочский язык
26	Орокский (уйлта) язык
27	Челканский язык
28	Кумандинский язык

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Башкортостан

Республика Марий Эл

Республика Мордовия

Республика Татарстан

Удмуртская Республика

Чувашская Республика

Кировская область

Нижегородская область

Оренбургская область

Пензенская область

Ульяновская область

Самарская область

Саратовская область

Пермский край

СУЛТАНМУРАТОВ

Ильгиз Замфирович

кандидат социологических наук

г. Уфа, Республика Башкортостан

Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ПРОВЕДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Общая характеристика языковой ситуации в РФ в 90-е годы.

Процесс активизации национального самосознания, начавшийся в годы перестройки в СССР, а за тем и в РФ, выявил ряд болезненных и нерешенных проблем в области этноязыковой сферы. И поэтому естественно, что возникшие еще в конце 80-х годов этнополитические движения выдвинули, как одну из своих основных, задачу добиваться повышения юридического статуса языков республикообразующих этносов. В виду того, что изменение государственного статуса автономных республик неизбежно повлекло за собой правовое статурирование титульных языков как государственных, то за довольно короткий период (1990–1992 гг.) практически всеми национальными республиками РФ были приняты законы о языке, в основном, в двуязычном варианте (русский, как государственный язык РФ и межнационального общения, плюс язык республикообразующего этноса). Первым закон «О языке» был принят Эстонской ССР (18 января 1989 г.), определивший статус эстонского языка как единственного государственного на территории Эстонии. Затем аналогичные правовые акты были приняты Литовской ССР (25 января 1989 г.), Латвийской ССР (5 мая 1989 г.),

Таджикской ССР (22 июня 1989 г.) и другими союзными республиками.

Последовавшее вслед за этим изменение государственного статуса автономных республик, также повлекло за собой правовое статурирование титульных языков как государственных. 27 октября 1990 г. Чувашской ССР был принят Закон «О языках Чувашской ССР», 14 декабря 1990 г. закон был принят в Республике Тыва, 30 января 1991 г. в Республике Калмыкия, 8 июня 1992 г. в Республике Татарстан, 10 июня 1992 г. в Республике Бурятия и т. д. На сегодняшний день в большинстве национальных республик Российской Федерации законы о языке введены в действие. Только в 5 из 21 республик РФ статус государственного был придан трем и более языкам. К примеру, в Республике Дагестан государственным статусом были наделены восемь языков республикообразующих этносов, четыре — в Республике Алтай и т. д. При этом определяющим моментом был не количественный фактор, т. е. не удельный вес этих народов в составе республики, а исторический.

В силу определенных политических причин Закон «О языках народов Республики Башкортостан» не принимался до февраля 1999 г., надолго став источником повышенной межэтнической кон-

фликтности. Таким образом, несмотря на то, что в постсоветский период этноязыковые и этнополитические процессы в национальных республиках имели общую тенденцию развития, в Башкортостане языковая ситуация складывалась несколько иначе, чем в других регионах.

2. Политизация языковой сферы и этнополитические движения Башкортостана.

В республике после принятия Декларации о государственном суверенитете БССР 11 октября 1990 г. начинается процесс правового оформления и развития её основных положений, который, в свою очередь, находился в прямой взаимосвязи с вопросом о языке. В конце 1980-х годов в БССР, в результате перестроеких реформ, вслед за экологическим движением, развернувшимся в целом по стране, последовало появление и национальных (этнополитических) общественных организаций. Несмотря на то, что возникновение национальных движений было прямым следствием перестройки, для их возникновения имелись некоторые предпосылки. Это прежде всего ошибки в национальной политике, которые заключались в непродуманном, игнорирующем потребности ряда районов, размещении производительных сил и инвестиций, в определенных перекосах при подготовке и расстановке кадров и т. п. Негативные тенденции наблюдались и в области демографии. К примеру, численность башкир в БАССР к 1989 г. уменьшилась на 28,4 тыс. (3,2%), а по сравнению с 1979 г., удельный вес башкир в составе населения республики из-за миграционных и ассимиляционных процессов снизился с 23,4% в 1970 г. до 21,9% в 1989 г. По результатам переписи 1989 г. языковая идентификация среди башкир составила лишь 74%.

В БАССР практически не издавались учебники на татарском, чувашском, ма-

рийском языках. В 70-х годах необоснованно были переведены на русский язык обучения сотни национальных школ — башкирских, татарских, чувашских, марийских и т. д. Кроме того, Башкирская ССР, обладая высоким экономическим потенциалом, по объему товарооборота на душу населения, жилищного строительства, количеству мест в больницах, обеспеченности школами, детскими садами, находилась в последней десятке среди субъектов РСФСР.

8 марта 1988 г. в Уфе состоялось собрание татарской общественности города, на котором было принято решение о создании клуба татарской культуры, языка и литературы им. Г. Ибрагимова. В это же время складывается группа, преимущественно из представителей башкирской интеллигенции, в основном преподавателей вузов республики, которая станет ядром башкирского национального движения. Туда входят М. М. Кульшарипов-доцент БашГУ, З. И. Еникеев-ассистент БашГУ, Д. Ж. Валеев-профессор БашГУ, А. М. Сулейманов и др. За короткий срок, кроме башкирского клуба «Актирумэ», татарского им. Ибрагимова, появляются клубы культуры: чувашской им. К. Иванова, марийской «Мари», еврейской «Штерн», немецкой «Видергебурт», украинской «Кобзарь» и др. Именно в них впервые открыто заговорили о проблемах возрождения и укрепления национально-культурных и языковых традиций, о социально-экономическом положении народов республики, о проблемах в сфере межнациональных отношений. Возникнув как неформальные, национальные движения очень скоро набираются опыта, их деятельность приобретает всё более политизированный характер. Выражением этого процесса стала организация и деятельность на-

циональных центров. Они создают свои руководящие органы, разрабатывают программы и уставы, ведут пропаганду своих взглядов среди населения, всё активнее проявляют себя в общественно-политической жизни.

В январе 1989 г. был образован Татарский общественный центр (ТОЦ). В принятой программе ТОЦ сформулировал основную задачу, как создание условий для удовлетворения политических, социально-экономических, культурно-языковых потребностей татарского населения республики. В августе 1989 г. на основе Общества башкирской культуры возникает Башкирский народный центр «Урал». Основной задачей БНЦ стала работа по консолидации и социально-культурному развитию башкирского народа.

Именно лидеры БНЦ «Урал» через своих активистов разворачивают серьезную пропагандистскую работу по преобразованию Башкирской АССР в союзную республику, а затем и за государственный суверенитет. Идея повышения автономного статуса изначально выявила различные мнения по данному вопросу. Если основным инициатором движения за повышение статуса, а затем и за суверенитет республики было башкирское национальное движение в лице БНЦ «Урал», то, к примеру, лидеры татарского движения выступили против, как только стало понятно, что им не удастся добиться получения особых прав для татароязычного населения БАССР.

Лидеры ТОЦ, несмотря на то, что аналогичное движение за союзный статус возникло и в Татарской АССР, на основании того, что татары в БАССР составляют 30% населения, выступили за предоставление татарскому языку статуса государственного. Против также была определённая часть населения и партийной номенклатуры, предполагавшей, что

вслед за движением за союзный статус республики начнётся процесс отчуждения БССР от России. Но несмотря на нарастающий раскол в республике, принятие Декларации о госсуверенитете РСФСР 12 июня 1990 г. послужило сигналом для сторонников союзного статуса БАССР для разработки собственной Декларации. Именно в этот период идея статуса союзной республики трансформировалась в идею за государственный суверенитет.

В БАССР принятие Декларации происходило на фоне экономического и политического кризиса, что вызвало особенно резкие формы протеста и социальной активности, в какой-то степени ускорив принятие данного решения. Так, на принятую 10 мая 1990 г. резолюцию собрания башкирской общественности г. Уфы, с требованием признания башкирскому языку статуса государственного, ТОЦ отреагировал пропагандой создания Татаро-Башкирской союзной республики. Против принятия Декларации активно выступили депутаты Уфимского горсовета. Однако приезд 9 августа 1990 г. в Уфу Б. Н. Ельцина, с целью заручиться поддержкой республиканских властей в борьбе со сторонниками сохранения Союза во главе с М. С. Горбачёвым, сделало принятие Декларации неизбежным.

Однако горячая дискуссия развернулась вокруг проектов Декларации. Опубликованные официальные проекты, подготовленные Президиумом Верховного Совета и Совмином, вызвали критику со стороны складывающейся оппозиции (прежде всего Татарского общественного центра и депутатов Уфимского горсовета). Споры развернулись по поводу быть ли БССР только субъектом СССР или же в составе РСФСР и СССР, а также по языковому вопросу.

В официальных проектах положение о статусе языков республики отсутство-

вало. Именно по этой причине против провозглашения суверенитета выступило татарское национальное движение, так как ещё на прошедшем 30 июня 1990 г. II курултае ТОЦ Башкирии было принято решение добиваться для татарского языка статуса государственного, в противном случае выступить против суверенитета БССР вплоть до отделения Уфимской области в составе РСФСР.

Лидеры же башкирского национального движения считали официальные проекты слишком компромиссными и не отражающими интересов собственно башкирского народа. Поэтому 16 августа публикуется проект, написанный сторонниками БНЦ «Урал», в котором предлагалось закрепить статус государственного только за башкирским языком, т. к. суверенитет БССР образовывался «на основе реализации башкирской нацией естественного и неотъемлемого права на самоопределение и национальный суверенитет». Ранее был опубликован проект программы по развитию общественных функций башкирского языка в условиях двуязычия, т. е. русского и башкирского, под редакцией академика З. Г. Ураксина. Депутаты Уфимского горсовета и ТОЦ Башкирии предлагали провозгласить в Декларации три государственных языка — башкирский, русский и татарский. Под давлением общественности Президиумом Верховного Совета была образована рабочая комиссия для работы с предложениями по проектам о госсуверенитете.

В итоге, принятой 11 октября 1990 г. Верховным Советом республики Декларации, БССР провозглашался субъектом СССР и обновлённой Российской Федерации. Республиканские власти в связи с взрывоопасной обстановкой в республике не стали в Декларации о суверенитете определять статус государственных языков БССР, решив

принять со временем по этому поводу отдельный закон. Однако, как показали последующие события, попытка законсервировать языковую проблему не только не сняло межэтнического противостояния, но и послужило новым очагом напряжения в республике. Кроме того, убранное из концептуальных соображений положение о статусе башкирского языка как государственного, а русского — в качестве межнационального общения, придало Декларации несколько незавершённый характер, т. к. принятие суверенитета провозглашалось на основе права башкирского народа на самоопределение. Далее, отсутствие данного положения не позволило использовать Декларацию для юридической основы при принятии других правовых актов так или иначе связанных со статусом государственных языков.

После принятия Декларации стало очевидно, что для реализации ее основных положений необходимо выработать чёткий правовой механизм для адекватного юридического оформления нового статуса республики. Важным шагом в этом направлении стало подписание 31 марта 1991 г. Федеративного Договора. Несмотря на то, что подписание Договора прошло в обстановке сильнейшего противостояния между Верховным Советом и башкирскими национальными организациями считавшими, что

навязанный Договор серьёзно ограничит суверенитет республики, он стал основой для дальнейших двухсторонних соглашений между федеральным центром и Башкортостаном.

Следующим шагом суверенизации стал закон «Об учреждении поста Президента БССР» принятый Верховным Советом 15 октября 1991 г. Введение этого поста было по-разному оценено политическими объединениями и партиями.

К примеру, Конгресс демократических сил (КДС), в этот момент возглавивший демократический блок республики, принял резолюцию, в которой заявил, что введение президентского правления приведёт к «укреплению национально-экстремистских сил» республики, в то время как движение «Суверенный Башкортостан», собравшее под своим флагом сторонников суверенитета, выступило за скорейшее проведение выборов. Обсуждение данного закона вылилось на страницы газет и журналов, обстановка в республике вновь обострилась. Наиболее острым стал вопрос о необходимости владения будущим Президентом башкирским языком, на чём активно настаивали сторонники башкирского национального движения. Оппозиция в лице Татарского общественного центра и Конгресса демократических сил считала, что при этом будут нарушены права русскоязычного и татароязычного населения. Открывшаяся 31 октября 1991 г. сессия Верховного Совета вылилась в длительную и ожесточённую дискуссию по проблеме языкоznания будущего Президента. В итоге депутатами всё же была принята поправка, по которой Президентом БССР мог быть избран гражданин республики не моложе 35 и не старше 60 лет, владеющий русским и башкирским языками. Несмотря на то, что положение о необходимости знания Президентом башкирского языка не противоречило логике суверенизации, юридически эта поправка «зависла» в воздухе, поскольку правовой статус русского и башкирского языков не был определён. Это стало поводом для различных общественных и политических сил начать разработку проектов Закона о языках республики соотносительно своим идеологическим платформам.

3. Принятие «Закона о языках РБ» и национальная политика Башкортостана. В феврале 1992 г. творческой группой академика З. Г. Ураксина разрабатывается проект Закона о языках народов Республики Башкортостан. В данном проекте государственным статусом наделялся башкирский язык «как язык народа, сложившегося и компактно проживающего на данной территории в качестве самостоятельного этноса и давшего название данной республике» (Гл.1, ст. 2). Русский язык, также на основании Закона «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 г. признавался государственным языком Российской Федерации и Башкортостана как межреспубликанского и межгосударственного общения (Гл.1, ст. 2). Языки других народов Республики Башкортостан (татарский, чувашский, удмуртский, марийский, мордовский, украинский, белорусский, латышский) наделялись статусом официальных языков в местах компактного проживания. Башкирский язык в качестве государственного должен был изучаться в средних и среднеспециальных учебных заведениях, но при этом вводился «не взамен родных языков других народов, а в качестве дополнительного предмета».

Ранее, 26 января 1991 г. пленум Татарского общественного центра утвердил свой проект Закона БССР «О языках», по которому предлагалось «опираясь на волеизъявление татароязычного населения республики, численностью 1,3 млн. человек», предоставить статус государственного башкирскому, русскому и татарскому языкам. Чувашский, марийский, удмуртский и другие языки — статусом официальных. Кроме этого, предлагалось для реализации употребления языков любой национальности образовать национальные районы и сельсоветы в местах компактного проживания этносов (ст. 2).

В республике, по проекту ТОЦ, государственные языки вводились в качестве предмета во всех учебных заведениях со сдачей квалификационного экзамена по одному из трёх языков (ст. 14).

На проведенном 23 декабря 1991 г. Башкирским народным центром «Урал»внеочередном съезде, кроме вопросов о текущем положении дел, была также принята резолюция «О статусе языков в Башкортостане». В резолюции съезда предлагалось в целях социальной защиты башкирского языка от ассимиляции и исчезновения объявить его государственным языком республики, а русский язык — в качестве межнационального общения. Особо оговаривалось, что в силу того, что в Башкортостане наиболее крупными этносами являются русские, башкиры и татары, объявить соответственно русский, башкирский и татарский языками информации, то есть производить на этих языках официальные сообщения в СМИ, издавать законодательные акты, осуществлять делопроизводство в местах компактного проживания того или иного этноса.

Резолюция о статусе языков БНЦ «Урал» вызвала резко негативную реакцию у различных политических сил республики. С осуждением резолюции о придании государственного статуса только башкирскому языку выступили демократические общественные организации и партии Башкортостана. К примеру, республиканская организация «Свободная Россия» в своём заявлении, осудив резолюцию БНЦ «Урал» предложила наделить статусом государственных — татарский, русский и башкирский языки. Подобные обращения приняли и все татарские организации. Татарский общественный центр охарактеризовал призывы съезда как антиконституционные и национал-шовинисти-

ческие, в связи с чем принял резолюцию о необходимости принятия татарским населением республики второго гражданства — Республики Татарстан.

В этих условиях местные власти вновь не решились принять закон о языках республики. Кроме того, из-за постоянной напряжённости вокруг этого вопроса, данная проблема была обойдена и в принятой 1993 г. Конституции Республики Башкортостан, при том, что в период обсуждения Основного Закона, практически все национальные движения выступили с осуждением «безязыковой» Конституции.

Закон «О языках Республики Башкортостан» был рассмотрен и принят Государственным Собранием лишь в феврале 1999 г. Настоящим Законом, государственными языками РБ были определены башкирский и русский языки. Башкирский как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский — как государственный язык Российской Федерации. Законом также признаётся равноправие языков, которое определяется как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения (Гл.1, ст. 2). Несмотря на то, что принятый закон о языках РБ подвергся критике со стороны оппозиции (общественное объединение «Русь», ТОЦ РБ) сильного общественного резонанса в республике он не вызвал. В свою очередь, закон позволил навести порядок в области языкового законодательства, став фундаментом для налаживания чёткого механизма правового разрешения проблем в этноязыковой сфере. На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что первоочередные культурно-языковые проблемы не только башкирского,

но и других народов республики, поднятые этнополитическими движениями в начале 90-х годов, разрешены. Объединение марийцев «Марий ушем» в 1993 г. открыло марийское отделение в Бирском пединституте, в более чем в 200 школах РБ изучается марийский язык. С 1991 г. издаётся на марийском языке газета «Чолман» («Кама»). Общество чувашской культуры, кроме издания своей газеты «Голос Урала» и трансляции регулярных радио и телепрограмм на родном языке, открыло чувашское отделение при пединституте и педколледже в г. Стерлитамаке, воскресные школы в Уфе, Мелеузе, гимназию в Белебее. Объединение немцев РБ «Видергебурт» открыло в республике 8 центров встреч, создало 8 немецких классов, есть базовая немецкая школа, работают курсы языка, действуют воскресные школы.

На татарском языке ведётся обучение в 1230 школах республики (117 472 ученика), а также в ряде ссузов и вузов РБ. Татарские отделения работают Башгосуниверситете, Башгоспедуниверситете, Стерлитамакском, Бирском педвузах, ВЭГУ и 6 педучилищах и колледжах. Татарский язык является языком обучения и воспитания в 462 детсадах для более 13 тыс. детей татарской национальности. В вузах и Академии наук ведутся научные исследования по татарскому языку, литературе и этнографии. Осуществляются на нём радио и телепередачи, издаются книги, газеты (более 30 изданий) и журналы, проходят концерты и театральные представления. Политические кампании также проходят на татарском языке в местах их компактного проживания. В результате, 94,4% татар РБ знают родной язык, что гораздо выше общероссийского уровня (по данным микропереписи 1994 г. 85,5%).

Говоря о вопросе придания татар-

скому языку статуса государственного необходимо учитывать следующий момент. Как показывает мировая практика разрешения этноязыковых проблем, полноценное развитие языков на определённой территории возможно лишь в условиях их фактического равенства. Ввиду того, что в республике башкиры составляют лишь 30% населения, а также при существенной угрозе ассимиляции башкирского языка со стороны татарского, приданье статуса государственного татарскому языку не только не снимет проблему ассимиляции, но и послужит катализатором данного процесса. Наделение государственным статусом русского и башкирского языков мера во многом вынужденная, и уж ни в коем случае не направлена на то, чтобы ущемить права татароязычного населения РБ. Современное положение башкирского языка по-прежнему оставляет желать лучшего. Процесс его огосударствления лишь расширил его функциональное применение, но не решил проблему коренным образом. Тем самым, усиление татарского языка, в случае наделения его статусом государственного, неизбежно будет проходить за счёт снижения позиций башкирского языка. На наш взгляд, правовое поле, очерченное республиканским законодательством в настоящий момент, является достаточным для нормального функционирования и развития как татарского, так и других языков народов проживающих в Республике Башкортостан.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на усиливающуюся тенденцию со стороны федерального центра, направленную на сокращение

прав регионов РФ, республиканская конституционно-правовая база всё ещё позволяет вести относительно самостоятельную национально-языковую поли-

тику. Кроме того, снижение активности национальных центров, принятие закона «О языках народов РБ» и др., создают на данный момент (при условии энергичной государственной политике), все предпосылки для резкого улучшения позиций как башкирского, так и других языков населяющих республику этносов.

Заключение

Рассматривая современную этноязыковую ситуацию Башкортостана можно констатировать тот факт, что первоочередные культурно-языковые проблемы не только башкирского, но и других этносов республики, поднятые этнополитическими движениями в начале 1990-х годов, разрешены. Это, в свою очередь, обусловило снижение активности этнополитических движений РБ (ТОЦ, БНЦ «Урал», ОО«Русь»). Анализ их деятельности показывает, что они на сегодняшний день функционируют на уровне национальных клубов. Снижению политического влияния на общество национальных центров можно дать положительную оценку, поскольку это даёт возможность постепенно редуцировать решение этноязыковых проблем в область государственно-правового регулирования без постоянной оглядки на реакцию национальных объединений. Излишняя политизация национальных проблем, как в случае с Законом «О языках народов РБ», может стать лишь помехой для их устранения. При этом существующая напряжённость между национальными движениями (например, между башкирским и татарским) не должна пугать, поскольку она в какой-то мере, есть результат латентной формы самозащиты этносов от угрозы ассимиляции.

Вместе с тем, как показали прошедшие в декабре 2003 г. выборы Президента РБ, попытки определённых политических

сил вновь разыграть национальную карту, а именно вопрос о придании татарскому языку статуса государственного, указывает на то, что именно данная проблема всё ещё обладает определённым полем межэтнической конфликтности. Кроме того, тревожные опасения вызывает и тот факт, что в последнее время наблюдается довольно агрессивная активность татарских национальных организаций, в политические игры которых, к сожалению, оказались втянуты и ряд известных ученых Башкортостана и Татарстана, научными разработками которых были значительно усилены националистические мифологемы татарского движения. В связи с чем хотелось бы указать на следующие моменты.

В конце 80-х годов в республике развернули свою деятельность мощные этнополитические движения, которые, имея слабую социальную базу, в основном только в крупных городах БАССР, тем не менее, оказывали в тот период значительное влияние на общественное сознание, апеллируя в целом к нерешенности культурно-языковых проблем своих этносов. Однако продуманная и взвешенная культурно-национальная политика суверенной республики позволила, в первую очередь, во многом удовлетворить культурно-языковые потребности народов Башкортостана, тем самым серьезно уменьшив, социальную базу этнополитических движений. Начиная с середины 90-х годов их активность значительно снижается, они начинают испытывать идеологический кризис.

Проведенный в декабре 2004 г. ЦИЯНО АН РБ социологический опрос среди студентов вузов и ссузов республики в городах Уфа, Стерлитамак, Белорецк, Учалы, Нефтекамск, Белебей, Сибай дал вполне ожидаемый результат. Так на вопрос «Участвовали ли Вы лично

на мероприятиях, организуемых национально-культурными объединениями, национальными молодежными организациями?» ответило «Нет, но хотел бы участвовать» 41,5% опрошенных башкир, 35,6% татар и 28,2% русских. «Нет, и не хочу участвовать» ответило 20,8% опрошенных башкир, 34,7% татар и 45,7% русских. Иными словами, даже среди традиционно социально-активных студентов этническая тема на сегодняшний день не вызывает как раньше повышенного интереса. Большинство населения РБ также, в основном, озабочено проблемами выживания, а не вопросами государственного статуирования языков Башкортостана.

Однако ввиду того, что этнополитическим движениям присущи общие законы развития возникает вопрос — почему татарские национальные организации на данный момент столь активны, в то время, как другие движения испытывают кризис? Ответ очевиден — эта активность поддерживается искусственно. Известно, что татарские национальные организации получили в последнее время серьезную финансовую поддержку, причем именно те, которые придержива-

ваются наиболее радикальных взглядов на решение этнических проблем. Для этих организаций вопрос о статусе татарского языка — лишь повод для решения собственных политических целей. Даже в том случае, если татарский язык будет наделен статусом государственного, наряду с башкирским и русским, политическая активность этих организаций все равно не уменьшиться, только в место вопроса о татарском языке станут будироваться темы пересмотра итогов переписи 2002 г., о башкиризации татар и т. п. И поэтому требование повысить статус татарского языка до уровня государственного, на наш взгляд, во-первых, научно слабо обоснованно, во-вторых, носит сугубо политический характер.

Исходя из этого, было бы глубоко ошибочным решением пойти по пути удовлетворения требований этнополитических движений, нарушив тем самым хрупкое равновесие межнациональных отношений. Существующая на данный момент республиканская государственно-правовая база позволяет нормально функционировать и развиваться языкам всех этносов, населяющих Республику Башкортостан.

ФАХРИСЛАМОВА

Гузель Иштимеровна

учитель башкирского языка и литературы

г. Уфа, Республика Башкортостан

Средняя общеобразовательная школа № 156

guzel_156@bk.ru

ОБУЧЕНИЕ ХАНТЫЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ

Великий русский ученый, филолог, культуролог, искусствовед Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу и к городу, к родителям, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе, постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит к своей стране, к ее истории, ее прошлому и настоящему» [Лихачев, 1984, с. 205].

Казалось бы, что каждый ребенок с молоком матери получает и родной язык — средство вхождения в передаваемую от поколения в поколение традиции, культуру родного народа. Но, увы! Не каждый ребенок знает свой родной язык. Почему? Не равнодушие ли к своим корням является причиной бездуховности, душевной черствости, жестокости подрастающего поколения? Народный поэт Башкортостана Рами Гарипов писал:

Родной язык! Других не ниже он,
Я знаю цену всем его словам:
Он и силен, и звучен, и богат,
Его не читят лишь те, кто низок сам

[Гарипов, 1969, с. 16].

В эпоху глобализации перед учителями родного языка возникли очень непростые проблемы:

- почему в семьях городских башкир (да и в семьях других национальностей) дети обращаются к своим родителям по-русски «мама», «папа»?
- почему башкир, обучающийся в русской школе, стесняется говорить на своем родном языке?
- почему ребенок, знающий два, во многих случаях три языка (башкирский, татарский и русский), считает себя ниже того, который говорит только на одном языке?
- как научить учащегося небашкирской национальности понимать мой древний, мелодичный, совсем не трудный для изучения язык?
- как воспитать в учениках всех национальностей чувство толерантности, миролюбия?

Эти острые проблемы требуют очень деликатного решения. Они зовут меня не к капитуляции, а к поискам тех путей, которые ведут сегодня от слова учителя к уму и сердцу моих учеников. Мне помогает в этом мое Призвание — Родной Язык.

Миссию учителя родного языка в современной русскоязычной школе я вижу в следующем:

- обучение учащихся-башкир их родному

языку: я хочу раскрыть им всю красоту, глубину и мудрость родного слова, воспитать в них достоинство, честь, гордость за достижения своего народа;

- преподавание башкирского языка в русской среде: для того чтобы пробудить у учащихся интерес к башкирскому языку и литературе, культуре иуважительное отношение к ним, я применяю занимательность, наглядность, виды работ с использованием информационных технологий: электронные учебники, словари, глобальную сеть Интернет и т. д.
- сотрудничество с родителями в семейном воспитании: я считаю, что родители ответственны за воспитание в своих детях чувства уважения к своим корням, за сохранение родного языка в семье. Я, учитель родного языка, помогаю им в претворении в жизнь этого благородного дела;
- обмен опытом и передовыми методами обучения и изучения башкирского языка с коллегами — учителями родного языка: я участвовала на профессиональных конкурсах и добилась высоких результатов, стала победителем конкурса «Учитель года башкирского языка и литературы», провожу мастер-классы, открытые уроки для учителей в городе, республике и видеоконференции со своими коллегами из других регионов;
- пропаганда родного языка среди коллег, преподающих другие предметы, среди общественности: выступаю на педагогических советах, совещаниях различного уровня с познавательной информацией о языке, культуре, истории Башкортостана, о добрососедстве, толерантности. Итогом такой работы являются коллективные посещения коллективом учителей башкирских драматических театров, музеев, филармонии. У них пробуждается стойкий интерес к прошлому, настоящему и будущему родного края;

- внедрение инноваций в преподавание башкирского языка, связь с научными учреждениями: педагогический коллектив нашей школы готовит документацию на открытие экспериментальной площадки Башкирского государственного университета по теме «Развитие полилингвальной и поликультурной личности».
 - связь с учреждениями культуры (театрами, филармонией, дворцами культуры и др.): для эстетического воспитания подрастающего поколения необходимо знать культуру родного края. Всю внеурочную и внеклассную работу я стараюсь построить так, чтобы ученик полюбил театр, знал народную и эстрадную башкирскую музыку, народные музыкальные инструменты и т. д.
- На плечах учителя башкирского языка лежит задача государственной важности: обучать, развивать и сохранять родной язык, значит, и родной Башкортостан!
- Как учитель родного языка, я поддерживаю государственную политику Республики Башкортостан в сфере сохранения, изучения и развития государственных языков и языков народов Республики Башкортостан. Руководством нашей республики проводится взвешенная языковая политика, создаются благоприятные условия для изучения родных языков и башкирского языка как государственного, а именно:
- в соответствии со статьей 2 Закона РБ «О языках народов РБ» в республике гарантируется «... всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения» [Закон РБ «О языках народов РБ», 1999, с. 2].
 - в соответствии со статьей 54 Конституции Республики Башкортостан в республике организовано обучение на 6 языках (башкирском, русском, татарском, марийском, чувашском, удмуртском);

- в качестве самостоятельных предметов изучаются 14 родных языков;
 - в соответствии со ст. 6 (п. 2) Закона Республики Башкортостан «Об образовании в Республике Башкортостан» башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан изучается в образовательных учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования;
 - реализуется Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан»;
 - разрабатываются и готовятся к изданию учебно-методические комплекты, учебные программы и пособия нового поколения по башкирскому языку для обучающихся учреждений общего, среднего профессионального образования, в том числе электронные варианты учебников по башкирскому языку (для 5–6, 7–8, 10–11 классов школ и педагогических колледжей) и литературе (для 5–11 классов)
 - ведется большая работа по усовершенствованию учебно-методических комплектов в соответствии с ФГОС и лингвокультурологической концепцией преподавания башкирского языка и литературы, по 3 линиям:
 - 1) I линия — УМК «Родной язык и литература» для башкирских школ;
 - 2) II линия — УМК «Родной язык и литература» для русскоязычных школ;
 - 3) III линия — УМК «Башкирский язык» для изучающих башкирский язык как государственный.
 - организуются и ежегодно проводятся мероприятия, способствующие популяризации государственных языков и языков народов Республики Башкортостан:
 - 1) конкурс «Учитель года башкирского языка и литературы» (районный, городской, межрегиональные этапы);
 - 2) конкурсы профессионального мастерства «Педагог-исследователь», «Учитель-мастер»;
 - 3) олимпиады, в том числе дистанционные, по государственным языкам и языкам народов Республики Башкортостан;
 - 4) республиканские конкурсы творческих проектов по жизни и творчеству писателей и поэтов-юбиляров;
 - 5) интернет-викторины по знаменательным датам;
 - 6) республиканский конкурс юных сказителей и исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» на иностранных языках и языках народов, населяющих Республику Башкортостан;
 - 7) открытый ежегодный конкурс веселых и находчивых «Шаяниум»;
 - 8) научно-практические конференции: Ахмеровские краеведческие чтения, Гариповские чтения, Мустаевские чтения Валидовские чтения, Акмуллинские чтения и др.
- Развитие общества, глобализация, достигшая невиданных ранее масштабов, введение ФГОС второго поколения ставит перед системой образования, перед учителями новые задачи:
- разработка единой методологии и стандартов обучения государственному башкирскому языку и родным языкам;
 - издание учебников по родным языкам и башкирскому языку как государственному в соответствии с ФГОС с 5 по 11 классы;
 - подготовка преподавателей и специалистов по башкирскому языку как государственному.
- Объединение усилий учителя, ученика, родителей, общественности, ученых-методистов, руководителей, совместное постижение вечных ценностей — таким путем должны идти сегодня мы для возрождения утраченного авторитета самого главного школьного предмета.

МУХТАРОВ

Тимур Гаязович

кандидат социологических наук

г. Уфа, Республика Башкортостан

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН

Qoz-gon@yandex.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

До 1999 года в Республике Башкортостан не существовало закона, регламентирующего языки народов Республики Башкортостан. Такое положение объясняется тем, что частью населения РБ тот же принцип был воспринят довольно своеобразно, речь идет о требованиях законодательного закрепления в РБ татарского языка как еще одного государственного. Несмотря на то, что такие требования выдвигались небольшой группой татарской интеллигенции и не имели широкой поддержки среди самого татарского населения Башкортостана, это стало одной из причин того, что закон о языках РБ был принят намного позже, чем, например, в Татарстане. Между тем, обсуждая в СМИ необходимость принятия закона, устанавливавшего правовой статус башкирского языка как государственного в РБ, другая часть татарской интеллигенции придерживалась концепции паритетного двуязычия для башкирского и русского населения и трехязычия для татарского населения этой республики. Например, академик Р. И. Нигматуллин, возглавлявший в то время Академию наук Республики Башкортостан, в своем выступлении в газете «Республика Башкортостан» от 10 февраля

1999 года высказал следующую точку зрения: «Башкирский язык одним башкирам не сохранить, если им не будут пользоваться татары и русские в Башкортостане, хотя бы в небольшой сфере»¹.

Однако, принятие в 1999 году Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» не привело к ощущаемым изменениям в языковой политике РБ. Новшества проявились, в основном, в вывесках учреждений, предприятий и других организаций. Выполнение же остальных положений Закона затянулось. Несмотря на то, что Президентом РБ в апреле 2000 г. в целях ускорения реализации закона о языках народов РБ было поручено Кабинету министров РБ срочно, в месячный срок принять несколько подзаконных актов², это распоряжение было исполнено только в августе 2001 года. Дальнейшая реализация Закона РБ «О языках народов Рес-

¹ Цит. по: Гарипова Ф. Х. Языковая политика и общественная мысль. Уфа, 2009 г. Стр. 77.

² П. 1 Распоряжения Президента РБ о первоочередных мерах по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан»

спублики Башкортостан» затянулась еще на больший срок. Так, только в сентябре 2005 года был принят закон РБ о внесении изменений в статью 7 закона РБ «Об образовании». Указанным законом № 212-З от 28.09.2005 года было установлено, что башкирский язык как государственный язык РБ будет изучаться в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования в рамках республиканского компонента содержания образования в объемах, предусмотренных государственными базисными учебными планами.

Следует заметить, что начало реализации в 2006 году данного закона было воспринято обществом не однозначно. Не будет преувеличением сказать, что введение обязательного изучения башкирского языка в системе образования республики было неожиданностью даже для самих башкир. Откровенных противников, обязательного изучения башкирского языка в системе образования республики, было, все же, намного меньше, чем тех, кто не возражал против этого.

В начале реализации этого закона энтузиастами планировалось достижение в ближайшем будущем таких же объемов изучения второго государственного языка в системе общего образования, как и в соседнем Татарстане, то есть в равных объемах. Однако принятие в конце 2007 года федерального закона о внесении изменений в российский закон «Об образовании» внесло свои корректизы в языковое планирование республики Башкортостан. С началом 2008–2009 учебного года стало ясно, что надеждам на равный объем преподавания русского и башкирского языков в РБ не суждено сбыться.

В настоящее время реализацию принципа равноправия языков жители Республики Башкортостан могут наблюдать

лишь в некоторых сферах, и то в усеченном варианте. Как упоминалось выше, вывески учреждений, предприятий, и других организаций в РБ оформляются на башкирском и русском языках. При этом такое оформление соблюдается не повсеместно, в первую очередь, такой порядок распространяется на учреждения, и предприятия, относящиеся к собственности Республики Башкортостан. Нормативным актом, регулирующим эту сферу является положение «О порядке оформления вывесок и фирменных бланков, печатей (штампов) учреждений, организаций Республики Башкортостан». Указанным положением установлено, что на двух государственных языках оформляются не только вывески организации, но и размещаемые внутри ее названия цехов, отделов, секторов и других подразделений.

Вместе с тем, следует отметить, что в данном положении утвержденном постановлением КМ РБ от 27.08.2001 г. № 209 содержится некоторая двусмысленность. В этом положении говориться об учреждениях и организациях Республики Башкортостан. Однако существует разница между учреждениями и организациями республики Башкортостан, и учреждениями и организациями, расположенными в Республике Башкортостан. Если строго следовать букве данного положения можно прийти к выводу о том, что оно касается только организаций, относящихся к собственности Республики Башкортостан, в то время как федеральные учреждения и предприятия, а также общественные и частные организации не подпадают под действие данного положения. Однако следует понимать, что в указанном положении все же имеется в виду все организации, расположенные в Республике Башкортостан. В подтверждение

этого мы можем привести следующую аналогию. В 2007 году в Республике Башкортостан был принят закон, ограничивающий розничную продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 процентов с 8.00 до 23.00 часов. Действительно, все предприятия торговли вне зависимости от формы собственности, строго придерживаются этого закона. Единый правовой режим в публичных правоотношениях должен одинаково распространяться на все организации независимо от того, к какой форме собственности они относятся, так же как и ограничение розничной продажи алкоголя, требование законодателя оформлять вывески на обоих государственных языках относится к обеспечению прав и свобод граждан. Таким образом, отсутствие в положении «О порядке оформления вывесок и фирменных бланков, и печатей (штампов)» уточнения о том, что оно относится к организациям, расположенным в Республике Башкортостан, не может быть истолковано в том духе, что оно может быть применено только к учреждениям, организациям, относящимся к республиканской форме собственности.

Следующая сфера, где в РБ может наблюдаться реализация Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», является пассажирский транспорт. Положение «Об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта» пунктом 3.6 предписывает, что информация для пассажиров транспорта, в пути транспорта дается на государственных языках. Отметим, в реальности это требование фактически не соблюда-

ется на воздушном и речном транспорте. Остается железнодорожный, электрический и автотранспорт. Наиболее ярко принцип равноправия языков проявляется в муниципальном электро- и автотранспорте. Однако и здесь нельзя сказать о том, что единый принцип распространяется на предприятия всех форм собственности, например, пассажирский автотранспорт частных перевозчиков не может продемонстрировать соблюдение принципа равноправия языков. Информация для пассажиров в пути следования такого транспорта если и дается, то только на русском языке. Связано это, прежде всего, с экономическими причинами, частные пассажирские автоперевозчики в Республике Башкортостан не считают выгодным для себя обеспечение языкового законодательства. В то время как крупные муниципальные и государственные перевозчики могут позволить себе в больших автобусах установку специального оборудования для трансляции информации на двух государственных языках, частные перевозчики в своих больших автобусах не считают нужным делать это. В маленьких же автобусах и в микроавтобусах, ни те и не другие, вообще не дают никакой информации даже на русском языке.

Что касается реализации пункта 3.7 того же положения, то в этой области наблюдается более иная картина. Указанным пунктом установлено, что информационное обеспечение остановочных пунктов пассажирского транспорта общего пользования, мест посадки на вокзалах, станциях, в портах производится на государственных языках. В аэропорту, на железнодорожном вокзале и автовокзале города Уфы можно услышать, что все голосовые объявления для пассажиров производятся на государственных языках республики.

Так же на башкирском и русском языках выполнены таблички (вывески) для пассажиров, схемы маршрута и некоторые информационные стенды.

Из общей картины с использованием государственных языков на транспорте полностью выпадает речной пассажирский транспорт. Связано это с общим тяжелым состоянием этого вида транспорта в Республике Башкортостан. В таких условиях говорить о выполнении Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», несомненно, требующем прочного экономического фундамента, не представляется возможным.

Теперь упомянем о тех случаях, когда в сфере пассажирского транспорта государственные языки должны быть использованы, но этого не происходит. Согласно тому же вышеуказанному положению на двух государственных языках на всех видах транспорта должны быть оформлены расписание, указатели маршрута, табло. В Республике Башкортостан все эти элементы информационного обеспечения пассажиров оформляются только на русском языке, несмотря на требования Положения. Так же на остановочных пунктах пассажирского транспорта общего пользования, кроме названия остановок, вся информация приводится только на русском языке. Кроме этого, все рекламные вывески предприятий пассажирского транспорта общего пользования, издаваемые ими рекламные материалы об оказываемых услугах, должны быть выполнены также на двух государственных языках, но фактически все они выполняются только на русском языке.

Следующей сферой, в которой принцип равноправного использования языков является очень важным и закреплен законодательно, является проведение праздничных и массовых зрелищных мероприятий. Так же как и в других

сферах, реализация принципа равноправия и здесь зависит от формы собственности организаций — устроителей данных мероприятий. Действительно, в тех случаях, когда мероприятие организуется государственными или муниципальными органами, следует ожидать использование на них каких-либо языков других народов республики, кроме русского. Однако случаи такого использования языков являются очень редкими на практике. В первую очередь, это могут быть мероприятия, связанные с государственными праздниками РФ и РБ, муниципальные торжества по случаю дня города или села. Во вторую очередь, такими мероприятиями могут являться национальные и религиозные праздники народов республики. Однако, фактически подавляющее большинство проводимых государственными и муниципальными организациями мероприятий (спортивные праздники, различные молодежные и другие акции) проводятся только на русском языке.

Еще одной важной сферой, где жители республики Башкортостан могут наблюдать соблюдение принципа равноправия языков, является оформление надписей дорожных и иных указателей. Статья 21 о языках народов РБ требует, чтобы написание наименований географических объектов, оформление надписей дорожных и иных указателей было произведено на государственных языках РБ (а также на других языках в местах компактного проживания). Действительно все эти указатели в Республике Башкортостан, как правило, оформляются на башкирском и русском языках, при этом следует отметить, что не существует единой системы контроля за соблюдением требований об указателях. Так, например, на границах Республики Башкортостан, ее районов, трудно встретить

указатели, оформленные на двух государственных языках. Зачастую на данных указателях нет дублирующей надписи на башкирском языке, более или менее регулярное дублирование встречается на указателях названий населенных пунктов. Что касается наименований рек, то эти указатели, как правило, выполнены на русском языке.

И последняя сфера, где официально предполагается реализация принципа равноправия языков — это их использование в деятельности государственных и муниципальных органов. На наш взгляд наиболее важной проблемой в этой сфере является язык, который используют лица, замещающие высшее государственные должности. Так, по закону президент Республики Башкортостан, при вступлении в должность, произносит присягу на башкирском и на русском языках. Так же пункт 1 статьи 10 закона РБ «О языках народов РБ» устанавливает, что в органах государственной власти Республики Башкортостан и органах местного самоуправления, в государственных учреждениях Республики Башкортостан, наряду с русским языком может употребляться башкирский язык. Между тем реальность такова: ни Президент Республики Башкортостан, ни председатель Государственного собрания — Курултая РБ, ни Премьер-министр Правительства РБ, не пользуются представленной законодательством возможностью обеспечить в своей работе равноправие языков.

Между тем следует отметить, что местный язык будет иметь шанс на равноправие с другим более крупным языком, если наряду с другими мерами по поддержке его местного языка высшие должностные лица региона используют его в своей ежедневной практической деятельности. Такое использование языка

делает его более престижным в глазах региональной элиты, способствует усилению языковой лояльности остального населения.

К сожалению, в Башкортостане использование всеми республиканскими чиновниками башкирского языка носит спорадический и ритуальный характер. В случаях публичного выступления чиновников (руководителей министерств, местных администраций) башкирский язык может использоваться в их речи только как приветствие, выражение благодарности и прощание наряду с русскими словами.

В то же время под давлением некоторых энтузиастов языкового строительства, в мае 2007 года в закон о государственной гражданской службе РБ были внесены изменения следующего содержания: «В число квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для использования должностных обязанностей отдельными гражданскими служащими, может входить знание башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан».

Данные квалификационные требования являются схожими по своему смыслу с требованием о том, что Президент Республики Башкортостан обязан владеть государственными языками РБ (пункт 4 статьи 10 закона РБ «О языках народов РБ»).

После установления законом возможности включать в число квалификационных требований к некоторым государственным должностям знание башкирского языка, некоторые министерства и ведомства приняли свои подзаконные акты, касающиеся их работы. Так, например, министерство здравоохранения издало приказ о возможности установления таких квалификационных

требований к некоторым государственным должностям по своему ведомству. Однако большинство органов государственной власти не последовали примеру Минздрава РБ. Между тем нельзя сказать определенно, что и само министерство здравоохранения пошло дальше издания приказа. По крайне мере сведений о том, что при аттестации в Министерстве здравоохранения РБ учитывалось бы такое квалификационное требование, как знание башкирского языка, на сегодняшний день нет.

Подводя итог ко всему вышесказанному, приходиться констатировать, что в Республике Башкортостан не в полном объеме реализуется установленный законодательством принцип равноправия языков. В сравнении с Республикой Татарстан, где указанный принцип являлся в течение почти двадцати лет реально действующим в перечисленных нами сферах, ситуация в Башкортостане характеризуется преобладанием поверхностного, формального подхода к реализации принципа равноправия языков. В сравнении с другими национальными регионами России, кроме Татарстана, следует отметить некоторые особенности. В Республике Башкортостан редко практикуются реализация этого принципа в отношении и других языков. Языки этнических групп, компактно проживающих на территории

РБ, не используются в деятельности государственных органов, организаций Республики Башкортостан, в наименованиях географических объектов, надписях, дорожных и иных указателях, и редко используются в праздничных и массово-зрелищных мероприятиях. Например, невозможно встретить ни одного указателя, оформленного на русском, башкирском и чувашском языках, в местах компактного проживания чувашского населения в РБ.

В связи с вышеизложенным представляется, что в Республике Башкортостан осталось огромное поле деятельности для реализации на практике принципа равноправия языков. Необходима объективная оценка всего, что было сделано в рамках реализации законов РБ о языках народов РБ, и принятых в соответствии с ним подзаконных актов. Такая оценка и должна послужить стимулом для наращивания упущенного за более, чем десять лет правительственный реализации планов языкового строительства. Эти вынужденные меры, диктуются в первую очередь соображениями обеспечения этноязыкового благополучия в Республике Башкортостан, которое оказалось под угрозой в результате игнорирования чиновниками требований по реальному обеспечению официального функционирования языков.

ПОЛЯКОВ

Осип Егорович

доктор филологических наук

г. Саранск, Республика Мордовия

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарев*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Поляков О.Е., Левина М.З.

После придания конституцией Республики Мордовия мордовским (мокшанскому и эрзянскому) языкам статуса государственных (1997 г.), после принятия Государственным собранием Республики Мордовия Закона «О государственных языках в Республике Мордовия» (1998 г.) в развитии языков мордовского народа наступил новый этап. Открыт новый телеканал, начал работать Мордовский национальный театр, увеличивается книжная продукция на национальных языках. Мокшанский и эрзянский языки изучаются во всех республиканских школах, на многих факультетах и институтах вузов.

Остро стоял вопрос о сохранении и развитии мокшанского и эрзянского языков (октябрь на 2014 г.). VI съезде мордовского народа.

Известно, что для исследования древнего состояния, истории развития народа наиболее достоверные сведения дают материалы археологии, однако при умелом использовании языковых данных и они могут оказать существенную помощь в этом деле.

Древняя мордва, согласно данным наших археологов, жили с начала I до V–VII вв. между Волгой и Окой. Предки мокши и эрзи занимали обширную территорию: с севера на юг —

от современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи, с востока на запад — от р. Волги до р. Цны. Это подтверждают и языковые материалы. От современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи (где в древности в соседстве проживали древние иранские племена) встречаются названия рек, озер, городов и деревень, которые по происхождению являются мордовскими: р. Чуварлей (чувар «песок» + лей «река»), г. Арзамас (эрзянь «эрзянский» + мастер «земля»), р. Сарма (сар «заболоченное место», этот корень содержится и в названии р. Инсар, г. Саранск и Инсар), р. Вад (ведь «вода») и др.

На востоке территории проживания предков мордвы доходила до р. Волги (древняя мордва называла ее Рав). В Волгу впадает р. Мордовка. На берегу Волги находится село с тем же названием. Здесь же расположены древние могильники Мордовские Мары (мар «бугор», «холм»). На западе территории проживания древней мордвы достигала р. Оки. Сегодня здесь не так уж много названий рек и сел, названия которых имеют мордовское происхождение: Лашма (лашма «низкое место»), Кадом (kadomс «оставить»), Нарма (нор, нора «луг» и др.). Названия типа Каргалей (карга «журавль» + лей «река»), Чибер-

лей (целяр «хороший» + ляй «река») и другие свидетельствуют о том, что древняя мордва занимала и территорию современной Пензенской области. Названия мордовского происхождения встречаются и на территории современной Тамбовской области, например: Алкужи (ал «нижний» + кужа «поляна»), Пичер (пиче «сосна») и т. д. [4, с. 149].

Предки мордвы. Что за племя это было, чем оно занималось, какова была его культура, с какими народами были связаны предки мокши и эрзи.

Конечно, прежде всего, археологические данные, а также и языковые материалы свидетельствуют о том, что в хозяйственной жизни древней мордвы, как и в жизни их дальних предков, важную роль играли пчеловодство, рыболовство, охота, а также скотоводство и земледелие, о чем свидетельствует словарный пласт мокшанского и эрзянского языков: мокш., эрз. кал «рыба»; мокш., эрз. кундамс «поймать»; мокш. каллугза, эрз. каллукш «чешуя»; мокш., эрз. медь «мед»; мокш. кяряз, эрз. керяз «соты»; мокш. меш, эрз. мекш «пчела»; мокш. мешвеле, эрз. мекшвеле «рой»; мокш., эрз. нал «стрела»; мокш. ляцемс, эрз. ледемс «стрельнуть»; мокш. лофца, эрз. ловсо «молоко»; мокш. скалвай, эрз. скалой «масло сливочное», мокш. кедь/киське, эрз. киське «шкура»; мокш., эрз. ракша «лошадь»; мокш. ашка, эрз. ашко «хомут»; мокш., эрз. касомс «расти»; мокш., эрз. касыкс «растительность»; валомс «полить»; урядамс «убрать» и др. Об этом также свидетельствуют материалы древних могильников, где в большом количестве обнаружены кости животных, рыб, плитки для растирания зерна, серпы.

По названиям, связанным с понятием «жилище» (мокш. куд, эрз. кудо «дом», мокш. кудбря, эрз. кудопря, «чердак», мокш., эрз. кудонь кирди «хранитель

дома», мокш. кудонь пряфт, эрз. кудонь пряvt «хозяин дома», мокш. шапомс, эрз. чапомс «рубить» и т. д.), можно судить, что древняя мордва строила дома. Из дерева и глины изготавливала различную утварь (мокш., эрз. парь «кадушка», мокш. пенчкорь, эрз. пенчкорь «лошкарница», мокш., эрз. кштирь «веретено»). Фольклорные материалы свидетельствуют о том, что древняя мордва плела циновки из тростника и соломы, валяла войлок и ткала сукно, которые служили постелью и одеялом. В мордовском фольклоре есть сведения об использовании верблюжьей шерсти. Интересно, что древняя мордва верблюда называла ишим.

Особое место древняя мордва уделяла прядению, изготовлению одежды, головных уборов, которые отделялись всевозможными орнаментами. В сегодняшней речи мокши и эрзи сотни названий разного рода вышивок. До настоящих дней древний мордовский костюм сохранил свою самобытность в расцветке, покрове, своеобразии украшений. Как известно, на выставке в Париже (1909 г.) мордовский женский костюм занял 1-е место.

Есть основания полагать, что в глубокую древность уходит изготовление мордвой посуды ручным способом без гончарного круга (керамика широко представлена в мордовских могильниках).

Древняя мордва, видимо, знала многие металлы и изготавливала из них различные предметы и на этой основе развивала ювелирное производство (мокш., эрз. кшни «железо», мокш. зърня, эрз. сырне «золото», мокш. солай кев, эрз. киве «олово», эрексия «рутуть»; мокш., эрз. сия «серебро»; мокш. солафтомс, эрз. солавтомс «плавить, расплавить», мокш. узерь, эрз. узере «топор»; мокш., эрз. тор «сабля»; мокш. сюлгам, эрз.

сюлгамо «брошка»; мокш. кянькс, эрз. кянькс «браслет» и др.). Следы плавки руды и выработки из нее различных изделий археологи часто обнаруживают в древних могильниках.

Предки мокши и эрзи издавна сеяли просо (мокш. сура, эрз. суро), овес (мокш. пинем, эрз. пинеме), пшеницу (мокш. тозер, эрз. товзорю), горох (мокш. снав, эрз. кснав), мололи муку (мокш., эрз. якамс; мокш. якамакев, эрз. яжамокев «жернов»); мокш., эрз. ведьгев «мельница» и др.).

Для родового общества был характерен кульп предков — поклонение умершим прародителям и сородичам, вера в то, что умершие предки покровительствуют своим живым сородичам — потомкам. По религиозным представлениям мордвы души умерших, покидая тело, направляются якобы на «тот свет» (мокш. тонаши, эрз. тоначи), а оттуда они приходят к родственникам, помогают, покровительствуют им, если те хорошо поминают и почитают их. Поэтому не случайно к умершим обращались как к живым, приглашали их на поминки, топили для них баню.

В самом древнем письменном памятнике, содержащем мордовский материал, автором которого является голландский ученый Н. Витсен, читаем, что мордва «... молится богу, который создал небо и землю и все, что там есть. Молятся, чтобы у них не было недостатка, чтобы он их по окончании этой жизни повел в вечную радостную жизнь. Они живут мирно и без священников... Они не молятся идолам, но шкуры убитых животных вешают на деревья и перед ними становятся на колени. Живут по законам природы. Верят в единого бога, создателя всего мира, которому они жертвуют при еде и питье первые куски и глотки, бросая все это к небу...».

Древняя мордва не имела церквей и домов для молений. О них нет сведений ни в одном письменном источнике, фольклоре, в мокшанском и эрзянском языках нет слов, обозначающих храм, церковь. Однако древняя мордва имела определенные места для этого. Они могли находиться в лесах, на полях, кладбищах.

Видимо, предки мокши и эрзи не имели попов. Моления совершались под руководством одного из стариков. Не случайно в мокшанском и эрзянском языках сохранились слова инята (ине «главный» и атя «старик»); калмонь прявт (калма «кладбище» и прядфт, прявт «главный») «главный на кладбище»; норов атя «старик луга», пакся атя «старик поля», вирь атя «старик леса», рав атя «старик воды» и др.

Каким богам верила древняя мордва? Исследователь быта и культуры мордовского народа П. И. Мельников (Андрей Печерский) писал, что мокшане и эрзяне верили в одного бога, который сотворил весь мир. Эрзяне его называют Паз или Чама-паз, мокшане — Шкай. Мордва считала, что бог живет на небе, а править ему помогают другие боги. Андрей Печерский называет такие имена эрзянских богов: Анге-патяй, Нишке-паз, Вирь-Нешке-Велень-паз, Назаром-пазвенъ, Пишкенде-тейтерь, Пургине-паз, Норовава-парочи, Ведь-Мастор-паз, Варма-паз; мокшанских: Мастор-кирди, Анге-патяй, Азорава, Юрхта-азорава, Кудазорава, Паксязорава, Вирязорава, Ведязорава.

Большое количество названий божеств встречаем в книге Уно Харва «Mordvalaisten muinaisusko» (Helsinki, 1942): мокшанские: Оцю-шкай, Вярдя-шкай, Норов-ава, Вирь-ава, Вармава, Шкай, Шкабаваз, Шкабас, Йондолпаз, Шкабавас-ава, Ши-бавас, Масторонь кирди, Паксь-ава, Пакся-норуава, Но-

ру-пакся-азорава, Куд-ши-азорава, Куд-ши-паваз; эрзянские: Чанпас, Варпас, Волчипас, Назаром-паз, Анге-пате, Анге-пате-, паз, Нишки-пас, Вере-Нишке, Вере-шки-пас, Нишке-ава, Шки-ава, Инешке-пас, Тол-пас, Ков-пас, Нору-пас, Пургине-пас, Три-ваны-пас, Кардаз-сярко, Шки-пас, Кежей-пас, Благой-пас.

Из перечисленных названий видно, что мокшанскому Шкай в эрзянском соответствует Паз «бог». Что было раньше? Часто мокшане бога называют Шкабаваз. Это слово состоит из двух частей: Шкай и Паваз, то есть название бог в слове Шкабаваз присутствует дважды. Корень Шкай встречается в эрзянских названиях Вере Нишке, Инешке-пас, Верешкипаса. Что дает основания предполагать, что древняя мордва бога называла Шкай-паваз.

Материалы фольклора свидетельствуют о том, что древняя мордва большое значение придавала физическому и трудовому воспитанию детей, заботилась о сохранении традиций. Обряды над новорожденными имели цель передать физические и душевые качества родителей, все то ценное, что накоплено народом. У мордвы были и до сих пор сохранились обряды и обычай, отражающие стремление сохранить здоровье ребенка.

У мокши и эрзи еще совсем недавно бытовала большое количество музыкальных инструментов. Судя по их идентичным названиям в мокшанском и эрзянском языках, можно сделать вывод, что многие из них были характерны и для быта древней мордвы. Не вызывает сомнения древность двойного кларнета из тростниковых трубок (мокш. нюди, эрз. нудей), скребковый идиофон кальдерма, скрипка кайга, флейта (мокш. пяшень морама, эрз. пекшень морамо), свистковая флейта (мокш. вяшкома, эрз. вешкема), пастущий сигнальный инструмент торама.

С начала I тыс. н. э. территория древней мордовы не являлась глушью, а имела культурные связи со своими соседями, а через них — с культурными центрами того времени. Области, окружающие мордову, были этнически неоднородными.

Соседские племена контактировали с мордвой еще во II тыс. до н. э. И в современных мордовских языках довольно много иранских заимствований. Ираноязычные племена в Среднем Поволжье обитали в VII–VIII вв. I-го тыс. до н. э. Влияние иранцев на мордову было довольно продолжительным.

В мордовских языках насчитываются около двух десятков слов балтийского происхождения (например: сёра/сюро «урожай» <древне-прусского syrne; пель «нож» <литовского peilis; шна/кшина «ремень» <литовского šikšna «выделанная кожа» и т. д.).

Тесные отношения у мордовских племен сложились с тюркскими народами. В VII–VIII вв. в Прикаспии складывалась Хазанская держава, которая оказала большое влияние на мордову. У мордвы с хазарской были экономические отношения, однако, есть предположения, что в X в. они пересели во враждебные.

В IX в. на Средней Волге было создано очень сильное государство под названием Волжская Булгария. Булгары не вытеснили мордовское население, эти народы проживали мирно, даже в одних городах и поселках. У мордвы и булгар были очень тесные экономические и культурные связи.

Немного позже у мордвы сложатся довольно тесные отношения с татарами и чувашами, которые сохранились до сегодняшнего дня.

И конечно, исторически самые тесные и продолжительные отношения у мордвы сложились со славянами. По мнению археолога А. П. Смирнова они восходят

приблизительно к середине I тыс. н. э.

Известно, что славянское племя вятичей оставило след в мордовских языках. Исторические древняя мордва была связана и с родственными племенами мерей и муромой, которые, к сожалению, в настоящее время уже не существуют.

Отделившись от волжской общности (к началу I тыс. н. э.), проживая в междуречье Цны и Волги, древняя мордва, имея единую культуру, говорила на одном языке, который часто называют общемордовским. Каким был общий язык предков мокши и эрзи? Этот язык не отражен ни в одном письменном источнике, однако, используя данные мокшанского и эрзянского языков, их диалектов, заимствований, в определенной мере можно реконструировать его словарный состав, звуковую систему, грамматику.

В древние времена мордва соседствовала с тюркскими племенами (IV в. н.

э.), гуннами, булгарами (IX в. н. э.), хазарами (VII в. н. э.), татарами, чувашами, а в V в. — со славянами, что очевидно обусловило появление в мордовских языках соответствующих заимствований.

В звуковой системе общемордовского языка отсутствовали общемордовского языка отсутствовали звуки ё и ъ, в начале слова не было сочетаний согласных, ударным был первый слог.

В языке древней мордовы уже было указательное склонение, которое отсутствует в других финно-угорских языках.

Не исключено, что в общемордовском языке не было сложноподчиненных и сложносочиненных предложений.

Таким образом, если умело использовать языковые материалы, преподаватель, учитель может донести до студента, ученика то, что материалы языка могут оказать существенную помощь в изучении древнего состояния и истории развития народа.

АРИСКИНА

Ольга Леонидовна

доктор филологических наук

г. Саранск, Республика Мордовия

Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»

ariskina@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ УСТОЙЧИВОГО И ГАРМОНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ: ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Любой национальный язык — это индикатор, по которому проверяется вектор и сила социальных реакций как позитивных, так и негативных, деструктивных. Задача настоящего специалиста (социолога, политолога, регионалиста, филолога, журналиста, педагога и др.) — проанализировать языковую ситуацию и прогнозировать развитие национально-языковых отношений в целях предотвращения всевозможных национально-языковых и социально-языковых конфликтов как в целом регионе, так и в менее обширных ареалах и коллективах (районе, организации, школе, классе).

В многонациональных регионах всегда потенциально существует опасность воскрешения из далекого прошлого национальных предрассудков, способствующих формированию негативных национальных стереотипов, проявление национальной нетерпимости, ксенофобии, дискриминации по национальному признаку. Противостоять этому можно только при помощи конструктивного

межкультурного диалога, сотрудничества в развитии межэтнических взаимоотношений. Бессспорно, развитию национальной толерантности способствует взаимное изучение национальной самобытности, культуры, языков. Однако проблемой остается формирование мотивации к изучению самобытности национальных меньшинств. Следовательно, в образовательной среде необходимо выработать стратегический план мероприятий, способствующий повышению уровня интереса учащихся к другим этносам.

Для реализации языковой политики в Республике Мордовии нами был сформулирован ряд предложений, которые могут быть экстраполированы и на другие национальные регионы РФ.

В учебный процесс школ и вузов Республики Мордовия, как и многих других национальных регионов, введены уроки и факультативы мордовских языков (эрзянского или мокшанского). Первоначально это вызвало волну непонимания, недовольства среди учащихся, родителей

и даже педагогов. Кроме того, одних уроков национального языка «недостаточно для того, чтобы обеспечить полноценную образовательную среду для приобщения к национальной культуре. Необходимо создание этнокультурного образовательного пространства, которое максимально эффективно способствовало бы процессу социализации школьников в поликультурном регионе» [Дмитриева, 2011, с. 166]. Также необходим поиск «площадок» межнационального сближения и взаимопонимания» [Филиппова, 2011, с. 113]. Такие «площадки» можно создать не только на уроках национальных языков, но и на уроках русского языка и литературы. Скажем больше, это обязательное условие реализации языковой политики в сфере российской образовательной среды. Конкретизируем вышеизложенное.

1. Необходимо вводить в «ткань» уроков русского языка элементы общего языкоznания. Сразу заметим, что в средних образовательных учреждениях вопросы общего языкоznания привлекаются на уроки русского языка — в лучшем случае — робко и фрагментарно, в худшем случае — не привлекаются вовсе. Приоритет остается за нормами орфографии и пунктуации. Однако овладение нормами письменной речи еще не делают человека образованным. Внутренняя форма слова образование — образ, т. е. представление человека о мире, своем народе и других этносах, проживающих рядом с ним, о разных культурах и языках. Следовательно, образование — это результат реализации межпредметных связей в школьном и вузовском обучении. Нет таких связей — нет системы, нет образа, нет образования, нет гражданина многонациональной страны.

Привлечение вопросов общего языкоznания на уроки русского языка —

необходимый компонент содержания обучения, так как язык — специфическая черта человеческого общества, важнейшее средство общения; с помощью него люди выражают мысли, передают информацию друг другу. Поэтому естественно, что каждый образованный человек должен обладать знаниями о происхождении такого феномена, как язык, его системной организованности, языковых функциях, о взаимодействии языков.

Необходимо, чтобы образованный человек знал, какие на свете существуют и существовали языки, где они расположены, какова их близость друг другу. Подчеркнем, что без должного знания этих вопросов невозможно сознательно читать литературные произведения и разбираться в сложных национальных, а следовательно, и в языковых проблемах. Еще Л. П. Якубинский писал: «Нужно сказать, что по этому вопросу в широкой публике у нас существует в высшей степени странное представление: до сих пор многие готовы в одну кучу смешивать такие языки, как чувашский и удмуртский, тогда как чувашский язык принадлежит к турецким, а удмуртский — к финно-угорским. Даже по вопросу о славянских языках существуют странные мнения, и я видел людей, которые готовы занести в разряд славянских албанский, и даже новогреческий языки» [Якубинский 1986, с. 92]. Как видим, до сих пор в этом отношении все так же существует большое невежество.

Вторым этапом — самым важным — повышения уровня лингвистического образования школьников должно стать изучение темы «Взаимодействие языков». Долг учителя разъяснить детям следующий тезис: нет несмешанных языков, все языки смешанные. В этот аспект вполне можно включить тему,

нашедшую отражение в большинстве современных учебных программ по русскому языку, — «Заимствованные слова». Конечно, хотелось бы, чтобы эта тема не была дана только в таком плане, в котором перечисляются лишь заимствованные слова в русском языке. Наоборот, эта тема должна быть преподнесена более широко: в аспекте взаимодействия языков и влияния одних на другие, и чтобы русский язык был только частным случаем этой общей проблемы. Нельзя ограничиваться учетом слов, заимствованных русским языком из византийского, греческого, французского, английского, немецкого и под. Обязательно нужно отметить наличие в нашем языке заимствований из польского, украинского, тюркских, финно-угорских языков, чтобы не возникло впечатление, что русским языком заимствованы слова только из великих языков. Это было бы в корне не верно, так как в процессе своего развития русский язык впитал в себя слова самых разных языков, «принадлежащих и малым народам» [Якубинский 1986, с. 93]. Например, в русский язык из финно-угорских и самодийских пришли такие слова, как закоулок, камбала, пельмени, пурга и др.; из тюркских языков — кабачок, камыш, кирпич, сундук и др. [Черных, 2001]. Таким образом, связь русского языка с другими нужно дать более разносторонне, более рельефно, чем предполагает школьная программа.

На уроке по теме «Взаимодействие языков» учащиеся сами могут сделать сообщения об эрзянском и мокшанском языках, что даст учителю возможность дополнить их ответы информацией об уральской языковой семье: уgro-финских и самодийских (самоедских) языках. Первые распространены на обширной территории от северной Норвегии

до Северной Югославии и от Оби на востоке до северо-западного нагорья в Швеции, вторые — в зоне Тундры крайнего Северо-Востока Европы и в Западной Сибири (Вот и связь с географией!). Общее число говорящих на уgro-финских языках более 24 млн. человек. Число говорящих на самодийских языках — 34,3 тыс. человек. Носители самодийских языков проживают только в России.

2. Формированию образа России как многонациональной страны должны способствовать уроки литературы.

Никто и ничто не мешает учителю в средних классах акцентировать внимание школьников на столь знаменитых строчках А. С. Пушкина:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой

Тунгус, и друг степей калмык.

Позднее эти строки можно вспомнить при изучении творчества А. Блока:
Утопая в глубоком сугробе,
Я на утлы санки сажусь.

Не в богатом покоища гробе
Ты, убогая финская Русь!

Этнонимы у А. С. Пушкина и эпитет финская у А. Блока помогают сформировать в сознании учащихся образ многонациональной, многокультурной, многоязычной России.

В финно-угорских регионах учителю необходимо сделать дополнительный акцент на глубоком слиянии русской и финно-угорской культуры, нашедшем отражении в творчестве А. Блока:

Знала ли что? Или в бога ты верила?
Что там услышишь из песен твоих?
Чудь научила, да Меря намерила
Гатей, дорог да столбов верстовых...

Таким образом школа будет закладывать в сознание учащихся основы

мультикультурализма.

3. Необходимо развивать этническое самосознание студентов вузов.

Дисциплина «Русский язык и культура речи», преподаваемая студентам практических всех специальностей Мордовского государственного университета, обладает большими возможностями для того, чтобы, обучая культуре русской речи, воспитывать у учащихся разных национальностей любовь и уважение как к русскому, так и другим языкам, поддерживать и развивать этническое (и, в частности, языковое) самосознание студентов. Для этого авторским коллективом [Сивцова, Ребушкина, Аристкина, 2011] была разработана система заданий. Приведем в качестве образца некоторые из них.

Задание 1 (может быть использовано при изучении тем «Функционально-смысловые типы речи», «Богатство как коммуникативное качество речи» и др.).

1. Прочитайте отрывки из учебного пособия В. Г. Крысько «Этническая психология», содержащие описания социально-психологических портретов представителей разных этнических групп. 2. Согласны ли вы с предложенными описаниями? 3. Точным ли является термин мордовский этнос/мордовская национальность? Почему? 4. Уточните/дополните/продолжите тексты, характеризующие представителей вашего этноса. Создайте текст, содержащий элементы описания и рассуждения. В качестве аргументов приведите пословицы и поговорки своего народа, касающиеся тематического поля «человек». Например, начать можно так: «Представители мокшанского этноса характеризуются стремлением к немногословию, сдержанности в речевом поведении. Даный речевой идеал находит отражение

в таких мокшанских пословицах, как Лишняя соль портит пищу, лишнее слово — речь; Длинным языком хорошо только облизывать» и т. д. [Сивцова, Ребушкина, Аристкина, 2011, с. 158].

Задание 2 (может быть использовано при изучении микротемы «Понятие национального языка», тем «Точность речи», «Выразительность речи», «Художественный стиль» и др.).

1. Найдите знаменитое стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Русский язык». Приготовьтесь к его выразительному чтению. 2. Какие изобразительно-выразительные средства использует автор? 3. Пользуясь такими же изобразительно-выразительными средствами, напишите стихотворение в прозе — подражание И. С. Тургеневу на тему «Мой родной язык».

Приведем примеры таких подражаний, созданных студентами Мордовского государственного университета.

Бывают такие дни, когда становится невыносимо больно и обидно за свою Родину, и только ты приходишь всегда ко мне на помощь, звучный и до боли милый сердцу родной эрзянский язык! Если бы не было тебя, как смогла бы я пережить те события, что совершаются в нашем безумном мире? И я верю, что такой язык может быть дан только могучему и поистине сильному народу, который, сплотившись, переживает все беды и пронесет через года всю силу и богатство эрзянского языка (Елена Лазуткина).

В наши дни, когда многие языки исчезают с лица земли, когда люди начинают стесняться своего языка,

ты, мой родной и великий мокшанский язык, с каждым днем становишься все богаче и краше!

Не будь тебя — что ждало бы нас при

виде того, как уменьшается языковой клад страны?

И я верю и надеюсь, что ты будешь процветать всегда независимо от беспорядка, происходящего в мире (Наталья Беляйкина) [Сивцова, Ребушкина, Аристкина, 2011, с. 161–162].

Аналогичные задания, направленные на развитие этнического самосознания, могут быть использованы не только на занятиях по русскому языку и культуре речи, но и в процессе преподавания других лингвистических дисциплин, объектом которых являются любые языки.

4. Необходимо проведение курсов повышения квалификации для педагогических кадров по направлению «Языки, языковая ситуация и национально-языковая политика в Республике Мордовия». На курсы должны быть приглашены не только преподаватели национальных языков, но и педагоги других дисциплин, так как национальную терпимость должны стараться сформировать у детей учителя абсолютно всех специальностей. Именно в сознании педагогов необходимо закрепить важность поддержки развития этнических и национальных меньшинств в Республике Мордовия, России и сохранение их особой самобытности в области культуры, образования, языка, СМИ и гражданского общества.

Программа курсов должна включать в себя следующие темы:

1. Язык и общество. Язык и этнос.
2. Язык и культура. Язык и гендер. Равенство полов и возможностей.
3. Понятие языковой ситуации. Типы языковых ситуаций. Языковая ситуация в Республике Мордовия.

4. Отношение к языку. Индивидуальный выбор языка. Коллективный выбор языка: языковой сдвиг и сохранение языка.

5. Языковая политика, языковое планирование, языковое строительство. Виды национально-языковой политики. Языковая политика в Республике Мордовия.

6. Двуязычное образование. Типы программ двуязычного образования. Преподавание языков меньшинств в школе.

7. Национальные языки и СМИ.

8. Национально-языковые конфликты: пути решения и программа мер по их предотвращению.

9. Правовой и фактический статус языков. Закон о языках в Республике Мордовия.

10. Методические традиции и новации в преподавании национальных языков.

11. Реализация этнокультурной языковой и образовательной политики в системе общего образования.

12. Социальная роль регионального компонента в образовательном пространстве школы.

13. Национальное образование: методические аспекты, проблемы, опыт решения.

14. Этнокультурные традиции духовно-нравственного воспитания учащихся.

Предложенные нами мероприятия будут содействовать реализации языковой политики в образовательной среде полиглантского, поликультурного и многоязычного региона.

КАТОРОВА

Александра Михайловна
доктор филологических наук
г. Саранск, Республика Мордовия
ГКУ РМ НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики
amkatorova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Деятельность в любой сфере, в т. ч. образовательной, может быть результативной при наличии трех основных взаимосвязанных условий: кадров высокой квалификации, развитой материально-технической базы и использования эффективных технологий. Применительно к образовательным организациям Российской Федерации речь должна идти соответственно об обеспечении процесса обучения родным языкам квалифицированными педагогами, качественными средствами обучения (в первую очередь соответствующими современным требованиям учебно-методическими комплексами) и действенными образовательными технологиями (методиками преподавания). В контексте сказанного попытаюсь обозначить наиболее важные проблемы и предложить возможные пути их решения.

Говоря о кадровом обеспечении образовательного процесса, следует констатировать, что сегодня в школах регионов родной (нерусский) язык преподают представители разных профессий и специальностей, зачастую далеких от филологии. По результатам мониторинга, проведенного в 2015 году в школах г. Саранска Республики Мордовия,

лишь одну треть уроков мордовского языка ведут специалисты (около 32%). Остальные часы по родным языкам отданы учителям биологии и химии, истории, начальных классов, немецкого языка, т. е. педагогам без специальной подготовки, но владеющим мордовским языком. Вопрос качества обучения, так же как воспитания у учащихся уважительного отношения к другому языку и культуре, в этом случае — риторический. В условиях тенденции сокращения контрольных цифр приема на гуманитарные специальности вузов данная проблема в масштабах страны имеет все шансы на еще большую актуализацию.

Не менее удручающая ситуация с кадрами в дошкольных организациях и в начальной школе. Утверждение новых номенклатур специальностей высшего профессионального образования и внедрение на рубеже XX—XXI веков в практику работы ГОС ВПО привели к исчезновению национальных отделений на факультетах дошкольного и начального образования педагогических вузов, где готовились специалисты со знанием родных языков. В настоящее время профили «Дошкольное образование» и «Начальное образова-

ние» (направление «Педагогическое образование») предполагают подготовку бакалавров, способных обучать детей на русском языке. В рамках названных профилей родной (нерусский) язык, родная литература, история и культура родного края не изучаются, кадры необходимой квалификации для работы с иноязычными детьми не готовятся. Решение данной проблемы в компетенции Минобрнауки России, которому не нужно даже разрабатывать новый ФГОС, необходимо всего лишь утвердить в рамках направления «Педагогическое образование» два профиля: «Дошкольное образование в условиях русско-национального (или национально-русского) двуязычия» и «Начальное образование в условиях русско-национального (или национально-русского) двуязычия». Отметим, что данная проблема актуальна не только для национальных регионов России. Мегаполисы в последние годы активно пополняются мигрантами, слабо владеющими русским языком, дети которых посещают и детские сады, и школу. В Москве встречаются классы, в которых лишь пятая часть детей — русскоязычные, остальные — представители других национальностей, зачастую недостаточно знающие язык обучения. Без специальной подготовки педагогов для работы в этих условиях на высокое качество образования можно лишь надеяться.

Обсуждая вопросы подготовки педагогических кадров, следует, на наш взгляд, обозначить и проблему качества профессионального образования. Действующая процедура аккредитации вузов предполагает выявление у студентов на основе тестирования степени сформированности общепрофессиональных, но не специальных компетенций. Типовые тесты по специальным предметам,

тем более по родным языкам и литературам, в масштабах страны не разработаны, следовательно, знания и умения (предметные компетенции) не выявляются и никак не оцениваются. С учетом сказанного в вузах больше внимания следует уделять организации учебного процесса на основе непрерывного контроля формируемых у студентов специальных компетенций.

Однако только кадры, даже самой высокой квалификации, не решат накопившиеся в области филологического образования проблемы. Сегодня самое слабое звено в процессе обучения детей родным языкам и литературам — степень обеспеченности современной учебно-методической литературой и другими средствами обучения. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 18 действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] в современной школе нельзя пользоваться учебниками, которые не входят в федеральный перечень. В первом перечне, утвержденном на 2013–14 учебный год, учебники по родным языкам и литературам отсутствовали полностью, и это на фоне наличия учебников по физкультуре, учебников по русскому языку для мигрантов и переселенцев. В перечень, определенный Минобрнаукой на 2014–15 гг., утвержденный приказом № 253 от 31 марта 2014 г. [2], вошли учебники по родным языкам и литературам трех регионов России: республик Татарстан, Хакасия и Саха (Якутия), и те не в полном объеме. По татарскому языку и литературному чтению на родном языке утверждены все учебники для начальной школы; по хакасскому языку и литературе для 5–9 классов; по литературному чтению на якутском языке для начальной школы. При этом выбор варианта учебника есть

только у педагогов и родителей детей татарской национальности, для которых подготовлено не менее трех комплектов, у других его нет. За исключением названных регионов, в других школах, где изучаются родные языки и литературы, учебники не соответствуют требованиям действующего федерального закона. В Адыгее, к примеру, в 2014 году издано около 300 комплектов учебников нового образца с электронными пособиями (в т. ч. по адыгейскому языку, рассчитанных для его изучения как родного и как неродного), но они также отсутствуют в федеральном перечне. Государственные деньги потрачены, а требования закона, выходит, не соблюдены. Причина в том, что для вхождения в названный перечень учебникам необходимо пройти федеральном уровне, при этом представить всю линию учебников с 1 по 4, с 5 по 9, 10–11 классы, электронные приложения к учебникам и методические пособия для учителей. В одночасье такие дела не делаются, необходима целенаправленная работа с авторскими коллективами, разработка программистами типового макета для электронных приложений к учебникам по родным языкам и литературам. Особо актуально это для тех народов, языки которых не представлены в сети Интернет в качестве равноправных. Например, по финно-угорским языкам народов России электронная система проверки правописания есть лишь на трех языках: коми, удмуртском и марийском. Следует сказать и о том, что экспертизу учебников на федеральном уровне имеют право проводить лишь порядка десяти научно-образовательных организаций, в числе которых РАО, РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ и другие. Вряд ли в названных ведущих российских вузах и научных

центрах имеются специалисты по всем 50 языкам и литературам народов РФ, которые изучаются в школах. Выход из сложившейся ситуации нам представляется во внесении изменений в ч. 7 ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: передать полномочия утверждения экспертизы учебников национально-региональной тематики региональным органам исполнительной власти, экспертизу этих учебников проводить в субъектах Российской Федерации. Иначе и далее работники Рособрнадзора будут выписывать регионам предписания о несоблюдении действующего законодательства.

Истоки обозначенной проблемы в 1990-х годах, когда вопросы обеспечения учебниками по родным языкам и литературам в большинстве регионов отошли на второй план. Из центра данный процесс не контролировался и не курировался, по причине финансовых трудностей не всегда соблюдалось требование о переиздании учебников каждые 10 лет, об издании учебников, а не только хрестоматий по родной литературе для старших классов, издании методических пособий к учебникам, о соответствии учебников утвержденным программам. Все это привело к тому, что в некоторых национальных республиках, в частности в Мордовии, до сих пор родную литературу в старших классах изучают по хрестоматиям.

Общеизвестно, что любое изучаемое явление глубже познается на основе сравнения. В нашей стране на протяжении многих десятилетий данный принцип лежал в основе обучения родному и русскому языку, родной и русской литературе, когда издавались отдельные учебники для национальных школ, основанные на принципе выявления типологической общности и национального своеобразия

изучаемого материала. При обучении иноязычных школьников русскому языку учитывалась языковая интерференция, что способствовало повышению качества знаний. Большое внимание уделялось воспитанию любви к родной многонациональной стране, чувства патриотизма, толерантности,уважительного отношения к другим языкам и культурам. Поскольку в действующем законе «Об образовании в Российской Федерации» понятия «национальная школа» нет, формально нет и надобности в разработке ориентированных на нее учебников. Практический результат этого — отсутствие учебников по русской литературе для школ с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения в федеральном перечне учебников на 2014–15 год, о котором мы уже говорили. При всех нюансах и сложностях (социально-экономических, организационных и других) такой подход вряд ли можно назвать продуманным, государственным, способствующим укреплению единства народов, формированию общероссийской гражданской идентичности.

Что касается третьего компонента успешности обучения родным языкам — наличия действенных образовательных технологий, здесь еще больший простор для размышлений и деятельности. Речь идет в первую очередь об информационно-коммуникационных технологиях, о которых многие народы России пока лишь могут только мечтать, поскольку нет инструментария для представления их языков в электронном виде. Необходимо разработать и внедрить электронные словари под открытыми лицензиями, системы проверок правописания, синтезаторы речи, поисковые системы, системы распознавания, обучающие компьютерные программы и электронные учебники, общедоступные хранилища

информационных материалов, пакеты образовательного программного обеспечения. Все это требует, несомненно, весомых финансовых затрат, но без этого наше стремление к дальнейшему развитию языков бесперспективно. Никакие даже самые живописные призывы к любви и сохранению родного языка и культуры в данном случае не помогут.

Вторая составляющая данной проблемы — недостаток современных исследований в области методики преподавания родных языков и литератур. Специалистов, которых раньше готовили в г. Москве в НИИ национальных школ МП РСФСР (позднее он назывался Институтом национальных проблем образования), целенаправленно сейчас не готовят, а ранее выпущенных с годами становится все меньше. Пособие для учителей «Изучение родных литератур в национальных школах РСФСР», изданное в 1982 г. тиражом в 10000 экз., давно стало библиографической редкостью. Диссертации на соискание ученоей степени по методике преподавания родного языка можно защитить сегодня в Казани, по методике родной литературы — в Якутске; в Москве специалистов в этой области практически не осталось. Поскольку диссертации по указанной проблематике пишутся все реже, разработкой инновационных образовательных технологий по родным языкам заниматься по большому счету некому. В силу этого каждый приходящий в школу молодой специалист начинает учить школьников родному языку так же, как учили его несколько лет назад: с использованием учебника, доски и мела. Этим во многом обусловлена ситуация, когда в некоторых школах родному языку обучают учителя физкультуры, биологии и химии. Картина грустная, но она реальная.

По причине того, что языки народов Российской Федерации в настоящее время изучаются и в русскоязычной аудитории, возникает проблема разработки методики, которой до сих пор практически не занимались. Занятия в школах по родным языкам как государственным в лучшем случае ведут выпускники национальных отделений вузов, которых готовили для работы с детьми, владеющими родными языками. Недостаток в подготовке этих педагогов заключается в том, что в процессе обучения их не знакомили с методикой преподавания неродных языков, которая по своей сути близка к методике обучения языкам иностранным. Данную задачу можно решить, на наш взгляд, путем реализации в вузах магистерской программы «Преподавание национального языка как

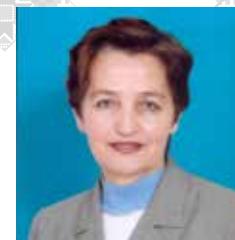
государственного в школах с русским (родным) языком обучения» в рамках направления «Педагогическое образование». Однако для успешной организации этого процесса необходимы научные исследования уровня кандидатских и докторских диссертаций, подкрепленные серьезными экспериментальными апробациями, необходима планомерная работа по выработке эффективных технологий обучения, учитывающих новые жизненные реалии.

Очень надеюсь, что сегодняшний семинар-совещание будет способствовать решению обозначенных проблем на федеральном и региональном уровне, даст результаты, содействующие укреплению общероссийского единства, принесет практическую пользу родной многонациональной России.

ХАРИСОВ
Фираз Фахразович

доктор педагогических наук
г. Казань, Республика Татарстан
Казанский федеральный университет
harisov.52@mail.ru

ХАРИСОВА
Чулпан Мухаррамовна

доктор педагогических наук
г. Казань, Республика Татарстан
Казанский федеральный университет
c.harisova@yandex.ru

СБАЛАНСИРОВАННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА – ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ И ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Образовательная система древних цивилизаций была связана с функционированием определенного языка, как правило, языка религиозных текстов и произведений литературы, который был недоступен большинству обитателей. В разговорной же речи, то есть в быту, различные народности пользовались своими родными языками, способствуя появлению в дальнейшем национально-государственных образований.

Однако для решения социально-экономических задач государство должно было иметь один общий официальный язык, который способствовал бы объединению народов данной территории. Таким образом, ее жители невольно становились двуязычными. Кроме того, с целью установления дипломатических, культурных, экономических связей с другими государствами изучались классические и иностранные языки. Например, в царской России татарский язык в государственном масштабе начали преподавать еще в первой поло-

вине XIII века, знание его было необходимо как для установления дипломатических отношений с восточными странами, так и для проведения завоевательной политики. «Благодаря находившимся на русской службе татарам, — писал В. Бартольд, — русское правительство для сношений с правительствами мусульманских стран располагало готовыми кадрами переводчиков». [Бартольд, 1925, с. 182] И в то же время подавляющее большинство населения России оставалось одноязычным, даже когда некоторая ее часть получала образование на других языках.

Каждый этап развития общества порождает новые социальные проблемы, без решения которых невозможно его гармоничное развитие. Эта закономерность особенно ярко проявляется в наше время — после распада бывшего Советского Союза на отдельные самостоятельные государства, что тесно связано с их национально-языковыми особенностями.

В Российской Федерации проживает более ста наций и народностей. Поэтому отличительная особенность современной языковой ситуации обновленной страны — ее зависимость от смешанного государственного устройства. Российская Федерация состоит из национально-государственных, национально-территориальных и территориально-административных образований, объединенных в 8 федеральных округов, что создает различные предпосылки для развития национальных языков и культур. Административные образования, имеющие статус республик, наряду с русским, объявили государственными и свои титульные языки. Так, в Татарстане — татарский и русский, Башкортостане — башкирский и русский, Кабардино-Балкарии — кабардинский, балкарский и русский. В некоторых республиках традиционно основными считаются два или несколько языков: в Марий Эл — горно-мариийский и лугово-мариийский, Мордовии — мокша и эрзя и др.

Анализ специальной литературы позволяет выделить, по степени владения языками, следующие группы носителей языков владеющие:

- только государственным языком Российской Федерации — русским;
- государственными языками национальных республик;
- только одним национальным языком;
- несколькими языками, один из которых русский;
- некоторыми национальными языками страны, но не владеющие русским языком;
- русским, национальным и иностранном языками;
- многими языками (полиглоты).

Такое разграничение владения языками связано с билингвальным и полилингвальным характером социума.

Следует признать, что даже если все субъекты Российской Федерации будут иметь равные права, то условия и уровень развития языков, культур этих народов будут неодинаковы. Об этом же говорит академик М. Закиев: «По степени и широте применения русско-национальное двуязычие вряд ли поднимется до уровня национально-русского двуязычия. Но это не должно помешать гармоничности его применения там, где нужно обеспечить равноправное и свободное функционирование национальных языков». [Закиев, 1993, с. 425] Компактное расселение этносов является благоприятным условием расширения социальных функций языков.

Повышение статуса национальных республик и дальнейший политический курс на равноправное развитие всех народов и наций в стране придает новый импульс динамизму межнациональных отношений, практическим воплощением которого, по нашему мнению, является рассчитанная на долговременную перспективу государственная языковая политика. Ст. 68, п. 2 Конституции РФ гласит: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» (Конституция, 1999 с. 26]. Принятие закона «О языках народов России» (1991 г.), а также аналогичных законов в республиках изменил статус национальных языков и создал объективные условия в решении проблемы двустороннего двуязычия. Причем в лингвистике двустороннее двуязычие иногда называют и паритетным, и гармоничным, и социально-эффективным. Под этим понятием подразумевается обеспечение эффективной, социально

сбалансированной коммуникации представителей различных этносов в каждой конкретной языковой ситуации.

Практика показывает, что средством межнационального общения, массовой коммуникации в отдельном государстве, республике, регионе выступает язык (языки), несущий функциональную нагрузку, т. е. активно употребляющийся в деятельности государственных органов, общественных учреждений, как средство обучения — в школах и других учебных заведениях, а также в повседневной жизни. В России таковым является русский язык. В этой связи представляется интересным высказывание Р. Б. Сабаткоева: «Знание русского языка — одного из самых богатых и развитых международных языков — дает юному поколению возможность приобщиться к духовным ценностям отечественной и мировой культуры, достижениям науки и техники, способствует еще большему сближению всех наций и народностей нашей страны». [Сабаткоева, 1979, с. 3] Вместе с тем по мере развития гармоничного двуязычия в национальных республиках этот статус могут заиметь и национальные языки, что позволит использовать в качестве средств социального взаимодействия два или несколько языков. Безусловно, основная роль при этом ложится на образовательную систему, которая призвана формировать двуязычную (билингвальную) или многоязычную (полилингвальную) личность.

Как утверждают М. Закиев, Л. К. Байрамова, Р. А. Юсупов, явление двуязычия своими корнями уходит в далёкое прошлое, которое берет свое начало с первобытно-общинного строя как результат общения первобытных племен. Анализируя историю русско-татарского двуязычия, они выделяют шесть периодов:

1. До присоединения Казанского ханства к Русскому государству (IX–XVI вв.).
2. После присоединения Казанского ханства к Русскому государству и до появления в России капиталистических отношений (XVI–XVIII вв.).
3. Конец XVIII века — до Первой русской революции (1905 г.).
4. После Первой русской революции до Великой Октябрьской социалистической революции.
5. После Великой Октябрьской социалистической революции до 90-х годов XX века.
6. С 1990 года по настоящее время [Закиев, Байрамова, Юсупов, 1995, с. 31–63]

Развивая эту мысль о периодизации двуязычия в Республике Татарстан, шестой период можно назвать началом возрождения татарского национального языка и культуры, началом становления гармоничного двустороннего двуязычия.

Двуязычие (билингвизм) как самостоятельное направление лингвистической науки начали изучать в конце XIX в. (1885–1890 гг.), а объектом педагогических исследований оно стало только с середины XX века (с 1953 г.). Значительный вклад в разработку теории проблем двуязычия, языкового взаимодействия в условиях контакта русского языка как с национальными языками страны, так и с иностранными внесли исследования известных отечественных лингвистов, психологов, педагогов (В. А. Аврорин, В. А. Артемьев, Э. М. Ахунзянов, И. С. Баскаков, И. К. Белодед, Б. В. Беляев, Е. А. Брызгунова, Е. В. Верещагин, В. В. Виноградов, Л. В. Выготский, Ю. Д. Дешериев, М. И. Исаев, М. З. Закиев, К. З. Закирянов, Н. А. Любимова, М. М. Михайлова, И. Ф. Протченко, В. Ю. Розенцвейг, Р. Б. Сабаткоев, Л. Г. Саяхова, Б. Х. Ха-

санов, К. Х. Ханазаров, Л. З. Шакирова, Н. Б. Экба, Р. А. Юсупов и др.) и зарубежных ученых (У. Вайнрайх, В. Вильдемек, Ч. Осгуд, М. Сигуан, М. Уэст, Э. Хауген и др.).

При билингвизме за первый язык, как правило, принимается родной, а за второй — неродной язык индивидуума (например, для татар — русский, для русских — английский или татарский в Татарстане). В этом случае билингв при общении имеет возможность активно употреблять оба языка в рамках определенной социальной общности с учетом сложившейся ситуации. Причем он может владеть как устной, так и письменной (литературной) речью или только одной формой акта коммуникации.

Билингвизм подразделяется на два типа двуязычия: одностороннее и двустороннее (паритетное, гармоничное или другое) двуязычие. В Республике Татарстан до 30-х годов XX столетия развивалось двустороннее двуязычие, что было связано с принятием тогда Декрета об обязательном изучении татарского языка во всех государственных учреждениях (1921 г.). Дальнейшие известные перегибы в области национально-языковой политики стали причиной развития одностороннего двуязычия, что привело к исчезновению многих языков. Двуязычными становились нерусские народы нашей страны, т. е. в этот период преобладало национально-русское двуязычие (татарско-русское, башкирско-русское, чувашско-русское и т. д.).

Второй этап паритетного двуязычия берет свое начало с 90-х гг. прошлого столетия, так как в национальных республиках принятые законы о языках, согласно которым национальный язык объявлен государственным наравне с русским. Для нас становится привычным словосочетание русско-наци-

ональное двуязычие (русско-татарское, русско-башкирское, русско-чувашское и др.), предполагающее знание других национальных языков русскоязычными.

В отечественной и зарубежной науке двуязычие как педагогическая проблема рассматривается в узком и широком плане. Узкое понимание двуязычия означает владение двумя языками — родным и вторым, при котором уровень владения вторым языком максимально приближен к уровню владения первым (родным). «О наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка...», — пишет К. Х. Ханазаров. [Ханазаров, 1982, с. 123] Поэтому естественно, считает А. И. Рабинович, что практика попеременного использования индивидом двух языков в своей речевой деятельности определяется как двуязычие, или билингвизм, а индивид, использующий в своей речевой деятельности два языка, называется билингвом.

В широком смысле двуязычие означает умение использовать оба языка в различных сферах общения. Заслуживает внимания высказывание по этому поводу Ф. П. Филина, что двуязычие в широком понимании — «относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения... при определении понятия двуязычия не следует придерживаться слишком жестких формулировок». [Филин, 1972, с. 24–25]

Американский социолингвист Р. Белл сравнивает билингвизм со шкалой, которая находится между смешанным билингвизмом, при котором «два языка сливаются в одну систему», и координативным — когда языковые системы «сохраняются раздельными». [Белл, 1980, с. 157–158]

Исследователи двуязычия выделяют лингвистический, психологический, социологический, педагогический и другие аспекты двуязычия. Так, Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко считают, что с лингвистической точки зрения двуязычие «имеет дело с анализом соотношения структур и структурных элементов языков, их взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения на разных уровнях, разделах строя языка». [Дешериев, Протченко, 1976, с. 28]

Психологический аспект изучения двуязычия, по мнению Г. М. Вишневской, отражает «специфику речевых психофизиологических механизмов человека, использующего в общении две языковые системы». [Вишневская, 1997, с. 17]

Задача социологического аспекта — определение объема общественных функций и сфер применения каждого из двух языков, которыми пользуется двуязычное население.

С педагогической точки зрения, двуязычие опирается на лингвистические, психологические и социолингвистические аспекты. Основная задача педагогического аспекта — разработать и на практике применить методы и приемы обучения обоим языкам, изучить степень владения ими. В это понятие входят как устные (аудирование, говорение), так и письменные (чтение, письмо) виды речевой деятельности.

Итак, многоязычие, то есть полилингвизм — явление массовое, имеет свои проблемы, которые в перспективе требуют исследования в нескольких аспектах:

- лингвистическом — вопросы языковых контактов и в связи с этим изменения, происходящие в структуре лексики, семантики отдельных языков, явления транспозиции и интерференции;
- педагогическом — разработка эффективных методов и приемов обучения языкам в условиях полилингвизма;
- философском и социологическом — проблемы влияния многоязычия на различные процессы и роль многоязычия в обществе.

Новая языковая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в постсоветский период, значительно расширила функциональные границы двуязычия (многоязычия): в стране сейчас естественной нормой считается как национально-русское, так и русско-национальное двуязычие, а во многих случаях — национально-национальное двуязычие. «Русско-национальное двуязычие, когда русские изучают язык людей другой национальности, проживающих в России, — справедливо отмечают В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова, — способствует включению носителей русской культуры в уникальный мир проживающих в России этносов, формированию уважительного отношения к другим народам». [Макаев, Малькова, 1999, с. 7] Вместе с тем владение языками (особенно национальными) остается на достаточно низком уровне.

Следовательно, для развития гармоничного, социально эффективного двуязычия, в тоже время сбалансированной языковой политики необходимо:

- всемерно развивать и укреплять русско-национальное двуязычие, создавая для этого необходимую социально-правовую и финансовую основу;
- постоянно укреплять национально-русское двуязычие. Русский язык есть надежное хранилище универсальной

информации человечества, мощное средство межнациональной коммуникации в полилингвальном государстве. Через русский язык открывается широкая возможность выхода к достижениям мировой цивилизации, так как по оценкам наших и зарубежных специалистов около 80% всей информации, накопленной в мире можно выразить на двух языках — английском и русском;

сформировать у индивидов ситуацию реального психологического доминирования родного языка при изучении второго;

при любых видах двуязычия (многоязычия) признавать доминирующую роль родного языка. Только родной язык способен передавать сокровенное, су-

губо индивидуальное, присущее ему бесценное духовное богатство, раскрывать характерные особенности, национальную психологию народа. В этом и заключается неоспоримая уникальная ценность каждого языка;

повысить престиж, социальную значимость национальных языков в российском социокультурном пространстве;

поднять на качественно новый уровень обучение национальным и русскому языкам, исходя из требований подготовки всесторонне развитой билингвальной языковой личности и, как мы полагаем, являющегося гарантом безопасности и целостности многонационального государства.

ФАТХУЛЛОВА

Кадрия Сунгатовна

кандидат педагогических наук
г. Казань, Республика Татарстан

Казанский федеральный университет,
kadria.kgu@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной образовательной политики декларируется «защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. Татарский язык представляет собой особый социолингвистический и культурно-исторический феномен, являясь вторым языком в России и государственным языком Республики Татарстан. В таком рассмотрении татарский язык, несомненно, содействует формированию диалога культур и межнациональной толерантности не только в республике, но и за ее пределами, т. е. в странах ближнего и дальнего зарубежья, где исторически сосредоточены татарские диаспоры».

Начало 1990-х гг. в Республике Татарстан ознаменовалось заметными изменениями в социально-политической ситуации, и на основании Закона «О языках народов Республики Татарстан» (1992) татарский и русский языки были признаны равноправными государственными языками. С тех пор одна из основных задач языковой политики заключается в расширении социальных и культурных функций татарского языка, возрастании его роли в общественной жизни республики, а также в максимальном увеличении числа его носителей [Гузельбаева, 2012, с. 35]. Решение этой задачи связано в первую очередь с внедрением в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий, которые базируются на основных положениях современной лингводидактики и дополняют традиционные формы обучения. Как показывает мировой опыт, коммуникативные технологии способствуют гуманизации образования и предоставляют широкие возможности обмена информацией, что стимулирует творческие способности обучающихся и повышает их мотивацию. Использование современных образовательных технологий становится повседневным явлением в методике обучения иностранным (неродным) языкам. Онлайн-школы являются одним из самых современных средств обучения языкам, так как наиболее доступны и экономичны в отношении затрат времени, обеспечивают одновременное зрительное и слуховое восприятие изучаемого материала. Под мультимедиа-технологиями следует понимать совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, анимацию, звуковые эффекты [Полат, 2007, с. 315–316].

Наше исследование посвящено проблеме обучения татарскому языку с использованием онлайн-школы «АНА ТЕЛЕ» [3]. Она предоставляет уникальную возможность для повышения уровня практического владения татарским языком как средством речевой коммуникации, ознакомления с культурой татарского народа. Преимущества данного дистанционного курса по сравнению с традиционной методикой обучения заключаются в следующем: уровневое обучение; медиасопровождение всего курса; наличие лаборатории произношения, письма и грамматики; доступ к наставникам в режиме реального времени; система отслеживания результатов для оценки эффективности обучения.

Онлайн-школа состоит из 9 уровней, каждый из которых содержит 8 разделов, т. е. в общей сложности вмещает 72 самообучающих раздела. Содержание курса включает также следующие компоненты: специальные разделы по произношению и письму; лабораторию по грамматике; онлайн-словарь; материалы для проведения занятий группового общения по каждому разделу и 9 уровневых тестов.

Пользователь может начать обучение с любого уровня. Для этого сначала он должен определить свой настоящий уровень владения татарским языком по основным видам речевой деятельности — аудированию, говорению, чтению и письму, а затем указать тот уровень, которого он хотел бы достичь. В результате компьютер выдает пользователю информацию, с какого уровня следует начинать обучение.

Уровни каждого раздела нацелены на изучение определенных тем, связанных с реальными жизненными ситуациями, в которых обучаемый использует изучаемый язык для порождения соб-

ственных высказываний, а также для понимания татарской речи в процессе активного общения. В соответствии с дидактическим принципом «от простого к сложному» на первых уровнях представлены такие темы, как «Знакомство», «Цвета и числа», «Моя семья», «Погода и времена года», а на более продвинутых уровнях пользователи учатся говорить и вести беседу на более широкие темы. Например, «Здоровье», «Поиск работы», «Жизненный опыт», «Взаимоотношения и чувства», «В мире культуры» и т. д. Темы разделов выбраны с учетом познавательно-коммуникативных интересов пользователей и направлены на информирование о национальных традициях, культуре и искусстве, литературе и истории, выдающихся личностях татарского народа, достопримечательностях Республики Татарстан. Диапазон тем общения необычайно широк, охватывает многие сферы жизнедеятельности людей, позволяя пользователям учиться слушать собеседника, спрашивать его о наиболее значимых событиях, отвечать на вопросы, сравнивать и сопоставлять услышанную информацию, устно или письменно выражать свое отношение к происходящему. Уже с первых уроков пользователи знакомятся с речевыми образцами и этикетными выражениями для ведения беседы в различных ситуациях повседневной жизни, с вопросительными и утвердительными конструкциями, которые функционируют в татарской устной речи. Каждый раздел состоит из 4 уроков, разделенных по конкретным видам речевой деятельности и состоящих из нескольких этапов: просмотр видеосюжета и выполнение задания на понимание его содержания; усвоение новых слов; применение новой лексики; изучение грамматики (языковой материала); понимание татарской речи на слух

(аудирование); речевая практика; письмо и т. д. Урок завершается итоговым заданием, в котором обобщается изученный на данном уроке лексико-грамматический и речевой материал, проверяются коммуникативные навыки обучающихся. Количество упражнений, представленных в каждом уроке, варьируется от 20 до 25, их содержание носит разнообразный характер. К наиболее активно используемым относятся задания следующего характера: «Просмотрите фильм и ответьте на вопросы»; «Поставьте слова в нужной последовательности, чтобы составить предложение»; «Проделайте аудиозапись. Перемещайте полоски со словами вверх и вниз, пока не поставите их в правильной последовательности»; «Прочтите текст. Подчеркните глаголы настоящего времени»; «Перетащите полоски со словами справа, чтобы они соответствовали тому, что слева»; и т. д. Многократное повторение изучаемого материала через данную систему заданий обеспечивает пользователю осмысленное усвоение языкового и речевого материала по предложенной теме; выработку необходимых навыков понимания татарской речи на слух, говорения, чтения и письма. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что разнообразные по тематике и объему диалогические и монологические тексты, составленные с использованием наиболее частотно употребляемых лексических единиц и их грамматических форм, языковые и речевые упражнения, ситуативные аудио- и видеозадания, богатый лингвострановедческий материал, популярные татарские песни, отрывки из стихов известных татарских поэтов, образцы устного народного творчества (пословицы) обеспечивают практическое усвоение татарского языка и являются условием погружения в языковую среду.

В помощь пользователю имеется также обзор раздела, где содержится активная лексика с транскрипцией, произношением и переводом. На наш взгляд, онлайн-школа «АНА ТЕЛЕ» представляет собой богатый по содержанию учебный ресурс, вовлекающий пользователей в непосредственную речевую деятельность. Он ярко и красочно оформлен, что создает у пользователей дополнительную мотивацию для изучения татарского языка. Онлайн-школа предусматривает реализацию ситуаций, стимулирующих речевую инициативу пользователей для осуществления коммуникации на татарском языке с учетом национальной культуры. Через них они практически усваивают знания, необходимые для удовлетворения своих потребностей в общении. Содержащиеся в каждом разделе ситуации помогают пользователям усваивать те речевые образцы, которые характерны для носителей языка. В результате у обучающихся формируется способность самостоятельно пользоваться татарским языком для выражения своих желаний, обмена мнениями, устного или письменного сообщения о своих планах, намерениях, успехах и т. д. Созданию реальной обстановки общения в рамках той или иной ситуации способствуют задания, в которых используются различные фотографии, аудиозаписи, фрагменты телепередач на татарском языке [Замалетдинов, 2013, с. 279].

Изучаемый материал в пределах каждого уровня отобран таким образом, чтобы пользователи приобретали следующие коммуникативные умения: воспринимать на слух разнообразно звучащую татарскую речь; строить устные и письменные высказывания разной сложности; читать тексты различных типов, т. е. участвовать в подлинном речевом общении, хотя и тематически ограниченном.

Как известно, одним из важных эта-

лов обучения языку является контроль языковых знаний и коммуникативных умений обучающихся. С этой целью в онлайн–школе разработаны уровневые тесты, которые дают возможность оценить уровень усвоения материала по грамматике, лексике, а также определить уровень навыков чтения и аудирования. Уровневый тест включает 20 заданий по грамматике, 10 заданий по лексике, 10 заданий по содержанию двух прочитанных текстов и 10 заданий по содержанию двух прослушанных текстов. Таким образом, всего пользователь должен выполнить 50 заданий и набрать такое же максимальное количество баллов. В заданиях по грамматике и лексике пользователь должен найти правильный вариант из 4-х предложенных ответов.

При работе с текстами он должен ответить на вопросы по их содержанию и также выбрать правильный ответ на заданный вопрос. Тесты от уровня к уровню усложняются с учетом изученного лексико-грамматического материала и содержания предложенных текстов по тематике разделов данного уровня.

Разделы по произношению и письму, а также лаборатория по грамматике разработаны с учетом функционального подхода к отбору и подаче языкового материала и содержат исчерпывающие данные по данным аспектам татарского языка. Эти разделы направлены на углубление лингвистических знаний пользователей, осознанное усвоение специфичных явлений, присущих татарскому языку. Благодаря наличию этих материалов пользователи овладевают необходимыми для общения коммуникативными единицами и получают сведения о структуре татарского языка.

Мы рады, что онлайн–школа «АНА ТЕЛЕ» получает положительные отзывы от пользователей из различных стран.

Учителя общеобразовательных школ и преподаватели вузов Татарстана используют в своей работе онлайн–школу «АНА ТЕЛЕ» для повышения эффективности обучения татарскому языку как неродному. В целом, учитывая ограниченность адаптированных аудиоресурсов для начинающих изучать татарский язык как неродной, упражнения на слушание монологической и диалогической речи из системы «АНА ТЕЛЕ» являются прекрасным подспорьем для развития навыков восприятия на слух татарской речи и говорения.

Особенный восторг вызывают у пользователей видеосюжеты, которые представляют собой типичные жизненные ситуации, где звучит естественная речь. Пользователи слышат и запоминают типы речевых реакций и нужные для общения фразы. Кроме того, представленные видеоматериалы можно использовать самыми различными способами для развития навыков говорения. Таким образом, разработка и внедрение в образовательный процесс онлайн–школы способствует дальнейшему совершенствованию методики обучения татарскому языку. Не менее важно и то обстоятельство, что чем шире выбор современных средств обучения, в том числе и дистанционных курсов, тем больше возможностей для сохранения, развития, распространения и популяризации татарского языка не только в Татарстане и России, но и за рубежом.

Онлайн–школа татарского языка бесплатная для всех желающих. Все, что нужно, чтобы начать изучать татарский язык — это зарегистрироваться по адресу: <http://anatele.ef.com>. Как показывает наш опыт в данном направлении, онлайн–школа обучения татарскому языку как современная образовательная модель предоставляет возможность пользовате-

лям совершенствовать свои языковые способности, открывать для себя новые ценности, расширять свой лингвистический кругозор и развивать коммуникативную культуру. Онлайн–школа «АНА ТЕЛЕ» призвана обучать татарскому языку как средству межкультурного и межличностного общения, содействовать совершенствованию языкового образования в Республике Татарстан, его интенсификации и индивидуализации. Мы выражаем искреннюю благодарность коллегам из компании English First (EF) при содействии которых реализован проект Министерства образования и науки Республики Татарстан по созданию онлайн–школы обучения татарскому языку «АНА ТЕЛЕ». Мы благодарны также

всем авторам, редакторам Татарского книжного издательства, медиагруппе, техническим работникам, чей творческий потенциал и взаимопонимание позволили создать уникальный образовательный ресурс, который пользуется большой популярностью среди желающих изучать татарский язык.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что активное развитие компьютерных технологий должно способствовать появлению в ближайшем будущем новых интересных интерактивных средств обучения татарскому языку, в особенности для детей дошкольного и школьного возраста, тем более что Татарстан является регионом с естественной полилингвальной средой.

ХИСАМОВ

Олег Ришатович

кандидат филологических наук
г. Казань, Республика Татарстан
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ
ohisamov@mail.ru

МИРХАЕВ

Рифат Фирдинатович
кандидат филологических наук
г. Казань, Республика Татарстан
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ
mirhaev77@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В современном обществе под языковой политикой понимается система мер научно-теоретического и нормативно-правового характера, реализуемые государственными органами и общественными институтами страны в целях изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, сохранения и дальнейшего развития действующих языковых норм [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 265]. В современных условиях одним из актуальных направлений языковой политики Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне является сохранение и развитие родных языков ее коренных народов, которые по праву считаются культурным достоянием всего российского общества и которые больше всего подвержены негативным воздействиям. В своем выступлении мы хотим остановиться на тех проблемах в области региональной языковой политики, связанных с реализацией татарского языка

как государственного языка Республики Татарстан.

В Татарстане вопрос поднятия статуса татарского языка как государственного ставится на повестку дня еще в 20–30-х годах XX века. Правительство республики уже тогда придавало большое значение данной проблеме, вследствие чего в этой области были приняты ряд мер нормативно-правового, научно-организационного и практического характера, результатом которых явилось расширение сфер употребления татарского языка в общественно-политической и культурной жизни республики. Однако после этого в силу определенных факторов идеологического характера внимание к татарскому языку свелось к нулю. Лишь в конце XX века открылись новые возможности для решения языкового вопроса, вследствие которых стало возможным возобновление работы по реализации татарского языка как государственного. В целях регулирования правового статуса государственных языков в Республике Татарстан в 1992 году был

принят республиканский закон «О языках народов Республики Татарстан», по которому татарский язык наравне с русским является государственным языкам республики. Статья о государственных языках имеет место также в Конституции Республики Татарстан. В 1994 году в целях реализации языкового законодательства была принята Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ.

Работа по реализации татарского языка как государственного языка Республики Татарстан продолжилась и в дальнейшем. В 2004 году была утверждена вторая Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы (далее — Программа), а в 2013 году была разработана и утверждена третья Программа на 2014–2020 годы. Чуть ранее Государственным Советом Республики Татарстан был принят Закон «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан», который направлен на решение следующих проблем:

- обеспечение функционирования татарского языка как государственного на всей территории Республики Татарстан;
 - реализация права граждан на пользование татарским языком как государственным;
 - защита и развитие татарской языковой культуры;
 - сохранение исторических традиций письменности татарского народа.
- Здесь следует отметить следующее: все эти меры нормативно-правового характера отнюдь не противоречат федеральному законодательству, а, наоборот, направ- лены на его реализацию и укреплению федеративного устройства российского государства. Так, например, согласно статье 68 Конституции Российской Федерации республики вправе устанавливать свои государственные языки и в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. Кроме этого, согласно той же статье, Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Указанные выше меры в совокупности с другими в некоторой степени повлияли на функциональное развитие татарского языка. В конце XX — начале XXI веков в сфере реализации татарского языка как государственного были отмечены следующие позитивные тенденции:

- было положено начало формированию языкового законодательства республики;
- расширились рамки использования татарского языка, в том числе и в деятельности государственной власти;
- увеличилось количество печатных и электронных средств массовой информации, использующих в своей деятельности татарский язык;
- проведены работы по включению республики в мировой интеграционный процесс в области информационных технологий;
- развернута работа по разностороннему исследованию татарского языка, его грамматической, топонимической, терминологической и стилистической систем;
- начат научный анализ двуязычия, продолжено изучение взаимодействия государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан и т. д. [Закон Республики

Татарстан..., 2005, с. 22–23].

Языковые вопросы как один из актуальных направлений государственной национальной политики Республики Татарстан не потеряли своей актуальности и в дальнейшем. Они нашли свое отражение и во второй Программе, принятой правительством Республики Татарстан на 2004–2013 годы. И в качестве основных результатов ее реализации следует отметить следующее.

В целях обеспечения контроля за ходом реализации и оценки эффективности исполнения программы постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27.06.2008 № 451 создан Совет по реализации законодательства о языках Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан, в состав которого были включены комиссии по научным и правовым основам развития языков, по орфографии, терминологии и ономастике татарского языка и др.

Принято соглашение между Министерством регионального развития Российской Федерации и Республикой Татарстан о сотрудничестве в сфере реализации государственной национальной политики (от 13.03.2013 № 40), в рамках которого достигнута договоренность об оказании указанным министерством содействия в проведении мониторинга состояния и развития родных языков народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Татарстан.

В целях активного использования нормативно-правовых документов на татарском языке и более эффективного информационного обеспечения населения велась работа по переводу на татарский язык наиболее актуальных федеральных законов и других нормативно-правовых актов. При Министерстве юстиции Республики Татарстан создана электронная база (библиотека)

основных нормативно-правовых актов Российской Федерации и Республики Татарстан на татарском языке.

В рамках Программы на 2004–2013 годы ведущими лингвистами, социологами, психологами, политологами, этнографами и культурологами республики систематически проводились научные исследования по изучению языковой ситуации в Республике Татарстан, проблем функционального развития государственных языков Республики Татарстан. Проведен анализ международных нормативно-правовых актов и федерального законодательства по вопросам языковой политики, обобщен опыт работы по реализации языкового законодательства. Кроме этого были осуществлены системные меры по интеграции татарского языка в электронное информационное пространство.

И самым главным достижением, показателем эффективности реализации языковой политики на данном этапе является, безусловно, сохранение атмосферы конструктивного взаимодействия языков, устойчивого баланса национально-языковых интересов многонационального народа Республики Татарстан.

Однако анализ результатов реализации Программ показывает, что, несмотря на предпринятые усилия в деле сохранения и развития языков в Республике Татарстан, не все поставленные цели были достигнуты. В частности, несмотря на провозглашение равноправного статуса татарского и русского языков как государственных, на практике сферы и объем функционирования татарского языка продолжают оставаться ограниченными; не сложилась реальная практика применения татарского языка в процессе законотворчества, не определены принципы организации документооборота в условиях двуязычия в органах власти

и государственных учреждениях [Закон Республики Татарстан..., 2005, с. 23]. И в качестве основных сдерживающих факторов реализации языковой политики в Республике Татарстан можно назвать следующие:

- 1) отсутствие целевых федеральных программ по сохранению языков народов Российской Федерации, в связи с чем осложнено функционирование татарского языка в местах компактного проживания татар на территории Российской Федерации;
- 2) недостаточное финансирование предыдущих программ;
- 3) наличие пробелов в правовом регулировании языковой политики, а именно несовершенство механизма реализации республиканского языкового законода-

тельства, отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов в сфере языкового общения и т. д.;

4) изменения в федеральном законодательстве об образовании в части выбора языка итоговой аттестации;

5) слабая мотивация к овладению татарским языком, национальными языками народов, проживающих в республике;

6) незавершенность формирования инфраструктуры, обеспечивающей эффективную реализацию языковой политики Республики Татарстан и т. д.

И третья Программа, утвержденная правительством Республики Татарстан на 2014–2020 годы, в целом направлена на преодоление указанных выше негативных тенденций в области языковой политики.

ХУХУНАШВИЛИ

Маринэ Мануиловна

г.Казань, Республика Татарстан

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение Центр образования «Многонациональная воскресная школа»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Здравствуйте!
Исэнмесез!

Я приветствую вас на разных языках, так как мой доклад о языках разных народов проживающих в Татарстане. Благодаря государству их соединяет многонациональная воскресная школа, которая является для них общим домом. В современном обществе проблема сохранения духовного наследия каждого народа стала важнейшим для многих государств, особенно для такой многонациональной как Российская Федерация. Язык является не только важнейшим средством передачи информации и общения. Родной язык — это главный отличительный признак принадлежности к своему народу, выражения самобытности, национальности. Это один из неотъемлемых элементов культуры народа, средство её сохранения. Получение образования на родном языке является залогом более высокого уровня знаний, более глубокого понимания изучаемого предмета. В многонациональному государстве в системе образования должно огромное внимание уделяться формированию национального самосознания. В соответствии с Законом РТ «О госу-

дарственных языках РТ» ещё в 1994 г. была принята первая государственная программа по сохранению, изучению и развитию государственных языков народов Татарстана и других языков в РТ. В данный момент работает вторая программа до 2020 года. Благодаря принимаемым мерам обеспечения возможности изучения родного языка, истории и традиций народов проживающих в республике, вот уже 15 лет учебно-методическим учреждением республики по данному направлению является ЦО МВШ. Открывался центр с 4 отделений, сегодня работает 17 национальных отделений, где учатся 376 учащихся, и это не предел. Оптимальные условия для сохранения и развития самобытной культуры, языка и истории, и обычая людей разных национальностей, вот, что делает воскресную школу не только центром образования, но и клубом по интересам. Ведь в одном классе рядом могут находиться дошкольята и школьники, их родители, студенты все те, у кого есть настоящая потребность в знании родного языка, в общении и духовном обогащении. Основными задачами обучения и воспитания являются использование

воспитательного потенциала содержания национального образования в формировании мировоззрения, позитивного отношения к языку и культуре других народов, ценностных ориентации. Для достижения этих задач на уроках литературы и культуры особое внимание уделяется нравственно-эстетическим аспектом изучаемого материала и формированию установки на духовные приоритеты. В условиях многонациональной школы легче решать проблемы формирования толерантного сознания к языку и культуре других народов, учителя центра разрабатывают и проводят открытые уроки, уделяя огромное внимание межнациональным и культурным связям, знакомят с творчеством писателей, поэтов, деятелей искусства, которые внесли вклад в укрепление межнационального согласия. В 2014–15 учебном году в школе проводились открытые уроки с целью воспитания дружелюбного отношения к культурам других народов и расширению кругозора по литературному наследию разных народов. Проводим праздники приуроченные дню пожилых людей, дню семьи, праздник осени, наши дети были участниками президентской елки, ежегодно на базе Дома дружбы народов проходит новогодняя ёлка, также традиционными являются праздники: международный день родного языка, который проходит в разных формах, день учителя. Наши учащиеся принимают активное участие в городских праздниках, придав торжеству истинно национальный колорит. Объединяя воспитательный и образовательный процессы. ЦО МВШ не является традиционной, хотя элементы традиционности в ней также присутствуют. К примеру: есть учебный план, который включает изучение следующих предметов: язык, литературу, историю, географию, фоль-

клор и хореографию, проводятся уроки по выходным дням, отсюда и название «воскресная». Однако посещение школы добровольное, нет оценочной системы, хотя учителя учащимся младших групп, для их поддержки выставляют оценки, в большинстве случаях «отлично». Форма занятий: классная и внеклассная. Знания, умения и навыки, которые учащиеся приобретают на уроках, затем выливаются в различные мероприятия, которые проводятся в стенах школы и за её пределами. Это многочисленные фестивали этнографические, вокальные и танцевальные, участия в разных научно-практических конференциях. В нашей работе огромное место занимает совместная деятельность с республиканским и городским юношескими библиотеками. На данный момент существуют проблемы с учебниками, для воскресных школ специальных учебников нет, также учебники должны быть лицензированы. Поэтому по государственной программе мы в этом году получили учебники по грузинскому, армянскому и азербайджанскому языкам.

Наш центр является идеальным вдохновителем проводимым совместно с министерством образования и науки РТ, республиканского слёта воскресных школ, который демонстрирует перспективы развития системы воскресных школ и основным разработчиком программы слёта является коллектив многонациональной воскресной школы, в этом году слёт пройдёт также под эгидой кабинета министров РТ. На слёте проводятся творческие мастерские, круглый стол, школа передового опыта, что даёт возможность, распространению инновационных технологий, с целью поднять качество учебно-воспитательного процесса. Итогом работы всегда является также принятие общей резолюции кру-

глого стола. Но самым главным итогом слёта является огромное чувство дружбы и сопричастности, которое рождается в эти дни между детьми и педагогическими коллективами со всей республики, это самое ценное приобретение которое мы увозим со слёта.

Особое место занимает в работе центра Ассамблея народов Татарстана, ведь ключевой задачей деятельности этой организации является достижение духовно-нравственной и социально-политической гармонии, укрепление единства народов Татарстана. Деятельность нашей школы одно из направлений работы Ассамблеи. Председатели НКА являются идеяными партнёрами многонациональной воскресной школы, они помогают как в подборе педагогических кадров так и в наборе учащихся. Однако на данный момент существует проблема приглашения специалистов для работы в этнокультурных школах. Также руководители общин помогают в приобретении учебной и методической литературы по нациальному языку, литературе и истории, так как проблема приобретения учебников до сих пор стоит очень остро на отделениях представляющих культуру народов СНГ и дальнего зарубежья. В 1992 г. на первом съезде народов Татарстана именно национальные общины явились инициаторами создания многонациональной воскресной школы, как учебной базы, по сохранению и раз-

витию родного языка и культуры. Особой гордостью школы является многонациональная профильная смена. Целью программы профильной смены является объединение и включение ребят в систему их собственных увлечений и творческих способностей. Создание условий для творческого самообразования, что предусматривает патриотическое и гражданское воспитание, сохранение своих традиций и пропаганда толерантного отношения к представителям другой национальности. В этом году прошла профильная языковая смена.

В стенах нашей школы дружный, многонациональный коллектив пытается воспитать у учащихся не только терпимое отношение к людям другой национальности, но и заинтересованное отношение к их духовным ценностям. Человек безразличен к тому или иному явлению пока он с ним не знаком, но осознав его пропустив через своё сознание и чувства он проникается к нему интересом. В этом аспекте именно литература и искусство являются мощным средством воспитания людей высокой духовной культуры и нравственности, созидающих, а не разрушающих наш общий дом на Земле. Каждый народ имеет великих поэтов, писателей и мыслителей, которые в своём творчестве несут доброту и красоту человеческого духа, надо их только познать.

ШАМСУТДИНОВА

Расима Равиловна

кандидат филологических наук

г. Казань, Республика Татарстан

ГАОУ ДПО «Институт развития образования РТ»

tnd@rambler.ru

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

В современном мире население разных стран поставлено перед необходимостью освоить несколько языков. При этом человеку редко удается овладеть двумя или более языками в одинаковом и достаточном для письменной и устной коммуникации объеме. Обычно один язык доминирует, другой — более слабый. Разница во владении проявляется в объемах словарного запаса, способности использовать грамматические средства, овладеть фонетикой и просодией неродных языков. Появляется и проблема знакомства с литературой и культурой носителей неродного языка. Известно, что двуязычием человек овладевает легче, если хотя бы на одном языке он может адекватно выразить любую свою мысль. Если же речь не сформирована полноценно ни на одном языке, это означает, что имеется недостаточность самой структуры мысли. Такое явление, называемое полуязычием, пагубно и для общества в целом, так как определенная часть его членов не может реализовать интеллектуальный и эмоциональный потенциал, в частности получить полноценное образование.

Проблема родного языка неизменно возникает всякий раз при разработке методов обучения второму и иностранному языкам. Сложность этой проблемы

носила свое отражение в известных методических принципах обучения, вроде опоры на родной язык, его учета или исключения их учебного процесса. И до сих пор никакие авторитетные решения не могут изменить реальное положение вещей: все речевые механизмы учащихся сформированы и работают на родной язык и отражают национальное видение окружающей действительности. В результате в начальных классах первые шаги к овладению иностранной речью учащийся делает через посредство родного языка, связывая новые лексемы не с объектами действительности, а со словами родного языка.

На первых этапах обучения создается тем самым так называемый субординативный тип билингвизма и мультилингвизма. И лишь позже, при более высоком уровне владения языком начинает складываться координативный билингвизм с двумя понятийными базами, каждая из которых связана с одним языком. Это объективный процесс, и решение проблемы родного языка следует искать в становлении механизма билингвизма.

В настоящее время данные физиологии и психологии позволяют сделать достаточно аргументированный вывод о том, что овладение вторым языком — это не просто накапливание языкового

материала в результате подбора лексических единиц, ситуаций и усвоения грамматических форм и структур, а перестройка речевых механизмов человека для взаимодействия, а позже и параллельного использования двух языковых систем, что на первых этапах усвоения языка требует формирования навыка переключения с языка на язык, а на более поздних — нейтрализацию одной системы для создания более благоприятных условий функционирования другой системы.

Именно поэтому при обучении языкам создание механизма билингвизма следует считать первоочередной задачей методики. Сущность механизма билингвизма заключается в возбуждении знаковых, денотативных или ситуационных связей лексических единиц в условиях необходимости или возможности выбора между двумя языковыми системами. При изучении лексических единиц второго языка, независимо от метода обучения, каждая новая иноязычная лексическая единица, появляющаяся в поле зрения учащегося, связывается не с тем или иным субъектом действительности, а с соответствующим словом родного языка и только через него с самим обозначаемым. При этом возникает опасность создания ложных знаковых связей в том случае, если новое слово второго изучаемого языка не имеет полноценного эквивалента в родном языке. Эта опасность является первой особенностью механизма билингвизма.

Вторая особенность становления механизма билингвизма говорят не только о необходимости его формирования с первых шагов обучения, но и проясняют стратегию и тактику работы преподавателя в отношении родного языка. Более того, они позволяют определить эффективные подходы к выбору и разра-

ботке методики обучения языкам. Чтобы воспрепятствовать созданию ложных знаковых связей между речевыми единицами родного и и второго изучаемого языков следует реализовать следующие задачи:

- закреплять знаковые связи иноязычных речевых единиц с их эквивалентами в родном языке;
- разрабатывать ситуационные связи ситуационных клише второго изучаемого языка;
- препятствовать созданию ложных знаковых связей между лексическими единицами и структурами второго и первого языка;
- разрабатывать механизм переключения с одного языка на другой;
- создавать условия независимо от структур родного языка порождения иноязычных высказываний.

Практическая реализация перечисленных положений предполагает разработку и использование следующих приемов обучения:

- введение иноязычных ЛЕ с учетом их семантических полей. Практически это означает не только введение слова, но и объяснение границ его значения, а главное, существенных для него связей с другими словами;
- систематические упражнения на создание и закрепление знаковых связей словосочетаний в виде их перевода, главным образом с родного языка на второй изучаемый язык: мәктәптә укырга — учиться в школе; мәктәпкә йөрергә —ходить в школу; мәктәпкә соңға калырга — опаздывать в школу; мәктәпне тәмамларга — кончать школу и т. д.;
- разработка речевых микроситуаций для создания и закрепления ситуационных связей речевых клише, например, в медленном темпе учитель

читает текст на родном языке, заменяя некоторые слова иноязычными. Задача учащихся — записать эквиваленты этих слов на родном языке;

- лингвострановедческий комментарий к иноязычным лексическим единицам и словосочетаниям с национальным лексическим фоном;
- интенсивные упражнения с прецизионными словами, то есть с числительными, именами собственными, названиями дней недели, месяцев. Упражнения заключаются в чтении, записи под диктовку, в цифровом обозначении числительных. Дней недели (например: понедельник — 1, четверг — 4, сентябрь — 9, декабрь — 12 и т. п.), решении вслух арифметических примеров. Работа над прецизионными словами способствует становлению навыка переключения и созданию параллельных (двухязычных) денотативных связей;
- использование зрительного субъективного, т. е. записывание содержание иноязычного текста рисунками, но без использования слов родного языка. На основе этих записей учащиеся порождают иноязычное высказывание, постепенно освобождаясь от грамматических и лексических императивов родного языка. Кроме того, работа с «личным кодом» вызывает большой интерес учащихся и способствует повышению мотивации.

собствовать и упражнения, направленные на формирование сопутствующих речевых механизмов. К таким упражнениям относятся: повторение иноязычного текста, варьируемое по темпу речи временному периоду; различные виды скороговорок на изучаемом языке, интролингвистический перевод (передача одного и того же содержания различными средствами родного языка); аудирование иноязычного текста с опорой на текст на родном языке; зрительное восприятие текста со счетом и некоторые другие.

Таким образом, уже на начальном этапе обучения следует добиться от учеников понимания задачи, вырабатывая своевременную мотивацию учиться на двух и более языках. Делать это следует последовательно. Увлекательно, мастерски — добавляя, но не лишая.

Билингвальное языковое образование является, с одной стороны, наилучшим средством для познания родного языка, а с другой — для философского его преодоления и для развития дидактического мышления.

Ученые считают, что полностью овладеть родным языком — оценить все его возможности — можно, только изучая второй язык. Ничего нельзя познать без сравнения, а единство языка и мышления не дает нам возможности отделять мысль от способов ее выражения. Билингвальное языковое образование дает нам эту возможность, помогая вскрывать разнообразные средства выражения как в иностранном, так и в родном языке.

ЛОТФУЛЛИН

Марат Вазыхович

кандидат физико-математических наук

г. Казань, Республика Татарстан

Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ

Maratlv50@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Языки имеют важнейшее значение для самобытности народа, для мирного существования людей. Они являются стратегическим фактором продвижения на пути к устойчивому развитию и установлению гармоничного соотношения между интересами глобального и местного характера. Как отмечается во всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, культурное разнообразие тесно связано с языковым разнообразием. Исходя из этого положения очень важно развитие и поощрение языковой политики, направленной на использование своего родного языка, в том числе в области образования, овладевая при этом общенациональным языком и международным языком, побуждая также носителей доминирующего языка к овладению другим национальным языком и одним или двумя международными языками. Только сознательно культивируемое многоязычие может дать возможность всем языкам найти свое место в нашем мире в эпоху глобализации. Сохранение языков в основном обеспечивается системой образования.

Законодательством Российской Федерации понятие «национальное образование» не определено. В сложившейся практике под национальным образованием подразумевается обучение и воспитание на родном языке, изучение родных

языков. В этом смысле любая система образования является национальной. В Российской Федерации подавляющее большинство учреждений образования ведут обучение и воспитание на русском языке и по сути дела являются русскими национальными школами. Поэтому национальные учреждения образования в России решают задачу сохранения языков и культур народов РФ, функционируя в едином общероссийском образовательном пространстве.

В начале 90 годов прошлого столетия в рамках демократизации всего российского общества началась гуманизация и гуманитаризация образования: в унитарном образовательном пространстве были введены вариативные учебники, расширились полномочия учреждений образования и региональных органов управления образованием. Были введены федеральный и региональный компоненты образования. Началось восстановление системы национального образования, возникшего в результате национально — освободительной октябрьской революции и разрушенного в послевоенные годы.

В настоящее время в Республике Татарстан 100% детей русских и 67,3% детей татар воспитываются в дошкольных образовательных учреждениях на родном языке. В общеобразовательной школе

100% детей русских, 47,6% детей татар обучаются на родном языке. Обучаются на родном языке и изучают родной язык: 73% детей евреев, 43,2% детей мари, 6,9% детей мордовы, 65,3% детей удмуртов, 55,7% детей чуваш.

В Республике Татарстан функционируют 1012 русских, 1061 татарское, 120 чувашских, 41 удмуртское, 21 мариjsкое, 5 мордовских общеобразовательных учреждений, 1 общеобразовательное учреждение с еврейским, 1 общеобразовательное учреждение с башкирским компонентом содержания образования.

В 30 воскресных школах для детей 28 национальностей организовано изучение азербайджанского, армянского, ассирийского, грузинского, чеченского и других языков.

Изучение татарского языка наряду с русским языком введено во всех общеобразовательных учреждениях республики. Изучение государственного (татарского) языка, родных языков и литератур (мариjsкий, мордовский, удмуртский, чувашский и др.) и других региональных предметов обеспечивается в рамках национально-регионального компонента, включенного в инвариантную и вариативную части базисного учебного плана.

Педагогическими учебными заведениями проведена значительная работа по подготовке учителей татарского, чувашского языков, педагогических кадров для школ с родным языком обучения. В основных школах республики обеспечены учителями родных языков. Это было достигнуто за счет открытия новых групп по подготовке и переподготовке учителей родных языков в педагогических колледжах и вузах республики. В рамках национально-регионального компонента образования в школах республики осуществлялось преподавание предметов «История Татарстана и татарского народа», «География Татарстана», были созданы учебные программы, учебники, методические пособия по данным предметам.

Таким образом, начали создаваться реальные условия для сохранения и развития нерусских народов Российской Федерации. Такое положение дел перестало устраивать реакционно-настроенные круги в федеральных властных структурах. С 2000 года начали поступать предложения региональным органам управления образованием сократить количество часов на изучение родных языков, исключить преподавание истории родного народа. Появились статьи о неправильном воспитании детей в национальной школе, об отсутствии воспитания патриотизма, о сепаратизме и изоляционизме. С 2000 года, например в Республике Татарстан общее количество школ сократилось на 9,8%, в том числе на 8% количество школ с родным (нерусским) языком обучения и с этнокультурным компонентом содержания образования. Снижение количества школ с родным (нерусским) языком обучения и с этнокультурным компонентом содержания образования происходит в результате внедрения нормативно-подушевого финансирования. Наконец, 1.12.2007 г. появился федеральный закон 309-ФЗ, которым было отменено разделение учебных планов на компоненты, были отменены полномочия региональных органов управления образованием утверждать примерные учебные планы, выпускать региональные программы и учебники. Федеральным законом 309-ФЗ были введены и много других ограничений в полномочия самих учреждений образования, особенно в части выбора учебников и организации воспитатель-

ного процесса. На основании ФЗ-309 образовательный и воспитательный процесс регулируется федеральными государственными образовательными стандартами или образовательными стандартами второго поколения, разработка и утверждение которого поручена федеральному правительству.

Хотя федеральные органы утверждают, что региональное содержание образования сохранится в рамках ФГОС, они направлены на ограничение возможностей получения образования на родном языке и изучения родного языка. Подтверждением является приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2008 г. № 362, которым утверждено положение о проведении единых государственных экзаменов (далее по тексту — Положение). Согласно пункту 5 Положения государственная (итоговая) аттестация по всем общеобразовательным предметам (за исключением иностранных языков), проводится исключительно только на русском языке. Кроме того, в соответствии с пунктом 4.2. Закона РФ «Об образовании» результаты единого государственного экзамена признаются образовательными учреждениями среднего профессионального образования и образовательными учреждениями высшего профессионального образования как результаты вступительных испытаний по соответствующим общеобразовательным предметам. Из вышеуказанного следует, что проведение единого государственного экзамена исключительно только на русском языке нарушает право на получение образования более высокого уровня, равно как вообще право на образование, что создает дискриминацию основных прав и свобод по признаку языка и соответственно национальному происхождению.

Вышеуказанный пункт Положения так же нарушает и Конституцию Российской Федерации. Статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Конституцией Российской Федерации право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества отнесено к числу основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (статья 26 Конституции Российской Федерации). В статье 68 Конституции Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Таким образом, Конституция Российской Федерации, провозглашая право пользования родным языком наряду с правом каждого на образование, гарантирует всем народам Российской Федерации сохранение родного языка с возможностью получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств. Тем не менее, суды всех уровней России оставили данный приказ в силе.

С 2009 года идет разработка нового поколения государственных стандартов образования. Стандарт образования выступает как требование к усвоению содержания образовательных программ, они формулируются в виде компетенций по каждому циклу, которые являются основой реформирования образования. Компетенции разъяснены в «Рекомендации Парламента и Совета Европы» от 18 декабря 2006 г. (2006/962/ЕС). Их можно разделить на две группы: те, которые относятся к общим (универ-

сальным, ключевым, надпрофессиональным), и те, которые можно назвать предметно-специализированными (профессиональными). Рамочные Установки определяют восемь ключевых компетенций, где на первом месте — компетенция в области родного языка. Начиная с дошкольных учреждений довузовской и послевузовской подготовки, общение на родном языке для стран-участников Болонского процесса, по рекомендациям Еврокомиссии, является первой и самой важной компетенцией. Однако вместо компетенции в области родного языка в новые федеральные стандарты введена компетенция в области русского языка как государственного языка РФ. Поэтому в новых стандартах, в ключевые компетенции учащегося должна быть включена компетенция в области родного языка, так как «система образования в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа, передает новым поколениям ценности нации» («Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию, 5 ноября 2008 года»)

Формальная отмена национально-регионального компонента образования не должна привести к обеднению содержания образования. Мы должны приложить объединенные усилия, чтобы федеральные стандарты образования обеспечивали развитие и сохранение языков и культур всех граждан РФ. Для татарского народа это имеет особую актуальность, т. к. 75% проживает вне Татарстана и наличие федеральных стандартов по изучению татарского языка и литературы, по истории татарского народа может улучшить ситуацию по сохранению и изучению татарского языка. Опыт, накопленный в Татарстане и в г. Казани, может существенно помочь в этом важном деле.

Разрабатываемые в рамках федеральных образовательных стандартов образовательные программы должны отображать достигнутый уровень преподавания родного языка и литературы и обеспечивать преподавание родного языка и литературы во всей России всем учащимся.

Принципиальное значение принимает наличие в ПООП для образовательных организаций республик в составе Российской Федерации, примерных учебных планов для школ с родным языком обучения и для школ с преподаванием государственных языков республик. Актуальным остается вопрос включения в федеральный перечень учебников по родному языку и литературе, учебников по истории родного народа.

На уровне нормативно-правовых актов должно быть закреплено изучение не только родных языков и литератур народов Российской Федерации, но и государственных языков республик РФ в рамках обязательной части основной образовательной программы, как это предусмотрено ст. 14 Закона «Об образовании» РФ.

В этом направлении В Республике Татарстан проводится следующая работа. Госсовет РТ вошел в Госдуму с законодательной инициативой о внесении изменений в закон 309-ФЗ, позволяющих органам управления образованием субъектов РФ разрабатывать примерные основные образовательные программы с учетом их уровня и направленности, обеспечивающие образование и воспитание на родном языке и преподавание родных языков. Постановлением правительства РТ создана межведомственная комиссия по разработке и внедрению ФГОС. Рабочая группа межведомственной комиссии регулярно участвует в обсуждении проектов ФГОС для началь-

ной и основной школы, которые начнут внедряться с 1.09.15 г.

РТ включен в Федеральный pilotный проект разработки учебных программ и УМК поликультурного и полилингвального образования. По настоящию РТ в обязательную часть основной образовательной программы было включено преподавание родного языка в объеме 3 часов, но с оговоркой, что данный вариант выбирается школой, если имеется достаточное количество желающих родителей. В условиях нормативно — подушевого финансирования и отсутствия среди ключевых компетенций владения родным языком, данное условие является изdevательством.

Таким образом, для создания условий по сохранению языков народов в РФ необходимо обеспечить:

1. Внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об образовании» в части:

1) обеспечения конституционного права граждан на получение среднего (полного) общего образования на родном языке;

2) полномочий субъектов РФ разрабатывать примерные основные образовательные программы с учетом их уровня и направленности, обеспечивающие образование и воспитание на родном языке и преподавание родных языков.

2. Введение в структуру государственного и муниципального управления образованием штатных единиц должностных лиц, обеспечивающих преподавание родного языка, обучение и воспитание

на родных (нерусских) языках по всем направлениям учебно-воспитательного процесса.

3. Внесение в ФГОС в качестве ключевых компетенций компетенции в области родного языка и государственную итоговую аттестацию выпускников 9, 11 классов по родному языку и литературе.

4. Утверждение:

— Типовых положений о дошкольном образовательной организации, об общеобразовательной организации, об образовательной организации дополнительного образования с родным (нерусским) языком обучения;

— Типовых должностных инструкций работников учреждений образованельных организаций родным (нерусским) языком обучения.

5. Восстановление в структуре Министерства образования и науки РФ отдела по национальному образованию с полномочиями мониторинга по созданию условий для обучения на родном языке и по изучению родного языка, по организации издания УМКи подготовки кадров для национальных образовательных организаций.

В современных условиях для сохранения народов и, в целом, России содержание образования должно стать поликультурным, а система образования построена на принципах природообразного образования.

Прошу данные предложения внести в итоговые документы нашего собрания.

ЦЫРЕНОВ

Бабасан Доржиевич

кандидат филологических наук

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

tsyrenovbabasan@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Тема государственной языковой политики в России актуализировалась сравнительно недавно, после распада СССР и знаменитого «парада суверенитетов», фактически объявленного первым Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным. Национальные республики в составе Федерации в начале 90-х годов прошлого века приняли региональные законы о государственных языках, где наряду с русским языком были объявлены государственными языки титульных наций. Одной из первых работ, посвященных данной проблематике, была статья В. А. Дьячкова «Языковая политика в современной России», опубликованная в журнале «Социс» в 1993 г. [Дьячков, 1993]. С этого времени в России были защищены более десяти кандидатских и докторских диссертаций по этой тематике.

В научных трудах приводится множество определений термина «языковая политика», имеющих общее содержание и отличающихся в некоторых деталях. В «Словаре социолингвистических терминов» языковая политика определена как «Совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и язы-

ковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям» [Словарь..., 2006, с. 265]. В диссертации А. И. Хамидуллиной приводится такая трактовка языковой политики: «Языковая политика представляет собой целенаправленную деятельность государства, политических и общественных структур по управлению ходом развития функциональной стороны, а через ее посредство (в пределах возможного) и структурной стороны языка» [Хамидуллина, 2011, с. 12]. В диссертации М. Е. Костюк дано следующее определение «Языковая политика представляет собой направление практической деятельности государства в сфере распространения, развития и охраны государственного языка, осуществляющее систематически посредством административных, управлеченческих, нормативно-правовых и т. п. регулятивных механизмов» [Костюк, 2011, с. 10]. Последнее определение отличаются наибольшей степенью обобщения и формализации и представляет языковую политику как одно из направлений практической деятельности государства, касающееся государственного языка. Определение, данное в «Словаре социолингвистических терминов» в качестве

субъектов реализации мер в области сохранения, развития, возрождения языка предусматривает несколько субъектов, кроме государства: партия, класс, общественная группировка.

Язык является одним из самых главных идентификаторов нации, вследствие чего вопрос о языковой политике тесно связан с вопросом о национальной политике в государстве или субъекте — составной части государства. В Российской Федерации в отличие от некоторых других государств, например, от Украины нет специального нормативно-правового акта (НПА), регулирующего вопросы языковой политики. Соответствующий закон Украины «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI» был принят Верховной Радой 3 июля 2012, который вступил в силу 10 августа 2012 года. В Российской Федерации формирование государственной языковой политики осуществляют три основных федеральных закона (ФЗ): Закон «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. N 1807-1, Федеральный закон Российской Федерации О государственном языке Российской Федерации от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ и «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666), основывающиеся на Конституции Российской Федерации.

Первый документ в статье 3 регламентирует использование русского языка как государственного языка РФ на всей ее территории, а также предполагает возможность объявления государственным наряду с русским других языков (преимущественно языков титульных наций национальных субъектов РФ) на территориях республик: «Республики вправе устанавливать в соответствии

с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки» (ч. 2 Ст. 3). Следующий Закон (О государственном языке Российской Федерации) подчеркивает главенство русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей территории страны и четко регламентирует сферы его использования. В силу своей специфики данный закон не предусматривает положений об иных языках Российской Федерации.

В «Стратегии государственной национальной политики» в качестве одного из принципов указывается: «е) государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации» (п. 19), в числе ее приоритетных направлений выделен подпункт «к) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» (п. 20), а в задачах по поддержке языков написано: «-создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России...; -включение в государственную программу мер по поддержке языков народов России и защите языкового многообразия; -обеспечение прав граждан на изучение родного языка» (п. 21).

Если судить по духу и содержанию указанных выше документов, то в Российской Федерации подчеркивается главенство русского языка как государственного языка и языка межнационального общения и в то же время уделяется большое внимание правам других языков, распространенных на ее территории: права на сохранение и развитие, право граждан на изучение родного языка, а также предусматривается их государственная поддержка.

Все вышеперечисленное касается в целом государства. Возникают за-

кономерные вопросы: какой должна быть государственная языковая политика на региональном уровне? каковы субъекты ее реализации? каковы области реализации ее в регионе? Рассмотрим эти вопросы на примере Республики Бурятия (РБ) — одного из сибирских субъектов Российской Федерации. В Республике Бурятия в 1992 году был принят Закон «О языках народов Республики Бурятия» от 10 июня 1992 года N 221-XII, который действует и сейчас в последней редакции от 7 марта 2014 г. В данном Законе закрепляется статус бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия наряду с русским языком — государственным языком РФ.

Кроме этого Закона в 2014 году был принят Закон «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия» от 7 марта 2014 года № 383-В. В статье 4 данного закона установлено, что Республика Бурятия обеспечивает права граждан на пользование бурятским языком путем «получения образования на бурятском языке в государственных и муниципальных образовательных организациях и изучения бурятского языка в государственных, муниципальных и иных образовательных организациях в соответствии с Законом Республики Бурятия «Об образовании в Республике Бурятия» (пп. 1 и 2).

Регулирование языковой политики в области образования заложено также в Законе «Об образовании в Республике Бурятия» от 13 декабря 2013 года № 240-В в редакции республиканского закона «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «Об образовании в Республике Бурятия»» от 7 марта 2014 года № 281-В. Последним введена, в частности, статья 10.1.: «Статья 10.1. Преподавание и изучение государственных языков Республики Бурятия

1. В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Бурятия, преподаются и изучаются государственные языки Республики Бурятия (русский и бурятский языки). Преподавание и изучение государственных языков Республики Бурятия в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

2. Республика Бурятия гарантирует соблюдение права граждан, проживающих на ее территории, на свободный выбор изучения государственных языков Республики Бурятия в соответствии с законодательством об образовании Российской Федерации».

Возникшие серьезные разногласия по поводу изучения одного из государственных языков Республики Бурятия — бурятского языка, не позволили принять закон в полном объеме. Отложенный вопрос об изучении в средних общеобразовательных организациях был решен позже, с принятием закона, вводящего данную статью. Названные выше НПА с опорой на основной закон — Конституцию РБ — составляют законодательную базу языковой политики в Республике Бурятия.

Характеризуя с разных сторон специфику проводимой в Республике Бурятия языковой политики, следует отметить, что на данной территории государственная языковая политика направлена на сохранение и развитие национальных языков и культур насядящих ее народов [Гунжитова, 2011, с. 9]. Законодательно закрепленным субъектом государственной языковой политики в Республике Бурятия являются органы государственной власти. В то же время государство может опираться на общественные организа-

ции в процессе реализации языковой политики. Власть как главный субъект формирования и реализации языковой политики придерживается интеграционного направления, т. е. ориентировано на объединение различных групп данного общества и предоставление им возможности сохранить свои отличительные особенности. Также выдерживается принцип интернациональности, который предполагает учет интересов всех этнических групп [Там же, с. 13].

В число общественных организаций разной формы, осуществляющих свою деятельность так или иначе связанную с сохранением и развитием бурятского языка, входят Межрегиональное общественное движение «Всебурятская ассоциация развития культуры», Фонд «Найдал» в поддержку бурятского языка, Ассоциация учителей бурятского языка и литературы Республики Бурятия и еще около десятка общественных движений и организаций. В Республике Бурятия также проживают эвенки и сойоты — коренные малочисленные народы Севера. Защита их интересов в деле сохранения и развития их языков прописаны в Законе о государственных языках Республики Бурятия. Так, введено изучение сойотского и эвенкийского языков в средних общеобразовательных организациях в местах их компактного проживания. Действующие на территории РБ более двух десятков общественных, общественно-хозяйственных организаций (РОО — региональные общественные организации, СРО — семейно-родовые общины, ассоциации и др.) заняты в основном сохранением традиционного быта, древней культуры, обычаяев, про мыслов и т. п. Сохранение и развитие языков не является приоритетной в их деятельности.

Таким образом, говоря о языковой

политике в РБ, мы прежде всего имеем в виду бурятский язык — язык титульной нации, язык самого крупного по численности народа, живущего на территории РБ (естественно, после русских). Все субъекты языковой политики едины в одном — необходимо сохранять и развивать бурятский язык. Основными инструментами органов государственной власти — главного субъекта — является выделение средств на поддержку книгоиздания (художественной литературы, публицистики), составления и издания учебников для средних школ, на постановки бурятских драматических произведений на различных сценических площадках, обеспечение новейшими технологиями школ, на поддержку научных исследований в области бурятского языкознания и т. д. Полный перечень мер по поддержке бурятского языка, естественно, значительно шире, а уровень финансирования достиг с 2014 года рекордных сумм — около 30 млн. руб. в год.

Несмотря на сложившуюся радужную картину, мероприятия, предпринимаемые в рамках реализации государственной языковой политики, не достигают тех успехов, которых можно было бы ожидать. Крайне медленно растет количество владеющих бурятским языком, с внедрением новых ФГОС снижается число школ, где бурятский язык изучается как второй (государственный), кроме того, снижается и количество школ с изучением бурятского языка как родного. ФГОС не дает возможности в маневрировании часами при составлении учебных планов в школах. Значительным препятствием стало ужесточение норм СанПиНа в части предельных нагрузок на учащихся. Сочетание этих двух препятствий практически не оставляет в сетке учебной программы школ места для бурятского языка. В то же время

по убеждению М. В. Дьячкова, «введение местного языка в качестве одного из основных компонентов регионального стандарта образования для всех средних школ с русским языком обучения независимо от этнической принадлежности учащихся является необходимым и обязательным условием эффективной языковой политики вообще и в образовании, в частности» [Дьячков, 1993, с. 100]. В этой же работе он приходит к выводу, что «одной из неотложных задач текущей языковой политики является создание в республиках в составе РФ, провозгласивших титульные языки государственными, такой ситуации, при которой реальный статус языка доводится до провозглашенного статуса» [Там же, с. 102]. Несмотря на то, что эти слова были сказаны более двадцати лет тому назад, они не потеряли своей актуальности.

В диссертации Г-Х. Ц. Гунжитовой, посвященной данной проблеме, говорится об одной из распространенных проблем в сфере государственной языковой политики, которая «состоит в том, что многие разрабатываемые в рамках языковой политики меры практически не реализуются или если и реализуются, то зачастую не решают существующих проблем. Причина этого заключена, прежде всего, в том, что разработка программных действий не закреплена поддержкой со стороны тех, кто является своего рода «потребителями» тех «продуктов», которые создаются в процессе реализации языковой политики» [Гунжитова, 2011, с. 20]. В какой-то степени объяснение этому дает А. Н. Казарян: «В то же время автор обращает внимание и на языковой нигилизм, который является достаточно существенной проблемой для многих народов современной России, поскольку условия развития стра-

ны в ХХ в., несмотря на мероприятия советской власти и, затем, руководства суверенной России и ее национальных территорий по поддержке национальных языков, способствовали процессам национальной и языковой ассимиляции, в результате которых среди многих народов страны большая часть их представителей не владеет национальными языками и не считает их родными» [Казарян, 2013, с. 17]. Естественно, этот достаточно категоричный тезис не относится в полной мере к бурятам, большая часть которых стремится изучать родной язык, но, справедливости ради следует сказать, что доля истины здесь все же имеется. Возможно, более корректно в этих условиях говорить о некоем языковом конформизме, который заключается в отказе от родного языка или пренебрежительном отношении к нему под влиянием господствующего мнения, существующего в общественном сознании данного социума по поводу иерархии языков, в которой родной язык занимает непрестижную позицию [Словарь..., 2006, с. 276].

Г-Х. Ц. Гунжитова утверждает, что в Бурятии наблюдается прогресс в реализации государственной языковой политики, «<...> благодаря реализации законодательно прописанной государственной политики в отношении языков и специальной региональной программе, кризисное положение с бурятским языком начинает медленно вышривляться. Безусловно, функционирование бурятского языка как средства общения постепенно начинает расширяться. Язык широко используется в сфере культуры, профессионального искусства» [Гунжитова, 2011, с. 18].

В заключение отметим, что языковая ситуация в Республике Бурятия находится в довольно уравновешенном состоя-

ни. В то же время, вызывает большую тревогу перманентный процесс утраты языка молодым поколением бурят. В этой связи требуется конструктивная, эволюционная модернизация языковой политики с опорой на широкий спектр доступных мер: увеличение количества детей, изучающих бурятский язык в детских дошкольных образовательных орга-

низациях, школах, различных кружках, так называемых «воскресных школах», значительное увеличение агитационной, пропагандистской работы, направленной на активное привлечение населения к изучению бурятского языка, мероприятия по подъему престижа бурятского языка, расширению сфер его применения.

**ГУНЖИТОВА
Гарма-Ханда Цыбикжаповна**

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

gunzhitova1974@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Язык в полиглассическом обществе выполняет 2 основные функции. С одной стороны, язык призван интегрировать многочисленные этнические общности в единую метаэтническую общность на основе единого языка. Так, русский язык является языком межнационального общения в России, одним из самых главных объединяющих, консолидирующих факторов многонационального российского народа. С другой стороны, язык является одним из основных показателей этнической идентичности представителей разных народов. Задача государства и общества в целом — найти баланс между этой интегрирующей и дифференцирующей ролью языка, сохраняя одновременно и единство, и индивидуальность населяющих его народов.

Важное значение, в связи с этим, приобретают вопросы изучения и преподавания языков народов России в образовательных организациях. Оно играет важную роль в воспитании у подрастающего поколения культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении национального достоинства, духовных и нравственных ценностей народов нашей многонациональной страны. Изучение любого языка это не просто процесс передачи какого-то набора языковых знаний и умений, это и погружение в культуру другого народа, формирующее понимание

его ментальности и мировоззрения.

Такое мировоззрение важно сформировать, прежде всего, у подрастающего поколения. Поэтому в Российской Федерации на сегодняшний день необходимо предпринять активнейшие шаги по формированию такой системы этноязыкового, этнокультурного образования, которая способствовала бы дальнейшей интеграции наших народов на основе межэтнического взаимопонимания и взаимоуважения.

Безусловно, опыт реализации такой системы образования в нашей стране есть. Однако в последнее время во многих национальных регионах России вновь актуализировались вопросы изучения и преподавания языков народов России. Связано это, прежде всего, с тем, что на сегодняшний день нормативная база, в части касающейся регулирования этноязыкового образования, изучения и преподавания языков народов России, в определенной степени ограничила эту предметную область. Особенно ярко эта проблема выразилась на примере государственных языков республик. Как мы все знаем, республикам в составе РФ предоставлено право устанавливать свои государственные языки, а также право вводить их в учебные программы общего и среднего специального образования в качестве предмета изучения.

Однако реализация этого права затрудняется в связи с тем, что нет четко регламентированного нормативного положения, закрепляющего в учебной программе место государственного языка республики, так же как определено место государственного языка РФ — русского. На наш взгляд, решение этого вопроса возможно через включение отдельной предметной области «государственный язык республики» в один из вариантов базисных федеральных учебных планов.

В некоторых случаях и региональное законодательство создает предпосылки для возникновения спорных ситуаций и конфликтов, декларируя с одной стороны, поддержку всем языкам, но на деле не обеспечивая необходимых условий для нормального функционирования языков в сфере образования. Так, принятая 07 марта 2014 года Народным Хуралом Республики Бурятия поправка в Закон «Об образовании в Республике Бурятия», гласит, что «Республика Бурятия гарантирует соблюдение права граждан, проживающих на ее территории, на свободный выбор изучения государственных языков Республики Бурятия в соответствии с законодательством об образовании Российской Федерации». На наш взгляд, данная норма не соответствует российскому законодательству, в котором устанавливается право выбора языка образования (т. е. языка, на котором получают образование), а для изучения и преподавания языков народов РФ создаются условия.

Принятие данной нормы создало почву для возникновения разногласий и различий, как среди самих законодателей, так и среди специалистов-филологов и широкой общественности. Если следовать этой норме, то получается, что можно выбирать — изучать или не изучать не только бурятский, но и русский

язык. Думается, что подобного рода правовые коллизии должны быть устранины из нормативно-правовых норм, чтобы не создавать причин для конфликтов и напряженности в межнациональных отношениях.

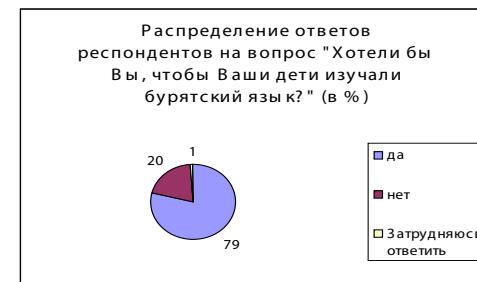
Между тем, отношение самого населения Бурятии к изучению государственного языка Республики Бурятия — бурятского, очень положительное. Для того, чтобы показать реальное положение дел в данном вопросе приведем результаты социологического опроса, проведенного в октябре 2013 года социологической службой «Эйдос» (г. Улан-Удэ).

Вопросы анкеты были нацелены на определение мотивации родителей (населения) к изучению бурятского языка детьми и выявление основных проблем, возникающих при изучении бурятского языка, в первую очередь, в общеобразовательных учреждениях.

Всего в социологическом опросе приняло участие 605 чел. В анкетировании участвовали жители Селенгинского, Иволгинского, Заиграевского, Кижингинского, Тарбагатайского районов Республики Бурятия, г. Улан-Удэ.

Одной из задач настоящего анкетирования являлось выявление отношения родителей к преподаванию бурятского языка в общеобразовательных учреждениях республики. Как показывают результаты анкетирования, 78% всех респондентов изъявляют желание, чтобы их дети изучали бурятский язык. Необходимо подчеркнуть, что к респондентам, поддерживающим изучение детьми бурятского языка, относятся люди разной половозрастной, национальной, социальной групп, т. е. это подавляющее большинство населения. Впрочем, многими признается, что Республика Бурятия является одним из регионов, отличающимся по толе-

рантности именно в межнациональных отношениях. По всей видимости, показатель готовности большинства населения изучать бурятский язык является одним из наиболее убедительных свидетельств минимизированной межнациональной напряженности в регионе.

Готовность родителей обучать бурятскому языку детей свидетельствует о том, что в целом население республики независимо от национальности настроено положительно к изучению бурятского языка. Можно предположить, что это результаты определенной национальной и языковой политики, проводимой органами государственной власти как федерального, так и республиканского уровней.

Однако анализ полученных данных по районам республики показывает, что ситуация по желанию родителей обучать бурятскому языку детей не во всех районах однородна. Так, по г. Улан-Удэ 77% родителей желают, чтобы их дети изучали бурятский язык, что соответствует среднему показателю по республике. В Кижингинском районе за изучение бурятского языка 98% опрошенных, в Тарбагатайском районе — количество таких родителей составляет 35%. Как мы видим, в районах с компактным проживанием русского населения отмечается низкий уровень родителей готовых к тому, чтобы их дети изучали бурятский язык. Тогда как в районах, где компак-

то проживают буряты, наблюдается обратная ситуация — практически все поддерживают изучение родного языка.

При этом, если учесть возрастную мотивацию родителей, то становится очевидным, что невозможно выделить отдельную возрастную группу, которая более (менее) всего заинтересована в изучении детьми бурятского языка. Поскольку отмечается равномерное распределение и положительных, и отрицательных ответов по всем возрастным группам. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что это отражение достаточно устойчивой и стабильной позиции большинства населения республики.

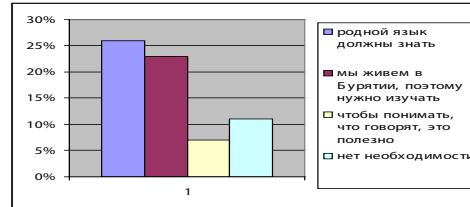
Распределение ответов на вопрос «Вы бы хотели, чтобы Ваши дети изучали бурятский язык?» (в % от количества опрошенных)

	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
да	18,4	14,4	15	14,8	15
нет	4	3,5	3,7	3,5	5,2

Анализ ответов респондентов на вопрос «почему хотели/не хотели бы чтобы дети изучали бурятский язык» показывает, что в первую очередь это обусловлено тем, что «родной язык должны знать», так считает 26% опрошенных. Мотивированность родителей объясняется также тем, что «мы живем в Бурятии, поэтому нужно» — такой ответ дали 23% респондентов. 16% людей считает, что бурятский язык нужно изучать для того, «чтобы понимать, что говорят, это полезно». 7% опрошенных за изучение бурятского языка детьми для того, «чтобы сохранять традиции, язык, обычаи». 11% респондентов ответили, что «нет необходимости» в изучении бурятского языка. (Что объясняется скорее всего тем, что произошло сужение функци-

онирования бурятского языка в таких сферах общения, как общественные места, на работе, на собраниях, в органах государственной и муниципальной власти и пр.).

Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы хотели/не хотели бы, чтобы Ваши дети изучали бурятский язык?» (%)

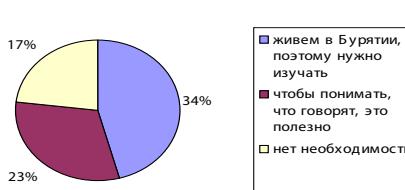

При этом респонденты-буряты в большинстве мотивированы тем, что знание родного языка и сохранение традиций и обычаяев являются неразрывно связанными, неотделимыми друг от друга понятиями.

Положительная/отрицательная мотивация к изучению детьми бурятского языка у респондентов других национальностей, в том числе русских, татар, украинцев, азбайджанцев, узбеков, киргизов, башкиров, казахов и др., связана с несколько другими причинами. Так, наиболее часто называемыми были ответы «живем в Бурятии, поэтому нужно изучать», «чтобы понимать, что говорят, это полезно», «нет необходимости».

Распределение ответов респондентов приведем в следующей диаграмме.

Распределение ответов респондентов других национальностей на вопрос «Почему Вы хотели/не хотели бы, чтобы Ваши дети изучали бурятский язык?» (%)

При анализе ответов опрошенных с учетом возраста, можно отметить, что распределение ответов остается практически неизменным. Это, в свою очередь, означает, что особых различий в мнении жителей республики более молодого и более пожилого возраста по мотивации к изучению бурятского языка не имеется.

Кроме всех вышеперечисленных встречаются ответы типа «проявляют интерес», «чтобы понимать родителей», «если хотят, ради бога», «чтобы сохранять общность со своим народом», «сложно изучать», «есть предки-буряты и есть родственники-буряты», «нет желания», «не возражаю, но против излишней нагрузки в школе», «не нравится», «плохо знают родной язык» и т. д.

Среди ответов респондентов отдельную группу составляют ответы, связанные не с общей мотивацией к изучению бурятского языка, а имеющие отношение в большей степени к условиям его изучения. К ним можно отнести ответы типа «не возражаю, но только в старших классах», «много нагрузки в школе», «не возражаю, но против излишней нагрузки в школе», «сложно изучать».

В настоящее время изучение бурятского языка сосредоточено в системе полного (общего) образования, иначе говоря, в общеобразовательных учреждениях нашей республики. Поэтому респондентам, в семьях которых есть школьники, изучающие бурятский язык, был включен вопрос о проблемах, которые можно назвать основными при изучении бурятского языка. На вопрос анкеты о проблемах изучения бурятского языка ответили 328 чел. Распределение ответов представлено в следующей таблице:

Проблемы	% от выборки
1. отсутствие речевых навыков и умений (не могут свободно говорить, хотя изучали грамматику)	28
2. недостаток учебников	26
3. отсутствие деления класса по уровням владения языком (владеющие и не владеющие языком)	15
4. использование старых/несовременных учебников	13
5. непрофессионализм учителя/несовершенное владение учителем методикой преподавания	11
6. нет проблем	2
7. нежелание детей изучать бурятский язык	2
8. прочие	3

Как показывают данные таблицы, наиболее важной проблемой, которую выделяют респонденты, является то, что, несмотря на изучение языка, у детей не формируются коммуникативные навыки и умения. Таким образом 28% респондентов отметили, что ребенок в ходе изучения бурятского языка не обучается навыкам общения на языке. Не менее важной является, по мнению родителей, проблема нехватки учебников (26%), усиливающаяся к тому же и тем, что, используемые учебники характеризуются ими как несовременные и старые (13%).

Кроме этого 3-ю позицию занимает проблема отсутствия деления класса на подгруппы по уровням владения, т. е. на тех, кто владеет и не владеет языком. На наш взгляд, в большинстве случаев (например, по программе обучения бурятскому языку как государственному в школах г. Улан-Удэ) именно одновременное разноуровневое обучение по несовременным учебникам с отсутствием деления учащихся на подгруппы по уровню владения создает проблемы при его изучении.

Обращает внимание тот факт, что респонденты — буряты указали в качестве основной проблемы также при формировании языковой компетенции отсутствие у детей речевых навыков и умений, это свидетельствует о необходимости использования новых подходов и методических систем при обучении родному языку школьников-бурят.

По результатам проведенного анкетирования, по этому вопросу можно констатировать, что назрела необходимость содержательного обновления фонда учебников для школ, организация обучения бурятскому языку в общеобразовательных учреждениях с учетом уровня владения языком, а также нужно обратить внимание на профессиональную подготовку учителей бурятского языка, в том числе усилить их подготовку для обучения учащихся с различным уровнем владения.

Также респондентам был задан вопрос о том, какие меры необходимо предпринимать для того, чтобы сохранить и развивать бурятский язык. Выборка полученных ответов представлена в нижеприведенной таблице.

Меры	% от выборки
1. изучение в школах, детских садах	42
2. больше общаться на бурятском языке	12
3. учить родной язык с пеленок	11
4. популяризация языка через СМИ — радио, телевидение, газеты	8
5. больше выпускать литературу на бурятском языке	3
6. необходимы хорошие учебники	2
7. государство должно принимать меры	2
8. организация курсов	2
9. не знаю	29

Как показывают данные таблицы, наиболее необходимой мерой для сохранения и развития языка, по мнению жителей республики, является изучение детьми в дошкольных образовательных и общеобразовательных учреждениях, так считает 42% опрошенных респондентов. Необходимость его использования в различных сферах жизнедеятельности подчеркнули 12% из числа опрошенных. Практически такой же уровень — 11% — у людей, считающих, что язык нужно изучать с рождения. Эта точка зрения акцентирует внимание на роль семьи, родителей, старших в семье, которые являются для детей первым связующим звеном с родным языком. Также высок уровень респондентов, придерживающихся мнения, что для развития языка важную роль играют СМИ — так считают 8% опрошенных. Кроме этого отмечаются ответы, «больше выпускать литературу на бурятском языке», «необходимы хорошие учебники», «государство должно принимать меры», «необходимо организовать курсы» и др.

Ответы на этот вопрос были открытыми, т. е. респонденты сами формулировали ответ, потому может, неудивителен высокий уровень тех, кто дал ответ «не знаю» (29%). Вполне возможно, что респонденты просто не задавались подобным вопросом, т. к. он для них не является актуальным.

Подводя итог, можно заключить, что:

1. Абсолютное большинство населения республики поддерживает изучение бурятского языка в образовательных учреждениях. При этом можно отметить, что население глубоко мотивировано

к изучению языка, т. к. в ответах достаточно четко обозначает, для чего ему необходимо изучение языка.

2. Тем не менее, населением в системе образования выделены основные проблемы, связанные с изучением языка, которые можно охарактеризовать в большей степени, как проблемы организационного и методического характера.

Еще одна проблема, касающаяся реализации системы этноязыкового образования — это вопрос подготовки профессиональных кадров, специалистов в области национальных языков. На наш взгляд, государство должно на федеральном уровне регулировать вопросы кадрового обеспечения в данной сфере. В первую очередь это подготовка учителей национальных языков, выделение целевых бюджетных мест для их подготовки. На сегодня вузы, осуществляющие подготовку таких кадров, изыскивают бюджетные места на их обучение из того небольшого количества мест, которые выделяются в целом по направлениям педагогического или филологического образования. На наш взгляд, необходимо разработать отдельный федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Родной язык и литература», с последующим выделением отдельной статьи контрольных цифр приема (КЦП) по данному направлению.

Решение этих вопросов во многом будет способствовать совершенствованию этноязыкового образования в России, дальнейшему развитию языков и культур народов России, укреплению и гармонизации межнациональных отношений.

ЦЫРЕНДОРЖИЕВА

Байрма Дамбиевна

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

bairma_11@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И КАК ВТОРОГО В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Языковая ситуация в системе образования государства формируется и функционирует в рамках нормативно-правового поля, которое выстроено законодательной системой и реализуется исполнительной ветвью власти государства. Это, думается, справедливо и по отношению к сложившейся языковой ситуации в российской системе дошкольного и общего образования, в частности, в национальных регионах (республиках), таких как Бурятия, Калмыкия, Якутия, Татарстан, Башкортостан и другие.

В этой связи в своем выступлении хочу остановиться на одном из актуальных и вместе с тем основополагающих вопросов, оказывающих влияние на преподавание родных языков, в том числе и бурятского языка в дошкольных и общеобразовательных организациях. Каково соотношение нормативно-правового и организационно-методического обеспечения преподавания родных языков народов России на федеральном уровне и на региональном уровне?

	Федеральный уровень	Региональный уровень
Нормативно-правовой аспект	Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Федеральные государственные стандарты дошкольного и общего образования (ФГОС ДО, ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС С (П)ОО)	Закон Республики Бурятия от 10.06 1992 года N 221-XII «Закон о языках народов Республики Бурятия» Закон Республики Бурятия от 13.12.2013 года № 240-V «Об образовании в Республике Бурятия»
Организационно-методический аспект	Примерная основная образовательная программа ДО, НОО, ООО, С (П)ОО	Методические рекомендации МОиН Республики Бурятия

Федеральным законодательством гарантируется равноправие языков народов Российской Федерации (ст. 2 ФЗ «О языках народов Российской Федерации»), более того равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка гарантируются независимо от численности народа. Гарантии равноправия правомерны и для такой важной составляющей народа как система образования, которая является одним из системообразующих факторов сохранения и развития народа. Рассмотрим, каким образом определяется реализация этого положения в заключительной цепи документов, регламентирующих преподавание родных языков, а именно в примерной основной образовательной программе (далее ПООП), на основе которой каждая образовательная организация разрабатывает конкретный учебный план.

Анализ четырех вариантов примерного учебного плана ПООП НОО показывает следующее: учебный предмет «Родной язык и литературное чтение» может быть введен в двух из них следующим образом:

в объеме 3 часов в образовательных организациях, в которых обучение ведется на русском языке, но наряду с ним изучается один из языков народов России;

в объеме 5–6 часов в образовательных организациях, в которых обучение ведется на родном (нерусском) языке, а также образовательных организациях республик Российской Федерации, в которых законодательно установлен, наряду с государственным языком Российской Федерации, государственный язык республики.

Если говорить о создании равноправных условий для изучения родного языка (наряду с государственным языком Российской Федерации), то можно констатировать, что бурятский язык в начальной школе может быть введен на равных правах

лишь в одном из четырех предложенных вариантов примерного учебного плана.

Кроме этого, введение преподавания родного языка на уровне НОО влечет неизбежный переход образовательной организации на режим работы 6 дневной учебной недели. Этот фактор не соотносится с декларацией вышеперечисленных государственных гарантий равноправия языков народов Российской Федерации. Иначе говоря, можно сказать, что введение преподавания родного языка в начальной школе находится в неравных условиях и соответственно обладает неравными возможностями по отношению к введению других языков (государственного языка Российской Федерации), и даже иностранного языка).

Если говорить о языковой ситуации в системе дошкольного и общего образования Республики Бурятия, то преподавание и изучение бурятского языка и литературы в образовательных организациях во многих случаях определяется именно этим фактором. В 1990-е гг. практически все школы в регионе перешли на 5 дневный режим работы и поскольку введение новых стандартов и ПООП вынудит их вернуться к 6 дневной учебной неделе, то для многих школ (включая и родительскую общественность) при выборе варианта учебного плана для школы решающим оказывается режим работы.

С целью обеспечения равных возможностей для преподавания государственного языка Российской Федерации и государственных языков национальных республик Российской Федерации возможно стоит рассмотреть вопрос о разработке вариантов примерного учебного плана для общеобразовательных организаций республик, в которых для учащихся было бы гарантировано изучение государственного языка субъекта Российской Федерации.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо проведение федеральной национальной образовательной политики по реализации в национальных регионах защиты интересов государственных языков субъектов Российской Федерации. В этом случае на уровне региона необходимо целостное федеральное регулирование планомерной работы с административно-управленческим персоналом районных и городских управлений образований, школ, педагогическими кадрами по формированию этнокультурной (межкультурной) профессиональной педагогической компетенции. Более того предлагается на федеральном уровне предлагается рассмотреть вопрос о включении в проект профессионального стандарта педагога отдельных требований к его профессиональной этнокультурной компетенции.

В Республике Бурятия бурятский язык преподается по двум направлениям: бурятский язык как родной, для учащихся, владеющих языком, бурятский язык как второй (государственный) для тех, кто не владеет бурятским языком.

Если говорить о наиболее актуальных проблемах преподавания бурятского языка, то можно выделить несколько групп вопросов.

Первая группа вопросов, которую можно обозначить как методическая, связана с необходимостью принципиального обновления содержания школьного языкового и литературного образования: приведение его не только в соответствие с ФГОС, но и в связи с изменившейся языковой ситуацией в молодежной среде. На сегодняшний день требует срочной перестройки содержание и технологии обучения бурятскому языку с учетом специфики преподавания для тех, кто владеет и не владеет языком.

Вторая группа проблем связана с учеб-

если сказать в большинстве субъектов испытывают трудности, связанные именно с нехваткой учебников. Как известно, согласно п. 4 ст. 14 ФЗ «Об образовании в РФ» право на изучение родного языка обеспечивается в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Вместе с тем, возможности, предоставляемые региональной системой образования, как правило, отличны и финансирование учебно-методического обеспечения зависит от состояния регионального бюджета. Насколько возможно рассмотреть вопрос включения в строку федерального бюджета статьи, касающейся обеспечения учебно-методическими комплексами по родным языкам и литературам народов России. Либо как вариант может рассмотреть вопрос о внесении необходимого пункта в ФЗ «О языках народов РФ» по обязательному включению в бюджеты национальных регионов финансирования учебно-методического обеспечения преподавания родных языков.

Третья группа проблем связана с подготовкой педагогических кадров по бурятскому языку и литературе. На самом деле это стало проблемой подготовки учителей не только по бурятскому языку, но и по русскому языку и английскому языкам, математике, истории, биологии и т. д. Вопрос связан с реализацией федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Современный стандарт подготовки бакалавров в различных областях не предполагает обязательную квалификацию, которая дает право преподавания учебного предмета. Исходя из этого, можно сделать вывод об уровне педагогической подготовки бакалавров в области филологии, к которым относятся выпускники вузов. Дополнительную специальность для

ведения преподавательской деятельности осилить финансово могут не все желающие. В настоящее время в Бурятском госуниверситете нет набора студентов по направлению «Педагогическое образование» для подготовки учителей бурятского языка и литературы для дошкольного и общего образования. Выпускники, которые после окончания вуза устраиваются на работу учителями в школу, вынуждены проходить курсы профессиональной переподготовки.

Также одним из актуальных вопросов в ближайшем будущем может стать вопрос не только качественного, но и количественного кадрового обеспечения преподавания бурятского языка и литературы. Поскольку за последние 5–7 лет сильно сократилось количество выделяемых университету бюджетных мест по направлению «Филология». В дальнейшем это может привести к тому, что будет ощущаться острые нехватка учителей бурятского языка и литературы. Пока не наступил этот тяжелый период, есть предложение обратиться в Министерство образования и науки Российской Федерации с предложением ежегодно устанавливать вузам республик Российской Федерации, в которых законодательно установлен, наряду с государственным языком Российской Федерации, государственный язык республики, фиксированное количество контрольных цифр приема по направлениям подготовки специалистов по государственному языку республики.

В заключении необходимо отметить, что существуют и другие проблемы в преподавании бурятского языка, связанные как с необходимостью повышения квалификации учителей бурятского языка как второго, подготовкой учителей бурятского языка для дошкольных образовательных организаций, так и обе-

спечением преемственности основных образовательных программ ДО, НОО, ООО И С (П)ОО и т. д.

Однако, на наш взгляд, в докладе мы постарались отразить наиболее важные вопросы, связанные с преподаванием родных языков, в том числе и бурятского языка, в российском образовательном пространстве. Решение рассмотренных вопросов может

существенно улучшить условия для сохранения и развития родных языков в системе образования, в части касающейся организационно-методического, учебно-методического, кадрового обеспечения преподавания родных языков народов России и создать для граждан равные условия и равные возможности для обеспечения права изучать родной язык.

МИШАНИН

Юрий Александрович

доктор филологических наук

г. Саранск, Республика Мордовия

Мордовский государственный университет

ЭТНОКУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Современная российская действительность все больше убеждает нас в том, что наше общество возвращается к исконным, традиционным ценностям, исторически присущим российскому многонациональному народу. Одним из таких ценностей является патриотизм, любовь к своему Отечеству, к Родине, малой и большой.

К сожалению, еще свежи в памяти времена, когда это стержневое качество открыто пытались дискредитировать и опорочить. Когда с экранов телевизоров звучали откровения, что это качество — патриотизм — вообще не должно быть присуще человеку, что это животное чувство и т. д. Можно надеяться, что эти времена прошли безвозвратно.

Сегодня уже отмечалось, что патриотизм — это эмоциональное отношение к Отчеству, народу, которое выражается в готовности служить ему и защищать его интересы. Но не за счет и не в ущерб интересов других народов и этносов. В противном случае мы будем иметь дело уже с национализмом.

Напомним, что национализм — это идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другими, проповедь национальной исключительности, пре- восходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликта.

Национализм имеет различные формы практических проявлений. Воинствующий национализм, разжигающий национальные конфликты, сопровождается насилием и представляет наибольшую опасность. Потенциально опасен скрытый национализм, проявляющийся в идеях национальной исключительности и превосходства, которые нередко можно встретить в научных публикациях и материалах СМИ. Оценки и рассуждения об особых, «врожденных» качествах того или иного народа, споры о том, у кого самая древняя история и богатая культура, обычно направлены на возвеличивание одного народа и унижение других.

Психологические проявления национализма присутствуют в стереотипах, чувствах, предубеждениях ко всему инонациональному. Подобные установки также не являлись редкостью в материалах республиканских СМИ, особенно, так называемой «новой журналистики».

«Новая журналистика» появилась и в Мордовии: начали издаваться частные газеты типа «Саранских вестей», «Столицы С», «Вечернего Саранска» и др. В то же время, на глазах слабел нравственный императив этих газет. В отношении же так называемых развлекательных (а скорее — бульварных) газет, ориентирующихся в основном на примитивные и низменные интересы,

можно было говорить уже не об ослаблении, а о забвении нравственности. Провинциальная пресса, которой всегда было свойственна приверженность традиционным ценностям, все больше утрачивала их, приобретала далеко не безобидные признаки неразборчивости и даже агрессивности.

Из практики новых газет того периода можно привести немало примеров, нагнетающих этнические обиды и провоцирующих межэтническую напряженность. Навешивание ярлыков, этнических кличек, искажение этнической истории, негативные оценки исторических личностей — все это, к сожалению, имело место. Язык вражды доходил до жесткого уровня.

Конечно, и национальная интеллигенция, и толерантно настроенные русскоязычные читатели не оставляли подобные факты без внимания. С помощью Министерства печати и информации РМ был проведен ряд конференций, совещаний, семинаров, круглых столов с участием редакторов и журналистов, пишущих на этническую тематику. Кроме того, совместно с отделением журналистики Мордовского госуниверситета был организован недельный семинар для журналистов-практиков по этнической журналистике. Огромное влияние на общественные отношения в республике оказал новый курс на «согласие, порядок и созидание».

И сегодня мы наблюдаем уже качественно иную ситуацию. Газеты с большой охотой рассказывают об известных деятелях культуры, истории, спортсменов коренной национальности, воспитывая таким образом чувства достоинства, патриотизма и гордости за свою родину и народ.

Сегодня мы можем говорить о том, что пресса Мордовии прошла период «вседозволенности», «безответственности»

и «желтизны». И даже та самая «новая журналистика», склонная к чрезмерной сенсационности, начинает добреть и следовать принципу «не навреди». Сегодня мы уже не встретим случаев навешивания ярлыков или этнических кличек. Журналисты стремятся к культурно-этническим ценностям и традициям. Хотя есть и «упрощенная журналистика» и «облегченная информация», но все больший вес набирает серьезная, аналитическая журналистика. Можно надеяться, что эта тенденция будет нарастать и дальше.

Важнейшей составляющей журналистики региона являются электронные СМИ. В настоящее время в республике вещают два местных телеканала: филиал ГТРК «Россия» и частная телекомпания «Телесеть Мордовии», вещающая на канале REN-TV. Республика получила лицензию и на вещание на пятом канале «Санкт-Петербург». В целом, появление новых телеканалов усилило конкуренцию и соответственно оказало влияние на повышение качества телепрограмм.

Однако мы не можем быть удовлетворены тем объемом времени, в течение которого они выходят в эфир, в том числе на мордовских языках. Надеемся, что эта проблема стоит на повестке дня и в перспективе найдет свое решение. Увеличение радиоэфирного времени произошло с началом вещания мордовского радио «Вайгель» в FM-диапазоне. Но пока передачи «Вайгеля» практически недоступны для мордовской диаспоры.

К сожалению, на российском уровне, видимо навсегда, потерян образовательный канал. Очень жаль, что с общероссийских каналов практически исчезли многочисленные народы России, их культура, быт, традиции. Африка — есть, Азия — есть, Америка — тем более. Но, увы, народов России — нет. У нас

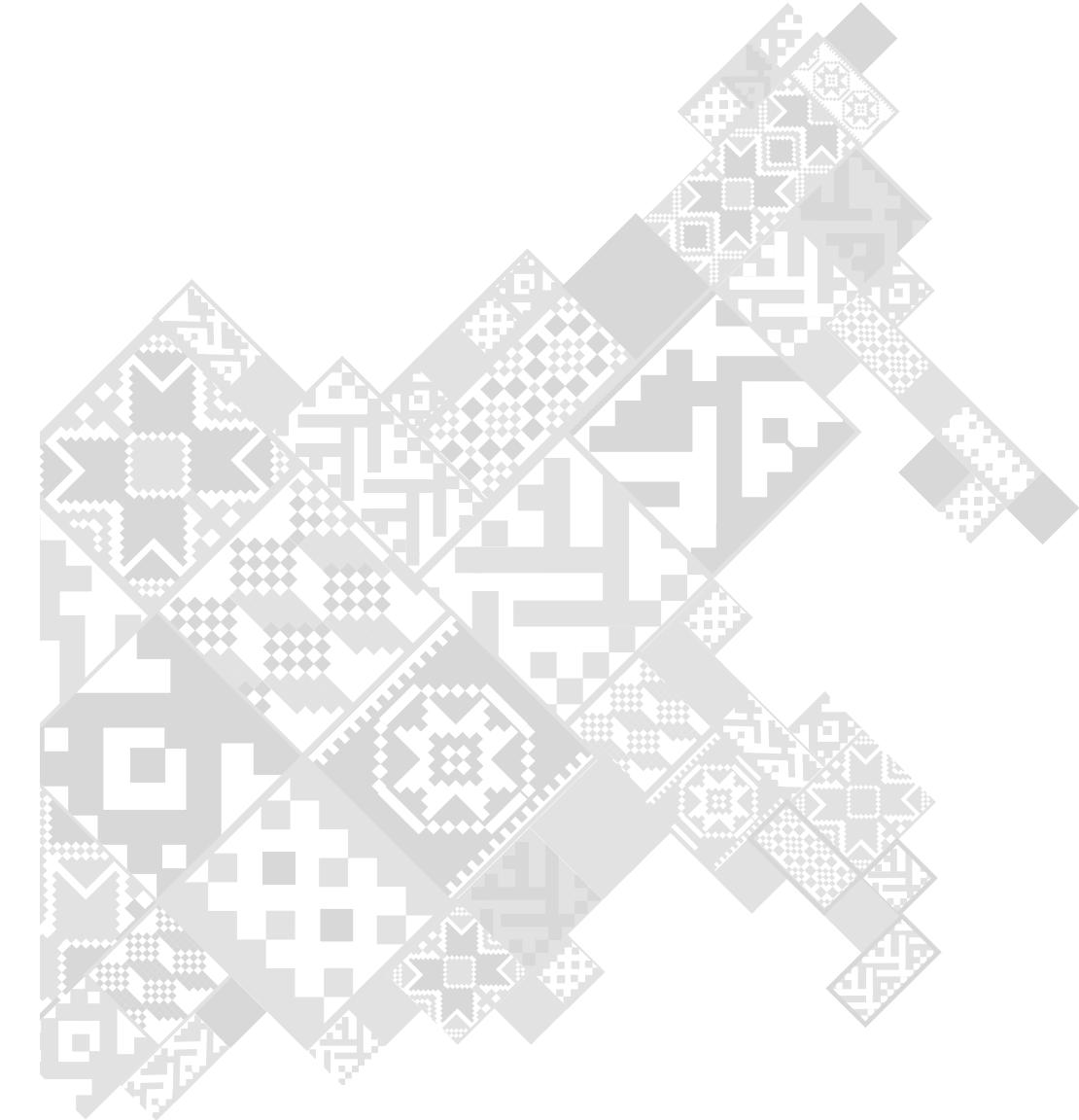
есть канал «Культура», но там тоже нет культуры народов России. А отсутствие информации о культуре этносов, замалчивание их проблем — это тоже своего рода скрытый национализм.

Если рассматривать информационное воздействие в контексте содержания, то современная российская журналистика по отношению к аудитории выполняет, в числе других, и функцию психологического террора. Основная задача любого террора состоит в создании и поддержании обстановки страха в обществе, создании и культивировании образа врага. В качестве опровержения можно было бы напомнить, что журналистика идет в след за реальностью. Но журналистика сама является одним из инструментов формирования социальной реальности, и именно средства массовой информации растиражировали «достижения» мировой культуры в области массового информационного террора. В 1941 г. Питирим Сорокин, определяя кризисное состояние современной культуры, писал: «Оно (современное искусство) игнорирует почти все высокое и благородное в самом человеке, в его социальной жизни, культуре, садистски заостряя внимание на всем посредственном и в особенности негативном, патологическом, антисоциальному и получеловеческом». К сожалению, подобная характеристика применима и к современным СМИ.

В какой-то мере эти потери компенсировались местными ГТРК, но когда изменилась сетка вещания в сторону только информации, и эта возможность исчезла. Вот и приходиться, даже в масштабе огромной страны, где происходит масса событий, по 10–15 раз смотреть и слушать одни и те же новости. А что, позвольте, делать местным журналистам, где событийная насыщенность намного ниже?

Разумеется, в современной российской журналистике существуют и позитивные примеры, когда журналист обретает функции социального работника, представителя аудитории, защитника ее интересов, а в условиях межэтнического взаимодействия — достойного представителя своей культуры, сознательно способствующего оптимизации межнациональных отношений.

Журналисту в условиях работы в инокультурной среде и с тематикой межнационального взаимодействия необходима взвешенность в оценках, знание предмета, стремление к отражению различных точек зрения, умение прогнозировать и предлагать конкретные рекомендации по выходу из конфликта.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Адыгея

Республика Калмыкия

Краснодарский край

Астраханская область

Волгоградская область

Ростовская область

ОЧИРОВА

Нина Гаряевна

*кандидат политических наук,
г. Элиста, Республика Калмыкия*

*Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Калмыцкого института
гуманитарных исследований
Российской академии наук*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Прикочевав в первой половине XVII века, калмыки принесли с собой неповторимый мир монгольской буддийской культуры, ставшей наряду с русской православной и тюркоязычной мусульманской культурами важнейшей цивилизационной составляющей Юга России. Юг России — это один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов нашей страны, регион контакта многих этносов и культур. Здесь на протяжении многих веков про текали процессы интенсивного взаимодействия культур и религий различных народов, что придало этому краю особое своеобразие и уникальность. Одним из этносов, населяющих данный регион на протяжении четырех веков, являются калмыки, исторически входящие в монгольскую и историко-культурную общность.

Современное обновление всей сферы общественной жизни в условиях трансформации требует не только всестороннего критического анализа прошлого, но и глубокого социально-философского осмысливания процессов, происходящих в сфере взаимодействия и национально-культурного возрождения этносов в постсоветский период. Забота о со-

хранении уникальности каждого этноса, его самобытности — одна из важнейших задач Российской государства.

В повышении культуры межнационального общения большую роль играет и язык, который является основой этнической культуры. Аварский, карачаевский, балкарский, кабардинский, калмыцкий, чеченский, ингушский, осетинский и любой другой язык северокавказского региона и в целом Юга России вобрал в себя влияние многих языков. Взаимопроникновение и взаимообогащение этнических языков происходило в процессе контактов со многими народами на стыке двух культур — Востока и Запада.

Калмыки — один из немногих народов, вошедших в состав Российской государства, имея свою собственную письменность и собственный литературный язык. Богатая письменная традиция калмыков, восходящая к старо — монгольской письменности, функционировала на протяжении почти трех веков, что позволило сохранить бесценные памятники духовной культуры для будущих поколений.

В 1924 г. в силу исторических обстоятельств калмыки были вынуждены

перейти на кириллицу, а затем на латиницу, а позже вновь вернуться к алфавиту на русской графической основе на кириллицу, отказавшись от своей письменности. Эти реформы в языковой политике государства имели губительные последствия для становления и дальнейшего развития норм калмыцкого литературного языка. Почти три поколения калмыцкого народа воспитаны в отрыве от его богатейшего культурного наследия, поскольку литература прошлого существует на старо — калмыцкой письменности. Вместе с тем среди некоторой части калмыцких ученых есть мнение, что этот процесс отражал складывающиеся языковые связи и соответствовал ситуации калмыцко — русского двуязычия, при котором использование единой графической системы для калмыцкого и русского языков создавало максимум удобств для обучающихся.

Калмыки, будучи единственным монголоязычным и немногочисленным этносом в Европе, исповедующим буддизм, несмотря на то, что на протяжении четырех столетий тесно взаимодействовал с народами, относящимися к другим языковым группам и иным конфессиям, сумел сохранить свою самобытную культуру, языки.

Вместе с тем в 1960—1970-х гг. прошлого столетия начались процессы ассимиляции. Этот период совпал с возвращением калмыков из тринадцатилетней сибирской ссылки. Только что открывшиеся национальные школы и классы, просуществовав в течение трех-четырех лет были закрыты, основным языком обучения повсеместно стал русский язык. Следствием этих процессов стало постепенное исчезновение языковой среды, в старших классах часы калмыцкого языка были предельно сокращены.

Современные калмыки прекрасно вла-

деют русским языком, монолингвистов, т. е. людей, владеющих только калмыцким языком остались единицы, из числа старшего поколения, возраст которых достиг 85—90 лет. Некоторые лингвисты отмечают, что «калмыцкий язык, лишенный монолингвов и практически неиспользуемый молодым поколением, обречен на исчезновение». (1.) К сожалению, приходится констатировать, что родной язык для многих калмыков стал малопrestижным, миноритарным, т. е., находящимся под угрозой исчезновения, меняется социальный статус языка, с каждым годом сокращается число его носителей, теряет свои позиции язык и в смысле доминирующего показателя этнической идентичности.

В последние годы наблюдается новое видение национально-языковых проблем. Языковые вопросы остро встали в начале 90-х годов прошлого столетия. Несмотря на прошедшее с тех пор время, принятие федеральных и республиканских Законов о языках, программ, призванных решать проблемы возрождения национальных языков, ощутимых результатов они пока не дали. Губительные процессы невладения родным языком коренных этносов в регионах Юга России, в том числе на Северном Кавказе, в разной степени продолжают, как показывают исследования, возрастать.

Российские ученые подчеркивают, что языки народов России продолжают находиться в состоянии кризиса. Об этом свидетельствуют значительное снижение уровня владения родными языками, сокращение числа населения, для которого они являются языками реального общения. В силу объективных причин снижается потребность или необходимость знать родной язык. Современному калмыку или ногайцу для того, чтобы адаптироваться в социаль-

ном окружении, получить качественную профессиональную подготовку, необходимо знание русского языка, который господствует во всех сферах жизнедеятельности. Родные языки сузили сферу своего распространения до размеров семьи. Но и здесь они постепенно вытесняются. Данные опроса экспертов, проведенного Центром этносоциальных исследований РАН в 2004 и 2008 гг., также говорят о тревожном состоянии национальных языков.

Безусловно, национальное самочувствие любого народа связано с отношением государства к его родному языку, культуре, с готовностью государственной власти помочь сохранить его самобытность и содействовать его развитию. Поэтому огромное внимание уделяется гарантиям языковых прав народов в Конституции Российской Федерации, в Законах о языках.

Калмыцкий язык в социолингвистическом отношении занимает особое место среди языков народов Российской Федерации. Калмыки — один из немногих народов вошедших в состав России, уже имея собственную письменность и собственный литературный язык. Богатая письменная традиция калмыков, восходящая к старо-монгольской письменности, сохранялась на берегах Волги на протяжении почти трех столетий, что и позволило сберечь бесценные памятники своей духовной культуры для будущих поколений. В 1924 году в силу исторических обстоятельств калмыки вынуждены были отказаться от своей национальной письменности и перешли на кириллицу. Распространение письменности на русской графической основе в первой трети XX в. было не случайным явлением. Этот процесс отражал складывающиеся языковые связи и соответствовал ситуации на-

ционально-русского двуязычия, при которой пользование единой графической системой для родного, калмыцкого, и русского языков создавало максимум удобств для пользователя.

На протяжении последних десятилетий в республике проведено ряд мероприятий, направленных на сохранение и развитие языка. Так, Калмыкия стала местом проведения Международного семинара под эгидой ЮНЕСКО «Языки народов России: перспективы развития» (Элиста, май 1999), где рассматривался в качестве классического примера каталонский опыт возрождения миноритарного языка.

В республике реализовывался федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации», принятый 24 июля 1998 г., в регионах ЮФО, в том числе и Калмыкии. В соответствии с федеральным Законом в октябре 1999 г. Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия был принят Закон «О языках народов Республики Калмыкия» [Языки народов России ... 2000]. На наш взгляд, Закон был востребован самим временем и сложившейся языковой ситуацией в республике. Принятие данного Закона было необходимо еще и потому, что этноязыковая политика в силу объективных причин становилась одной из главных задач в государственной национальной политике, от решения которой во многом зависели как общественно-политическая, так и социально-экономическая и культурная жизнь полиглантского общества.

Одной из задач сферы образования является содействие гармонизации межнациональных отношений, укрепление взаимопонимания между учащимися разных национальностей. В школах региона, кроме калмыцкого языка, изучаются языки народов, представители которых компактно проживают в республике:

аварский, казахский, даргинский, корейский.

В учебные планы образовательных учреждений республики включены курсы и предметы региональной компетенции, обеспечивающие развитие национальной культуры и традиций: «История и культура родного края», «Тодо бичг», «Краеведение», «Джангар», «Национальное прикладное искусство», «Философия буддизма», «Экология Калмыкии», «Литература Калмыкии» и т. д. В 2002 г. Правительством Республики Калмыкия утверждена Республиканская целевая программа «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия на 2002–2006 гг.».

Следует отметить, что языковая политика государства касается различных сфер социальной жизни: политики, науки, образования, культуры, средств массовой информации, производственной деятельности. При этом одной из основных задач языкового регулирования является обеспечение общего средства коммуникации для той или иной территориальной (государственной) единицы при одновременном создании условий для сохранения и развития языков всех народов, населяющих ту или иную территорию.

Руководство республики, исполнительные органы власти, муниципальные образования, общественные организации республики проводят целенаправленную работу по развитию всех языков и сохранению национально-языкового согласия в регионе. В соответствии с Законом Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» от 21.10.2010 года, Основным Законом Республики Калмыкия «Степное уложение» (ст. 14, 15, 16, 17), Указами Президента Республики Калмыкия по возрождению калмыцкого языка,

а также согласно плану работы деятельность Министерства образования РК направлена на координацию действий РИПКРО, КЦИОЯ, Элистинского педколледжа, факультета калмыцкой филологии и культуры КГУ, КИГИ РАН, руководителей районных отделов образования и учителей калмыцкого языка и литературы по дальнейшему совершенствованию и развитию национальной системы образования, обновлению содержания национального образования, удовлетворению национально-культурных запросов населения.

Субъектами реализации языковой политики являются преподаватели, которые осуществляют обучение на основе обязательного минимума содержания образования по калмыцкому языку и литературе и разработанных на их основе примерных программ.

В целях поддержки и стимулирования учителей национальных классов разработано Положение о республиканском конкурсе «Учитель национального класса». 15 педагогов республики — учителей национальных классов и калмыцкого языка были поощрены Президентом Республики Калмыкия поездкой в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР в июле 2010 года с целью знакомства с их опытом работы по обучению детей родному языку.

Цель языковой политики Республики Калмыкия заключается в сохранении и свободном развитии национальных языков и культур ее народов, в развитии национально — русского двуязычия. Одним из важнейших средств реализации языковой политики является создание целостной системы национально-регионального образования, обеспечивающей реализацию этнокультурных потребностей и языковых прав участников образовательного процесса. В республике

важная роль в сохранении и развитии национальных языков и культур, в формировании у подрастающего поколения этнического самосознания, языковой толерантности, культуры межнационального общения отводится прежде всего, в системе образования. На это направлен целый ряд управлеченческих решений, принятых с середины 90-х годов, среди них Указы Президента Республики Калмыкия:

- от 14.08.1995 г. № 181 «О методической системе укрупнения дидактических единиц академика П. М. Эрдниева»
- от 02.10.1995 г. № 217 «О государственной поддержке системы образования Республики Калмыкия»;
- от 23.09.1996 г. № 152 «О государственной поддержке изучения и освоения калмыцкого народного эпоса «Джангар»»;
- от 27.04.2010 г. № 83 «О 350-летии национальной письменности «Тодобичг» («Ясное письмо») и 400-летии со дня рождения выдающегося учебного, политического и религиозного деятеля, создателя ойрато-калмыцкой письменности Зая-пандиты»;
- от 07.05.2010 г. № 87 «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка»;
- от 05.11.2010 г. № 203 «О мерах поэтапного введения реформированной орфографии калмыцкого языка»;
- от 10.06.2010 г. № 93 «О проблемах калмыцкого языка»;
- от 04.07. 2010 г. № 63-рп «О развитии национальной системы образования в республике» и др.

В 1993 г. были открыты 24 национальных класса, с этого периода национальная система образования республики развивалась не только в количественном, но и в качественном отношении. Ныне

в Калмыкии функционируют различные модели и типы национальных образовательных учреждений: национальные группы; национальные детские сады; национальные начальные школы; национальная прогимназия; национальная гимназия; школы с углубленным изучением калмыцкого языка.

В целях пропаганды и сохранения калмыцкого языка с 2002 г. была учреждена ежегодная премия Президента (Главы) «Келни билг» по следующим номинациям:

- А) «Лучший (ая) ученик (ца)» района (города) — знаток калмыцкого языка;
- Б) «Лучший учитель района (города)»;
- В) «Лучшая семья — пропагандист калмыцкого языка в районе (городе)»;
- Г) «Лучший журналист СМИ, радио, телевидения»;
- Д) «Лучший воспитатель национальной группы ДОУ».

В рамках Года калмыцкого языка (2008 г.) эта премия была вручена 59 лауреатам.

Калмыцкий язык, имеющий статус государственного, с 2010 г. калмыцкий язык изучается во всех образовательных учреждениях республики — ДОУ, общеобразовательных школах, ПУ, ПЛ и ССУЗах.

За последние годы законодательная база языковой политики продолжает совершенствоваться. Так, Главой Республики Калмыкия были приняты Указы: № 87 от 17.05.2010 года «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» и № 203 от 05.11.2010 года «О мерах поэтапного введения реформированной орфографии калмыцкого языка», специальное распоряжение Президентом Республики Калмыкия за № 63-рп от 04.07.2010 г. «О развитии национальной системы образования республики».

В связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации № 303 от 14.03.2010 года «О федеральной целевой программе социально-экономического и национально-культурного возрождения калмыцкого народа» разработаны проекты «Сохранение, развитие и совершенствование калмыцкого языка» и «Развитие национальной школы».

В 2010 году была утверждена постановлением Правительства Республики Калмыкия республиканская целевая программа «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия (2002–2010 гг.)». В число победителей ПНПО в номинациях «Лучший учитель России» и «Лучший учитель Калмыкии» вошли 25 учителей калмыцкого языка и литературы.

Среди проблем объективного и субъективного характера в реализации языковой политики в Калмыкии, выделить

следующие: 1) этническая функция калмыцкого языка как национального символа превалирует над коммуникативной, являющейся основной функцией языка; 2) наличие у калмыцкого языка кодифицированной нормы; 3) наличие традиционных диалектов калмыцкого языка; 4) высокий статус (престижность) русского языка и одновременно низкий статус (непрестижность) калмыцкого языка для основной массы населения; 5) неконкурентоспособность калмыцоязычных СМИ по отношению к русскоязычным в количественном планах; 6) непоследовательная языковая политика: с одной стороны, поддержка калмыцкого языка, с другой — ограничение (не использование на административном уровне), что сказывается на его престиже; 7) отсутствие четкости в распределении функций государственных языков.

БИТКЕЕВ
Петр Цеденович

доктор филологических наук

г. Элиста, Республика Калмыкия

Калмыцкий государственный университет

bipetr37@yandex.ru

ПУТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Происходящие в сегодняшнем мире социальные противоречия на почве языковых ситуаций, национальных культур, особенно духовной культуры, традиций нередко выступают как факторы, угрожающие вызывать политические конфликты, дестабилизации в обществе.

Причины. Их немало, они могут иметь свои особенности в каждом конкретном регионе. Наиболее общими являются процессы глобализации, неравномерное экономическое развитие стран, соответственно и социально-культурные условия жизни их граждан, с чем связаны, в частности, и небывалые прежде миграционные потоки.

Кроме того, сегодня мир характеризуется неудержимо быстрым процессом интеграции народов разных стран и континентов, благодаря экономическим, культурным связям, туризму, современным средствам контакта. Все это, естественно, обуславливает самое широкое взаимодействие, вносит нередко довольно ощутимые изменения в привычную жизнь и традиционные представления населения. Эти изменения могут вызывать не однозначную реакцию с обеих сторон, несмотря на их внешне цивилизованные отношения, поскольку новые поселенцы имеют свои традиционные привычки, а местные жители бывают

обеспокоены нарушением их стабильных устоев. Все это вполне естественно и соответственно ожидаемо в условиях жизни народов в XXI в. Обычно такие

(Выполнена на основе результатов исследований, проведенных по гранту РГНФ № 14-04-00613) отношения не приводят к резким социальным конфликтам. Однако возникающие противоречия нередко используются, как можно судить по зарубежным событиям, некоторыми политическими кругами и деятелями с целью создания взрывоопасной ситуации и дестабилизации общества.

Процессы взаимодействия и взаимовлияния культур, языков происходили всегда, на протяжении всей истории развития человечества, но в разных условиях и разными способами. Современные процессы взаимодействия языков и культур принципиально отличаются от подобных явлений, происходивших в историческом прошлом.

Широкое взаимодействие языков и культур в современном мире нуждается в разработке концепций по их социальной адаптации в разных странах. Концепция должна быть нацелена и на создание условий для гармоничного взаимодействия языков, культур и традиций. При этом целесообразно разли-

чать проблемы, связанные с характером взаимодействия языков, и проблемы, связанные с контаминацией различных культур, поскольку, несмотря на их взаимосвязи, они имеют специфические особенности.

Проблемы языковой ситуации по причинам их возникновения могут быть разделены на две группы. Одна из них бывает обусловлена желанием их носителей видеть свой язык в качестве государственного языка страны или одним из государственных языков. Этот аспект языковых конфликтов носит, как правило, политический характер.

Другая проблема языковой ситуации связана с процессом угасания и умирания языков во всем мире. Общая картина языковой ситуации в мировом пространстве довольно полно изучена, особенно зарубежными лингвистами. Установлено, что в каждую неделю с лица земли исчезает один язык. Эта негативная тенденция не миновала, к сожалению, и нашу страну, где проживают носители более ста языков разных структурных типов. Исчезновение даже одного языка — это величайшая трагедия не только для его носителей, но и невосполнимая потеря для мировой цивилизации, поскольку каждый язык — это ее составная часть. Общеизвестно, что с языком связано сознание, следовательно, без языка не было бы и самого человека. Любой язык — это не только средство общения определенного сообщества людей, но и важнейшее средство выражения чувств, обобщения и передачи опыта многих поколений предков, способ трансляции и форма культуры. Поэтому язык — это сакральная ценность народа.

Многие деятели науки, образования, культуры, общественные, государственные деятели, а также и международные организации предпринимают посильные

меры для сохранения угасающих языков. Результатом их деятельности явился объявленный ЮНЕСКО День родного языка. Известны неоднократные указания Президента РФ о необходимости развития культур народов нашей страны и нравственном совершенствовании общества.

Некоторым энтузиастам удается при поддержке государственных структур и общественных организаций сохранить исчезающие языки, а также оживить языки, на котором уже никто не говорил. Однако сам процесс угасания и исчезновения языков в мировом масштабе происходит несравненно быстрыми темпами, набирая еще большую скорость.

И несмотря на поиски, колоссальные затраты материальных ресурсов и времени, частные случаи применения более или менее эффективных мер ситуация остается практически не управляемой.

В чем же причина? Общий вывод таков: Факторы, ведущие к уничтожению языков, представляют мощную силу, а предпринимаемые против них меры носят в лучшем случае оборонительный, а чаще всего успокаивающий характер. Естественно, при таком подходе ожидать желаемых результатов не приходится. Предпринимаемые в национальных регионах попытки решить языковые проблемы нередко носят общий, абстрактный характер, очень часто при отсутствии профессионального и делового подхода. Сегодня в мировом масштабе еще отсутствует общепринятая универсальная концепция по решению проблем языковой ситуации.

Необходима универсальная научно обоснованная концепция, построенная с учетом всех обстоятельств, связанных с системой, характером и условиями функционирования языка, социально-культурными, демографическими данными

сообщества носителей языка. Концепция должна обеспечить создание барьера на пути негативному процессу, который иногда напоминает эффект цунами.

Поэтому предлагаю вниманию участников высокого форума универсальную, комплексную научно обоснованную концепцию, которая называется «Трехступенчатая теория сохранения и развития языков в современных условиях полилингвальности» или концепция «Живой язык». Концепция направлена на решение актуальных в современном мире проблем языковой ситуации, которые имеют региональное и международное значения, на сохранение и развитие угасающих языков, на совершенствование уровня общегосударственного языка страны, языка межнационального общения — русского языка, на гармоничное взаимодействие языков, на утверждение реальной полилингвальности.

Она нацелена на решение актуальных проблем языковой ситуации в национальных регионах и в их населенных пунктах. Концепция универсальна, не имеет никаких ограничений, может быть использована как для сохранения угасающих языков, так и для развития, совершенствования полноценного функционирующих языков. Она имеет трехступенчатую структурную основу, построена на восьми научно обоснованных принципах, которыми являются: полилингвальность, двухобъектность, многоаспектность, комплексность, системность, последовательность, универсальность, результативность.

Трехступенчатый характер концепции отражает многие аспекты решения проблем языковой ситуации в национальных регионах.

Первая ступень — лингвосоциологическое исследование языковой ситуации в регионе. Это непростая задача,

поскольку картина языковой ситуации во всем регионе, как правило, не бывает однообразной. Кроме того, процент выборки респондентов должен достаточно строго соответствовать требованиям лингвосоциологических исследований, чтобы обеспечить репрезентативность их результатов. Материалы анализируются с помощью компьютерной технологии. Результаты исследования на этом уровне позволяют сформулировать цели и задачи решения проблем языковой ситуации.

Вторая ступень — исследование системы языка и речевой деятельности, этнолингвистических особенностей языка, компьютерное исследование по системе «Конкорданс» частотности употребления структурных единиц системы языка, в первую очередь, это лексические и морфологические единицы.

Третья ступень — разработка методов обучения языкам в условиях полилингвальности с учетом уровня владения или не владения языком обучающимся, создание учебных программ и соответствующей учебной литературы с учетом системы языка и частотности употребления его структурных единиц.

Таким образом, концепция нацелена и на разработку необходимых предпосылок для решения проблем языковой ситуации в учебном процессе с учетом конкретных условий функционирования языка и его непосредственной связи с развитием национальных культур.

Концепция может быть использована применительно к разным языковым ситуациям. Она может служить базовой основой при разработке частных программ, предназначенных для конкретных групп этнического сообщества, в разной степени владеющих или не владеющих языком, для учащихся разного возраста, студенческой молодежи, преподавателей языковых дисциплин.

Одной из важнейших основ концепции является принцип полилингвальности, согласно которому при обучении материнскому языку в национальных регионах необходимо владеть тремя языками — в совершенстве владеть государственным языком страны, в данном случае это русский язык, родным языком национального сообщества, ведущим международным языком и другими языками.

Новым в концепции является и принцип двухобъектности, суть которого состоит в том, что при решении проблемы языковой ситуации выступают два объекта — один из них язык, подлежащий усвоению, а другой объект — сам человек — реальный или потенциальный носитель языка.

Концепция предусматривает и другие принципы, в частности, принципы результативности и экономичности, согласно которым решение намеченных задач, например, освоение конкретного учебного материала, позволяющего практически владеть языком на определенном уровне, должно укладываться во временные рамки.

Настоящая концепция нацелена на сохранение и развитие угасающих языков, на развитие полнокровно функционирующих и гармонично взаимодействующих языков, на утверждение в регионах страны полилингвальности, которая должна стать нормой жизни нашего

современника.

Подходы и методы исследования могут быть использованы применительно к любым языкам, находящимся на разной стадии угасания или развития. Поэтому данная концепция одновременно может служить и концептуальной основой для совершенствования и дальнейшего развития полнокровно функционирующих языков.

Приоритетность концепции состоит в том, что она является новым комплексным научно обоснованным подходом, который может обеспечить результативность ее внедрения и обеспечить решение поставленных задач. Она построена на основе учета многоаспектности и сложности самой проблемы, на основе результатов исследования различных аспектов системы языка, его структурных элементов, содержательной части материалов языка и характера функционирования речевой деятельности.

Таким образом, настоящая концепция — это дорожная карта решения проблем языковой ситуации в национальных регионах страны, формирование режима гармоничного взаимодействия языков различных типов, утверждение принципа полилингвальности путем совершенноного владения государственным языком страны — русским языком, владения родным языком региона и международным языком.

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Курганская область

Свердловская область

Тюменская область

Челябинская область

Ханты-Мансийский

автономный округ — Югра

Ямало-Ненецкий автономный округ

МАКАРОВА

Майя Ефимовна

г. Ханты-Мансийск, ХМАО

АУДПО ХМАО — Югры

Институт развития образования

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ — ЮГРЕ

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — исконное место проживания коренных народов Севера. Коренное население представлено тремя малыми народностями: ханты, манси, лесные ненцы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в автономном округе из их числа проживает 31,5 тысяч человек — это более 12% представителей коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Почти 70% коренного населения региона проживает в сельской местности, более 3 тысяч человек ведут традиционный образ жизни. Национальный состав коренных народов Югры характеризуется преобладанием ханты (64%) и манси (34%). [1]

В системе образования автономного округа сформирована сеть образовательных организаций с этнокультурной составляющей на уровнях дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования.

В дошкольных образовательных учреждениях с полиглоссическим составом воспитанников реализуются образовательные программы с обязательным этнокультурным модулем, формирующим системные представления об особенностях родного края и эмоционально-положительное отношение на своеобразие

национальных культур и языков.

В местах компактного проживания коренных народов Югры в детских садах введено изучение родных (хантыского, мансийского, ненецкого) языков. С 2013 года в 5 дошкольных образовательных организациях реализуется pilotный проект «Языковое гнездо». Проект направлен на распространение положительного опыта по организации дву- и многоязычного образования детей в детском саду и семье. Основные направления деятельности «языкового гнезда» соответствуют современным требованиям к программам дошкольного образования, но основным языком воспитательного процесса выступает родной язык. [2]

В 29 общеобразовательных организациях изучаются хантыский (казымский, сургутский, ваховский диалекты), мансийский и ненецкий языки. [2] Начальная школа расширяет у подрастающего поколения знание родного языка и культуры родного народа через включение в образовательную программу курса «Родной язык и литературное чтение», осуществляет использование родного языка в рамках модульных курсов в преподавании отдельных предметов, таких как окружающий мир, изобразительное

искусство, музыка. Культура коренных малочисленных народов Югры изучается интегрировано в рамках регионального интегрированного курса «Мы — дети природы».

Изучение родного языка на второй ступени обучения осуществляется в различных формах: учебный предмет, факультатив, элективный курс, учебные занятия внеурочной деятельности. Преподавание родного языка реализуется в 2 моделях: Модель 1. Обучение родному языку для владеющих родным языком на основе личностно-ориентированного обучения родному языку, литературе и культуре; Модель 2. Изучение родного языка для невладеющих родным языком на основе коммуникативной технологии обучения. Родной язык также представлен в модульных курсах, предлагаемых для интегрированного обучения с учебными предметами этнокультурной направленности.

Учебный предмет «Родная литература» как самостоятельная дисциплина представлена в единичных школах. Изучение родной литературы в базисных планах школ включено в учебный предмет «Родной язык и литература». В сельских и городских образовательных организациях рамках интегрировано с предметами «Литературное чтение» и «Литература» реализуется модульный курс «Литература народов Севера».

Учебный предмет «Культура народов Севера» как самостоятельный предмет представлен только в отдельных школах, изучение культуры коренных малочисленных народов Севера интегрируется с предметом «Искусство».

Изучение родного языка в школах, находящихся в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, закрепляется освоением традиционных промыслов на учебно-промышленных базах. Учебно-промыш-

ловые базы школ являются важнейшей составляющей формирования практических умений и навыков охотоведения, рыболовства и оленеводства, основой сохранения традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности.

В целом, в муниципальных образованиях Югры различные образовательные программы включают около 10 предметов этнокультурного содержания: родной язык, родная литература, краеведение, география ХМАО — Югры, экология ХМАО — Югры, охотоведение и рыболовство, культура народов Севера, история ХМАО — Югры, национальные виды спорта, декоративно-прикладное искусство.

Этнокультурные особенности и традиции северных народов широко представлены в различных направлениях дополнительного образования и внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность тесно связана с дополнительным образованием детей в части создания условий для развития творческих интересов детей и включения их в этнокультурную художественную и спортивную деятельность. С целью эффективной реализации различных форм внеурочной деятельности, таких как этнотеатр, этномода, школьное этнографическое общество, фольклорные и хореографические коллективы, традиционные промыслы и ремесла, активно привлекаются непосредственные носители традиционных знаний.

В 8 образовательных организациях Нижневартовского (2), Белоярского (2), Березовского (1), Кондинского (2), Ханты-Мансийского (1) районов разрабатываются и внедряются модели эффективной организации учебно-воспитательного процесса, учитывающего особенности коренных малочисленных народов Севера, способствующие сохранению национального самосознания

и успешной социализации обучающихся. Наиболее успешная педагогическая практика этнорегиональных проектов транслируется на базе стажировочных площадок. В округе успешно действует 4 стажировочные площадки, распространяющие опыт этносберегающего образования для детей коренных малочисленных народов Севера.

На базе 2 стажировочных площадок Сургутского района, отрабатывается региональная инновационная модель этносберегающей школы для детей коренных малочисленных народов Севера, проживающих с родителями в местах традиционного природопользования». Данный проект представляет собой модель школы, основанной на принципах «погружения в этническую среду».

Стажировочная площадка Октябрьского района реализует образовательную программу с этнокультурной составляющей, отличительной особенностью которой является модульный курс «Наш дом — Югра». Модульный курс представляет собой совокупность образовательных модульных программ, созданных на основе этнолингвистического и этнокультурологического подходов и ориентированных на формирование целостной картины истории языка и культуры обско-угорских народов. Программа модульного курса ориентируется на поликультурный контингент учащихся и родителей. Поэтому на всех предметах и во внеурочной деятельности осуществляется диалог культур, реализуемый через содержание программного материала, уклад школьной жизни, организацию полноценного поликультурного общения.

Учреждение дополнительного образования детей г. Ханты-Мансийска «Детский этнокультурно-образовательный центр «Лылынг союм», являясь стажировочной площадкой, реализующей

программу интеграции общего и дополнительного образования этнокультурной составляющей, становится своеобразным ресурсным центром, осуществляющим методическую и информационную поддержку инновационной деятельности педагогов в сфере этнообразования.

В округе действуют 12 этно-оздоровительных центра, из них 6 функционируют круглогодично. Программы детских этноцентров и этностойбищ направлены на приобщение подрастающего поколения к родному языку, истории, культуре через «погружение» в традиционную природную среду. В период летних каникул на базе детских стойбищ Белоярского и Березовского районов реализуются программы Летней школы коммуникативного общения, в работе которой ежегодно принимают участие более 50 детей как автономного округа, так и гостей из финно-угорских регионов. Программы Летней школы направлены на расширение знания родного языка, развитие навыков коммуникационного общения и формирования межнациональной культуры.

В системе образования округа уделяется достаточное внимание повышению статуса родного языка и культуры. Ежегодно проводятся среди обучающихся образовательных организаций муниципальный и региональный этап олимпиады школьников по родному языку и литературе, конкурсы проектных, творческих и исследовательских работ, направленные на формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к культурно-историческому духовному наследию обско-угорских народов, природному и культурному окружению. Ежегодное увеличение участников свидетельствует о повышение познавательного интереса обучающихся к культуре родного народа.

В целях повышения престижа и статуса учителя родного языка в обществе, развития профессионального мастерства ежегодно проводится конкурс «Учитель родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», победитель которого участвует во «Всероссийском мастер-классе учителей родных, включая русский, языков».

Создание на сайте АУ «Институт развития образования» сетевого сообщества образования Югры «Школлеги» по направлению «Родные языки, литература и культура народов Севера» способствует творческой деятельности педагогических работников по обновлению содержания образования в области преподавания родных языков и литературы и формированию профессионального сообщества учителей родных языков.

В целях обеспечения процесса преподавания родного языка и литературы на базе бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» функционирует отдел экспертной и научно-образовательной деятельности, научные сотрудники института разрабатывают рукописи экспериментальных учебников по родному (хантыйскому, мансийскому, ненецкому) языку, учебно-методические пособия для учителей и обучающихся.

В целях удовлетворения спроса на изучение родных языков коренных малочисленных этносов окружная телерадиокомпания «Югра» ведет цикл передач «Югорика» по изучению мансийского и хантыйского языков.

Организации, напрямую не входящие в систему образования, но реально занимающиеся воспитанием и поддержкой этнической самобытности населения

(этнокультурные центры, Центр народных промыслов и ремесел, Театр обско-угорских народов «Солнце» и др.) также решают задачу удовлетворения духовных потребностей зрителя в сценическом искусстве пародов ханты и манси, популяризации народной культуры, фольклора и литературы.

Системная образовательная политика в округе, безусловно, дает значимые результаты в развитии и сохранении родных языков и культур коренных малочисленных народов Югры. Несмотря на положительные изменения в этнической самоидентификации и общественном самочувствии выявляются проблемные зоны языкового образования.

Языковое образование тесно связано с языковой и социокультурной ситуацией в округе и языковой политикой государства. Объективные социально-экономические факторы развития общества привели к преобладанию общения на русском языке, отсутствию родного языка практически во всех сферах общественной жизни и даже в семье. Среди представителей коренных малочисленных народов, проживающих не только в городе, но и в сельской местности наблюдается постепенная утрата родных языков, степень владения языком коррелируется с возрастом носителей.

Практика показывает, что в своем большинстве выпускники школ не говорят на родном языке или владеют в той степени, которая не позволяет пользоваться даже в бытовом общении. Владение же родным языком в значительной степени определяет этнокультурную идентичность личности.

Несмотря на угрожающее сокращение носителей родного языка, внутреннее самочувствие представителей коренных этносов Югры не изменилось, об этом свидетельствует социологическое иссле-

дование «Изучение потребностей представителей коренных малочисленных народов севера в вопросах сохранения родного языка и традиционной культуры». Исследование проводилось с целью выявления социальной потребности представителей коренных малочисленных народов Севера в сохранении родного языка и традиционной культуры, а также оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления по защите традиционного уклада жизни коренных этносов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [3].

По мнению доминирующей части экспертов, главными стимулами интереса представителей ханты, манси, ненцев к сохранению традиционного жизненного уклада и родного языка сегодня выступают меры государственной поддержки и финансово-экономическая заинтересованность, следующей по значимости является рост национального самосознания.

В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре созданы должные условия для сохранения традиционного образа жизни, родного языка и национальной культуры коренных малочисленных народов Севера.

И все же особую тревогу вызывает следующий факт: средняя оценка экспертами включенности учреждений образования в деятельность по сохранению национальных традиций, родного языка и культуры КМНС составила 3,67 балла из 5-ти возможных. При этом в ходе исследования были отмечены следующие «болевые точки»:

- с введением ЕГЭ школы стали меньше уделять внимания национальным языкам и традициям;

- сокращается количество предметов регионального компонента;
- в школах не учитываются различия в диалектах национальных языков;
- не хватает учебников и методических пособий для изучения родных языков и традиционной культуры КМНС;
- отсутствует подготовка и переподготовка учителей родного языка из числа коренных малочисленных народов Севера.

Результаты социологического опроса среди родителей школьников о потребности изучения родного языка и предметы этнокультурной направленности в школах п. п. Угут, Русский и Ляминой Сургутского района в сентябре 2014 года, проведенного Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок, констатируют, что абсолютное большинство респондентов (75,4%) пользуются хантыйским языком при общении в семье. Большинство респондентов отметили, что главная цель преподавания родных языков и других предметов с национально-региональным содержанием — это сохранение народных традиций и распространение языка (70,4%). Абсолютное большинство респондентов (91,56%), утвердительно высказались за мысль о том, что нужно способствовать сохранению сургутского диалекта хантыйского языка. [2]

Таким образом, анализ социологических опросов и исследований, свидетельствует о потребности преподавания родного языка и предметов с этнокультурной направленностью в наиболее благополучном районе, с точки зрения функционирования родного языка. В районах проживания коренных народов наиболее ассимилированных потребность в изучении родного языка и сохранения культуры возрастает.

Но необходимо заметить, незначитель-

ное количество школ с преподаванием родного языка вызвано недостаточностью педагогических кадров, владеющих родным языком и отсутствием учебно-методической литературы. Поэтому одним из основных вопросов сохранения и развития языков и культур коренных малочисленных народов Севера является подготовка кадров, владеющих родными языками и готовых включиться в деятельность по разработке учебно-методических комплексов, отвечающих современным требованиям.

Анализ состояния учебной практики в области преподавания родного языка выявляет ее заметное отставание от темпов развития педагогической и методической науки, теории современного учебника, практики создания учебно-методических пособий. В школах округа занимаются по программам и учебникам, разработанным по аналогии с учебниками русского языка и рассчитанным на детей, свободно владеющих родным языком. При всех достоинствах, присущих этим учебникам и программам, они все же не соответствуют действительной этноязыковой ситуации на данный момент. Это повлекло за собой кризис в области преподавания родного языка, в качестве симптомов которого выступают такие явления, как снижение качества усвоения учебного материала, отсутствие мотивации к изучению родного

языка и, в конечном итоге, снижение уровня владения родным языком.

При сложившихся обстоятельствах особенно актуальной становится проблема обновления содержания языкового образования, создания коммуникативно-ориентированной системы обучения родному языку, цели и задачи которой учитывали бы особенности этнолингвистической и социокультурной ситуации в округе, и обеспечивали бы возможность освоения учащимися родного языка.

Процесс формирования личности, его духовно-нравственное развитие невозможны представить без языка. Разрешение данного противоречия заставляет пересмотреть цели обучения родному языку на современном этапе и разработать коммуникативно-ориентированную систему обучения родному языку.

Коммуникативное развитие личности становится особой педагогической проблемой и в условиях внедрения новых Федеральных государственных образовательных стандартов. Требования к результатам освоения образовательных программ по языковому, литературному, этнокультурному образованию диктуют качественно новый подход не только к содержанию образования учебных предметов, курсов по родным языкам, литературе и культуре, но и к технологии обучения и организации образовательного процесса.

СЯЗИ

Антонина Макаровна
кандидат исторических наук
г. Салехард, ЯНАО
Региональный институт развития образования

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

В отечественной педагогике проповедуется главный принцип: воспитывать детей на искусстве того края, где живет человек. За последнее время в северных районах России назрела необходимость передачи новым поколениям традиций национальной культуры — выработанных народом форм эстетического отношения к миру. Декоративность, выразительность орнаментов, цвета, пластикиозвучны особенностям эстетических чувств, восприятия и ощущений детей дошкольного возраста, как в произведениях народных мастеров, так и в творчестве детей — все дышит радостью, потому что именно в общении с народным искусством происходит обогащение души ребенка, прививается любовь к родному краю.

Эти традиции проявляются в предметах материальной культуры — одежде, утвари, жилище и т. п., а также в ритуальных предметах. Характерной особенностью является то, что украшению многих вещей уделяется не меньше внимания и времени, чем их изготовлению. В условиях традиционного хозяйства орнаментированные изделия создавались для личного и домашнего потребления с целью удовлетворения практических и эстетических запросов. В каждой

семье самостоятельно производилось практически все необходимое. Мужчины занимались обработкой дерева, металла и кости, женщины обрабатывали шкуры, шили одежду и обувь, ткали, вязали, плели, делали утварь из бересты.

Воспитание детей у коренных народов Западной Сибири имело свои особенности. На примерах из жизни своей семьи, рода, общины, дети усваивают основные знания, навыки, правила. С ранних лет начинается трудовое воспитание, которое осуществляется как через непосредственное наблюдение и участие детей в повседневной хозяйственной жизни, так и через игры, в которых они имитируют занятия взрослых. Личный пример родителей, их навыки имеют здесь первостепенное значение. Совсем маленьких детей уже учат помогать матери: они приносят дрова, убирают в доме, собирают и чистят ягоды.

Очень рано приучают детей почтительно относиться к старшим. Дети не должны обсуждать поступки взрослых, вмешиваться в их разговоры, обязаны беспрекословно выполнять их просьбы. Ребенку запрещается поднимать руку на взрослого даже в шутку, и дети верят, что в наказание за такой поступок у драчuna в будущем будут трястись руки, он

не сможет стать хорошим охотником. В свою очередь и взрослые относятся к детям ласково. При обращении к ним используются ласковые прозвища, шутливые сравнения с медвежонком, росомахой. За усердие, хорошо выполненную работу дети всегда поощряются устной похвалой или одобрительным взглядом. В качестве поощрения детям дают пользоваться орудиями взрослых и всячески подчеркивают отношение к ним как к взрослым. С самых малых лет в ребенке воспитывают самостоятельность, ненавязчивость и незаметность. Следует подчеркнуть, что в воспитательном процессе отсутствуют грубые принудительные методы, физические наказания не приняты, за исключением, конечно, каких-то очень серьезных проступков. Наказывая ребенка, особенно маленько-го, ограничиваются неодобрительным взглядом, коротким выговором или объяснением, как надо было бы поступить в том или ином случае.

Страшный удар был нанесён по традиционному образу жизни в 1960—1980-е годы в ходе индустриального «освоения» природных богатств западно-сибирских недр. Сургутское Приобье стало основной территорией развития нефте-газодобычи в Западной Сибири, сопряжённого с разрушением экологической системы, уничтожением природной основы существования разных этносов. В разрушении экологического пространства сыграли отрицательную роль лесоразработки, строительство дорог и нефтепроводов, хищнический промышленный лов рыбы, загрязнение водоемов дизельным топливом. При этом, вследствие притока нового населения аборигенные народы оказались в абсолютном меньшинстве на своих когда-то землях.

Не лучше обстояло дело в социальной и культурной сферах. В 1957 г. началось

массовое селение жителей стойбищ и маленьких посёлков в крупные. С конца 50-х годов аборигенное население оказалось в отрыве от его традиционных занятий и мест обитания. Многие из них от незнания, что им делать, стали злоупотреблять алкоголем. Отрицательную роль в изменении традиционной культуры наших народов 60—70-х годах сыграло введение обязательного восьмилетнего, а затем — среднего образования. Для нас на деле это означало насилиственный отрыв детей от родителей и частичную, а иногда и полную потерю, молодым поколением традиционных культурных навыков и ценностей.

Многие дети внутренне опустошились не зная ни своей традиционной культуры и не зная европейской, отсюда результат многих коренных народов в поселковой местности (безденег, жилья, работы и т. д.)

Не способствовало сохранению языка и традиционной культуры и то обстоятельство, что в силу больших расхождений между хантыйскими диалектами не удалось создать единой письменной нормы и единого литературного языка. Учебная литература издавалась в разные периоды на обдорском, шурышкарском, казымском, среднеобском диалектах северного наречия и на вааховском и сургутском диалектах восточного наречия хантыйского языка. В настоящее время на шурышкарском (в Салехарде) и казымском (в Ханты-Мансийске) диалектах ведутся радиопередачи, печатаются периодические издания.

В совокупности обозначенные обстоятельства привели к нежелательным последствиям. Наблюдалось снижение численности народов, особенно ханты. При этом хантыйский язык называли в качестве родного в 1989 году лишь 13,6 тыс. хантов. Ассимиляция южных хантов практически завершена,

большинство групп восточных хантов (за исключением, может быть, ваховских) также близки к этой черте, лишь северные ханты (шурышкарские, сынские, куноватские, казымские) имеют сегодня реальные шансы на сохранение своего языка и культуры.

Обратим особое внимание на образование и воспитание детей. Важно сегодня стимулировать положительное воздействие семьи на ребёнка. В Ямalo-Ненецком автономном округе в школах-интернатах (общего и семейного типов), проживают дети коренных малочисленных народов Севера, у которых родители работают оленеводами в разных регионах округа. Необходимо в этих школах создать эмоционально-комфортную среду для сотрудничества детей, воспитателей и родителей. Важно решить проблему приближения школ-интернатов к кочевым поселениям, ибо ребенок, который воспитывается в отрыве от семьи и рода, редко возвращается в родную для них среду обитания. Следует обратить внимание на то, что успешно заканчивают 10–11 классы только 50% детей, поступивших в школу. Оказалась, что сложившаяся система образования для детей коренных народов Севера в условиях интерната вырывает их из комфортной этнической среды и в то же время «замораживает» процесс адаптации выпускников в современном социуме, — сообщили Interfax-Russia.ru. Как правило, такие выпускники интернатов не желают возвращаться в свое семейство-родовое стойбище и заниматься традиционными видами национального промысла. В то же время они не готовы стать предпринимателями (а для этого их надо учить этому делу). По разным причинам в последние годы многие родители-оленеводы наотрез отказываются отдавать своих детей в школы-ин-

тернаты. Совершенно справедливыми и актуальными в этом случае становятся слова Губернатора нашего округа Д. Н. Кобылкина, который утверждает: «Мы должны дать родителям и детям право выбора. Кочевая школа — это попытка создать возможность получения образования в привычной среде, в приближенных к традиционному образу жизни условиях. Кочевые школы — хорошая альтернатива школам-интернатам, которые, безусловно, будут продолжать свою деятельность».

Положительным считаем факт, что власти нашего округа признают необходимость сохранения и увеличения рождаемости малочисленных народов Севера, несмотря на то, что сырьевая эксплуатация северных территорий все более осложняет их жизнь. К примеру, все большее количество ненцев на Ямале лишается оленевых стад, причиной этому является отторгнутая территория под промышленное освоение. Чтобы выжить, они должны освоить профессии рыбаков (в настоящее время ловить белую рыбу тоже запретили), охотников (появилось очень много браконьеров не из лиц коренной национальности), изготавителей нарт, упряжи (для краеведческих музеев), т. к. оленеводство сокращается. Именно поэтому создание кочевых родовых школ может хотя бы частично, но помочь коренным северным народам не только не утратить свою самобытность, но и передать свой образ жизни, знания и умения, традиции детям. Решение администрации округа этих вопросов даст возможность коренным народам Севера сохранить свой образ жизни ещё на сколько-то лет в Арктической зоне. Сложной проблемой современной школы остается процесс адаптации ребенка на этапе начального обучения. Ребенок, приехавший из стойбища в подготови-

тельный и первый классы, начинает испытывать трудности познавательного и коммуникативного характера, не усваивает учебный материал, не в состоянии подчиняться школьным требованиям, не принимается в среде сверстников. Ему необходимо адаптироваться к новой системе обучения, к высоким умственным нагрузкам, к новому режиму в интернате, к новым межличностным отношениям, к коллективу класса, интерната и ко многому другому, что составляет понятие «обучение в школе». Однако неясно, какое влияние на адаптацию ребенка — северянина к условиям интерната оказывает его предшествующее пребывание в тундре. Речь идет не о наличии или отсутствии у детей знаний, умений, навыков, необходимых для обучения в школе, а об особенностях развития личности ребенка в условиях интерната и тех трудностях, которые возникают в процессе взаимодействия мотивационно-смысловых структур личности ребенка с новой социальной ситуацией развития, в которой он оказывается, придя в школу (переход из одной «северной» цивилизации в семилетнем возрасте в другую—«европейскую»), что испытывает этот маленький ребёнок??!

В Ямalo-Ненецком автономном округе (ЯНАО), проживает 543 тысячи человек, из них коренного населения (ненцы, ханты, селькупы) — 43 тысячи. Изучением родного языка как предмета (ненецкий, хантыйский, селькупский, коми) организовано для 6126 детей, что составляет 55,6% от общего числа обучающихся и воспитанников из числа коренных малочисленных народов Севера. Кроме того, изучение родных языков проводится в рамках внеклассной и внеурочной работы через организацию работы кружков, классных часов, дней национальной письменности, недель национальных

культур, выставок декоративно-прикладного искусства, постановок национальных обрядов, встреч с представителями своего народа, выступлений фольклорных коллективов.

Школы автономного округа, в которых организовано изучение родных языков, укомплектованы педагогическими кадрами. Преподавание ведут 82 учителя родного языка: в Ямальском районе — 18, Шурышкарском — 17, Приуральском — 17, Надымском — 10, Пуровском — 9, Тазовском — 6, Красноселькупском 4, Муравленко — 1.

В школах функционирует 35 кабинетов родного языка, которые обеспечены необходимым оборудованием: аудио-и видео материалы, справочные пособия по родному языку, материалы периодической печати, методические разработки учителей родного языка и др; установлены интерактивные доски, компьютеры и мультимедийные проекторы, обеспечен выход в Интернет.

Региональным институтом развития образования реализуются образовательные модули для учителей родных языков. За истёкший период 2014–2015 учебного года проведено 3 курсовых мероприятия (92 слушателя).

В целях изучения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера ежегодно на базе Ямальского многопрофильного колледжа проводится межрегиональная олимпиада по краеведению и родным языкам (ненецкий, хантыйский, селькупский и коми (ижемский диалект) языки), в которой принимают участие до 50 обучающихся и студентов ЯНАО, Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов, Красноярского края (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район).

Вместе с тем, в организации изучения

родных языков в системе образования ЯНАО и других Северных территорий, являющихся местами компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, имеется ряд проблем, требующих решения на Федеральном уровне.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует нормативно-правовая база, регламентирующая единые требования к объёму и содержанию изучения родного языка для всех уровней образования. Необходимо обновление содержания и, соответственно, учебно-методического обеспечения преподавания родных языков в школах на основе новых научных подходов и образовательных технологий, создание системы непрерывного обучения родным языкам в образовательных организациях (сад-школа) на основе преемственности и учёта возрастных особенностей обучаемых. Данные факторы должны учитываться при разработке учебников, учебных и учебно-методических пособий. Создание единых подходов и стандартов позволит сформировать оценки разрабатываемых учебных пособий и их внедрения.

Практика преподавания родного языка в школах является по большей части малоэффективной, ориентированной на репродуктивные способы усвоения. Одной из актуальных проблем в данной сфере является проблема подготовки и переподготовки специалистов, владеющих различными образовательными технологиями, методикой обучения родным языкам лиц, не владеющих ими.

Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость на федеральном уровне обеспечить государственный протекционизм по отношению к изучению, сохранению языков коренным малочисленным народам Севера в сфере образования.

В настоящее время в системе образования автономного округа функционируют 23 школы-интерната и 6 пришкольных интернатов. Именно через эти образовательные учреждения в первую очередь реализуется право детей коренных малочисленных народов Севера, в том числе ведущих традиционный образ жизни, на получении образования в общеобразовательных учреждениях округа. Надо отметить, что за последние годы материальная база воспитательных учреждений этого типа значительно укрепилась. Улучшились условия содержания воспитанников. Работа по изменению содержания воспитательной работы в интернатных учреждениях по переводу этих учебных заведений на семейный тип воспитания продолжается уже в течение ряда лет. Группы детей укомплектовываются по родственным связям или по психологической совместимости — это дает хорошие результаты. Дети, особенно тундровые, быстрее адаптируются к жизни в общежитии, не теряются родственные связи, за последние годы практически прекратились побеги из интернатов, улучшился психологический климат.

Следует особое внимание обратить на совершенствование процесса воспитания и образования в сельских школах, особенно в младших классах. Образование и воспитание детей, принадлежащих к определённому этносу, важно организовывать на основе диалектического усвоения, осознания учеником единства: семья — часть рода, род — часть этноса, этнос — часть народов Ямала, часть северных народов, составная часть северной цивилизации, а следовательно, мировой цивилизации. Важно для этого создавать соответствующие методические материалы, особенно по усвоению родных языков. Известно, что ребё-

нок, владеющий параллельно русским и родным языками, успешнее учится и легче адаптируется к современным и этнотрадиционным условиям. Успешность обучения и воспитания учащихся в тундровых условиях будет осуществляться тем успешнее, чем больше будет учитываться комфортность существования детей в национальной среде в подготовительный период в группах детского сада, в интернатах семейного типа, в кочевой школе, где организация всего учебно-воспитательного процесса происходит на основе семейно-родовых традиций этноса, в природе.

Степень усвоения базовых знаний повышается, а не снижается, если ученик растёт в сфере всеобщего уважения к национальной культуре, в условиях понимания её интернациональной высокой роли в мире, в условиях почитания всего национального в кухне, в быту, в языке, истории, культуре. Через национальное — к интернациональному, через национальную культуру — в мировую и наоборот.

Учитывая сказанное, выскажем несколько пожеланий:

- нужны меры по расширению выпуска оригинальной и переводной литературы на родных языках, в первую очередь — детской литературы и литературы для семейного чтения;
- нужна помощь со стороны регионального Министерства Образования и Министерства Образования и науки Российской Федерации по разработке и реализации модели кочевой школы. под руководством «Регионального института развития образования» готовятся к изданию учебные пособия и электронные варианты по родным языкам и литературе с 1 по 9 классы (по ненцам, хантам, селькупам) до 2020 года, но из-за дефицита финансов, они не могут издаваться. Сделана большая издательская программа по подготовке и изданию учебных пособий (по годам) до 2020 года. Надеемся, что со стороны регионального Министерства Образования и Министерства Образования и науки Российской Федерации подумают и найдут финансирование по издательской программе.

Спасибо за внимание!

КРЫМСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ОКРУГ

Республика Крым
город Севастополь

ДОРОФЕЕВ

Юрий Владимирович

кандидат филологических наук

г. Симферополь, Республика Крым

ГБОУ ДПО РК

Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования

yuvld@mail.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В Республике Крым сложилась уникальная геолингвистическая ситуация, обусловленная особенностями исторических периодов, через которые регион прошел в своем развитии. Поскольку в течение более чем двух десятилетий Крым формально оставался обособленным от России регионом, русский язык здесь оказался в иноязычном окружении, которое оказывало значительное влияние на коммуникативный процесс и когнитивную сферу носителей русского языка, формируя некоторые особенности их общей апперцепционной базы. Воссоединение Крыма с РФ четко определило границы соответствующего исторического периода, который, несомненно, оказал значительное влияние на функционирование русского языка и который требует осмысления не только с социолингвистической точки зрения, но и культурно-исторической.

Функционирование русского языка в Крыму долгое время было обусловлено влиянием множества различных экстралингвистических факторов, взаимодействие которых привело к интен-

сификации в нем трансформационных процессов, характерных для переломных эпох, и, как следствие, к формированию новых подходов к изучению русского языка. Несомненно, наиболее важными факторами являлось отсутствие у него достаточно четкого официального статуса, который отражал бы его реальную общественную значимость, а также преподавание русского языка и литературы, по сути, в условиях идеологической изоляции. При этом русский язык для жителей Крыма выполнял консолидирующую функцию: это родной язык для русских, родной язык для других этносов, язык межнационального общения. Кроме того, именно русский язык был основой сохранения национальной идентичности жителей республики (по этой причине любые действия, ограничивающие использование русского языка в социуме, воспринимались как разновидность сегрегации).

Поэтому анализ функционирования русского языка в Крыму в период его пребывания в составе Украины может дать обширный эмпирический матери-

ал (в том числе и негативный) как для описания особенностей русского языка за пределами Российской Федерации, так и его региональных особенностей на современном этапе. Исходя из этого, актуальным является разработка следующих проблем: 1) представление в систематизированном виде сведений о культурном, языковом, этническом разнообразии в Республике Крым; 2) анализ факторов, которые стимулируют формирование российской идентичности во взаимодействии культур и языков; 3) анализ использования русского языка в роли языка-посредника и тех прецедентных явлений русской культуры, которые оказывают наибольшее влияние на восприятие общенациональных ценностей; 4) формирование региональной политики, способствующей сохранению и развитию своеобразия Крыма; 5) описание функционирования русского языка как средства социальной и культурной консолидации в Республике Крым.

Очевидно, описание русского языка в перечисленных аспектах требует разработки новой теоретической базы. Для решения обозначенных проблем, по нашему мнению, является перспективным использование понятия Русофония (как обозначение соответствующего языкового мира) в том понимании, которое предложил в своих работах А. Н. Рудяков [Рудяков, 2009].

Русофония, как и другие языковые миры, включает множество вариантов (вплоть до индивидуальных). Среди всего разнообразия вариантов один избран в качестве образца, и самый факт закрепления этого варианта в качестве литературной формы, которая часто используется как надвариантная, является принципиальным. Главная функция этой формы — консолидация языка в пространстве и во времени: «Консерватизм

литературного наречия, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы» [Пешковский, 1965, с. 294]. Литературная форма представляет собой своеобразное ядро языкового мира, остальные варианты, среди которых можно выделить территориальные, социальные, региональные, объективно распространены в гораздо большей степени и составляют периферию языкового мира. И центр, и периферия являются необходимыми компонентами Русофонии: все формы языка отражают его концептуальное содержание, при этом литературная форма связана с инвариантной частью апперцепционной базы, а все прочие варианты охватывают разнообразные процессы, протекающие в конкретных географических, культурных, социальных и прочих условиях. Тем не менее Русофония объединяет всех говорящих на русском языке, независимо от региональной или этнической принадлежности. Поэтому в качестве исходного положения принимается то, что ведущую роль в процессе формирования российской идентичности играют преподавание и изучение русского языка, литературы и истории России.

Факты из истории языков свидетельствуют, что мы не впервые сталкиваемся с подобными явлениями: «Элементы цивилизации, воспринятые от античности, обретают новую жизнь. Они оказываются включенными в те надгосударственные культурно-идеологические образования, которые складываются под влиянием различных религиозных концепций. Каждый из складывающихся (под влиянием религии) вторичных культурных миров — конфуцианство, буддизм, брахманизм, джайнизм, ислам, иудаизм, православие, католицизм и т. п. — характеризуется определенной

правовой общностью. Границы этих «миров» определены границами распространения текстов на соответствующих языках. Тексты идеологического, нравственно-этического, историко-культурного содержания играют ведущую роль в поддержании цельности этих «миров». В целях сохранения смыслового единства тексты канонизируются. Канонические тексты выходят за пределы государственных образований, стремятся охватить возможно большее количество людей, расширить территорию их применения. Общество оказывается как бы разделенным каноническими текстами, письменными «культурными» языками, совершенно независимо от родовых, племенных или территориальных языков и диалектов, их близости или неблизости, родства или неродства» [Амиррова, 2005, с. 96–97]. Язык в таких условиях выполняет особую идеологическую функцию, которая определяет формы его воплощении. Как пишет А. Н. Рудяков, «Языковые миры являются феноменами сходной природы. Функцию канонических текстов сегодня выполняют, например для Русофонии, произведения русской классической литературы» [Рудяков, 2009, с. 8].

Республика Крым всегда являлась составной частью Русофонии, однако на протяжении двух десятилетий регион представлял собой периферийную зону данного языкового мира, и поэтому для жителей полуострова чрезвычайно актуальным было сохранение национальной идентичности. Сегодня положение резко изменилось, вследствие чего ключевой задачей, которая решается в процессе интеграции Республики Крым в образовательное и культурное пространство РФ, стало формирование российской идентичности. Решение этой задачи направлено на консолидацию полиглос-

го, поликонфессионального общества, имеющего длительную историю в своем становлении и развитии. Российская идентичность шире, чем этническая идентичность, и заключает в себе четко выраженное политическое и культурное содержание, которое может быть выражено средствами разных языков, поэтому важно помнить, что и языковой мир объединяет людей не по национальному (этническому) признаку, а, прежде всего, по культурному.

Территорию Республики Крым населяют представители разных народов и носители разных культур. Поэтому одна из ключевых идеологических задач, стоящих перед новым субъектом Российской Федерации на настоящем этапе, — реализация программы формирования российской идентичности в Республике Крым на основе изучения русского языка, литературы, истории, культуры, интеграции этносов. Анализ системы ценностей, функционирующей в разных социальных группах Республики Крым, требует учета многих факторов, что и определяет перспективу обширной работы в этой области. Выявление и описание особенностей формирования российской идентичности в изменяющихся исторических и культурных условиях даст новый богатый материал для развития историко-патриотического воспитания обучающихся и развития государственной политики в области национальных отношений.

В связи с этим первым этапом является установление основных социолингвистических параметров, что позволит осуществить всестороннее описание проблем, связанных с особенностями функционирования русского языка в Крыму, а впоследствии на этой основе структурировать эмпирический материал и определить особенности

взаимодействия русского языка с другими на территории Крыма. Именно учет особенностей взаимодействия языков, степени их участия в жизни социума даст научную основу для активизации интеграционных процессов с учетом национально-культурного своеобразия.

Таким образом, представленное в Республике Крым этническое, религиозное и языковое многообразие предполагает классификацию, систематизацию, определение иерархии ценностей, отражающих картину мира как отдельных этносов, так и их совокупностей (важнейшими элементами здесь являются язык, религия, моральные ценности, фольклор, территориальные привязанности, набор этнических символов и т. п.).

В целом проблема российской идентичности и ее роли в консолидации социума стала объектом исследования относительно недавно [Дробижева, 2012; Путин, 2012], однако можно утверждать, что русский язык выполняет ключевую функцию в процессе формирования российской идентичности не только по причине

его статуса как языка государственного, но и по причине его роли в осознании этнической, групповой, региональной форм идентичностей: с одной стороны, он реализует консолидирующую функцию, а с другой, обеспечивает взаимовлияние разнообразных культур на территории РФ, ведь именно он выполняет роль посредника, по причине чего в него входят элементы других языков, а сам русский язык получает возможность выразить общероссийскую картину мира. Этот процесс является многоуровневым, в результате его и возникают те формы языка, которые составляют периферию Русофонии, и только на базе этих форм, их изучения и закрепления следует строить механизм формирования общероссийской идентичности: такое направление

предполагает движение от локальных, этнических, региональных форм идентичностей к выявлению и закреплению общероссийских ценностей и общеконституционных норм, определяющих идентичность страны в целом.

Специфика российской идентичности тесно связана с историческими закономерностями формирования России как государства: это государство-цивилизация, в основе его интеграционные процессы, интенсивность которых определялась политикой на каждом конкретном этапе. В течение столетий происходило взаимодействие различных этносов и конфессий в рамках единого российского социокультурного, экономического и политического пространства. Все это способствовало взаимопроникновению культур и выработке общих принципов существования для преодоления культурных, религиозных и языковых противоречий. Очевидно, необходимо широкое исследование с целью освоения и распространения этих принципов.

Собственно, основная проблема при исследовании путей формирования российской идентичности заключается в том, что становление в современных реалиях обусловлено сочетанием социальных, культурных, исторических и политических факторов в отдельном регионе, следствием чего являются значительные трансформации как в плане использования русского языка в определенных сферах деятельности коллектива, так и в плане социальных трансформаций, которые сопровождают процесс культурной интеграции. В связи с этим и необходимо установить наиболее оптимальные пути решения поставленных задач, определить круг тех явлений, которые будут иметь наибольшее значение при формировании

новой идентичности и которые могут воспрепятствовать этому.

Анализ взаимодействия перечисленных факторов представляется необходимым для всех регионов РФ (в том числе и для Крыма). Однако проблема формированию российской идентичности

в регионе, который ранее был подвержен влиянию иной идеологии, требует особого изучения. Поэтому поиск решений этой проблемы для Республики Крым представляется одной из важнейших задач переходного периода.

ЭМИРОВА

Адилé Мемедовна

доктор филологических наук

г. Симферополь, Республика Крым

ГБОУВО Крымский инженерно-педагогический университет

adile.emirova@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Новые геополитические условия, в которых находится Крым в связи с переходом в правое поле Российской Федерации, требуют пересмотра и соответствующего — в рамках законов Российской Федерации — корректирования того, что было сделано за истекшие 24 года в области языкового строительства в Крыму.

Сложность природы языка, как известно, обуславливает его изучение в разных аспектах — теоретическом, практическом, социальном, культурологическом и др. На сегодняшнем этапе функционирования крымскотатарского языка наиболее важным аспектом его изучения является социальный: чтобы открывать необходимое количество школ разного уровня, издавать оптимальные тиражи учебных пособий, газет, журналов и художественной литературы, следует выяснить, каков социальный статус языка в данном государстве; каковы его демографическая и коммуникативная мощности; какова языковая компетенция представителей различных социальных групп (понимают ли они крымскотатарскую речь, умеют ли говорить, читать и писать на родном языке); каким типом

письма (графики) пользуется данный народ; какова языковая ситуация и языковая политика в том государстве, где проживает народ — носитель языка; какова функционально-стилистическая дифференциация языка, в частности имеет ли он такой вариант, как литературный язык, и каков уровень его кодификации, и др.

Будучи русистом, я начала заниматься данными проблемами с первого года моего возвращения на родину (1991 г.), когда в Симферополе была проведена первая международная конференция, посвящённая проблемам активизации и консолидации усилий учёных разных отраслей знаний и производства в целях развития Крыма в новых геополитических условиях (здесь — деструкция СССР) [3].

За истекшие годы моей работы в Крыму (с 1991 по сегодняшний день) мною опубликовано свыше ста работ разного жанра, (кроме работ по русской филологии), большая часть которых посвящены проблемам социолингвистики: последствия лингвоцида для крымскотатарского языка [4]; реформа крымскотатарской графики — переход на латиницу [9]; языковая ситуация и языковая политика

в Крыму и Украине [5; 7], в том числе экспертный анализ одного из проектов языковых законов в Украине [16]; имплементация положений «Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств» применительно не только к крымскотатарскому языку, но и другим языкам Крыма (русскому, караимскому и др.) [15]; языковая компетенция крымских татар и ее типология [8; 10]; проблемы крымскотатарско-русской интерференции [13] и др.

В 2010–2013 гг. я принимала участие в работе международного проекта «Крымский политический диалог», инициированного Международным миграционным институтом «Патрир» в Румынии при финансовой поддержке МИД Финляндии. Проект поддерживал тематические диалоговые процессы по языковой политике, проблемам идентичности и изучение опыта политической работы с подобными проблемами в других частях Европы. В сфере языковой политики для Крыма была рекомендована разработка концепции мультилингвального образования совместно с Министерством образования и науки, молодёжи и спорта АРК под рабочим названием "Крымская школа".

Русский и крымскотатарский языки в правовом поле Украины имели, как известно, статус языков национальных меньшинств. Сегодня крымскотатарский язык, наряду с русским и украинским языками, согласно Конституции Республики Крым (ст. 10, п. 1) и соответствующим федеральным законам, получил статус государственного языка. Что это означает?

Государственный язык — это язык, который обслуживает все важные сферы государственной и общественной жизни: управление органами власти, делопроизводство, судопроизводство, законотворчество, дипломатия, СМИ, все формы

и уровни образовательной системы и др. По содержанию понятия государственный язык равен языку официальному, но в отличие от него он выполняет особую функцию — является, наряду с флагом, гербом и гимном, символом государственности [2, с. 34–34]. «Забота о Г. я. — это прерогатива и обязанность государства» [1, с. 48], которое в законодательном порядке гарантирует и обеспечивает оптимальное развитие и функционирование языка (языков). Здесь уместно сказать, что межведомственная комиссия, созданная Совмином РК ещё в 2014 г., подготовила проекты законов «Об образовании в РК» и «О функционировании языков в РК», однако они до сих пор не приняты. (В указанной выше межведомственной комиссии не было ни одного учёного, занимающегося проблемами социальной лингвистики.)

Как следует из приведённой выше definicji, для оптимального выполнения государственными языками субъектов РФ всех своих функций они должны изучаться во всех звеньях системы образования и воспитания. Это значит, что государственные языки должны преподаваться в обязательном порядке во всех школах независимо от языка и формы обучения. (Ср.: русский язык в РФ, украинский в РУ, узбекский в РУзб. и др.)

Мною просмотрены официальные документы, регламентирующие функционирование в РФ государственных языков субъектов Федерации: Конституция РК (11.04.2014), Закон о языках народов Российской Федерации (в ред. ФЗ от 24.07.98 № 126-ФЗ), ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 07.05.2013 N 99), ЗРТ № 1 от 12 января 2013 года "Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан" и др.

Формулировки текстов статей названных документов, касающихся положений об использовании государственных языков во всех звеньях образовательной системы, как и полагается для документов такого жанра, сформулированы слишком общо (это не критика). Как известно, в каждой республике РФ существуют локальные нормативные акты, созданные соответствующими министерствами и их подразделениями.

Согласно статье 14 от 26.12.2012 г. № 273 — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» граждане России имеют право на получение дошкольного, начального и основного общего образования (с 1 по 9 классы) на родных языках, а также право на изучение родных языков в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Обратим внимание, без комментариев, на концовку этого положения закона: в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Кказанному следует добавить, что преподавание и изучение украинского и крымскотатарского языков осуществляется в образовательных организациях РК на основании заявлении родителей (минимум — 7–8 заявлений). Следовательно, права детей изначально ущемлены, т. к. они опосредованы мотивацией и волей родителей.

Сегодня в общеобразовательных организациях Республики Крым обучается 184869 детей, в том числе на русском языке — 177984 ребенка (96,2%); на крымскотатарском — 4895 (2,7%); на украинском — 1990 (1,1%). Функционирует 15 общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения (3307 учащихся). Кроме того, на базе школ с русским, двумя и тремя языками обучения функционируют классы с крымскотатарским языком обучения

(1588 учащихся). 20841 обучающийся изучают родной язык в различных формах, из них 12461 изучает крымскотатарский язык как предмет, 241 — углубленно, 8139 — факультативно. (Информация получена в Министерстве образования, науки и молодёжи РК 5.06.2015.)

Приведённые выше количественные данные не поддаются адекватной качественной оценке в плане перспектив повышения уровня демографической мощности крымскотатарского языка и расширения его функционального пространства (коммуникативной мощности), т. к. в министерстве образования РК отсутствуют сведения о национальном составе учащихся.

Крымскотатарскую общественность, в том числе и небольшую группу квалифицированных филологов и социологов, в течение более чем 20 лет волнует также значимый для сохранения и дальнейшего развития крымскотатарского языка в целом и его стандартной формы — литературного языка — вопрос о его графической основе. Как известно, в 1992 г. в Симферополе состоялась международная конференция, посвящённая проблемам перехода крымскотатарского письма на латиницу. Был разработан и утверждён новый вариант латиницы (первый функционировал в 1929–1938 гг.), который позже (1997 г.) был ратифицирован ВС АРК.

Выше я уже сказала, что во многих своих научных работах затрагивала проблему реформы крымскотатарской графики. В 2010 г. группой учёных КИПУ под моим руководством были разработаны в формате проекта нормы орфографии и пунктуации для новой крымскотатарской латиницы и правила транслитерации с кириллицы на латиницу. Справочник был издан в 2010 г., а позже (2011, 2012 гг.) переиздавался

с изменениями и дополнениями.

Как известно, реформы графики (замена кириллицы на латиницу) уже состоялись в таких тюркоязычных республиках, как Азербайджан, Узбекистан, Турменистан и др. По мнению учёных-туркологов, в том числе и крымскотатарских, латинская графика способна более адекватно передавать особенности фонологической системы тюркских языков. В Республике Татарстан также делались попытки перейти на латиницу. Однако в статье 3 названного выше языкового закона Республики Татарстан заявлено, что «алфавит татарского языка как государственного строится на графической основе кириллицы в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Тем не менее, в других статьях закона имеются такого рода комментарии: в ст. 5, п. 2, сказано, что в случае обращений граждан в государственные органы или в органы местного самоуправления РТ, оформленные латиницей или арабским письмом, к официальному ответу на графической основе кириллицы «может быть приложен ответ на татарском языке с исполнением знаков латинской или арабской графики». Для этих целей разработаны правила транслитерации, которые даны в приложении к названному закону.

Думается, данный момент — применительно к крымскотатарскому языку — заслуживает особого внимания. Нынешняя крымскотатарская кириллическая графика в некоторых позициях слова нарушает свойственный крымскотатарскому языку закон гармонии гласных и искажает результаты фонетического анализа слов и словоформ, который (анализ) является базовой обучающей процедурой в практике школьного и вузовского об-

разования (ср.: кузь — кузь+лер; боль — боль+мек и др.). Можно сказать и более резко: кириллица препятствует орфоэпической кодификации стандартной (литературной) формы существования крымскотатарского языка.

Следует обратить внимание также на то, что многие политики (в том числе и крымские), выступая на телевидении и на рабочих заседаниях (например, в упомянутой выше межведомственной комиссии, в госсовете РК и др.), используют актуальную политическую фразеологию (она же — лингвистическая), не зная точного понятийного содержания таких слов и оборотов, как государственный язык, официальный язык, родной язык, коренной народ, имплементация и др. Такая часто встречающаяся трактовка термина родной язык как ‘язык, на котором человек думает’, с точки зрения современной психолингвистики представляет собой нонсенс. И этот нонсенс может привести к фальсификации, например, результатов периодически проводящейся в разных странах переписи населения, что может иметь отрицательные последствия в сфере политики, экономики и/или культуры. И в заключение хочу сказать, что Республика Крым делает сегодня первые шаги в новом статусе субъекта РФ. Хочется надеяться, что будет учтён богатый опыт языкового строительства в Крыму, внесены необходимые коррективы в этот сложный процесс и будут созданы оптимальные условия для дальнейшего развития всех национальных языков Крыма, в том числе и для многострадального крымскотатарского языка который, по аттестации ЮНЕСКО, всё ещё находится под угрозой исчезновения. (См. атлас «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения».)

СЕЛЕНДИЛИ

Лемара Сергеевна

кандидат филологических наук

г. Симферополь, Республика Крым

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

lemara2002@hotmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ НА КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Крым является родиной для многих народов России, местом их компактного расселения. По праву Крым может быть назван уникальным полиэтническим образованием.

Однако история межнационального взаимодействия в регионе складывалась сложно, а некоторые периоды времени трагически.

В современном многонациональном и многоконфессиональном Крыму проживают армяне, белорусы, болгары, греки, крымские татары, немцы, русские, украинцы и др. народы. Многие из этих народов были депортированы с территории полуострова: в августе 1941 г. было депортировано более 60 тыс. немцев, в ночь с 17 на 18 мая 1944 года — 194 тыс. крымских татар, 2 июня 1944 года — И. Сталиным было подписано постановление ГКО № 5984 о выселении 37 тыс. «пособников» немцев из числа болгар, греков и армян. Эти преступления сталинского режима, на протяжении многих лет не получали должной оценки, при этом народы, подвергшиеся насилиственной депортации были лишены защиты и поддержки государства.

В «Резолюции Всеукраинского траурного митинга памяти жертв геноцида крымскотатарского народа» от 18 мая

2014 г. отмечается, что «насильственное удержание крымскотатарского народа в местах изгнания, сопровождавшееся на протяжении 45 лет государственной политикой репрессий и дискриминации по отношению к крымским татарам, нанесли непоправимый урон развитию крымскотатарского народа как одного из самобытных народов человеческой цивилизации... Прошло 70 лет, однако катастрофические последствия депортации крымскотатарского народа со своей земли и десятилетий насилиственного удержания его в местах изгнания, не преодолены и сегодня». (<http://ru.krymr.com/content/article/25389620.html>).

Первые шаги по реабилитации депортированных народов были предприняты в 1950-х годах. 13 декабря 1955 года президент Верховного совета СССР снял ограничения с немцев, находившихся на спецпоселении. Закон освобождал от административного надзора, но не позволял вернуться «в места, откуда они были выселены». В 1956 году ограничения были сняты с поляков, калмыков, греков, болгар, армян, крымских татар, балкарцев, чеченцев, ингушей и других народов. В 1957–1958 годах были восстановлены национальные автономии калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. Однако законные

права крымскотатарского населения восстановлены в тот период не были.

14 ноября 1989 года принятая декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению».

Документ признал переселения «варварскими акциями». 7 марта 1991 года ВС СССР отменил все документы 1940-х годов о переселениях.

26 апреля 1991 года принят закон «О реабилитации репрессированных народов», который дал право на восстановление территориальной целостности и возмещение ущерба, причиненного народам. За этим последовал ряд законов — «О реабилитации российских корейцев», «О реабилитации российских финнов» и др.

В 1990 году Советом Министров СССР было принято Положение о создании Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав крымскотатарского народа.

Также были приняты и другие решения, направленные на проведение конкретных мероприятий по возвращению крымскотатарского и других репрессированных народов Крыма на исторические места проживания и решению связанных с этим проблем.

Однако распад Советского Союза прервал эту работу.

На сегодняшний день можно констатировать, что за время нахождения Крыма в составе суверенного Украинского государства вопросы о реабилитации народов Крыма решались фрагментарно и в недостаточной мере. Не было выработано системного подхода к вопросам гармонизации межнациональных отношений. Не было выработано решений

в области языковой политики, решения других насущных запросов граждан.

Например, процесс возвращения крымскотатарского народа решен не был. Десятки тысяч крымских татар все еще вынуждены против своей воли оставаться в местах изгнания. Подавляющее большинство из более чем 260 тысяч крымских татар, возвратившихся ценой неимоверных лишений на свою родину, были лишены элементарных условий для обустройства своих семей. Никак (или практически никак) не решались вопросы, связанные с имуществом, землей, и, конечно, вопросы о языке были отставлены на второй план.

Можно констатировать, что по истечении двух десятков лет со дня провозглашения независимости Украины не было принято ни одного закона, направленного на восстановление прав крымскотатарского народа, на создание условий для его возрождения и сохранения на родной земле. Более того, принимавшиеся на Украине законы, зачастую создавали новые препядствия и препятствия в возвращении и обустройстве крымских татар, отнимали у них последние надежды на восстановление справедливости и попранных прав» (Резолюции митинга 2012 года (<http://www.elbrusoid.org/forum/forum177/topic22055/>). В этом же документе указывалось, что «к возмутительным примерам открытого игнорирования органами государственной власти Украины прав крымскотатарского народа следует отнести: продолжительное непринятие законов Украины, направленных на полное восстановление прав крымскотатарского народа, включая его неотъемлемое право на национально-территориальную автономию в границах Украинского государства; стойкое нежелание содействовать возвращению все еще остающихся в местах изгнания

десятков тысяч крымских татар; преднамеренное затягивание справедливого решения вопросов, связанных с наделением крымских татар земельными участками; абсолютную правовую и судебную незащищенность крымских татар при отстаивании ими своих законных прав и интересов; жесткое противодействие восстановлению топонимов Крыма, неразрывно связанных с исторической памятью крымскотатарского народа; отсутствие со стороны государства кардинальных действий по созданию сети дошкольных и школьных учреждений с обучением и воспитанием на крымскотатарском языке, обеспечению их необходимой учебной и методической литературой» (<http://www.millifirka.org/content/1577#sthash.xU7u5Cd2.dpu>). К сожалению, эта ситуация до сих пор не изменилась и некомпетентными страениями крымских чиновников даже усугубилась.

Оптимальное функционирование общества, особенно — многонационального, зависит от множества факторов — материальных, политических, психологических, нравственных и др., среди которых важное место занимают языковые факторы.

Количественные признаки языковой ситуации в Крыму таковы: а) она многокомпонентна, т. е. в Крыму функционирует много языков, доминирующими из которых являются русский, украинский и крымскотатарский; б) демографическая мощность этих языков (т. е. число говорящих на них) неодинакова.

При этом она не имеет однозначного соответствия с национальной принадлежностью говорящих. Это объясняется тем, что многие представители разных национальностей, проживающих в Крыму, не владеют родным языком, а общаются только на русском. Это и украинцы,

и крымские татары, и немцы, а также евреи, караимы, крымчаки и др.

Коммуникативная мощность этих языков (число коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым языком) также неодинакова. Русский язык не только государственный язык, но он всегда был и есть языком межнационального общения на полуострове, выполняет весь спектр социальных функций, т. е. используется в семье, в школе, науке, на производстве, в средствах массовой информации и др. Украинский язык, декларативный государственный язык, ранее использовался как язык официального делопроизводства, СМИ, образования, сейчас практически лишен своих функций. Крымскотатарский — фрагментарно представлен в образовании, лишен основных коммуникативных функций, имеет декларативный статус государственного языка Республики Крым.

По характеру языковой компетенции крымских татар можно разделить на 4 группы: 1) симметричные билингвы, свободно владеющие родным и русским языками; 2) асимметричные билингвы, пользующиеся родным языком лишь в быту, в остальных сферах жизни (в том числе и в семье) — русским; 3) монолингвы, владеющие только русским языком.

Первая и 2-я группы ограничены в количественном отношении. В 1-ю группу входят писатели, преподаватели, часть интеллигенции; во 2-ю — люди возрастом за 40. Эта группа состоит из людей молодого и среднего возраста. Третью группу представляют дети и молодые люди, в том числе родившиеся и выросшие в смешанных семьях, а также выросшие в период с 1988 по 2015 гг.

Согласно данным Центра новостей ООН со ссылкой на обновленную в декабре 2010 года информацию интерак-

тивного атласа ЮНЕСКО «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения», крымскотатарский язык находится под угрозой исчезновения, особенно его ногайский диалект (северный степной диалект крымскотатарского языка — Л. С. Селендили). Как мы видим, в результате «усилий» Украины крымскотатарский язык уже занесен в Красную книгу и сейчас, к сожалению, в его развитии тоже не сделано ни шага вперед: первая и вторая группы значительно уменьшились, увеличилось смещение в сторону монолингвов, появление четвертой группы — полилингвов, имеющих малое представление о родном языке, но компетентных в украинском, русском, турецком и других иностранном/иностранных языках.

Полилингв, полилингвальная личность — это не просто индивидуум, владеющий разными наборами речевых возможностей, а культурно-историческая личность, имеющая свою социальную маркированность и свои этнические корни. Формирование полилингва — это важный процесс в развитии общества в условиях глобализации, где необходимо не только создать конкурентоспособную языковую личность, но и личность идентифицирующуюся этнокультурно: необходимо поддерживать национальную, культурную, религиозную и лингвистическую идентичность в процессе обучения. Это возможно, руководствуясь Конституцией РФ, ФЗ «Об образовании в РФ», в котором, как и в большинстве других, но невыполнимых в Республике Крым законодательных актах, предусмотрено развитие языковой личности без дискриминации прав на свободную коммуникацию в разных сферах жизни, где ни один из языков не должен иметь преимущества перед другими.

Стоит обратить внимание на то, что

после проведения Крымского референдума 2014 г., а также подписания Указа о реабилитации депортированных народов, ситуация с крымскотатарским языком лучше не стала. Хотя в довоенном Крыму на крымскотатарском языке могли говорить почти все его жители и это было гордостью, а не политическим бременем.

Что было в Крыму в первые годы образования Крымской АССР??

Уже в первые годы образования Крымской АССР были созданы определенные условия для улучшения образования крымскотатарского населения и подготовки национальных кадров. Наглядное представление об этом дает следующий отрывок из «Очерков по истории Крыма»: «Было открыто — 371 школа. Создавались специальные татарские техникумы (педагогический, медицинский, сельскохозяйственный, художественно-промышленный и другие). Татарская молодежь посыпалась на учебу в рабфаки и вузы». На крымскотатарском языке велось обучение и в некоторых школах Донецкой области, где жили греко-татары (урумы).

К 1940–41 учебному году в Крыму насчитывалось 191529 учащихся, в том числе 46008 крымских татар, из которых 40136 обучались на родном языке. Из 7500 преподавателей, работавших в школах в Крымской АССР, свыше 3 тысяч были из числа крымских татар. Крымские татары имели возможность получить образование на родном языке в вузах и в техникумах. Так, на крымскотатарском языке велось обучение на отделениях Крымского пединститута. Медицинского института. Сельскохозяйственного института и во многих техникумах и училищах республики. Даже в Мариупольском педагогическом училище Донецкой области, на отделении, готовящем учителей для крымско-

татарских школ, было введено обучение на крымскотатарском языке.

До депортации тысячи крымских татар получили высшее и среднее специальное образование не только в Крыму, но и за его пределами. Так, из 3007 студентов в Крыму 1089 были крымские татары, из 5367 учащихся техникумов — 1089 представителей коренного народа. В начале II Мировой Войны Медицинский и Педагогический институты были эвакуированы в Армавир, где продолжали свое обучение сотни крымскотатарских студентов. Немало крымских татар было направлено для получения высшего и среднего специального образования в Москву и другие города Союза (по материалам статьи Кондратюк Г. Н. Система образования крымских татар в 1921–1941 гг. <http://refdb.ru/look/1758694.html>).

Реабилитация, указ о которой подписан Президентом Российской Федерации, предполагает возвращение того, что было до депортации. Малый толковый словарь (М., 1993 г.) объясняет слово «реабилитация» как «восстановить в прежних правах; восстановить добре имя, незапятнанную репутацию». Однако практика в области восстановления прав народов России, подвергшихся незаконным репрессиям в сталинский период, расширила практическое толкование этого термина, появились новые компоненты, такие как, социальная, экономическая, культурная, территориальная реабилитация.

К сожалению, крымские чиновники вопреки всему понимают реабилитацию по своему, чем и дискредитируют политику руководства государства и нарушают межнациональную гармонию, обостряя таким образом межнациональное согласие в Республике Крым.

В Автономной Республике Крым в 2012–2013 учебном году функциони-

ровало 495 дошкольных учебных заведений, в которых обучалось 54363 ребенка, из них: 3 — детские сады с украинским языком обучения и воспитания, 1 — с двумя — украинским и крымскотатарским, остальные — с русским.

В 28 дошкольных учебных заведениях было открыто 32 группы с крымскотатарским языком обучения и воспитания, в которых учится 792 ребенка.

В 548 дневных общеобразовательных учебных заведениях обучалось 173,7 тыс. учеников, из них: 7 школ с украинским языком обучения (103 класса, 2,2 тыс. учеников), 15 школ с углубленным изучением крымскотатарского языка (182 класса, 2,9 тыс. учеников), 1 школа с углубленным изучением крымскотатарского языка и классами с украинским языком обучения (26 классов, 502 ученика); 331 школа с русским языком обучения (4322 класса, 84,3 тыс. учеников). Кроме того, в автономии функционировали общеобразовательные учебные заведения с двумя и тремя языками обучения: 161 школа с украинским и русским языками обучения; 25 школ с углубленным изучением крымскотатарского языка и русским языком обучения; 36 школ с украинским, углубленным изучением крымскотатарского языка и русским языками обучения.

Всего на украинском языке обучалось 12,8 тыс. учеников (7,4% от общего контингента учеников), на русском языке — 155,9 тыс. учеников (89,5%), углубленно изучают крымскотатарский язык — 5,4 тыс. учеников (3,1%). В 2013–2014 году ситуация в позитивную сторону практически не изменилась.

В Республике Крым в текущем учебном году функционировала 1 дошкольная организация с крымскотатарским языком обучения и воспитания (1 группа, 21 ребенок), 1 — с двумя языками (крым-

скотатарский и украинский; 2 группы с крымскотатарским языком обучения и воспитания, 33 ребенка). На базе 23 дошкольных организаций с русским языком обучения функционировало 30 групп с крымскотатарским языком обучения и воспитания, в которых занимались 820 детей, что составило 1,4% от общего контингента (статистика приводится с официального сайта Министерства образования РК <http://monm.rk.gov.ru/>).

В 2013/2014 учебном году функционировало: 15 общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения (182 класса, 3,0 тыс. учащихся); 1 школа с крымскотатарским языком обучения и классами с украинским языком обучения (25 классов с крымскотатарским языком обучения, в них 809 учащихся); 20 школ с двумя (крымскотатарским и русским) языками обучения (68 классов с крымскотатарским языком обучения, в них 679 учащихся); 27 школ с тремя (крымскотатарским, русским и украинским) языками обучения (109 классов с крымскотатарским языком обучения, в них 1281 учащийся). Всего 5551 учащийся обучался на крымскотатарском языке, что составляло 3,1% от общего контингента.

В 2013/2014 учебном году 12396 учащихся изучали крымскотатарский язык как предмет, 6840 — факультативно на базе общеобразовательных организаций с русским языком обучения.

Преподавание крымскотатарского языка и литературы осуществлялось по программам и учебникам для общеобразовательных учебных заведений, изданным в Украине. Общеобразовательные организации по состоянию на конец 2013/2014 учебного года были обеспечены оригинальными учебниками по крымскотатарскому языку и крымскотатарской литературе (100%) и перевод-

ными — по учебным предметам (70%). При этом необходимо отметить, что существует значительная потребность (с учетом нового статуса крымскотатарского языка) в разработке новых учебных пособий по крымскотатарскому языку, подготовке национальных словарей (в том числе электронных), развития новых современных обучающих систем, с использованием современных мультимедийных технологий и технологий дистанционного образования.

Подготовка учителей крымскотатарского языка и литературы осуществляется Республиканским высшим учебным заведением «Крымский инженерно-педагогический университет» и факультетом крымскотатарской и восточной филологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Кроме того, на базе Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет» ведется подготовка специалистов дошкольного, начального общего образования, музыкального искусства, изобразительного искусства для общеобразовательных организаций, в том числе и с крымскотатарским языком обучения.

Все общеобразовательные организации Республики Крым с преподаванием на крымскотатарском языке и изучением крымскотатарского языка и литературы обеспечены педагогическими кадрами, получившими образование в СССР и в Украине, которые в соответствии с требованиями проходят 1 раз в 5 лет курсы повышения квалификации. Но курсов повышения квалификации для специалистов-предметников как не было, так и нет.

Таким образом, проблема изучения родных языков, а также проблема воспитания и обучения детей на родном языке в дошкольных образовательных

организациях в Республике Крым остается актуальной. На фоне современных вызовов и угроз, имеющих как внешнее, так и внутрироссийское измерение, актуальной становится цель укрепления гражданского и духовного единства российской нации, в том числе через создание условий для изучения, развития родных языков, культуры народов, проживающих в Республике Крым.

Но почему так низки показатели по крымскотатарскому языку?!

На протяжении многих лет образование на крымскотатарском языке не имело концептуального обеспечения, долго разрабатывалась «Концепция образования на крымскотатарском языке», принятию и реализации которой препятствовало старое-новое Министерство образования АРК-РК. Крымскотатарскому населению абсолютно непонятна позиция крымских чиновников, которые в прямом смысле ополчились на крымскотатарский язык.

Подход, выбранный крымскими чиновниками к развитию образования в Крыму, по-прежнему дискриминирует население по возрасту и не реализует право на образование, формирует личность, которая не знает языки народов-соседей, потому что если образование начинается снизу: образование в семье, дошкольное образование..., что остается делать тем, кто по возрасту вышел за рамки начальных этапов образования, но хочет изучить крымскотатарский язык или обучаться на крымскотатарском языке. Кроме того, как можно обучать языку без программно-методического и информационного обеспечения. Значит, складывается ситуация «обучения на пальцах», что приведет как к некомпетентности в области крымскотатарского языка, так и к недополучению общих знаний и несоответствию требованиям образовательного стандарта, единого

для всех выпускников школ РФ. Разрабатываемый в Республике Крым «Закон об образовании в Республике Крым» продолжает политику дискриминации в отношении крымскотатарского языка, а также в отношении других народов, которые также имеют право на изучение родного языка.

Попытка изучать крымскотатарский язык по всей вертикали была успешно предпринята в 90-е годы: крымскотатарский язык одновременно стали изучать желающие всех образовательных уровней, но потом в связи с рядом следующих причин развитие остановилось:

Министерство образования Крыма и районные отделы образования на местах ограничиваются отбором статистики и не решают неотложные проблемы, связанные с открытием школ и классов с крымскотатарским языком обучения, улучшения их условий работы, укрепления учебно-материальной базы, кадрового обеспечения.

Министерством образования затягивается и не решается вопрос о кадровом обеспечении открывающихся школ и классов с крымскотатарским языком обучения. 2 вуза в Крыму: КФУ им. В. И. Вернадского и РВУЗ КИПУ готовят только преподавателей крымскотатарского языка и литературы. Педагогический факультет готовит учителей начальных классов и дошкольного обучения для русскоязычных школ, лишь в некоторых группах введена дополнительная специализация по крымскотатарскому языку. Этого недостаточно для становления образования на крымскотатарском языке, даже на начальной стадии. Группы по подготовке педагогов для работы в детских дошкольных учреждениях и в начальных классах должны иметь статус «Группа с углубленным изучением крымскотатарского

языка», на далее «Группа с обучение на крымскотатарском языке». Также остро стоит вопрос подготовки преподавателей по всем школьным дисциплинам на крымскотатарском языке обучения.

Руководители районных и городских отделов образования, директора средних школ транслируют отсутствие перспектив у обучаемых/изучающих крымскотатарский язык, что заведомо создает условия языковой дискриминации, а это вступает в противоречие с Законом «О языках народов РФ», но руководители не привлекаются к ответу, хотя такая деятельность, на наш взгляд, может характеризоваться как деятельность, направленная на разжигание межнациональной розни. К сожалению, все, что связано с крымскотатарским языком, носят сугубо рекомендательный характер.

Директора школ, на базе которых учатся дети крымских татар (в основном это школы г. Симферополя), вводят родителей в заблуждение, собирают заявления, анкеты и делают все возможное, чтобы крымскотатарские дети не изучали родной язык, например: рекомендуют изучать дополнительно спецкурс по русскому языку, истории, математике, подчеркивая сложность и важность этого предмета в последующем образовании детей и пугая родителей ЕГЭ. Математика важна, математика нужна... но! Возникает вопрос: у нас разучились преподавать дисциплины естественного профиля или программой, учебными планами преподавания дисциплин инвариантной части, критериями оценивания ЗУН школьников не предусмотрено качество образования за время, отведенное на изучение дисциплины?! Почему в школах, где на параллелях учится достаточное количество детей крымскотатарской национальности вводятся спецкурсы по дисциплинам инва-

риантной части вместо необходимого крымскотатарского языка?

Сокращение часов на обучение/изучение крымскотатарского языка — это тоже сложный атрибут выживания крымскотатарского образования в современных условиях.

Насколько нам известно, в Российской Федерации уделяется значительное внимание языковой политике. Культурное и языковое многообразие защищено государством. Так, на территории России используется 277 языков и диалектов, в системе государственного образования в качестве языка обучения — 30, в качестве предмета изучения — 59 (2010 год). В их числе: армянский язык преподавался на базе 12 образовательных учреждений (1761 обучающийся), новогреческий — 1 (158 обучающихся), немецкий — 1 (2013 год). До вхождения Крыма в состав РФ болгарский и крымскотатарский языки в субъектах Российской Федерации ранее не изучались.

Конституция РФ является основой для сохранения языков, народов Российской Федерации. РФ гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создания условий для его изучения и развития (статья 68). В РФ права человека соблюдаются независимо от национальности, языка, цвета кожи и вероисповедания (статья 19). Каждый имеет право на выбор языка общения, обучения (статья 26). РФ гарантирует и признает права человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 15 и 17).

Система основных приоритетов, целей, принципов, а также механизмов реализации стоящих перед российским обществом в области межнациональных отношений сформирована в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период

до 2025 г., принятой Указом Президента РФ 19.12.2012 г.

Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Стратегия основывается на принципах построения демократического федеративного государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно документу основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов (среди прочих) являются:

- а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;
- б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

В п. 11. Стратегии указывается, что «Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру».

Среди приоритетных направлений государственной национальной политики

Российской Федерации (п. 20.) выделены такие как:

обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;

обеспечение равноправия граждан, реализации конституционных прав граждан в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере;

обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В сфере реализации прав крымскотатарского языка необходимо предпринять следующие шаги:

Внести в разрабатываемый «Закон об образовании в Республике Крым» положения, защищающие образование на родных языках в Крыму с учетом того, что крымскотатарский, русский и украинский языки государственные.

Параллельно разработать: концепцию образования в Крыму на украинском языке, концепцию образования в Крыму на русском языке, концепцию образования в Крыму на крымскотатарском. Разработать, принять Государственную целевую программу образования на крымскотатарском языке в Республике Крым и обеспечить ее финансирование.

Кроме того, параллельно с разработкой

вышеуказанных законодательных актов начать научно-методическую подготовку их реализации. Необходимо разработать единую терминологическую базу для перевода преподавания учебных предметов, для возможности функционирования крымскотатарского языка в разных сферах крымского общества.

С целью формирования кадрового потенциала ввести квоты для выпускников школ с крымскотатарским языком обучения для поступления в КФУ им. В. И. Вернадского и РВУЗ КИПУ на специальности педагогического профиля, создать профильные группы с углубленным изучением крымскотатарского языка (15 человек), разработать в вышеуказанных вузах программно-методическое обеспечение для обучения с учетом углубленного изучения крымскотатарского языка (современный крымскотатарский язык — 1 курс, деловой крымскотатарский язык — 2 курс, крымскотатарский язык по профессиональному направлению — 3–5 курсы и, таким образом, создать преемственность в обучении на крымскотатарском языке, мотивацию к обучению в школе с крымскотатарским языком обучения.

Разработать план мероприятий, направленных на трансляцию крымскотатарской культуры: проведение национальных праздников крымских татар во всех учебных заведениях Республики Крым (наврез, хыдырлез, къурбан байрам, ораза байрам, мероприятия о депортации, фестиваль дружбы народов), ввести в учебную программу всех школ и вузов республики дисциплину «Речевой этикет (русско-украинско-крымскотатарские соответствия)».

Разработать план мероприятий, направленных на пополнение фондов публичных, школьных библиотек научными, научно-популярными изданиями на крымскотатарском языке.

Проведение периодических (раз в три года) смотров-конкурсов на лучшую организацию в учебных заведениях работы по обеспечению функционирования крымскотатарского языка.

Создание в вузах условий для изучения, повышения языковой культуры студентов, педагогических и научно-педагогических работников (проведение лекториев, конкурсов, заседаний за «круглым столом», организация курсов изучения крымскотатарского языка, Интернет-конференций).

Введение коммуникативного курса «Современный крымскотатарский язык» для студентов учебных заведений и слушателей курсов повышения квалификации всех категорий.

Обеспечение подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для преподавания учебных дисциплин крымскотатарском языке в учебных заведениях Республики Крым.

Расширение сети профильных классов, специализированных школ, гимназий, лицеев, учебно-воспитательных комплексов различных типов с углубленным изучением крымскотатарского языка и литературы, укрепление их материально-технической базы.

Приведение учебно-воспитательного процесса на крымскотатарском языке в дошкольных, общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведениях в соответствии с требованиями законодательства.

Издание научных журналов из реестра ВАК РФ для обнародования в России результатов научных исследований по крымскотатарскому языку и литературе (4 раза в год), обеспечить подписку всех учебных заведений.

Проведение прикладных научных исследований в области крымскотатарских лингвистических технологий.

Проведение научных конференций, посвященных проблемам преподавания, функционирования и развития крымскотатарского языка.

Издание учебной, учебно-методической, научной и научно-методической литературы по крымскотатарскому языкоизнанию, художественной литературы, детской литературы на крымскотатарском языке.

Создание, утверждение и финансирование программы «Словари Крыма», создание условий создания электронных и традиционных орфографического, толковых, терминологических словарей крымскотатарского языка, двуязычных и трехязычных словарей.

Обеспечение функционирования постоянно действующих семинаров-практикумов по углублению знаний крымскотатарского языка и его использования государственными служащими в процессе выполнения ими должностных обязанностей, изучение руководителями государственных предприятий, учреждений и организаций деловой крымскотатарского языка.

Создать и реализовать программу жилищного обустройства ученых-специалистов

в области крымскотатарского языка, учителей дошкольных и общеобразовательных учреждений, преподающих крымскотатарский язык (преподающих крымскотатарский язык более 10 лет).

Предоставление грантов ученым на осуществление научных исследований с крымскотатарского языкоизнания и литературоведения.

Предоставление стипендий за научные достижения студентам, которые обучаются на специальности «крымскотатарский язык и литература» и в группах с углубленным изучением крымскотатарского языка по профессиональному направлению.

Предоставление грантов студентам, яки учатся на специальности «крымскотатарский язык и литература» и в группах с углубленным изучением крымскотатарского языка по профессиональному направлению на осуществление научных исследований, направленных на расширение функций и формирование языковой компетенции в разных сферах крымскотатарскоязычной коммуникативной компетенции.

КУРТСЕИТОВ

Рефик Джадерович

кандидат социологических наук

г. Симферополь, Республика Крым

Крымский инженерно-педагогический университет
kurtseitov@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В настоящее время языковой аспект концептуального обеспечения образования на государственных языках Республики Крым регулируется:

- Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российской Федерации Республику Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» статья 2 п. 4: «Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки» [1];
- Конституцией Российской Федерации ст. 26, 43, 68 [2];
- Конституцией Республики Крым ст. 10, устанавливающей государственными языками Республики Крым — русский, украинский, крымскотатарский [3].

Таким образом, законодательство Республики Крым, в том числе и разрабатываемый ныне и принятый в первом чтении закон «Об образовании в Республике Крым» [4] должен основываться на положениях Конституции Российской Федерации, Конституции Республики

Крым и законах Российской Федерации.

С изменением юрисдикции Крыма её региональные особенности, в том числе и в сфере образования никуда не исчезли. Понимание этого имеется и у крымских законодателей, внесших в проект закона «Об образовании в Республике Крым» (статья 1) что: «Настоящий Закон устанавливает правовые, организационные и экономические особенности функционирования системы образования Республики Крым, ...».

Поэтому «украинский период» образования на родных языках в Автономной Республике Крым (пользуясь терминологией «украинского периода»), требует строгого научного анализа.

Для хронологической точности нами предлагается установить продолжительность «украинского периода» в образовании Крыма с 1993 г. по 2014 г. Отправной точкой является 1993 год, именно со времени открытия первой (после выселения крымскотатарского народа в 1944 году) школы с крымско-татарским языком обучения в пгт. Октябрьское Красногвардейского района. С этого времени фактически начался и период трехязычного образования (на украинском, русском, крымскота-

тарском языках), который представляет наибольший интерес в нынешней ситуации с тремя государственными языками Республики Крым (крымскотатарским, русским, украинским).

Подробный анализ необходимо сделать по нескольким важным причинам:

1. Первая причина состоит в том, что без научного анализа «украинского периода» невозможно разработать крымскую модель образования на государственных языках Республики Крым адекватную действующим региональным особенностям;

2. Для выявления факторов, приведших к негативной ситуации в образовании Автономной Республики Крым, которая позволяет некоторым авторам утверждать, о «застое в образовании на родных языках в Крыму в «украинский период»;

3. Во избежание тех негативных и тупиковых ситуаций, имевшихся в недавнем прошлом и, особенно в образовании на родных языках в Автономной Республике Крым (пользуясь терминологией «украинского периода»);

4. Важным на наш взгляд является также выявление как отрицательных, так и положительных, устойчивых тенденций имевшихся в образовании Автономной Республики Крым. При этом можно утверждать, что тенденции обеих направлений продолжаются и сегодня в системе образования Республики Крым. Имеющиеся устойчивые положительные тенденции в образовании Республики Крым можно было бы в настоящий момент усилить, а в отношении устойчивых отрицательных тенденций предпринять меры по их устранению.

Из опыта образования «украинского периода» в Крыму можно сделать несколько важных для сегодняшнего дня выводы, в том числе:

1. Несмотря на явно неудовлетворительное обеспечение образования на крымскотатарском языке, в том числе нормативно-правового, программно-методического, материально-технического, информационного, кадрового, мотивационного, научно-консультативного, финансового все эти годы очевидным образом наблюдалось стойкое желание родителей — крымских татар обучать детей на крымскотатарском языке. При этом надо отметить, что не менее стойкое желание проявляли и русские, и украинцы в обучении своих детей соответственно на русском или на украинском языках;

2. Главным препятствием возрождения и развития образования на крымскотатарском языке в Крыму было отсутствие Концепции образования на крымскотатарском языке. Существовавшая тогда парадигма образования на русском и крымскотатарском языках в АРК не отражала крымских, региональных особенностей, главной из которых в сфере образования было реальное украино-русско-крымскотатарское трехязычие. Более того можно привести множество примеров доминирования украинского языка в образовании АРК, нарушающих конституционные права граждан на обучение на крымскотатарском, русском языках. Также надо отметить, что в рассматриваемый период все образование на родных языках в АРК функционировало без Концепции образования на родных языках. А тот вариант «Концепции образования на крымскотатарском языке в АРК», который был утвержден 20 октября 2010 года Верховной Радой Автономной Республики Крым, был «безжизненным» и ни одно его положение так и не заработало до весны 2014 года.

К большому сожалению, проект закона

«Об образовании в Республике Крым» не учитывает итоги «украинского периода».

Данный проект закона «Об образовании в Республике Крым» нарушает статью 10 Крымской Конституции, так как нарушает статус государственных языков Республики Крым. И как следствие становиться по существу концепцией доминирования одного из государственных языков Республики Крым. И это нарушает Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», пункт 7 которой гласит: «Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации» (выделено нами при цитировании) [5].

При этом содержание статьи 11 проекта закона «Об образовании в Республике Крым» не согласуется и со словами Президента Российской Федерации В. В. Путина сказанных на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года в Москве: «В качестве примера приведу Крым, где действуют три равноправных языка: русский, украинский, крымскотатарский». Эта мысль главой Российской Федерации повторялась неоднократно, начиная с принятия Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», в многочисленных пресс конференциях транслируемых на весь мир. Эффективное функциони-

рование государственных языков, исходя из опыта как отечественного, так и международного решает многие социально значимые проблемы многонационального и многокультурного общества. Видимо, исходя из этого, Президент Российской Федерации и руководители центральных министерств (МИД, Министерство образования и науки РФ и др.) в качестве одной из основных проблем Крыма указывают решение языковых проблем, путем придания языкам трех основных этнических сообществ (95% всего населения полуострова) статуса государственных.

Однако крымский законодатели в лице депутатов Госсовета Республики Крым к решению данной проблемы подходят по-своему.

Основной нормативной базой статьи 11 проекта закона «Об образовании в Республике Крым» является статья 14 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В первых трех пунктах которого заложены гарантии «получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования», «преподавания и изучения государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации» (выделено нами при цитировании) [6].

А четвертый пункт статьи 14 ФЗ-273 первым предложением утверждает, что «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов

Российской Федерации». То есть государство предоставляет право на получения образования (говоря обыденным языком) в детском саду и в 1–9 классах на родном языке, который не является государственным языком республики Российской Федерации. Иное толкование этого пункта статьи 14 ФЗ-273 противоречит п. 2. статьи 68 Конституции Российской Федерации: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» (выделено нами при цитировании). А образовательные организации Республики Крым за редким исключением, являются государственными учреждениями, в которых государственные языки — крымскотатарский и украинский должны употребляться наряду с государственным языком Российской Федерации — русским.

Из этого следует, что на основании вышеизложенных положений законодательства Российской Федерации и Конституции Республики Крым граждане Российской Федерации, проживающие в Крыму имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования и среднего общего образования (говоря обыденным языком получение образования в детском саду и в 1–11 классах) на государственных языках Республики Крым — крымскотатарском, русском, украинском языках.

Ведь ни одно положение Федерального закона Российской Федерации № 273-ФЗ не запрещает обучение в 1–11 классах образовательных организаций Республики Крым на крымскотатарском языке, на украинском языке!

Крымский же законодатель в проекте закона «Об образовании в Республике Крым» полностью смешав статус государственных языков Республики Крым — крымскотатарского, русского, украинского и иных родных языков Республики Крым из числа языков народов Российской Федерации пунктом 2 статьи 11 ограничивает права граждан получением образования на государственных (крымскотатарском, украинском) языках на уровнях дошкольного, начального общего и основного общего образования (говоря обыденным языком получения образования в детском саду и в 1–9 классах). Полностью игнорируя право граждан на получение образования на государственных (крымскотатарском, украинском) языках в 10–11 классах (среднего общего образования).

Ради такого ограничения, авторы законопроекта, в первом предложении пункта 2, статьи 11 проекта закона «Об образовании в Республике Крым» включают в число родных языков русский, украинский и крымскотатарский языки и получается, что «Граждане Республики Крым имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, ...», при этом входит в явное противоречие с пунктом 1 данной статьи, где записано: «В образовательных организациях Республики Крым образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации». Кроме этого пункт 2 статьи 11 данного проекта нарушает и статью 68 Конституции Российской Федерации.

Поэтому положения данного Проекта, в том числе и статью 11 (язык образования) необходимо привести в полное соответствие с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики

Крым, нормами законодательства Российской Федерации и региональными особенностями функционирования системы образования в Республике Крым».

Кроме этого в законопроекте полностью отсутствует статья, определяющая основные понятия, используемые в законе «Об образовании в Республике Крым» принятым крымским парламентом в первом чтении 20 мая 2015 года. А именно, такая статья закона с определением содержания основных понятий

отражающих региональные особенности Крыма, в том числе реализующих статус крымскотатарского, русского, украинского языков как равноправных государственных языков Республики Крым и «устанавливает правовые, организационные и экономические особенности функционирования системы образования Республики Крым», о которых так декларативно заявлено в самой первой статье данного проекта (выделено нами при цитировании).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДОКЛАД О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В МЕСТАХ ИХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ

Российская Федерация, как и многие другие современные государства мира, по своей структуре является полиэтническим государством, на территории которого соседствуют и проживают более 193 этносов, функционируют 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 97 языков, из них 24 — язык обучения, 73 — являются предметом изучения.

Правительством Российской Федерации уделяется большое внимание развитию системы образования, сохранению и развитию языков, культуры народов, проживающих в России. Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации каждый народ имеет право на сохранение и развитие родного языка и национальной культуры. Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О языках народов Российской Федерации» гарантируют обучение детей на родном языке и изучение родного языка в системе общего образования.

Федеральные государственные стандарты начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования и примерные основные общеобразовательные программы разработаны с учётом региональных, национальных и этнокультурных особенностей и создают условия для обучения родным языкам народов Российской Федерации. Родной язык и литература являются ценным в образовательном отношении содержательным учебным

материалом, обеспечивающим формирование личности учащегося и его успешную социализацию в современном обществе. Родной язык как часть культуры открывает мир духовного богатства народа, тем самым способствует формированию этнической идентичности личности, постижению духовно-нравственных ценностей и мировоззрения народа в процессе изучения системы языка и художественных текстов.

В Российской Федерации согласно Постановлению Правительства от 24 марта 2000 г. № 255 официально признаны 45 коренных малочисленных народов, из них по распоряжению Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р 40 народов относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. 10 родных языков имеют статус официальных языков, используемых в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Согласно распоряжению Правительства РФ от 08 мая 2009 г. № 631-р, местами традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации являются 28 субъектов Российской Федерации: Республики (7) — Алтай, Бурятия, Коми, Карелия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия; края (6) — Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Кам-

чатский, Приморский, Хабаровский; области (11) — Амурская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Мурманская, Магаданская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Тюменская; Автономные округа (4) — Ненецкий, Ханты-Мансийский—Югра, Чукотский, Ямalo-Ненецкий.

После принятия ряда федеральных и региональных нормативных правовых актов в системе образования произошли значительные изменения, в некоторых регионах открылись дошкольные и общеобразовательные учреждения, где ввелось преподавание родных языков, литературы и национальной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации не включен. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия финансирования из федерального бюджета на издание учебников, деятельности, координирующей в регионах их разработку и включение в федеральный перечень. Исторически учебно-методическая литература на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации издавалась с 1930-х годов в Санкт-Петербургском филиале издательства «Просвещение».

В настоящее время в школах Российской Федерации изучаются как учебный предмет 28 из 40 языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, из них 16 языков изучаются во внеурочной деятельности (кружок, факультатив и другие).

В тоже время, несмотря на принимаемые меры и запланированные цели по сохранению и развитию родных языков не достигнуты. Большинство детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в настоящее время не владеют родными этническими языками и процент носителей языков не увеличивается. Прежде всего, такая ситуация сложилась из-за отсутствия языковой среды в местах компактного проживания малочисленных народов, нехватки квалифицированных преподавателей национальных языков и отсутствия учебно-методических ком-

плектов «нового поколения» для детей, не владеющих родным языком.

В соответствии с требованиями федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в настоящее время образовательные организации должны пользоваться учебниками, которые вошли в федеральный перечень.

В федеральный перечень учебников, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации, ни один учебник по языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации не включен. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия финансирования из федерального бюджета на издание учебников, деятельности, координирующей в регионах их разработку и включение в федеральный перечень. Исторически учебно-методическая литература на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации издавалась с 1930-х годов в Санкт-Петербургском филиале издательства «Просвещение».

Решение данной проблемы возможно при условии консолидации ресурсов и совместной деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, научных и образовательных организаций по разработке, изданию и внедрению школьных и вузовских учебно-методических комплексов нового поколения, соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

Учебно-методические комплексы (программы, учебники, методические пособия, электронные приложения) по родным языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для общеобразовательных и профессиональных

организаций должны быть разработаны по единой концепции и представлять единую образовательную систему.

Школьные учебники необходимо разработать, подготовить к изданию, подать на экспертизу в установленном порядке и включить в федеральный перечень учебников, рекомендуемых при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Одним из важнейших достижений последних лет стало введение региональными органами управления образованием государственных итоговых аттестаций в форме ЕГЭ и ОГЭ по языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Это позволяет не только «стандартизировать» требования к образовательным результатам учащихся, но и дает возможность выявить наиболее проблемные вопросы обучения родным языкам. К сожалению, многие школы не ввели в практику сдачу экзаменов по родным языкам в форме ЕГЭ и ОГЭ, аргументируя это разными причинами. Одним из главных была названа нацеленность учащихся на сдачу ЕГЭ по общеобразовательным предметам, от результатов которых зависит успешность поступления в учебные заведения.

По-прежнему остается важным вопрос обеспечения образовательных организаций учителями родного языка, литературы и культуры. Особенностью современного этапа можно считать подготовку педагогов, которые не являются носителями языков коренных малочисленных народов Севера. Поэтому для этой категории педагогов необходимо проведение не только курсов повышения квалификации, но и разработка и проведение особых курсов повышения язы-

ковой компетенции.

Одним из главных условий успешности языкового образования является его системность и непрерывность. Немаловажную роль в изучении языков занимает дошкольное образование. Вероятность успеха многократно увеличивается с более раннего начала языкового обучения. Из всего следует необходимость разработки непрерывной системы обучения детей родным языкам в современных условиях с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания.

Уязвимость традиционного образа жизни каждого из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации делают особенно актуальной на государственном уровне планомерную деятельность по сохранению их традиционного образа жизни, культурного наследия, сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р в Российской Федерации действует Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — Концепция устойчивого развития), в которой был сформулирован российский стандарт государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Целью Концепции устойчивого развития является создание в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Для достижения данной цели необходимо решение ряда задач, в том числе таких как: повышение доступа к образовательным услугам коренных малочисленных народов Севера с учетом их этнокультурных особенностей и сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Реализацию Концепции устойчивого развития предусматривается осуществить в 2009–2025 годах в 3 этапа: первый этап — 2009–2011 год, второй этап — 2012–2015 год и третий — 2016–2025 год.

В 2015 г. истекает срок действия Плана мероприятий по реализации в 2012–2015 годах Концепции устойчивого развития, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2012 г. № 1906-р.

В настоящее время, Федеральное агентство по делам национальностей, как федеральный орган исполнительной власти, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168, наделенный функциями и полномочиями по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации, проводит работу по подготовке плана мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития (далее — план мероприятий).

Для совершенствования системы обучения родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также для достижения целей и решения задач, поставленных в Концепции устойчивого развития, необходимо включить в разрабатываемый план мероприятий пункты, предусма-

тывающие поддержку частным, общественным, коллективным организациям, занимающимся в том числе сохранением и развитием языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — организации):

- по разработке и изданию учебно-методических комплексов по изучению языков коренных малочисленных народов Севера;
- по популяризации преподавания и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- на повышение квалификации учителей родного языка;
- по созданию учебно-методических комплектов отдельно для владеющих и не владеющих родными языками;
- по проведению экспертной работы по включению в федеральный перечень учебников родных языков коренных малочисленных народов Севера.

Для достижения наилучших показателей, представляется целесообразным закрепить за ФАДН России координирующую роль по принятию необходимых согласованных управленических решений по софинансированию организаций, занимающихся обучением родному языку и литературе представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на федеральном и региональном уровнях, в том числе с использованием механизмов государственного частного партнерства.

Под редакцией Ф. М. Лехановой, старшего научного сотрудника ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)», Л. В. Сафоновой, кандидата педагогических наук, доцента Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина

Фото: Вера Соловьева и НФ «Международных интеграционных технологий»

СОДЕРЖАНИЕ:

- 4 Журавский Александр Владимирович
6 Баринов Игорь Вячеславович
7 Семенов Павел Владимирович
8 Сафаралиев Гаджимет Керимович
13 Ледков Григорий Петрович
14 Отке Анна Ивановна
22 Смирновой Светланы Константиновны
25 Третьяк Наталья Владимировна
26 Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич
31 Гаязов Альфис Суфиянович
39 Аблятипов Айдер Серверович
44 Гамалей Татьяна Владимировна
49 Шершнев Илья Леонидович
52 Субботина Анастасия Анатольевна
55 Сафиуллина Розалия Расиховна
61 Васильева Наталья Владимировна
65 Ларина Эмма Владимировна

Центральный федеральный округ

- 73 Грищенко Александр Игоревич
79 Дроздова Ольга Евгеньевна
85 Хайруллин Руслан Зиннатуллович
91 Дыбо Анна Владимировна
95 Исхакова Лариса Рашитовна
99 Куценко Гульвайра Куденовна
103 Михайлова Елена Александровна
107 Москвичева Светлана Алексеевна
113 Муталов Расул Османович
116 Найденова Елена Александровна
122 Пустогачева Оксана Nikolaevna
130 Уфимцева Наталья Владимировна
136 Фомина Людмила Николаевна
141 Карпенко Екатерина Викторовна
148 Морозова Елена Аргентиновна
155 Фокина Мадина Александровна
158 Зубова Жанна Арнольдовна

Северо-Западный федеральный округ

- 162 Мышников Сергей Алексеевич
170 Головко Евгений Васильевич
174 Чебоксарова Вера Евгеньевна
179 Томашевская Ксения Всеволодовна
184 Булатова Надежда Яковлевна
190 Рачинская Марина Афанасьевна
195 Спиридонова Жанна Прокопьевна
200 Минеева Зоя Ивановна
208 Стрелкова Светлана Юрьевна
211 Котцова Елена Евгеньевна
217 Поливанова Гулчехра Нигматуллаевна
224 Иванищева Ольга Николаевна

Сибирский федеральный округ

- 232 Кошкарева Наталья Борисовна
239 Каракакова Елена Григорьевна
242 Боргоякова Тамара Герасимовна
247 Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна

Северо-Кавказский федеральный округ

- 252 Юсупова Седа Мусаевна
257 Магомедов Гамидулах Исмаилович
263 Кипкеева Земфира Хаджиосмановна

Дальневосточный федеральный округ

- 268 Сунгоркин Леонид Сергеевич
271 Атласова Элида Спиридоновна
275 Стручков Кирилл Намсараевич
278 Жондорова Галина Егоровна
281 Филиппов Гаврил Гаврильевич
286 Семенова Светлана Степановна
290 Леханова Феня Матвеевна

Приволжский федеральный округ

- 298 Султанмуратов Ильгиз Замфирович
307 Фахрисламова Гузель Иштимеровна
310 Мухтаров Тимур Гаязович
316 Поляков Осип Егорович
321 Аристкина Ольга Леонидовна
326 Каторова Александра Михайловна
331 Харисов Фираз Фахразович
331 Харисова Чулпан Мухаррамовна

- 337 Фатхуллова Кадрия Сунгатовна
342 Хисамов Олег Ришатович
342 Мирхаев Рифат Фирдинатович
346 Хухунашвили Маринэ Мануиловна
349 Шамсутдинова Расима Равиловна
352 Лотфуллин Марат Вазыхович
357 Цыренов Бабасан Доржиевич
363 Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна
369 Цырендоржиева Баирма Дамбиевна
374 Мишанин Юрий Александрович

Южный федеральный округ

- 380 Очирова Нина Гаряевна
386 Биткеев Петр Цеденович

Уральский федеральный округ

- 392 Макарова Майя Ефимовна
398 Сязи Антонина Макаровна

Крымский федеральный округ

- 406 Дорофеев Юрий Владимирович
411 Эмирова Адилé Мемедовна
415 Селендили Лемара Сергеевна
426 Куртсейтов Рефик Джafferович

Дополнительные материалы

Фотографии

При финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

Всероссийский семинар-совещание:
«ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАН-
СКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

Сборник материалов

Оригинал-макет подготовлен
Некоммерческим фондом развития современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные технологии»,
fundmit@gmail.com

В сборнике сохранена авторская орфография и пунктуация

Тираж сборника 500 экз. Объем 440 стр.

